Алексей Ракитин

Американские трагедии

Хроники подлинных уголовных расследований XIX—XX столетий. Книга VII

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Седьмая книга серии. Сборник очерков, посвященных как широко известным, так и давно забытым сюжетам криминальной истории США. Помимо необычных и полных драматизма уголовных расследований в представленных очерках можно увидеть подлинную картину общественной жизни США XIX–XX веков, специфику правоприменения и особенности работы правоохранительного сообщества той поры.

- Американские трагедии
  - Необходимое уточнение
  - 1975 год. Как убивают некрасивые женщины. Невыдуманная история филлипинских медсестёр-отравительниц («дело Нарсисо — Перез»)
  - История Гадкого утёнка, так и не ставшего Белым Лебедем
  - Охотник за головами с берегов Грин-ривер
  - 1891 год. Обычное необычное «дело Пейнтера»
- notes
  - 1
  - 2

Американские трагедии
Хроники подлинных уголовных расследований XIX–XX столетий. Книга VII
Алексей Ракитин

Необходимое уточнение

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ. Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ. Автор видит главную цель настоящего сборника в том, чтобы показать негативное влияние запрещенных веществ на человека. Наркотики — это плохо! Наркотики безусловно недопустимы! Наркотики — это зло!

1975 год. Как убивают некрасивые женщины. Невыдуманная история филлипинских медсестёр-отравительниц («дело Нарсисо — Перез»)

Госпиталь ветеранов вооружённых сил (в английской транскрипции Veteran administration hospital или сокращённо VA Hospital) по адресу № 2215 Фуллер-роад (Fuller road) в городе Энн-Арбор, штат Мичиган в США, ввели в строй в сентябре 1953 г.

Здание это, сильно перестроенное и модернизированное, существует и поныне, как, впрочем, и прилегающая к нему парковая зона. Именно это место оказалось связано с одной из самых странных и загадочных криминальных историй. По целому ряду довольно специфических нюансов, о которых будет сказано в своём месте, история серийных убийств, произошедших в нём, сейчас в США почти позабыта. Между тем, помнить её следует, поскольку история эта по-настоящему интересна и в какой-то степени поучительна.

Началось всё с того… хотя на самом деле даже непонятно, с чего же всё и началось.

В начале июля 1975 г. в отделении интенсивной терапии VA Hospital стали умирать пациенты. В принципе, они умирали там всегда, поскольку в этом отделении находятся самые тяжёлые больные, поэтому можно сказать, что смерть кого-то из них являлась всего лишь статистической величиной.

Прошёл почти месяц, прежде чем врачи обратили внимание на увеличение частоты скоропостижных, т. е. внезапных, смертей. Причём с очень схожими диагнозами. У сравнительно молодых мужчин, находившихся в хорошей физической форме, внезапно останавливалось дыхание, тут же начинались перебои в работе сердца, затем останавливалось и сердце… Больных начинали реанимировать и возвращали к жизни, но через 6 часов необъяснимый припадок слабости повторялся. Не всякий раз и не у каждого, но, по меньшей мере, в 4-х случаях приступы имели место в течение суток два и даже три раза.

Госпиталь ветеранов вооружённых сил (сокр. VA Hospital) был построен в начале 1950-х гг и принял первых пациентов в сентябре 1953 г.

Особенно подозрительно выглядела остановка дыхания и сердца у 36-летнего офицера-десантника в отставке Кристофера Райта, который попал в реанимацию после сравнительно простенькой операции на колене. Мужчина был абсолютно здоров, всю жизнь занимался спортом, и ничто не указывало на возможность серьёзных послеоперационных осложнений, но его, между тем, едва спасли!

Сейчас уже невозможно сказать, кто первым из врачей-реаниматологов обратил внимание на странные случаи ухудшения здоровья у пациентов, вполне возможно, что это сделали независимо друг от друга сразу несколько человек. Но в конце июля некоторые из врачей обменялись мыслями по этому поводу и решили составить список с перечнем подозрительных инцидентов. Таковых по разным подсчётам получилось изрядно — 11 подозрительных смертей и примерно столько же случаев, не закончившихся смертью. Доктор Энн Хилл (Anne Hill), главный врач отделения интенсивной терапии, посчитала необходимым сообщить о возникших подозрениях начальству.

Когда руководство госпиталя ознакомилось со служебной запиской Энн Хилл, началось внутреннее расследование. Первым его шагом явилась попытка определения того, какое именно вещество провоцировало критическое падение жизненных функций. Для этого образцы крови подозрительно умерших были подвергнуты расширенному химическому анализу. Результат оказался шокирующим — у 9 из 11 подозрительно умерших в реанимации в крови присутствовал «павулон» (pavulon) — мощный мышечный релаксант, являющийся синтетическим

аналогом яда кураре, одного из самых опасных алкалоидов. Ни одному из умерших «павулон» не назначался. Случайно попасть подобное вещество в кровь больного никак не могло, а стало быть, в каждом из 9 случаев имело место умышленное убийство.

Как только стало известно, что причиной смерти пациентов явилось отравление лекарственным препаратом, администрация госпиталя поставила в известность ФБР. VA Hospital являлся частью федеральной сети лечебных учреждений, финансируемых Пентагоном, а потому преступление на его территории относилось к категории федеральных и должно было расследоваться Бюро.

«Павулон» («pavulon» он же «pancuronium bromid») является синтетическим аналогом кураре, одного из мощнейших ядов растительного происхождения. В медицине используется при интубировании больного, а также для расслабления его мускулатуры во время проведения хирургических операций большой продолжительности.

Расследование началось в обстановке глубокой тайны, что легко объяснимо: преступник, узнав, что его действия раскрыты, мог затаиться, уничтожить улики, заняться обеспечением alibi или каким-то иным образом оказать противодействие расследованию. Спецагенты ФБР из офиса Бюро в Детройте приступили к отработке сразу нескольких направлений. Одна из перспективных версий исходила из того, что «павулон» попадал в отделение интенсивной терапии под видом какого-то иного лекарства, казавшегося безобидным, т. е. врачи ставили капельницы, не подозревая о последствиях. Другая версия предполагала действия кого-то из больничного персонала, никак не связанного с реанимацией непосредственно. Другими словами,

смертельными проделками занимался некто, не работавший в отделении и входивший туда только время от времени, например, это мог быть уборщик, электрик, настройщик медицинской аппаратуры и т. п. Наконец, третье направление касалось подозрений в отношении персонала отделения. В рамках этой версии следовало проверить время присутствия на рабочих местах всех врачей и медсестёр реанимации и сопоставить эти данные с датами инцидентов.

Расследование требовало большой аналитической работы. Необходимо было проверить личные дела 750 работников госпиталя, изучить графики их работы в июле и начале августа 1975 г., разобраться с логистикой движения медицинских препаратов (откуда поступают, как транспортируются, в каких условиях хранятся в больнице и выдаются в отделения, кто и как получает к ним доступ и как отчитывается о расходе и т. п.).

Сложно сказать, как развивались бы события, если бы 15 августа 1975 г. не произошёл инцидент, заставивший ФБР расконспирировать свою тайную операцию, и прямо повлиявший на дальнейшее расследование. В тот день очередной приступ удушья с остановкой сердца перенёс некий Ричард Нили (Richard Neely), рабочий из Индианы в возрасте 61 года, служивший ранее танкистом. Нили удалось спасти, и когда он более или менее пришёл в себя, заведующая отделением Энн Хилл обратилась к нему с вопросом: «Кто с вами это сделал?» Ричард говорить не мог — на его лице находилась кислородная маска — но на протянутом ему блокноте он нацарапал нетвёрдой рукой «Narci». Стало ясно, что Нили что-то помнит…

Опасаясь того, что покушение на Нили повторится, агенты ФБР были вынуждены расконспирировать себя. Ричард Нили был вывезен из госпиталя и увезён в неизвестном направлении. Неофициально распространялась информация, будто его повезли в город Оцеола (Osceola) в штате Индиана, где Нили проживал до госпитализации, но на самом деле это было не так. Впоследствии выяснилось, что Нили доставили в город Саут-Бенд (South Bend), где поместили под охраной в доме, оборудованном как больничная палата. Там Ричард проходил лечение до полного выздоровления.

Не вызывало особых сомнений, кого имел в виду Нили, написав в блокноте «Narci». В отделении интенсивной терапии работала медсестра Филипина Нарсисо (Filipina Narciso), приехавшая в США с Филиппин. На момент описываемых событий ей исполнилось 29 лет, она проживала в Ипсиланти, городе-спутнике Энн-Арбор.

Однако в реанимационном отделении медсёстры не работают

в одиночку. Поэтому имело смысл обратить внимание на того, с кем Нарсисо работала в паре. Выяснилось, что 15 августа вместе с нею работала 31-летняя Леонора Перез (Leonora Perez), также приехавшая в США с Филиппин. Леонора вместе с мужем Эпифанио (Epifanio) снимала дом в Энн-Арборе, чета воспитывала 2-летнего сына.

Изучение статистики подозрительных инцидентов в реанимационном отделении показало, что все они или почти все происходили в часы дежурств Нарсисо и Перез. Это открытие поставило обеих медсестёр в эпицентр расследования.

Слева: Филипина Нарсисо. Справа: Леонор Перез.

После 15 августа 1975 г. все инциденты, связанные с внезапной остановкой дыхания и сердечной деятельности, в реанимации VA Hospital прекратились. Очевидно, появление в больнице агентов ФБР напугало преступника (или преступников). Вместе с тем, из этого факта можно было сделать и иной вывод: все инциденты являлись результатом умышленных действий, а не игрой случая или ошибки. Понятно, что если бы «павулон» вводился вследствие, скажем, подмены лекарства на этапе производства или транспортировки, то подозрительные случаи продолжали бы происходить…

Изучая расписание работы Нарсисо и Перез в июле и первой половине августа 1975 г., сотрудники ФБР сделали очень интересное открытие. Они установили, что парочка дважды выходила на работу по субботам не в свои смены, и оба раза в реанимации происходили ЧП со смертельными исходами!

Начальник Службы персонала госпиталя — аналога Отдела кадров в структуре отечественных предприятий — Мартин Линденауэр (S. Martin Lindenauer) предпринял попытку покончить с этим делом с минимальными репутационными потерями. На протяжении второй половины августа 1975 г. он несколько раз приглашал Филипину Нарсису в свой кабинет и всячески склонял её к признанию вины. Линденауэр предлагал своего рода «размен»: Нарсиса признаётся в том, что ставила капельницы с «павулоном», не имея умысла убить больных, а юридическая служба больницы отказывается от каких-либо материальных претензий в её адрес. Линденауэр явно хитрил, рассчитывая, как говорят в таких случаях, объехать медсестру на кривой кобыле, однако та раскусила манёвры начальника. Понятно было, что ФБР расследует уголовное дело и выплата денежных компенсаций — это не самое страшное, что может грозить обвиняемому. Поэтому Филипина Нарсисо заняла позицию полного отрицания вины.

Нельзя не признать того, что расследование, проведённое ФБР в конце лета и осенью 1975 г., дало двойственный результат. С Нарсисо и Перез удалось связать 15 эпизодов подозрительного ухудшения здоровья в результате введения непрописанного больным «павулона». Из этих 15 эпизодов смертью больных закончилось 5, а в остальных 10 больных удалось спасти. Общее же число подозрительных инцидентов было много больше — по подсчётам одних врачей таковых насчитывалось 27, другие утверждали, что их не менее 31, а кто-то даже говорил о более чем полусотне. Последнее число представляется совсем уж завиральным, если поверить в него, то получалось, что филиппинские медсёстры на протяжении 45 суток травили по 1 или более человеку каждый день, причём без выходных. Сложно было представить такой конвейер смерти… Тем не менее, фактом является то, что на начальном этапе расследования из 9 умерших от инъекций «павулона» ФБР связывало с Нарсисой и Перез только 5. Это рождало оправданный вопрос: а кто же убил остальных?

Филипина Нарсисо и Леонор Перез.

На самом деле ФБР считало, что и во всех остальных случаях поработали те же самые шаловливые ручки, но доказать это было сложно или даже совсем невозможно. Поэтому следствие умышленно сократило «мартиролог», рассчитывая на то, что подобное уменьшение поможет обвинению в суде.

Объективно говоря, особых сомнений виновность Нарсисы и Перез не вызывала. Во всех вменённых им эпизодах больные получали инъекции «павулона» в те моменты времени, когда в реанимации никого из посторонних не было. В принципе, никто чужой вообще не мог войти в отделение интенсивной терапии, а уж тем более затеять возню с капельницами больных… это выглядело совершенно нереально! Даже если кто-то и попытался бы такое проделать, то медсёстры обязаны были этого человека остановить. Их невмешательство — если предположить, что они просто не вмешивались в действия настоящего преступника — само по себе было преступным и безусловно предполагало уголовную ответственность. Ведь преступление не всегда выражается в активных действиях, порой бездействие также образует состав преступления. Поэтому во всех смыслах вина Нарсисы и Перез была налицо.

При этом нельзя не отметить того, что сам довод, заключающийся в том, что подозреваемые присутствовали в реанимации в момент совершения преступления, а значит уже виновны в его совершении, по американской юридической традиции относился к категории косвенных. Т. е. он не доказывал виновность непосредственно. Само деление доказательств на «косвенные» и «прямые», имеющееся в англо-американском праве, выглядит довольно странно, в российском уголовном законе такого нет. У американцев в этом отношении всё более

запутанно и лукаво, считается, что обвинения по тяжким статьям недопустимо строить на одних только косвенных доказательствах. Хотя они могут быть очень красноречивы и, с точки зрения здравого смысла, совершенно исчерпывающе разоблачительны. Это была первая серьёзная проблема проводимого ФБР расследования.

Другая заключалась в том, что прокуратура, получив материалы Бюро, не определилась толком с мотивом преступлений, приписанных медсёстрам.

К тому времени американское правосудие уже сталкивалось со злонамеренными действиями медицинского персонала, направленными во вред здоровья больных. Считалось, что существовали два основных мотива подобных действий: а) избавление больного от тяжких страданий и б) использование материальных выгод, которые сулила его скоропостижная смерть. Возможно, определённое значение играло и субъективное осознание убийцей собственного всемогущества, иначе говоря, принимаемая им на себя «функция Бога», но в этом убийцы в белых халатах обычно не признавались. Также на некоторых убийц в качестве мотива до некоторой степени влияла та позитивная оценка коллег, которую они получали после спасения от приступа, который сами же и провоцировали (т. е., провоцируя у пациента кризис сверхдозой лекарства, а потом помогая его спасти, они повышали свой профессиональный авторитет и социальный статус).

Очевидно, что в случаях убийств пациентов VA Hospital подобного рода мотивы не годились для объяснения побудительных причин, которыми могли бы руководствоваться убийцы. Сбивало с толку то, что таковых было двое. Обычно «ангелы смерти», как обычно именуют в США медработников-убийц, действуют в одиночку. Никаких материальных выгод смерти больных убийцам не сулили. Многочисленные смерти пациентов не повышали профстатус медсестёр, наоборот, привлекали к ним излишнее внимание и подозрения. Никто из отравленных «павулоном» больных не страдал неизлечимой болезнью, не жаловался на чрезмерные страдания и не настаивал на эвтаназии. В общем, с мотивом следствие так и не определилось, хотя, как представляется, он был довольно очевиден, но… не политкорректен. Поэтому, с точки зрения политической целесообразности и внутренних американских реалий, его лучше было не увидеть. Впрочем, мотива мы коснёмся чуть ниже.

Несмотря на все описанные выше нюансы, федеральный Департамент юстиции посчитал возможным выдвинуть в

отношении Нарсисо и Перез обвинения в убийствах 5 человек и в покушениях на убийство ещё 10 человек, проходивших лечение в июле-августе 1975 г. в VA Hospital. Обвинения поддерживали сотрудники федеральной прокуратуры Ричард Делонис (Richard Delonis) и Ричард Янко (Richard Yanko). Нарсисо защищал адвокат Томас О'Брайен (Thomas O'Brien), а Перез — адвокаты Эдвард Штейн (Edward Stein) и Лоренс Баргесс (Laurence Burgess). Первые слушания, посвящённые достаточности улик и подсудности обвиняемых, прошли в феврале 1976 г. в Детройте.

Фотоснимки 1976 и 1977 гг: обвиняемые в серийных

убийствах медсёстры ветеранского госпиталя в Энн-Арбор в сопровождении своих адвокатов.

Обе обвиняемые находились в процедуре вхождения в гражданство США. Как только против них были выдвинуты обвинения, Госдепартамент США заморозил процедуру, что впоследствии считалось одним из свидетельств правового произвола и источником всевозможных страданий как обвиняемых, так и их близких.

Адвокаты просили отпустить обвиняемых под залог, суд назначил таковой в размере 150 тыс.$, т. е. по 75 тыс.$ с каждой обвиняемой. Таких денег у них не нашлось, и они отправились за решётку.

Там Леонор Перез родила второго сына.

А далее произошло необычное, то, что прямо повлияло на весь ход событий. В дело вмешался Пасифико Маркос, младший брат филиппинского диктатора Фердинандо Маркоса. Пасифико возглавлял «Philippine Medical Association». Сия ассоциация занималась не только и не столько здравоохранением населения страны, сколько экспортом медицинских кадров за пределы Филиппин. Страна была очень бедна и управлялась жестоким диктатором Маркосом, поэтому экспорт рабсилы являлся в 1960-1980-х гг. одним из самых эффективных инструментов пополнения государственного бюджета. Отправлявшийся за пределы Филиппин человек получал от властей специальное разрешение и в дальнейшем платил налог с заработка. Кстати, мало кто знает, но подобную систему «экспорта рабсилы» в 21 веке взял на вооружение Таджикистан, нынешние таджикские трудовые мигранты действуют отнюдь не самостийно — нет! — они выезжают в рамках особой госпрограммы, участие в которой платное [то есть за право уехать работать в другую страну они платят определенный налог своему государству].

Пасифико Маркос заявил, что дело против Нарсисо и Перез является судебной ошибкой. И пригрозил, что в случае неблагоприятного его исхода (читай — осуждения обвиняемых) филиппинские власти отзовут всех своих граждан, работающих в американских больницах. По состоянию на начало 1976 г. речь шла, по меньшей мере, о 30 тыс. медсёстрах!

Далее начались удивительные фокусы. Некие неравнодушные жители Энн-Арбора создали благотворительную организацию под говорящим названием «Комитет защиты Нарсисо и Перез» (англ. «Narsico/Perez legal defense committee»). Организация озаботилась поиском денег для внесения залога и оплаты адвокатов. Невероятно, но деньги появились! Сначала была собрана сумма,

необходимая для залога (150 тыс.$), а потом и адвокатской команды (это ещё 350 тыс.$). Некоторое время считалось, что деньги собрал «Комитет защиты», но ФБР, проведя небольшое расследование, установило, что реально «Комитет» получил взносы всего на 15 тыс.$, из которых 4 тыс.$ ушли на организационные расходы и выплаты работникам самого фонда.

Пасифико Маркос, младший брат филиппинского диктатора Фердинанда Маркоса, принял непосредственное участие в истории, связанной с обвинением Нарсисо и Перез в серийных убийствах.

Понятно, что деньги шли прямиком от Пасифико Маркоса, и его действия представляли собой ни что иное, как вмешательство в отправление правосудия. Задумайтесь на секундочку, какую бы реакцию в США вызвали такие же точно действия представителя Российской Федерации… Вот арестовали американцы двух медсестёр из России по обвинению их в серийных убийствах, а руководитель какого-либо нашего федерального ведомства заявил бы, что имеет место судебная ошибка, учредил бы фонд в защиту арестованных и выдал бы деньги на залог и адвокатов. Думаю, что всякие там CNN и BBC от такой новости просто порвались бы в лоскуты, и вопли их журналистов о «вмешательстве России» и «манипулировании общественным мнением» неслись бы из всех американских утюгов не один месяц.

Но не зря же говорится: «Два мира — два Шапиро»! В 1976 г. ничего подобного не случилось. А случилось совсем иное. Американские новостные передачи и газетные публикации одномоментно наполнились жалостливыми репортажами о судьбах арестованных… начались рассказы о том, сколько весил

рождённый Леонор Перез в тюрьме мальчик… как страдают родные и близкие арестованных… как больно им оттого, что Госдепартамент остановил процедуру получения гражданства, а потому у мужа Леонор появились проблемы с работой.

В общем, быстро и почти незаметно убийцы превратились в невинных агнцев. И что самое забавное, почему-то никто из защитников «невинно пострадавших» медсестёр не хотел задаться вопросом: как же так получалось, что во время их дежурств яд попадал в капельницы больных? О больных и убитых никто уже не вспоминал.

VA Hospital Buys One Version Of Nurses' Trial

By John Barton
Staff Reporter

Ann Arbor VA Hospital administrators used federal money and free mailing privileges to purchase and distribute about 1,000 copies of a monthly newspaper's account of the trial and conviction of two former nurses accused of poisoning patients.

Hospital director Arnold Mousch acknowledged that 1,000 copies of the Ann Arbor Observer, which is distributed locally for free, were purchased by the hospital at a cost of 10 cents each. At least 300 copies were mailed "to persons interested in the case" at government expense accompanied by a note from Mousch printed on hospital letterhead stationery.

The rest were distributed to hospital employees, Mousch said.

CRITICS OF THE Observer series, which appeared in the September issue, have labeled the stories as "biased against the nurses and extremely pro-state-minded."

Top hospital officials, however, have praised the stories as "balanced, accurate, careful, and objective."

"It's the only publication I've read that tells the whole story and tells it accurately," declared Gary Calhoun, administrative assistant to the hospital's chief of staff.

Mousch said copies of the newspaper were bought because his office had "received a number of requests for them," following the conviction of former nurses Lanora Perez and Filipina Narciso.

"WE CONSIDERED using the trial transcript itself," Mousch explained, "but that runs to several thousand pages. We decided to procure about 1,000 copies because we wanted to give people as much information about what happened here as we could."

Mousch said "at least 300 copies" were mailed in government envelopes to "hospital volunteers." Each copy of the newspaper was accompanied by a note from Mousch printed under the hospital letterhead which tells readers that on page two of the Observer is a "complete article . . . which you will find very interesting."

Although Mousch and Calhoun said copies were mailed only to persons who wanted them, Richard Collins of Detroit, who has been very vocal in his support of the women's innocence, said he received one, "and I raised hell about it."

MOUSH REPORTEDLY told Collins his name was mixed up with those of hospital volunteer workers by mistake. Calhoun, however, said it was "most appropriate" Collins receive the paper.

"He has written us several times," Calhoun said, "and this served as a response to information he wanted. I think we have an obligation and a duty to give anyone an objective review of the entire incident."

Calhoun justified use of free federal mailing privileges "because this is a federal institution and federal institutions don't pay postage.

"This was considered official business; we interpreted it as official business," he added.

Authorities at the hospital admitted that the copies of the Observer contained the only newspaper accounts to be distributed on a large scale under hospital sponsorship.

"FRANKLY," CALHOUN said, "The Ann Arbor News, the Detroit Free Press and other media just did not give an objective, accurate account of the trial."

But Mike Price of Ann Arbor, one of the organizers of the Narciso-Perez defense fund, disagrees.

"Most of the articles was obviously spoon-fed to the observer by the prosecution," he said. "It's our position that it takes a very biased view of the case."

The man who wrote the Observer's lengthy study, Jon Hunt, denies the charge.

"WE WORKED closely with the prosecutors," he said, "but everything was checked out with the jury. There was no collusion with hospital authorities at all."

Hunt also confirmed that the hospital bought 1,000 copies of the September issue, then late last week asked for another 1,000.

"But we didn't have any," Hunt said. "I didn't know what they had in mind when they bought them, but I guess they were extremely delighted about the article, they said it expressed their point of view which they felt had been badly maligned elsewhere."

Nurse Group Asks Hospital Probe

LANSING (AP) — A congressional investigation of the Veterans Hospital in Ann Arbor, the scene of proceedings of which two nurses were convicted in

that tests reports and memos under his control and favorable to defense were not made available until they

'Wonderful'

VA Hospital Employees Happy About Judge's Decision

VA Nurses Verdict Correct, U.S. Says

DETROIT — Federal prosecutors say "there was more than sufficient evidence" to support guilty verdicts against two former Ann Arbor VA Hospital nurses convicted of poisoning their patients.

In a 19-page document filed in federal court here Wednesday, the prosecution argues there is no reason to

asking U.S. District Court Judge Ip Pratt to overturn the guilty verdicts. The defense arguments are based on allegations of improprieties committed during the trial. The defense also alleges numerous instances of judicial error.

Pratt, who presided over the [illegible] 13-week trial, has scheduled

С середины 1976 г. в американских средствах массовой информации развернулась кампания в защиту Перез и Нарсисо.

Освобождение Филипины Нарсисо и Леонор Перез из-под стражи под залог подавалось как триумф справедливости и здравого смысла. Дамочки, явно действовавшие по подсказке неких кукловодов, перешли в контрнаступление.

Они приняли участие в большом количестве разного рода демонстраций в собственную защиту. Мероприятия эти широко освещались средствами массовой информации — ну ещё бы! — такой инфоповод. Медсёстры с удовольствием давали интервью, хватались за микрофон, носили транспаранты и вообще деятельно торговали лицом.

К обеим приехали родители, и их встреча в аэропорту тоже явилась темой для местных ТВ, газет и радиостанций.

Приезд родителей к обвиняемым в убийствах медсёстрам дал пищу для массы публикаций и ТВ-репортажей, преисполненных пафоса и всяческих восторгов. Выглядело всё это очень странно и совершенно неуместно, журналисты словно потеряли память и как будто позабыли, что рассказывают они о женщинах, подозреваемых в тяжких и отвратительных преступлениях. Может быть, не следовало расточать восторги хотя бы из уважения к жертвам преступных посягательств? Вопрос, впрочем, риторический, честный и совестливый журналист во все времена и при всякой власти был большой редкостью…

После освобождения под залог Нарсисо и Перез сделали заявления, в которых в схожих выражениях сообщили о преследованиях со стороны Мартина Линденауэра, упоминавшегося выше начальника Службы персонала госпиталя. Линденауэр, дескать, в августе 1975 г. вызывал их в свой кабинет, где всячески грозил и запугивал, требуя признания вины.

Честно говоря, сложно понять суть этих претензий. Линденауэр имел все основания для беспокойства и, сознавая свою ответственность за персонал больницы, пытался решить возникший кризис с минимальными потерями для лечебного учреждения. Он не применял насилия, не лишал свободы, он лишь разговаривал с подозреваемыми и пытался воздействовать на них словом. Что такого ужасного он делал — понять невозможно. В этой связи остаётся добавить, что Мартин Линденауэр являлся не только административным работником, но отличным практикующим сосудистым хирургом, наставником молодёжи и научным работником. Он автор более чем 130 научных статей и 35 глав в научных сборниках, т. е. этот человек по своей культуре, мышлению и поведению отнюдь не гангстер и не костолом. Всерьёз относиться к утверждениям, будто он кому-то там грозил, запугивал каким-то ужасным ужасом и делал что-то непотребное с несчастными медсёстрами,

никак нельзя.

Справа: медсёстры перед пресс-конференцией, на которой рассказали о запугиваниях со стороны Линденауэра, которым якобы подверглись в августе и начале сентября 1975 г. Справа: одна из демонстраций в поддержку Нарсисо и Перез.

Непонятно было, как относились приписываемые Линденауэру преследования, якобы имевшие место в августе-сентябре 1975 г., к событиям 1976 г., но факт остаётся фактом — американские средства массовой информации принялись активно обсуждать эту тему. Поймали, так сказать, брошенную кость…

Мартину Линденауэру пришлось оправдываться. Он сделал специальное заявление, в котором объяснил, что встречи и беседы с персоналом входят в круг его служебных обязанностей и его общение с Нарсисо и Перез всегда оставались в рамках закона и допустимых приличий. Сам факт того, что уважаемому доктору пришлось оправдываться от облыжных обвинений, высказанных — секундочку! — обвиняемыми в серийных убийствах, представляется абсурдным. Тем не менее, из песни слов не выкинуть!

Мартин Линденауэр.

В ФБР, по-видимому, поняли, что процесс выходит из-под контроля и надо что-то делать.

Изучив статистику отделения реанимации, сотрудники ФБР расширили список подозрительных инцидентов, которые могли быть связаны со злонамеренными действиями Нарсисо и Перез. Число случаев неожиданной остановки дыхания и спада сердечной деятельности увеличилось до 51, первые из них имели место ещё в июне 1975 г., а последний произошёл 28 августа 1975 г. Тогда в палате интенсивной терапии скончался 46-летний Бенни Блэйн (Bennie C. Blaine). Все инциденты происходили по единой схеме: во время дежурств Нарсисо и Перез в интервале времени от 16 до 24 часов, когда в палатах либо не было другого медперсонала, либо находился один человек, обычно медсестра. Инциденты не происходили в тех случаях, когда Нарсисо и Перез дежурили порознь, что, по мнению обвинения, свидетельствовало о наличии сговора между обвиняемыми и разделении обязанностей. Самому молодому из умерших от «павулона» больных исполнилось только 29 лет, самому старшему — 87.

Прокуратура решила подвергнуть гипнозу главного свидетеля обвинения — Ричарда Нили — предполагалось, что тот сможет вспомнить какие-нибудь важные детали и существенно укрепить линию обвинения. Для проведения сеанса гипноза был приглашён Герберт Шпигель (Herbert Spiegel), опытный и широко известный психотерапевт-гипнолог. Можно сказать, что ФБР нашло для работы с ценным свидетелем одного из лучших гипнологов того времени. О нём довольно много информации в интернете, любой желающий может углубиться в историю жизни этого необычного человека, но здесь нельзя не отметить того, что Шпигелю на тот момент уже исполнилось 62 года, он являлся создателем собственной методики лечения посттравматического синдрома посредством обучения больного приёмам самогипноза. Он пользовался большим и вполне заслуженным уважением профессионального сообщества. Герберт Шпигель прожил долгую и насыщенную жизнь, принял участие в некоторых интереснейших медицинских исследованиях и криминальных расследованиях. Он умер в 2009 г., правда, в написанных им книгах ничего нет об истории Ричарда Нили.

Сеанс гипноза был проведён и оказался довольно любопытен. Нили, находясь в состоянии транса, вспомнил, что к нему подходила Филипина Нарсисо и шприцем вводила какую-то жидкость в капельницу, после чего осталась стоять возле кровати, наблюдая за реакцией Ричарда. Через считанные секунды Нили

почувствовал удушье, лёгкие словно отказались дышать. Из последних сил он закричал: «Помогите!» — но Нарсисо вместо того, чтобы оказать помощь, повернулась и побежала прочь от кровати. В реанимационном отделении кроме неё находилась Леонор Перез, и Ричард Нили продолжал кричать, рассчитывая на её помощь. Перез, однако, так и не подошла к нему, хотя Нили был уверен, что Леонор не могла не слышать его. Нили потерял сознание от удушья, так и не дождавшись помощи…

Герберт Шпигель прожил долгую жизнь (95 лет) и поучаствовал в довольно любопытных научных исследованиях и уголовных расследованиях. Довелось ему допрашивать под гипнозом и Ричарда Нили, хотя сам врач об этом предпочитал не вспоминать.

Рассказ Нили в состоянии гипнотического транса полностью подтвердил предположение следствия о вовлечённости в преступления обеих медсестёр, хотя никак не прояснил мотив их действий. Видеозапись допроса под гипнозом и его 13-страничный протокол были переданы федеральному судье Филиппу Пратту (Philip Pratt), который счёл их допустимым доказательством и приобщил к материалам.

А вот дальше произошло неожиданное. 2 октября 1976 г. судья Пратт отозвал собственное разрешение и заявил, что результаты допроса Нили под гипнозом нельзя представлять в суде, на них нельзя ссылаться и упоминать об их существовании.

Одновременно с этим в средствах массовой информации началась беспрецедентная атака на Нили. Журналисты отыскали массу всевозможных соседей, коллег и бывших сослуживцев Ричарда, которые в один голос стали рассказывать о его дурном характере, злобном нраве, расистских взглядах, нелюбви к

выходцам из Юго-Азиатского региона. Вся Америка узнала, что Нили — алкоголик, никчёмный человечишко, живёт лишние 20 лет и небо коптит почём зря.

Заказной характер такого рода комментариев сомнений не вызывал.

Суд над медсёстрами проходил в Детройте с апреля по июль 1977 г. в обстановке крайнего эмоционального накала. Перед зданием федерального суда ежедневно на протяжении всего процесса собирались демонстрации и одиночные пикеты в поддержку обвиняемых. В отдельные дни у здания собиралось до 200 человек, демонстрировавших солидарность с «жертвами неправомерного обвинения». Сложно сказать, верили ли все эти люди в невиновность медсестёр и согласились бы они лечиться у них… Аргументация прокуратуры выглядела очень логичной и разумной. Невозможно было поверить в то, будто медсестёр подставил некий злокозненный враг, сваливший на них свою вину. Да и в трагические совпадения не верилось категорически, ведь речь шла о многих десятках случаев! Ну, какие могут быть «совпадения» при такой статистике?!

Перед зданием федерального суда на протяжении всего судебного процесса над медсёстрами-филиппинками проходили демонстрации и пикеты в поддержку обвиняемых. Некоторые из этих мероприятий собирали до 200 человек. Сложно поверить, что все эти люди действовали бескорыстно и в самом деле верили в невиновность подсудимых. Хотя… Наполеон не зря ведь говорил о безграничности человеческой глупости!

Защита обвиняемых, не признавая сам факт виновности медсестёр, напирала на то, что среди жертв убийств «павулоном» были очень больные и притом весьма пожилые люди, некоторым

из которых было далеко за 70 и даже за 80 лет. По логике защиты, их убийства, даже если таковые и имели место, являлись актами милосердия и не должны были считаться убийствами. То же касалось и последней жертвы — Бенни Блейна — хотя ему было только 46 лет, он тяжело болел и за 5 недель перенёс 4 операции. По логике защиты, учёт подобных нюансов требовал изменения формулировок обвинения, и суд в принципе не должен был рассматривать обвинение медсестёр в совершении убийств. Аргументацию следовало признать очень странной, но у защиты лучших доводов не нашлось, поскольку совпадения случаев смерти от инъекций «павулона» со временем работы обвиняемых, даже в случае изменения их графика выходов на работу, выглядели убийственно убедительно.

Июль 1977 г.: одна из многочисленных демонстраций в защиту Нарсисо и Перез с их собственным участием возле здания VA Hospital. На фотографии справа можно видеть медсестёр, требующих в отношении самоё себя справедливого правосудия.

Эксперт обвинения Фрэнсис Фолдис (Francis Foldes), анестезиолог и фармацевт, рассказал суду и присяжным об особенностях воздействия «павулона» на человеческий организм. По мнению эксперта, у больного, получившего этот препарат в виде внутривенной инъекции, очень быстро развивался паралич сначала дыхания, а потом сердечной деятельности, при этом жертва оставалась в сознании до тех пор, пока в лёгких присутствовал кислород. Фолдис заявил, что такая фаза полного осознания «выключения» органов могла продолжаться до 90 секунд. Сложно вообразить, что чувствовал и о чём думал в эти секунды умирающий… Основываясь на оценках Фолдиса, один из обвинителей на процессе — Ричард Делонис — в своём последнем слове назвал поступки филиппинских медсестёр «самой отвратительной серией преступлений в истории

человечества» (дословно: «the most heinous series of crimes in history of mankind»).

Не согласиться с Делонисом сложно. Медицинский работник, подло и расчётливо убивающий больного, которого он призван спасать, притом убивающий его с причинением тяжких мучений, — это действительно за гранью понимания. Даже смертная казнь по приговору суда проводится таким образом, чтобы не причинять приговорённому избыточных страданий (по крайней мере, в цивилизованных странах, Саудовскую Аравию и Пакистан выносим за скобки). А тут — медсёстры, работники реанимации, убивают больных изощрённо и безжалостно!

13 июля 1977 г. после прения сторон присяжные удалились на совещание.

Филипина Нарсисо, по версии правоохранительных органов, непосредственно вводила «павулон» жертвам, в то время как Леонор Перез прикрывала её, проще говоря, «стояла на стрёме». В случае внезапного появления кого-то из персонала Перез отвлекала на себя внимание и принимала деятельное участие в реанимационных мероприятиях. Нарсисо присоединялась к ним чуть позже, отчего у окружающих складывалось впечатление, будто её не было в отделении в момент начала инцидента и она подошла только что. Подобное распределение обязанностей, по мнению обвинения, доказывало продуманность и взаимную обусловленность поведения преступниц. Вместе с тем обвинение считало, что медсёстры время от времени менялись ролями, дабы сбить с толку потенциальных свидетелей и не позволить окружающим обнаружить наличие закономерности в происходящем.

Предполагалось, что совещание жюри может затянуться до

октября. Напомним, что обвинение было очень большим — речь шла о 51 эпизоде, по каждому из которых вменялись несколько статей («сговор с целью убийства», «покушение на убийство» или «убийство», кроме того, если в отношении одного и того же человека предпринималось несколько попыток умерщвления, то каждая попытка рассматривалась как самостоятельное преступление). Члены жюри, проведя в заседаниях в общей сложности 92 часа, постановили считать вину медсестёр доказанной. Это решение вызвало шок как обвиняемых, так и их адвокатов. Защита потерпела полный провал, что, казалось, делало вынесение самого тяжкого приговора неизбежным…

Однако судья приговор вынести не успел. Вмешался федеральный Департамент юстиции, который остановил судебный процесс, постановив, что члены жюри принимали решение в обстановке ажиотажа, нагнетаемого средствами массовой информации, а потому не могли быть непредвзяты.

Ситуация сложилась очень странная: вердикт жюри присяжных состоялся, а судья приговор так и не вынес! Суд более не собирался и формально он даже сейчас остаётся незавершённым (если быть совсем точным, то он считается «остановленным»). Обвиняемые остались на свободе и быстренько покинули страну, поскольку, по-видимому, это им было рекомендовано американскими властями в целях обеспечения личной безопасности. Может быть, впоследствии Перез и вернулась — ведь её дети, рождённые в Штатах, имели гражданство США! — но таких деталей автор выяснить не смог.

VA Prosecutor Stands Behind Case

By John Barton
STAFF REPORTER

A federal prosecutor believes indifference to staff complaints about poor working conditions prompted Leonora Perez and Filipina Narciso to poison veterans at the Ann Arbor VA Hospital during the summer of 1975.

"It has always been clear to us that the events of that summer were an attention-getting device — something intended to ring bells," declared Assistant U.S. Attorney Richard L. Delonis in a recent 2½-hour, exclusive interview with The Ann Arbor News.

DELONIS' COMMENTS to The News marked the first time any member of the prosecution team has spoken out publicly about the case since July 13 when a 12-person jury convicted the two former intensive care unit nurses of conspiracy and using a paralyzing drug to poison five of their patients.

The guilty verdict, handed down after a record 14 days and 92 hours of deliberation, shocked the women's defense attorneys and has sparked a storm of public protest that still rages while Perez and Narciso remain free on bail to await sentencing, probably some time in September or October.

Delonis, a quiet, soft-spoken man who was a high school political science teacher before joining the Detroit U.S. Attorney's Office eight years ago, probably has a better working knowledge about the case than anyone else connected with it.

BESIDES BEING ONE of the three prosecutors who presented evidence during the complex and controversial 10-week trial, Delonis was closely involved in the VA Hospital investigation almost from the moment it began on the night of Aug. 15, 1975.

During the course of discussing the case that he once called, "the most heinous series of crimes in the history of mankind," Delonis also:

— Lashed out at public criticism of the jurors and their verdict. He praised the panel as "exemplifying what the system is supposed to be all about."

— Expressed mild bitterness concerning media coverage of the investigation, pretrial maneuvers and the trial as promoting a "one-sided" view of the case. At the same time, however, he also blamed legal and ethical restrictions for preventing prosecutors from freely discussing the case "as much as perhaps we would have liked to," and accused "people associated with the defense" of "taking advantage of the system and not restraining themselves."

— Rebuked critics who called the prosecution case "flimsy and highly circumstantial." While agreeing the case was a circumstantial one, Delonis asserted "the circumstantial evidence we gathered was very positive and strongly pointed toward guilt."

— Denied accusations that FBI agents restricted their investigation or limited their inquiry in Perez and Narciso while ignoring other potential suspects.

— Hotly denied claims that the women were "framed" by his office or the FBI.

— Declared he was satisfied that crimes were committed at the hospital and the investigation by the FBI "completely and totally ruled out" any possibility that medical error or drug contamination could have caused the 31 mysterious breathing failures which directly or indirectly may have led to the deaths of anywhere from six to a dozen patients during June, July and August, 1975.

— Refused to comment on whether his office will ask Judge Phillip Pratt to impose the maximum penalty — life in prison — when he passes sentence on the two citizens of the Philippines.

CHATTING EASILY in a first-floor conference room at the Ann Arbor VA Hospital nearly two years to the day when the investigation began, Delonis confirmed what has been widely reported as the so-called "protest theory" of the attacks on patients.

Continued on Page A-2

RICHARD L. DELONIS

Ричард Делонис 13 августа 1977 г. дал 2,5-часовое интервью газете «Энн-Арбор ньюс», в котором обстоятельно рассказал о расследовании, проведенном ФБР, и суде над медсёстрами.

Можно сказать, что история на этом закончилась. Но не совсем… на следующий год последовала серия исков от лиц, признанных потерпевшими в деле об отравлении в госпитале ветеранов вооруженных сил в Энн-Арбор. Наибольшую

компенсацию получила Кора Ли Блэйн, вдова Бенни Блэйна. Администрация VA Hospital по решению суда выплатила ей 1 877 876,35$.

Вот на этом история с отравлением «павулоном» больных в госпитале ветеранов вооружённых сил в Энн-Арбор действительно закончилась.

Считается ныне, что преступление не раскрыто и убийца не назван. А это неверно, правильнее говорить, что виновные были установлены, но в силу юридического волюнтаризма, проявленного Департаментом юстиции США, суд был остановлен и убийцы остались не наказаны.

Как такое могло произойти? Почему вообще такое стало возможным? Вина Нарсисо и Перез сколько-нибудь серьёзных сомнений не вызывает, так почему же убийцы ушли от возмездия?

Думается, сработало несколько факторов. Прежде всего, не следует недооценивать угрозу Пасифико Маркоса отозвать медицинский персонал из США. Вряд ли филиппинские граждане и гражданки рискнули бы пренебречь его требованием вернуться на Родину, если бы Маркос таковое озвучил. Скорее всего, медсёстры и медбратья молча сложили бы чемоданы и стройными рядами двинулись в родные пампасы, ведь там находились в заложниках власти их родные и близкие. А при таком раскладе немногие откажутся подчиниться!

Но дело, скорее всего, не только в способности тоталитарного филиппинского руководства командовать своими согражданами. Сработали соображения совсем иного порядка. После тяжёлого и унизительного поражения во Вьетнаме авторитет США в мире вообще — и в странах Юго-Восточной Азии в частности — заметно пошатнулся. Но именно поэтому возросла важность хороших отношений США с филиппинским диктатором Фердинандом Маркосом. Последний всегда сохранял полную лояльность Штатам, на Филиппинах находилась одна из крупнейших военно-морских баз США на Тихом океане — Субик-Бей, — в годы вьетнамской авантюры филиппинские военнослужащие принимали деятельное участие в операциях старших партнёров. Американским властям глупо было ссориться с надёжнейшим вассалом из-за нескольких отравленных пенсионеров!

Вполне возможно, снисходительное отношение к медсёстрам-убийцам могло стать своего рода жестом доброй воли со стороны американцев. Здесь скорее следует удивляться не их уступчивости — эти ребята умеют уступать много и часто — а тому, что Пасифико Маркос «вписался» за совершенно рядовых сограждан. Почему он так поступил, сказать сейчас точно вряд ли

кто-то сможет, возможно, подобной патриотичности от него требовала внутриполитическая обстановка, а может, при принятии решения работали какие-то иные соображения. Как бы там ни было, Маркос открыто выступил против американской правовой системы и сумел эту систему перебороть.

Вот такой вот факт! Он, кстати, замечательно иллюстрирует пресловутую «независимость» американского правосудия. Оно вполне себе зависимо от политического руководства и прекрасно управляется разного рода соображениями «политической целесообразности». Если Власти надо, чтобы было принято определённое решение — оно будет принято, не взирая на дух и букву Закона. Так что, дорогие читатели, поменьше иллюзий насчёт «независимости», «неподкупности» и «честности» американской правовой системы. Если кто-то не верит автору и считает мой тезис политизированным и предвзятым, что ж, тому рекомендую посмотреть американские документальные фильмы на эту тему, навскидку назову парочку (на самом деле таковых фильмов много больше!): «Тонкая голубая линия» («The thin blue line», 1988 год выпуска) и «Невиновный» («The innocent man», выпущен в 2018 г.). Ещё раз подчеркну: фильмы документальные, сняты самими американцами, это не пропаганда Кремля и не журналистские бредни про «Бук» из Курска, якобы свивший рейс MH17, или «хакеров» из Москвы, якобы избравших Дональда Трампа президентом США.

В общем, дорогие читатели, поменьше иллюзий в отношении наших американских партнёров!

VA death lawsuit refiled

An Ypsilanti widow has re-instituted a $1.8-million lawsuit blaming the Ann Arbor VA Hospital for the death of her husband in 1975.

Февраль 1979 г.: одна из заметок в местной газете с сообщением о вынесении судебного решения в пользу Коры Ли Блэйн, вдовы Бенни Блэйна, по её иску о материальной компенсации к госпиталю ветеранов вооружённых сил в Энн-

Арбор.

Заканчивая историю отравлений в госпитале ветеранов вооружённых сил в Энн-Арборе летом 1975 г., нельзя не сказать несколько слов о возможном мотиве, направлявшем действия убийц в белых халатах. Автор осмелится высказать собственное суждение по этому вопросу, но чтобы быть правильно понятым, предварит его необходимым отступлением.

Пару десятилетий тому назад мне довелось довольно плотно общаться с женщиной-филиппинкой. На тот момент она являлась женой голландского бизнесмена, была младше своего супруга более чем на 40 лет и прожили они тогда в Санкт-Петербурге почти год. В силу объективных причин уклоняться от этого общения не представлялось возможным, так что приходилось порой и вино с нею пить, и разговоры долгие разговаривать.

Пока супруг её ковал на берегах Невы свои миллионы, молодая жена маялась от безделья и не знала, чем себя занять. Познакомилась с горничными в отеле, где жила, и, нацепив расшитый передник и халат, ходила с ними на уборки номеров. С удовольствием намывала чужие джакузи и унитазы, поила вином гостиничную обслугу, а по вечерам тащилась в казино, благо таковые тогда в Питере ещё имелись. В общем, дамочка была своеобразная, без стопоров и тормозов. Не побоюсь сказать, безмозглая.

Женщина имела очень бурные детство и молодость, в 12 лет любящий папа продал её в бордель в Японию, буквально за руку отвёл к сутенёру, получил деньги «на карман» и отчалил на свою малую Родину. Сутенёр переправил девочку в Японию, там ей сделали зубы и пластику лица, что позволило будущей подданной Голландского Королевства подняться в местной пищевой иерархической цепочке. Там-то, в японском борделе, она и познакомилась со своим будущим мужем. Из сего бэкграунда дамочка тайны не делала, с удовольствием рассказывала об азиатских борделях, проститутках и тамошних традициях работорговли. Звучало всё это совершенно омерзительно, особенно, когда такое рассказывает с чужих слов не стеснительный и косноязычный youtube'r, а непосредственный участник всей этой нарко-порнографической движухи. Речь, впрочем, не о борделях и сексе, а о филиппинках и их специфических нравах.

Поразила она меня совершенно удивительной ненавистью к американцам. Американцев много где не любят, правильнее сказать, что их не любят везде, кроме Украины, но отношение филиппинки и её рассказы выходили за пределы рационального

восприятия. Она реагировала на американцев, как собака на кошку…

Это было тем более удивительно, что Филиппины всё время оставались в орбите американского влияния. Об этом упоминалось выше, но нелишне сказать ещё раз. На территории страны было много военных баз США, вокруг которых складывалась целая индустрия обслуживания, разумеется, глубоко криминализованная. Филиппинцы связывали с американцами — по крайней мере, во второй половине 20-го столетия — все беды своей страны, прежде всего нищету, разврат, всеобщее падение нравов, распространение наркотиков, цунами венерических заболеваний. Сами себя филиппинцы считали истинными католиками, что, правда, ничуть не мешало им продавать собственных дочерей в бордели… Так вот, истинные католики-филиппинцы воспринимали американских военнослужащих как самых настоящих слуг дьявола.

Интересно то, что моя филиппинская знакомая подобное восприятие американцев вынесла из детства и сохранила на всю жизнь. Даже став человеком глубоко космополитичным, покатавшись с мужем по всему миру, увидев его глянец и изнанку, она не изменила оценок, заложенных семьёй и вынесенных из детства.

Впервые услышав о медсёстрах-отравительницах, автор моментально провёл параллель с тем, что слышал от своей знакомой в конце 1990-х гг. Есть такое понятие — лыко в стр*о*ку — так вот её рассказы о поведении американцев на Филиппинах и явились тем лыком. Поэтому, говоря о мотиве, которым, возможно, руководствовались Нарсисо и Перез, автор позволил бы себе определить его следующим образом: не поддающееся контролю чувство неприязни по признаку государственной принадлежности (или, если угодно, ненависти по признаку государственной принадлежности). Причём неприязнь эта не приняла форму политического протеста, а выразилась в форме личной мести.

Филиппинцы, если не все, то очень многие, искренне ненавидели американцев, обвиняя их в бедах родной страны, но при этом они хотели попасть в Штаты на заработки. Там их ждала сытая цивилизованная жизнь, нормальная работа, защищённая мощными профсоюзами, социальные гарантии, достойный заработок… Такой вот интересный дуализм, который мне казался странным и тогда, и сейчас, но для филиппинцев и филиппинок противоречия в этом не существовало.

Когда Нарсисо и Перез освоились в Штатах, они позволили себе дать волю национальной неприязни, гнездившейся в их

душах. Их ненависть не была персонализирована — они ненавидели чохом всех американских военнослужащих. Убивая кого-то из них, они реализовывали свою потребность в превратно понимаемом религиозном воздаянии. Быть может, они даже думали, что делают благое дело, спасая для будущей вечной жизни души грешных «гринго»…

Автор не настаивает на исчерпывающей полноте собственного предположения, но интуиция подсказывает, что оно не очень далеко от истины.

И сотрудники ФБР, занимавшиеся расследованием, что-то подобное подозревали. Но эту опасную тему они педалировать не стали, поскольку всё, что связано с враждой на национальной почве, чревато самыми неожиданными осложнениями… В Америке на руках жителей много оружия, вдруг кто-то в отместку возьмёт в руки берданку и пойдёт отстреливать филиппинских эмигрантов! Зачем провоцировать агрессию? Намного правильнее заявить, что следствие не определилось с мотивом, дескать, догадайтесь сами.

Нельзя не признать того, что история преступлений Нарсисо и Перез очень необычна. С одной стороны, содеянное ими вряд ли можно считать серийными убийствами в классической интерпретации этого термина. Действительно, в том, что и как делали медсёстры, нельзя усмотреть сексуальную агрессию, депрессию и личностные проблемы. Но и актами террора или диверсией эти деяния также назвать никак нельзя. Перед нами удивительный суррогат цинизма и безжалостной мстительности. Медсёстрам показалось, что они могут убивать, не привлекая к себе внимания, и они немедленно этой возможностью воспользовались. Поразительная инфантильность и удивительное бессердечие!

История Гадкого утёнка, так и не ставшего Белым Лебедем

Южная Каролина в начале 70-х гг. прошлого века являлась воплощённым в яви кусочком райского сада — мягкий субтропический климат, экзотические леса, благодатная для сельскохозяйственных работ почва.

Плюс к этому — отличные дороги, дешёвое жильё и питание, одним словом — изобилие во всём. Мафиозные войны и гангстерский беспредел гремели где-то очень далеко — в крупных портовых городах и финансовых центрах, где-то там, в Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе, во Флориде и Калифорнии. А в Южной Каролине уличный криминал сводился в основном к почти невинным правонарушениям вроде слива бензина из баков припаркованных на улицах автомашин (с минимальным материальным ущербом, поскольку топливо было очень дёшево). Крутые же преступники угоняли и разбирали на запчасти автомашины, а совсем уж отвязные могли влезть в незапертый дом и похитить пару сотен долларов — последнее считалось уже серьёзным ЧП в масштабе округа. В общем, преступные проявления в Южной Каролине были направлены в основном против имущества, а не личности, а потому район этот в целом не считался опасным. Убийства, конечно, тоже случались, но они в основном были связаны с разборками в преступной среде и мало беспокоили рядовых обывателей. В самом деле, разве кого расстроит, если Джон-Кривое-Рыло отрубит пару пальцев, а потом пристрелит Билли-Откусанное-Ухо? Или если случится обратное? Ровным счётом никого, кроме самих Билли и Джона, разумеется…

Именно поэтому обнаружение неопознанных человеческих останков в лесах вдоль просёлочных дорог должно было послужить для местных правоохранителей сигналом серьёзного неблагополучия. Находки эти начались с февраля 1970 г., и к ноябрю были найдены уже три скелетированных трупа. Все останки принадлежали женщинам до 30 лет, погибшим насильственной смертью, частично или полностью обнажённым. Они не соответствовали описаниям находившихся в розыске без вести пропавших жителей штата. Это наводило на мысль, что погибшие оказались в Южной Каролине проездом и не имели здесь родственников, которые стали бы их разыскивать. Ни в одном из трёх случаев документов, удостоверяющих личность, при осмотре мест обнаружения останков найти не удалось, и кем

были эти женщины при жизни, установлено не было. Мало кто сомневался в том, что смерть каждой из трёх неустановленных женщин явилась следствием преступления. Два тела были найдены в округе Самтер, практически в самом центре штата, а одно — в округе Чарлстон, расположенном на Атлантическом побережье Южной Каролины.

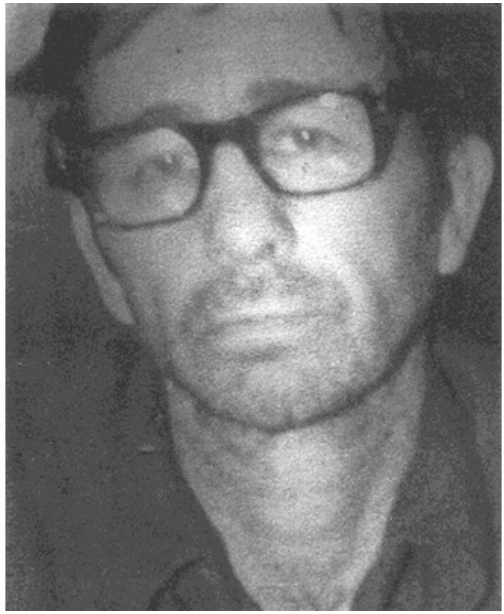
В середине ноября 1970 г. пропали без вести две совсем молоденькие девушки, жительницы округа Самтер Джанис Кирби (Janice Kirbi) и Патрисия Олсобрук (Patricia Alsobrook). Первой из них было 15 лет, второй — 17 лет. За последние два года это был первый подобный случай. Не то чтобы подростки не убегали в округе Самтер раньше — нет, такое, разумеется, случалось и прежде, но обычно побеги из дома предваряются семейными скандалами и угрозами уйти от родителей. В данном же случае ничего подобного не происходило, более того, обстановка накануне исчезновения девушек совершенно не соответствовала внутрисемейной склоке.

Джанис и Патрисия побывали в гостях, на семейном празднике друзей Кирби, где много и непринуждённо общались с присутствовавшими. Ближе к полуночи, когда девушек понадобилось отвезти домой, оказалось, что отец и мать Джанис сильно нетрезвы и сесть за руль не могут. Кроме того, им хотелось продолжить вечеринку. Отвезти подружек домой вызвался сводный дядя Джанис, 37-летний Дональд Гаскинс, очень спокойный и малопьющий мужчина, души не чаявший в своей племяннице. Он-то и повёз обеих девушек в своей автомашине.

Исчезновение 15-летней Джанис Кирби в ноябре 1970 г. должно было послужить для службы шерифа округа Самтер предупреждением о серьёзном неблагополучии на подведомственной территории. Этого, однако, не произошло. Предстояло погибнуть ещё очень многим людям, прежде чем правоохранительные органы Южной Каролины наконец-то осознали, что где-то рядом находится очень опасный противник, который никогда не остановится добровольно.

Вот только поутру выяснилось, что ни одна, ни вторая дома так и не появились. В службе шерифа округа Самтер хорошо знали, что Дональд Гаскинс — опасный уголовник, довольно известный в криминальной среде. Репутацию свою Гаскинс заработал давним убийством, совершённым во время тюремной отсидки ещё аж в 1953 г. Тогда Дональд шестью ударами самодельной заточки отправил в иной мир известного гангстера Хэйзела Бразелла. Хотя последний и имел в тюрьме личную охрану из трёх головорезов, Гаскинс сумел втереться в доверие к Бразеллу и разделался с ним в душе. На счету Гаскинса было несколько тюремных «ходок» и побегов, но теперь он вроде бы взялся за ум. В 1968 г. Дональда условно освободили с условием не появляться в его родном округе Флоренс не менее 2 лет. Он обосновался в соседнем округе Самтер и вёл на первый взгляд вполне добропорядочный образ жизни. Поначалу он работал на стройке, затем устроился разборщиком автомашин на одной из местных автосвалок. С момента освобождения никаких криминальных «хвостов» за ним не числилось, и было похоже на

то, что Гаскинс, наконец-таки, взялся за ум.



Фотография Дональда Гаскинса, сделанная в 1968 г., когда ему исполнилось 35 лет. Это как раз тот случай, когда с полным основанием можно сказать, что внешность обманчива. Маленький, худенький, ничем не примечательный Гаскинс не производил впечатление опасного человека, однако в преступном мире пользовался заслуженной репутацией свирепого бандита. На его счету имелись опасные преступления против личности — ещё в 13 лет, во время кражи, он совершил нападение с топором на хозяйку дома, которая лишь чудом осталась жива, а в возрасте 20 лет он отправил в мир иной известного гангстера Хэйзела Бразелла. Склонный к побегу, Дональд не раз убегал как из тюрем, так и из специальной Ремесленной школы, где обучались «трудные» подростки.

Тем не менее, его следовало хорошенько допросить, ведь он был последним, кто видел пропавших девушек.

Допрос Гаскинса не привнёс ясности, а скорее, только запутал картину событий. Дональд не отрицал, что согласился развезти Дженис и Патрисию по домам, и они действительно уселись в его автомашину. Вот только далеко они не уехали. Увидев по дороге группу молодых людей, стоявших кучкой вокруг какой-то машины, девушки попросили Гаскинса на минуту притормозить. Оказалось, что молодые люди хорошо знают девушек, они перебросились парой фраз, пригласили девушек к себе, и те моментально решили отправиться с ними. Дональд

попытался остановить племянницу, но та очень резко его осадила и дала понять, что не намерена его слушаться. Дональд признался, что хотел вернуться на вечеринку и рассказать брату о поведении его дочери, но, сообразив, что тот пьян и в таком состоянии может наломать дров, решил не обострять ситуацию. Гаскинс поехал к себе домой, где и провёл остаток ночи. Парней, пригласивших девчонок, он не запомнил — да особо их и не рассматривал! — их автомобиль тоже… Если бы знал, что придётся держать ответ в полиции, повёл бы себя иначе, да только задним умом все мы крепки…

К бывшему уголовнику можно было относиться по-разному, но рассказ его в целом звучал вполне убедительно. Кроме того, сообщённая Дональдом информация прекрасно согласовывалась с тем, что рассказали детективам родители Джанис Кирби. Они пожаловались сотрудникам отдела розыска пропавших без вести на то, что старшая по возрасту Патрисия Олсобрук плохо влияла на их дочь. Патрисия употребляла наркотики, крутила мимолётные "романы" с солдатами расположенной неподалёку от города Самтер авиабазы "Шау" (Shaw air force base) и вообще вела очень предосудительный образ жизни. Надо иметь в виду, что в 1970 г. употребление наркотиков ещё не стало "национальным спортом США" (как выразился однажды в своей телепередаче Ларри Кинг), "кокаиновые party" ещё не были нормой развлечения бизнес-элиты и голливудских звёзд, а курение марихуаны не превратилось в развлечение для школьников. В таком тихом и патриархальном штате, как Южная Каролина, заявить полицейским, что 17-летняя девушка употребляет наркотики, было тогда равносильно тому, чтобы записать её в "исчадие ада".

Подобные рассказы, конечно же, заставили детективов отдела поиска без вести пропавших сосредоточить своё внимание на старшей из двух исчезнувших девушек. Много времени и сил было затрачено на всестороннюю отработку её связей, поиск и проверку половых партнёров, которых оказалось аж даже четверо (и каждый из них давал Патрисии деньги, не правда ли, несколько похоже на банальную проституцию?). Следствие увязло во множестве случайных связей пропавших, отработка которых требовала больших усилий и затрат времени. И, в конечном счёте, никуда не вела…

Прошёл всего месяц с исчезновения Кирби и Олсобрук, как тихий округ Самтер потрясло новое происшествие с девушкой-подростком. Причём слово "потрясло" в данном случае не является литературным преувеличением — история, приключившаяся 18 декабря 1970 г., действительно вызвала немалый переполох и при ближайшем рассмотрении производила

впечатление совершенно невероятной.

В тот день без вести пропала 13-летняя Маргарет Каттино, более известная как "Пэгги" или "Пэг" Каттино (Peggy Cuttino). Девочка была старшей из дочерей Джеймса Каттино, одного из 46 членов Сената штата Южная Каролина. Семья проживала в доме № 45 по Мэйсон Крофт-драйв в самом центре Самтера, районе тихом и совершенно безопасном. До школы, которую посещала Пэг, было всего три квартала!

Фотографии слева направо: Маргарет «Пэгги» Каттино, пропавшая без вести 18 декабря 1970 г. в возрасте 13 лет. Джеймс Каттино, отец Маргарет, член верхней палаты парламента штата Южная Каролина. Постер, оповещающий об исчезновении «Пэгги» и обещающий вознаграждение в 5 тыс.$ за информацию о её местонахождении. Благодаря оперативно принятым мерам сообщения об исчезновении девочки стали достоянием гласности уже через несколько часов после того, как Маргарет Каттино пропала. На следующий день о происшествии знал весь штат. Крайний правый фотоснимок — статья об исчезновении девочки, размещённая в одной из местных газет на следующее утро после инцидента. Репортёрам умышленно были сообщены не вполне точные сведения о месте и времени исчезновения девочки, дабы ввести определённый фильтр поступающих от населения сообщений и отсеивать заведомо ложные, ошибочные или неправдоподобные.

В тот день школа закрывалась на рождественские каникулы, и во второй половине дня была запланирована большая экскурсия школьников и преподавателей к атлантическому побережью штата — в город Чарлстон (примерно в 160 км южнее Самтера). Предполагались ночёвки в отелях, прогулки по океанскому побережью, посещение национального парка «Лес Франсиз Марион» — в общем, программа поездки обещала быть очень насыщенной и интересной. Общее число участников экскурсии

должно было составить 65 человек. Маргарет Каттино ушла из дома, собрав вещи для поездки, но возле школьных автобусов в назначенное время её никто не видел. Поездка началась без неё, но уже на ближайшей остановке старший преподаватель отзвонился матери Каттино и сообщил, что Маргарет в автобус не села и в поездке она не участвует.

Розыски девочки начались немедленно. Поначалу ничто не предвещало мрачной развязки просто потому, что обстановка в Самтере в те дни была до такой степени идиллической и праздничной, что в плохое не верил никто. Лишь к позднему вечеру 18 декабря, когда сотрудники службы шерифа выяснили, что Пэгги Каттино не появлялась у знакомых, родственников, в кинотеатре и кафе, началась настоящая паника. С согласия родителей окружной прокурор дал санкцию на размещение в местных газетах информации об исчезнувшей девочке — и такие сообщения появились в утренних выпусках 19 декабря. В известном смысле прокурор сработал на опережение — такого рода объявления обычно появляются спустя несколько суток или даже недель с момента исчезновения человека. Но с дочкой сенатора всё было не "как обычно".

Первую более или менее разумную версию случившегося предложили родители пропавшей Пэгги. Они вспомнили, что старшая дочь активно участвовала в избирательной компании отца и вместе с ним ездила на встречи с военнослужащими базы ВВС «Шау». Там Пэгги рассказывала солдатам и офицерам, какой у неё замечательный папочка, дарила плакаты и флажки с символикой избирательного штаба, много общалась с военной молодёжью, которая, разумеется, была не прочь поговорить вживую с молоденькой представительницей политической элиты. Многие из военнослужащих откровенно кокетничали с девчонкой, просили её «домашний телефончик», приглашали в бар, и оказывали прочие знаки внимания. Хотя с той поры минуло более года, многие военнослужащие запомнили Пэгги; разумеется, многих запомнила и она. Так что похитителем, не вызывающим подозрений Пэгги Каттино, мог оказаться именно знакомый военнослужащий с авиабазы — это было первое рабочее предположение детективов.

С утра 19 декабря 1970 г. часть работников службы шерифа при поддержке представителей военной полиции приступила к опросу военнослужащих авиабазы. Другая часть сосредоточилась на обходе соседей и опросе школьного персонала, не принявшего участие в туристической поездке к морю. Кроме того, в доме Джеймса Каттино было установлено круглосуточное дежурство на случай возможного телефонного звонка похитителя.

К середине дня появилась первая порция плакатов, призывавших население сообщать органам власти любую информацию, связанную с исчезновением Пэгги. На плакатах воспроизводилась одна из последних фотографий девочки, содержалось описание одежды, которая была на ней в день исчезновения, и указывались её некоторые анатомические параметры: рост 157 см, вес — 52 кг. За сообщение ценной информации было обещано вознаграждение в размере 5 тыс.$. Плакаты развешивались в общественных местах всех населённых пунктов округа Самтер — в магазинах, приёмных покоях больниц, аптеках, участках службы шерифа, офисах органов местного самоуправления и прочих.

Во второй половине дня появилась первая существенная информация, содержавшая указание на судьбу пропавшей девочки. По телефону «горячей линии», сообщённой в газетной публикации, позвонила некая Кэрри ЛеНойр (Carrie LeNoir), содержавшая с мужем небольшой магазинчик в маленьком населённом пункте Хорейшо, а заодно подрабатывавшая в местном почтовом отделении. Хорейшо являлся настоящим «медвежьим углом» по местным понятиям — там насчитывалось едва ли три десятка домов, разбросанных на большой площади в лесистой, пересечённой местности. Все знали друг друга, а потому любой новичок моментально привлекал к себе внимание. Кэрри ЛеНойр знала лично пропавшую Пэгги, поскольку та несколько раз приезжала в Хорейшо во время предвыборной кампании её отца. В то время девочка носила довольно длинные — ниже лопаток — волосы, что не соответствовало её фотографии, размноженной газетами (там Пэгги была изображена с волосами до плеч). Поэтому первый вопрос Кэрри, заданный оператору «горячей линии», касался того, какую же на самом деле длину имели волосы пропавшей девочки? Ей ответили, что осенью Маргарет Каттино остригла волосы, и длина её причёски соответствует той, что можно видеть на фотографии в газетах и плакатах.

После этого Кэрри ЛеНойр сделала своё заявление. Суть его сводилась к следующему: примерно в 14:30 19 декабря она закрыла почтовое отделение, расположенное в доме № 3240 по Хорейшо-Хэйгудроад (Horatio-Hagoodroad), и направилась к магазину, в котором в это время вёл торговлю её муж. Внимание Кэрри привлекла жёлто-коричневая легковая автомашина, в салоне которой сидели два молодых человека и девушка, очень похожая на Маргарет Каттино. Полное сходство нарушалось лишь тем, что у сидевшей в машине девушки волосы были длиной до плеч, в то время как Кэрри помнила, что Пэгги

прежде имела гораздо более длинные волосы. Впрочем, в ту минуту Кэрри ЛеНойр не особенно задумалась над увиденным — это было лишь мимолётное впечатление, о котором она позабыла сразу, войдя в магазин.

Однако по прошествии четверти часа или чуть большего промежутка времени в магазин заглянула парочка тех самых юношей, которых Кэрри видела в жёлто-коричневом седане. Девушки с ними не было — отметив это, Кэрри выглянула в окно и убедилась в том, что и автомашины на прежнем месте тоже не было. Её явно отогнали куда-то подальше от магазина. Молодые люди, помявшись, купили две жестяные ёмкости с бензином по галлону каждая, едва сумев наскрести необходимые 3 $ (всего парнишки купили чуть больше 7,5 литров бензина). Покупка выглядела довольно странной для американцев формации 1970 г. Дело в том, что до арабо-израильской войны 1973 г. и знаменитого "бензинового эмбарго", введённого арабскими странами, автомобильное топливо в США было очень дёшево. Никто из автопроизводителей не задумывался над созданием экономичных моделей машин, а потому самый рядовой, ничем не примечательный американский семейный автомобиль сжигал около 15 литров на 100 км, а то и много больше. В отличие от европейцев и японцев, американцы в те годы позиционировали свои автомобили на мировом рынке как товар "для тех, кто не любит экономить". Два галлона бензина можно было купить для заправки зажигалок или разведения костра в лесу, но никак не для заливки в топливный бак. Между тем, молодые люди купили бензин именно для своей автомашины — в этом Кэрри ЛеНойр не сомневалась, хотя свою уверенность объяснить так и не смогла.

После того, как молодые люди убрались восвояси, Кэрри поделилась со своим мужем тем впечатлением, которое на неё произвели необычные покупатели. Муж согласился, что ребятки и впрямь выглядели странновато, и от себя добавил, что они показались ему чем-то сильно напуганными. Затем Кэрри упомянула о том, что видела на заднем сиденье их автомашины Маргарет Каттино. Муж в ответ на это раскрыл перед женой утреннюю газету, в которой содержалось обращение с просьбой оказать содействие розыску пропавшей девочки. И приводилась её фотография — с остриженными волосами, не достающими до плеч. Волосы именно такой длины имела девушка из таинственного жёлто-коричневого седана, похожая на разыскиваемую дочь сенатора. Муж тоже видел девочку (или девушку?) в автомашине, хотя и с большего расстояния, нежели Кэрри, но он согласился с тем, что спутница подозрительных юнцов действительно похожа на Пэгги Каттино. Супруги ЛеНойр

некоторое время обсуждали, следует ли им обратиться по телефону «горячей линии», чтобы сообщить о произошедшем — всё-таки они не были до конца уверены в точности увиденного (сбивали с толку короткие волосы неизвестной девушки). Наконец, муж мудро предложил Кэрри позвонить по контактному телефону и уточнить, какова же была длина волос Пэгги на самом деле?

Выяснив, что пропавшая девочка укоротила волосы, супружеская чета пришла к выводу, что именно её они видели сидящей в автомашине перед магазином примерно в 2:30 пополудни 19 декабря, то есть спустя примерно сутки с момента исчезновения. В тот же день два детектива из службы шерифа — Хью Матис и Томми Мимс — официально зафиксировали заявление четы ЛеНойр.

Сами того не зная, супруги подтвердили совершенно новое и прямо скажем — неожиданное — направление, которое к этому времени приобрели розыски Пэгги. Дело в том, что во второй половине дня всё того же 19 декабря в штаб розысков поступило любопытное сообщение от одноклассника исчезнувшей девочки. Он оказался в числе немногих школьников, не пожелавших принять участие в поездке к океану — его родители спланировали ему совсем другую программу на Рождественские каникулы. По словам подростка, около полудня 19 декабря он ехал с родителями в автомашине севернее Самтера и увидел в салоне встречной машины… Маргарет Каттино. Она сидела на заднем сидении и не заметила его. Машины быстро разминулись, но мальчик не сомневался в том, что его опознание было верным. К тому моменту он уже знал, что Пэгги ищут и постарался запомнить как можно больше деталей увиденного. По его словам, Пэгги сидела в большой, новой буро-коричневой машине, марку которой он затруднился назвать. Кроме неё, в салоне находилась сравнительно молодая (лет 30–35) женщина со светлыми волосами, собранными в причёску. Управлял автомобилем сухощавый мужчина-брюнет. Номер автомашины свидетель назвать не смог.

Сообщения, полученные розыскным штабом 19 декабря 1970 г., направили розыск в новое русло. Теперь стала превалировать версия о добровольном бегстве Пэгги из родного дома.

На первый взгляд, оснований для этого не было. Семья Каттино хотя и демонстрировала открытость, демократизм и скромность во всём, принадлежала по американским понятиям к "настоящей аристократии". Конечно, этот эпитет может показаться не совсем корректным применительно к обществу, в

котором классической аристократии вообще никогда не существовало, но оно довольно верно передаёт восприятие этой семьи окружающими. Члены многочисленного итальянского клана Каттино были очень зажиточны, уже на протяжении нескольких поколений они получали образование в лучших учебных заведениях Америки и были успешны во всём — в политике, в бизнесе, в спорте, в религии (некоторые из рода Каттино избрали путь священства).

Пэгги была очень организованной и целеустремлённой девочкой, чувствовалось, что родители ждут от неё больших жизненных успехов и активно готовят её к этому. Она обучалась в частной школе для девочек, одной из лучших в штате, была капитаном школьной баскетбольной команды, посещала воскресную школу при т. н. Первой пресвитерианской церкви и проявляла большой интерес как к изучению Библии, так и теологии вообще, пела в молодёжном хоре, организованном церковной общиной. В общем, Маргарет Каттино была очень благонравной и чистой девочком-подростком, которую, казалось, не могла коснуться никакая грязь. Помимо этого Пэгги была очень способна к изучению иностранных языков, интересовалась политической историей и историей дипломатии. Она активно помогала отцу во время его последней избирательной компании, разъезжая с ним по территории избирательного округа и принимая живейшее участие в многочисленных митингах. Джеймс Каттино в присутствии друзей несколько раз высказывался в том духе, что прочит старшей из своих дочерей дипломатическую карьеру, а потом, возможно, и политическую.

Так выглядела "глянцевая" сторона жизни Пэгги.

Однако, как скоро выяснили следователи, существовала у пропавшей без вести девочки и другая жизнь. Движение "хиппи" и повсеместное распространение наркотиков, сексуальной свободы, радикальных феминистских идей, не могли обойти стороной даже такой консервативный и провинциальный по американским меркам штат, как Южная Каролина. Противостояние молодёжи и старших поколений отчасти подпитывалось растущими пацифистскими настроениями, несогласием молодых людей идти сражаться "за дядю Сэма" во Вьетнаме (тогда ещё в США существовала всеобщая воинская повинность). К 1970 г. уже очень многие семьи в Южной Каролине столкнулись с конфликтом "отцов и детей" и такой конфликт не миновал семью сенатора Каттино. Маргарет последний год всё настойчивее требовала большей свободы, хотела, чтобы отец снизил учебную нагрузку, совершенно не оставлявшую девочке свободного времени. Тот отказывался идти на уступки и напряжение в отношениях с Пэгги

постоянно росло. Детективам стало известно как minimum об одном очень серьёзном скандале, обусловленном нежеланием Маргарет Каттино бессловесно выполнять все требования отца. Во время этого скандала девочка поочерёдно грозила то сбежать из дома, то покончить с собою. В тот раз дело закончилось истерикой…

Данная информация заставляла взглянуть на произошедшее под новым углом, и необъяснимые, на первый взгляд, события приобретали внутреннюю логику.

18 декабря, в день начала рождественских каникул, Пэгги якобы собиралась поехать в многодневную школьную экскурсию к океану. На самом деле она на этот день запланировала бегство из дома и отъезд многочисленной школьной экскурсии отлично маскировал её истинное намерение. Пэгги ушла из дома, как будто бы направляясь к школе, где стояли автобусы для поездки, но на самом деле туда не пошла, а повстречалась с какими-то своими товарищами, обещавшими ей содействие в реализации плана побега. В их обществе и на их машине она направилась в противоположную от океана сторону, рассчитывая, что преподаватели не заметят её отсутствия либо заметят не сразу. Это обеспечивало беглянку некоторой форой. Никто не мог сказать, где и как Маргарет Каттино провела первую ночь, но на следующий день, около 14:30 19 декабря машина её товарищей вместе с нею самой оказалась в деревне Хорейшо, к северо-западу от Самтера, за 35 км от родного дома. Судя по тому, как молодые люди собирали по карманам мелочь, чтобы купить два галлона бензина в магазине супругов ЛеНойр, у них явно не было денег. Это выглядело несколько странно, поскольку, по уверениям родителей Пэгги, та не испытывала проблем с карманными расходами и всегда могла располагать суммой в 30–50 $.

Впрочем, в тот момент это было не особенно важно — самое главное заключалось в том, чтобы отыскать Пэгги. И желательно живой! Как считали в прокуратуре, возможность этого оставалась…

В течение недели велись активные розыски Маргарет Каттино с привлечением практически всех наличных сил служб шерифов как округа Самтер, так и прилегающих округов (Флоренс, Кларендон, Киршоу и прочих). Проверялись гостиницы, приюты, даже больницы, фотографии Пэгги предъявлялись работникам автозаправочных станций, магазинов и других мест, где было вероятно появление девочки. Дорожная полиция штата проверяла автотранспорт и опрашивала водителей, потенциально способных заметить либо перевозить беглянку — прежде всего водителей

автобусов, дальнобойщиков и прочих.

Так продолжалось неделю, вплоть до 27 декабря 1970 г. В тот день поиски прекратились.

Мотоциклист, проезжавший по просёлочной дороге в лесу в национальном парке Манчестер (Manchester State Forest), остановился возле густого кустарника по весьма прозаической причине — справить малую нужду. Но отойдя от дороги буквально на 3 м, он сделал ужасное открытие — его взгляду представилось частично обнажённое женское тело с явными следами пыток. Уже через четверть часа к трупу прибыли первые патрули службы шерифа, затем подъехала дежурная группа отдела по расследованию тяжких преступлений, затем сам шериф округа Самтер — Бирд Парнелл, а чуть позже коронер Говард Парнелл (племянник шерифа) с группой своих людей — судебным медиком, фотографом и остальной командой. Через два часа в лесу Манчестер началось настоящее столпотворение — к месту обнаружения тела прибыли представители прокуратуры разных уровней, родители Пэгги Каттино с большой «группой поддержки», журналисты.

Осмотр тела показал, что погибшей оказалась пропавшая без вести 18 декабря Маргарет Каттино. Смерть девочки была насильственной и явилась следствием убийства, но что указывали явные даже без особенно тщательного осмотра следы телесных повреждений. Жертва была одета в ту же одежду, в которой покинула дом, собираясь в экскурсионную поездку к морю вместе с одноклассниками — синяя блузка, белая юбка. Длинная (ниже колен) юбка была поднята к талии, так что был виден трикотажный пояс, к которому крепились чулки. Трусики отсутствовали, повреждения половых органов и промежности указывали на грубое, возможно, неоднократное, изнасилование. На лице были видны синяки, которые дали ещё прижизненный отёк. Бросались в глаза сильные повреждения кожи запястий — кто-то назвал их "ожогами", и информация об этом была в дальнейшем растиражирована журналистами. Но на самом деле это были вовсе не термические или химические ожоги — кожа на запястьях погибшей девочки слезла из-за трения рук, связанных за спиной узким шнуром. Самого шнура на трупе не было — убийца снял его перед тем, как оставить тело жертвы в лесу. Помимо повреждений лица и запястий, бросались в глаза повреждения бёдер, особенно с внутренней стороны, имевшие вид то ли царапин, то ли неглубоких порезов — при визуальном осмотре в лесу точнее сказать было невозможно.

Изучение "ложа трупа", то есть поверхности, на которой лежало тело, и непосредственно прилегающего к нему участка

местности, показало, что Пэгги была убита в другом месте и оставлена в кустарнике уже мёртвой. Убийца не провёл рядом с телом много времени и не особенно мудрил с "постановкой сцены" — он лишь придал трупу непристойный вид, подняв повыше юбку и обнажив тем самым гениталии, и быстро покинул это место. Следов его ног, пригодных для идентификации обуви, криминалисты отыскать не смогли.

Уже при внешнем осмотре тела на месте его обнаружения судебный медик высказал предположение, что смерть девочки последовала спустя незначительное время (до суток) с момента её исчезновения. Таким образом, момент убийства предварительно датировался 19 декабря 1970 г. Хорошая сохранность мягких частей тела и наличие трупного окоченения, которое должно было полностью разрешиться на 3–4 сутки с момента наступления смерти, была объяснена судебным медиком совокупностью двух факторов: Маргарет Каттино убивали явно не в лесу Манчестер и какое-то время, видимо, держали в холодном помещении (либо холодильнике), а кроме того, зима 1970 г. выдалась по южно-каролинским меркам довольно прохладной, с ночными температурами около 0 °C, что обусловило торможение посмертного разложения. Как мы увидим из дальнейшего, судебный медик допустил очень грубую ошибку в датировке момента наступления смерти, однако это стало ясно много позже. В описываемый же момент времени предположение об убийстве Пэгги в день побега (или на следующий день) было растиражировано журналистами и стало непреложной истиной для всех, кто брался анализировать это дело. Жертвой ошибки стали и сами правоохранители, некритично восприняв довольно спорный и явно поспешный вывод недостаточно компетентного специалиста.

Дальнейший осмотр места обнаружения трупа и прилегающей территории показал, что часть вещей погибшей девочки отсутствует и не может быть найдена. Пропали её шляпка, трусики, жакет и сумочка — их судьба так и не была установлена.

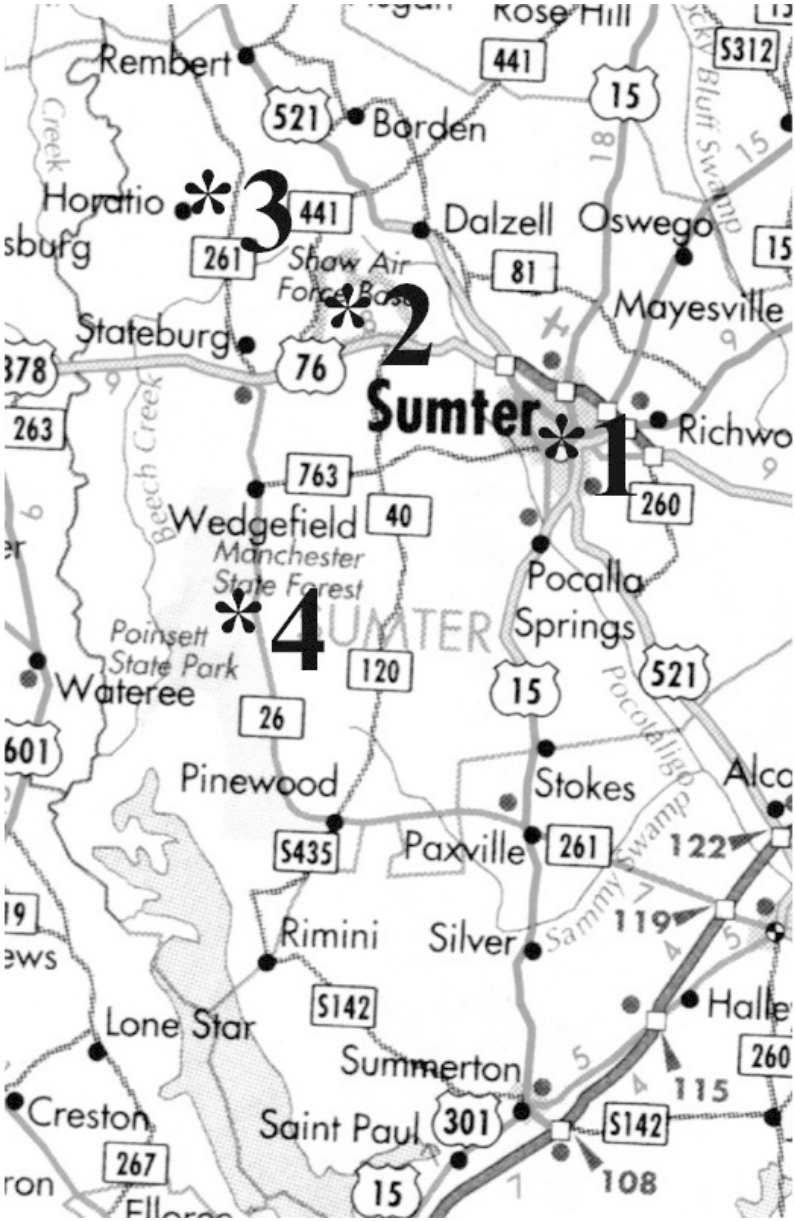


Схема автодорог округа Самтер, штат Южная Каролина, демонстрирующая взаимное расположение объектов, значимых для понимания обстоятельств исчезновения Пэгги Каттино. Условные обозначения: *1 — дом семьи Каттино в центре Самтера, откуда Пэгги отправилась к школе для участия в экскурсионной поездке. Ей предстояло преодолеть три квартала и школьную площадку — это не более 120 м, однако именно на этом участке произошло похищение или добровольное бегство девочки; *2 — авиабаза «Шау» на северо-западе от Самтера. Пропавшая девочка имела там много знакомых. По одной из

самых обоснованных версий Пэгги Каттино похитил знакомый военнослужащий, чья воинская форма и вежливая манера общения могли усыпить все подозрения девочки; *3 — магазин четы ЛеНойр в деревне Хорейшо, примерно в 35 км от дома Каттино в Самтере, где исчезнувшую Пэгги видели на следующий день после исчезновения, 19 декабря, около 14:30, в компании двух юнцов. Направление из точки 1 в точку 3 прямо противоположно тому, которым должны были проследовать экскурсионные автобусы со школьниками, направлявшиеся на юг, в Чарлстон по шоссе № 521. Выбор диаметрально противоположного направления движения может быть обусловлен стремлением избежать случайной встречи с одноклассниками в дороге, разумеется, в случае добровольного бегства Пэгги. Примечательно, что помощники беглянки, отъехав от Самтера всего на три десятка километров, остались без бензина и без денег на его покупку, что косвенно свидетельствует об их молодости, неопытности и финансовой несамостоятельности. *4 — место обнаружения трупа Маргарет «Пэгги» Каттино в государственном лесу Манчестер, где тело было оставлено никак не ранее 26 декабря 1970 г. Как легко убедиться, все четыре точки расположены довольно компактно внутри квадрата 40 км*40 км, и убийца девочки, скорее всего, проживал и работал внутри этого участка.

При судебно-медицинском исследовании тела было установлено, что погибшая подверглась изнасилованию. Были получены биологические образцы, содержавшие ещё подвижные (то есть живые) сперматозоиды преступника. Причиной смерти явилась механическая асфиксия (удушение), а момент наступления смерти был отнесён к 18 декабря 1970 г.

То, что последовало далее, вряд ли имело какие-то аналоги в истории штата Южная Каролина. Правоохранительные органы прошли "широким бреднем", хватая без разбора всех, кто в силу тех или иных причин казался правоохранительным органам подозрительным. Только официально были допрошены 1472 человека, значительная часть которых прошла проверку на "детекторе лжи"! И ещё несколько тысяч потенциальных свидетелей и подозреваемых дали показания без официального оформления протоколов, так сказать, в порядке инициативного информирования. Все сексуальные преступники штата прошли проверку на детекторе лжи и доказали своё alibi, все лица, замеченные в насильственных действиях в отношении женщин, допрашивались официально и считались подозреваемыми, пока не будет доказано обратное. Поскольку в округе Самтер наличных

сил полиции и прокуратуры для обработки поступающей со всего штата информации явно не хватало, туда были командированы опытные детективы из других округов штата. Розыск убийцы Маргарет Каттино не мог закончиться безрезультатно просто потому, что в какой-то момент обычное уголовное расследование превратилось в дело политической важности. Убийца дочери сенатора штата ни при каких условиях не должен был уйти от возмездия! Даже если бы убийца и не был найден, его бы попросту "назначили".

Надо сказать, что проверку на возможную причастность к преступлению прошёл и уже упоминавшийся Дональд Гаскинс. Ещё в юношеском возрасте он во время квартирной кражи напал с топором на хозяйку жилья (последняя осталась жива), ну, и совсем недавно давал объяснения по поводу исчезновения собственной племянницы с подружкой. Так что подозрения в его адрес казались небеспочвенны. Но Гаскинс дал исчерпывающие объяснения по поводу своего времяпровождения 18 и 19 декабря, и все подозрения в его адрес были сняты.

Чрезвычайно упорная и методичная работа розыскников, казалось, вот-вот даст нужный результат. Тем более что весьма обнадёживающие подвижки начались с первых же дней нового 1971 г. Детективам удалось установить, что местная школьная молодёжь собиралась у брошенного в лесу трейлера для совместного времяпровождения, которое заключалось в распитии лёгких спиртных напитков и курении марихуаны. Понятно, что подобное общение способствовало завязыванию интимных отношений, среди молодых людей были устойчивые парочки, поддерживавшие сексуальные отношения год и более, но существовали и, напротив, кратковременные связи с частой сменой партнёров. Полицейские отыскали в лесу упомянутый трейлер, исполнявший роль своеобразного притона, и установили поимённо всех школьников, бывавших там. Среди них фигурировала и погибшая Пэгги Каттино.

Затем поступила информация о том, что некоторые из юношей, посещавших трейлер в лесу, приносили с собою фотоаппараты и делали эротические фотоснимки своих подруг. Степень эротизма фотографий определялась фантазиями участников фотосъёмок и степенью их опьянения. Среди найденных детективами кадров были и вполне невинные фотографии, и такие, которые с полным основанием можно отнести к порнографическим. Оказалось, что эти фотографии продавались неким скупщикам, обеспечивая «фотографов» деньгами, необходимыми для покупки спиртного и марихуаны. Откуда-то родилась гипотеза, непонятно, правда, на чём

основанная, что некий ценитель порнографии заказывал ролики соответствующего содержания с участием несовершеннолетних «актёров», которые якобы сбывал крупным покупателям в Калифорнии. Ролики вроде бы снимались любительской кинокамерой. В общем, в провинциальном округе Самтер начал вырисовываться настоящий заговор растлителей молодёжи, который по праву мог украсить сюжет любого голливудского детектива. Правоохранительные органы приложили огромные усилия по розыску «скупщика порнографии», но отыскать его так и не смогли. Более того, сам факт существования этого лица так и остался не доказан — вполне возможно, что следствие столкнулось со сплетней, не имевшей ни начала, ни конца.

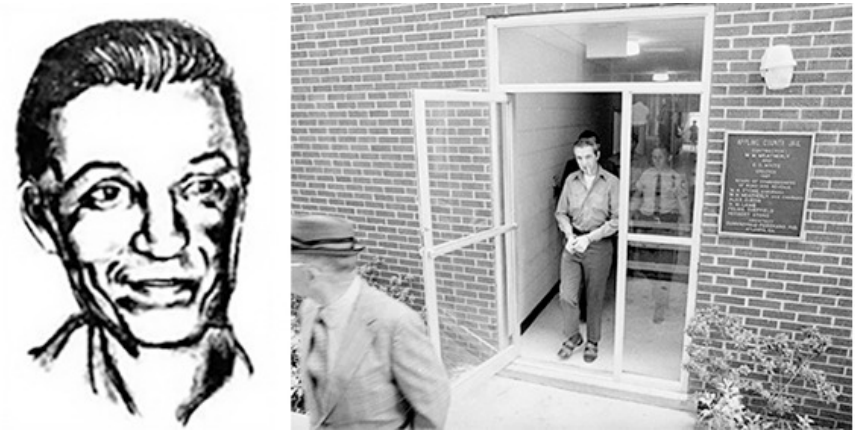
Однако сам факт подобного времяпровождения юношей и девушек из лучших семей Самтера выглядел в глазах общества до такой степени скандальным и нетерпимым, что и без "скупщика порнографии" репутации многих уважаемых людей оказались сильно подпорчены. Поэтому убийство Маргарет Каттино невольно задело очень многих, надолго оказавшись в эпицентре скандальных сплетен и на долгие годы вперёд уничтожив хорошие отношения между некогда добрыми соседями.

История про трейлер в лесу и непристойные фотографии несовершеннолетних школьниц, хотя и представляла определённый интерес для правоохранительных органов, всё же не привела к установлению истинной причины и обстоятельств гибели Пэгги Каттино. То, как была убита девушка, однозначно указывало на действия настоящего монстра, сексуального хищника, совершавшего прежде подобные деяния. Школьники, даже одурманенные алкоголем и наркотиками, не могли бы столь методично мучить, насиловать и убить 13-летнюю девочку, а потом перевезти тело в другое место. Прокуратуре нужен был зрелый мужчина, настоящий сексуальный пират, но… но следствие не могло такого отыскать.

Так закончился январь 1971 года, через несколько недель незаметно пришла весна. Фамилия убийцы оставалась по-прежнему неизвестной. Все перспективные подозреваемые оказывались непричастны к преступлению, все потенциальные "ниточки" никуда не приводили, идеи и рабочие версии испарялись, не оставляя следа. Громкое, как говорят в России — "резонансное", дело грозило остаться позорным "висяком" в славной истории правоохранительных органов Южной Каролины.

Но в апреле 1971 г. всё переменилось в одночасье! В убийстве Маргарет Каттино сознался некий Уилльям Джуниор Пирс (William Junior Peers) — редкостная сволочь из города Свэйнсборо (Swainsboro) в округе Эмануэль (Emanuel), уже проходивший

обвиняемым по делу об убийстве девяти человек на территории штата Джорджия. 21–22 апреля 1971 г. Пирса этапировали в округ Эпплинг (Appling), где ему предстояло принять участие в следственном эксперименте. После его благополучного окончания, поужинав и пребывая в хорошем расположении духа, Пирс и сделал своё сенсационное признание, свидетелями чему стали шериф округа Эпплинг Джон Ред (John Red) и лейтенант службы шерифа Олин Редд (Olin Redd).

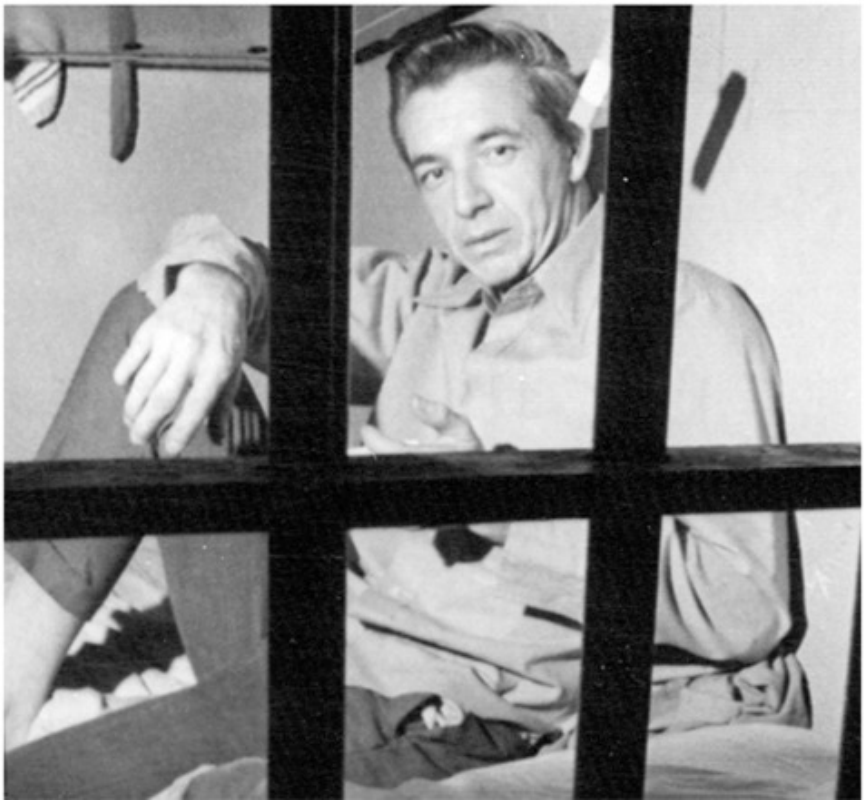


Слева: Уилльям Джуниор Пирс, рисунок журналиста, сделанный в зале суда в 1973 г. Справа: Пирса выводят из окружной тюрьмы в Самтере, впереди в очках и шляпе шествует шериф округа Бирд Парнелл.

Суть сделанного Пирсом заявления сводилась к следующему: 18 декабря 1970 г., закончив ночную смену на деревообрабатывающем заводе в Свэйнсборо, где он работал тогда, Уилльям отправился домой, где некоторое время отдыхал. Затем, немного потолкавшись по местным барам, он во второй половине дня отправился в Самтер, имея цель выбросить там несколько мешков накопившегося у него мусора (нормальный такой повод, чтобы нарезать дурака почти 600 км и убить на это весёлое занятие почти целый день!). Вечером, проезжая по одной из улиц Самтера, название которой он не знал и не мог указать на карте, Пирс стал свидетелем конфликта между юношей и девушкой, стоявших перед припаркованной у тротуара машины. Пирс остановился, вышел из собственной машины и поинтересовался у девушки, не нуждается ли она в помощи? В ответ на это молодой человек отбежал к задней части припаркованной машины, открыл багажник и через секунду выскочил на дорогу с велосипедной цепью. Он явно рассчитывал либо напугать Пирса, либо избить его, однако не учёл того, с кем

имеет дело. Пирс, в свою очередь, отбежал к собственной машине и моментально извлёк из «бардачка» пистолет. К этому времени он уже совершил несколько убийств и с оружием не расставался…

В общем, борьба двух поколений завершилась тем, что победил опыт — юноша с велосипедной цепью ретировался на своей машине, бросив девушку, которую Пирс любезно пригласил «покататься». «Покатушки» закончились совместным распитием пива, девушка убедила Пирса, что она — совершеннолетняя и хочет заняться сексом с «настоящим мужчиной», а после того, как интимная близость состоялась, заявила, что на самом деле ей не исполнилось ещё и 14 лет и она обязательно отправит Пирса в тюрьму, потому что её папа — сенатор штата. Пирс запаниковал, избил девушку, изнасиловал её вторично… затем убил, затем отвёз в лес Манчестер и бросил труп в кустах возле просёлочной дороги.



Хотя общий уровень развития Уилльяма Пирса определялся

психиатрами как «граничащий с лёгкой дебильностью», преступник демонстрировал поразительную приспосабливаемость. В тюрьме он маялся от безделья и генерировал самые невероятные идеи. В своей камере Пирс открыл настоящий магазин мелочной торговли (фотография сверху), предлагая товарищам по несчастью нужные в заключении вещи — кофе, сигареты, шоколад, орехи и т. п. Другим его хобби сделался самооговор в реальных и мнимых преступлениях. Поскольку его многочисленные признания требовали проверок, Пирса вывозили из тюрьмы для участия в следственных действиях, что чрезвычайно развлекало его и заметно расширяло круг общения.

Особо углубляться в детали этого рассказа совершенно незачем, ибо он выдуман от первого слова до последнего — ныне это можно утверждать со 100 %-ой надёжностью. Нам важно лишь то, что «признание Пирса» легло в основу обвинительного заключения, с которым Уилльям Джуниор попал в суд, был признан виновным и 2 марта 1973 г., в пятницу, был приговорён за убийство Маргарет Каттино к пожизненному тюремному заключению в дополнение к двум пожизненным срокам, которые уже были ему отмерены судом в штате Джорджия за убийства и соучастие в убийствах ещё 9 человек.

То, что Уилльям Джуниор Пирс не убивал Пэгги Катино, стало ясно почти сразу после того, как тот сделал своё «признание» шерифу Реду. Прежде всего, у Пирса имелось железное alibi, исключавшее возможность его появления в окрестностях Самтера 18 декабря 1970 г. События того дня были восстановлены почти поминутно: начальник Пирса подтвердил, что тот покинул рабочее место в 07:05, а ровно в 16:00 он зашёл в контору, чтобы получить зарплату. Вечер и ночь того дня Пирс провёл в обществе своей любовницы и двух её подруг — и это вполне надёжное свидетельство, поскольку любовница вовсе не пыталась выгородить своего дружка. По крайней мере в трёх других эпизодах она не подтверждала alibi Пирса, и это позволило обвинить его в убийствах. От Свэйнсборо до Самтера почти 280 км — и это только в одну сторону! На протяжении 18 декабря у Уилльяма Пирса просто-напросто не было такого интервала времени, в течение которого он успел бы накрутить почти 600 км по дорогам штата и ещё потратить час-другой на общение со своей жертвой…

Ещё раз подчеркнём, что обо всём этом стало известно уже в апреле-мае 1971 г., однако прокуратура штата Южная Каролина изъяла из следственных материалов все документы, способные

подтвердить alibi обвиняемого, в силу чего его защитники на процессе 1973 г. просто-напросто ничего о них не знали. Кроме того, из материалов дела исчезли и все упоминания о допросах супругов ЛеНойр, которые, как мы знаем, утверждали, что видели пропавшую девочку живой и невредимой после полудня 19 декабря. Понятное дело, ничего не знал об этом и сам Пирс. И хотя на процессе 1973 г. он отказался от своего «признания», это помогло ему мало. Обвиняемый, имевший IQ, равный 70, косноязычный и долго соображающий, просто-напросто не успевал за стремительными логическими эскападами прокурора. Неудивительно, что присяжные обсуждали вердикт всего 16 часов — по их мнению, в этом деле спорить было вообще не о чем.

Итак, бедолага Пирс загремел туда, куда ему положено было загреметь — в мрачные тюремные застенки. Однако очень скоро началась борьба за его вызволение оттуда, вернее, за снятие с него ошибочного обвинения в убийстве Пегги Каттино.

Уже 5 апреля 1973 г. его адвокат МакЭлвин подал ходатайство о новом рассмотрении дела в силу вновь открывшихся существенных обстоятельств. Под таковыми он понимал свидетельства того, что Маргарет Каттино, якобы убитая Пирсом 18 декабря 1970 г., оставалась жива и на следующий день (когда её видели и одноклассник, и супруги ЛеНойр). Но МакЭлвин был, прямо скажем, слабым юристом — процесс Уилльяма Пирса был первым его адвокатским поручением, до этого он служил в Вооружённых силах и попутно заочно обучался на юридическом факультете штата Индиана. Спустя много лет — уже в 21 веке — один из юристов, анализировавший "дело Пирса", не без иронии заметил, что МакЭлвин, похоже, даже не прочитал протокол судебно-медицинского исследования тела Пэгги Каттино далее первой страницы. Поскольку на основании одного только этого документа можно было смело опротестовывать приговор Пирсу как явно ошибочный. Смысл этой чёрной шутки кроется в том, что в судебно-медицинском исследовании написано о сохранении подвижности сперматозоидов, обнаруженных в теле и на теле погибшей девочки, ещё 27 декабря 1970 г. С одной стороны, признак этот довольно лукав — даже у здоровых мужчин процент мёртвых (неподвижных) сперматозоидов в эякуляте может составлять десятки процентов. Сама по себе "подвижность" зависит от разных факторов — кислотности окружающей среды, температуры, болезней и возраста мужчины, явившегося источником спермы — но общее мнение судебных медиков сводится к тому, что сперматозоиды после семяизвержения не живут более суток. А это передвигает момент последнего совокупления убийцы с Маргарет Каттино ко

дню накануне обнаружения её трупа, то есть на 26 или даже утро 27 декабря 1970 г. Кроме того, против ранней (то есть до этой даты) смерти Пэгги свидетельствовало окоченение её тела. Если бы её действительно убили 18 декабря, то есть в день похищения, то трупное окоченение к моменту обнаружения тела 27 декабря 1970 г. должно было полностью разрешиться (окончиться).

Таким образом, опровержение обвинительного приговора крылось в самом акте судебно-медицинского исследования, который просто-напросто надлежало внимательно изучить. К сожалению, ни в 1971 г., ни в последующие годы этим никто не занимался, поэтому адвокат МакЭлвин в своём ходатайстве вообще не опирался на этот документ.

Ходатайство МакЭлвина было отклонено. Но в июне всё того же 1973 г. коронер Говард Парнелл собрал представителей правоохранительных органов округа Самтер, пригласил должностных лиц из офиса ФБР в Чарлстоне и прокуратуры штата и заявил, что всем им надлежит совместными усилиями добиться пересмотра "дела Пирса". Парнелл прямо сказал, что процесс был фальсифицирован и многие свидетельства, способные доказать невиновность осуждённого, были просто-напросто спрятаны от его адвокатов. По мнению коронера, прокуратура должна была инициировать новый процесс и открыто признать, что осуждение Пирса явилось следствием "грязного манипулирования правосудием".

Разразился скандал. Впоследствии сам Говард Парнелл рассказывал журналистам, что после совещания ни один из его участников не подал ему руки, а его дядя — шериф округа Бирд Парнелл — прямо сказал, что теперь Говарду следует подыскивать новое место жительства, поскольку в Самтере места для него больше нет. И действительно, для принципиального коронера с этого момента начались неприятности — налоговая служба выявила в принадлежавшем ему похоронном бизнесе финансовые нарушения и выписала штраф, после выплаты которого он не смог внести в срок ипотечные взносы, а попытки перекредитоваться в трёх местных банках оказались безуспешны. В результате в конце 1973 г. Говард Парнелл продал свой бизнес и, забрав семью, навсегда уехал из Самтера.

Завершая разговор о пресловутом "признании Пирса", нельзя не упомянуть о том, как именно это "признание" было получено.

Ныне нам об этом известно достоверно благодаря тому, что в 2004 г. американскими исследователями "дела Пэгги Каттино" был обнаружен акт медицинского освидетельствования Уилльяма Джуниора Пирса, составленный тюремным врачом Шлингером. Из него следует, что после возвращения Пирса в тюрьму (после

проведения следственного эксперимента в округе Эпплинг) доктор Шлингер осмотрел заключённого и обнаружил на его теле разнообразные повреждения: на плече ожоги (на каком именно, не уточняется, также не сообщается о числе, форме и размерах ожогов), на обеих ногах ушибы (также без детализации), в паху — надрыв кожи. Осмотр имел место в апреле 1971 г., но документ датируется октябрём, видимо, тюремный врач до поры до времени не хотел официально фиксировать результат. Однако, в октябре 1971 г. он чего-то испугался, возможно, активности адвокатов Пирса, возможно, чего-то иного, и на всякий случай решил подстраховать себя от обвинений в сокрытии следов преступления. В своём акте Шлингер уточняет, что обращался за разъяснениями к шерифу округа Эпплинг Джону Реду, и последний подтвердил, что действительно допрашивал 22 апреля 1971 г. Уилльяма Пирса. О травмах шериф не сказал ни слова, просто подтвердил факт допроса. Акт доктора Шлингера производит впечатление крайне невнятного документа, причём эта невнятица допущена явно умышленно: доктор не хотел написать слишком много, но и совсем ничего не написать тоже не мог (вернее, боялся). Тем не менее даже зафиксированного в этом акте вполне достаточно для того, чтобы понять — Пирс на допросе 22 апреля подвергся жестокой пытке, выражавшейся в избиении, прижигании кожи открытым огнём и, по-видимому, подвешивании к половым органам груза. Именно на этом допросе обвиняемый сделал своё "признание", которое уже только в силу физического воздействия на Пирса не должно расцениваться как улика.

Примечательно, что шериф Ред, пытавший Пирса в апреле 1971 г., недолго купался в лучах славы "разоблачителя похитителя Пэгги Каттино". Через некоторое время (а именно, в 1974 г.) он был разоблачён агентами ФБР как создатель и руководитель сбытовой сети наркотиков на территории округа. За что и отправился на нары. Напоследок остаётся добавить ещё один любопытный штришок, выразительно характеризующий действующих лиц этой драмы. Когда в 2005 г. — уже после обнародования результатов медицинского освидетельствования Шлингером состояния Пирса после допроса 22 апреля — стали раздаваться голоса о необходимости пересмотра приговора, вынесенного в отношении последнего, отец погибшей девочки, Джеймс Каттино, заявил, что по-прежнему верит в виновность Пирса и не считает, что приговор должен быть пересмотрен.

Впрочем, с рассказом об осуждении Пирса и изгнании из Самтера Говарда Парнелла мы несколько забежали вперёд. Соблюдая хронологию изложения событий, вернёмся в декабрь

1970 г., когда правоохранительные органы округа Самтер и прилегающих к нему округов прикладывали все силы к обнаружению любых свидетелей и улик, способных пролить свет на исчезновение Пэгги Каттино.

Предполагая, что похитители Пэгги могли предпринять попытку избавиться от автомашины, описание которой сообщили супруги ЛеНойр, сотрудники служб шерифов разных округов принялись проверять свалки старых автомашин. Каково же было их удивление, когда в непосредственной близости от одного такого "кладбища автомобилей" на территории округа Самтер в январе 1971 г. они отыскали женский труп. Это было тело молодой негритянки без видимых телесных повреждений, но характер размещения тела и предпринятые кем-то меры по его маскировке явно указывали на то, что смерть женщины явилась следствием чьего-то злого умысла. Место обнаружения тела явно не было местом гибели женщины — казалось очевидным, что её привезли к автомобильной свалке уже мёртвой и постарались здесь спрятать.

Как оказалось, погибшая не значилась в списках пропавших без вести, и три дня ушло на её идентификацию. Поначалу можно было подумать, что женщина приехала издалека и никак не может быть местной жительницей (в Южной Каролине в начале 70-х гг. прошлого века процент небелого населения вообще был весьма невелик), однако довольно скоро эта проблема нашла своё разрешение. Случилось это после того, как в офис шерифа с заявлением об исчезновении дочери явились мать и отец 20-летней Марты Дикс, оба чернокожие. По словам родителей, их дочь была человеком своеобразным — весёлая, загульная, любительница прокатиться на мотоцикле, не раз исчезавшая из дома прежде. Когда родителям предъявили фотографии вещей, найденных на трупе у "автомобильного кладбища", они сразу же опознали их. Далее было проведено формальное опознание тела, так стало ясно, что погибшей была 20-летняя Марта Дикс.

Как показало судебно-медицинское исследование, смерть Марты Дикс последовала в результате принятия большой доли алкоголя и нейролептиков (сильных успокоительных средств, прописываемых обычно людям с расстройствами психики, на которых не действуют традиционные седативные и снотворные препараты). Никаких следов травмирующего физического воздействия, сексуальных манипуляций и связывания обнаружено не было. В принципе, смерть Марты можно было бы списать на случайную передозировку медицинскими препаратами либо объяснить самоубийством, но то, что труп был вывезен в малообжитую местность и спрятан, заставляло подозревать

именно убийство.

Выяснилось, что Марта работала в гараже, где производилась разборка на запчасти старых, либо сильно повреждённых автомашин. В том же самом гараже работал и уже упоминавшийся в настоящем очерке Дональд Гаскинс. Более того, Марта как будто бы даже преследовала последнего своим вниманием и открыто с ним заигрывала. Тот факт, что 37-летний Гаскинс был почти в два раза старше, девушку, похоже, ничуть не смущал. Похоже, что Марта Дикс принадлежала к категории тех дамочек, которых можно назвать "хищницами". Или "коллекционерами" — это кому как больше нравится. По рассказам коллег, Дональд относился к заигрываниям Марты с юмором и как будто бы не замечал девушку. Но ситуация резко изменилась в январе 1971 г.

Во-первых, 1 января 1971 г. Дональд Гаскинс официально бракосочетался, то есть выпал из обоймы "свободных" холостяков. А во-вторых, в январе, за несколько дней до своего исчезновения Марта Дикс рассказала своим друзьям и подругам о том, что незадолго перед тем переспала с Гаскинсом. Судя по её рассказу, девушка рассчитывала на продолжение отношений.

Вся совокупность данных, полученных детективами, заставляла рассматривать Гаскинса как очень перспективного подозреваемого. Он имел реальный мотив для того, чтобы избавиться от Марты — она его компрометировала.

И вот уже в третий раз за последние три месяца Дональд оказался вызван в офис шерифа для официального допроса. Любопытно, что каждый раз допрос был связан с новой криминальной историей — правда, в тот момент данное обстоятельство не обратило на себя внимание.

Дональд на допросе вёл себя доброжелательно, шёл на сотрудничество с органами правопорядка, исчерпывающе отвечал на все вопросы. Он категорически отверг предположения о возможной сексуальной связи с Мартой Дикс, вполне здраво указав на то, что только что женился на молоденькой женщине, доволен тем, как развиваются его семейные отношения, и не испытывает ни малейшей потребности изменять супруге. Гаскинс заявил, что никогда не оставался наедине с Мартой Дикс, если им и приходилось выпивать пивка после работы, то это всегда происходило в компании коллег, и те могут подтвердить, что Дональд всегда уходил раньше и не пытался заигрывать с Мартой. Он очень хорошо относился к погибшей, но это были скорее отцовские чувства, ведь он почти в два раза старше! И самое главное, Гаскинс дал вполне убедительное alibi на все те дни, когда могло произойти похищение и убийство Марты — всё

это время он был на виду, проводя время либо с женою, либо в компании с соседями, либо на работе и тому подобное. Всё, что утверждал допрашиваемый, звучало логично и было проверяемо. После шестичасового обстоятельного допроса детективы отпустили Дональда в твёрдой уверенности, что потратили время не на того человека, который им нужен.

Шёл 1971 год, и время от времени неопознанные человеческие тела со следами изуверских пыток появлялись вдоль дорог Южной Каролины. Обычно трупы находили неподалёку от дорог на Атлантическом побережье штата, но иногда тела оказывались вдали от океана, как правило рядом с дорогами в лесных, сильно заболоченных массивах, которыми этот штат изобилует. В 1971 г. таких тел было найдено 8, в 1972 г. — ещё 6. За период 1969–1975 гг. на территории Южной Каролины было найдено не менее 80 неопознанных тел, преимущественно женских, большинство из которых ещё при жизни подвергались сексуальному и садистскому надругательству (абсолютное большинство этих трупов так и остались не опознаны.

Представители правоохранительных органов не сомневались в том, что на территории штата действует серийный убийца, но что-то определённое сказать о нём было весьма затруднительно. Ясно было, что преступник имеет машину, на которой много разъезжает и которую явно использует для своей сексуальной охоты. Поскольку погибшие не были жителями штата и, скорее всего, перемещались по дорогам Южной Каролины автостопом, убийца явно проводил отбор жертв, выбирая именно таких, неместных девушек и женщин, идентификация которых будет максимально затруднена. Изучение мест обнаружения трупов не вооружило правоохранительные органы сколько-нибудь полезной информацией, поскольку убийца не оставлял значимых с точки зрения криминалистики следов. Ничего нельзя было сказать о его обуви, росте, возрасте, физических кондициях, типе автомашины, которую он водит. Об этом человеке в точности было известно только одно — то, что он существует.

В декабре 1971 г. Дональд Гаскинс с женой и дочерью от предыдущего брака покинул Самтер и перебрался в Чарлстон, большой город на океанском побережье Южной Каролины. Там он вёл тихую и неприметную жизнь американского "синего воротничка" — так именуют трудяг, зарабатывающих на жизнь работой руками (в отличие от "белых воротничков", добывающих хлеб насущный работой в офисе). Гаскинс, будучи неплохим слесарем, занимался разнообразным ремонтом — автомобилей, холодильников, мог провести электропроводку в доме и тому

подобным. Он не бедствовал, денег ему хватило на то, чтобы сначала купить домик, а затем гараж на окраине Чарлстона, который он стал использовать как автомастерскую. Скорее всего, материальное благополучие Гасинса в немалой степени определялось его связями в криминальной среде, которые он не только не растерял, а напротив, укрепил в Чарлстоне.

В начале 1973 г. Дональд попал под прицел ФБР, причём, влип, как казалось поначалу, очень серьёзно. В Чарлстоне у него появился дружок — молодой чернокожий профессиональный преступник Эдди Браун. К своим 24-м годам этот ухарь уже успел совершить две ходки в тюрьму и имел за плечами большое число арестов, не закончившихся отсидками. Сначала Эдди специализировался на автоугонах и разборе угнанных машин на запчасти, но затем переключился на более доходный и актуальный (учитывая политическую ситуацию) вид криминального бизнеса — торговлю оружием. Сначала это были разовые сделки с "волынами", украденными из домов обывателей, однако через некоторое время у Эдди вдруг появился по-настоящему первосортный товар — настоящие армейские "кольты" и патроны к ним без счёта. Пистолеты были того же типа, который состоит на вооружении личного состава ВВС США. Проверка номера одного из пистолетов показала, что тот был украден с авиабазы "Шау". Владелец ворованного пистолета был арестован и в качестве поставщика назвал Эдди Брауна. Последний попал в совместную разработку ФБР и службы криминальных расследований Военно-воздушных сил.

Правоохранители с арестом Брауна не спешили — сначала требовалось вскрыть всю цепочку движения ворованного оружия. Аккуратно перебирая знакомых Эдди, агенты ФБР довольно скоро сосредоточили своё внимание на Дональде Гаскинсе. Последний приехал в Чарлстон из Самтера, в окрестностях которого и располагалась база ВВС "Шау", то есть представлялось вполне вероятным, что Гаскинс мог иметь там личные связи. Армейское оружие появилось у Брауна именно после его знакомства с Дональдом — это было ещё одно веское соображение в пользу того, что именно Гаскинс являлся поставщиком Эдди. ФБР-кая "наружка" засекла их встречу, так что расследование, казалось, шло к своему неизбежному успешному финалу.

Но затем произошло то, чего никто не ожидал — Эдди Браун неожиданно исчез. И не один — вместе с ним пропала его жена Берта. Можно было бы предположить, что преступник, обнаруживший наружное наблюдение, пустился в бега. Но очень странным было то, что обе автомашины Браунов остались в гараже, одежда — в шкафах, а деньги — в тумбочке. Супруги

словно вышли апрельской ночью из дома и куда-то тихонько удалились. Но далеко уйти они никак не могли, значит, кто-то посадил их в свою машину, кто-то помог их бегству… В том, разумеется, случае, если это в самом деле было бегство.

Брауна и его жену искали по всем Соединённым Штатам, справки наводились у родственников, в криминальной среде, были проверены даже тюрьмы, находящиеся в ведении штатов (было предположение, что Эдди мог устроить самому себе "посадку" на небольшой срок, чтобы спокойно пересидеть полгодика-год и не метаться по всей стране, заметая следы). Однако Браун как в воду канул, и с течением времени это становилось всё более подозрительным — ведь такой человек не мог не привлечь к себе внимание правоохранительных органов, где бы он ни находился. В том, разумеется, случае, если Браун вообще оставался жив…

Расследование ФБР зашло в тупик. У правоохранителей был соблазн вызвать на допрос Гаскинса и попытаться добиться от него признания в продаже исчезнувшему Эдди Брауну ворованных пистолетов, но по здравому размышлению этот план был отвергнут. Не было ни малейших шансов на то, что матёрый уголовник с огромным опытом допросов "расколется" при предъявлении косвенных улик. Ему были известны все полицейские уловки, все тонкости психологической игры следователей, и такой человек не позволил бы себя запутать или запугать во время допроса. Поэтому история исчезновения Эдди Брауна и его жены Берты на несколько лет так и осталась для всех неразгаданной загадкой.

В июле 1973 г. дом Гаскинса в Чарлстоне был подожжён и полностью сгорел. Факт поджога сомнений не вызывал — входная дверь кем-то была надёжно подпёрта заточенным колом, который накрепко её заклинил. Дональду, чтобы спасти себя, жену и дочь, пришлось выбивать окно стулом. К счастью, обошлось без человеческих жертв, потерпевшие отделались испугом. Гаскинс утверждал, что знает, кто и почему устроил этот поджог, однако от сотрудничества с властями отказался. Он не дал никакой информации о случившемся, отговорившись тем, что ему ничего не известно. Полиция Чарлстона и сотрудники местного отделения ФБР подозревали, что поджог дома находится в какой-то связи с исчезновением Эдди Брауна. Если Эдди Браун убит (как подозревало ФБР), то его дружки могли таким образом отомстить Гаскинсу, но версии такого рода были подобны гаданию на кофейной гуще — фактов не имелось, были только кривотолки и домыслы.

Гаскинс, похоже, понял сигнал, который ему был подан в

виде поджога дома. В течение месяца он закончил все свои дела в Чарлстоне и уехал вместе с женой из города. Попутешествовав немного по штату, он, в конце концов, остановился в местечке Проспект (Prospect), небольшом населённом пункте примерно в 10 км к западу от Джонсонвилля на территории округа Флоренс.

Южная Каролина, округ Флоренс, Проспект. Просто Проспект. Ни деревня, ни город… поселение. Отличная рыбалка на близлежащей речке, безопасный лес, живописная природа, место для барбекю и ухи. В середине 70-х гг. прошлого века стриты и авеню Проспекта представляли собой грунтовые дороги, а в домах не было телефонов. Да и домов было намного меньше, чем теперь. Многие жители обретались в трейлерах, благо погодные условия вполне это позволяли. Такая вот американская провинциальная благодать, пазуха Господа Бога…

Это был родной округ Дональда, просёлочные дороги которого он исколесил ещё в дни юности. Как уже сообщалось выше, после освобождения из тюрьмы в 1968 г. Дональд имел судебный запрет на проживание на территории округа в течение двух лет, но теперь это время вышло, и Гаскинс был вправе жить там, где пожелает. Вот он и пожелал остановиться в Проспекте, уединённом и живописном месте, куда жители крупных населённых пунктов традиционно приезжали на пикники. Место действительно было своеобразным — около пятидесяти отдельно стоящих и притом на большом удалении друг от друга домов, живописная лесная зона, к северу — извилистая речка, идеальная для рыбалки, и… три кладбища, примерно равноудалённых друг от друга. Идиллическое местечко, что требуется ещё для того, чтобы встретить старость?

Гаскинс вместе с супругой занялся торговлей мясом, открыв магазинчик в небольшом доме, который одновременно служил им жильём. Помимо дома, Дональд прикупил и трейлер, который поставил несколько в стороне. В нём он любил уединяться и

отдыхать от семейной суеты с дюжиной банок пива. Там же он принимал друзей, смотрел телевизор, иногда ночевал…

Южная Каролина, округ Флоренс, Проспект. Домишко, в котором обосновался Дональд Гаскинс со своим семейством, сплошь состоявшим из женщин и девочек. В этом же доме располагалась мясная лавка, где проезжавшие туристы могли купить продукты местного фермерского производства, за домом находился просторный гараж. Несколько в стороне и в удалении Гаскинс поставил просторный трейлер, домик на колёсах, где имел привычку уединяться по вечерам, отдыхая за баночкой пива от женского и детского гомона и трудовых будней в гараже и за прилавком.

Двадцать первого октября 1973 г. в кустах возле самого шоссе № 52 в районе Чарлстона было найдено обезображенное тело молодого человека. Труп был полностью раздет, и его нагота только усиливала впечатление от тяжких телесных повреждений, причинённых погибшему. У трупа отсутствовали гениталии, отрезанные острым ножом, также были отрезаны соски. Судебный медик, осматривавший труп, предположил, что для отрезания сосков были использованы слесарные ножницы, поскольку обычными хирургическими или канцелярскими ножницами невозможно было «отхватить» за один раз такой кусок плоти. Ректум погибшего носил следы неоднократных анальных травм, причинённых не только грубым изнасилованием, но и введением в анус разнообразных предметов. По мнению судебного врача, процесс глумления над погибшим был растянут на много часов, а это означало, что убийца имел возможность не только похитить свою жертву, но и где-то уединиться с нею. Телесные повреждения погибшего были прижизненны, а значит, его убийца являлся патологическим садистом. Причиной смерти явились многочисленные колото-резаные раны груди и шеи, обусловившие острую кровопотерю, но кроме этого на шее

остались следы сдавления шнуром. Удары в грудь наносились на большую глубину, чувствовалась рука уже опытного убийцы, делавшего привычное для него дело. Преступник, видимо, развлекался тем, что душил, а затем возвращал к жизни свою жертву. С бёдер погибшего были срезаны два куска плоти длиною до 20 см, их отсутствие рождало подозрения в каннибализме нападавшего.

Труп поначалу не удалось опознать, казалось, что он пополнит собою и без того уже длинный список безымянных жертв, найденных в последние годы вдоль дорог Южной Каролины. Эта уверенность подкреплялась тем, что погибший был обнажён, а значит, одежда жертвы не могла помочь опознанию. Однако вопреки обыкновению, удача оказалась на стороне детективов. После того, как в Чарлстоне появились плакаты, призывавшие помочь установить личность неизвестного юноши, в полицейское управление обратилась женщина, сообщившая, что узнала погибшего по фотографии. Из её рассказа следовало, что подросток являлся её дальним родственником, который, как она слышала, более месяца назад сбежал из своего дома в Миннесоте. Беглец, видимо, направлялся во Флориду, к бабушке, и в Южной Каролине оказался проездом.

При проверке сообщённая информация нашла полное подтверждение. Погибшим оказался 14-летний Джек Фримен, юноша из неблагополучной семьи, проживавший в Миннесоте и действительно решившийся на побег во Флориду, к бабке. Не располагая сколько-нибудь заметной суммой денег, подросток не мог отправиться на поезде и, скорее всего, перемещался автостопом. Проделав 3/4 пути, Джек оказался в окрестностях Чарлстона, где на свою беду столкнулся с неизвестным убийцей.

При расследовании убийств установление личности погибшего обычно позволяет быстро продвинуть вперёд розыск преступника, однако, в этом деле всё было не "как обычно". Не было даже ясности относительно того, один ли изувер ведёт свою охоту на дорогах штата, или таковых несколько? С одной стороны, имелись серьёзные доводы в пользу того, что виновником череды убийств последних лет является один и тот же человек — его жертвами становились лица, передвигавшиеся автостопом и не являвшиеся жителями Южной Каролины. Он их подолгу мучил, наносил мелкие порезы ножом, протыкал и отрезал соски, гениталии и тому подобное. В силу каких-то причин — то ли недостатка у преступника физической силы, то ли из стремления снискать скандальную славу — убийца не особенно утруждал себя сокрытием тел. Он не выкапывал могил, не топил трупы в болотах, даже толком не маскировал их! То есть

вроде бы можно было не без оснований утверждать о схожести криминального почерка. Но с другой стороны, нападениям подвергались не только девушки, но и юноши. Труп Джека Фримена был обнаружен, однако правоохранительным органам штата было известно и о других случаях исчезновения юношей и молодых мужчин. Один ли убийца демонстрирует такую "всеядность", или всё же полиция столкнулась с двумя преступниками, один из которых демонстрирует традиционную сексуальную ориентацию, а другой — гомосексуален?

Никакой ясности в этом вопросе не существовало, и криминальная психология при тогдашнем уровне развития этой науки ничем следствию помочь не могла.

Полиция приложила все возможные в сложившемся положении усилия, надеясь отыскать свидетелей, способных пролить свет на события последних дней Джека Фримена. Было опрошено большое количество лиц, которые могли каким-то образом пересекаться с юношей — работников мотелей и закусочных вдоль автотрасс, водителей-дальнобойщиков, коммивояжёров, обычных автомобилистов… Детективы "трясли" тех, кто попадал прежде под подозрение в сексуальных посягательствах на подростков и молодых мужчин. Были задействованы агентурные связи в преступной среде — вдруг убийца где-то похвастается содеянным или банально сболтнёт лишнее в нетрезвом виде. Всё тщетно! Убийца, казалось, не допустил ни единой ошибки, и отыскать его, опираясь на классический арсенал полицейских приёмов, оказалось невозможно.

А в декабре 1973 г. исчезла жительница Чарлстона Дорин Демпси, 23 лет. Она была родом из сельскохозяйственного округа Флоренс, расположенного в глубине штата Южная Каролина, примерно в 180 км от Чарлстона. За пять лет до того она покинула родные края, чтобы добиться успеха в большом городе, но это привело лишь к тому, что в 1971 г., так и не выйдя замуж, она родила девочку Робин Мишель, а осенью 1973 г. забеременела вторично. В общем, вместо успеха в Чарлстоне сельскую девушку ждало настоящее жизненное фиаско. Поняв, что без помощи близких она не сможет вырастить двух детей, Дорин решила вернуться на свою "малую родину". Она уволилась с работы, собрала вещи и… исчезла.

Дорин Демпси, 23 лет, на момент своего исчезновения находилась уже на восьмом месяце беременности. Её дочке Робин Мишель шёл третий годик, девочка пропала без вести вместе с матерью.

Родные во Флоренсе прождали её целую неделю, затем попытались отыскать дочь сами и, наконец, обратились в полицию Чарлстона с заявлением о пропаже человека. Ситуация с исчезновением Дорин Демпси и правда выглядела подозрительно. Домовладельцу она не оплатила дальнейшую аренду жилья, а стало быть, задержаться по месту жительства в Чарлстоне не могла. Практически все личные вещи Дорин и её дочурки исчезли — это свидетельствовало о том, что она взяла их с собою. На местном автовокзале припомнили, что Демпси заблаговременно купила билет на междугородный автобус до Флоренса. Однако никто из водителей автобусов не смог вспомнить пассажирку с маленькой девочкой, соответствовавшую описанию Демпси.

При опросе соседей и знакомых Дорин кто-то из них припомнил, что та просила своего хорошего знакомого подвезти её до автовокзала на своей автомашине.

Вроде бы за день или два до отъезда женщина обмолвилась, что договорилась с кем-то о помощи и теперь ей не придётся тратиться на такси. Знакомого, вызвавшегося помочь Демпси, полицейским удалось довольно быстро "вычислить". Им оказался… Дональд Гаскинс. Буквально за неделю до её предполагаемого отъезда Дональд купил у похоронного агентства большую машину-катафалк, на которой разъезжал по дорогам штата и, в том числе, появлялся в Чарлстоне. Так что он действительно мог подвезти Демпси до автовокзала.

Катафалк Гаскинса служил, как оказалось, объектом постоянных шуточек его друзей и знакомых как в Чарлстоне, где он, как выяснилось, регулярно появлялся, так и в Проспекте, где постоянно проживал. Когда дружки Дональда просили объяснить странный выбор транспортного средства, тот, не моргнув глазом,

отшучивался: видите ли, я много убиваю людей, и катафалк мне просто необходим, чтобы отвозить трупы на собственное кладбище. Этот ответ вызывал неизменный хохот всех, кто его слышал.

Полицейские, впрочем, являются людьми без чувства юмора, а потому пожелали побеседовать с Гаскинсом. Последний оказался на удивление спокоен и дал исчерпывающие объяснения по всем вопросам, которые ему задали. Он признал, что хотя и уехал из Чарлстона, но регулярно — буквально через день-два — сюда наведывается для того, чтобы повидать знакомых, которых у него в этом городе немало. Он действительно был готов помочь Дорин Демпси, но о конкретной дате они так и не договорились. Более того, в какой-то момент она перестала появляться в баре, где они обычно виделись, и Гаскинс решил, что женщина обошлась без его услуг. В конце концов, мало ли у молодой женщины может быть друзей с автомашиной, правда? От себя он добавил, что знает Дорин и её семью уже чуть ли не двадцать лет, ещё с 50-х гг., ведь и сам он — Дональд Гаскинс — родом из округа Флоренс, провёл там детство, так что неудивительно, что знаком со многими выходцами оттуда. Он прекрасно помнит Дорин ещё совсем маленькой девочкой, и она, кстати, тоже его хорошо помнит ещё с той поры. Дональд во время беседы с детективами добавил и ещё одну деталь — Дорин была дружна с его женой, а потому он никогда бы не отказал Дорин в любой посильной помощи, какая только могла ей понадобиться.

Такой вот идиллический разговор состоялся между Дональдом Гаскинсом и детективами из отдела розыска без вести пропавших. Объективности ради, нельзя не отметить, что на момент этой беседы в декабре 1973 г. полицейские Чарлстона толком не знали, что же за человек перед ними. То есть они, конечно, были осведомлены о том, что Гаскинс — бывалый уголовник, с опытом продолжительных отсидок и даже совершивший в тюрьме убийство, но многие существенные детали его прошлого (например, факт судебного запрета на проживание в округе Флоренс) оставались им неизвестны. И эта неизвестность, безусловно, определённым образом повлияла на восприятие полицейскими того, что им рассказывал Дональд.

В общем, Гаскинс успешно снял с себя все подозрения, и поиски Дорин Демпси и её двухлетней дочки продолжались. Совершенно безрезультатно. Мать и дочь вышли из дома и словно бы растворились в воздухе. Ни одной зацепки, способной пролить свет на судьбу исчезнувших, полиция отыскать так и не смогла.

А в январе 1974 г. стало известно об исчезновении Джонни Селларса, 36-летнего уголовника, специализировавшегося на

угоне автомашин. По меркам Южной Каролины автоугоны были серьёзным бизнесом, хотя с позиций сегодняшнего дня, когда основные деньги преступники зарабатывают на торговле наркотиками, оружием и «живым товаром» (то есть нелегальной иммиграцией и работорговлей) угон автомобилей мог бы считаться пустяком, которым всерьёз могут заниматься только несовершеннолетние воришки. Но для середины 70-х годов «бизнес» Селларса по криминальным понятиям был вполне себе завидным, а сам он почитался за авторитетного вора. Но тем страннее выглядело его исчезновение: Селларс не находился под следствием, делишки свои обделывал тихо, внимание полиции вроде бы к себе не привлекал. У американских правоохранителей есть такое выражение: «летать под радаром», обычно применяемое в отношении преступников, которые очень осторожны и умудряются нарушать закон, оставаясь незаметными для правоохранительных органов. Селларс был именно из тех, кто «летал под радаром». После двух продолжительных тюремных отсидок (всего же он арестовывался и обвинялся более 30 раз!) Джонни научился осторожности и, хотя кое-какие подозрения в его адрес у полиции имелись, реально предъявить ему было нечего. У Джонни не было оснований скрываться — его статус в преступной среде был устойчиво высок, правоохранители претензий к нему не имели, деньги у него вроде бы водились… Однако, Джонни исчез, и никто не знал, где его искать.

Что выглядело ещё подозрительнее — так это исчезновение примерно в то же самое время его молодой любовницы Джесси Рут Джуди, которой было всего 22 года. Она не была посвящена в воровские дела Джонни, встречалась с Селларсом эпизодически и ухаживала за больным отцом. Кроме того, она была замужем, хотя это не мешало ей позволять себе известную свободу в общении с мужчинами. Джесси никак не могла просто так всё бросить и, никому не сказав ни слова, отправиться отдыхать во Флориду или в Калифорнию. В общем-то, и денег на такую поездку не имели ни она, ни её дружок Селларс.

Полиция не то чтобы ретиво искала пропавшего вора, но всё же справки кое-какие наводила и пыталась понять, что такое мог удумать Селларс? Каково же было удивление детективов, когда им стало известно, что Джонни был должен 1 тыс.$ Дональду Гаскинсу и вроде бы заявил в присутствии дружков, что возвращать деньги не намерен. Дескать, «Маленький ссыкунишка» (оскорбительно прозвище малорослого Гаскинса) обойдётся без этих денег! Неужели Гаскинс мог убить Селларса и его любовницу за подобную попытку «кинуть», то есть не отдать долг? Можно ли было ожидать двойного убийства от этого

человека?

Никакой ясности полицейским добиться так и не удалось. Трупов исчезнувших людей никто не находил, Гаскинс не давал никаких оснований для собственного задержания, все подозрения в его адрес оставались всего лишь подозрениями…

А через некоторое время исчез ещё один дружок Дональда Гаскинса из криминальной среды, некий Гораций Джонс, вор, специализировавшийся на кражах из жилых домов. Гораций был условно освобождён из тюрьмы и должен был еженедельно являться для отметки к надзорному офицеру службы исполнения наказаний. В апреле 1974 г. Джонс пропустил обязательную явку, затем ещё одну, и ещё — в общем, более отмечаться он не приходил. Его тут же объявили в розыск как преступника, которого нужно немедля вернуть в тюрьму, однако отыскать Горация оказалось невозможно. Ну, то есть, вообще!.. И это было очень необычно, поскольку Джонс не имел денег, необходимых для бегства, да и бежать ему было некуда — он всю жизнь прожил в Южной Каролине. Не имел он настолько серьёзных связей, чтобы перейти на нелегальное положение, "выправить" хорошие подложные документы и начать жизнь с "частого листа" на другом конце страны.

В процессе розыска Джонса, которым служба шерифа округа Флоренс занялась очень серьёзно, в который уже раз всплыла фамилия Гаскинса. Удалось установить, что Джонс несколько раз приезжал к Гаскинсу в Проспект, вернее, последний привозил его на своём катафалке, ибо Джонс не успел обзавестись собственной автомашиной. Видимо, парочку объединяли какие-то делишки, и это, конечно, вызывало подозрения. Гаскинса допросили о его отношениях с исчезнувшим преступником, но это ничего не дало. Дональд как обычно был дружелюбен, шёл на контакт с детективами, охотно отвечал на вопросы, но никакой ценной информации от него добиться было невозможно. Ну, что тут скажешь! — очень опытный уголовник…

После этого, в течение весьма длительного срока — более года — Гаскинс не попадал в поле зрения правоохранительных органов. В марте 1975 г. ему исполнилось 40 лет, он выглядел спокойным и остепенившимся человеком. В декабре 1974 г. его дочь от предыдущего брака Ширли родила девочку Джанис Энн, и Дональд всем рассказывал, какой он счастливый дед. Тогда же он купил трейлер побольше и теперь жил настоящим табором — сам Дональд, его молодая жена и их общая трёхлетняя дочурка, а вместе с ними — взрослая дочь Ширли и Джанис Энн. Гаскинс, казалось, упивался новой для него ролью главы семейства, всем рассказывал о том, как он купит и обустроит большой

двухэтажный дом, развернёт бизнес по автосервису с магазинчиком при мастерской, может, и заправку оборудует… Не забывал хвалить и тихий Проспект, настоящий рай, где не бывает преступлений, а все жители живут единым дружным сообществом. Да это же лучшее место для воспитания здоровых детишек!

Правда, впоследствии немногочисленные жители Проспекта признавались в том, что побаивались Дональда, который производил впечатление человека слегка сумасшедшего и притом взрывного нрава. Нет, он ни на кого не кидался, напротив, был вежлив и дружелюбен, но в его взгляде и поведении было нечто, что словно бы предупреждало — этот парень сейчас соскочит с катушек и тогда — держись! Гаскинс вовсе не был эдаким сельским дурачком, говорящим глупости и смеющимся невпопад, но некая сумасшедшинка в его словах и поступках всегда присутствовала. За всё время проживания в Проспекте он ни разу ни с кем не поругался, но его старались обходить стороной и не иметь с ним никаких дел.

Впрочем, вернёмся к хронологии событий.

Вся та трогательная эйфория, в которой пребывал Гаскинс на протяжении второй половины 1974 г. и первой половины 1975 г., моментально испарилась в августе 1975 г. когда без вести пропала жившая по соседству с его домом 13-летняя Ким Гелкинс. Отец пропавшей девочки заявил детективам службы шерифа, что считает виновником случившегося Дональда Гаскинса. По уверениям отца, Ким нередко приглашалась в качестве няни к 3-летней дочке и 9-месячной внучке Гаскинса, за это девочка получала полдоллара за вечер. В последний день, когда родители видели девочку, Ким ушла к Гаскинсам и обратно уже не вернулась.

13-летняя Ким Гелкинс училась в школе в Чарлстоне с полным пансионом и летом 1975 г. приехала на каникулы к родителям в Проспект. Она приходила в дом Гаскинсов и играла с

внучкой и малолетней дочерью Дональда, за что получала символическую плату. В предпоследнюю субботу августа она также отправилась к ним, но обратно уже не вернулась. Родители Ким выдвинули обвинения в адрес Дональда Гаскинса, утверждая, что он повинен в исчезновении их дочери, но тот только развёл руками, заявив, что вся семья уехала на уик-энд из Проспекта и Ким никак не могла очутиться в их доме.

К Дональду приехали детективы из отдела поиска пропавших без вести и официально его допросили. Гаскинс сообщил, что родители пропавшей девочки сообщают неверные сведения, поскольку в указанную субботу Ким не могла приходить в его семью, ибо все домочадцы уезжали к родственникам, а сам Дональд Гаскинс, отвезя их на своей машине, с раннего утра занялся работой в гараже в Джонсонвилле, где его, кстати, в тот день видели другие слесари, которые подтвердят его alibi. Действительно, Гаскинса видели в ту субботу за работой на протяжении всего дня, а кроме того его слова подтверждались показаниями жены и дочери, уезжавшими из Проспекта на два дня.

Можно ли было допустить, что 13-летняя девочка обманула отца и мать, сообщив им, будто идёт в гости к Гаскинсам, а на самом деле направилась в какое-то другое место? Да, в подобном поведении подростка не было ничего невозможного. Ким была самостоятельной девочкой, училась в интернате в Чарлстоне и привыкла обходиться без родителей. Она располагала карманными деньгами, не терялась в присутствии взрослых людей, так что вполне можно было допустить, что она решилась отправиться куда-либо автостопом.

Поэтому после допроса Дональд Гаскинс не только не был задержан, но ему даже не предложили пройти тест на полиграфе (детекторе лжи) — до такой степени он был убедителен в своих объяснениях.

И всё — история на этом окончилась. Была 13-летняя девочка Ким Гелкинс, приехавшая на каникулы к родителям — и не стало её, словно никогда и не существовало. А представители правоохранительных органов богатейшей страны мира только развели руками, мол, сама, наверное, сбежала…

Подобное объяснение никак не могло удовлетворить родителей пропавшей девочки, которые были уверены в том, что никуда их дочка сбежать не могла. Они несколько раз обращались в разные инстанции округа и штата, добиваясь активизации розыска, но всякий раз натыкались на бюрократическую стену отчуждения и формальные отговорки, мол, ваши подозрения

беспочвенны, а нападки на мистера Гаскинса грозят вам обвинением в клевете. Примерно так ситуация развивалась до середины октября 1975 г., то есть два месяца с момента исчезновения Ким.

Наконец, терпение отца девочки лопнуло, и он решился на неординарный поступок. Пользуясь отсутствием всего семейства Гаскинсов, в очередной раз отчаливших к родственникам на уикенд, Джон Гелкинс влез в трейлер, в котором Дональд Гаскинс любил коротать вечера с пивом и телевизором, и устроил там доскональный обыск. В результате была найдена одежда пропавшей Ким — её шорты, майка и трусики. Как ни был потрясён находкой отец, у него хватило здравого смысла покинуть трейлер, не тронув вещи дочери. Подкараулив возвратившегося в трейлер поздно вечером Дональда Гаскинса, родители девочки набросились на него с криками, открыто обвиняя в убийстве дочери. Надо сказать, что оба они сильно рисковали в эту минуту, но Гаскинс здорово растерялся и не осмелился убить супругов Гелкинс. Возможно, просто потому, что у него в ту минуту не было под рукой огнестрельного оружия.

Как бы там ни было, Гаскинс как-то уговорил супругов прекратить скандал и вести себя разумно. В итоге они разошлись относительно мирно — и такой итог кажется воистину удивительным, принимая во внимание остроту момента.

Гелкинсы отправились к шерифу, а вот Гаскинс занялся совсем иным делом. Сложив несколько комплектов свежего белья в рюкзак, а пистолет и обрез ружья — в саквояж, он покинул трейлер и отправился в неизвестном направлении (впоследствии выяснится, что беглец направил свои стопы в соседнюю Джорджию).

Заявление отца пропавшей девочки о том, что он видел в трейлере Гаскинса вещи дочери, вызвали переполох. Теперь уже подозрения в адрес Дональда выглядели совсем иначе, и игнорировать их стало невозможно. Окружной прокурор выписал ордер на проведение обыска принадлежащего Гаскинсу имущества, и полученный результат оказался по-настоящему неожиданным. Помимо вещей Ким Гелкинс, были найдены детали одежды, принадлежавшие другим девушкам. Пройдёт две недели, прежде чем удастся установить, что Гаскинс хранил у себя также трусики и лифчики Дженис Кирби и Патрисии Олсобрук, пропавших без вести ещё в ноябре 1970 г. Эти находки заставляли задуматься о многом.

Гаскинса искали по всему штату, возле его трейлера устроили засаду, однако тот как сквозь землю провалился. Больше всего полицейские опасались, что беглеца о ведущихся

розысках предупредит кто-то из его многочисленных дружков. По этой причине было решено не обращаться за информацией к осведомителям из уголовной среды — в этом случае Дональду довольно скоро всё бы стало известно. Основной расчёт в розыскной операции был сделан на то, что Гаскинс не имел телефонной связи с семьёй, а значит, рано или поздно он должен был попытаться вступить в контакт либо с женою, либо старшей из дочерей.

Более двух недель за ними велась слежка, а около трейлера Гаскинса сидела усиленная полицейская засада. Начинало казаться, что расчёт не оправдается и Дональд решился навек расстаться со своим семейством, но около полудня 14 ноября тот неожиданно сошёл с автобуса, прибывшего из Джорджии. Не заметив детективов в штатском, притаившихся в машине без опознавательных знаков, он прошагал к трейлеру, однако, входить не стал — жена быстро махнула ему рукой, давая понять, что надлежит пройти мимо. Гаскинс так и поступил, но взревевшие моторы машин службы шерифа подсказали ему, что погоня началась и загонять в силки на этот раз будут его. Пользуясь пересечённостью местности и наличием обширных «зон невидимости» с дороги, он сумел оторваться от преследователей, но успех этот был кажущимся. Принимая во внимание его невысокий рост и далеко не богатырское здоровье, было ясно, что пешим ходом он покинуть район не сможет. Местные жители помогать ему не станут — это было очевидно, а значит, все надежды Дональда могли быть связаны только с междугородным, автобусом.

Так и оказалось. Пробежавший по оврагам и перелескам почти три километра Гаскинс появился на местной автобусной станции, не предполагая, что здесь его тоже ждёт засада шерифа. Он успел купить билет до города в Джорджии, но, повернувшись к кассиру спиной, увидел нацеленные на него две пары револьверов, суливших весьма небогатый выбор: либо наручники на запястья, либо свинец в голову. Много свинца!

Гаскинс выбрал наручники.

Что ж, всё возвращается на круги своя! Рецидивист и убийца Дональд Гаскинс был задержан 14 ноября 1975 г. по подозрению в похищении и убийстве 13-летней Ким Гелкинс. Правда, ордер на арест ему оформили совсем с другой формулировкой, но это были уже чисто технические детали. На Гаскинса все смотрели как на убийцу ребёнка, но он не особенно терялся — повод не тот, да и человек тоже!

Если кто-то подумал, что это конец истории, то он глубоко ошибся. Закончился лишь один из этапов большого жизненного пути Дональда Гаскинса.

Доставленный в офис шерифа округа Флоренс задержанный заявил, что не понимает причины предвзятого к себе отношения, поскольку он ни в чём не виновен. Когда ему сообщили об обнаружении одежды Ким Гелкинс среди его вещей, Гаскинс только рассмеялся: "И это все ваши улики? Ким постоянно стирала у нас свои вещи, потому что у них дома не работала стиральная машина!" Самое неприятное для правоохранителей заключалось в том, что это объяснение невозможно было опровергнуть, поскольку девочка действительно стирала свою одежду в стиральной машине Гаскинсов, а кроме того, на найденных вещах не было порезов, разрывов или следов её крови. Другими словами, состояние одежды не указывало на применение силы в отношении её владельца. Гаскинса нельзя было арестовывать за наличие в его трейлере этих вещей — с таким же успехом можно было подвергнуть аресту его жену или старшую дочь. Сами по себе вещи исчезнувшей девочки ни в чём Гаскинса

не уличали.

Во время бегства Дональд выбросил чемодан, который держал в руках, подходя к трейлеру. В нём оказалось незарегистрированное оружие — пистолет и ствольно-затворный узел одноствольного ружья (без деревянных деталей, то есть без цевья и приклада). Пистолет имел кустарно выполненную гравировку "Donald Gaskins" и буквы "D" и "G", очевидно обозначавшие инициалы владельца. Пистолет был довольно редким — это была итальянская beretta образца 1934 г. калибром 9 мм. Последовавшая баллистическая экспертиза доказала, что пистолет произведён в Италии в период Второй мировой войны, кустарным переделкам или восстановлению не подвергался, находится в удовлетворительном состоянии и пригоден к использованию в качестве оружия. Контрольный отстрел патронов и последовавший сравнительный анализ показал, что пуль и гильз, выпущенных из этого пистолета, нет в пулегильзотеке штата, а это означало, что данное оружие не использовалось в известных правоохранительным органам преступлениях. Гаскинс как человек с уголовным прошлым не имел права владеть огнестрельным оружием, но факт "владения" ещё требовалось доказать. Осмотр показал, что оружие тщательно протёрто и отпечатков пальцев Гаскинса на нём нет. Наличие гравировки с именем и фамилией Гаскинса можно было истолковывать по-разному, Гаскинс вполне мог заявить, что гравировка выполнена не им и является чьей-то провокацией, рассчитанной на то, чтобы отправить его за решётку. Так что и за владение этим незарегистрированным оружием Дональда нельзя было привлечь к ответственности, во всяком случае, это было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Формально рассуждая, Гаскинса вообще не за что было арестовывать, хотя в окружной прокуратуре все прекрасно понимали, что отпускать такого человека на свободу нельзя.

9-мм «Beretta» обр. 1934 г., штатное оружие итальянской армии времён Второй Мировой войны, имелась в распоряжении Дональда Гаскинса, хотя путь, которым она попала в его руки, так проследить и не удалось. Дональд тщательно уничтожил заводское клеймение на левой щеке затворной рамы и нанёс — довольно халтурно, надо сказать — гравировку с собственными именем и фамилией. Только оружие испоганил! Пистолет был найден в чемодане, от которого Гаскинс при попытке бегства 14 ноября 1975 г. неудачно попытался избавиться. В чемодане вместе с личными вещами Гаскинса находилась также ствольно-затворная часть крупнокалиберного ружья, которую путём простейшей реконструкции можно было быстро превратить в полноценное оружие. Гаскинс, являясь рецидивистом, согласно американским законам вообще не имел права владеть огнестрельным оружием.

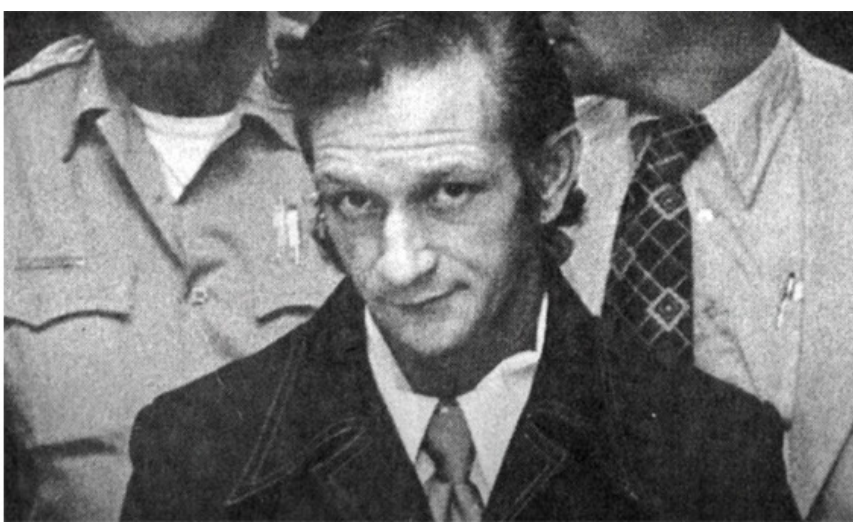
Поэтому в отношении Гаскинса была применена довольно казуистическая уловка. Его официально обвинили в том, что он помог бегству несовершеннолетней девочки, приняв от неё на хранение некоторые вещи и, возможно, оказав ещё какую-то посильную помощь. «Бегство» Ким Гелкинс (в которое никто не верил) трактовалось прокуратурой как правонарушение, а действия Гаскинса квалифицировались как «пособничество». На основании этого окружной прокурор оформил ордер на арест Дональда. Учитывая, что тот являлся рецидивистом, его шансы на освобождение под залог были равны нулю.

Трудно сказать, о чём думал Дональд Гаскинс, попав за решётку по столь неожиданному обвинению. Безусловно, он понимал, какую игру затеяла прокуратура, но не выказал ни

малейшей паники. Держал он себя совершенно спокойно и даже не требовал предоставить ему адвоката — как человек с чистой совестью, который просто-напросто терпеливо дожидается, когда недоразумение разъяснится.

Проходили день за днём, Гаскинса ежедневно приводили на допросы и по много часов изводили разговорами на одни и те же темы, но такая тактика ничего следствию не приносила. Подозреваемый сотрудничал с детективами, любезно отвечал на вопросы и не сообщал никакой полезной информации. Война нервов продолжалась больше двух недель, и конец ей положили события, которые никто не мог предугадать.

Третьего декабря 1975 г. в офис шерифа округа Флоренс явился автомеханик Уолтер Нили, сделавший сенсационное заявление. Он утверждал, что ему известно о многочисленных убийствах людей, совершённых Дональдом Гаскинсом, а также место захоронения трупов. И он готов это место указать. На вопрос, известны ли ему личности убитых, заявитель ответил утвердительно и даже назвал некоторых, например, Дэнниса Беллэми и Джонни Найта. Оба являлись братьями его бывшей жены — Дайаны Нили. Кстати, Дайану тоже убил Гаскинс, пояснил заявитель.



Уолтер Нили. Фотография сделана весной 1976 г.

Рассказ явившегося звучал фантастично. Просто невероятно для тихого мирного Флоренса. Заявитель казался то ли шутником, то ли сумасшедшим, он производил в целом неприятное впечатление человека, выискивающего собственную выгоду и боящегося прогадать. Уолтера Нили отвели на допрос к шерифу округа Уилльяму Барнсу (William Barnes), дабы тот сам

оценил рассказ добровольного помощника.

Результатом этого допроса явилось то, что 4 декабря сотрудники служб шерифа, коронера и окружного прокурора, вооружившись полудюжиной лопат и ситом для просеивания грунта, выехали в Проспект. Сенсации особой никто не ждал — вся история Уолтера Нили была мутной, недостоверной, и уверенности в том, что какие-то трупы будут действительно найдены, никто не имел. Тем не менее, руководствуясь подсказками Уолтера, процессия, не доезжая примерно 300–400 м до населённого пункта, углубилась в лес. Нили, побродив немного из стороны в сторону и отыскав одному ему знакомые ориентиры, указал место, где надлежит копать. Много работать лопатами не пришлось — на глубине около 50–60 см (1,5 фута) под лопатами показалась мужская одежда — клетчатая рубашка, джинсы… Лопаты были отложены, и в ход пошли детские совочки и малярные кисти, как на археологических раскопках.

К концу дня из земли были извлечены сильно разложившиеся останки 15-летнего Джонни Найта и его 25-летнего сводного брата Дэнниса Беллэми. Оба были убиты одиночными выстрелами в затылок.

Фотографии, сделанные 4 декабря 1975 года, в первый день раскопок в лесу, в месте, указанном Уолтером Нили. Это место захоронения полицейские условно назвали «кладбище № 1».

Стало ясно, что к расследованию необходимо будет привлечь SLED (South Carolina Law Enforcement Division), особое криминалистическое подразделение, созданное ещё в 1947 г. для участия в крупных или особенно сложных уголовных расследованиях.

Группа в техническом отношении была оснащена лучше любой окружной лаборатории и располагала специалистами по всему спектру криминалистических исследований, потребность в которых могла возникнуть в ходе расследования. Поскольку из показаний Уолтера Нили следовало, что рядом с Проспектом захоронено ещё несколько тел, участие в дальнейшей работе криминалистов из группы SLED представлялось крайне необходимым.

По словам Нили, убитые братья Дэннис Беллэми и Джонни Найт летом 1975 г. попытались обворовать мясную лавку Гаскинса. Увенчалась ли эта затея успехом или нет, Уолтер не

знал. Зато он знал другое — Гаскинс пригласил его к себе домой, показал трупы Беллэми и Найта, уже загруженные в заднее отделение его машины-катафалка, и предложил ему помочь избавиться от тел. Страшась расправы, Уолтер Нили согласился выполнить все требования Гаскинса: они выехали из Проспекта, свернули в лес и там поместили оба тела в общую могилу.

Слева направо: Дэннис Беллэми, убитый в возрасте 25 лет, с двухлетним сыном на руках. Джонни Найт, сводный брат Дэнниса Беллэми, застреленный в 15 лет. Снимок не очень качественный, на голове молодого человека — наушники. Джонни Селларс, профессиональный вор и мошенник, убитый в 36 лет. Джесси Рут Джуди, любовница Селларса, застреленная на 23-м году жизни. Крайняя справа — фотография Дайаны Нили из её выпускного школьного альбома. Бывшая жена Уолтера Нили была предана земле на тайном кладбище в лесу неподалёку от Проспекта. Могилы всех этих людей, убитых в разное время и по разным причинам, располагались на участке площадью менее чем 5 м*5 м.

После чего Гаскинс, выпив пивка, рассказал потрясённому дружку, что рядом уже покоятся тела Джонни Селларса, его молодой любовницы Джесси Джуди, Эйвери Говарда и Дайаны Нили. С последней Уолтер, кстати, некоторое время состоял в браке. Услыхав о том, что Дайана убита Гаскинсом, Уолтер решил, что тот сейчас «грохнет» и его самого, однако… однако, допив пиво, Гаскинс спокойно уселся в автомашину и отвёз Нили к его дому.

Разумеется, детективов интересовал ответ на вопрос, почему убийца обратился за содействием именно к Уолтеру Нили? На что последний ответил, что знает Гаскинса несколько лет, работал с ним в одном гараже, когда тот ещё жил в округе Самтер, до отъезда в Чарлстон, и всегда неплохо ладил. После того, как Дональд вернулся из Чарлстона, их дружеские

отношения возобновились. Гаскинс подкидывал ему работёнку, никогда не спорил по поводу оплаты, они вместе иногда объезжали окрестные бары… Гаскинс, видимо, считал, что может доверять Нили, вот потому и обратился за помощью именно к нему — самому Дональду из-за его малого роста и слабосилия тяжело было ворочать трупы. Такой ответ звучал не очень убедительно и лишь рождал новые вопросы, но с ними до поры пришлось повременить.

На следующий день — 5 декабря 1975 г. — целая кавалькада автомашин, принадлежавших различным правоохранительным ведомствам Южной Каролины, выдвинулась к окраине Проспекта для продолжения раскопок. К этому моменту в средства массовой информации уже просочились сведения о какой-то сенсационной полицейской операции, которая разворачивается в округе Флоренс, но о деталях происходившего толком никто ничего не знал. Тем не менее местные телестанции прислали к месту раскопок своих репортёров, и начиная с этого момента ход расследования по делу Гаскинса находил неизменное отражение в телевизионных новостях — сначала в масштабах штата, а затем — всей страны.

Слева: Кадр из телевизионного репортажа, снятого 5 декабря 1975 г.: шериф округа Флоренс Уилльямс Барнс прибыл на место проведения раскопок в лесу неподалёку от населённого пункта Проспект. Справа: он же на том же самом месте во время телевизионного интервью, посвящённого 30-летию тех памятных событий.

Уолтер Нили сдержал своё обещание и 5 декабря показал места захоронения ещё четырёх трупов, двух мужских и двух женских. Те останки, которые якобы принадлежали Джонни Селларсу и его любовнице Джесси Рут Джуди, подверглись сильному разложению, вплоть до обнажения костей. Также сильному разрушению подверглась их одежда. Останки были

помещены убийцей в две неглубокие могилы на расстоянии около 1 м друг от друга. Если Селларс и Джуди находились в розыске начиная с весны 1974 г., то двух других убитых никто не искал. О них вообще мало что было известно, кроме имён, сообщённых Уолтером Нили. Эйвери Говард был уголовником, вышедшим на свободу в 1974 г., но существовала ли между ним и Дайаной Нили какая-либо связь, следствие не знало. Не знал этого и сам Уолтер Нили. Между тем, останки этой пары помещались в общей могиле, что свидетельствовало об одновременности их захоронения.

Этот момент требовал особого прояснения в ходе предстоящего следствия. Трупы Говарда и Дайаны Нили находились куда в лучшем состоянии, чем скелетированные останки Селларса и Джуди, что свидетельствовало об их гораздо более позднем захоронении. В течение нескольких часов все останки были аккуратно извлечены из мест погребения и направлены на криминалистическое исследование. Перво-наперво следовало установить их принадлежность, ведь Уолтер Нили, по его уверению, не видел ни одно из этих тел до захоронения, а потому он никак не мог гарантировать точность сообщённых следствию сведений.

Извлечение останков на участке, получившим условное название «кладбище № 2» производилось 5 декабря 1975 г. по «наводке» всё того же Уолтера Нили. Сначала из земли были извлечены два мужских тела, а на следующий день — два мужских и два — женских.

Итак, к вечеру 5 декабря 1975 г. следствие располагало останками уже шести человек, в смерти которых, согласно заявлению Уолтера Нили, был повинен Дональд Гаскинс. Необычность ситуации состояла в том, что эта информация никак не проясняла судьбу Ким Гелкинс, по подозрению в убийстве которой Гаскинс и был изначально арестован. Пришла пора поговорить с самим Гаскинсом и припереть его к стенке сногсшибательными открытиями последних дней, о которых, кстати, он пока ещё ничего не знал.

Приведённый на допрос, который проводил окружной

прокурор Кеннет Саммерфорт, Дональд Гаскинс внимательно выслушал историю о находках шести трупов и обвинениях, которые выдвинул Уолтер Нили. После чего совершенно невозмутимо парировал показания своего бывшего товарища. Выразился Гаскинс примерно так: "Убита бывшая жена Нили, убиты её братья, но при чём здесь я? Я даже не знал этих людей! А что касается Селларса, то Нили был с ним знаком в той же степени, что и я!" Гаскинс не только не растерялся под напором неожиданных для него обвинений, но, сохранив необыкновенное самообладание, проявил редкостную смекалку. Все обвинения он перевёл на самого Уолтера Нили, вполне здраво отметив, что у того имелось намного больше мотивов расправиться с каждым из убитых. Адвокат Уиллс, присутствовавшая на этом допросе в качестве защитника Гаскинса, впоследствии отмечала, что Дональд — самый умный из людей, с которыми ей когда-либо приходилось иметь дело. Находчивость Гаскинса и умение сохранять холодную голову, несмотря на взрывной темперамент и злобность натуры, отмечали многие юристы, соприкасавшиеся с ним в разные годы.

В тот декабрьский день Дональд продемонстрировал прокурору, пожалуй, самые сильные черты своего ума и характера — способность логически мыслить, цинизм и всякое отсутствие совести. О признании собственной вины в какой бы то ни было форме не могло быть и речи, Гаскинс дал понять, что будет отпираться от любых обвинений и ни в чём сознаваться не станет.

В тот же вечер 5 декабря 1975 г. прокурор Саммерфорт выдвинул официальные обвинения в убийстве 6 человек в отношении Уолтера Нили. Тот, правда, последние сутки и так ночевал в помещении службы шерифа (в целях обеспечения его безопасности), но теперь его поместили в тюремную камеру, и из свидетеля он превратился в обвиняемого. Трудно сказать, ожидал ли бедолага такого кульбита, но думается, что Уолтер был немало потрясён произошедшим, потому что в последующие дни он отказался от всяческого сотрудничества с правоохранительными органами и замолчал. Даже приглашённый адвокат не сумел поначалу переубедить Нили отказаться от молчания и продолжить сотрудничество с правоохранительными органами.

Тем временем криминалисты из SLED'a со всей возможной быстротой готовили заключение баллистической экспертизы пуль, найденных в телах погибших людей. Главным для криминалистов являлся ответ на вопрос: были ли выпущены эти пули из пистолета beretta, найденного в чемодане Гаскинса при аресте? Ответ был положителен, все погибшие оказались

застрелены именно из этого пистолета. Судебные медики, занимавшиеся изучением останков, отметили, что во всех случаях была использована схожая методика убийства — выстрел сзади в затылок жертвы, либо в боковую часть головы в районе уха. Стрельба производилась с расстояния около полуметра или чуть больше в направлении снизу вверх, что указывало на невысокий рост стрелявшего. Исключениями являлись огнестрельные ранения в женских черепах, там траектория пули была близка к горизонтальной. Данное наблюдение прекрасно соответствовало предположению, что стрелял именно Дональд Гаскинс, который при росте 163 см был заметно ниже всех убитых мужчин.

Вооружившись результатами, сообщёнными криминалистами, прокурор вызвал Гаскинса на новый допрос. Положение последнего выглядело хуже некуда — 6 человек убиты выстрелами из пистолета, на котором выгравированы его имя и фамилия, а сам пистолет найден в чемодане с его одеждой. Причём сам этот чемодан он попытался выбросить перед арестом, очевидно, сознавая серьёзность улики, которая находится внутри. В общем, как казалось на первый взгляд, Дональда можно было сейчас припереть к стенке и добиться от него признательных показаний.

Гаскинс, ознакомившись с заключениями экспертов, только вздохнул и развёл руками. Он заявил, что Нили похитил у него пистолет, когда тот без надзора валялся в гараже, совершил все эти кровавые преступления, пострелял кучу народа, а потом подбросил оружие обратно в гараж. И присовокупил со вздохом, что доверял Уолтеру, а тот его так подставил! Это было уже не просто враньё, а враньё с откровенным издевательством над здравым смыслом и обвинителем. Разъярённый Саммерфорд заявил, что если Гаскинс будет настаивать на своих утверждениях, то он может позабыть о возможности досудебной сделки. На что Дональд твёрдо ответил, что о сделке он даже и не думал просить.

Допрос закончился тем, что прокурор заявил о выдвижении официального обвинения Гаскинса в убийстве 6 человек, чьи тела были найдены в лесу возле Проспекта. Теперь Дональд находился в заключении уже не как "пособник в правонарушении несовершеннолетнего", а обвиняемый в 6 убийствах первой степени.

А прокуратура округа Флоренс имела по одному и тому же делу двух обвиняемых, каждый из которых категорически отказывался признать себя виновным. Но там, где два, всегда найдётся место третьему! Дональд Гаскинс мудро рассудил, что чем больше народу на скамье подсудимых, тем веселее суд, и с

удовольствием согласился потесниться.

Он не стал выдумывать какие-то сложные комбинации и связи и попросту заявил, что правоохранительные органы проворонили как minimum ещё одного — помимо Уолтера Нили — настоящего убийцу. По заявлению Гаскинса, следствие должно изучить вопрос о причастности к убийствам Джеймса Джуди, мужа той самой любовницы Селларса по имени Джесси Рут, тело которой было найдено в той же могиле, что и любовника. Гаскинс наговорил кучу гадостей о Джеймсе, который и в самом деле отличался необузданным нравом и имел дурной характер. В службе шерифа Джеймса Джуди знали хорошо по многочисленным правонарушениям самого разного рода (правда, незначительным), так что слова Гаскинса упали на благодатную почву. Особо Дональд подчеркнул, что Нили был в весьма неплохих отношениях с Джеймсом и за небольшую плату сделал бы для последнего всё, о чём бы только тот мог его попросить. Гаскинс разыграл на допросе сцену праведного гнева, доказывая, что Уолтер Нили похищал у него из гаража пистолет не только для того, чтобы убивать людей самому, но и с целью передачи оружия Джеймсу Джуди. А теперь он — Дональд Гаскинс — из-за «этих подонков» вынужден держать ответ перед законом!

Разумеется, детективы предприняли попытку проверить alibi Джеймса, но поскольку точное время гибели Джесси Рут Джуди и Джонни Селларса оставалось неизвестным, то и alibi никакого быть не могло. Лучшим вариантом для Джеймса было бы пребывание в тюрьме в течение нескольких месяцев, на которые пришлось исчезновение парочки, но — увы! — подозреваемый всё это время оставался на свободе. В конце концов, следствию пришлось признать правомерность выдвинутого Гаскинсом обвинения, и Джеймс Джуди был арестован по подозрению в убийстве собственной жены. Мотив казался очевиден — ревность…

Между тем, события вне тюремных стен развивались своим чередом. Немного оправившись от шока, вызванного арестом, Уолтер Нили по совету адвоката сделал ещё одно сенсационное признание — он заявил, что готов показать могилу людей, с которыми никак не был связан. И это, по мнению Нили и его защитника, лучше всего докажет непричастность Уолтера к преступлениям Гаскинса. Речь шла о месте захоронения Дорин Демпси и её дочки Робин Мишель, убитых Гаскинсом ещё в декабре 1973 г. Почти через два года — 10 декабря 1975 г. — Уолтер Нили в сопровождении огромной, в несколько десятков автомашин, кавалькады покинул Флоренс и в лесу на полпути к Чарлстону указал место, где надлежало провести раскопки. В тот

же день женский и детский скелеты были обнаружены на дне неглубокой могилы возле лесного оврага. Именно овраг послужил ориентиром, позволившим Нили быстро отыскать необходимое место.

Некоторое время заняла судебно-медицинская экспертиза, призванная доказать принадлежность останков, но ещё до её завершения Гаскинсу сообщили о новых находках. То, что в расследовании появились сведения о без вести пропавших матери и дочери Демпси, существенно осложняло положение Гаскинса, поскольку тот хорошо знал Дорин и допрашивался полицией ещё в 1973 г., после её исчезновения. Во время того давнего допроса Гаскинс признал, что был осведомлён о предстоящем отъезде Дорин и, более того, даже предлагал ей свои услуги по перевозке (скрывать это было бессмысленно, поскольку Дорин Демпси рассказала об этом соседям и знакомым). Теперь это признание грозило выйти Гаскинсу боком — он никак не мог отрицать своего очень хорошего знакомства с исчезнувшей женщиной, в то время как Уолтер Нили никак с нею связан не был.

Тем не менее, Дональд и в этом случае продемонстрировал полное спокойствие. Не моргнув глазом он заявил, что ему ничего не известно о судьбе Дорин Демпси и её маленькой дочки, но если их трупы действительно найдены в месте, указанном Нили, то значит, «этот сучонок» ещё в 1973 г. запланировал избавиться от него, Дональда Гаскинса. И тут же пояснил, что именно он имеет в виду — Уолтер Нили, скорее всего, хотел заполучить ту автомастерскую, в которой работал Гаскинс и которой он фактически владел. Зная о хороших отношениях Гаскинса с Дорин Демпси и её скором переезде, Нили похитил «бедняжку», рассчитывая, что подозрения падут на рецидивиста Гаскинса, но… тот доказал свою непричастность, и план Нили не сработал. Тогда на протяжении ещё двух лет он готовил ничего не подозревающему Дональду новый капкан, пока не оклеветал его открыто в декабре 1975 г. В общем, Гаскинс остался верен себе и всю вину за гибель Демпси переложил на бедолагу Нили.

От такой наглости, надо думать, крякнули все, причастные к расследованию. Уолтер Нили был не то чтобы «дурачком» в бытовом понимании этого слова, но мужчиной простоватым и недалёким — это признавали все, кому приходилось иметь с ним дело — и прокурор, и защитники, и сотрудники службы шерифа. В то, что такой человек мог задумать и на протяжении многих месяцев методично реализовывать невероятный план с целью «подставить» Дональда Гаскинса, казалось просто фантастичным. В это невозможно было поверить!

Однако, утверждения Гаскинса были не лишены логики,

которую надо было как-то опровергнуть. Дональд заявлял на допросах во время предварительного следствия примерно следующее: послушайте, я — опытный тюремный сиделец, проживший чуть ли не полжизни в различных местах лишения свободы, ну, подумайте сами, разве я стал бы рассказывать этому дурачку Нили, где спрятал тела Дорин и Мишель Робин Демпси, если бы на самом деле убил их? Это равносильно тому, чтобы написать донос на самого себя! Пораскиньте мозгами, если Нили знает, где были захоронены тела, значит, он сам же их там и закапывал!

Логика, что и говорить, была железная! Осведомлённость Нили представлялась особенно подозрительной в силу его собственного признания того факта, что он лично при расправе над Дорин Демпси и её дочкой не присутствовал и тела их не закапывал, а место захоронения известно ему лишь потому, что Гаскинс однажды отвёз его туда. Прямо скажем, жидковатое объяснение, ведь Гаскинс — опытный уголовник, и зачем ему нужен лишний свидетель?

Сразу скажем, проблему эту следствие так и не разрешило. Поэтому основной обвиняемый — Дональд Гаскинс — получил дополнительное обвинение в убийстве двух человек (матери и дочери Демпси), а Уолтер Нили… был обвинён в том же самом. Получалось несколько анекдотично, но… Кеннет Саммерфорд как мог, так и обвинял.

Разумеется, вся эта возня правоохранительных органов Южной Каролины не могла не привлечь внимания сначала местных, а затем и национальных средств массовой информации. Помимо освещения текущих событий, связанных с расследованием, появился и устойчивый интерес к главному подозреваемому, тем более что тот вёл себя, скажем прямо, весьма неординарно. Так что со временем интерес к его персоне не только не уменьшался, а только рос. Именно благодаря этому интересу Дональд Гаскинс спустя некоторое время сделался соавтором книги о себе самом, что довольно нетипично для серийных преступников. То есть мечтать стать писателями многие из них, конечно же, мечтают, но мало кому из них это в действительности удаётся просто в силу присущего этим людям склада характера.

Жизненный путь Дональда Гаскинса действительно был довольно необычным, имелись в нём и драмы, и откровенно комичные ситуации, которые сам Гаскинс всегда удачно обыгрывал в интервью и рассказах. Журналисты метко прозвали его "Чарли Мэнсоном из реднеков", намекая этим прозвищем на весьма существенные личные качества Гаскинса, а именно —

харизматичность, присущую Чарли Мэнсону и сочетавшуюся с нею простоватость, даже неотёсанность, которую демонстрируют "реднеки", обитатели американской глубинки, герои многочисленных шуток и анекдотов весьма специфического свойства.

Родился Дональд Гаскинс 13 марта 1933 г., хотя в первом издании автобиографической книги, которую Гаскинс надиктовал сидя в тюрьме, приводилась и другая дата — 31 марта 1933 г. (возможно, имела место банальная типографская ошибка). Своего отца Дональд не знал, никогда его не видел и ничего о нём не слышал, и нет уверенности в том, что сама мать Дональда знала, кто являлся таковым. В силу это мальчик до 13 лет носил фамилию «Паррот» (Parrot) — это была фамилия матери. По имени к нему не обращались, для всех он был просто «Джуниор Паррот» («Младший Паррот»).

В 1943 г. Паррот-мама вышла замуж, и у Дональда одномоментно появились четверо сводных братьев. Тогда же они переехали в дом на окраине Флоренса, небольшого городка, являвшегося центром одноимённого округа. На следующий год Дональд забросил школу и устроился работать в местной автомастерской, где быстро сошёлся с двумя парнями постарше — некими Дэнни и Маршем (фамилии обоих никогда официально не оглашались, поскольку оба являлись в тот период несовершеннолетними, а впоследствии их никогда не признавали виновными в тех правонарушениях, о которых рассказывал Гаскинс). Эти были «проблемные» подростки, которые моментально сдружились, почувствовав общность дурных наклонностей. Сами себя они называли «Трио проблем», то есть считали себя теми, кто «создаёт проблемы».

Папашка одного из новых друзей Дональда был прежде судим и преподал подросткам первые криминальные уроки — научил открывать простейшие дверные замки, показал правила угона автотранспорта, подсказал гениальную в своей простоте идею воровства бензина из припаркованных автомашин. Уроки не прошли даром, трое юных балбесов, отработав в автомастерской положенное время, посвящали вечера и ночи мелким правонарушениям. Помимо слива бензина из баков, компания не брезговала и воровством вещей из салонов автомашин — обычно это были пледы, оставленные владельцами сумки или верхняя одежда. Довольно быстро «трио» выстроило криминальную цепочку по добыче, хранению и сбыту краденого. Свой «штаб» компания оборудовала в лесу в нескольких километрах от Флоренса, выкопав в овраге, под корнями дерева, довольно вместительное убежище. В этом схроне воришки складировали

добычу, переправляя в дальнейшем скупщикам краденого.

По мере того, как воровской промысел стал приносить прибыль, появились мыслишки о расширении "дела". Для этого следовало расширить географию воровства, поскольку в маленьком Флоренсе долго скрывать свои проделки было невозможно. В 1945 г. "трио" сбросилось и купило подержанную автомашину. Её приобретение придало воришкам необходимую мобильность — теперь вся компания по вечерам выезжала в соседние крупные города Чарлстон (примерно в 160 км) и Колумбия (в 145 км). Ребятки думали не только о заработке, но и о развлечениях — гопники регулярно стали "снимать" проституток и нападать на одиночных подростков с целью ограбления и изнасилования. Гаскинс впоследствии признавал, что в 1945 г. вместе с Дэнни и Маршем участвовал в нескольких гомосексуальных изнасилованиях, узнав на практике, что такое однополый секс.

Все эти «развлечения» закончились так, как и должны были закончиться — зарвавшаяся шпана потеряла чувство реальности и нарвалась на серьёзные неприятности там, где никак не ожидала их встретить. «Трио проблем», потехи ради, изнасиловала младшую сестрёнку Марша, надо сказать, с подачи братца-дурака, решившего, что это будет неплохое развлечение. Три балбеса думали, что достаточно будет дать изнасилованной немного денег, и о случившемся никто не узнает, но… 10-летняя девочка рассудила иначе и обо всём рассказала маме. Далее последовала феерическая расправа отца жертвы (и по совместительству самого Марша), который под дулом дробовика загнал всех троих гопников в сенной сарай, подвесил под коньком крыши и принялся избивать. В ход пошли предметы окружающей обстановки — плеть, палка, приклад дробовика, ну, и само собой, кулаки и ботинки разъярённого отца. Как долго продолжалась воспитательная работа, неизвестно, но видимо, нужный эффект был достигнут, поскольку в ту же ночь Марш и Дэнни навсегда покинули Флоренс, умчавшись в ночную тьму на автомашине. Более никогда эти люди не появлялись в жизни Дональда, и ему ничего не было известно об их дальнейшей судьбе.

12-летнего «Джуниора» Паррота дружки с собою не взяли. Впрочем, на пользу ему это не пошло. Немного восстановив пошатнувшееся после воспитательной работы здоровье, Дональд принялся за прежние проделки. Но теперь он был лишён мобильности и мог промышлять кражами лишь в самом Флоренсе либо ближайших окрестностях. Эта территориальная ограниченность была бы фатальна для любого вора, но «Джуниор» этого в то время не понимал. Примерно полгода

ему удавалось потихоньку подворовывать в чужих домах и сливать по ночам бензин из чужих автомашин, но, в конце концов, удача от него отвернулась. Весной 1946 г. он влез в дом, расположенный неподалёку от своего собственного, не подозревая, что хозяйка находится внутри. Женщина, перепуганная вторжением, схватилась за топор, Дональд бросился бежать, но дамочка погналась за ним, очевидно, поддавшись охотничьему инстинкту. В принципе, погоня эта была совершенно лишней — женщина прекрасно узнала вора, поскольку не раз встречала «Джуниора» Паррота прежде, так что совсем не обязательно было ей лично задерживать воришку. Однако она всё же погналась, и погоня эта едва не стоила домохозяйке жизни — «Джуниор», видя, что не в силах скрыться, набросился на женщину, отнял у неё топор и нанёс несколько ударов по голове.

К счастью, женщина осталась жива и сумела дать показания о случившемся.

Этот случай бесповоротно изменил жизнь 13-летнего мальчика, поскольку "Джуниор" попался не на какой-то чепухе вроде слива канистры бензина, а на нападении с целью убийства — именно так квалифицировал его действия окружной прокурор. Как отягчающее вину обстоятельство рассматривалось использование смертельного оружия (топора) и проникновение в запертое жилище с целью хищения. Детство "Джуниора" на этом закончилось — его приговорили к 10 годам лишения свободы, но до достижения 18-летия ему предстояло находиться в специальной колонии для малолетних преступников, которая завуалированно называлась "Ремесленной школой Южной Каролины для мальчиков" и располагалась тут же, буквально в 3 км от городка Флоренс. Дональд был судим и отправился в колонию под фамилией "Гаскинс", и более никто и никогда не называл его "Парротом".

Как нетрудно догадаться, этот поворот в судьбе малолетнего преступника оказался весьма и весьма печальным. В первую же ночь в стенах "Ремесленной школы" 13-летнего Гаскинса затащили в душ и изнасиловали примерно 20 подростков, таких же, как и он, малолетних преступников. Трудно не увидеть в случившемся перст Божий, ведь Гаскинс столкнулся с тем же самым унижением, которое творил в отношении других мальчиков всего несколько месяцев назад, когда вместе с Дэнни и Маршем насиловал подростков в Чарлстоне. Дональд понял, что жизнь его в "исправительном учреждении" будет по-настоящему жуткой, если он не придумает какой-то приемлемый выход. Приемлемый выход свёлся к тому, что Гаскинс предложил себя в качестве "персональной шлюхи" местному лидеру, которого все

именовали "Боссом". Как впоследствии признавался в своей книге Дональд, "Боссу" понравилась эта идея, и он взял Гаскинса под свою опеку, хотя и отдавал периодически своим дружкам для снятия сексуального напряжения. Тем не менее, такое положение вещей было куда лучше, нежели групповые изнасилования каждую ночь, растягивавшиеся порой на долгие часы, от которых Дональд, очутившись в новом положении, моментально избавился.

Тем не менее, жизнь в "Ремесленной школе" оставалась мучительной, а перспективы и того мрачнее. Даже продержавшись там до 18 лет, Гаскинс неизбежно попадал во взрослую тюрьму, где шансов "поставить себя" он не имел ни малейших, и ясно это сознавал. После долгих мучительных размышлений о своей будущности Дональд решился на побег, и чтобы чувствовать себя на свободе увереннее, уговорил принять в нём участие ещё четверых "опущенных" подростков. Терять им было нечего, они рассчитывали бежать и жить кражами и разбоем. Это была настоящая банда, пусть и 13-14-летних мальчишек, которые с ножами в руках могли представлять опасность для любого взрослого мужчины. Весной 1947 г. эта банда зверёнышей ушла "в бега", но юнцы недооценили опыт местного шерифа и охранников собственного узилища. Гопники думали, что скрывшись в лесу, они мигом станут недосягаемы для всех, однако, как выяснилось, взрослые умеют читать следы, и менее чем через сутки всю компашку взяли без особых церемоний прямо у костра, возле которого она грелась.

Юнцов вывели из леса, швырнули в кузов грузовика и повезли обратно в "Ремесленную школу". И тут Гаскинс, пожалуй, впервые проявил ту самую свою неукротимость, которая через некоторое время создаст ему репутацию очень и очень опасного человека. Он выпрыгнул на ходу из грузовика и, несмотря на сильный ушиб ноги, полученный при падении, снова рванул в лес. Началась новая погоня, на этот раз за одним только Дональдом. Может показаться невероятным, но он оторвался от преследователей и после многочасового бега сумел добраться до того самого "штаба" в овраге, который был выкопан им совместно с Дэнни и Маршем более трёх лет назад. Гаскинс сумел продержаться двое суток — за это время он умудрился украсть во Флоренсе плед, кое-какую одежду, раздобыл хлеб и молоко. Его искали по всему округу Флоренс как настоящего преступника, но он благополучно пересидел в своём убежище двукратное прочёсывание леса и, возможно, смог бы оставаться на свободе и дальше, но… в "штаб" явился его адвокат, осведомлённый о существовании укрытия в овраге. Он уговорил Дональда сдаться,

обещая, что тот не будет наказан за побег.

Гаскинс доверился этому человеку, за что жестоко поплатился. Адвокат с победным видом привёл Гаскинса в головной офис службы шерифа, передал его в руки законников и, что называется, умыл руки. А Дональд, возвращённый в «Ремесленную школу», получил без долгих разговоров 30 ударов ремнём и 30 дней «трудовой изоляции». Последняя «фишка» — изобретение директора — являлась особенно действенным методом в процессе перевоспитания трудных подростков. Так, по крайней мере, считал сам директор. «Трудовая изоляция» состояла в том, что провинившийся подросток от зари до зари копал дренажные канавы на принадлежащем школе кукурузном поле, а после заката помещался в одиночную камеру, сильно смахивавшую на настоящий тюремный карцер. Главное отличие состояло в том, что в камере имелась откидная деревянная койка, но постельных принадлежностей к ней не полагалось, даже подушки не было. Директор шутил, что сон на голых досках улучшает осанку сутулящихся подростков, и находил свой юмор остроумным.

Впрочем, в этой изоляции имелся и определённый позитив, по крайней мере Дональду не приходилось сталкиваться с «Боссом» и его дружкам.

Однако 30 дней "трудовой изоляции" минули, и Гаскинса встретили с распростёртыми объятиями те самые ребята, что насиловали его в первый день. "Босс" разрешил новую "прописку", ведь Дональд предал его, убежав из училища, а стало быть, заслужил наказание. Вновь последовало групповое изнасилование, после которого "Босс" смилостивился и разрешил Гаскинсу вновь стать его "персональной шлюхой".

Но Дональд уже понял, что так жить он не сможет и не станет. Мысль о побеге прочно засела в голове подростка, и никакая угроза наказания уже не могла заставить его отказаться от намерения покинуть «Ремесленную школу» любой ценой.

Гаскинс решил "уйти" по осени, когда на территории Южной Каролины портится погода, со стороны океана идут мощные циклоны, рождающие ураганы и торнадо. Время вроде бы очень невыгодное для побега, но на этом и строился его расчёт — тяжело будет не только беглецу, но и тем, кто пойдёт по его следу.

В конце сентября всё того же 1947 г. Дональд вновь ушёл "в побег". На этот раз его сопровождал один только товарищ — Гаскинс понял минусы большой компании, которая никогда не способна договориться внутри себя, легко поддаётся унынию и панике. Беглецы продержались 6 суток, благополучно уйдя от

погони, раздобыв новую одежду и разжившись деньгами. Казалось, удача им сопутствует, но так только казалось — внимательный фермер заметил подозрительную парочку в своём сенном сарае и позвонил в офис шерифа. Теперь никто уже не обещал Гаскинсу, что наказания не будет — напротив, ему пообещали, что наказание он получит самое строгое…

Водворённый обратно в "Ремесленную школу", Дональд получил единовременно 50 ударов ремнём по спине и ягодицам. Этого было достаточно для того, чтобы тело болело более полутора месяцев. Кара, однако, этим отнюдь не исчерпывалась — "трудовая изоляция" на этот раз увеличилась до 120 суток. Четыре месяца Гаскинс спал на голых досках в неотапливаемом помещении, работая в любую погоду лопатой. Но окончание срока наказания не только не облегчило его участь, но лишь ухудшило положение.

Вернувшись в коллектив соучеников, Гаскинс с ужасом узнал, что прежний "Босс" достиг совершеннолетия и переселился в мужскую тюрьму. И теперь местным вожаком оказался подросток, ненавидевший Гаскинса. Он не только не сделал его "персональной шлюхой", но напротив, велел дружкам насиловать Дональда каждый день. Тому приходилось исполнять сексуальные прихоти гиперсексуальных подростков по нескольку десятков раз в сутки. Даже представить страшно, какие унижения и страдания испытал в те месяцы Гаскинс, имевший, как станет ясно из последующих событий его жизни, в целом гетеросексуальную ориентацию.

Многие мужчины или подростки на его месте смирились бы с незавидной участью насилуемого либо решились на самоубийство. Кстати, последнее, быть может, оказалось бы наилучшим выходом для всех и, прежде всего, — будущих жертв Дональда Гаскинса. Как ни чудовищно это звучит, но если бы Дональд прервал свой земной путь в далёком 1947 году, многие десятки людей остались бы живы… Однако герой этой саги был не таков.

И проницательный читатель без труда предугадает, что предпринял Дональд Гаскинс в сложившейся ситуации. Правильно — он решился на новый побег! В марте 1948 г., едва установилась устойчивая хорошая погода, Дональд опять пустился в бега. На этот раз он действовал в одиночку, решив, что компания только будет сковывать его подвижность. Он снова умудрился украсть новую одежду, раздобыть мелкие деньги и, избегая крупных дорог, преодолел по лесной и пересечённой местности более 80 км пешим ходом. Гаскинс явился в дом своей тётки, старшей сестры матери, проживавшей в городке Кингстри в

соседнем округе Уилльямсбург (Williamsburg). Беглец сделал правильные выводы из опыта предыдущих побегов и направил свои стопы подальше от округа Флоренс. Расчёт его был верен — шерифу другого округа хватает своих дел, и ориентировку на беглеца, полученную от соседа, он если не проигнорирует, то уж во всяком случае воспримет довольно формально. Ведь лишней работы не любит никто!

Дональд явился к тётушке, рассказал ей об ужасах, творящихся в "Ремесленной школе", и попросил укрытия на несколько дней. Беглец думал двинуть дальше на юг, но… тётушка вышла в соседнюю комнату, позвонила директору "Ремесленной школы" и строгим голосом спросила, неужели всё, что ей рассказал племянник, правда? Директор, разумеется, ответил, что племянник её обманывает, но пусть она не переживает по этому поводу — его сейчас заберут. И действительно, через четверть часа подъехала машина службы шерифа, и два сердитых патрульных вывели Дональда Гаскинса из столь негостеприимного дома его тётушки.

В тот день Дональд по-настоящему осознал, почему в этой жизни никому не следует доверять.

Возвращённый в постылую клоаку под названием "Ремесленная школа" Гаскинс снова был водворён в знакомый ему карцер. На этот раз директор решил не ограничиваться одноразовой поркой — он велел бить Дональда ремнём каждую ночь на протяжении недели. По 20 "горяченьких" за раз. Это было ужаснее, чем 50 единовременно! Пленник терпел, сколько мог, но на седьмую ночь не выдержал — когда его привели в комнату для экзекуции, он вырвался из рук конвойного и ударил палача кулаком в нос. Это было неслыханно — подросток не просто проявил неповиновение, но совершил нападение на "воспитателя"! Три здоровых мужика-"воспитателя" моментально набросились на малорослого 14-летнего мальчишку и принялись избивать его. Остановились тогда, когда поняли, что тот потерял сознание.

Дональд, помимо сотрясения мозга, получил множественные двусторонние переломы рёбер, осколки которых проткнули плевральную полость. Внутреннее кровотечение — гемоторакс — грозило привести к остановке дыхания и смерти в кратчайшее время. Спасло Гаскинса лишь то обстоятельство, что "Ремесленная школа" находилось неподалёку от клинической больницы, благодаря чему пострадавший очутился на операционном столе в считанные минуты после вызова машины "скорой помощи".

Случившееся, видимо, здорово напугало администрацию

исправительного учреждения, потому что после выздоровления Гаскинса руководство "Ремесленной школы" отказалось его принять обратно без психиатрического освидетельствования. Дональда направили в психиатрическую больницу штата для проведения экспертизы его состояния в условиях стационара. Врачи признали подростка вменяемым и годным для пребывания в "Ремесленной школе" на общих основаниях, но долгое время Гаскинса возвратить назад не удавалось — руководство спецшколы всячески препятствовало этому. Переписка тянулась почти два года — лишь в феврале 1950 г. Дональд вернулся в постылые стены. Ему было уже почти 17 лет, он находился в категории старших "воспитанников", и теперь его уже не преследовали другие подростки-заключённые. Изменилось и отношение к нему администрации — там, похоже, поняли, что Гаскинс такой человек, из-за конфликта с которым можно получить массу хлопот, поэтому с Дональдом лучше ладить. Впервые никто Гаскинсу не мстил и не грозил местью.

Подобное мирное сосуществование продлилось несколько месяцев. Постепенно настороженное отношение к Гаскинсу исчезло, и представители администрации спецшколы вернулись к прежнему стилю обращения. В июне 1950 г. Дональд отказался повиноваться неправомерному приказу одного из "воспитателей", и последний пригрозил ему, что "накажет за всё".

Гаскинс не стал дожидаться, пока до него доберутся осмелевшие "воспитатели", и в ту же ночь совершил свой четвёртый побег из "Ремесленной школы". Он учёл все свои прежние ошибки — бежал в одиночку, к родственникам и знакомым не обращался, постарался побыстрее покинуть пределы округа Флоренс. Теперь удача сопутствовала беглецу — он благополучно достиг города Самтер, административного центра соседнего округа, где присоединился к бродячему цирку, устроившись разнорабочим. Беглеца там приняли хорошо, настолько хорошо, что Гаскинс даже закрутил роман с 13-летней девочкой-гимнасткой. Дождавшись, пока избраннице исполнится 14 лет, Дональд официально бракосочетался с нею. Произошло это памятное событие 22 января 1951 г.

На следующий день после первой брачной ночи Гаскинс явился в офис службы шерифа и добровольно сдался. Поступок, прямо скажем, довольно неожиданный для молодожёна, но какая-то причина для него, безусловно, существовала. В своих воспоминаниях Гаскинс никак не объяснил свою добровольную сдачу властям, но скорее всего, побудительным мотивом для этого явилась свадьба. По-видимому, его бракосочетание было вынужденным, и Дональд решил убежать от своих товарищей по

цирку обратно за колючую проволоку.

В конце января 1951 г. Гаскинса возвратили в "Ремесленную школу" во Флоренсе. Он благополучно находился там до своего 18-летия, после чего был освобождён. Причина освобождения не совсем ясна, поскольку приговор 1946 г. предусматривал его перевод во взрослую тюрьму по достижении 18 лет. Однако в силу неких обстоятельств этого не случилось, и Дональд в конце марта 1951 г. оказался на свободе с 10$ в кармане и добрым напутствием директора поскорее уехать из Флоренса.

Гаскинс прислушался к доброму совету и в городе не задержался. Южная Каролина — сельскохозяйственный штат, и поскольку по весне начались активные работы на полях, Дональд подался батрачить в сельскую местность. Фермеры давали крышу над головой, кормили и даже платили кое-какую зарплату, так что продержаться первое время можно было без особых затруднений. В течение весны молодой человек поработал в трёх фермерских хозяйствах, пока, наконец, в четвёртом не повстречал своего знакомого по "Ремесленной школе", который также подвизался батраком.

Обсудив свою незавидную долю, молодые люди сошлись во мнении, что батраки работают много, а зарабатывают мало, жить же хочется прямо сейчас, и жить хорошо… Обмозговав все возможные варианты быстрого обогащения, парочка остановилась на довольно простой комбинации, подпадавшей под категорию «страхового мошенничества». На следующее утро Гаскинс как более рассудительный и разговорчивый отправился к фермеру и предложил тому следующий план: фермер при большом количестве свидетелей загружает собранным табаком один из своих сараев, который Гаскинс ночью подожжёт, но предварительно вывезет весь табак в указанное фермером место. Так как урожай застрахован, фермер получит страховку, сохранив при этом урожай. Фермер будет вне подозрений, поскольку позаботится о создании себе железного alibi на вечернее и ночное время. Его задача — предоставить Гаскинсу грузовую автомашину или трактор с прицепом и указать место, где надо будет спрятать вывезенный табак, остальное — забота Дональда. За свои труды молодой человек просил всего-то 1 тыс.$.

Фермер согласился без колебаний — громадные сараи, забитые сухим листовым табаком страховались на суммы в три (и более) тысячи долларов, так что с коммерческой точки зрения выгода представлялась несомненной. Доказать же сговор будет практически невозможно, другими словами, фермер фактически ничем не рисковал даже в случае поимки Гаскинса с поличным.

В течение недели план был реализован, и успех превзошёл

все ожидания. Страховщик без проблем выплатил возмещение, и Дональд получил свою тысячу "баксов", которую разделил с другом пополам. Он не верил в собственный успех — никогда прежде Гаскинсу не доводилось держать в руках столько денег. Своих денег!

Выждав некоторое время, дружки уволились, поскольку понимали, что один и тот же фокус нельзя проворачивать дважды у одного землевладельца. Фермер в виде благодарности направил их к своему другу, который также был не прочь подзаработать на страховой компании. И Гаскинс с товарищем повторили незатейливую комбинацию с поджогом пустого сарая… И страховщик снова безропотно выплатил фермеру возмещение по факту наступления страхового события. А предприимчивые молодые люди стали богаче ещё на 1 тыс.$.

Слава о находчивых ребятах побежала впереди них. Гаскинсу и его товарищу более не надо было никого уговаривать — фермеры сами обращались к ним по рекомендации друзей. До конца декабря 1951 г. парочка провернула свою замечательную комбинацию ещё в четырёх фермерских хозяйствах! Сараи с табаком полыхали каждый месяц, денежный поток не иссякал…

Закончилось всё неожиданно и на редкость глупо. Договорившись с очередным фермером об организации поджога, Гаскинс, дабы создать себе необходимую легенду, устроился работать у него батраком. Но в его договорённость с землевладельцем неожиданно вмешались родственники последнего, не желавшие, чтобы тот затевал уголовно наказуемую аферу. Поскольку самого фермера переубедить оказалось невозможно, родственники решили воздействовать на Гаскинса. Напомним, тот был всего 163 см роста и в целом казался безобидным парнем. Такого можно было запугать без особых хлопот — так думали многие, введённые в заблуждение обманчивой внешностью малорослого молодого человека.

Перед самым Рождеством 1951 г. члены семьи предприимчивого фермера под благовидным предлогом пригласили Дональда в один из хозяйственных сараев и повели с ним жёсткий разговор, добиваясь отказа от выполнения договорённости о поджоге. Гаскинс возражал, справедливо указывая на то, что семья фермера должна решить проблему внутри себя, а не обращаться к нему, постороннему человеку, который действует сугубо как наёмник. Слово за слово — и разговор обострился, Гаскинс попробовал уйти, но его не пустили, загородив проход. Тогда, не долго думая, Дональд схватил лежавший рядом молоток и ударил им по голове мать фермера.

К счастью, не убил, но череп пробил. Понятное дело, Гаскинс тут же был схвачен, передан людям шерифа, далее последовал арест, обвинение в поджогах, нападении со смертельным оружием и попытке убийства. Ситуация выглядела для арестанта хуже некуда — он был вчистую виноват и от наказания уйти никак не мог. Вопрос сводился лишь к тому, каким это наказание будет?

Проведя пару дней на нарах и творчески осмыслив своё незавидное положение, Дональд решил заключить с обвинителем досудебную сделку — ему гарантируют 18 месяцев лишения свободы, а он выложит как на духу всё, что ему известно о страховых мошенничествах в округе. Надо сказать, что действовал Гаскинс весьма разумно — дружка своего не подставлял, поскольку тот моментально сбежал из Южной Каролины, узнав об аресте Дональда, а что касается судьбы фермеров, то это уже была не его забота. На самом деле фермерам тоже ничего особенно страшного не грозило, ибо все разоблачения Гаскинса были бы сугубо голословны.

Тем не менее окружной прокурор пошёл на сделку и пообещал арестанту всего лишь 18 месяцев заключения, если тот расскажет всё о своих проделках. Дональд и рассказал. А затем, приведённый в зал суда, повторил перед судьёй своё признание. Говорить было особенно не о чем, обвиняемый вину свою полностью признавал и даже что-то бормотал о раскаянии, а потому судья Тимоти Греникер (Greniker) без долгих раздумий стукнул молотком и приговорил Гаскинса к… 5 годам тюремного заключения. Дональд возмутился — как же так, ему ведь обещали всего полтора года! Судья в свою очередь поинтересовался у прокурора, имеется ли письменное свидетельство заключения досудебной сделки? И услыхав, что нет, тут же рассудил — значит, и сделки не было! Потрясённый подобным цинизмом, Гаскинс обложил судью непристойной тирадой, за что тут же получил дополнительно ещё 1 год тюремного заключения «за неуважение к суду».

Итак, вместо ожидаемых полутора лет Дональд загремел на нары аж даже на шесть! Было отчего повесить нос…

Май 1976 г. Гаскинс направляется на судебное слушание в качестве одного из обвиняемых в убийстве 9 человек.

Первое время Дональду в тюрьме удавалось избегать каких-либо гомосексуальных посягательств. Однако от репутации не убежишь — в заключении оказались молодые преступники, знававшие Гаскинса ещё по времени пребывания в «Ремесленной школе». А стало быть, его прошлое «опущенного» большой тайны для окружающих не составило. Примерно через пару недель Дональду пришлось уступить сексуальным притязаниям сокамерника — тот был на две головы выше него, и физически противостоять ему малорослый Гаскинс никак не мог. Примерно с месяц он мирился со своим статусом, но затем понял, что не проживёт так 6 лет. Если он хотел продержаться столь значительный срок, ему надо было что-то предпринять.

Удивительно, но он нашёл выход из положения! Дональд решил совершить значимое убийство, то есть такое, которое сразу поднимет его наверх тюремной иерархии, одно упоминание о котором послужит гарантией его неприкосновенности в будущем. Сначала он думал убить кого-либо их тюремных охранников, но потом от этих планов отказался — подобное преступление почти со 100 %-ой вероятностью приводило его на электрический стул. Надо было "мочкануть" кого-то из заключённых, но не рядового "урку", а человека известного, значимого, авторитетного в уголовной среде. И такого человека он выбрал.

В роли "агнца на заклание" должен был выступить некий Хэйзел Бразелл — чикагский гангстер, грабитель и убийца, очень опасный человек, всегда выходивший из камеры в сопровождении телохранителя. Последний был нужен Хэйзелу не только для личной защиты, но и для помощи в выколачивании долгов. Дело

заключалось в том, что Бразелл вёл в тюрьме активную подпольную торговлю запрещёнными товарами — от сигарет и порнографии до бритвенных принадлежностей и марихуаны. Кроме того, Бразелл ссужал осуждённых наличностью, весьма дефицитной в тюремных условиях. Бизнес этого бандита был поставлен на широкую ногу, Бразелла "крышевали" некоторые из охранников, благодаря чему тот мог чувствовать себя в относительной безопасности. Хэйзел не чурался рукоприкладства и запросто пускал в ход кулаки, если требовалось наказать задолжавшего клиента, и в такие минуты присутствие телохранителя оказывалось весьма кстати.

Дональд Гаскинс «подъехал» к Бразеллу очень хитро. Сначала он сделал несколько покупок по мелочи — приобрёл сигареты, хорошее мыло, затем аккуратно намекнул, что имеет связь с человеком, работающим на продуктовом складе. А потому есть неплохой шанс развернуть торговлю «подтыренной жратвой» — печеньем, консервами, соком. Гаскинс объяснил Бразеллу, что за такое дело браться в одиночку боится, ибо авторитета в тюрьме не имеет, да и «прикрышки» от тюремной охраны у него нет, но если бы кто-то взял его предприятие «под крыло»… В общем, Дональд разбудил в Бразелле жажду стяжания, и опытный бандит купился с потрохами на дешёвую приманку. И потерял бдительность.

В конечном итоге это стоило ему жизни. Дональд Гаскинс пять раз встречался с Бразеллом для обсуждения всевозможных деталей, а на шестой… набросился на бандита и перерезал тому горло опасной бритвой. Купленной, кстати, у того же самого Брззелла. Убийство произошло в душе, мощный, крепкий мужик, будучи застигнут врасплох, ничего не смог противопоставить маленькому злобному Гаскинсу. Телохранитель, увидев тело Бразелла на полу в потоках собственной крови, растерялся, и Дональд дал ему добрый совет: "Уходи и говори, что тебя здесь не было".

Сам Гаскинс не стал прятаться, а направился прямиком к директору тюрьмы и рассказал, что убил Хэйзела Бразелла из-за того, что тот попытался изнасиловать его.

Объяснение звучало логично — Бразелл был раздет и находился в душе, кроме того, он отпустил своего телохранителя, видимо, для того, чтобы тот не мешал его интимным развлечениям. В общем, Гаскинс отделался сравнительно мягким приговором — ему добавили всего лишь 9 лет с условием отбытия не менее 2/3 наказания (то есть 6 лет).

Зато теперь вся тюрьма узнала, что предложить Дональду гомосекс — это очень плохая мысль, крайне вредная для

здоровья. За такое можно и бритвой по горлу получить…

После случившегося Гаскинса поместили в одиночную камеру по весьма прозаической причине — тюремная администрация опасалась, что дружки Бразелла сведут с ним счёты. В "одиночке" Дональд провёл 6 месяцев — очень непростое испытание, но он с честью его выдержал. Наконец, в конце 1952 г. его возвратили в общую зону тюрьмы, и молодой человек впервые оказался в уголовной среде в статусе полноценного члена. Теперь никто не мог унизить Дональда словом или поступком, о нём уже не говорили, что дружки из колонии малолетних преступников "трахали его зад", а говорили совсем иное, что он — отчаянный малый, постоянно совершавший побеги и готовый убить любого, кто станет на его пути.

В относительном спокойствии минули несколько лет. Но в 1955 г. Гаскинс узнал, что его жена подала на развод — и эта мысль точно свела заключённого с ума. Он и до этого уже всерьёз задумывался о побеге, так как устал тянуть тюремную лямку, так что развод с женой послужил катализатором принятия окончательного решения. Гаскинс спрятался в мусорном баке и таким тривиальным способом скрытно выехал за ворота тюрьмы. С мусоровоза он спрыгнул на окраине Флоренса, а далее действовал уже по отработанной схеме — живо обзавёлся новой одеждой, сворованной из белья, вывешенного для просушки, уже через четверть часа угнал автомашину, и когда тюремная охрана подняла тревогу, был уже за пределами штата. Дональд двинул на юг, промышляя в пути мелким воровством и не веря тому, сколь неожиданно лёгким оказался путь на свободу.

Гаскинсу 21 год.

Свои стопы беглец направил во Флориду — в те годы там

начинался строительный бум, и регион остро нуждался в рабочих руках. Гаскинс не сомневался, что сумеет там хорошо устроиться. И предчувствия его не обманули. По уже привычной схеме он присоединился к бродячему цирку, сказав, что имеет опыт работы в качестве подсобного рабочего, и его без лишних проблем взяли, несмотря на отсутствие документов. Моментально Гаскинс закрутил роман с одной из девушек-гимнасток, а когда та заявила, что им необходимо официально оформить отношения — тут же согласился. В церкви их брак зарегистрировали и выдали соответствующую справку, так у Дональда появился подлинный документ на вымышленное имя, используя который он быстренько «восстановил» водительское удостоверение, якобы сгоревшее при пожаре в другом штате.

Всё складывалось как нельзя лучше!

Новая жена повезла мужа представить своим родителям — и допустила тем самым роковую ошибку. Дональд быстро устал от расспросов о собственном происхождении, о родителях, об окончании школы и прочем. Не особенно церемонясь, он послал к "такой-то матери" и свою молодую жену, и её родителей, и уехал из их дома обратно в цирк. В браке он прожил всего 2 недели.

Вернувшись в труппу, Дональд рассказал своим новым друзьям о том, что его семейная жизнь не сложилась, и его появление было отмечено всеобщей попойкой. Дональд, имея отвратительный характер, тем не менее умудрялся располагать к себе людей, если испытывал в этом потребность. В общем, прошло совсем немного времени и, как нетрудно догадаться, Гаскинс закрутил роман с другой девушкой из труппы — некоей Бетти Гейтс, исполнявший акробатические номера. То, что Дональд "переползал" с одной девушки на другую, никого из циркачей не смущало, видимо, в их среде это было нормальное поведение. Некоторое время Дональд ходил, окрылённый новой любовью, но этот роман до добра его не довёл.

Бетти попросила Дональда помочь ей в одном "пустячке", а именно — передать её родному брату в тюрьму передачку. Сама она это сделать не могла по весьма прозаической причине — конвойные имели привычку приставать к молоденьким девушкам, а если те не позволяли им лишнего, то "дачка" либо не доходила до заключённого, либо доходила в истерзанном виде. Конвоиры не ленились переломать все сигареты, лишь бы только насолить слишком принципиальной девушке. Как нетрудно понять, Гаскинс живо отозвался на просьбу своей новой возлюбленной, ведь он сам, будучи недавним тюремным сидельцем, не понаслышке знал о произволе тюремной охраны.

Угнав вместе с Бетти автомобиль, Дональд в марте 1956 г.

направился в округ Патнэм (Putnam), штат Флорида, где томился на нарах братишка Гейтс. Поначалу всё шло замечательно — остановившись в мотеле, парочка разделилась, Дональд метнулся по нужному адресу на Грилл-авеню, где находилась местная тюрьма, и живо передал блок сигарет томившемуся в неволе Джеймсу Гейтсу. После чего вернулся в мотель, но… не обнаружил там подружки-акробатки. Более того, отсутствовал и их автомобиль, угнанный сутками ранее. Дональду следовало бы насторожиться, но он не просёк двусмысленности ситуации, а потому улёгся вздремнуть, дожидаясь возвращения любимой.

Любимая так и не вернулась. Вместо неё в дверь постучал патруль службы шерифа, который задержал Гаскинса. Как оказалось, в переданном им блоке сигарет была спрятана опасная бритва… Гаскинса доставили на допрос к шерифу, и Дональд рассказал о себе почти всё — как он недавно женился, но жена его выгнала из дома, как он пристал к бродячему цирку, и девушка-акробат вскружила ему голову… как он, поддавшись её чарам, согласился передать в местную тюрьму «дачку» для её брата. Дональд показал настоящие документы — справку о бракосочетании, заверенную церковной печатью, новенькое водительское удостоверение… При своём росте 163 см он выглядел совершенно безобидно и казался лохом, которого провела хитроумная и подлая бабёнка. Шериф в ответ рассказал Гаскинсу о том, что Гейтс, которому тот пытался передать бритву, опасный гангстер и убийца, и Бетти не сестра его, а жена. В общем, шериф проникся состраданием к хлипкому и даже жалкому на вид молодому человеку и был уже готов отпустить Гаскинса на все четыре стороны, но… удача отвернулась от Дональда бесповоротно.

Пока шериф беседовал с задержанным, подоспела справка дорожной полиции, из которой следовало, что парочка — то есть Дональд Гаскинс и Бетти Гейтс — подъехала к мотелю на угнанной автомашине. Шериф сразу же насторожился и предложил Дональду сдать отпечатки пальцев — так, сугубо на всякий случай. Гаскинс, сохраняя присутствие духа, немедля согласился — он понимал, что во Флориде на него компромата нет, а о его побеге из тюрьмы в Южной Каролине здесь станет известно нескоро. Сличение отпечатков пальцев в любом случае окажется процессом долгим, так что Дональд рассчитывал, что его спокойствие и доброжелательность позволят отвести все подозрения.

Но не отвели. Шериф самолично принялся листать подшивку ориентировок на лиц, находящихся в федеральном розыске и… наткнулся на листовку с фотографией Гаскинса и его словесным

портретом. Из сопроводительного текста следовало, что беглец — опасный преступник, мошенник и убийца, которого уже несколько месяцев ищут по всем Соединённым Штатам.

В общем, на Дональда нацепили наручники и направили на родину, а если говорить совсем точно, то обратно в тюрьму штата Южная Каролина. Впрочем, этапирование несколько подзатянулось — сначала Гаскинс подрался с другим заключённым, неосторожно пошутившим в его адрес, а затем стало известно, что ФБР возбудило расследование по факту перегона угнанной автомашины из Южной Каролины во Флориду. Той самой, на которой Гаскинс бежал из родного штата. Трудно сказать, чем объяснялась такая принципиальность ФБР, ведь на фоне остальных проделок Дональда эту можно было считать сущим пустяком, но факт остаётся фактом — Министерство юстиции США по представлению ФБР постановило, что он не должен возвращаться в тюрьму штата и ему надлежит досиживать срок в федеральной тюрьме.

Так Дональд совершенно неожиданно для самого себя попал в штат Джорджия, где в федеральной тюрьме в городе Атланта ему пришлось задержаться на несколько лет. Репутация уже бежала впереди Гаскинса — он прибыл к «федералам» вполне авторитетным уголовником, с которым было не «в падлу» поздороваться по-настоящему крутым гангстерам. В Атланте Дональду сделали почётное предложение — стать платным телохранителем Фрэнка Костелло, крупного мафиози, содержавшегося в той же тюрьме. На протяжении трёх лет Гаскинс выполнял при Костелло роль «карманного палача», особенно ужасного в силу своей кажущейся безобидности. Костелло хорошо относился к общительному молодому человеку, веселившему босса бесчисленными байками об уголовных приключениях своей буйной молодости, и Фрэнк попросил своего адвоката подумать над вопросом о том, можно ли облегчить судьбу Дональда. Адвокат внимательно изучил материалы по осуждению Гаскинса, обратил особое внимание на полное сотрудничество Дональда с властями, которые цинично не сдержали своих обещаний по смягчению срока и условий его содержания, после чего настрочил прошение о помиловании. Да настрочил так ловко, что его неожиданно для всех удовлетворили. В общем, Дональд куковал в Атланте на нарах до августа 1961 г., а потом вдруг оказался на воле, как говорится, с чистой совестью, билетом на автобус до Южной Каролины и 20$ в кармане.

Ему было всего 28 лет, и жизнь впереди казалась полной неожиданных сюрпризов. Дональд вернулся на свою малую

родину, устроился батрачить на табачную ферму и быстренько принялся за старое — стал сливать бензин из бензобаков машин, воровать оставленные в салонах вещи… в общем, делать всё то же самое, чему его научили ещё 15 лет назад.

Так Дональд развлекался пару-тройку месяцев, но душа ждала чего-то иного — новых впечатлений, больших денег, вообще, перемен к лучшему. И в конце 1961 г. эти перемены явились в образе бродячего протестантского проповедника Джорджа Тодда, который зарулил в округ Флоренс для прочтения нескольких пастырских наставлений. Гаскинсу проповедник понравился, а главное — понравилась жизнь на колёсах — идеальное прикрытие для вора-"гастролёра"! Дональд предложил себя проповеднику в шофёры, и они стали колесить по дорогам штата в автобусе с религиозной символикой.

Житуха пошла весёлая, не то что на хлопковой плантации! Проповедник читал проповеди, его проигрыватель проигрывал гимны, а Дональд шнырял по окрестностям, высматривая одиноко стоящие автомашины. Затем в тёмное время суток пробегал по разведанному маршруту с канистрой и мешком для ворованного барахла, и к полуночи автобус уносил проповедника и его шустрого шофёра к новому месту. В общем, жизнь пошла как по маслу.

В феврале 1962 г. Дональд женился в очередной раз. И в очередной раз его избранницей оказалась 17-летняя девственница. Возраст и девственность были основополагающими женскими качествами, которые принимались Дональдом в расчёт — всё остальное было несущественно. Бракосочетал их, понятное дело, проповедник, у которого Дональд успешно работал шофёром, так что процедура не заняла много времени и не потребовала значительных материальных затрат. После третьего по счёту вступления в брак Дональд живо умчался дальше по пыльным дорогам Южной Каролины, объяснив своей новой избраннице, что семейный очаг — это не его удел, его высокий долг и призвание — внести посильную лепту в проповедь христианства.

Все эти разъезды закончились, как догадается проницательный читатель, весьма плачевно. Дональд зарвался. Он словно бы проверял границы дозволенного, с каждым днём позволяя себе всё более опасные и бесшабашные выходки, и в один далеко не прекрасный день попал в передрягу, которая едва не кончилась для него весьма и весьма плачевно.

Весной 1962 г., находясь со своим работодателем в родном Флоренсе, Дональд Гаскинс изнасиловал 12-летнюю девочку. Выследил на обратном пути из магазина и в безлюдном квартале

затащил в кусты, пригрозив ножом. В сексуальных наклонностях Дональда на протяжении многих лет усиливались педофильские элементы — это видно хотя бы по тому, каких девушек он выбирал в жёны — и вот теперь фантазии вырвались из-под контроля и полностью подчинили поведение Гаскинса. Хорошо ещё, что он не пустил в ход нож, и жертва осталась жива…

История получила продолжение. Гаскинс был моментально схвачен и помещён под замок в офис шерифа. Дальше — больше! Было назначено слушание обвинения в Большом Жюри, и дело выглядело для Гаскинса очень скверно — никаких смягчающих обстоятельств в своё оправдание он привести не мог, а поскольку являлся рецидивистом, то на снисхождение будущего суда ему рассчитывать не приходилось. В день слушаний обвинения в Большом Жюри у здания собралась огромная толпа местных жителей, жаждавших самосуда — и Дональд реально мог в тот день расплатиться за свою похоть головою. Но именно это обстоятельство ему и помогло — люди шерифа до такой степени были озабочены тем, чтобы сдержать местных жителей и не допустить расправы над арестантом, что Гаскинс, отпросившись в туалет, просто-напросто убежал от них, протиснувшись сквозь прутья решётки. С его-то весом и ростом (56 кг при 163 см!) это особых проблем не составило. Беглец проявил не только завидное самообладание, но и наглость — покинув здание суда, он вышел на центральную площадь и угнал с парковки казённый автомобиль социальной службы! На нём он беспрепятственно покинул штат и переехал в Северную Каролину, решив не уезжать далеко.

Гаскинс обосновался в городке Гринсборо и принялся бродить по окрестностям в поисках работы. Попутно проводя разведку того, что интересного, с точки зрения возможного хищения, имеется у местных жителей. Работу он находил без особых проблем — то помогал домохозяйкам пересаживать кусты, то косил газоны, то занимался кровельными работами — и в этом ему очень помогала безобидная внешность и вежливое обращение с женщинами. Гаскинс не походил на громилу, которого следует бояться, в нём никто не подозревал злобного и опасного рецидивиста, а потому особых проблем с заработком он не имел. Изучив район и отыскав скупщика краденого, Дональд принялся понемногу подворовывать — в общем, жизнь нормализовалась.

Причём нормализовалась до такой степени, что Гаскинс задумался о женитьбе. Денег на проституток не хватало, да их практически и не было в маленьком городке, насиловать кого-либо было слишком рискованно, а голос пола настойчиво требовал сексуальных упражнений, да притом побольше.

Поразмыслив над проблемой, Дональд сделал предложение очередной 17-летней дурёхе, убедив её, что она — именно та девушка, которую он всю жизнь искал. Мамаша избранницы, в одиночку воспитывавшая четверых детей, была только рада тому, что в доме наконец-то появятся мужские руки. Быстренько сыграли свадебку, Гаскинс перебрался жить в комнату своей очередной — четвёртой по счёту — жены (какая экономия на жилье!), и жизнь покатилась по новому руслу.

Правда, душа бродяги требовала перемен — движения, новых мест, свежих лиц, интересных краж… Жизнь на одном месте оказалось для Гаскинса сущим мучением. Выждав в Гринсборо три месяца, он решил наведаться в Южную Каролину, посмотреть, как там идут дела.

У Дональда планы с делами обычно не расходились, приняв решение, он исполнял его без проволочек. Поэтому в один прекрасный летний денёк 1962 г. он подкатил на угнанной автомашине к дому своей третьей жены и сказал ей гагаринское: "Поехали!" Его план по глубине своей проработки примерно соответствовал военной мудрости "круглое катать, квадратное — носить!" Сводился он в общих чертах к следующему: едем во Флориду и там живём припеваючи! Жена была потрясена блестящим стратегическим мышлением своего муженька, её даже не смутило то обстоятельство, что он был объявлен в розыск по всему штату за изнасилование 12-летней девочки. Она, видимо, рассудила, что изнасилованных девочек может быть много, а вот во Флориду приглашают всего раз в жизни.

Стремясь не упустить своё женское счастье, супруга уселась в ворованную машину, и поездка началась. Всё было замечательно до тех самых пор, пока на выезде из штата за автомашиной Гаскинса не увязался полицейский патруль. Дональд погнал, как мог, рассчитывая поскорее покинуть Южную Каролину и тем самым оказаться вне пределов юрисдикции местной дорожной полиции. Гонка закончилась тем, что на одном из поворотов автомашину беглецов занесло, и она на всём ходу влетела в топкое болото. Пока машина тонула, Дональд резво вскарабкался на крышу и, прыгая, как зебра, с кочки на кочку, умчался вглубь болота. Его благоверная осталась в салоне и, наверняка, захлебнулась бы в трясине, если бы полицейские, проявив чудеса смекалки и отваги, не вытащили дамочку на сухое место. Та осыпала сбежавшего муженька всеми проклятиями, какие только могла придумать — и дамочку можно было понять, ведь романтическая поездка во Флориду закончилась столь прозаично, что об этом невозможно было рассказать даже подругам!

А что же непотопляемый Дональд? Преодолев болото, он

мужественно проголосовал "дальнобойщику" и направился… правильно, направился он к своей последней жёнушке в Северную Каролину. План отъезда во Флориду оставался в силе. В конце концов, не всё ли равно, с кем туда ехать — с третьей женой или с четвёртой?

Всё, казалось, было хорошо, но Дональд не учёл специфики женской психологии. Когда он появился в Гринсборо, там его ждал более чем прохладный приём — жена и тёща поняли, что имеют дело со скверным парнем, и церемониться с Гаскинсом не стали. Когда благоверный отдыхал после сытного ужина, любимая тёща позвонила по 911 и через пять минут на запястьях Дональда щёлкнули наручники. Поездка во Флориду так и не состоялась.

Наверное, Гаскинс сильно разозлился на свою четвёртую жену и тёщу за их предательство, но в тот момент это уже не имело значения. В связи с арестом перед ним возникли гораздо более серьёзные проблемы, ведь список выдвинутых против него обвинений превышал два десятка пунктов. Причём статьи были серьёзные — изнасилование несовершеннолетней, использование при нападении смертельного оружия, многочисленные угоны автомобилей, в том числе и казённого, побег из зала суда и тому подобные.

Почти год продолжалась подготовка к судебному процессу и, наконец, в 1964 г. Дональд Гаскинс получил свой приговор. За изнасилование его осудили на 6 лет тюремного заключения, ещё 2 года добавили за побег из зала суда. Возмущение присяжных вызвало простодушное заявление Гаскинса, что он не согласен с обоснованностью обвинения в изнасиловании несовершеннолетней и считает, что девочки могут вести половую жизнь уже с 10 лет.

Хотя Дональду предстояло провести за решёткой 8 лет, на свободу он вышел куда раньше. Вторая половина 60-х гг. оказалась для пенитенциарной системы США очень напряжённым временем — рост антивоенных настроений, спровоцированный неудачами военных действий во Вьетнаме, усиление популярности всевозможных экстремистских левацких групп и группировочек, триумфальное шествие по стране кокаина, впервые обогнавшего по популярности марихуану — всё это предопределило как рост напряжённости в обществе, так и рост нагрузки на систему исполнения наказаний. Осуждённым банально стало негде «сидеть», и чтобы расчистить места для новых узников, старых начали буквально выпихивать вон. Именно в ту пору широкое применение нашла практика условного освобождения закоренелых рецидивистов.

В число таковых условно освобождённых и попал в 1968 г. Дональд Гаскинс. Он пробыл в тюрьме едва ли половину отмеренного ему срока и был очень счастлив тем, как удачно повернулась его судьба. Единственное условие, которое ему было поставлено при освобождении — в течение двух лет не возвращаться в округ Флоренс, но при этом не покидать границ штата Южная Каролина.

Дональд выбрал для проживания городок Самтер, центр одноимённого округа. Ему стукнуло уже 35 лет. Он ничего не умел делать, даже воровать толком не научился. В таком возрасте сливать топливо из бензобаков машин может только имбецил, "приличный" вор сочтёт подобный промысел просто-напросто оскорбительным для самолюбия. Чем ему стоит заняться, Гаскинс не знал, но он твёрдо решил, что в тюрьму более не вернётся — он и так провёл на нарах почти треть жизни.

Первое время Дональд работал на стройке, затем устроился на автомобильной свалке разборщиком машин. Ну, а дальнейший жизненный путь Дональда Гаскинса в общих чертах был уже описан выше.

Что должны были подумать детективы SLED'a и сотрудники аппарата Минюста штата, столкнувшись с обвинениями в адрес такого человека, как Дональд Гаскинс? Обвинения казались небеспочвенны, такой маленький злобный упырь, каковым и являлся на самом деле этот человек, вполне мог совершить все те убийства, в которых его обвинял Уолтер Нили. Но добиться от Гаскинса признательных показаний оказалось совершенно невозможно.

Для того чтобы снять обвинения с Уолтера Нили, добросовестно сотрудничавшего со следствием, требовалось доказать alibi последнего. Но сделать это было совсем непросто: во-первых, оставались неизвестны даты исчезновения большинства из погибших, а во-вторых, Нили лишь в самых общих чертах мог припомнить, что делал много месяцев назад. После длительной возни и сличения огромного числа свидетельских показаний прокуратура всё же сумела доказать, что Уолтер Нили не мог убивать Дэнниса Беллэми, потому что находился в момент исчезновения последнего в Чарлстоне (и это подтверждалось свидетельскими показаниями нескольких лиц). Когда же Уолтер приехал в Проспект, жена Беллэми уже металась по всем знакомым в поисках мужа, не ночевавшего дома две ночи. Поэтому 27 апреля 1976 г. Гаскинс был официально обвинён в убийстве Беллэми, а в отношении Уолтера Нили это обвинение не выдвигалось. О чём с помпой и было объявлено во всех средствах массовой информации, освещавших ход расследования.

Это был, пожалуй, единственный успех следствия на этапе подготовки судебного процесса. В остальном никаких сюрпризов не последовало. Согласно утверждённому обвинительному заключению, Дональд Гаскинс обвинялся в убийствах первой степени 9 человек, в том числе малолетней Робин Мишель Демпси и несовершеннолетнего Джонни Найта; Уолтер Нили обвинялся в том же самом, за исключением эпизода убийства Денниса Беллэми, а Джеймс Джуди — в убийстве своей жены Джесси Рут Джуди и Джонни Селларса, в убийствах которых также обвинялись Гаскинс и Нили. Прямо скажем, в обвинении наблюдалась полная чехарда — не были вскрыты мотивы убийств, обстоятельства, им способствовавшие, совершенно непонятны оставались взаимоотношения между обвиняемыми. Обвинение считало, что Джеймс Джуди нанял Гаскинса для убийства своей молоденькой жены и её любовника, но при этом не объяснило, как и при каких обстоятельствах это случилось, а главное, какова судьба тех денег, которые пошли на оплату выполненной работы. Примечательно, что оба — и Джуди, и Гаскинс — категорически отвергали возможность подобного рода договорённости, причём Гаскинс справедливо указывал на то, что с Джуди он практически не был знаком, в то время как Джонни Селларс был его хорошим другом, с которым его роднила память о многолетнем тюремном заключении. По логике обвинения получалось, что Гаскинс предал своего товарища во имя некоей мифической договорённости неизвестно с кем!

В общем, обвинительный акт был очевидно неполон, хотя и опирался на мощную, "неубиваемую" улику — все погибшие были застрелены из пистолета, найденного в чемодане Гаскинса. Кроме того, репутация убийцы сама по себе была столь красноречива, что обвинение рассчитывало — и не без оснований — на несокрушимость этого козыря.

Процесс открылся 24 мая 1976 г., и уже в самом начале Дональд Гаскинс заявил о полном непризнании своей вины. Также о собственной невиновности заявил и Уолтер Нили. А вот Джеймс Джуди всех удивил — человек, которому инкриминировали самый маленький список преступлений, вдруг заявил о частичном признании вины. Он сообщил суду, что виновен в убийстве своей жены и её любовника Селларса, но ни Гаскинса, ни Нили для этих убийств не нанимал. Это заявление поразило Дональда Гаскинса, и через несколько лет он прямо скажет, что бедолагу Джуди запутал подлец-адвокат, из-за чего совершенно невиновный человек добровольно сознался в двойном убийстве, которого не совершал! И это известно Гаскинсу совершенно точно, поскольку и Рут Джуди, и Джонни

Селларса убивал именно он, Гаскинс, и никто другой. Впрочем, это признание последует чуть позже, так что не будем опережать ход событий.

Судебные заседания под председательством Дэна Маккичина проходили очень динамично и остро. Обвинение и защита непримиримо спорили, сам судья довольно остро комментировал те или иные заявления сторон и всем своим поведением показывал, что процесс затянуть не позволит. Когда Гаскинс начал было рассказывать о своей новой жизни, той, что началась после последней отсидки, о рождении внучки, об открытии собственного бизнеса, судья довольно бесцеремонно его остановил и предложил не отвлекаться. Всем своим видом Маккичин демонстрировал, что не верит в болтовню Гаскинса о «похищении пистолета» и не позволит превратить судебный процесс в фарс.

Гаскинс направляется в суд в сопровождении полицейского конвоя.

Через пару дней процесса почти ни у кого не оставалось сомнений в том, что Дэн Маккичин настроен на обвинительный приговор, что, в общем-то, было очевидно, принимая во внимание то количество жертв, которые были обнаружены в могилах под Проспектом, и общественный резонанс, обретённый расследованием. Кто-то должен был ответить за все эти убийства, и было очень мало шансов в пользу того, что красноречие сильно поможет Гаскинсу.

Тем не менее Дональд стоически играл роль доброго папочки и дедушки, помахивал рукой своей старшей дочери Шейле, присутствовавшей на процессе, и у всех на глазах целовал внучку, которую дочь подносила ему в минуты перерыва. Во время перекрёстного допроса Гаскинс весьма натурально изображал недоумение по поводу выдвинутых в его адрес обвинений, пожимал плечами, небрежно кивал в сторону Уолтера Нили, рекомендуя обвинителю обращаться за разъяснениями к нему. Свою роль Дональд отработал, так сказать, на «пять с плюсом», и в другой ситуации, возможно, выбранная им тактика принесла бы свои плоды.

Гаскинс во время суда весной 1976 года.

Но… не в данном случае. Слишком уж чудовищны были убийства, и слишком уж мрачна оказалась репутация Гаскинса. Он мог сколь угодно долго разглагольствовать о подлости Уолтера Нили, но всем было ясно, что последний не годится на роль убийцы ни в силу своего повседневного поведения, ни склада мышления. Нили был запуган, говорил лишнее и невпопад, и всем было ясно, что человек он не очень умный. Трудно было поверить в то, чтобы такой сельский увалень сумел незаметно выманить в уединённые места и перестрелять там кучу народа, а затем ловко захоронил тела в лесу. И перед каждым убийством он ловко похищал пистолет у Гаскинса, а потом незаметно возвращал на место. Для кино такой фокус, может, и сгодился бы, но в реальной жизни человек вроде Уолтера Нили никогда бы не сумел на протяжении нескольких лет обманывать матёрого уголовника вроде Дональда Гаскинса.

И поэтому когда 28 мая 1976 г. подошло время вынесения вердикта присяжными заседателями, всё было более или менее очевидно: виновными признали всех троих подсудимых. Джеймса

Джуди сочли виновным в убийстве своей жены и её любовника, благо тот сам признал свою вину, Уолтера Нили посчитали виновным в убийстве 8 человек, но достойным снисхождения (так как он помогал органам правопорядка в раскрытии этих преступлений), а Дональда Гаскинса признали виновным в тех же самых убийствах, но без снисхождения. Судья без лишних проволочек приговорил Джеймса Джуди и Уолтера Нили к пожизненному заключению, а Гаскинса — к смертной казни.

И сенсационный процесс на этом закончился. Всего-то четыре дня — и никакого шоу…

Нельзя не отдать Дональду Гаскинсу должного — приговор к смертной казни 28 мая 1976 г. он воспринял с завидным хладнокровием.

Дело было плохо, ибо в Южной Каролине, хотя и действовал мораторий на исполнение смертных казней, мощное лобби в местном парламенте добивалось его отмены, и значительная часть населения поддерживала эту меру. Смертная казнь могла быть восстановлена в любой момент, и в этом случае Дональд Гаскинс оказывался с прямым билетом на «горячий стул»…

Дональду было о чём задуматься. Умирать в ближайшие годы как-то не хотелось (хотя, может, и следовало освободить от себя этот грешный мир), а потому Гаскинс начал торг. В принципе, ему было с чего начать — следствие очень многие моменты его преступной деятельности «вынесло за скобки», никак не объяснив. Понятно, что органы охраны правопорядка были заинтересованы в том, чтобы получить необходимые разъяснения по интересовавшим вопросам и знать полную картину по всем эпизодам, инкриминируемым Гаскинсу.

После продолжительных переговоров адвокатов Гаскинса с

представителями Министерства юстиции штата была достигнута следующая договорённость: Дональд признаётся в убийстве 7 человек и рассказывает о деталях преступлений, в обмен на это должна последовать отмена приговора суда первой инстанции к смертной казни и вынесен новый приговор, предусматривающий один или несколько пожизненных сроков заключения. Одним из условий сделки явилось согласие Гаскинса на допрос с использованием «сыворотки правды», то есть под воздействием наркотического препарата, тормозящего работу коры головного мозга и снижающего степень контроля и осознаваемости поведенческих реакций (это напрямую влияло на управляемость вербальной сферой.). Гаскинс прошёл допрос под воздействием препарата, который якобы должен был «развязать ему язык» и побудить сказать «всю правду», и сотрудники прокуратуры остались довольны полученным результатом. Однако, бросая ретроспективный взгляд на подлинный преступный путь Гаскинса, о котором сейчас известно много больше, чем в 1976 г., можно не сомневаться, что допрос оказался совершенно неэффективен — преступник сказал только то, что хотел сказать, и не сделал ни одного опасного для себя признания. Данное обстоятельство наводит на мысль, что Гаскинс полностью контролировал себя во время допроса, а значит, эта процедура не достигла поставленной цели.

Итак, с семью признаваемыми убийствами Дональд, точнее, адвокаты, действовавшие от его имени, подали кассационную жалобу в Верховный суд штата Южная Каролина, добиваясь отмены судебного решения от 28 мая 1976 г. в силу вновь открывшихся обстоятельств. Дело рассматривалось в ноябре 1976 г. и, строго говоря, суд носил формальный характер, так как все его аспекты были урегулированы досудебным соглашением.

Гаскинс признал себя виновным в убийстве Дэнниса Беллэми и Джонни Найта, заявив, что расправился с обоими за то, что те обворовали его мясной магазин. Точных свидетельств того, что хищение действительно состоялось, не имеется — в разное время сам Гаскинс говорил об этом по-разному: то молодые люди только планировали обворовать, но у них ничего не вышло, то им всё же удалось проникнуть в лавку и похитить деньги… В контексте судебного разбирательства это даже было и не очень важно — важным было то, что Гаскинс фактически подтвердил тот самый рассказ Уолтера Нили, который прежде категорически не признавал и даже высмеивал. При этом Дональд сознался в том, что на самом деле обратился к Уолтеру за помощью при транспортировке трупов, поскольку в одиночку не мог управиться с крупным и тяжёлым телом Дэнниса Беллэми. Таким образом,

хотя Уолтер Нили не совершал убийства обоих молодых людей, он всё равно оставался виновен в недонесении о совершении тяжкого преступления и в том, что активно участвовал в сокрытии его следов.

Затем Гаскинс признал свою вину в убийстве Дорин Демпси и её 20-месячной дочки Робин Мишель. Это была, пожалуй, самая отвратительная часть его признаний. Гаскинс рассказал о том, что Дорин дружила с его женой и не испытывала в отношении него никаких подозрений; Дональд держался с нею по-отечески внимательно и доброжелательно. Эта-то доброжелательность и погубила молодую женщину. Когда Гаскинс предложил помочь ей с переездом, Дорин согласилась, не раздумывая, ведь поездка в автомашине Дональда позволяла ей сэкономить на билетах междугороднего автобуса. Отвезя Дорин и её дочку подальше от Чарлстона в лес, Гаскинс потребовал, чтобы женщина совершила с ним половой акт. Демпси, видимо, опасаясь за судьбу дочери, согласилась, и половой акт произошёл безо всякого физического насилия. Гаскинс не испытал того удовольствия, на которое рассчитывал, и убил Дорин, перерезав ей горло. Вид умиравшей женщины разбудил неутолённую до конца похоть, и Гаскинс без долгих колебаний совершил анальное изнасилование Робин Мишель. Стремясь усилить то впечатление, которое произвёл на судей Верховного Суда этот рассказ, Гаскинс особо подчеркнул, что всегда любил насиловать малолеток, но половой акт с 20-месячной малышкой «был лучшим сексом в его жизни». Думается, что говоря это, Гаскинс наслаждался своей безнаказанностью — ведь решение суда было предопределено досудебной договорённостью, и никто не мог отменить её, если обвиняемый выполнял свои обязательства. А рассказ об изнасиловании как раз и являлся выполнением условий сделки. Отвечая на вопрос, как именно была убита Робин Мишель, преступник ответил, что задушил её.

Далее Гаскинс признал свою вину в убийстве супругов Браун — Эдди и Берты, проживавших в Чарлстоне. Судимый прежде Эдди Браун промышлял нелегальной торговлей оружием и время от времени имел дела с Гаскинсом. В течение некоторого времени они совершили несколько сделок и остались довольны друг другом. Всё резко изменилось весной 1973 г., когда Браун узнал, что попал под подозрение правоохранительных органов после продажи нескольких пистолетов, украденных с авиабазы "Шау". ФБР установило за ним круглосуточное наблюдение, и это чрезвычайно напугало Эдди. Не зная, что предпринять, тот обратился к Гаскинсу за советом, и Дональд моментально сообразил, чем грозит лично ему разоблачение Брауна. Стоило

тому оказаться в комнате для допросов, как вся его клиентура стройной шеренгой отправилась бы в тюрьму — сомневаться в этом не приходилось. Чтобы усыпить бдительность запаниковавшего торговца ворованным оружием, Гаскинс авторитетно заверил его, что имеет надёжный канал по нелегальной переброске людей в любую часть Соединённых Штатов и даже за границу. Всё, что требуется от Брауна — это собрать необходимые для бегства вещи, взять как можно больше денег и ценных вещей и покинуть жилище скрытно от группы наружного наблюдения ФБР. Гаскинс обещал, что подберёт беглецов на дороге примерно в 5 км от их дома ранним утром. От них требовалось одно — не привести за собой "хвост" из ФБР-кой "наружки".

Всё получилось как нельзя лучше — чета Браунов не заподозрила ловушки, собрала рюкзаки и тёмной апрельской ночью скрытно покинула собственный дом. В условленном месте их действительно поджидал Гаскинс, который отвёз супругов просёлочной дорогой поглубже в чащу, там направил на них пистолет, сковал руки наручниками и, вытащив из багажника лопату, быстренько выкопал неглубокую могилу. Расстреляв парочку, Дональд тщательно выпотрошил рюкзаки убитых — всё, что могло быть идентифицировано, отправилось вслед за телами в могилу, а вот деньги и кое-какие золотые украшения нашли своё место в карманах убийцы. После признания Гаскинса в том месте, где он закопал тела Эдди и Берты Браун, были проведены раскопки, однако останки людей найдены не были. Прошло довольно много времени, прежде чем эта странность получила объяснение (к этому вопросу нам придётся вернуться чуть позже).

Примерно через год Гаскинс совершил последнее, по его заверению, убийство. Седьмой жертвой стал "редиска — нехороший человек" (выражаясь цитатой из известной кинокомедии) Хорас Джонс (Horace Jones), промышлявший автоугонами. То есть Хорас, быть может, и был неплохим парнем в глазах Гаскинса, но лишь до той поры, пока не принялся оказывать знаки внимания жене Дональда. Кроме того, Джонс задерживал выплату по последней сделке, и сочетание этих двух факторов имело для него самые фатальные последствия. Примерно через год после расправы над четой Браун, то есть весной 1974 г., Гаскинс угостил Джонса пивом, пригласил прогуляться в лес для якобы делового разговора и там, без проволочек, выстрелил ему в затылок.

Кстати, в тех случаях, когда Гаскинс пускал в ход огнестрельное оружие, он делал это одинаковым и довольно узнаваемым способом — выстрел производился в затылок, и из-за

весьма невысокого роста убийцы раневой канал имел выраженное направление снизу вверх, а также справа налево (Гаскинс был правшой и при стрельбе держал пистолет в правой руке). Кстати, тот факт, что стрельба производилась сзади, некоторыми адвокатами и психологами истолковывалось как признак душевной слабости и подсознательного раскаяния убийцы, который сам являлся жертвой подросткового насилия и был, вообще-то, неплохим человеком. Для таких рассуждений, думается, нет никаких оснований — как станет ясно из дальнейшего, Гаскинс, когда желал, убивал очень изощрённо и жестоко, стрельба же в затылок лишь свидетельствует о его безусловном профессионализме как убийцы, который предпочитает действовать в некомфортной (или опасной) для себя обстановке с максимальной эффективностью, то есть наверняка, быстро и с минимальными затратами сил.

Итак, Гаскинс сознался в семи убийствах и лишь с улыбкой развёл руками: "Это всё!" На вопрос о том, кто же убивал Дайану Нили, бывшую жену Уолтера Нили, и найденного с ней в одной могиле Эвери Говарда, Дональд простодушно ответил, что этого не знает, но думает, что убийство совершено Уолтером, за что последний и получил уже пожизненный приговор.

Эти заверения Гаскинса рождали определённые сомнения — дело было в том, что и Дайана Нили, и Эвери Говард были застрелены в присущей Гаскинсу манере, о которой уже было написано выше. Кроме того, тела обеих жертв были похоронены рядом с телами Денниса Беллэми и Джонни Найта, в убийстве которых Гаскинс официально признался Верховному Суду. Но эти соображения Гаскинс хладнокровно парировал тем, что Уолтер Нили, узнав о существовании "кладбища" с телами убитых Дональдом людей, "подхоронил" туда собственные жертвы, надеясь свалить их убийство на него, Гаскинса. Утверждение выглядело сомнительным, но опровергнуть его в тот момент не представлялось возможным.

Поэтому в ноябре 1976 г. Верховный Суд штата Южная Каролина принял "чистосердечное признание" Гаскинса в 7 убийствах как достоверное и исчерпывающее признание, констатировал, что в отношении обвиняемого не существует иных обвинений, и на основании этого отменил майский приговор к смертной казни. Вместо неё Гаскинс осуждался к семикратному пожизненному заключению, что делало невозможной постановку вопроса о досрочном освобождении в любом виде.

На этом, казалось бы, в биографии Дональда можно было бы поставить точку. Но на самом деле всё только начиналось.

Гаскинс прибыл в тюрьму как всеми уважаемый

"авторитетный" преступник. Он наслаждался вниманием и почётом, держался независимо от разной тюремной шушеры и в целом обустроился в знакомой ему среде весьма неплохо.

Однако на подходе были важные события, избежать которых он никак не мог. Детективы SLED'a, продолжая разбирать хронологию последних лет жизни Дональда Гаскинса, обратили внимание на то, что в начале 1975 г. у того неожиданно появилась на руках достаточно значительная по местным меркам сумма денег. Значительная настолько, что тот умудрился сделать ремонт в своей мясной лавке и даже ссудить наличные кое-кому из приятелей. По самым скромным подсчётам, Гаскинс отхватил где-то около 2 тыс.$, но откуда такие деньги у него могли появиться, оставалось до поры загадкой. В конце концов, видимо, благодаря агентурному сообщению из уголовной среды детективы пришли к выводу, что получение денег Гаскинсом находится в непосредственной связи с исчезновением фермера-миллионера Сайласа Йетса.

В последний раз этого человека видели 11 февраля 1975 г., и с того времени ничего о его судьбе не было известно. Понятно, что отсутствие предпринимателя, имевшего большие земельные наделы и целый штат нанятых рабочих, рождало самые мрачные предположения, однако никаких свидетельств насильственных действий в его отношении не имелось. Не было и трупа, так что даже факт убийства доказать было невозможно. Просто исчез человек в одночасье — и будто бы его не существовало.

Не совсем ясно, как именно представители прокуратуры побудили Гаскинса дать показания о его участии в убийстве Йетса, ведь никаких явных улик, изобличающих Дональда, не существовало (во всяком случае, они остались неизвестны). Тем не менее, примерно в феврале-марте 1977 г. Гаскинс сообщил правоохранительным органам то, что ему было известно о событиях, связанных с таинственным исчезновением фермера-миллионера.

По словам Дональда, всё началось с того, что в конце 1974 г. 27-летняя Сюзанна Киппер (Suzanne Kipper) решила разделаться со своим любовником Сайласом Йетсом (Silas Yates), одним из самых богатых на тот момент фермеров Южной Каролины. Тот заработал миллионы долларов на выращивании и продаже высокосортного табака. Йетс был щедрым и великодушным мужчиной — он не только давал своей молодой любовнице деньги, но и исполнял разнообразные дорогостоящие прихоти, в частности, подарил дамочке автомобиль и двух породистых кобыл. Однако когда он узнал, что Киппер не гнушается мимолётными связями с малознакомыми мужчинами и не раз

изменяла ему, Йетс возмутился, порвал с Сюзанной и забрал свои подарки. Это до такой степени разъярило дамочку, что та решила нанять киллера для убийства миллионера. Ну, как в кино…

Сюзанна Киппер в лучшие дни своей молодости. Чтобы наказать своего бывшего любовника, предприимчивая дамочка не придумала ничего умнее, как нанять целую банду головорезов. Ничем хорошим подобная находчивость для Сюзанны не закончилась. Получив пожизненный срок, она отсидела в тюрьме более 10 лет пока, наконец, в октябре 1990 г. не совершила удачный побег. Два с половиной года она находилась на нелегальном положении, скрываясь в маленьком городке в Мичигане, но в феврале 1993 г. её разыскали и вернули обратно доживать свою бесполезную жизнь в тюрьме.

Не зная, с чего начать реализацию своего плана, Сюзанна посвятила в него некоего Джона Пауэлла, имевшего репутацию «крутого мужика». Однако «крутизны» Пауэлла не хватило для решения поставленной задачи, и он привлёк к участию в планируемом преступлении Джона Уоэнса, ещё одного «крутого мужика». Но даже вдвоём они не смогли ничего придумать и в результате обратились к Дональду Гаскинсу. Последний согласился «сделать дело» всего за 1500$. И сделал — поздним вечером 12 февраля 1975 г. подъехал к ранчо Сайласа Йетса, позвонил в дверь его дома и попросил разрешения воспользоваться телефоном, так как его автомашина якобы заглохла. Когда ничего не подозревавший Сайлас открыл входную дверь, Гаскинс направил на фермера пистолет, заковал в наручники, вывез в заранее обусловленное место, где его поджидали Пауэлл и Оуэнс, и на их глазах невозмутимо перерезал миллионеру горло. Йетс так и не узнал, почему

неизвестные ему люди решили убить его. Троица — Гаскинс, Пауэлл и Оуэнс — обыскала тело, разделила найденные деньги и закопала труп в глубокой могиле.

Завершая свой рассказ об убийстве фермера, Гаскинс не отказал себе в забавном, по его мнению, послесловии — через несколько месяцев Сюзанна Киппер бракосочеталась с Джоном Оуэнсом, и Дональд несколько раз шантажом заставлял дамочку оказывать ему интимные услуги. Сюзанне этого не хотелось, но требования убийцы она игнорировать боялась, так что Гаскинс получил не только полторы тысячи долларов, но и безотказную сексуальную рабыню.

Тело Сайласа Йетса было обнаружено в указанном Гаскинсом месте, и таком образом судьба без вести пропавшего человека оказалась установлена. Были арестованы все лица, причастные к сговору с целью убийства фермера — Сюзанна Киппер, её муж Джон Оуэнс, а также Джон Пауэлл.

Однако их допросы с очевидностью доказали, что Гаскинс не был полностью откровенен в своих показаниях и сообщил отнюдь не всю правду. Как утверждали Киппер, Оуэнс и Пауэлл, в похищении активно участвовала и Дайана Нили, да-да, та самая бывшая жена Уолтера Нили, чьё тело было найдено на "кладбище № 1". Именно её привлёк Гаскинс для того, чтобы выманить жертву из дома. Дональд не без оснований опасался, что увидев на пороге мужчину, Йетс будет настороже и либо откажется выйти из дома, либо прихватит с собой оружие, которого у него было немало. Чтобы избежать ненужных неожиданностей, Гаскинс уговорил Дайану Нили сыграть роль женщины, чья машина сломалась у ворот фермы. Сам же Дональд спрятался в кустах у дома и после того, как Сайлас Йетс вместе с Дайаной спустился с крыльца, выскочил из засады и заковал жертву в наручники. Дайана Нили с самого начала знала, что Йетса предполагается убить, однако, не отказалась исполнить свою часть спектакля.

Дальнейшие события в целом укладывались в канву, изложенную Гаскинсом — пленник был вывезен в лес и там умерщвлён. Однако оставалось непонятно, почему Гаскинс старательно не признавал задействованность в преступлении Дайаны Нили. Даже когда в апреле 1977 г. состоялся суд, на котором предстала вся команда убийц, Гаскинс настойчиво продолжал твердить, что лично стучал в дверь Сайласа Йетса и никогда не обращался за содействием в убийстве к Дайане Нили.

Правда, показания в суде всё же претерпели некоторые изменения в сравнении с тем, что Дональд Гаскинс утверждал прежде. Так, он категорически отказался от своих слов, будто

лично перерезал похищенному миллионеру горло. Теперь он клялся, что целым и невредимым передал его в руки Оуэнса и Пауэлла, и что именно эта парочка расправилась с пленником.

Впрочем, все эти отговорки ни на что не повлияли. Все четверо, представшие перед судом — то есть Сюзанна Киппер, Джон Оуэнс, Джон Пауэлл и Дональд Гаскинс — получили совершенно одинаковое наказание. Все они были приговорены к пожизненному заключению в тюрьме. Для Гаскинса этот срок стал уже восьмым.

Между тем, решение суда не устроило прокуратуру штата, которая усмотрела в поведении Гаскинса не полную откровенность. Прокурор Кеннет Саммерфорд, тот самый, что был обвинителем на первом процессе (в мае 1976 г.), возбудил официальное расследование, ставившее своей целью установление подлинных обстоятельств участия Гаскинса в похищении и убийстве Сайласа Йетса.

Дело принимало для Гаскинса крайне неприятный оборот. В случае установления факта его лжи в ходе последнего судебного процесса ему грозил отзыв всех гарантий, выданных Министерством юстиции, и возвращение к первоначальному приговору, то есть смертной казни. Таким образом, получалось, что он, дав показания против самого себя и признав убийство семи человек, ровным счётом ничего не выигрывал. Поразмыслив немного над сложившейся ситуацией и, видимо, понимая, невозможность бесконечно обманывать прокуратуру, Гаскинс решил сработать на опережение.

Он признал лживость своих показаний в суде, но просил не отменять заключённую ранее сделку, поскольку теперь он готов не только рассказать о подлинной вовлечённости Дайаны Нили в убийство Йетса, но и сообщить всю информацию об убийствах, совершённых им, Гаскинсом, и остающихся неизвестными правоохранительным органам. Саммерфорд, уже наслушавшийся вранья Гаскинса, довольно скептично воспринял это предложение и не без сарказма поинтересовался, в скольких же убийствах готов сознаться заключённый, на что Гаскинс, разведя руки в стороны, спокойно ответил: "Я не считал этих людей, но думаю, что речь может идти о 80 или 90 человек".

Сказанное прозвучало настоящей сенсацией — никто и не думал подозревать Дональда в таком числе преступлений. Но, с другой стороны, в Южной Каролине на протяжении многих лет бесследно исчезали люди, и время от времени обнаруживались останки, не поддававшиеся идентификации — и это были серьёзные факты, от которых не следовало отмахиваться… Может быть, именно Гаскинс внесёт ясность в судьбы пропавших без

вести? Саммерфорд не мог отказаться от сделанного ему предложения, соблазн узнать историю о десятках погибших людей был слишком велик, однако и сомнения в искренности Гаскинса также оставались очень сильны. Поэтому с ним была достигнута следующая договорённость: старая сделка останется в силе и не будет пересмотрена до тех пор, пока Дональд будет давать полностью искренние показания о совершённых преступлениях; как только он солжёт или откажется отвечать на вопросы прокуратуры — это автоматически отменяет действие условий сделки и восстанавливает вынесенный прежде смертный приговор. Также старая сделка дополнялась новой договорённостью — все преступления, в которых сознается Гаскинс, не будут официально поставлены ему в вину и не станут поводом для нового судебного рассмотрения. Другими словами, он рассказывает о преступлениях, прокуратура фиксирует в необходимой форме его заявление, но дальнейшего хода информации не даёт — все дела о без вести отсутствующих людях закрываются без передачи их в суд.

Гаскинс начал свои признания с того, что подтвердил факт участия Дайаны Нили в убийстве Сайласа Йетса. Дональд действительно привлёк женщину к этому делу. Поскольку Йетс был крупным, сильным мужчиной, да притом постоянно держал под рукой оружие, Гаскинс опасался лично стучать в дом фермера в ночную пору. Во-первых, Йетс мог просто не пожелать выйти наружу, чтобы помочь незнакомцу, а во-вторых, даже выйдя, но с оружием в руках, он представлялся Гаскинсу настолько опасной мишенью, что Дональд не решился бы на открытое нападение. Поэтому он и решил использовать Дайану Нили в качестве приманки, на просьбу о помощи которой миллионер отреагирует спокойно и без особых подозрений. Сам же Гаскинс прятался в кустах, дожидаясь, пока Дайана уговорит Сайласа Йетса "посмотреть, что случилось с её машиной".

Приманка сработала как нельзя лучше — жертва ничего не заподозрила… Стоило Йетсу выйти из дома и сделать несколько шагов от крыльца, как из кустов появился Гаскинс с пистолетом в одной руке и наручниками — в другой. Дайана Нили сопровождала пленника до самой поляны в лесу, где состоялась встреча Гаскинса с обоими Джонами — Оуэнсом и Пауэллом. Дональд признал, что именно он убил Йетса, перерезав тому горло. Произошли упомянутые события поздним вечером 12 февраля 1975 г. и в ночь на 13 февраля.

После того, как "дело" было сделано, а деньги получены, начались проблемы. Как это часто бывает, у участников преступной группы возникли подозрения, что кому-то достался

больший кусок пирога, нежели ему, и эту несправедливость надо исправить. Гаскинс со временем начал шантажировать Сюзанну Киппер, которой приходилось уступать его сексуальным домогательствам (Гаскинс не просил денег). Однако и сам Дональд сделался объектом шантажа — и это несмотря на всеобщий страх, который он внушал! Шантажировать его принялась… Дайана Нили, посчитавшая, что её — выполнившую самую ответственную часть работы — обманули при разделе денег, заплатив всего 500$. Дональд попытался образумить зарвавшуюся дамочку, рассказав, что сам получил "всего" 1,5 тыс. $, и это за то, что похищал, перевозил и лично убивал Йетса! Однако Дайана никак не могла угомониться и принялась требовать с Гаскинса 5 тыс.$, напирая на то, что именно тот вовлёк её в преступление. Дональд отмахивался от дамочки, не воспринимая всерьёз её претензии, но ситуация резко осложнилась, когда Дайана привлекла себе в помощники своего нового любовника Эвери Говарда, 35-летнего уголовника, которого Гаскинс знал лично по одной из своих многочисленных отсидок.

Появление нового действующего лица придало Дайане уверенности в своих силах и наглости, а Дональда не на шутку встревожило — он знал, как быстро в уголовной среде распространяются новости, и испугался, что Говард сболтнёт кому-нибудь из дружков о деталях убийства Йетса. В этом случае раскрытие преступления стало бы лишь вопросом времени. Говард, здоровый, свирепый мужчина, был младше Гаскинса на 7 лет и нисколько его не боялся, и это обстоятельство Дональд решил использовать в своих интересах. Он притворился, будто испугался шантажистов и пообещал выплатить всю сумму. Только сделать это надо было строго с глазу на глаз, в лесу за Проспектом… К этому времени Гаскинс, по его собственному признанию, убил уже столько людей, что лишняя пара трупов не могла его остановить.

Он приехал на встречу, без лишних слов направил на шантажистов пистолет и отвёл их вглубь леса. Дайана поняла, каким будет конец этого похода, и начала выть, упрашивая Дональда оставить её в живых, но это не произвело на Гаскинса ни малейшего впечатления. Доставив парочку в район своего "кладбища № 1", убийца произвёл в затылок каждому свой традиционный выстрел, после чего, вооружившись лопатой, выкопал общую могилу, куда и сбросил два тела. В самом деле, не копать же две ямы?

Продолжая своё дальнейшее повествование, Гаскинс сообщил, что убийством Дайаны Нили и Эвери Говарда список

его покуда неизвестных жертв отнюдь не исчерпывается. Он убил большое количество лиц обоего пола, чьих имён никогда не знал или забыл, хотя некоторых, напротив, запомнил, и готов сообщить об этих преступлениях всё, что представит интерес правоохранительным органам.

Сказанное звучало многообещающе, и Гаскинса попросили давать показания в хронологическом порядке. И Дональд начал своё воистину эпическое повествование.

Все свои убийства он сразу разделил на две несхожие категории: ради "удовольствия" и так называемые "сложные". Разница между ними была принципиальной — в первом случае им двигала похоть, то есть мотивом нападений и убийств являлось сексуальное возбуждение, во втором же сексуальный мотив либо отсутствовал, либо не был доминирующим. В качестве мишеней "сложных" Гаскинс выбирал людей, хорошо ему знакомых, и сильно рисковал навлечь на себя подозрения полиции. По его словам, данное обстоятельство его привлекало даже больше, чем изнасилование жертвы — ощущение того, что он обманул следователей, полностью компенсировало недостаток сексуальных впечатлений. Объектами же убийств, совершённых ради "удовольствия", оказывались люди, никак не связанные с Гаскинсом, поэтому особых проблем в том, чтобы отвести от себя любые подозрения полиции, Дональд никогда не испытывал.

Первое своё убийство "ради удовольствия" он совершил без всякой подготовки и неожиданно для самого себя.

Случилось это, согласно утверждению Гаскинса, в сентябре 1969 г. (точную дату он не смог назвать), когда он на трассе от Самтера к Чарлстону подсадил в машину голосовавшую девушку. Они очень мило общались, Гаскинс почувствовал к ней расположение и без лишних экивоков предложил девушке заняться сексом. Та лишь рассмеялась — Дональду было 36 лет, он был смешной, маленький, некрасивый, ну, какой из него pick'апер? Этот смех точно лишил Гаскинса рассудка — он набросился на девушку, принялся её избивать, затем связал и отвёз по старой дороге вглубь лесного массива. Вытащив жертву из машины, он совершил с нею анальный половой акт, продолжил избиение, затем медленно резал ножом, нанося неглубокие порезы с целью вызвать страдание, после чего совершил повторно половой акт. Наконец, утомлённый многочасовой вознёй, он завёл свою жертву вглубь болота и утопил…

Пережитые сексуальные ощущения поразили Гаскинса яркостью и новизной. Он понял, что желает повторить опыт. До наступления нового — 1970 г. — он, действуя совершенно аналогично, похитил, изнасиловал и убил ещё двух девушек,

перемещавшихся по дорогам Южной Каролины автостопом. С каждым разом желание мучить жертву становилось сильнее, и Гаскинс принялся растягивать процесс глумления на максимально возможное время. После совершения преступления он, по его собственному признанию, надолго впадал в состояние умиротворения и даже апатии, чувствовал себя разбитым и слабым. Постепенно у него выработался определённый график — Гаскинс совершал убийство с периодичностью раз в 6 недель. Этого интервала хватало на то, чтобы полностью восстановиться и испытать прилив новых сил.

В 1970 г. он совершил убийство 11 девушек. В одном из эпизодов его жертвами стали сразу две девушки, и этот опыт очень обогатил убийцу — он понял, что может управлять более чем одним человеком.

Единственной жертвой, имя и фамилию которой преступник запомнил, явилась 16-летняя Энн Колберсон (Anne Colberson), жительница Атланты, решившая совершить самостоятельное путешествие на Восточное побережье США. Гаскинс подсадил её в свою автомашину на окраине городка Миртл-Бич, затем отвёз в гараж в Чарлстоне, где продержал пленницу четверо суток, пытая и насилуя… Произошло это в 1971 г. — к этому времени Гаскинс уже испытывал потребность растягивать пытки на несколько дней, быстрое умерщвление не давало необходимого наслаждения.

Помимо похищения и убийств девушек, Дональд время от времени совершал насилия и в отношении подростков или мужчин. Гомосексуальный опыт время от времени напоминал о себе, и Гаскинс, памятуя о своих давнишних унижениях, сам теперь насиловал лиц одного с собой пола. В марте 1974 г. он посадил в машину двух подростков-хиппи, голосовавших на обочине, и отвёз в гараж, ставший к тому времени излюбленным местом пыток. Обе жертвы подверглись неоднократным изнасилованиям и жестоким пыткам — Гаскинс прижигал им соски, подвешивал с помощью лебёдки, резал ножом гениталии. Издевательства длились более двух суток, после чего убийца вывез ещё живых пленников в лес, где и утопил в болоте.

Это был его излюбленный приём избавления от тел потерпевших. Ввиду малого роста и недостаточной физической силы, он испытывал немалые затруднения при транспортировке трупов, поэтому старался вывозить в болото ещё живых людей, способных передвигаться самостоятельно. Болотистые леса Южной Каролины представляли собой идеальное место для уничтожения трупов — активно растущая растительность быстро скрывала все следы пребывания преступника, разложение тел в

тёплой воде протекало стремительно, кроме того, в этих негостеприимных местах почти не было местного населения. Если возле реки всегда можно было наткнуться на рыболова или любителей пикников на свежем воздухе, то вглубь болот ни одни человек по доброй воле не отправится. В этом смысле Гаскинс выбрал идеальное место для реализации стоявшей перед ним задачи. Примерно 2/3 своих жертв он именно утопил в болотах, и их тела никогда не были найдены. Исключения составляли лишь случаи, когда смерть потерпевшего наступала до того, как Дональд успевал доставить его в нужное место.

Поскольку Гаскинс не мог нести на себе человеческое тело (тем более по пересечённой местности), он обычно выбрасывал тела слишком быстро умерших жертв в непосредственной близости от дорог, то есть там, куда мог добраться на автомашине.

Дональд явно испытывал опасения из-за того, что его саморазоблачительный рассказ может каким-то образом облегчить судьбу Уолтера Нили, которого он ненавидел всеми фибрами души из-за предательства. Гаскинс особо подчёркивал, что Нили долгое время был осведомлён относительно его преступных развлечений. Для примера Дональд привёл такой случай.

В январе 1975 г. он совершил похищение сразу трёх человек — мужчины и двух женщин, приехавших в Южную Каролину из Орегона. Машина путешественников заглохла, и Гаскинс любезно предложил довезти всю компанию до ближайшего автосервиса, благо сам там работал. Едва люди сели в салон машины Гаскинса, тот направил на них пистолет и приказал сковать друг друга наручниками. Далее он завёз всю компанию в лес, где долго измывался над жертвами, насилуя и пытая их, а затем по своей классической уже схеме утопил в болоте. После этого он быстренько сгонял в автомастерскую и пересел на эвакуатор, вернулся за автомашиной убитых, и перегнал её в собственный гараж. После этого Гаскинс вызвал Нили и поручил тому подготовить машину к продаже. Уолтер подновил корпус, подготовил его к покраске, после чего машину перекрасили и, перебив номера, продали, предупредив, что машина ворована. Попытка детективов SLED'а через три года отыскать автомашину успехом не увенчалась. К тому времени она могла находиться где угодно — и на другом конце Соединённых Штатов, и на свалке.

Гаскинс настаивал на том, что рассказал Нили о том, как машина из Орегона попала в его руки, лжив, и тот знал, что её владельцы были убиты. Кроме того, Дональд настаивал, будто Уолтер Нили знал и о многих других его преступлениях,

совершённых в отношении путешествующих автостопом. Полной ясности в этом вопросе не существует до сих пор — сам Нили никогда не признавал своей осведомлённости в этом вопросе и утверждал, что Гаскинс лишь рассказывал ему о двух захоронениях в лесу, которые он, Нили, показал полиции. Всё остальное являлось для него абсолютной тайной.

На предложение прокурора оценить число жертв, убитых из "жажды удовольствия", Гаскинс ответил, что, по его мнению, в период с сентября 1969 г. по декабрь 1975 г. он убил примерно 80–90 человек. Точнее сказать он не мог, так как многие эпизоды сохранились в его памяти отрывочно и наложились друг на друга. Он лишь точно помнил, что 3 человек убил в самый первый год "охоты" (то есть в 1969 г.) и ещё 11 на следующий. Дальше пошла такая круговерть убийств, что говорить об их числе можно лишь оценочно.

Другим развлечением Дональда явилось, как было сказано выше, убийство тех, кого он считал "сложной целью". К таковым он относил людей либо известных, либо каким-то образом связанных с ним. Все жертвы, чьи тела были найдены на "кладбищах № 1" и "№ 2", относились к категории "сложных". Гаскинс признал, что это именно он убил Джесси Рут Джуди и Джонни Селларса, и бедолага Джесси Джуди осуждён пожизненного "ни за что". По словам Дональда, это убийство было вынужденным и в каком-то смысле незапланированным — он вовсе не желал смерти Селларса и Джуди. Причина случившегося была на редкость банальна — Селларс, давний друг Гаскинса и его деловой партнёр, тянул с возвратом долга в 1 тыс. $ и в один весьма печальный для него день заявил, что вообще не отдаст этих денег. Проще говоря, Джонни решил "кинуть" Дональда, а это было недопустимо. Дело было даже не в потере денег, а в том, что подобное отношение означало для Гаскинса утрату того самого авторитета в уголовной среде, который он старательно зарабатывал и поддерживал всю свою сознательную жизнь. Селларс, видимо, не верил в возможность расправы, так как сам был серьёзным бандитом с немалым опытом насилия и считал, что сможет отбить все "наезды" "недомерка" Гаскинса. Но последний и не стал даже "наезжать" — по своей давней традиции он во время одной из встреч с Селларсом направил на него пистолет и заковал в наручники. Далее последовала традиционная поездка в лес, в район "кладбища № 1", где Джонни получил заряд дроби из винтовки Гаскинса (той самой, что позже полицейские нашли в его чемодане). Понимая, что любовница убитого расскажет полиции о связи Селларса с Гаскинсом, последний в тот же вечер отправился за Джесси Рут Джуди.

Встретившись с нею, он сообщил женщине, что Джонни вынужден на время скрыться от своих дружков и просит её приехать к нему в тайное убежище. Дональд обещал отвезти Джесси в нужное место, и женщина без тени сомнения села к нему в машину. Она знала, что Гаскинс — друг Селларса, и не испытывала в отношении него ни малейшей опаски. Дональд отвёз её в лес, где убил и похоронил в одной могиле с любовником.

Джесси Рут Джуди в момент убийства была немногим старше 22 лет. Наверное, это была неплохая и открытая миру женщина, вся ошибка которой заключалась лишь в том, что она связалась с плохим парнем. Она бросила своего мужа, которого считала рохлей и недотёпой, ради настоящей, как ей казалось, любви. Объектом пагубной страсти оказался вор, бандит и просто подлец Джонни Селларс. Этот рецидивист, быть может, и производил впечатление «крутого парня», но эта «крутизна» в конечном итоге стоила жизни как ему самому, так и его любимой женщине.

Также Дональд Гаскинс признался в совершении в августе 1975 г. убийств Ким Гелкинс, 13-летней дочери соседей, приехавшей к ним на каникулы из Чарлстона; 20-летней Марты Дикс, с которой работал в одной автомастерской в 1971 г.; собственной племянницы Джанис Кирби, 15 лет, и её подруги Патрисии Олсобрук, 17 лет, совершённом в ноябре 1970 г. Во всех этих преступлениях Гаскинс подозревался полицией и даже допрашивался, но всякий раз успешно «отбивал» все подозрения в свой адрес.

Теперь же всё стало на свои места. Гаскинс объяснил похищение Джанис Кирби и Патрисии Олсобрук тем, что последняя плохо влияла на племянницу, приучила её курить и устраивала ей встречи с молодыми людьми, что вызывало

недовольство как родителей Джанис, так и самого Дональда. Объяснение прозвучало довольно странно, получалось, что Гаскинс, дабы защитить племянницу, решил попросту её убить. Скорее всего, настоящая мотивация была отнюдь не столь благородна, как об этом рассказывал Гаскинс — он просто захотел изнасиловать молоденьких девушек, и чтобы избежать разоблачения, убил обеих.

Увезя девушек с праздника на своей автомашине, он подъехал к заброшенному дому на окраине Самтера и выволок свои жертвы из салона. Гаскинс прекрасно понимал, что в машине нельзя оставлять следы крови, поэтому своё нападение начал уже в доме. Девушки явно не предполагали, какая судьба их ждёт, иначе они оказали бы более серьёзное сопротивление либо убежали — в принципе, такой шанс у них имелся. Поначалу они не были связаны и обездвижены — Гаскинс, кстати, учёл в дальнейшем это обстоятельство и с заковывания в наручники обычно начинал всякое своё нападение. Заведя девушек в дом, Гаскинс велел им раздеться — они отказались, и расплата последовала немедленно. Преступник жестоко избил обеих и связал — с этого момента девушки были обречены. Гаскинс признался, что от жестоких побоев жертвы потеряли сознание. Он изнасиловал каждую, затем попытался душить, но девушки никак не умирали и начинали дышать, едва убийца отпускал их шеи. Тогда, разъярившись, Гаскинс перетащил тела к ручью, протекавшему за домом, и утопил обеих. После этого он захоронил их тела позади сарая собственного дома, но не рядом, а на некотором удалении друг от друга. Так фактически он создал ещё одно место группового захоронения, о котором, в отличие от двух других, ничего не сказал Уолтеру Нили. Кстати, именно там, позади сарая, спустя более двух лет он закопал тела Эдди и Берты Браун. Именно поэтому останки последних не были найдены в том месте, которое Гаскинс указал первоначально — преступник рассчитывал скрыть истинное место сокрытия трупов, поскольку понимал, что за сараем криминалисты найдут останки других жертв, о которых в то время ещё ничего не было известно.

Гаскинс очень опасался, что полиция сумеет связать исчезновение племянницы с поездкой в его автомашине, и долгое время не мог поверить в то, что ему удалось успешно отвести от себя все подозрения. Однако успех содеянного придал ему уверенность в собственных силах и разжёг гордыню. С той поры он перестал бояться убивать знакомых людей, но понял, что такого рода преступления должны быть продуманы и подготовлены со всей возможной тщательностью.

Убийство Марты Дикс, 20-летней чернокожей женщины, с

которой Дональд работал в автосервисе, явилось, по его словам, вынужденной мерой. В принципе, Марта его не интересовала как объект сексуального влечения, но она стала распускать про Дональда сплетни, будто он имел с нею любовные отношения. Это крайне раздражало Гаскинса, и он несколько раз просил дамочку воздержаться от такого рода болтовни, но Марта не воспринимала Дональда всерьёз. Более того, увидев нервную реакцию, она лишь сильнее стала высмеивать его, считая свои шутки очень забавными. Её поведение стало совсем нетерпимым в начале 1971 г., после того, как Гаскинс в очередной раз женился. Он начал бояться, что постоянное вышучивание Мартой приведёт к склокам в семье, если только обо всей этой болтовне станет известно жене.

Чтобы избавиться от надоедливой негритянки, Гаскинс поступил в несвойственной ему манере. Он растворил несколько пачек ноотропных и обезболивающих таблеток в бутылке ликёра и скормил его Марте Дикс. Для усиления эффекта дал своей жертве понюхать кокаин — для того, чтобы возле носа остались следы порошка. Марта Дикс уснула и умерла во сне без всякого применения физического насилия. Гаскинс уложил тело в свою машину, вывез труп на окраину Чарлстона и выбросил его в придорожную канаву. Почти идеальное убийство.

Дональда никто не заподозрил, потому что он никогда не демонстрировал расистских взглядов и всегда был в хороших отношениях с погибшей. Окружающие считали, что постоянные шуточки Марты в адрес Дональда являются следствием их дружбы, и никто даже не мог предположить, до какой степени эти шутки бесили последнего.

Рассказывая об убийстве Ким Гелкинс, преступник заявил, что считает это нападение ошибочным. Расследование неизбежно должно было выйти на него, поскольку в маленьком тихом Проспекте не было ещё одного человека с таким, как у Гаскинса, уголовным прошлым. Девочка почти ежедневно бывала в их доме, играла с малолетней дочкой Дональда, и он неизбежно должен был стать первым подозреваемым. Кроме того, Гаскинс признался, что недооценил настойчивость и изобретательность родителей убитой им Ким, решившихся на тайный обыск его трейлера. Дональд совершенно упустил из вида, что не уничтожил одежду убитой девочки, и эта оплошность в конечном итоге привела к его разоблачению. Хотя ему удалось поначалу усыпить бдительность детективов ссылкой на лживое alibi, одежда пропавшей Ким, обнаруженная в его трейлере, вновь привлекла к нему внимание полиции. Гаскинс признался, что, по его мнению, даже если бы Уолтер Нили не пошёл на

сотрудничество с полицией, его всё равно изобличили бы в убийстве Ким Гелкинс — уж слишком очевидно было это дело.

Гаскинс сообщил, что убил девочку во время выходных, когда остался один в доме. Когда Ким появилась на пороге, Дональд в присущей ему простоватой манере предложил ей заняться сексом. Нетрудно догадаться, какой оказалась реакция 13-летней девчушки: она пригрозила, что сообщит отцу о приставаниях Дональда, и это решило её судьбу. Гаскинс жестоко избил девочку, заставил раздеться, совершил с нею половой акт, после чего задушил, а тело отнёс в лес, где спрятал в неглубокой могиле.

В ходе многочисленных «выводок» убийца показал многие места совершения преступлений и сокрытия тел убитых им людей. Были найдены многочисленные человеческие останки (Ким Гелкинс, Сайласа Йетса, Джанис Кирби и других), однако в более чем половине случаев никаких подтверждений показаниям Дональда Гаскинса найдено не было. Это рождало определённые вопросы и сомнения в искренности преступника.

Дональд Гаскинс в лесу во время одной из своих многочисленных «выводок» (следственных экспериментов на местности). Преступник указал множество десятков мест, где совершал убийства и прятал тела своих жертв, однако примерно в 2/3 случаев его рассказы не подтверждались изучением объектов и следов на местности.

Особенно много проблем создало утверждение Гаскинса, согласно которому именно он совершил похищение и последующее убийство Маргарет «Пэгги» Каттино. Вообще, это было по-настоящему сенсационное признание, поскольку никто и ничто не связывало Гаскинса с трагической историей зверски замученной девочки. Однако Дональд совершенно добровольно заявил, будто это именно он похитил Маргарет.

До сих пор — несмотря на прошествие полувека, — полной ясности с упомянутым признанием Гаскинса нет. Существует несколько диаметрально противоположных версий относительно того, почему он сделал это заявление и насколько оно заслуживает доверия.

Официальная версия правоохранительных органов сводится к тому, что Дональд Гаскинс, признавшись в похищении и убийстве Маргарет Каттино, совершил самооговор. Данное заключение основывается на том, что Гаскинс, хорошо ориентируясь в общеизвестных деталях, растиражированных в своё время средствами массовой информации, грубо ошибался в описании того, что не было предано широкой огласке.

В частности, он утверждал, будто похитив Маргарет, убил её

через несколько часов, поскольку в декабре 1970 г. ещё не имел привычки подолгу сохранять жизнь своим жертвам и не растягивал "удовольствие" от пытки на несколько дней. На самом же деле, как было установлено криминалистами, девочка была убита примерно за сутки или даже меньше до момента её обнаружения, то есть 26 декабря 1970 г. Это подтверждалось целым набором криминалистически значимых факторов (подвижностью сперматозоидов, обнаруженных на теле жертвы, сохранением трупного окоченения погибшей, свежестью сломов веток кустарника, использованного для маскировки тела, а также отсутствием трупа в том месте, где его нашли, несколькими днями раньше, о чём сообщил ряд свидетелей). Однако эта информация в 1970 г. не просочилась в прессу и не стала широко известна. Соответственно, обо всех этих деталях ничего не знал и Гаскинс. Кроме того, Дональд повторил ошибку, растиражированную газетчиками, написавшими, будто кожу "Пэгги" Каттино прижигали зажжёнными сигаретами. Гаскинс заявил, что мучил девочку огнём. На самом же деле ожогов на теле погибшей найдено не было — за таковые при первоначальном осмотре трупа ошибочно были приняты следы трения верёвок. Подобные несоответствия заставили правоохранителей скептически отнестись к словам Гаскинса и расценить его "признание" в убийстве Маргарет Каттино как самооговор.

Однако не всё это было так однозначно и просто. Погибшая девочка однозначно попадала в диапазон приемлемости Гаскинса, который никогда не стеснялся признаваться в том, что любит «малолеток», о чём он даже брякнул как-то раз в суде. Общая модель действий преступника буквально «один в один» напоминала то криминальное поведение, которое на протяжении многих лет устойчиво демонстрировал Гаскинс — похищение жертвы с помощью автомобиля, вывоз в уединённое (защищённое) место, пытка и обязательное анальное изнасилование, последующая транспортировка в лесную (болотистую) область, умерщвление и сокрытие тела. Умерщвление Маргарет Каттино было осуществлено посредством удушения удавкой, а Гаскинс предпочитал свои жертвы именно душить (пистолет он пускал в ход против заведомо более сильной жертвы, как правило, мужчины, либо в тех случаях, когда убивал нескольких человек). С погибшей девочки были сняты путы, посредством которой она обездвиживалась, и тут мы тоже видим полное совпадение с присущей Гаскинсу манерой постмортального манипулирования — он снимал с рук своих жертв наручники и верёвки, в которых нуждался вплоть до

момента умерщвления. Перечень можно продолжить — на самом деле таких совпадений довольно много. Трудно представить, чтобы в такой тихой и малонаселённой части «одноэтажной Америки», каковой была Южная Каролина в 1970 г., орудовали сразу несколько серийных убийц со столь схожей манерой криминального поведения. Тогда население штата не достигало и миллиона человек. Даже сейчас, когда многоэпизодная («серийная») преступность стала не только бичом США, но и своего рода брендом Голливуда и всей североамериканской масс-культуры, осреднённое число серийных убийц колеблется около величины один на пять миллионов жителей. И ныне, даже спустя многие десятилетия, трудно представить, чтобы в Южной Каролине одновременно выходили на «охоту» сразу «два Дональда Гаскинса». Тем более это кажется невероятным в реалиях того времени.

Но почему же тогда признание Дональда Гаскинса содержало столько противоречий и повторяло неточности, допущенные в газетных публикациях? Если Гаскинс не убивал "Пегги" Каттино, то для чего сознавался в этом? Если всё же девочку убил он, то почему не рассказал, как это было проделано на самом деле? Ведь Дональд рисковал срывом соглашения, заключённого с Министерством юстиции штата, а более серьёзной проблемы для него в то время просто не существовало…

Безумное и нелогичное поведение преступника на самом деле не столь безумно и нелогично, как может показаться на первый взгляд. Гаскинс был актёр и притворщик, наделённый своеобразным чувством юмора и немалым интеллектом, хотя и получивший самое поверхностное образование. Ему нравилось шокировать слушателей и следить за их реакцией, причём в одну минуту он умудрялся побывать и зловещим маньяком, и добродушным дедушкой. Известны воспоминания адвоката, присутствовавшего при признании Гаскинсом своей вины в убийстве Каттино. После того, как представители прокуратуры покинули комнату, и Дональд остался наедине со своими поверенными, он легкомысленно уселся на стол, оглядел их мрачные лица и непринуждённо высказался примерно так: "Чего носы повесили? Вы же не думаете, что я это сделал на самом деле?" И моментально разрядил гнетущую обстановку. Он развлекался, постоянно манипулируя настроением и поведением окружающих, хотя это кажется почти невозможным в его случае. Тем не менее у него это неплохо получалось — Гаскинс был прирождённый манипулятор людьми.

Он признался в убийстве «Пэгги» Каттино потому, что этого от него требовала договорённость с Министерством юстиции

штата. Если Гаскинс на самом деле совершил это преступление и попытался бы скрыть его, то такая попытка грозила ему отзывом договорённости и окончательным, уже без всяких оговорок, смертным приговором. Понятно, что в таком случае все предшествующие признания теряли всякий смысл — глупо было сознаться почти что в сотне преступлений, а под конец оказаться пойманным на сокрытии одного-единственного убийства. Это логично. Кроме того, признание собственного участия в громком, сенсационном похищении никак не понижало статус Гаскинса в криминальной среде, скорее, напротив, при всеобщей склонности уголовников к анархизму и ненависти к власть предержащим преступление против семьи сенатора добавляло ему авторитет. Это даже в какой-то степени оправдывало то, что Дональд совершил похищение ребёнка… Так что у Гаскинса имелись резоны сознаться в содеянном.

Но тогда непонятно, почему он не сказал всей правды? Вот это уже по-настоящему интересно. Думается, тут сработали сразу несколько несвязанных факторов. Как и всякий преступник, Гаскинс верил в то, что ему удастся покинуть тюрьму. Рано или поздно… ведь он всегда покидал её прежде! Этому учил его приобретённый опыт. То, что многочисленные приговоры к пожизненному заключению навеки запирали его в тюрьме, верить не хотелось, ибо такая вера сразу убивает силы жить и выживать. Поэтому Гаскинс, конечно же, надеялся покинуть когда-либо тюрьму (и тому будет в скором времени найдено неожиданное подтверждение!), но он понимал, что влиятельный сенатор Каттино может стать на его пути непреодолимой преградой. В том, разумеется, случае, если сенатор будет уверен в его виновности. Если же такой уверенности у него не будет, то он не станет мешать возможному освобождению. Кроме того, Гаскинс прекрасно понимал, как работает юридическая система — признание его виновности потребует пересмотра приговора в отношении бедолаги Пирса, осуждённого ошибочно. Судебная система в этом не заинтересована по большому количеству причин, в том числе и потому, что признание собственных ошибок — это всегда удар по репутации. То есть никто особо не будет разбираться в ошибках Гаскинса, и вера в его самооговор во многих отношениях окажется очень удобной для многих должностных лиц. При этом сам Гаскинс никак от своей честности не пострадает — его невозможно будет ни в чём упрекнуть, поскольку свою часть соглашения с Министерством юстиции он выполнил добросовестно. Примерно такой могла быть логика преступника, намеренно сообщившего не вполне точную информацию о совершённом преступлении.

Вопрос о виновности Дональда Гаскинса в похищении и убийстве Маргатер Каттино до сих остаётся открытым. Возможно, что он так и не получит своего разрешения, хотя "ДНК-профиль" убийцы был получен ещё в 90-х гг. из образцов обнаруженной на трупе спермы. Он не совпадает ни с одним ДНК, находящимся в базах данных всех правоохранительных органов США.

Вполне определённо можно сказать, что Джуниор Пирс не совершал этого преступления, хотя признание или опровержение данного обстоятельства, вообще-то, никак не отражается на его судьбе — он будет сидеть в тюрьме до конца своих дней за другие убийства, виновность в которых не может быть поставлена под сомнение.

На этом прервём наше подзатянувшееся лирическое отступление и вернёмся к жизненным коллизиям Дональда Гаскинса.

С 1 января 1978 г. в Южной Каролине официально было восстановлено исполнение смертных приговоров, а значит, Дональду, начавшему делать свои признания, уже нельзя было замолкать. Нарушение условий соглашения с Министерством юстиции гарантированно приводило его в камеру смертников. На протяжении всего 1978 г. Гаскинс продолжал делать всевозможные заявления об убийствах, совершённых в период 1970-75 гг. Как было уже отмечено, значительная часть его утверждений не подлежала проверке в силу самых разнообразных причин, в основном связанных с давностью событий и исчезновением всех возможных следов. Тем не менее, примерно в 1/3 случаев подтверждения сказанному Гаскинсом находились, и в конце концов, власти Южной Каролины признали, что он может быть повинен в смерти 31 человека. Даже такой аккуратной формулировки было достаточно, чтобы Дональд был назван журналистами "самым злобным гражданином Америки" (к тому времени ещё не был изобличён Джон Уэйн Гейси, да и кровавые похождения Теда Банди были впереди, так что Гаскинс уверенно занимал место "самого результативного убийцы США").

К концу 1978 г. поток признаний иссяк, и правоохранители, наконец-то, оставили Дональда в покое.

Он был помещён в тюрьму штата, где добровольно согласился работать на внутритюремных работах. То, что ему разрешили трудиться, выглядело несколько странно, и впоследствии в этом усматривали признак существовавшей в тюрьме коррупции. Дело в том, что труд в заключении в те годы не являлся обязательным и рассматривался как своего рода поощрение осуждённых, ставших на путь исправления. К работам допускались уголовники, приговорённые либо к незначительным

срокам заключения, либо осуждённые за ненасильственные преступления. Гаскинс, как нетрудно понять, не подпадал ни под первую, ни под вторую категорию. Тем не менее ему удалось устроиться водопроводчиком — это была вроде бы непрестижная работа, но она обеспечивала стабильный заработок, а главное — позволяла Гаскинсу перемещаться в пределах всей тюрьмы. Когда через несколько лет Дональд оказался в эпицентре нового расследования, никто из тюремной администрации не мог объяснить, как состоялось назначение Гаскинса на эту работу. Вместо того, чтобы сидеть в особом корпусе, в полной изоляции от всех обычных преступников, матёрый уголовник, приговорённый к нескольким пожизненным срокам, беспрепятственно бродил по всей тюрьме! Это было против всех правил!

Дональд с толком использовал возможности, предоставленные ему тюремной работой. Через него шёл поток разнообразной "тюремной почты" — как обычных устных посланий, так и всевозможных записочек и даже "бандеролей", которыми обменивались узники разных корпусов. Тюремный "почтальон" — важный человек в криминальной иерархии, он видит многих заключённых, многое слышит и прекрасно осведомлён о последних новостях. При этом он находится в прекрасных отношениях с тюремной администрацией — эти отношения являются залогом его успешной работы. В общем, несколько лет Гаскинс спокойно и бесконфликтно отбывал свой тюремный срок, умудряясь избегать каких-либо неприятностей, но к середине 1981 г. эти неприятности нашли его сами.

Впрочем, ничто поначалу не предвещало той развязки, которой эта история закончилась. Напротив, начало было интригующим и сулило немалый дивиденд.

Гаскинсу стало известно, что некий человек, находившийся на свободе, ищет исполнителя для убийства в тюрьме. Заказ выглядел вроде бы рядовым — такие время от времени поступают с "воли" для сведения счётов, но в данном случае заказчик хотел убить не какого-то там обычного заключённого, а… узника камеры смертников. Что само по себе, согласитесь, выглядит несколько необычно, ведь для чего нужно убивать человека, коли тот и без того приговорён к казни?

Никто из местных убийц за выполнение заказа не брался — слишком уж сложно было добраться до мишени, сидевшей в отдельном коридоре и выходившей из камеры лишь на 30-минутную прогулку, да и то в особый сектор двора, огороженный 5-метровым сетчатым забором. Однако заказчику подсказали, что есть один "ну, очень страшный человек", который может ему

помочь с проблемой. Так заказчик убийства вышел на Дональда Гаскинса.

Последний пошёл на первую встречу с неизвестным, спрятав под рубашкой диктофон. Впрочем, и на все последующие встречи он тоже носил записывающее устройство, фиксируя ход переговоров от начала до конца. Расчёт Гаскинса был прост, даже незатейлив — если ему посчастливится выйти на свободу, магнитофонные записи его переговоров послужат отличным основанием для шантажа.

Заказчиком убийства выступал некий Ричард Тони Симо (Richard Tony Cimo), который желал отомстить убийце своей матери и приёмного отца. История Симо довольно интересна, и о ней следует сказать несколько слов особо. Мать Тони — Мирти Симо — родила его в возрасте 17 лет — в декабре 1946 г. Первый и второй её браки были несчастливы, но, в конце концов, женщине удалось встретить мужчину своей мечты. Им оказался Уилльям Байрон Мун (William Byron Moon), боевой офицер американских военно-воздушных сил, прошедший Корейскую и Вьетнамскую кампании, награждённый за личное мужество. Уилльям имел опыт неудачной женитьбы, после развода с первой женой с ним остались трое детей — два мальчика (Джеймс и Джерри) и девочка (Кэтлин). Так что когда пара сошлась, у них оказалось уже четверо детей. Уилльям усыновил сына Мирти и был, по всей видимости, очень неплохим отцом и дедом — об этом впоследствии говорили на суде как сам Тони Симо, так и его дети. Всего Уилльям и Мирти Мун имели пятерых внуков.

В 1970 г. Уилльям оставил воинскую службу. Вместе с Мирти он открыл небольшой бизнес — стал торговать рыбой в местечке Барджесс (Burgess), известном хорошей рыбной ловлей. Нельзя сказать, чтобы они открыли Клондайк, но торговля приносила стабильный доход. Всё закончилось одномоментно 18 марта 1978 г., когда тела Мирти и Уилльяма около 21:45 были обнаружены возле их магазинчика. Выяснилось, что каждый из них получил по заряду крупной дроби в упор, а касса магазина опустела. Убитым на момент смерти было всего по 48 лет, это были хорошие люди, добрые соседи, и чудовищная расправа над ними вызвала всеобщее негодование.

WILLIAM B. MOON

MRS. MYRTIE S. MOON

MURRELL'S INLET — William Byron Moon, 47, and his wife, Mrs. Myrtie Will Sheets Moon, 48, died Saturday from gunshot wounds at their service station-store.

Mr. Moon was born in LaGrange, Ga., a son of the late James Mallory and Thelma Bowles Moon. He was an Air Force veteran of the Korean War and the Vietnam War and retired in 1970.

He was owner-operator of Moon's Grocery and was a member of the AmVets.

Surviving Mr. Moon are a son, Richard Tony Cimo; three daughters, Mrs. Dean Guyton, Brigette Sapough and Kim Moon of Murrells Inlet; two brothers, James M. Moon of Arlington, Texas and Jerry Moon of LaGrange, Ga.; a sister, Mrs. Kathleen Moon of Atlanta, Ga.; and five grandchildren.

Mrs. Moon was born in Heard County, Ga., a daughter of Richard Carvie Sheets and the late Polly Mae Hill Sheets.

Surviving Mrs. Moon, in addition to her children and grandchildren, are her father; a brother, Ralph Eugene Sheets of Franklin, Ga.; and three sisters, Mrs. Harold Casper and Mrs. Hansel Cooley of Powder Springs, Ga., and Mrs. James Gilliam of Conway, Ark.

Plans will be announced by Goldfinch Funeral Home.

Краткая заметка в местной газете, сообщавшая об убийстве Уилльяма и Мирти Мун, опубликованная на следующий день после преступления.

Виновных отыскали очень быстро — соседи вспомнили, что вокруг магазинчика накануне шныряли два чернокожих подростка. Идентифицировать их не составило большого труда, поскольку в те годы доля цветного населения в Южной Каролине не превышала 3 %, это был один из самых «белых» штатов Америки. Так что все «цветные» были как на ладони. 17-летний Карл Дэвис (Carl Davis) жил в Барджессе, а его дружок, 18-летний Рудольф Тайнер (Rudolf Tyner), приехал в штат несколько месяцев назад из Нью-Йорка и с тех пор болтался по округе без постоянного угла. Служба шерифа задержала обоих молодых людей, допросила и, убедившись в отсутствии у них alibi, выдвинула официальное обвинение в убийстве супругов Мун.

После обыска жилища Карла Дэвиса сомнения в виновности чернокожих молодцев отпали — под кроватью обвиняемого отыскали дробовик 12-го калибра (из такого были застрелены супруги), а в тайнике за плинтусом — более 200 $ наличными. Такую сумму Дэвис никак не мог заработать честно.

Рыбный магазинчик у дороги в небольшом населённом пункте Барджесс явился местом двойного убийства супругов Мун — Уилльяма и Мирти. Добыча убийц не могла превышать 200–250$, и бессмысленность столь жестокого нападения сразу подсказала следствию направление розыска убийц — ими могли стать местные наркоманы.

Припёртый этими уликами к стене, Карл понял, что пришла пора «колоться» и спасать собственную шкуру. Он рассказал об убийстве Уилльяма и Мирти Мун, разумеется, свалив благоразумно вину за самые омерзительные действия на своего дружка Тайнера. В общем-то, всё было довольно просто и даже прозрачно, а потому на процессе в августе 1978 г. Карл Дэвис был приговорён к пожизненному содержанию в тюрьме, а Рудольф Тайнер — осуждён к смертной казни.

Однако дальше начались юридические фокусы. Верховный Суд Южной Каролины оспорил правомерность приговора в силу того, что обвинитель Донни Майерс сообщил присяжным заседателям информацию, полученную от тюремных осведомителей. Эта информация определённым образом повлияла на оценку личности Рудольфа Тайнера, поскольку из неё следовало, что тот похвалялся перед сокамерниками совершённым убийством. Эту информацию Верховный Суд признал недопустимой уликой, так как тюремные осведомители, действовавшие в условиях гарантированной анонимности, могли из корыстных побуждений оклеветать любого. На этом основании приговор в отношении Дэвиса и Тайнера был отменён, и назначен новый судебный процесс.

После нескольких переносов он открылся только в октябре 1980 г., то есть спустя более 2 лет после первого. В принципе, ничего неожиданного в ходе суда не произошло — судья Харри Кинон очень жёстко вёл заседания, не позволяя поверенным подсудимых разводить демагогию о "толерантности", "вине

общества" и "внутренней потребности гуманизма", так что Дэвису и Тайнеру ничего особенно хорошего от него не светило, но… На процессе стало ясно, что с головой Руди Тайнера не всё в порядке. Если на первом суде тот жизнерадостно скалился и показывал пальцем на детей убитых им людей, то теперь он пребывал в явной депрессии и отвечал невпопад. Ему это не особенно помогло, судья Кинон всё равно приговорил убийцу к смертной казни, однако его адвокаты тут же назвали приговор "расправой в стиле ку-клукс-клана". Мол де, подсудимого лечить надо в психиатрической больнице, а не на электрический стул посылать!

Руди Тайнер попал в камеру смертников, но было непонятно, когда именно его казнят. Как уже было сказано, формально исполнение смертной казни в Южной Каролине было восстановлено с 1 января 1978 г., однако первое исполнение смертного приговора произошло только через 7 лет — 11 января 1985 г. Так что возобновление казней имело во многом символический характер. Между тем, у Тайнера стремительно развивалась шизофрения, и никаких гарантий того, что в последний момент Губернатор штата не помилует убийцу, не существовало. Эти соображения заставили Тони Симо искать человека, способного исполнить вынесенный смертный приговор, не дожидаясь, когда это соизволит сделать неповоротливая пенитенциарная система.

Гаскинс пообещал Симо, что доберётся до Тайнера. Взамен он просил помощи с добыванием необходимых ему компонентов и оплаты в сумме 5 тыс.$ за успешно проделанную работу.

Поначалу казалось, что исполнение заказа особых трудностей не представит. Симо передал Гаскинсу цианистый калий, а Дональд раздобыл шприц и пакет леденцов с фруктовой начинкой. В одну из конфет он ввёл циановый раствор, способный убить 10 человек. Во время одного из заходов в "крыло смертников" Гаскинс предложил Руди "ленедчики задёшево", последний не устоял против соблазна и купил отравленные конфеты. В тот же вечер его увезли в тюремную больницу с желудочной коликой. Тайнер не умер. Самое забавное, что он ни в чём не заподозрил Гаскинса.

Выждав некоторое время, Дональд повторил попытку. На этот раз он смешал порошок натрия циана с небольшой дозой кокаина, который продал поправившемуся Тайнеру. Тот вынюхал порошок, способный отправить на тот свет с полдюжины здоровых мужчин, и ещё раз отправился на каталке в тюремную больницу. Поправив здоровье, Руди при встрече с Дональдом поинтересовался, нет ли у того ещё такого же "кокса"? Дескать, уж больно хорош был. Дональд, любивший и сам едко пошутить,

решил было, что негр над ним просто издевается, но оказалось, что Руди Тайнер вёл себя совершенно бесхитростно. И он действительно хотел бы получить ещё кокаина…

За 10 месяцев 1981-82 гг. Гаскинс предпринял 5 попыток отравить Руди Тайнера. Все они оказались безуспешны. У парня явно был бронированный желудок, после каждого отравления его увозили в больницу, делали промывание кишечника, накачивали адреналином и витаминами, а через пару-тройку дней, здорового и весёлого, возвращали обратно в камеру смертников. Такая живучесть казалась невероятной, но всё происходившее заставило Гаскинса искать более радикальные пути решения проблемы.

Начал он с того, что добился своего перевода на тот же этаж и в тот же коридор, где находилась камера Тайнера. Это позволило Гаскинсу закрепить и без того хорошее знакомство с намеченной жертвой. Самое забавное состояло в том, что Руди никак не связывал периодические осложнения своего здоровья с покупками товаров у Дональда. Господь Бог явно отдыхал при проектировании мозга этого человека!

В качестве инструмента возмездия для своей шестой попытки Гаскинс выбрал взрывчатку, здраво рассудив, что при оторванной голове клизмы окажутся бесполезны. Самодельную бомбу Дональд замаскировал под переговорное устройство, которое предложил Тайнеру для двусторонней связи. Это позволило бы им свободно переговариваться после отбоя, лёжа в кроватях.

Идея Тайнеру очень понравилась. Во время одного из визитов в его камеру Гаскинс пропустил провода вдоль отопительной батареи и через щель в стене вывел в свою камеру. Далее оставалось сделать "микрофоны" и снарядить один из них взрывчатым веществом. Тони Симо передал Гаскинсу около 50 граммов пластиковой взрывчатки С-4, спрятанной в каблуках ковбойских сапог, подаренных им заключённому. Досмотр обуви не привёл к обнаружению "закладки", вполне возможно, что при передаче груза была задействована коррупционная схема, и тюремщики умышленно не стали внимательно осматривать сапоги. Как бы там ни было, Гаскинс получил в свои руки количество взрывчатого вещества, вполне достаточное для конструирования настоящей боевой гранаты. Но граната Гаскинсу была не нужна, поэтому он не стал заморачиваться с заготовкой поражающих элементов, понимая, что бризантного действия взрывчатки будет достаточно для смертельного травмирования человека. Он собрал "микрофон" из мыльницы, спрятал там кусочек С-4 и просто закоротил провода электропроводки внутри взрывчатки. Он объяснил Руди, как надо "правильно подключить микрофон" к тем проводам, которые заблаговременно ввёл ему в

камеру.

Руди сделал, как его научили. В то самое время, когда Тайнер приложил «микрофон» к уху, рассчитывая услышать в нём чарующий голос Гаскинса, последний в своей камере подключил концы проводов к патрону выкрученной электрической лампочки. Произошло короткое замыкание контактов, скрученных внутри «пластида», искра вызвала детонацию и… в 16:45 12 сентября 1982 г. взрыв 50 граммов С-4, прижатых к уху, оторвал половину головы Рудольфа Тайнера и кисть левой руки.

Камера Рудольфа Тайнера после удаления из неё трупа убитого. Чернота на полу — это не сажа, это кровь, хлынувшая ручьём из упавшего навзничь тела. Все предметы окружающей обстановки и даже потолок были забрызганы мельчайшими каплями крови. Смерть преступника поначалу была принята за изощренное самоубийство, однако проведенное расследование вскрыло весьма причудливую подоплёку произошедшего, не имевшую ничего общего с суицидом.

Гаскинс смеялся от души — действительно получилось забавно… Убить смертника в камере смертников…

Первоначально следствие, возбуждённое по факту гибели Руди, исходило из того, что тот покончил жизнь самоубийством. Мысль об убийстве человека, которого и так должны были

казнить, представлялась абсурдной. Первой зацепкой, заставившей предполагать участие посторонних лиц, явились провода, пропущенные вдоль батареи отопления. Куда они вели, выяснить не удалось, ибо Гаскинс предусмотрительно вырвал их со своей стороны. Тем не менее, зерно сомнения было посеяно. Изучение медицинской карты Тайнера с очевидностью показало, что на него в течение последнего года велась целенаправленная охота.

Выяснить остальное было лишь вопросом полицейской техники. И времени. Через три дня Дональд Гаскинс был официально обвинён в убийстве Рудольфа Тайнера. Дональд, разумеется, не стал героически отдуваться в одиночку и таить секреты под сердцем. Он без долгих препирательств "сдал" заказчика — Тони Симо. Последний "отмазаться" никак не мог — против него были аудиозаписи всех его переговоров с Гаскинсом, предусмотрительно спрятанные последним для шантажа в случае выхода на свободу.

Это убийство наделало много шума и вызвало в обществе целую дискуссию о состоянии пенитенциарной системы США. Многие специалисты, знакомые с проблематикой, отмечали серьёзные проблемы в организации тюремного быта, коррумпированность персонала, недостаточную правовую и физическую защищённость осуждённых. В 80-х и 90-х гг. прошлого века Голливуд выпустил целую плеяду фильмов, посвящённых "тюремной" тематике, в которых жизнь и быт заключённых изображались весьма сочувственно. В некоторых из таких фильмов снялись звёзды первой величины, такие, как Сильвестр Сталлоне и Роберт Редфорд. Не будет ошибкой сказать, что в каком-то смысле появление этих фильмов стало возможным именно из-за громкого скандала, вызванного взрывом в камере смертников 12 сентября 1982 г. Впрочем, и сами эти события нашли непосредственное отображение в американском кинематографе. В 1986 г. о судьбе Тони Симо был снят психологический триллер "Гнев: поступок Тони Симо" ("Vengeance: the action of Tony Cimo"). Главную роль — самого Тони Симо — в нём сыграл популярный в то время актёр Брэд Дэвис (Brad Davis).

Обложка DVD-диска с фильмом «Гнев: поступок Тони Симо», дублированного на французский язык (в раскрытом виде).

Суд довольно доброжелательно отнёсся к заказчику убийства, очевидно, принимая во внимание его мотивацию. Симо был приговорён к 25-летнему тюремному заключению с правом условно-досрочного освобождения через 30 месяцев. В тюрьме его встретили сочувственно — даже жестокие уголовники понимали, что такое любовь к матери и желание отомстить убийце. Так что Тони отбыл тюремный срок довольно спокойно, в той степени, конечно, в какой уместно говорить о спокойствии применительно к заключению под стражу. Через 30 месяцев он вышел на свободу и во время съёмок упомянутого выше фильма о самом себе выступал в роли консультанта режиссёра. Умер он 10 июня 2001 г. в возрасте 54 лет от передозировки лекарственных препаратов, купленных вполне легально в аптеке. Возможно, это было самоубийство — полной ясности в данном вопросе нет и поныне.

У Дональда Гаскинса дальнейшая судьба сложилась несколько иначе.

Договорённость с Министерством юстиции о невынесении смертного приговора касалась только преступлений, совершённых в прошлом, и отнюдь не являлась индульгенцией на будущее. Надо ли удивляться тому, что Гаскинс как нераскаявшийся рецидивист и убийца, наконец-то, был приговорён к смертной казни? Он долго и успешно избегал камеры смертников, но, в конце концов, миновать её ему так и не удалось.

Слева: могильный камень на месте захоронения Уилльяма и Мирти Мун. Справа: памятник Тони Симо у самой кладбищенской ограды.

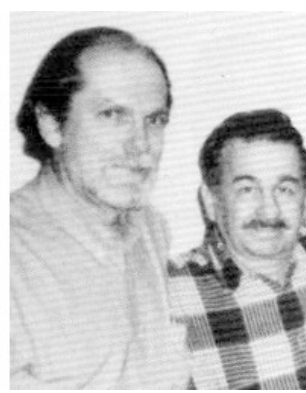
Дональд, занявший место убитого им Рудольфа Тайнера, дожидался казни на электрическом стуле (поскольку другого вида казни тогда в Южной Каролине не практиковали) вплоть до мая 1990 г. Но в том месяце к нему с просьбой об интервью обратился журналист Эрл Вильтон, собиравшийся посвятить Дональду один из криминальных очерков. Он передал заключённому список вопросов, а Гаскинс вернул ему две аудиокассеты с записанными на них ответами (передача на «волю» более чем двух кассет в год не допускалась). Вильтона заинтересовал собеседник, прежде всего, своим юмором, бодростью духа, интересным и даже парадоксальным взглядом на людей и события, сочным образным языком. Гаскинсу тоже понравилось давать интервью — всё-таки приятно, когда тебе задают вежливые вопросы, верят на слово и никто не обзывает «уродом» и всякими оскорбительными эпитетами. Таких эпитетов в свой адрес Гаскинс наслушался на допросах немало, и неудивительно, что общение с журналистом очень контрастировало с манерой полицейских детективов! Вильтон поинтересовался, можно ли как-то обойти официальный запрет и продолжить интервьюировать приговорённого, несмотря на существовавшую квоту? Гаскинс подумал-подумал, да и нашёл выход.

Смертники пользовались правом еженедельных свиданий с пятью посетителями, из которых четверо должны были быть родственниками, а один — другом. Дональд зарегистрировал Эрла Вильтона в качестве друга и получил возможность видеться с журналистом еженедельно. Их встречи продолжались с мая 1990 г. по сентябрь 1991 г. — за этот промежуток Гаскинс наговорил тот самый материал, что впоследствии лёг в основу автобиографической книги «Final truth» («Последняя правда»),

изданной в 1993 г. Книга написана Вильтоном, но в соавторах указан Дональд Гаскинс, хотя последний не написал ни строки, а лишь отвечал на вопросы журналиста. Книга эта, кстати, сейчас раритетом не является, она широко доступна, и любой желающий имеет возможность прочесть её лично, дабы сравнить форму изложения и степень детализации различных нюансов с настоящим очерком.

Гаскинс был казнён на электрическом стуле в новой, построенной только в 1988 г. тюрьме под названием «Учреждение по коррекции поведения Броад-ривер» («Broad river correctional institution»). Приговор был приведён в исполнение в 01:10 6 сентября 1991 г., почти через 9 лет со дня убийства Рудольфа Тайнера. Надо сказать, что в то время у смертников в Южной Каролине не существовало выбора способа казни — такая возможность у них появилась только после особого постановления Генеральной Ассамблеи штата от 8 июня 1995 г., когда в качестве альтернативы «горячему стулу» была признана допустимой смерть посредством внутривенной инъекции. Первый человек, отдавший предпочтение смерти от лекарственных препаратов, умер 18 августа 1995 г. В последующие 8 лет были проведены 22 казни с использованием инъекции. Последняя казнь на электрическом стуле произошла в Южной Каролине 4 октября 1996 г. — с того времени все смертники в качестве способа собственного умерщвления выбирают внутривенную инъекцию.

Впрочем, это всего лишь статистика. Вернёмся к судьбе героя настоящего повествования.



Фотография слева: август 1991 г. — за месяц до казни Дональд Гаскинс сфотографировался с месячной внучкой Джули Энн на руках. Фотография в центре: Гаскинс со своей старшей дочерью Шейлой во время последнего свидания 3 сентября 1991 г. Это последний прижизненный снимок Гаскинса. Легко заметить, что за время пребывания в камере смертников он

сильно набрал вес (примерно 10 кг) — так сказалось отсутствие подвижности и физической нагрузки. Фотография справа: Гаскинс во время одной из встреч с криминальным репортёром и писателем Эрлом Вильтоном. Через полтора года после казни Гаскинса тот издаст книгу «Final truth», посвящённую жизни и преступлениям Дональда.

После констатации смерти тело Гаскинса было кремировано, а прах — передан его дочери Шейле. У Дональда имелись кое-какие пожелания насчёт места собственного захоронения, но дочка пренебрегла папашиными заветами и 7 сентября 1991 г. развеяла прах в одном из болот Южной Каролины — там, где Гаскинс имел обыкновение прятать тела убитых им людей. Шейла откровенно объяснила мотивацию своего поступка — ей бы не хотелось, чтобы могила отца превратилась в место паломничества таких же ублюдков, каким при жизни был он сам.

Гаскинс исчез и, пожалуй, не осталось ни одного человека, кто бы смог вспомнить об этом чудовище добрым словом. Его оружие — нож, кинжал, пистолет и ружьё — были переданы в музей SLED'a, где ныне экспонируются.

Дочь Шейла уже после казни папаши дала несколько в высшей степени интересных интервью, отчасти дезавуировавших некоторые утверждения Дональда Гаскинса. В частности, дочь оспорила папашины россказни о тяжёлом детстве, безотцовщине и отсутствии внимания со стороны матери. Напротив, по утверждениям Шейлы, её отец имел совершенно нормальное детство, он был окружён материнской любовью и заботой и ни в чём не испытывал недостатка. Его нежелание учиться в школе и проблемы с законом в детско-юношеском возрасте проистекали из присущих персонально ему социопатических качеств, но отнюдь не являлись следствием дурного воспитания или безнадзорности. Хотя содержание в Ремесленной школе было далеко не сахар — как и положено для всякого исправительного учреждения такого типа — рассказы Гаскинса о нравах тамошних воспитанников тоже содержат много вымысла. **Шейла утверждала, что отец, повествуя о тяготах своих детства и юношества, многое преувеличивал и откровенно выдумывал, стремясь представить себя жертвой несправедливой социальной системы, в то время, как на самом он просто был психопатом и эгоистом, не признающим и не уважающим права других людей**, пренебрегающим общественными нормами и считающим, что прихоти его собственного «я» оправдывают любые поступки. Страшная, прямо-таки, убийственная характеристика.

Нож и кинжал Дональда Гаскинса, изъятые у него при аресте и приобщённые к следственным материалам в качестве вещественных доказательств. Гаскинс признавался, что и тем, и другим убивал людей. После казни Гаскинса некоторые его вещи и орудия преступлений были переданы в музей SLED'a, специального следственного подразделения Министерства юстиции Южной Каролины, созданного в 1947 г. особым постановлением Губернатора штата Бэлла Тиммермана.

Примечательно, что Шейла до последнего оставалась с отцом и навещала его даже в камере смертников (последнее их свидание произошло за 2 дня до приведения приговора в исполнение). Она знала и понимала отца лучше других, но даже если у неё не нашлось по-настоящему доброго слова в его память, то нам остаётся лишь признать как бесспорный факт — Дональд Гаскинс был чудовищем не только по отношению с тем людям, кого убивал. В числе его жертв — близкие ему люди, родственники и, разумеется, его собственные дети.

В народных сказках традиционен образ чудесным образом перевоплощаемого героя — Гадкий Утёнок становится белым Лебедем, Лягушка обращается прекрасной Царевной, Золушка может стать первой красавицей и отправиться на бал. В жизни такие чудеса тоже бывают, хотя не всегда и не со всеми, ибо живой человек, в отличие от книжного персонажа, наделён свободой воли и не всегда его воля направлена к добру. История Дональда Гаскинса тому живейшее подтверждение. Маленький, злобный, подлый эгоист, он прожил во лжи всю свою бесцельную жизнь, наполненную болью и страхом других людей. Умный, но подлый, сообразительный, но абсолютно бессердечный, он шёл по жизни, принося человеческие судьбы в жертву собственным "эго" и сексуальным прихотям. Он никого не сделал счастливым, да, наверное, даже и не задумывался никогда над этим. Наверное, Гаскинс всерьёз считал себя выше законов человеческих и Божественных, так надо ли удивляться тому, что за свою

самонадеянность он, в конце-концов, заплатил собственной жизнью?

Гадкий паршивый Утёнок, так и не ставший Белым Лебедем.

Охотник за головами с берегов Грин-ривер

Штат Вашингтон, США, по американским понятиям является настоящим «медвежьим углом». Суровая, величественная природа гор, густые хвойные леса, извилистые узкие речки, действующий вулкан Рейнир, три крупных национальных парка и всего 6 млн. человек населения — менее обжитым местом в Соединённых Штатах является разве что Аляска. Здесь раздолье для рыбаков, охотников, любителей зимнего и летнего туризма — словом, всех тех, кому претят городская культура и высокий темп жизни индустриального общества.

И убийцам, кстати, там тоже раздолье.

По оценкам ФБР США на территории страны непрерывно действуют от 35 до 50 серийных убийц, так что, казалось бы, удивить американцев такого рода преступностью сложно. Но, пожалуй, ни в одном регионе США за два последних десятилетия 20-го века серийные убийцы не собрали столь обильной жатвы, как в штате Вашингтон.

Во второй половине 70-х годов выросший здесь Теодор Роберт Банди надолго захватил мрачную пальму национального первенства по числу убитых людей. Но прошли годы, и, как ныне стало доподлинно известно, его земляк сумел собрать куда бОльшую жатву смерти. Более везучий и хитрый, чем Банди, человек этот долгое время оставался известен лишь под кличками «Зелёный Убийца» и «Убийца с Грин-ривер». На протяжении почти двадцати лет он вёл методичную непрерывную охоту на людей. И все эти годы правоохранительные органы охотились на него самого.

Об этом беспримерном в истории мирового уголовного сыска противостоянии наш очерк.

Около полудня 15 июля 1982 г. два мальчика-велосипедиста, въехав на мост, известный под названием «Пек-бридж» (Peck Bridge), увидели в реке Грин-ривер ниже по течению женское тело, явно принадлежавшее утопленнице. Формально и река, и мост в этом месте находились в черте города Кент, но отделялись от жилой зоны лесополосой, так что с берега тело было практически невозможно увидеть. Мальчики немедленно сообщили о сделанном открытии полицейскому патрулю.

Не прошло и часа, как полицейские подцепили багром медленно плывшее тело и вытащили его на берег. Уже первый осмотр тела наводил на мысль о насильственной смерти

женщины: она была раздета донага, однако вокруг её шеи оказались завязаны узлом синие джинсы и клетчатая фланелевая рубашка; на ногах покойной оказались ботинки и белые носки. После того, как джинсы развязали, внутри них были найдены женские трусики. Казалось невероятным, чтобы женщина полезла в воду, не сняв ботинок и обмотав вокруг шеи одежду.

Не составило большого труда установить личность погибшей. В офисе окружного шерифа уже лежало заявление об исчезновении 8 июля 1982 г. 16-летней Уэнди Ли Коффиелд (Wendy Lee Coffield). Девушка эта была из тех, кого принято называть «проблемными»: воспитывалась она в семье, удочерившей её 10 лет назад, приёмных родителей ненавидела, регулярно убегала от них и промышляла проституцией на Тихоокеанском Южном шоссе. 8 июля, в очередной раз поругавшись с отцом, ушла из дома и вот теперь оказалась в воде Грин-ривер.

Аутопсия показала, что причиной смерти Коффиелд явилось удушение: у девушки оказалась сломана подъязычная кость, а в мускулах шеи наблюдались обширные геморрагические кровоизлияния. Кроме того, оказалась сломана левая плечевая кость, возможно, вследствие борьбы. Убийца поместил в реку уже мёртвое тело. В каком именно месте он это проделал, определить было невозможно — в нижнем течении реки по её правому берегу на протяжении многих километров проложена автомобильная дорога, так что отыскать место для подхода к воде не составляло особой проблемы. Видимо, как раз из-за этого убийца и выбрал Грин-ривер…

По состоянию тканей судебный врач определил, что тело находилось в воде около недели. Таким образом, день исчезновения Уэнди Коффиелд вполне мог стать днём её гибели.

Одежда и обувь, извлечённые из воды вместе с трупом, принадлежали погибшей. Исчезла сумочка Уэнди с мелкими личными вещами и кошельком.

Особенного внимания убийство это не привлекло. Джон Дуглас в своих воспоминаниях, касаясь начала убийств на Грин-ривер, невнятно оговорился: «Никто не придал этому значения. Река, (…), издавна печально славилась как место нелегального захоронения трупов, тем более что жертва оказалась молодой проституткой»[1]. Думается, что окажись погибшая примерной девушкой из хорошей семьи, и отношение к случившемуся у местных полицейских было бы совсем иным. А тогда, думается, сработал стереотип: сама виновата. Уличная проституция в штате Вашингтон находилась под запретом, оказание интим-услуг допускалось лишь в специально организованных для этого

заведениях; фактически, каждая «жрица любви», голосовавшая у автострады, в явной форме нарушала закон. Поэтому не будет преувеличением сказать, что убийцу Уэнди Коффиелд поначалу никто особенно и не искал.

Почти через месяц — 12 августа 1982 г. — при схожих обстоятельствах в Грин-ривер оказалось найдено второе женское тело. Степень его посмертных изменений оказалась куда сильнее, нежели в случае с Коффиелд, но судебному медику всё же удалось получить удовлетворительные отпечатки пальцев, благодаря чему сравнительно быстро погибшая была идентифицирована. Ею оказалась Дебра Боннер (Debra Bonner), 22 лет, профессиональная проститутка, снимавшая «клиентов» на Тихоокеанском Южном шоссе, в том же районе, что и Коффиелд. Исчезла она 25 июля 1982 г.; за последний месяц своей жизни Дебра дважды была задержана полицией за проституцию.

12 августа 1982 года: сотрудники службы шерифа округа Кинг и окружного коронера поднимают из вод Грин-ривер женский труп. Ещё никто не знает, что это малоприятное и в общем-то рутинное мероприятие знаменует собой эпохальное событие — появление в округе Кинг совершенно исключительного по своей эффективности серийного убийцы, которому предстоит войти в анналы мировой истории уголовного сыска.

Тело женщины оказалось полностью раздето; одежда погибшей так никогда и не была обнаружена.

Воды в лёгких Дебры Боннер не оказалось — это означало, что в Грин-ривер попало уже мёртвое тело. Причиной смерти явилось удушение; в целом картина точно напоминала

случившееся с Уэнди Коффиелд, разве что перелом руки отсутствовал.

Полицейское расследование было поручено молодому детективу Дэйву Рейчерту (Dave Reichert). По удивительному стечению обстоятельств этому человеку, начавшему расследование убийств на Грин-ривер, через много лет предстояло его заканчивать. Рейчерт ещё только собирал первые сведения о Дебре Боннер, как 15 августа пришло сообщение об обнаружении в Грин-ривер новых трупов.

В этот день рыбак Роберт Эйнсворт решил поудить рыбу с надувной лодки, но не успел он выгрести на глубину, как наткнулся на раздетое человеческое тело, придавленное ко дну валунами. Эйнсворт сначала принял тело за манекен и попытался было подцепить его веслом, но потерял равновесие и упал в воду; подплыв к берегу, он с ужасом увидел на мелководье второй раздетый труп, также прижатый ко дну крупными валунами. Мокрый мужчина выбежал на дорогу, расположенную буквально в двух десятках метрах от Грин-ривер и, остановив через несколько минут двух велосипедистов, попросил их вызвать полицию. Сам Эйнсворт остался дожидаться полицейских на берегу.

На месте обнаружения в водах Грин-ривер 15 сентября 2-х трупов довольно быстро появились репортёры местных газет и телевидения. Благодаря этому появилась серия фотографий, посвященных работе службы шерифа и криминалистов, а кроме того, был отснят телерепортаж, неоднократно показанный впоследствии различными новостными каналами.

При осмотре берегов и дна вверх и вниз по течению Грин-

ривер полиция обнаружила на отмели неподалёку третий труп. В отличие от двух других он не был прижат ко дну реки камнями. Все три найденных человеческих тела располагались на протяжении каких-то пятнадцати метров; они были отделены от места обнаружения трупа Дебры Боннер примерно 550 метрами.

Расследование по факту обнаружения первоначально было поручено детективам Дэйву Рейчерту и Сью Петерс. Однако с самого начала было ясно, что появление в штате Вашингтон нового серийного убийцы — а никто не сомневался, что убийства совершены именно таковым убийцей — потребует привлечения куда больших полицейских сил, нежели двух молодых детективов в штатском. Уже на следующий день — 16 августа 1982 г. — прокурор округа Кинг Рэнди Ревелл объявил о создании оперативной «Целевой Группы» («Task force»), которой надлежало взять в свои руки работу по розыску неизвестного убийцы. Руководителем «ЦГ» был назначен Ричард Краск, удачливый детектив, возглавлявший отдел уголовного розыска службы окружного шерифа, незадолго до того побывавший в штаб-квартире ФБР США в Квонтико и прослушавший там семинар по применению метода «построения поискового психологического портрета» в розыске серийных убийц. Несколькими годами ранее Краск участвовал в разоблачении Теда Банди и как никто другой подходил на должность руководителя розыска нового «серийника». Во всяком случае, так казалось в августе 1982 г.

Родившийся в августе 1950 года Дэйв Рейчерт стал сотрудником службы окружного шерифа в 1972 году после службы в военно-воздушных силах Национальной гвардии. На протяжении ряда лет молодой сотрудник выполнял самые тривиальные обязанности — дежурил в патруле (фотография вверху), стажировался в тюрьме округа, исполнял обязанности помощника дежурного центрального отделения и т. п. Один из рутинных выездов на вызов о домашнем насилии едва не закончился для Рейчерта смертью — пьяный дебошир ударил его ножом в горло. Лишь самообладание и хорошие навыки дзю-до спасли тогда Дэйву жизнь (снимок раны внизу).

Все три тела, найденные в Грин-ривер 15 августа, принадлежали проституткам-трассовщицам, «работавшим» на Тихоокеанском Южном шоссе. Их личности были установлены достаточно быстро, поскольку все погибшие имели приводы в полицию, в картотеке которой хранились их фотографии и отпечатки пальцев.

Первый из трёх обнаруженных в тот день трупов

принадлежал 31-летней чернокожей проститутке Марсии Чэпмен. Она проживала с тремя детьми в квартире совсем недалеко от шоссе, на которое ходила «голосовать». Последний раз Чэпмен видели 1 августа 1982 г., когда она, оставив квартиру и попрощавшись с детьми, отправилась в сторону Тихоокеанского Южного шоссе.

Труп был полностью раздет, одежду погибшей обнаружить не удалось. Тело Марсии Чэпмен подверглось значительным посмертным изменениям, а это указывало на то, что убийство имело место в сравнительно короткий промежуток времени с момента исчезновения женщины. Анатомирование показало, что Марсия Чэпмен была задушена, следы сколь-нибудь заметного прижизненного травмирования отсутствовали. Во влагалище трупа были найдены три гладких речным камешка, явно умышленно помещённые туда убийцей. В глубине влагалища судебный врач обнаружил биологический материал, который мог быть спермой.

Выделить антитела крови из этого материала не удалось ввиду его ничтожного количества и несовершенства медицинских технологий того времени. Но часть извлечённой из трупа спермы была законсервирована и сохранена для возможного исследования в будущем.

Второй труп, найденный Робертом Эйнсвортом, принадлежал Синтии Хиндс, 17-летней проститутке, пропавшей в ночь с 11 на 12 августа. Сутенёр, наблюдавший за нею, утверждал, что она села в чёрный «джип», водителя которого он не разглядел. Момент наступление смерти Синтии определялся двенадцатым августа.

Труп был полностью раздет, одежду погибшей так и не нашли. Убийца прижал тело ко дну реки валунами, подобно тому, как он проделал это с телом Марсии Чэпмен. Аналогия усиливалась ещё и тем, что во влагалище своей жертвы преступник также поместил три гладких речных камешка. Причина смерти определялась как асфиксия, которая наступила до попадания тела в воду. Прижизненных травм и ранений на теле не наблюдалось.

Третий труп, находившийся несколько в стороне от двух других, принадлежал 16-летней Опал Миллз. Про неё было известно, что в 13:00 12 августа она позвонила родителям из телефона-автомата, расположенного рядом с Тихоокеанским Южным шоссе. После этого времени достоверных сведений о её местонахождении получить не удалось.

Синие джинсы, принадлежавшие Опал Миллз, были небрежно завязаны вокруг её шеи. Прочие детали одежды отсутствовали.

Из всех трёх трупов этот оказался в наилучшей сохранности; смерть Опал Миллз последовала примерно за сутки до момента обнаружения тела, то есть около полудня 14 августа. Причиной смерти, как и в других случаях, явилась асфиксия, то есть удушение. Смерть никак не была связана с водой, тело было помещено в реку с единственной целью сокрытия следов преступления. На теле имелись следы борьбы — гематомы на руках и ногах — но все они не представляли никакой угрозы для жизни. Несмотря на то, что тело было помещено в воду, криминалистам так же, как и в случае с Марсией Чэпмен, удалось обнаружить на нём следы спермы, возможно, принадлежавшей убийце.

Первые жертвы серийного убийцы из штата Вашингтон, найденные в реке Грин-ривер. Слева: Уэнди Ли Коффиелд, 16 лет, пропала 8 июля 1982 г., найдена через неделю рядом с мостом Peck Bridge, в г. Кент. В центре: Дебра Боннер, 22-х лет, исчезла 25 июля 1982 г., обнаружена 12 августа в Грин-ривер. Справа: Марсия Чэпмен, 31 год, последний раз её видели живой 1 августа 1982 г., труп найден 15 августа того же года в реке Грин-ривер в 550 метрах от того места, где тремя днями ранее вытащили из воды тело Дебры Боннер.

Уже первый анализ установленных расследованием фактов позволял вычленить существенные черты, характерные для этой серии убийств:

— все 5 женщин, погибшие в июле-августе 1982 г., являлись проститутками, искавшими клиентов на крупной автотрассе — Тихоокеанском Южном шоссе. Все они исчезли тогда, когда находились в непосредственной близости от автострады. Первые две погибшие имели белый цвет кожи, следующие три являлись чернокожими либо мулатками; возраст погибших колебался в пределах от 15 лет до 31 года при средней величине этого показателя 20,4 года. Таким образом, можно было

констатировать, что объектом нападений являлись молодые проститутки-трассовщицы, независимо от их цвета кожи, связанные своим промыслом с Тихоокеанским Южным шоссе;

— все жертвы были задушены;

— все жертвы были раздеты. В тех случаях, когда одежду удавалось обнаружить, она оказывалась привязана к телу;

— преступник предпринимал усилия по сокрытию своих следов, для чего выбрасывал тела своих жертв в воду. Очевидно, он рассчитывал на то, что река смоет все опасные для него микроследы (ворсинки, сперму, отпечатки пальцев и тому подобные). К лету 1982 г. уже вся Америка знала о том, что в нашумевшем деле «об убийствах подростков в Атланте» (очерк о котором представлен на нашем сайте) именно микроследы, найденные на телах погибших, сыграли решающую роль в разоблачении убийцы (по крайней мере, так следовало из официальной версии правоохранительных органов). Кроме того, убийца намеревался по возможности скрыть сами факты совершения убийств, для чего попытался зафиксировать тела двух своих жертв на дне камнями;

Локализация мест обнаружения первых пяти трупов в реке Грин, связанных с преступлениями «Зелёного Убийцы». Первое тело обнаружено около городка Кент, остальные — ниже по течению. Расстояние между местами обнаружения тела N2 и последующих трёх трупов около 500–550 м. Вдоль Грин-ривер в её нижнем течении на протяжении многих километров тянется автомобильная дорога, расстояние от неё до реки не превышает нескольких десятков метров. Кроме того, реку пересекает несколько мостов. Эти обстоятельства в глазах убийцы превращали Грин-ривер в идеальное место для «сброса» трупов. Впоследствии станет ясно, что убийца, неоднократно изменяя районы «сброса» тел, всегда сохранял чёткую привязанность к автомобильным трассам.

— преступник двум своим жертвам поместил во влагалище речные камешки; двум другим завязал вокруг шеи штаны, которые явно не использовались для душения. Возможно, и те, и другие действия следовало расценивать как «сигнатуру» убийцы,

то есть действие или знак, имеющие в глазах преступника символическое значение и, как правило, лишённое практического смысла. «Сигнатура» является своего рода «фирменным знаком» убийцы, его подписью, призванной подчеркнуть нетипичность совершённого им преступления.

Разумеется, приступивших к розыску детективов прежде всего интересовали люди, пострадавшие от проституток: обворованные, заражённые венерическими болезнями, потерявшие из-за случайной или намеренной компрометации семью и т. п. Именно такого рода мужчины могли мстить проституткам, причём, прежде чем реализовать свои угрозы на практике они, скорее всего, должны были их где-то озвучить (в кругу друзей, в баре, на работе и тому подобное). Уже 20 августа руководитель «Целевой Группы» поспешил сообщить журналистам о задержании первого подозреваемого; впоследствии таких задержаний будет очень много (с той лишь только разницей, что полицейское руководство благоразумно перестанет рассказывать о них прессе).

Существовало и иное немаловажное направление работы офицеров «Целевой Группы»: составление точной базы данных проституток с целью быстрого выявления неожиданных и подозрительных исчезновений. Работу эту можно с полным основанием назвать «упреждающей», она начиналась не по факту обнаружения трупа, а ранее — с момента необъяснимой пропажи женщины, скажем, невозвращения её домой или переезда в неустановленное место проживания и т. п. Перед полицейскими была поставлена задача не только точно знать число проституток, работающих на крупных автотрассах, но и отслеживать их перемещения вдоль тихоокеанского побережья. Это позволило бы точно представлять активность серийного убийцы и знать, сколько примерно человек он уже убил.

Нельзя не отметить того, что проститутки-трассовщицы являлись контингентом довольно специфическим; на попутных машинах они порой уезжали чуть ли не к мексиканской границе, в Сан-Диего, отсутствовали дома месяцами, поэтому контроль за их местоположением явился делом весьма сложным и хлопотным. Но следует признать, что постепенно полицейским «Целевой Группы» удалось доказать проституткам и их сутенёрам, что такого рода контроль им самим же пойдёт на пользу, поскольку сделает промысел на дорогах более безопасным. «ЦГ» не подменяла собою «полицию нравов», не преследовала проституток за мелкие правонарушения и вообще старалась вести себя как можно незаметнее, так что, в конечном итоге, полицейские добились требуемого взаимодействия. Постепенно работа детективов «на трассе», слежка за местами появления

проституток, вербовка в их среде осведомителей сделалась чуть ли не самым важным направлением работы «Целевой Группы». В дальнейшем мы увидим, что более половины сотрудников «ЦГ» работали именно с проститутками.

Ещё не начался сентябрь 1982 г., а полицейским уже стало известно о подозрительном исчезновении 16-летней проститутки Тэрри Миллиган, которая около 18:00 29 августа ушла из мотеля «Мунрайз» («Moonrise»), расположенного неподалёку от Тихоокеанского Южного шоссе. Мотель этот был местом довольно известным, его давно уже облюбовали «жрицы любви», работавшие на упомянутой автостраде. Проститутки, как правило, селились там парочками; вместе они и ходили на промысел. Подруга Тэрри, убедившись, что та не возвратилась ни 29 августа, ни 30, встревожилась: вещи Миллиган оставались в номере, и она не говорила, будто собирается куда-то уезжать. Подруга сообщила о своих подозрениях полиции, и много позже станет известно, что тревога эта оказалась более чем обоснованной. Пока же Тэрри Миллиган оказалась первой в длинном списке без вести пропавших женщин.

Буквально на следующий день после сообщения об исчезновении Тэрри список этот пополнился. Причём новое заявление касалось исчезновения даже более раннего. На этот раз речь шла о 16-летней проститутке Кэсси Энн Ли, пропавшей без вести 28 августа; в последний раз её видели возле пересечения 200-й Саут-стрит и 30-й Саут-авеню — совсем неподалёку от Тихоокеанского Южного шоссе. Исчезновение выглядело очень странным — Кэсси рассказывала о планах на предстоящий вечер, и казалось невероятным, чтобы она решила скрыться из Сиэтла по доброй воле. Её также включили в «розыскной лист» и принялись искать сначала в штате Вашингтон, затем по всей территории США. За время расследования убийств на Грин-ривер в список разыскиваемых женщин попадёт более 1 300 человек, подавляющее большинство из них будет найдено живыми и здоровыми, но судьба Кэсси Энн Ли и поныне, спустя более 4-х десятилетий, остаётся неизвестной.

Помимо выявления без вести отсутствующих женщин, «ЦГ» отрабатывала связи погибших. Одна из профилирующих версий сводилась к тому, что убийца на самом деле ставил перед собой задачу наказать какую-то конкретную проститутку, а все остальные жертвы были убиты лишь для того, чтобы скрыть от полиции настоящий объект мести. Для этого надо было проверить обстоятельства жизни погибших. Нетрудно догадаться, что в жизни погибших оказалось немало подозрительных моментов.

Так, например, выяснилось, что лучшая подруга первой

жертвы (Уэнди Ли Коффиелд) некая Леанна Уилкокс, тоже проститутка, была зверски убита в январе 1982 г. Её труп нашли в заброшенном доме. Обстоятельства этого убийства совсем не напоминали те, что наблюдались летом 1982 г., однако, сыщикам «Целевой Группы» пришлось потратить немало времени на то, чтобы решить, находится ли смерть Уилкокс в какой-то связи преступлениями на Грин-ривер или нет. Сразу скажем, дабы не возвращаться более к этому вопросу, что после изучения всех обстоятельств январского убийства было сочтено, что гибель Коффиелд никак не связана со смертью её подруги полугодом ранее.

Настораживающая история приключилась и с Деброй Боннер, жертвой № 2, исчезнувшей 25 июля. В последние 30 дней жизни проститутку дважды задерживали полицейские, в общей сложности она провела 6 дней в участке и дважды заплатила штраф. Во время второго задержания кто-то из полицейских якобы сказал ей что-то то ли угрожающее, то ли двусмысленное — одним словом, что-то такое, что можно было истолковать как угрозу. Об этом Дебра сообщила своим подругам; после её смерти рассказ этот пробрёл зловещий оттенок.

Так родилась версия о «полицейском — ненавистнике проституток», которая с завидным постоянством на разные лады будет повторяться на протяжении всего расследования убийств на Грин-ривер. По мере изложения фабулы розыска нам ещё доведётся столкнуться с перепевами этой гипотезы. Хотя поисковые психологические портреты, как увидим ниже, не считали вероятным существование полицейского-маньяка, всё же разного рода совпадения время от времени заставляли подозревать причастность к убийствам кого-то из полиции.

Полицейские, имевшие контакт с Деброй Боннер во время её задержаний, попали под подозрение детективов «Целевой Группы». По мере того, как в деле появлялись новые жертвы, полицейские проверялись на наличие alibi; для этого в интересах «Целевой Группы» работал отдел внутренних расследований полиции округа.

В двадцатых числах августа проститутка по фамилии Видмарк, 21 год, сообщила в полицию, что подверглась нападению мужчины, вооружённого пистолетом, который угрожая расправой, увёз её в сторону от шоссе и изнасиловал. Стремясь запугать жертву, мужчина спрашивал с усмешкой, известно ли ей об убитых проститутках, давая понять, что все эти преступления совершены им. После изнасилования он разрешил Сюзен Видмарк одеться, но из машины не высадил и, продолжая угрожать оружием, повёз её в неизвестном направлении. Женщина решила,

что, в конце концов, она будет убита, и решилась на побег: когда автомобиль насильника притормозил на светофоре, она выскочила из кабины и убежала в лес. Пострадавшая была очень напугана случившимся и считала, что повстречалась с настоящим убийцей.

Согласно её описанию, преступник принадлежал к белой расе, имел возраст 35–40 лет, был вооружён автоматическим 9-миллиметровым пистолетом и водил 3-тонный грузовик бело-синей раскраски. Марку автомобиля пострадавшая затруднилась определить, но в целом данное ею описание оказалось весьма детальным. Это давало надежду на установление личности нападавшего в кратчайшие сроки.

Детективы «ЦГ» приступили к розыску подозреваемого, но в начале сентября поступило новое сообщение о полностью аналогичном нападении. На этот раз заявительницей стала 15-летняя проститутка Дебра Эстес. Она рассказала о клиенте, который предложил ей сесть в бело-синий грузовик, чтобы уехать в уединённое место и там заняться сексом. Но едва только она оказалась в кабине, как мужчина навёл на неё автоматический пистолет и погнал машину, как сумасшедший. Он заставил проститутку заниматься оральным сексом, а сам тем временем загнал грузовик в лес. Там он надел на Дебру наручники и выбросил её из кабины. Сам вылез следом, явно рассчитывая либо продолжить изнасилование, либо убить Дебру. Однако, благодаря случайности потерпевшей удалось сбежать: выпав из кабины, она покатилась по крутому склону, а затем вскочила на ноги и пустилась бежать. Злоумышленник потерял её из вида и, видимо, опасаясь оставлять автомашину без присмотра, не решился заняться поисками беглянки. Дебра Эстес попала в полицию всё ещё с закованными за спиной руками.

Практически не было сомнений в том, что Видмарк и Эстес стали жертвами одного и того же преступника — описания, данные пострадавшими, совпадали до мелочей. Его следовало отыскать в кратчайшие сроки ввиду опасности, которую он представлял. Согласно справке дорожной полиции, в округе Кинг насчитывалось немногим более 1 тысячи автомашин, удовлетворявших описанию той, на которой передвигался злоумышленник. Сотрудники «Целевой Группы» затребовали фотографии водителей и принялись показывать их пострадавшим. Служба шерифа округа тогда ещё не располагала компьютером, так что детективам и пострадавшим пришлось вручную перелистать громадную стопу карточек учёта, но, несмотря на большой объём работы, было очевидно, что обнаружение водителя грузовика — это вопрос всего лишь

нескольких дней. Действительно, уже к 10 сентября 1982 г. из всего числа шофёров удалось отобрать чуть больше десятка мужчин схожей внешности, каждый из которых незаметно был показан пострадавшим женщинам. Опознание было устроено таким образом, чтобы не насторожить возможного убийцу; подозреваемые даже и не поняли, что каждый из них сделался участником покуда ещё неофициального опознания. В результате и Видмарк, и Эстес указали на одного и того же человека — некоего Чарльза Клинтона Кларка — который, по их мнению, был виновен в нападениях.

Подозреваемого взяли под скрытое наблюдение. Выяснилось, что он работает на мясоперерабатывающем заводе в Кенте, небольшом городке южнее Сиэтла. Именно рядом с Кентом был обнаружен первый труп — Уэнди Коффиелд. Кларк являлся экспедитором — перевозил кое-какие грузы, деловую переписку, деньги; по роду работы ему необходимо было иметь оружие, и он легально владел двумя пистолетами. Он много времени проводил в дороге, сотрудники наружного наблюдения отметили его общительность, постоянное стремление знакомиться с женщинами.

Наконец, после трёхдневного наблюдения было решено задержать Чарльза Кларка и провести его допрос в агрессивной, наступательной манере. Предполагалось, что этим удастся сбить подозреваемого с толку и тем компенсировать недостаток изобличающих улик. Однако допрос с самого начала пошёл не так, как планировалось полицейскими. Во-первых, Чарльз Клинтон Кларк сразу признал, что «погуливал» от жены, «снимая» проституток на Тихоокеанском Южном шоссе, мол, с кем такого не бывает? Во-вторых, он признал тот факт, что демонстрировал свои пистолеты женщинам, дескать, для того, чтобы показаться авторитетнее и предупредить всякого рода «разводки», которые иногда позволяют себе проститутки. Наконец, он спокойно признал факт своего знакомства с Сюзен Видмарк и Деброй Эстес, но при этом заявил, что вовсе не думал причинять им вред; более того, он заявил, что отпустил обеих женщин, мол-де, если бы хотел их убить, то разве бы позволил убежать? Оправдания Кларка выглядели натянутыми, некоторые из его объяснений не стыковались с фактами (например, с тем, почему Дебра Эстес была отпущена им в наручниках посреди леса?), но в целом он парировал выдвигаемые обвинения разумно и здраво. Сколь-нибудь серьёзных телесных повреждений ни Видмарк, ни Эстес не имели; доказать изнасилование профессиональной проститутки чрезвычайно трудно, практически невозможно. Быть может, наручники, в которых Дебра убежала от Кларка, являлись просто-

напросто элементом сексуальной игры; возможно, обе проститутки решили оговорить своего клиента в силу каких-то тайных соображений (подобные случаи, кстати, случаются довольно часто). Одним словом, «расколоть» Чарльза Клинтона Кларка на первом допросе не получилось; тем не менее, его на свободу не отпустили, и он был официально задержан.

Трудно сказать, как развивалась бы фабула расследования дальше, если бы в то самое время, пока Кларк сидел под замком в управлении окружного шерифа, не исчезла очередная проститутка. В силу ряда обстоятельств исчезновение это сразу же стало известно полиции и привлекло к себе внимание «Целевой Группы».

19-летняя Мэри Михан проживала в мотеле на пересечении 165-й стрит и Тихоокеанского Южного шоссе вместе со своим дружком, выполнявшим по совместительству и функции сутенёра. Мэри была на восьмом месяце беременности; живот её не очень бросался в глаза, и она периодически выходила на шоссе «подработать». Именно из-за своей беременности она не могла никуда сбежать, а длительные переезды вообще не могла переносить в силу физиологических причин. 15 сентября 1982 г. в 20:30 она ушла из мотеля, рассчитывая заработать пару десятков долларов и вернуться через полчаса. Когда же этого не случилось, её дружок поднял тревогу и ещё до полуночи позвонил в полицию. Он наотрез отказывался допустить, что Мэри Михан уехала из Сиэтла, для этого не существовало ни предпосылок, ни физической возможности.

В полиции разделили эту тревогу и пропавшую женщину стали искать, впрочем, долгое время безрезультатно.

Сотрудники «ЦГ» практически не сомневались в том, что Мэри Михан стала жертвой «Зелёного Убийцы» — так с подачи прессы стали называть неизвестного маньяка. Но поскольку Чарльз Клинтон Кларк в момент исчезновения Михан находился в камере полицейского участка, он никак не мог быть искомым преступником. Кларка отпустили, тем более что в поле зрения детективов попал новый перспективный подозреваемый.

Ещё в первых числах сентября 1982 г. в полицию стал названивать по телефону некий Мелвин Фостер, 44-летний разведённый мужчина, проработавший всю свою жизнь водителем такси и санитарных машин. Звонивший высказывал обеспокоенность безопасностью проституток, особенно молодых, пытался давать полицейским советы насчёт того, как лучше вести розыск. Свои звонки Фостер объяснял тем, что ему были знакомы некоторые из погибших женщин и он глубоко потрясён их страшной кончиной.

Поначалу телефонные обращения этого доброжелателя не привлекли к себе внимания детективов «ЦГ», поскольку в августе-сентябре 1982 г. из-за событий вокруг Грин-ривер каждый день несколько десятков человек звонили в полицию и делали разнообразные сообщения, так или иначе связанные с этими преступлениями. Но вскоре настойчивость Мелвина Фостера, названивавшего по три раза в неделю, привлекла пристальное внимание к его фигуре и заставила полицейских внимательнее присмотреться к нему.

Мелвин чуть ли не в каждом телефонном сообщении доносил о подозрительных действиях того или иного таксиста, своего товарища. Любой донос требует проверки не только по существу; необходимо тщательное изучение личности самого доносителя, дабы вскрыть его подлинную мотивацию. Чем более Фостер оговаривал своих товарищей, тем более сам становился подозрителен. Он был пять раз женат, и всякий раз жёны от него убегали — из-за занудности, жадности, неряшливости. Обрюзгший мужчина и в самом деле производил малосимпатичное впечатление. Он много пил и курил, владел старой неухоженной автомашиной, проживал вместе с отцом, 63-летним вдовцом, в грязном запущенном домике в районе Лэйси, пригороде столицы штата г. Олимпия. В воспоминаниях Джона Дугласа написано, будто Мелвин жил рядом с Грин-ривер (и это якобы усиливало подозрения в его адрес), но на самом деле это не так — от дома Фостеров до Грин-ривер более 70 км.

Оба — отец и сын — большие любители пива, американского футбола и порнографии, жили, казалось, душа в душу; главная разница в их привычках и поведении заключалась в том, что папаша, напившись вечером пивка, ложился спать, а сынок — садился за руль своей автомашины и начинал «нарезать дурака» по окрестностям. Он объезжал бары, где имел массу приятелей и подружек, заговаривал с разными людьми, затем уезжал. Поездки эти выглядели бесцельными, но на самом деле как раз так должен был вести себя серийный убийца, когда находился в процессе поиска жертвы.

Карта штата Вашингтон с разбивкой на округа. Жирной линией выделен округ Кинг, в котором были найдены тела первых жертв «Зелёного Убийцы». Мелвин Фостер проживал в пригороде Олимпии, столицы штата — этот город обозначен чёрным крестом. Мужчина находился довольно далеко от эпицентра событий — места обнаружения женских тел были удалены от Олимпии более чем на 70 км. Интерес Фостера к расследованию казался не совсем понятным и потому выглядел подозрительно. К этой карте нам ещё предстоит вернуться в будущем, поскольку «герой» нашего очерка, точнее, антигерой, не ограничится пределами одного только округа Кинг.

Отец и сын Фостеры проживали на территории округа Тарстон, на который не распространялась юрисдикция службы шерифов округа Кинг. Поэтому детективам «ЦГ» для сбора информации о Мелвине Фостере и наблюдения за ним пришлось обращаться за помощью к местным полицейским. К делу подключилось и местное отделение ФБР; хотя формально до тех пора, пока преступник не выезжал за пределы штата (или не перемещал через границу трупы), расследование не выходило на общефедеральный уровень, спецслужба, тем не менее, желала быть в курсе розысков. С «Целевой Группой» взаимодействовал старший специальный агент отделения ФБР в Олимпии (столице штата Вашингтон) Алан Уайттейкер. В 20-х числах сентября 1982 г. он с подробнейшими следственными материалами отправился в штаб-квартиру ФБР в Квонтико, где встретился с Джоном Дугласом и проинформировал последнего о событиях в округе Кинг.

Дуглас, один из разработчиков методики построения

«поискового психологического портрета» и создатель Отдела вспомогательной следственной поддержки при центральном управлении ФБР США, согласился лично разработать «психологический профиль» «Зелёного Убийцы».

В своих воспоминаниях он следующим образом описал то, что у него получилось: «Я разработал детальный психологический портрет физически крепкого белого мужчины, умственно недалёкого, хорошо знакомого с рекой, нисколько не сожалеющего о том, что совершил. Напротив, считавшего это делом жизни. Поскольку он когда-то потерпел от женщин унижение, то теперь наказывал тех, кого считал из них самыми худшими. Но я предупредил полицию, что благодаря характеру преступления и типу жертв многие могут соответствовать этому портрету». На момент написания им книги «Охотники за умами» преступник, совершавший убийства в штате Вашингтон, ещё не был пойман, поэтому представленное Дугласом описание нарочито имеет обобщённый и малоинформативный характер.

Джон Дуглас, один из ведущих «профилёров» ФБР США, первый начальник Вспомогательного отдела следственной поддержки. В сентябре 1982 г. он составил первый «поисковый психологический портрет» «Убийцы с Грин-ривер». Данная фотография представляет собой кадр из интернет-стрима, относящегося к 2019 году, здесь Дугласу 74 года.

В документе же, который он направил полиции округа Кинг, подчёркивались следующие существенные черты облика и поведения «Убийцы с Грин-ривер»:

— этот человек с точки зрения криминологии является

организованным несоциальным преступником [одиночка, склонный всегда обдумывать свои действия и чётко следовать выработанному сценарию, он малообщителен, ведёт преимущественно «ночной» образ жизни, то есть пик его активности приходится на вечерние и ночные часы];

— это белый мужчина в возрасте около 35 лет;

— занят малоквалифицированной либо временной работой, оставляющей ему много свободного времени, либо связанной с разъездами по территории штата;

— малообразован, ограничен в интересах, если и пытался учиться после школы, то безуспешно;

— пьёт и курит;

— имеет абсолютно заурядную внешность, лишённую видимых отклонений от нормы; хорошо знает мир проституток, их времяпровождение и интересы, может поддержать разговор, благодаря чему производит на проституток благоприятное впечатление и не кажется опасным;

— тираничен с теми, кто зависит от него, в быту демонстрирует черты «правого человека», всегда знающего, как надлежит поступать, и навязывающего свою точку зрения окружающим;

— религиозный фанатик (этот пункт связан с предыдущим; обычно «правый человек» свои умозаключения подтверждает ссылками на религиозные нормы, с которыми хорошо знаком);

— имеет увлечение, позволившее ему хорошо изучить окрестности Грин-ривер (рыбалка, туризм);

— возможно, проживает рядом с Грин-ривер;

— в своей жизни этот человек пережил сильное унижение со стороны женщин (или женщины). Унижение это, возможно, было связано с физическим недостатком, ссылку на который преступник воспринимает чрезвычайно болезненно (например, маленький размер пениса, бесплодие, половая слабость и тому подобное).

Мелвин Фостер довольно хорошо подходил под типаж, обрисованный Дугласом, хотя и не жил в окрестностях Грин-ривер, и не являлся религиозным фанатиком. Ведущий «профилёр» ФБР рекомендовал обратить максимальное внимание на таксиста, но рекомендовал не задерживать и не допрашивать Фостера без консультации с ним, Дугласом.

Между тем, пока в Квонтико Уайттейкер и Дуглас обсуждали следственные материалы по делу об убийствах в округе Кинг, события там не стояли на месте. Стало известно, что 20 сентября 1982 г. исчезла Дебра Эстес, та самая проститутка, что тремя неделями ранее заявила о нападении на неё Чарльза Клинтона

Кларка. Дебре было всего 15 лет, она оказалась самой молодой из всех погибших и пропавших к тому времени женщин. Последний раз её видели в 15:00 20 сентября возле мотеля «Стевенсон», расположенном возле Тихоокеанского Южного шоссе.

Предположение о расправе лежало, так сказать, на поверхности. Поэтому едва поступила информация об исчезновении Дебры Эстес, детективы «Целевой Группы» помчались к Чарльзу Кларку. Последний, едва вышедший из камеры, ещё не успел оправиться от пережитого стресса и потому визит полицейских воспринял чуть ли не с ужасом. Он клялся, что после своего освобождения из-под стражи не видел ни Видмарк, ни Эстес и даже не думал о мести. В конце концов, Кларк сумел очиститься от всех подозрений в свой адрес, исчерпывающе доказав alibi.

Дебра Эстес, одна из жертв «Зелёного Убийцы», исчезнувшая 20 сентября 1982 г. на Тихоокеанском Южном шоссе.

Исчезновение Дебры Эстес укрепило подозрения, связанные с тем, что убийца проституток может оказаться полицейским. Очень небольшой круг лиц знали об обвинениях в адрес Чарльза Кларка, выдвинутых Сюзен Видмарк и Деброй Эстес. Можно сказать так — все осведомлённые об этом люди являлись полицейскими. Информация об этой истории ещё не попала в прессу, а значит, посторонние ничего знать об этом не могли. Исчезновение Дебры Эстес выглядело так, словно кто-то пытался вновь навести подозрения на Чарльза Кларка, который якобы расправился с донёсшей на него проституткой; а этим «кто-то» мог быть только полицейский.

«Целевая Группа» лихорадочно пыталась отыскать следы пропавшей проститутки и занималась проверкой полицейских, как 25 сентября 1982 г. поступило сообщение об обнаружении сильно разложившегося женского тела неподалёку от пересечения 200-й Саут-стрит и 18-й Саут-авеню. Район озера Энджел, где был

найден труп, располагался южнее Сиэтла, и хотя там сохранялась традиционная для города разбивка на кварталы, образующиеся пересечением «авеню» и «стрит», о регулярной застройке там говорить не приходилось. В начале 80-х годов это был всхолмлённый пустырь, заросший кустарником и деревьями.

Женский труп, помещённый под кроной раскидистой дикой яблони, был полностью раздет; убийца оставил в ушах погибшей серёжки и колечки на пальцах. Вокруг шеи своей жертвы преступник замотал пару чёрных мужских носков, которые явно использовались для удушения наподобие «гарроты» (то есть в них вставлялась палка, которая крутилась наподобие ворота, сдавливая шею). Трупу явно умышленно было придано необычное положение: тело уложено на спину, ноги сильно разведены в стороны и согнуты в коленях под прямым углом.

Мягкие ткани тела подверглись значительному посмертному разложению, в нём уже завелись насекомые, что ясно свидетельствовало о давности смерти и длительном нахождении трупа на открытом воздухе.

Детективы столкнулись сразу с несколькими проблемами. Во-первых, им не удалось быстро идентифицировать найденные останки: в той базе данных об исчезнувших женщинах, которую стала составлять «Целевая Группа» во второй половине августа, не было никого похожего. Во-вторых, возникли разногласия относительно того, считать ли найденный труп связанным с «Зелёным Убийцей». Вторая проблема, кстати, представлялась даже более важной, чем первая.

В самом деле, все предыдущие пять жертв «Убийцы с Грин-ривер» не имели украшений; преступник снял с тел даже самую дешёвую бижутерию. Он помещал тела в воду и два из них даже придавил камнями ко дну. Здесь же тело было оставлено если не на виду, то, по крайней мере, без принятия мер по его сокрытию. Трупу была придана нарочито оскорбительная поза, чего «Зелёный Убийца» прежде не делал.

Этим деталям можно было дать двоякое толкование: либо в округе Кинг появился подражатель (который донага раздевал трупы подобно тому, как это делал «Убийца с Грин-ривер»), либо сам маньяк резко изменил свою манеру действий, рассчитывая сбить этим с толку полицию.

В конечном итоге, благодаря сохранившимся на трупе кольцам и серёжкам детективам «Целевой Группы» удалось-таки установить личность погибшей. Проститутки с Тихоокеанского Южного шоссе опознали украшения, что позволило чуть позже опознать и труп. Выяснилось, что убитой была некая Гизель Ловворн, 19-и лет, профессионально занимавшаяся дорожной

проституцией в штате Вашингтон.

Последний раз Гизель видели живой около 11 часов утра 17 июля 1982 г., она собиралась отправиться на Тихоокеанское Южное шоссе, чтобы заработать там денег. С большой долей вероятности можно было считать, что смерть Ловворн последовала либо в тот же день, либо в следующий. Во всяком случае, Гизель, найденная шестой, на самом деле являлась третьей жертвой неизвестного маньяка (до тех пор, пока не будет доказано обратное, было решено считать, что Ловворн убил именно он).

Через несколько дней поступила информация об исчезновении 16-летней Линды Рул. Девушка вроде бы занималась проституцией, хотя официальных задержаний полицией не имела. Последний раз Линду видели около 14.30 в воскресенье 26 сентября 1982 г., когда она намеревалась посетить торговый комплекс на 130-й стрит в северном Сиэтле. Все предыдущие случаи исчезновения женщин отмечались в южной части Сиэтла, в районе Тихоокеанского Южного шоссе; там же последний раз видели живыми и тех, кого впоследствии нашли убитыми. Если Линда Рул действительно явилась жертвой «Зелёного Убийцы», то это могло означать, что тот существенно расширил район поиска жертв. Видимо, активность полиции вдоль трасс в южном направлении не осталась незамеченной преступником.

Поскольку женщины продолжали исчезать, руководители полиции округов Кинг и Тарстон решили провести в отношении Мелвина Фостера «превентивную» операцию, то есть задержать его и подвергнуть жёсткому допросу, призванному морально подавить подозреваемого и заставить сознаться в преступлениях. Если верить воспоминаниям Джона Дугласа, решение о задержании и допросе Фостера принималось без согласования с ним — Дуглас тогда был занят другими делами и никак не мог выкроить время для того, чтобы приехать в штат Вашингтон для детального ознакомления с ходом расследования. Ведущий «профилёр» ФБР считал, что допрос Фостера не стоит в ряду актуальных задач следствия, поскольку подозреваемый не знал ещё в тот момент о возникших в его отношении сомнениях и охотно шёл на контакт с полицией. А это значительно облегчало слежку за ним и питало надежду, что, в конце концов, он допустит ошибку, которая его погубит.

Так это было или не так, сказать сейчас довольно трудно, поскольку книги Дугласа, при всей их занимательности, грешат известной тенденциозностью и упрощением изложения (возможно, намеренными, в целях определённого воздействия на

общественное мнение и потенциальных преступников). Как бы там ни было, детективы «Целевой Группы» при помощи полицейских округа Тарстон 4 октября 1982 г. произвели задержание Мелвина Фостера и его допрос. Формальным предлогом задержания явилась неоплата Фостером нескольких штрафных квитанций за неправильную парковку. В допросе непосредственное участие принимал Дэйв Рейхерт.

Допрос, длившийся без перерыва практически сутки, провалился. Мелвин был возмущён произошедшим: до того момента он всерьёз считал, что выполняет важную гражданскую миссию — доносит на подозрительных таксистов, пересказывает полицейским скабрезные сплетни шофёров о шлюхах, информирует правоохранительные органы о ситуации в самом «сердце порока» (то бишь в среде проституток на Тихоокеанском Южном шоссе), и вдруг оказалось, что никто не ценит его гражданского порыва и даже, напротив, ставит под сомнение его невиновность! Фостер глубоко оскорбился выдвинутыми в его адрес обвинениями. Допрос постоянно срывался на крик. Тем не менее, Фостер был вынужден признать, что из 9 возможных жертв «Убийцы с Грин-ривер» (если считать таковыми 6 убитых проституток и, по меньшей мере, 3-х исчезнувших без вести) он лично был знаком с 5-ю! Что и говорить, пропорция выглядела весьма настораживающей.

Полицейские ещё больше укрепились в мысли, что находятся на верном пути после того, как Мелвин Фостер отказался пройти проверку на детекторе лжи и потребовал пригласить адвоката.

Вооружившись санкцией окружного прокурора, детективы «ЦГ» при помощи коллег из округа Тарстон устроили обыск в доме задержанного. Также тщательному осмотру была подвергнута и автомашина Фостера. Результат оказался обескураживающим — ни единого предмета или следа, способных связать Мелвина с жертвами «Зелёного Убийцы», найдено не было. Вечером 5 октября Фостер с извинениями был отпущен.

«Целевая Группа» разрывалась между разнообразными сигналами, ежедневно поступавшими с разных сторон и требовавшими немедленной реакции, как 10 октября 1982 г. поступило сообщение, сразу оценённое полицейскими как «очень важное». В тот день стало известно об исчезновении 23-летней проститутки Дэниз Буш, только, в отличие от прочих сообщений такого рода, в нём впервые появилось описание мужчины, с которым, возможно, уехала пропавшая женщина.

Согласно рассказу подруги и сутенёра Дэниз, в ночь с 7 на 8 октября 1982 г. все трое повстречались возле мотеля «Мунрайз» («Moonrise»), в котором проживала Буш. Мотель этот

уже упоминался в настоящем очерке — там проживала 16-летняя Тэрри Миллиган, исчезнувшая 29 августа и не обнаруженная ко времени описываемых событий. Мотель «Мунрайз» располагался в южной части Сиэтла, в районе пересечения 144-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе. Сутенёр и подруга увидели Дэниз в ту самую минуту, когда та разговаривала с человека, стоявшим на противоположной стороне улицы возле своего автомобиля. Очевидно, это был её клиент. Закончив переговоры с ним, Буш подошла к подруге и подтвердила, что это её новый знакомый, с которым она условилась встретиться попозже. Поскольку к тому времени уже все знали о том, что «Убийца с Грин-ривер» «снимает» женщин на юге Сиэтла, подруга Дэниз и её сутенёр обратили внимание на мужчину. Тот, почувствовав, что его рассматривают, набросил на голову капюшон и скрылся за автомашиной.

Впрочем, ничего плохого с Дэниз Буш в ночь с 7 на 8 октября не произошло. Было известно, что она возвратилась ночью в мотель, из которого вышла около полудня 8 октября для того, чтобы купить пачку сигарет.

Неизвестный мужчина, с которым разговаривала Дэнис ночью, представлял в глазах полиции немалый интерес как один из последних (или даже последний) её клиент. Его, безусловно, следовало отыскать, благо, описание, которое дали свидетели, казалось довольно подробным. Белый мужчина в возрасте 30 лет, имевший рост около 175 см, был одет в тёплую фланелевую рубашку синего цвета и синие же джинсы. Он управлял грязным грузовиком «дженерал-моторс» тёмно-зелёного цвета с регистрационными номерами штата Вашингтон. На основании показаний свидетелей был составлен словесный портрет разыскиваемого мужчины, кроме того, свидетелям продемонстрировали фотографии нескольких десятков подозреваемых. Поскольку это не дало никаких результатов, детективы «Целевой Группы» вместе с подругой Дэниз и сутенёром внимательно изучили картотеку автовладельцев зелёных грузовиков. Объём проведённой работы оказался очень большим, и потому особенно удивительным было то, что ровным счётом никаких результатов получить не удалось.

В то самое время, пока детективы «ЦГ» расследовали исчезновение Дэниз Буш, поступило сообщение о том, что пропала ещё одна женщина. Речь снова шла о проститутке, и снова с Тихоокеанского Южного шоссе. 17-летняя Шаунда Саммер исчезла где-то между 1 и 7 октября 1982 г., однако её отчим сделал заявление в полицию через неделю, только после того, как из Калифорнии приехала мать Шаунды и пригрозила ему судом.

История казалась тёмной: Саммер сбежала из дома, и отчим не пытался её возвратить. Мать девушки винила во всём своего мужа, но при этом сама с Шаундой не проживала, впрочем, как и с мужем. Было ясно, что Саммер выросла в крайне неблагополучной обстановке, так что не приходилось удивляться тому, что она давно уже приобщилась к разнообразным тайнам взрослой жизни; выбор проституции в качестве источника «лёгких» доходов в этом случае представлялся очевидным. Когда детективы «Целевой Группы» принялись искать следы Шаунды, оказалось, что это не так-то легко сделать. Не удалось даже установить конкретный день, когда она исчезла. Девушка без крепких корней — дома, друзей и тому подобного — в преддверии зимы вполне могла податься в тёплые края, скажем, в Лос-Анджелес.

Случай с исчезновением Шаунды Саммер явился первым, когда руководство «ЦГ» выступило против включения его в дело. В дальнейшем полицейское руководство стремилось не принимать к рассмотрению новые заявления об исчезновениях женщин без веских оснований, за это, кстати, пресса много ругала «Целевую Группу». С одной стороны, нежелание бесконечно раздувать следственное производство выглядело обоснованным и разумным — было ясно, что «ЦГ» не может подменить собою «полицию нравов»; сосредоточиться на отслеживании перемещений проституток-трассовщиц — значит погубить прочие направления розыска. Но, с другой стороны, нежелание расследовать по «горячим следам» исчезновения женщин грозило превратить детективов в вечных аутсайдеров, постоянно отстающих от убийцы. Если приступать к розыску преступника лишь после обнаружения очередного трупа, когда с момента исчезновения человека прошли месяцы и даже годы, то в этом случае об успехе можно было забыть. «Убийца с Грин-ривер» показал уже, что он намерен обеспечивать максимально длительное сокрытие трупов (как увидим в дальнейшем, он постепенно вырабатывал всё более усложняющийся алгоритм этого процесса), а это означало, что о всяком розыске «по горячим следам» можно забыть. Если с момента исчезновения жертвы прошло полгода, то о каких «горячих следах» можно говорить? Даже самые близкие друзья не вспомнят, когда именно видели погибшего в последний раз…

Существовал в этой проблеме (характерной, вообще-то, для полиций всех стран мира) и ещё один аспект, о котором нельзя не упомянуть. Полицейские сами просили сиэтлских проституток и их сутенёров сообщать обо всех подозрительных клиентах, разговорах, нестандартных ситуациях и уж, тем более,

немотивированных исчезновениях женщин. Теперь же дело выглядело так, словно «Целевая Группа» более не заинтересована в получении подобной информации. Подобная перемена в отношении не могла не отразиться негативно на желании проституток поддерживать контакты с полицией.

Не успели детективы «ЦГ» внести ясность в истории с исчезновениями Дэнис Буш и Шаунды Саммерс, как приспело новое заявление, во всём напоминавшее предыдущие. Сутенёр некоей Ширли Шеррил, 18-летней проститутки из Сиэтла, сообщил в полицию, что беспокоится из-за её отсутствия. Согласно его рассказу, Ширли обычно занималась проституцией возле гипермаркета «Гудвилл» на Дирборн-стрит в центре Сиэтла, но 21 или 22 октября (точную дату он назвать затруднился) сутенёр отвёз её к международному аэропорту «Си-Тэк», где проститутки зарабатывали много больше.

Из аэропорта Шеррил не вернулась; после её отсутствия на протяжении нескольких дней сутенёр понял, что с Ширли приключилось что-то нехорошее, и направился в полицию.

Аэропорт «Си-Тэк» (название получилось сокращением слов «Сиэтл-Такома») располагался южнее Сиэтла; совсем рядом находилось то самое озеро Энджел, возле которого 20 сентября 1982 г. отыскали труп Гизель Ловворн. Когда детективы «ЦГ» появились в аэропорту и стали наводить там справки, то оказалось, что Ширли Шеррил там запомнили: одна из проституток рассказала, что обратила внимание на «незнакомую девчонку» на парковочной площадке, которую явно «снимала» парочка белых мужчин из чёрного «пикапа» с тентом. Показания проститутки заслуживали самого серьёзного внимания: во-первых, она уверенно опознала Ширли по фотографии, а во-вторых, дала неплохие описания мужчин и их автомашины. Упомянутый свидетельницей чёрный «форд» модели 1977 г. (или 1978 г.) появился в деле впервые. Информация, полученная в «Си-Тэк», были оценена руководством полиции и прокуратуры как чрезвычайно важная — версия о возможном участии в похищениях и убийствах женщин двух человек до того момента всерьёз не рассматривалась. Примечательно, что свидетельница, запомнив час, когда она видела Ширли Шеррил на парковке (около 16:00), также не вспомнила точную дату. Поэтому день исчезновения в деле так и остался указан интервалом 20–22 октября 1982 г.

Некоторые из проституток, исчезнувшие с Тихоокеанского Южного шоссе во второй половине 1982 г. Вверху слева: Кэсси Энн Ли, 16 лет, пропала 28 августа 1982 г., о её судьбе до сих пор ничего не известно. Вверху справа: Дэнис Буш, 23 года, исчезла 8 октября 1982 г. Внизу слева: Ширли Шеррил, 18 лет, пропала в интервале 20–22 октября 1982 г. Внизу справа: Бекки Марреро, 19 лет, исчезла 3 декабря 1982 г., судьба её не выяснена и поныне.

Считая, что Мелвин Фостер может быть связан с последовавшими в октябре пропажами проституток (он не имел alibi на время исчезновения Дэнис Буш и Ширли Шеррил), руководство правоохранительными органами округа Кинг обратилось к своим коллегам в округе Тарстон с просьбой помочь в проведении повторного обыска дома подозреваемого. Расчёт строился на том, что Фостер, успокоенный тем, что атака на него в начале октября оказалась успешно отбита, мог расслабиться и допустить какую-то ошибку. Под таковой ошибкой понималось, прежде всего, оставление им в собственном доме следов преступления, а также сохранение вещей пропавших проституток. Во время первого обыска ничего подозрительного в доме и автомобиле Мелвина Фостера найти не удалось, но именно это и могло подействовать на подозреваемого расхолаживающе, укрепив его веру в глупость полиции и собственную непогрешимость.

Этот психологический расчёт выглядел вполне оправданным, разумеется, в том случае, если Мелвин Фостер действительно был тем самым «Убийцей с Грин-ривер», каковым его хотело видеть

руководство «ЦГ». Вместе с тем, нельзя не признать, что все доводы в пользу его виновности являлись сугубо косвенными и умозрительными, никаких прямых улик, изобличающих подозреваемого, не существовало. Фостер внешне ничуть не соответствовал описаниям тех подозрительных мужчин, что появились в распоряжении «Целевой Группы» после исчезновения Буш и Шеррил. У него не было грузовика или пикапа, и ему негде было их взять.

Тем не менее, ордер на повторный обыск дома был получен, и в конце октября большая группа полицейских из округов Кинг и Тарстон вновь появилась на пороге дома в Лэйси. Фостер был шокирован вторичным появлением полиции — он-то считал, что для него всё уже благополучно закончилось.

Новый обыск, как и предыдущий, никаких результатов не дал: ни единой капли крови, ни единой вещи, способной связать отца и сына Фостеров с пропавшими женщинами, найдено не было. Мелвин Фостер, разъярённый повторным вторжением полиции в его личную жизнь, созвал на следующий день пресс-конференцию, на которой рассказал о произошедшем с ним в октябре месяце. Журналисты ничего не знали о подозрениях в его адрес (информация о Фостере держалась сотрудниками «ЦГ» в глубокой тайне), и, понятное дело, рассказ возбудил огромный интерес представителей масс-медиа. Узнав, что существует глубоко засекреченный «поисковый психологический портрет» убийцы, они пожелали узнать детали. А внимание прессы «Целевой Группе» было совершенно не нужно: руководству полиции (шерифу Бернарду Винкоски) и прокуратуры округа Кинг (прокурору Рэнди Рэвеллу) пришлось отбиваться от назойливых журналистов, причём, делать это так, чтобы, по возможности, не сказать ничего лишнего.

Поведение Мелвина Фостера, обратившегося к прессе, вызвало среди полицейских крайнее раздражение. Руководство «Целевой Группы» решило, что находится на верном пути, а попытка Фостера привлечь к себе внимание журналистов есть всего лишь игра ва-банк, преступник, дескать, близок к разоблачению, важно сейчас его «дожать». За Фостером в последних числах октября установили круглосуточное наблюдение: день и ночь за ним неотступно следовала на машинах пара полицейских патрулей; полицейские в форме заходили вместе с ним в общественные места или сопровождали подозреваемого до дверей дома. Он не мог спокойно ни с кем поговорить — всех его собеседников после разговора останавливали люди в форме и переписывали данные их документов. Понятное дело, от Фостера люди скоро просто-

напросто стали разбегаться — стоило ему зайти в бар — и бар пустел, стоило обратиться к случайному собеседнику — и тот, видя за спиной Фостера полицейских, извинялся и отходил в сторону. Подобное открытое наблюдение создаёт для человека, за которым оно осуществляется, массу психологических проблем и приводит к душевному дискомфорту, собственно, как раз в этом и заключается его главная задача.

Следователи рассчитывали вывести подозреваемого из себя, погрузить его в состояние непрерывного, и притом усиливающегося, стресса. Методика эта порой даёт прекрасные результаты; достаточно вспомнить расследование дела Джона Уэйна Гейси в 1978 г., очерк о котором представлен на нашем сайте. Тогда демонстративное наблюдение полиции вывело подозреваемого из себя и, в конечном счёте, позволило довольно быстро его разоблачить.

Так закончился октябрь 1982 г. Ноябрь оказался месяцем на удивление спокойным. Сообщения о новых исчезновениях не поступали, новых трупов проституток никто не находил. Это удивительное затишье только укрепило руководство правоохранительных органов штата Вашингтон в уверенности, что «Зелёный Убийца» вычислен совершенно правильно — это Мелвин Фостер. Из-за приставленного наружного наблюдения он лишился возможности убивать, и потому на тихоокеанском Южном шоссе сразу стало спокойно.

Такое объяснение — что и говорить! — казалось очень удобным и лестным для самолюбия сыщиков. Да только, помимо этой причины, могла существовать и совсем другая, также вполне достоверная, но куда менее приятная. «Убийца с Грин-ривер» узнал из газет о подозрениях в адрес Мелвина Фостера и нарочито взял паузу, дабы убедить всех в том, что именно Фостер совершал убийства. Дальнейший ход событий показал, какое умозаключение справедливо на самом деле.

Между тем, время шло, и как будто бы ничего не происходило. Ввиду явно наступившего затишья шериф округа Кинг Бернард Винкоски распорядился с 15 ноября 1982 г. сократить вдвое численность «Целевой Группы». Теперь вся она (в количестве 8 человек) помещалась в двух небольших комнатках. Общее настроение всех, занятых в тот момент расследованием убийств на Грин-ривер, можно охарактеризовать как уверенно-оптимистическое: дело явно шло к успешному завершению. Преступник (Мелвин Фостер) был обложен наружным наблюдением, и он должен был либо покончить с собою из-за нараставшей фрустрации, либо попытаться отделаться от полицейского сопровождения и совершить новое убийство. Во

втором случае он давал формальный повод для собственного помещения под стражу; кроме того, была надежда взять его с поличным при попытке совершения убийства.

Упоминавшийся уже Джон Дуглас, «профилёр» ФБР, работавший по этому делу, приезжал в ноябре 1982 г. в Сиэтл и знакомился со следственными материалами. В целом он одобрил проведённую работу и разделил общую уверенность в том, что убийца установлен точно.

Закончился ноябрь и затянувшееся было затишье оказалось прервано поступившим 5 декабря 1982 г. сообщением об очередном исчезновении женщины. 19-летняя проститутка Бекки Марреро в последний раз была замечена в 15:00 3 декабря на углу 168-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе. Она была занята тем, что «ловила» автомашины, водители которых были бы согласны на «быстрый» секс. Она не имела причин уезжать из южного Сиэтла да и не могла бы этого сделать, поскольку все её вещи остались в номере мотеля.

Фостер не мог иметь к её исчезновению никакого отношения — наличие полицейского наблюдения за ним являлось для подозреваемого лучшим alibi. Новое исчезновение проститутки с Тихоокеанского Южного шоссе, а также то, что ни одна из пропавших ранее женщин всё ещё так и не была найдена, заставляло думать, что «Убийца с Грин-ривер» вовсе не прекратил свою кровавую охоту и обнаружение новых трупов — всего лишь вопрос времени.

Ситуация с поддержанием правопорядка в округе Кинг, по общему мнению как журналистов, так и властей штата, оценивалась как неудовлетворительная. Не в последнюю очередь такая оценка была связана именно с убийствами на Грин-ривер. 31 декабря 1982 г. истекал срок полномочий шерифа округа Бернарда Винкоски; последний, понимая, что не справился в полной мере со своими задачами, не стал выдвигать собственную кандидатуру на новый срок. Советом округа было решено, что новым шерифом станет 55-летний Вернон Томас, ветеран местной полиции, возглавлявший последнее полугодие местную тюрьму. Однако в декабре в тюрьме произошло убийство, и Томасу пришлось задержаться на прежней должности до окончания расследования. К работе в качестве шерифа он приступил только 19 апреля 1983 г.

Главная задача, которая, по мнению жителей округа и штата, стояла перед новым шерифом, заключалась в разоблачении загадочного серийного убийцы. Однако, ещё до того, как Верн Томас принял дела, в окрестностях Сиэтла произошло немало драматичных событий.

Сразу после Рождества — 26 декабря 1982 г. — в офис шерифа поступило заявление об очередном исчезновении проститутки. Обстоятельства случившегося выглядели крайне подозрительно, что сразу заставило искать в произошедшем криминальную подоплёку.

15-летняя Коллин Брокман (Colin Brockman) исчезла в самом центре Сиэтла; в последний раз её видели около 9 часов утра 24 декабря рядом с автобусным вокзалом «Грейхаунд». Коллин и её дружок, выполнявший функции сутенёра, остановились предыдущим вечером в одном из мотелей неподалёку. Сутенёр знал о предстоящей встрече Коллин с клиентом (встреча эта обговаривалась заранее); планировалось, что уже к полудню Брокман вернётся в мотель. Однако она не вернулась ни 24 декабря, ни позже. Сутенёр, явившийся с заявлением в полицию, напрочь исключал возможность побега Коллин: по его словам, сочельник был любимым праздником Брокман, и она знала, что её ждёт хороший подарок. Казалось невозможным, чтобы девица пренебрегла подарком и скрылась.

Детективы «Целевой Группы» очень тщательно «отработали» случай Коллин Брокман. Они установили, что последняя происходила из очень неблагополучной семьи, где подвергалась сексуальным домогательствам со стороны отчима. Несколько раз Коллин убегала из дома; кстати, мать ей в этом не особенно мешала и не спешила возвращать девочку. Возможно, она руководствовалась соображениями женской ревности и опасалась, что муж полностью переключит своё внимание на дочку. То, что Коллин Брокман занялась проституцией, в известном смысле было предопределено всеми обстоятельствами её предшествующей жизни — для человека, не отягощённого этическими нормами, подобное ремесло предоставляло возможность лёгкого и быстрого заработка.

Практически весь январь начавшегося 1983 г. детективы «Целевой Группы» посвятили опросам проституток, «работавших» на Тихоокеанском Южном шоссе, и их сутенёров. Цель опросов тех и других заключалась в том, чтобы составить максимально полную базу данных их клиентов: полицейские считали, что «Убийца с Грин-ривер» обязательно попадёт в получившийся список. Для облегчения персонификации водителей автомашин полицейские стали фотографировать номерные знаки тех из них, что заговаривали с проститутками (впрочем, тогда подобная работа велась эпизодически ввиду ограниченности ресурсов). Кроме того, за Мелвином Фостером по-прежнему велось плотное наружное наблюдение.

Никаких серьёзных подвижек, однако, в расследовании не

происходило. Розыск маньяка, казалось, топтался на месте.

31 января 1983 г. управление полиции Сиэтла приняло сообщение строительных рабочих об обнаружении разложившегося женского трупа. Сигнал поступил из госпиталя «Нордвест», расположенного на севере города в лесном массиве. Рабочим предстояло расчистить площадку для автостоянки и подъездных дорожек; труп они обнаружили в кустах буквально в полусотне метров от одного из зданий медицинского комплекса.

Тело явно находилось на открытом воздухе уже давно, кожные покровы и мягкие ткани подверглись значительным посмертным изменениям, в результате чего личность погибшей удалось установить не сразу. Насильственный характер смерти даже при поверхностном осмотре найденного тела сомнений не вызывал: сожжённые практически до корней волосы указывали на то, что смерть не явилась результатом суицида или несчастного случая. Убийца явно пытался максимально затруднить опознание тела — на трупе не было ни одного предмета туалета или одежды.

Тем не менее, личность погибшей удалось идентифицировать довольно быстро: поскольку труп нашли на севере города, то проверку начали как раз с анкет тех женщин, что исчезли в северной части Сиэтла. Кроме того, анатом определил возраст убитой — до 20 лет. Сразу возникло предположение, что найдена 16-летняя Линда Рул, исчезнувшая 26 сентября 1982 г.; сличение стоматологической карты последней с зубами трупа полностью подтвердило догадку.

Смерть Линды последовала в результате душения — таково было заключение судебного медика. Однако, в том, что убийцей явился именно разыскиваемый маньяк, возникли определённые сомнения. Кратко их можно суммировать так:

— погибшая исчезла в северной части Сиэтла, а ведь прежде «Зелёный Убийца» не похищал женщин в том районе;

— погибшая, хотя и являлась проституткой, никак не была связана с Тихоокеанским Южным шоссе, в то время как все жертвы маньяка работали проститутками-трассовщицами именно там;

— труп был найден в северной части Сиэтла, между тем, от всех своих жертв «Убийца с Грин-ривер» избавлялся на юге, и притом вне городской черты;

— волосы на голове трупа оказались умышленно сожжены, однако «Зелёный Убийца» таких повреждений своим жертвам не причинял (можно сказать, что он вообще избегал чрезмерного насилия и членовредительства);

— Линда Рул оказалась полностью раздета, хотя

разыскиваемый маньяк особой щепетильности в отношении одежды и украшений жертв не проявлял (на некоторых телах он оставлял носки, обувь и бижутерию, к некоторым привязывал снятую одежду).

Вместе с тем, имелись и черты, объединявшие убийство Линды с преступлениями, совершёнными маньяком (погибшая являлась совсем юной проституткой, смерть её последовала в результате душения, тело оказалось раздето).

В конечном итоге «Целевая Группа» склонилась к тому, чтобы не считать смерть Линды Рул находящейся в связи с «Зелёным Убийцей». Другими словами, было сочтено, что преступник, убивший Линду, действовал слишком уж непохоже на выработанную «Убийцей с Грин-ривер» манеру. Вместе с тем, определённая общность в выборе объекта посягательства, способа убийства и посмертных манипуляциях с трупом между убийцей Линды Рул и разыскиваемым маньяком присутствовала. А это делало актуальным предположение о появлении в Сиэтле убийцы-имитатора. Последний имел примерное представление о манере действия «Убийцы с Грин-ривер», поскольку газеты и телевидение сообщали об этом, но в точности воспроизвести стиль настоящего преступника не мог.

Февраль 1983 г. прошёл на удивление спокойно. Преступник, если только он всё ещё оставался на территории округа, исключил со своей стороны всякую активность. Если не считать двух декабрьских исчезновений (Бекки Марреро и Коллин Брокман), то фактически уже четыре месяца «Зелёный Убийца» никак себя не проявлял. Причём следовало иметь в виду, что исчезновения женщин в декабре могли быть никак не связаны с маньяком.

По мере того, как шло время, в прокуратуре и полиции округа росла уверенность в том, что «Убийца с Грин-ривер» покинул пределы округа Кинг, повторив тем самым путь Теодора Банди, который, начав убивать в Сиэтле, затем подался в южные края.

В этой обстановке благодушия и спокойствия как гром среди ясного неба прозвучало сообщение о новом чрезвычайно подозрительном исчезновении женщины. 4 марта 1983 г. в полицию обратились сутенёр и подруга некоей Альмы Смит (Alma Smith), рассказ которых не мог не вызвать тревоги.

Согласно сделанному ими заявлению 18-летняя Альма проживала вместе с подругой в гостинице «Ред лайон», расположенной на пересечении 188-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе. Около 9 часов вечера 3 марта Альма отправилась на шоссе, чтобы найти там клиента (работник

гостиницы подтвердил уход Смит в это время). Её подруга ушла на встречу с другим клиентом, который вызвал её по телефону через сутенёра. Назад эта проститутка возвратилась около 21:40; через некоторое время она снова вышла из гостиницы. Через какое-то время подруга Альмы и её сутенёр повстречались, и последний сказал, что тревожится из-за долгого отсутствия Смит. Сутенёр видел, как Альма усаживалась в синий 1/2-тонный пикап с кузовом; прошло примерно полтора часа с момента её отъезда, и она всё ещё не вернулась, что выглядело очень странно. Сутенёр отправился на розыск синего грузовика, а подруга Альмы вернулась к гостинице «Ред лайон» («Red Lion»). Каково же было её удивление, когда перед входом в гостиницу её остановил незнакомый рыжеволосый мужчина примерно 35 лет и предложил «быстрый секс» в машине. При этом он указал на 1/2-тонный «джип» с кузовом синего цвета, припаркованный неподалёку. В ходе завязавшегося разговора незнакомец поинтересовался тем, как идут дела у Альмы и где она находится сейчас? Беседа эта оказалось тем более настораживающей, что подруга не помнила среди общих с Альмой знакомых подобного рыжеволосого мужчину, в то время как тот явно знал и её саму, и Альму. Кроме того, синий автомобиль незнакомца подходил под описание той машины, на которой уехала Смит.

Девица отказалась сесть в машину странного человека и рассказала о произошедшем разговоре вернувшемуся сутенёру. Обсудив обстоятельства случившегося, они решили, что Альму похитил «Зелёный Убийца»; уверенность их ещё более окрепла, когда выяснилось, что Альма не вернулась в гостиницу ни ночью, ни поутру. Свидетели были очень встревожены произошедшим и считали, что рыжеволосый мужчина, заговоривший с подругой Альмы Смит, является маньяком, убившим её к тому моменту и явившимся в гостиницу для того, чтобы похитить и подругу.

Рассказ о событиях вечера 3 марта 1983 г. выглядел довольно подозрительно. Хотя разговор с рыжеволосым незнакомцем мог быть объяснён совершенно невинно, всё же ряд косвенных соображений заставлял самым серьёзным образом отнестись к сделанному заявлению. Ведь речь снова шла о юной проститутке-трассовщице, искавшей клиентов на Тихоокеанском Южном шоссе (то есть именно в том районе, где «Убийца с Грин-ривер» выбирал свои жертвы)! Если говорить совсем точно, то Альма Смит пропала буквально с того же самого места, что и Марсия Чэпмен в августе 1982 г. Это мрачное совпадение не могло не тревожить…

Детективы «ЦГ» опросили множество людей, которые могли бы видеть как рыжеволосого незнакомца, так и его автомобиль.

Удалось составить его словесный портрет, используя который сыщики стали проверять картотеку автовладельцев. Поскольку убийца вполне мог жить и вне пределов округа Кинг, необходимо было проводить проверку базы данных автовладельцев со всего штата Вашингтон. Речь шла о нескольких десятках тысяч хозяев полутонных «джипов» с кузовами. Дорожная полиция не располагала компьютерной программой, способной автоматизировать составление выборки из базы данных по заданным критериям (если говорить совсем точно, в полиции штата Вашингтон вообще не имелось ни одного компьютера). Всё это чрезвычайно тормозило работу «Целевой Группы»; как увидим, в скором будущем компьютеризация полицейской работы сделалась одним из приоритетов нового руководителя «ЦГ».

Детективы провели несколько дней на улицах Сиэтла в тщетных попытках отыскать свидетелей, которые могли бы рассказать об одинокой брюнетке с весьма броской и запоминающейся внешностью, сидевшей на автобусной остановке 14 апреля, но работу эту скоро пришлось отложить.

18 апреля 1983 г. в полицию обратился встревоженный мужчина, сообщивший о новом исчезновении. На этот раз речь шла о молодой проститутке (17 лет), которую звали Сандра Габберт (Sandra Gabbert в некоторых англоязычных источниках её называют «Galbert», но это неправильное написание фамилии). Сандра исчезла в том самом районе, где наблюдалась наивысшая активность похитителя проституток — на Тихоокеанском Южном шоссе южнее Сиэтла.

В полицию обратился сутенёр пропавшей проститутки, и рассказ его заставлял испытывать серьёзные опасения за судьбу Сандры. Он утверждал, что накануне около 17:00 Габберт явилась к нему в гостиницу «Ред лайон» и отдала 70 $, которые заработала в течение дня. Ясно, что если бы она рассчитывала скрыться в тот день из Сиэтла, то ничего подобного не сделала бы. Габберт сказала сутенёру, что у неё назначена встреча с двумя клиентами в микроавтобусе, припаркованном неподалёку; девица рассчитывала быстро управиться с этой «работой» и вернуться к сутенёру. Более он её не видел, как не видел и микроавтобус. Встревоженный отсутствием Сандры и напуганный рассказами об исчезновениях проституток, он помчался на следующий день в полицию.

Полученная информация представлялась неожиданной и важной — это был как раз тот случай, когда побег проститутки можно было исключить практически с самого начала. Упоминание о наличии двух клиентов также представлялось немаловажным, ведь возможно, что нестыковки и различия, на

которые постоянно натыкались детективы в этом деле, связанны именно с тем, что убийц было двое!

Однако вскоре от этой версии пришлось отказаться. Детективам «Целевой Группы» довольно быстро удалось выяснить, что двое клиентов из микроавтобуса вовсе не похищали Сандру Габберт. Уже после этого её видели в большом магазине на пересечении 142-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе. Получалось, что девица, повстречавшись с клиентами в районе 188-й улицы, затем переместилась более чем на 40 кварталов к северу, вполне возможно, что сами же «клиенты» и отвезли её в машине к магазину. Сандра, сделав кое-какие покупки, вышла из магазина и неспешно двинулась на другую сторону шоссе, видимо, для того, чтобы вернуться назад, в «Ред лайон». Габберт шла одна, её никто не сопровождал, и она явно никуда не спешила. Таким образом, момент исчезновения Сандры сдвигался примерно к 20:00 17 апреля 1983 г.

Что же получалось?

Во-первых, Сандра Габберт последний раз была замечена живой на том же самом месте, что и Дэнис Буш, исчезнувшая 8 октября 1982 г.

Во-вторых, Сандра Габберт была уже третьей на протяжении полутора последних месяцев проституткой, проживавшей в гостинице «Ред лайон», и бесследно исчезнувшей. Просто какой-то Бермудский треугольник образовался вокруг этого места!

21 апреля 1983 г. Роберт Кеппель представил приступившему к исполнению обязанностей шерифа Верну Томасу доклад, содержавший оценки состояния расследования убийств проституток в округе Кинг и анализ развития ситуации.

Оценки работника прокуратуры штата оказались нелицеприятны. По его мнению, документы, имевшие отношение к делу, поступали, накапливались и обрабатывались хаотично, безо всякой системы. Действия сотрудников «Целевой Группы» подчас оказывались лишены логики, они принимали те или иные решения, лишь исходя из личных предпочтений. Работа шла самотёком, при этом некоторые важные связи погибших и подозреваемых остались не изучены. Это стало возможно в силу банальной утраты информации; утрата же эта объяснялась тем, что объём поступавших данных превосходил возможности группы по их обработке.

Кеппель считал, что шерифу надлежит приготовиться к тому, что розыск «Убийцы с Грин-ривер» окажется куда более долгим и сложным делом, нежели это представлялось поначалу. Работа «Целевой Группы», для того чтобы стать успешной, должна определённым образом измениться. Прежде всего, шерифу

следовало сделать упор на количественное расширение подразделения, поскольку 7-и детективов оказывалось явно недостаточно для ведения широкоохватного розыска. Надлежало обратить особое внимание на систематизацию накопленной информации, приведение в порядок документов; совершенно необходим был компьютер, посредством которого стал бы возможен быстрый поиск сведений в уже накопленных данных. Требовалось обратить особое внимание на аналитическую работу с имевшейся и поступающей информацией, для чего в составе «ЦГ» надлежало выделить особую штатную единицу или даже несколько таковых. Кеппель указал несколько направлений предстоящей работы: составление как можно более полной базы данных о постоянных клиентах проституток с Тихоокеанского Южного шоссе, разделение всех подозреваемых на несколько категорий в зависимости от того, каким именно критериям проверки они не соответствуют.

Роберт Кеппель. Известный детектив, уважаемый криминолог и талантливый писатель скончался летом 2021 года в возрасте 76 лет в разгар эпидемии covid-19. Это одна из последних фотографий Кеппеля.

Нельзя не признать того, что Кеппель в своих выводах упоминал о вещах не только справедливых, но даже азбучных. Во всех крупных правоохранительных структурах мира существуют аналитические отделы, призванные обрабатывать поступающую информацию и обновлять накопленные базы данных. Численность таких подразделений может достигать 10–15 % штатного состава службы, без них оперативная работа просто-напросто потеряет

смысл, поскольку ведомство захлебнётся в лавине поступающих сведений. Не преувеличивая, можно сказать, что без аналитических подразделений ни спецслужбы, на полицейские ведомства не будут знать того, что же именно она знают.

Кеппель фактически предлагал организовать «Целевую Группу» по образу и подобию специальной службы. Разумеется, прямо он нигде об этом не сказал и в своей книге «The Riverman: Ted Bundy and I Hunt for the Green River Killer», посвящённой поискам «Убийцы с берегов Грин-ривер», ни словом об этом не обмолвился. Однако, как увидим в дальнейшем, некоторые важные приёмы оперативной работы спецслужб (опора на агентурное освещение, тайный сбор информации о представляющих интерес событиях и лицах, использование спецтехники различного назначения, сбор информации через сотрудников, не раскрывающих свою принадлежность к правоохранительным органам) «Целевая Группа» взяла на своё вооружение и широко использовала.

Вернон Томас, новый шериф округа Кинг, самым серьёзным образом отнёсся к рекомендациям Роберта Кеппеля. Располагая кредитом доверия власти, он потребовал от руководства штата значительного усиления финансирования «ЦГ». 27 апреля 1983 г. Томас собрал свою первую после вступления в должность пресс-конференцию, на которой заявил, что получил до конца финансового года 2 млн. долларов на развёртывание работы по розыску «Убийцы с Грин-ривер». Недавно сокращённая «Целевая Группа» не только восстанавливала прежний состав, но даже расширялась. В рамках ожидавшихся масштабных розысков маньяка планировалось приобретение компьютеров для правоохранительных органов штата Вашингтон и округа Кинг, переоснащение криминалистических лабораторий, закупка нового автотранспорта. В общем, Верн Томас вступил в борьбу с «Зелёным Убийцей» весьма громогласно, если не сказать — помпезно. Впрочем, такова пресловутая американская «демократическая» традиция. Как увидим из дальнейшего, внимание прессы, и масс-медиа вообще, к поискам преступника ещё сослужит полиции медвежью услугу.

В то самое время, когда Верн Томас вещал перед объективами теле— и фотокамер о грядущих переменах и со сдержанным оптимизмом обещал приложить все силы к изобличению маньяка, в полицию поступило новое сообщение об исчезновении женщины. Собственно, исчезновение 16-летней проститутки Кими-Кэй Питсор (Pitsor) произошло много ранее — в начале апреля — но свидетель только теперь собрался сделать официальное заявление.

Заявителем оказался сутенёр Питсор. По его словам, в один из апрельских вечеров (какой именно, сутенёр вспомнить в точности не смог, хотя ему казалось, что это был вечер 17 апреля 1983 г.) он и Кими-Кэй отправились в центр Сиэтла погулять и повеселиться. Веселье не заладилось: Кими-Кэй, выпив пива, начала выяснять отношения, обвиняя своего «дружка» в том, что тот её обирает (вполне справедливо, надо признать). Слово за слово, и между молодыми людьми возникла перебранка. Раздражённая Питсор бросила своего спутника и, став у бровки тротуара, принялась «голосовать». Сутенёр, раздосадованный её поведением, девице не мешал. Он хорошо видел, как рядом с Кими-Кэй остановился 1/2-тонный «пикап», водитель которого вступил в переговоры с девицей. Не прошло и минуты, как Питсор, видимо, поладив с водителем, уселась в машину и уехала. Более никто её не видел. По утверждениям сутенёра (опять же, весьма приблизительным), случилось это в 21:00.

Если заявитель действительно наблюдал момент контакта жертвы с «Убийцей с Грин-ривер», то можно было считать, что следствию крупно повезло: подобного свидетеля получить покуда ещё не удавалось. В отличие от прочих свидетелей, сутенёр Питсор видел подозреваемого при хорошем уличном освещении с близкого расстояния и на протяжении времени, достаточном, чтобы хорошенько его запомнить.

Согласно описанию сутенёра, Кими-Кэй Питсор увёз небритый белый мужчина примерно 35 лет с рябым лицом. Этнически он походил на классического ирландца: широкие скулы, прямой нос, рыжие волосы. Сутенёр дал весьма неплохое описание и заверил, что сможет опознать этого человека. Он также описал машину, на которой перемещался подозреваемый — это был «GM» зелёного цвета 1979 г. Дело наконец-то обещало стронуться с места — появилась столь необходимая для проверки конкретика!

Детективы «Целевой Группы», отложив прочие дела, принялись за работу с вновь поступившей информацией. Особые надежды возлагались на установление личностей рыжих и рябых водителей пикапов «general motors» модели 1979 г. зелёного цвета. Тщательное изучение базы данных Департамента автотранспорта штата Вашингтон позволило довольно быстро составить выборку из 50 мужчин, отвечавших необходимому описанию. Всё указывало на то, что уж теперь-то опасный преступник попал в выставленные на него сети.

Однако, 3 мая 1983 г. в полицию небольшого городка Де-Мойн, расположенного примерно в 12 км южнее Сиэтла, явился мужчина, заявивший об исчезновении его невесты — некоей Мэри

Мальвар. 18-летняя девушка якобы вышла из дома, чтобы позвонить из уличного таксофона, расположенного рядом с Тихоокеанским Южным шоссе. Обратно Мэри не вернулась. Произошло это, если верить словам заявителя, 30 апреля.

О происшествии полиция Де-Мойна поставила в известность «Целевую Группу», причём в сопроводительной справке было отмечено, что рассказ об исчезновении Мальвар внушает недоверие. Во-первых, заявитель утверждал, что Мэри не была проституткой, в то время как он был известен полиции как сутенёр, судимый прежде за растление малолетних. Во-вторых, казалась странной та пауза, которую выдержал заявитель, прежде чем явиться в полицию: как-никак с момента исчезновения девушки минуло не менее трёх суток, и казалось непонятно, для чего мужчина ждал так долго.

Впрочем, ситуация разрешилась очень скоро и притом самым неожиданным образом.

На левой фотографии: Сандра Габберт, исчезнувшая 17 апреля 1983 г. на тот же самом месте Тихоокеанского Южного шоссе, что и Дэнис Буш (пропала 8 октября 1982 г.). В центре: Мэри Мальвар, села в машину похитителя там же, где и Гейл Мэтью, исчезнувшая тремя неделями ранее. На правой фотографии: Кэрол Кристенсен работала официанткой в «Barn Door Tavern» (ресторан в стиле кантри «Дверь сарая» на территории аэропорта «Си-Тэк») и вообще не являлась проституткой. Кристенсен пропала 3 мая 1983 г., но по стечению обстоятельств её тело нашли намного раньше других жертв «Зелёного Убийцы».

На следующий день — 4 мая 1983 г. — тот же самый мужчина вновь явился в полицию города Де-Мойна и заявил, что хотел бы дополнить сделанное накануне заявление. Он изложил новую версию событий, которая радикально отличалась от рассказанной ранее. Он признался, что Мэри Мальвар являлась проституткой;

заниматься этим ремеслом она начала недавно, так что местная полиция ещё её не знала. Когда Мэри ловила клиентов на Тихоокеанском Южном шоссе, сутенёр её подстраховывал, поскольку все вокруг уже были наслышаны об исчезновениях девушек. 30 апреля на пересечении 216-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе она села в чёрный «пикап», которым управлял смуглый мужчина 40–42 лет (по виду, мексиканец или потомок индейцев). Фактически Мэри Мальвар села в машину клиента на том же самом месте, откуда менее месяца назад — 10 апреля 1983 г. — исчезла Гейл Мэтью, причём «пикап», увёзший Мэри, двигался в том же направлении, что и машина, в которой сидела Гейл. Сутенёр на своём автомобиле последовал следом, рассчитывая увидеть номерной знак автомобиля, но тот неожиданно оторвался от него на светофоре.

Полицейский, запротоколировавший это заявление, тут же отзвонился детективам «Целевой Группы» и рассказал о сделанном уточнении. Новости на этом, однако, не закончились. В тот же день, через пару часов, сутенёр явился в отделение в третий раз и сообщил, что все эти дни вместе с братом и отцом Мэри Мальвар искал чёрный «пикап» и наконец-таки отыскал! По его словам, машина в настоящее время стояла припаркованной перед домом № 21859 по 32-й Плейс-саут (32nd Place South). Там, по его мнению, и проживал человек, похитивший Мэри.

Около 3 часов пополудни 4 мая два детектива из отдела уголовных расследований полиции Де-Мойна явились по указанному адресу. Дверь им открыл некий Гэри Леон Риджуэй, разведённый мужчина 33 лет. Он имел характерную внешность ирландца: скуластое лицо, прямой нос, рыжие волосы, усы. Гэри спокойно согласился ответить на вопросы полицейских и признал, что стоявшая перед домом автомашина «пикап» — «марано» 1975 г. выпуска чёрного цвета — принадлежит ему. Известие о том, что его подозревают в похищении Мэри Мальвар, Риджуэй воспринял без тени волнения. Он признал, что иногда пользовался услугами проституток с Тихоокеанского Южного шоссе, до которого от его дома было менее 900 м, но предъявленной фотографии Мальвар не опознал и категорически отверг факт знакомства с нею. То, что сутенёр «опознал» его чёрный «марано», он объяснил либо ошибкой, либо умыслом: узнав, что Мэри пропала, сутенёр вполне мог обвинить облыжно любого клиента, чтобы затем «снять» с него деньги за отзыв своего «ошибочного заявления». Подобный «ненавязчивый шантаж» был вполне в духе чернокожей шпаны, готовой ради лишнего доллара пойти на любую клевету.

Объяснения Риджуэя звучали логично и убедительно, уж

полицейские-то не понаслышке знали о нравах негритянской мафии, контролировавшей в штате Вашингтон сферу «низкобюджетной» проституции. Хозяин дома разрешил детективам осмотреть комнаты, попутно отвечая на все их расспросы. Он рассказал о том, что развёлся в мае 1981 г., выплачивает бывшей жене алименты на 8-летнего сына в размере 275 $ в месяц; сына он очень любит и забирает к себе домой на выходные (Риджуэй показал спальню мальчика). Также он сообщил, что работает в компании, занимающейся автомобильными перевозками, но в настоящее время рабочие бастуют, и потому на работу он не ходит.

Детективы покинули дом Риджуэя в твёрдой уверенности, что сутенёр со своим опознанием спорол явную «лажу». В самом деле, рыжеволосый ирландец менее всего походил на смуглого мексиканца или инцейца. Полицейские написали рапорт, который направили «Целевой Группе» (напомним, что это были полицейские из управления Де-Мойна, а не из состава «ЦГ»), а сутенёру сказали, чтобы тот не вздумал являться в дом Риджуэя и устраивать там какие бы то ни было «выяснения обстоятельств».

Гэри Леон Риджуэй мог бы представить определённый интерес для «Целевой Группы», поскольку на том этапе расследования уже велись розыски рыжеволосого водителя «пикапа», описание которого сообщил полиции сутенёр Кими-Кей Питсор. Но следует отметить, что, скорее всего, Риджуэй не привлёк бы к себе особого интереса, поскольку его машина совсем не походила на разыскиваемый пикап «GM» 1979 г. ни формой, ни цветом. Кроме того, Гэри выглядел не очень-то внушительно — имел рост 175 см, был худощав, не казался атлетом. В распоряжении «Целевой Группы» в начале мая 1983 г. имелись куда более впечатляющие кандидаты на роль «Убийцы с Грин-ривер», например, два рыжеволосых ирландца, владевшие как раз подходящими «пикапами» и имевшие рост 185 см и 190 см.

Между тем, 4 мая 1983 г. «Целевая Группа», помимо сообщений из Де-Мойна, получила и другую важную информацию. В тот день стало известно об исчезновении Кэрол Энн Кристенсен, 21-летней официантки из ресторана в стиле кантри под названием «Barn Door Tavern», расположенного на территории международного аэропорта «Сиэтл-Такома». Кэрол исчезла накануне, покинув рабочее место в 14:30 буквально на полчаса. Поначалу её отсутствие на рабочем месте сочли прогулом, однако, когда стало ясно, что девушка не появилась по месту проживания, возникло предположение, что она стала жертвой преступления. Кристенсен не являлась проституткой,

однако, территория аэропорта тянулась вдоль Тихоокеанского Южного шоссе, и потому нельзя было исключать возможность случайного контакта Кэрол с «Убийцей с Грин-ривер», который демонстрировал в этом районе высокую активность.

По прихоти судьбы Кэрол, замыкавшую список без вести пропавших девушек, отыскали первой. Это произошло утром 8 мая 1983 г., ещё до того, как истекли пятые сутки с момента её исчезновения. Семья, отправившаяся в туристический поход в лесистую Кленовую Долину (Maple Valley) на юго-востоке от Сиэтла, наткнулась на одетый женский труп буквально в 30 метрах от просёлочной дороги. Тело помещалось возле замшелого поваленного дерева и выглядело очень странно; даже одного взгляда на труп было достаточно, чтобы понять неестественность его положения. Туристы немедленно вызвали полицию; вслед за патрульными подъехали члены «ЦГ», поскольку практически никто не сомневался в том, что убийство — дело рук разыскиваемого маньяка.

Осмотр трупа на месте обнаружения, а затем и в ходе аутопсии позволил криминалистам констатировать следующее:

— труп белой женщины был размещён в положении лёжа на спине, ноги приподняты и слегка согнуты в коленях. Труп одет. Две сырых рыбных туши форели длиной по 40 см помещены на левую и правую грудь. Поперёк живота — пустая бутылка красного вина. В сжатых кулаках погибшей — две сырые сосиски. Как показало дальнейшее расследование, дешёвое красное аргентинское вино было куплено в одном из универсальных магазинов Сиэтла, там же были куплены и сосиски, изготовленные на мясоперерабатывающем заводе в Кенте, небольшом городке на юге от Сиэтла. Непотрошёная форель, скорее всего, была выловлена в одном из местных водоёмов. Ни бутылка, ни рыба, ни сосиски не являлись эксклюзивными и не позволяли идентифицировать личность того, кто их оставил на месте обнаружения трупа;

— тело находилось на открытом воздухе не менее 3 суток. В тёплом климате мягкие части уже подверглись явному посмертному изменению, хотя это и не помешало быстрому опознанию тела благодаря сохранившемуся портретному сходству. Труп принадлежал Кэрол Энн Кристенсен, 21-го года;

— благодаря сравнительно неплохой сохранности тела можно было уверенно определить момент наступления смерти. Смерть последовала не позже 4 мая 1983 г., то есть, скорее всего, в день исчезновения Кэрол;

— причина смерти — механическая асфиксия. На шее погибшей отчётливо просматривался странгуляционный след,

оставленный витым шнуром диаметром не более 3 мм. Шнур не имел петли и, скорее всего, свободно набрасывался на шею и затягивался руками сзади. Шнур отсутствовал на шее и не был найден рядом с трупом;

— погибшая имела перед смертью половой контакт, закончившийся семяизвержением партнёра. Сперма была найдена на поверхности между ягодицами погибшей, но при этом жертва не подвергалась анальному изнасилованию. Скорее всего, в момент окончания полового акта она находилась в коленно-локтевой позе; именно тогда убийца набросил ей на шею сзади шнур, посредством которого и осуществил удушение.

С одной стороны, информации оказалось много. С другой — как это обычно и бывает — недостаточно.

Необходимо было понять, являлось ли убийство Кэрол Кристенсен делом рук «Зелёного Убийцы»? Ответ на этот вопрос отнюдь не столь очевиден, сколь может показаться на первый взгляд. Все прежние жертвы маньяка были раздеты; Кристенсен, напротив, осталась одета. Все предыдущие жертвы были задушены, но так, что странгуляционного следа невозможно было увидеть. На шее же Кристенсен имелся хорошо различимый след сдавления шнуром (настолько хорошо, что по кровоизлияниям в подкожный эпителий можно даже было определить диаметр шнура и его структуру). Все предыдущие жертвы являлись проститутками; Кристенсен не являлась таковой. Наконец, убийца Кристенсен устроил на её теле некую аппликацию из туш сырой форели и бутылки вина; «Зелёный Убийца» ничем подобным прежде не занимался.

Вместе с тем, существовали определённые соображения, заставлявшие рассматривать убийство Кэрол Кристенсен как находившееся в свЯзи с убийствами других молодых женщин в округе Кинг. Подоплёка убийства была сексуальной — на это указывали следы не смытой спермы. Скорее всего, именно сексуальный партнёр Кэрол и явился её убийцей. Территория аэропорта «Си-Тэк» на протяжении почти 3,5 км выходила к Тихоокеанскому Южному шоссе — а ведь именно оттуда на протяжении последних 8 месяцев регулярно исчезали молодые проститутки. Кэрол была молода — всего 21 год! — а стало быть, вполне попадала в «диапазон приемлемости» маньяка. Было очевидно, что он ведёт охоту именно на молодых женщин; ему неважна раса жертвы, его интересует возраст.

В конце концов, было решено считать убийство Кэрол Кристенсен очередным эпизодом в сериале «Зелёного Убийцы». Хотя за подобным решением нельзя не признать некий волюнтаризм: убийство Линды Рул, труп которой был найден

возле госпиталя «Нордвест» в конце января 1983 г., можно было счесть делом рук маньяка куда с бо́льшим основанием, однако, это убийство не включили в список его преступлений.

Странная картина убийства, использование преступником рыбы, сосисок и бутылки вина заставляло искать в обстановке на месте преступления некий скрытый смысл. С течением времени появились сообщения, придававшие убийству Кристенсен ещё бОльшую загадочность; так, например, родилась легенда, согласно которой на коже трупа имелись следы, характерные для долгого пребывания тела в воде. Согласно другому рассказу, убийца надел на голову Кэрол большой бумажный пакет. Получили известность и иные мистификации, призванные усложнить картину постмортальных манипуляций убийцы (наличие рядом с трупом двух пустых бутылок из-под вина, трёх или даже четырёх рыб).

На самом деле ничего из упомянутого обнаружено не было, и официальные документы прокуратуры округа Кинг не содержат никаких указаний на существование бумажного пакета, следов пребывания трупа в воде и тому подобного. Все сообщения такого рода следует считать недостоверными.

Поскольку время исчезновения Кэрол Кристенсен было известно с точностью до получаса, следствие получило замечательную возможность оперативно проверить alibi основных подозреваемых, благо таковых в деле уже имелось несколько десятков. Кроме того, с момента исчезновения — 3 мая — прошло не так много времени, что облегчало проверку и повышало достоверность установленных сведений. «Целевая Группа» приложила немало усилий для работы в этом направлении. Ряд подозреваемых не смогли с абсолютной надёжностью доказать свою непричастность к исчезновению Кэрол Кристенсен. Но при этом так и не удалось отыскать ни одного свидетеля, видевшего, как Кэрол покидала территорию аэропорта «Си-Тэк». А без свидетельского опознания отсутствие у подозреваемого alibi ни в чём его не уличало.

23 мая 1983 г. «Целевая Группа» получила сообщение об очередном исчезновении женщины, если говорить точнее, проститутки с Тихоокеанского Южного шоссе. Обстоятельства случившегося придавали ему весьма мрачный оттенок. Заявителем — как это уже не раз бывало прежде — явился сутенёр пропавшей проститутки, некоей Мартины Аузорли. Несмотря на свой юный возраст — Мартине едва исполнилось 18 лет — эта своенравная девица была хорошо известна местной полиции. Мартина никогда не знала родителей, поскольку мать — малолетняя проститутка — отказалась от неё сразу после

рождения. Впоследствии девочку взяли приёмные родители, издевавшиеся над нею и превратившие Мартину в сексуальную рабыню. Более или менее повзрослев, девочка убежала из дома и больше трёх лет скиталась по дорогам штатов Вашингтон и Орегон. За эти годы Мартина сделалась профессиональной проституткой и бродягой по призванию (связь проституции и дромомании, психической патологии, выражающейся в тяге к бродяжничеству, была описана ещё Ломброзо и ныне не подвергается сомнению). Она вела антисоциальный образ жизни, неоднократно задерживалась полицией за мелкие правонарушения. В начале мая 1983 г. Мартина Аузорли в четвёртый раз подверглась аресту полицией округа Кинг за проституцию, провела 5 дней в тюрьме и освободилась после уплаты штрафа.

Согласно рассказу сутенёра, 9 мая 1983 г. Аузорли поселилась в мотеле «Moonrise», том же самом, где проживали исчезнувшие прежде Тэрри Миллиган и Дэнис Буш. 22 мая Мартина вместе с подругой отправилась из мотеля на Тихоокеанское Южное шоссе, чтобы найти там клиентов. В течение вечера она имела несколько половых контактов, каждый раз возвращаясь к бару у дороги, где встречалась либо с подругой, либо с сутенёром, которому отдавала заработанные деньги. Последний раз Мартина заходила в бар в 22 часа, она рассказала о том, что отыскала клиента для «быстрого» секса в машине; клиент, по её словам, дожидался в автомобиле рядом с баром. Она пообещала вернуться минут через 20 и ушла. Более никто её не видел. Сутенёр встревожился в 1 час ночи и отправился на поиски. Утром, убедившись, что Аузорли так и не возвратилась в мотель, он направился в полицию.

Детективы «Целевой Группы» допросили большое количество лиц, которые потенциально могли бы оказаться свидетелями исчезновения Мартины Аузорли, но ничего существенного установить им так и не удалось. Практически ни у кого из причастных к расследованию лиц не оставалось сомнений в том, что женщина явилась жертвой «Зелёного Убийцы», ведь если бы Мартина хотела просто убежать от своего сутенёра, то тогда бы она не отдала ему все имевшиеся на руках наличные деньги. Между тем, перед самым своим исчезновением она вытащила из кошелька всё, заработанное в тот вечер.

На конец мая 1983 г. в картотеке «Целевой Группы» числились уже почти 800 человек, чьё поведение в силу тех или иных причин выглядело в глазах полицейских подозрительным. Как только становилось известно об исчезновении очередной женщины, детективы «ЦГ» начинали проверять alibi

подозреваемых; понятное дело, эта работа была рутинной, во многом формальной, но при этом очень ответственной — невнимательность, халтура в работе одного полицейского могла свести к нулю результат работы всей команды. Для проверки alibi использовались самые различные приёмы и ухищрения — как прямой допрос подозреваемого и свидетелей, так и неявный сбор справок по месту работы либо в местах появления проверяемого лица.

Примерно в это же время «ЦГ» начала активно использовать в своей работе метод проверки операций по снятию денег в банкоматах. Идея, положенная в его основу, была проста, очевидна и при этом представлялась вполне оправданной при розыске серийного убийцы. Преступники подобного сорта подобны хищникам, постоянно рыскающим в поисках добычи; основную массу своего свободного времени они затрачивают на розыск возможной жертвы и создание ситуации, благоприятной для нападения. Для знакомства с будущей жертвой серийный убийца всегда стремится использовать совершенно невинный повод; поездка в магазин или в банкомат для снятия денег давали преступнику прекрасный предлог для объяснения своего присутствия неподалёку от места преступления. Психологи, консультировавшие «ЦГ», не сомневались в том, что «Убийца с Грин-ривер» продумывал подобные мелочи на тот случай, если ему придётся давать объяснения в полиции. Получив в банках номера счетов подозреваемых, детективы «ЦГ» принялись методично отслеживать движение денег на них. Цель подобной слежки заключалась в том, чтобы знать, в какие именно дни подозреваемые посещали магазины в районах исчезновения женщин, или снимали деньги в банкоматах, расположенных поблизости. Понятно, что если подозреваемый в день исчезновения женщины посещал, например, магазин, расположенный всего в квартале от того места, где проститутку видели последний раз, то это усиливало подозрения в его адрес. Вообще, практика подобного рода мониторинга банковских счетов получила в США ныне очень широкое распространение и признана весьма эффективной. Сейчас ни одно сколь-нибудь серьёзное расследование в США не обходится без тщательного изучения того, откуда подозреваемый получал деньги, и когда, где и как именно их тратил. Успех этого метода объясняется широким распространением в США электронных платежей, которые даже в начале 80-х годов 20-го века по своему охвату намного превосходили всё то, что мы наблюдаем в России спустя четверть века.

Именно тогда — в мае 1983 г. — стало ясно, что Меллвин

Фостер, бывший все эти месяцы «подозреваемым № 1», никакого отношения к исчезновениям женщин не имеет. За семь недель апреля и первой половины мая пропали, по меньшей мере, 7 женщин; ни к одной из них Фостер даже близко не приближался. Кроме того, полицейское наблюдение обеспечило ему великолепное alibi, пожалуй, лучшее из всех возможных. Поэтому в последней декаде мая было решено снять с него наблюдение и не рассматривать его более в качестве подозреваемого.

Упоминавшийся уже в этом очерке Роберт Кеппель справедливо заметил, что «Целевая Группа» неоправданно затянула с этим решением. По мнению Кеппеля, невиновность Фостера стала очевидна куда раньше. Вину за эту ошибку он возложил, как это ни покажется странным, на ФБР США. Хотя эта организация формально не вела розыск «Зелёного Убийцы», тем не менее, её специалисты-профилёры деятельно консультировали полицию округа Кинг. ФБР-овские «профилёры» до того поверили в виновность Фостера, что в течение первых месяцев 1983 г. подготовили несколько уточнений «базового поискового психологического портрета», причём с каждым новым уточнением психологический портрет разыскиваемого убийцы всё более соответствовал Мелвину Фостеру. Кеппель бескомпромиссно заявил, что ФБР США все эти месяцы занималось ни чем иным, как «подгонкой» своего «профиля» под конкретного подозреваемого; специалисты ФБР прямо нарушили один из основных принципов построения психологического портрета, заключающийся в том, что «профилёр» не должен располагать информацией о реальных подозреваемых.

Надо сказать, что обвинение Кеппеля было чрезвычайно неприятным для специалистов ФБР США, поскольку прямо бросало тень на объективность и работоспособность метода «построения поискового психологического портрета». В своих воспоминаниях об участии в расследовании убийств на Грин-ривер Джон Дуглас ни словом не упомянул не только об обвинениях Кеппеля, но даже и о самом этом человеке, словно того не существовало вовсе, и словно тот не сыграл большую роль в расследовании! Дуглас никогда не признавал факта «подгонки» «психологического профиля», он лишь признавал, что таковых в разное время существовало два. Правда, однако, состоит в том, что «поисковых портретов» существовало намного больше; в 2004 г. полиция штата Вашингтон официально признала существование «7 или 8 поисковых психологических портретов Убийцы с Грин-ривер». Журналисты очень хотели ознакомиться с этими документами, дабы составить собственное представление о

степени обоснованности обвинений Кеппеля. В этом представителям прессы, разумеется, было отказано (что вовсе не кажется удивительным), причём представитель полиции заявил, что «упомянутые профили никогда не будут оглашены».

Как бы там ни было, вся эта история в крайне невыгодном свете выставила как манеру работы ФБР США, так и эффективность широко разрекламированного Бюро метода построения «поискового психологического портрета».

25 мая 1983 г. в полицию Сиэтла обратился сожитель (и по совместительству сутенёр) молодой проститутки Черил Уимс. Согласно сделанному им заявлению, женщина исчезла 23 мая в день своего рождения (ей исполнялось в тот день 18 лет). Сутенёр пытался разыскать Черил своими силами, ему удалось выяснить, что последний раз её видели возле детской площадки подростки, игравшие в волейбол. Сообщение это было быстро передано «Целевой Группе». Рассказ сутенёра был проверен и нашёл подтверждение, тем не менее, детективам ни на шаг не удалось продвинуться дальше. Черил Уимс вроде бы не имела оснований для побега; ничто не указывало на то, что в день своего рождения она планировала оставить своего сутенёра. Этот вывод заставлял думать, что либо она пустилась в бега спонтанно, либо была похищена. Никто не мог вспомнить, куда и с кем Уимс ушла с детской площадки; минуло очень много лет, прежде чем судьба этой молодой женщины оказалась должным образом прояснена.

Пока детективы «Целевой Группы» разрывались между проверкой alibi подозреваемых на 22 и 23 мая (а именно в эти дни с интервалом менее суток исчезли Мартина Аузорли и Черил Уимс), поступила новая информация, прибавившая оперативникам работёнки. 27 мая 1983 г. уборщик в аэропорту «Си-Тэк» нашёл на полу водительские права Мэри Мальвар, исчезнувшей, напомним, 30 апреля. Именно в связи с исчезновением этой девушки полиция допрашивала Гэри Леона Риджуэя, машину которого якобы опознал сутенёр.

Теперь получалось, что Мальвар на самом деле покинула Сиэтл, и подозрения сутенёра в адрес Гэри Риджуэя не имели никаких оснований. Правда, факт находки таил в себе некоторую несуразность: дело в том, что место, где оказалось найдено водительское удостоверение, за последние 4 недели подвергалось уборке неоднократно. Другими словами, документ никак не мог лежать там с конца апреля, он явно появился в аэропорту совсем недавно.

Напрашивалось предположение о том, что его подбросили (сделать это мог, разумеется, убийца). Но факт находки мог иметь и совсем другое объяснение, не связанное с действиями

убийцы. Например, можно было предположить, что в конце апреля Мальвар действительно благополучно покинула Сиэтл, а теперь вернулась обратно. И именно теперь, на обратном пути, потеряла своё удостоверение.

В этом случае она в ближайшее время должна была обратиться в полицию за восстановлением утраченного документа. Обращения такого, однако, не последовало ни в мае, ни в последующие месяцы.

Тем не менее, детективы «ЦГ» некоторое время исходили из того, что Мэри Мальвар жива и может находиться в Сиэтле, либо где-то в его окрестностях. Были предприняты меры по её розыску. Кроме того, проводилась работа и в другом направлении: полицейские попытались проанализировать географию авиарейсов, прибывавших в аэропорт «Sea-Tac», с тем, чтобы выяснить, откуда Мальвар могла возвратиться. В те города, откуда 25 и 26 мая прибывали самолёты, были направлены ориентировки с просьбами проверить, не находилась ли там Мальвар в дни, предшествующие этим датам.

Все эти меры результатов, однако, так и не дали.

Начался июнь 1983 г., и он сразу же принёс очередную плохую новость. 2 июня в распоряжение «Целевой Группы» поступило заявление сутенёра об очередном исчезновении проститутки. На этот раз пропала 19-летняя Ивонн Энтош, лишь месяц назад вовлечённая в занятие проституцией. Ивонн и её дружок являлись гражданами Канады, жившими в Ванкувере, в провинции Британская Колумбия. Сутенёром и любовником Ивонн выступал друг её детства, выросший по соседству. По словам сутенёра, они планировали пожениться, но несогласие родителей помешало осуществить это намерение. Молодые люди бежали из Ванкувера и приехали в США, «страну открытых дверей и неограниченных возможностей». Поскольку деньги у беглецов быстро закончились, а коноплю курить хотелось ежедневно, «неограниченные возможности» новой родины свелись к тому, что дружок послал свою возлюбленную торговать телом на Тихоокеанское Южное шоссе. Парочка проживала в мотеле «Ben Carol», расположенном в непосредственной близости от упомянутой трассы.

Ивонн Энтош и её дружок имели поначалу несколько столкновений с местными проститутками и «крышующими» их негритянскими группами, но постепенно все вопросы им удалось благополучно разрешить. Ивонн была костлява, кроме того, имела рябое лицо, и вообще, судя по описанию, являлась малопривлекательной девицей, так что конкуренции местным дивам составить никак не могла. Её сутенёр согласился платить

«налог» за допуск его «подруги» на трассу и тем самым сгладил все острые углы.

В последний раз сутенёр видел Ивонн в 23:00 31 мая 1983 г. в мотеле, в номере, который снимала парочка. Она отправилась подзаработать, рассчитывая вернуться ещё до полуночи.

Энтош некуда было бежать от своего дружка, поскольку знакомых в США она не имела. Вполне достоверным являлось предположение, что она вернулась домой, к родителям, но запрос в Ванкувер показал, что никто в Канаде Ивонн не видел.

На территории мотеля «Ben Carol» находился банкомат. Изучение транзакций, осуществлённых через него вечером и ночью 31 мая, показало, что Гэри Леон Риджуэй, упоминавшийся в настоящем очерке в связи с исчезновением Мэри Мальвар, в 23:44 31 мая получил в нём 20 $. Однако детективы сочли, что это всего лишь совпадение, которое ни в чём Риджуэя не изобличает, и поэтому никакого дальнейшего хода данная информация не получила.

Практически никто из детективов «Целевой Группы» не сомневался в том, что Ивонн Энтош явилась очередной жертвой орудовавшего в округе Кинг маньяка, однако, несмотря на все старания полиции никаких зацепок, способных вывести следствие на удачливого убийцу, не существовало. Прокуратуре и полиции оставалось только ждать поступления новой информации и надеяться, что, в конце концов, серийный убийца допустит фатальную для него ошибку.

От полицейских информаторов в среде проституток в середине июня 1983 г. поступили сообщения об исчезновении ещё одной девушки. Сведения носили отрывочный характер, не называлась даже фамилия предполагаемой жертвы. Установление её личности затруднялось тем, что никто из сутенёров проституток, «работавших» на Тихоокеанском Южном шоссе, не делал соответствующего заявления в полицию и даже не сознавался в исчезновении «его девочки» при неофициальных расспросах. Детективам «Целевой Группы» пришлось провести целую розыскную операцию, чтобы установить источник слухов. Это потребовало определённых усилий и времени, однако, как показали дальнейшие события, достигнутый результат того стоил.

Выяснить удалось следующее: 15-летняя Кэрри Энн Роис, несмотря на свой юный возраст, уже имела стычки с Законом. В феврале 1983 г. её арестовывали и штрафовали за занятие уличной проституцией. «Работала» Кэрри на сравнительно узком участке Тихоокеанского шоссе — между 144-й и 142-й Саут-стрит. Этот участок являлся буквально эпицентром активности

неизвестного маньяка; наши читатели без труда вспомнят фамилии прежних его жертв, пропавших на автобусной остановке и возле торгового центра «7-Eleven», расположенных именно в этих двух кварталах.

Кэрри была, видимо, проституткой по призванию — симпатичная, весёлая, нравившаяся всем мужчинам и моментально располагавшая их к себе, она, казалось, менее всего соответствовала типажу «женщины-жертвы». Кэрри могла вить из своих клиентов верёвки; она всегда была ими напоена и накормлена, ей платили больше, чем другим проституткам. Сутенёр ею очень дорожил, поскольку она приносила ему за день больше денег, чем другие за неделю. Вместе с тем, Кэрри была осторожна и предусмотрительна, разумеется, в той степени, в какой вообще можно обладать этими качествами при выбранном ею образе жизни. В последнее время, когда все вокруг только и говорили об исчезновениях проституток, Роис практически перестала вступать в отношения с незнакомцами и садилась в машины только к тем, кого знала. Кэрри никто никогда из клиентов не обижал, и сутенёр совсем не опасался за её судьбу. Именно поэтому он не смог назвать полиции точную дату исчезновения Кэрри.

Последний раз он видел её живой 31 мая 1983 г. Поскольку информация об исчезновении Кэрри Роис поступила в полицию 16 июня, было решено считать, что девушка пропала в интервале 31 мая-15 июня, хотя, скорее всего, похищение Кэрри состоялось в первые дни июня.

На допросе сутенёр объяснил, почему не поспешил в полицию с сообщением о её исчезновении. Он желал самостоятельно отыскать убийцу и «поквитаться» с ним. Слово поквитаться взято в кавычки неслучайно, поскольку оно означало в понимании сутенёра не только и не столько физическую расправу, сколько шантаж, вымогательство денег под угрозой разглашения тайны убийцы. Несмотря на наивность намерения сутенёра, в его действиях имелось здравое зерно. Осторожность Кэрри наводила на мысль, что в свою последнюю поездку девушка уехала с кем-то хорошо ей знакомым. Это был явно кто-то из местных жителей, с кем Кэрри Роис имела дело прежде. Кстати, на этом основании, а также в силу недонесения полиции под подозрение попал и сутенёр, но впоследствии «Целевая Группа» пришла к твёрдой убеждённости в его невиновности.

Проводя опросы знакомых Роис, детективам удалось сделать важное открытие. Они выяснили, что в феврале и марте 1983 г. Кэрри видели сидящей в старом красно-рыжем «пикапе», причём двое свидетелей дали независимо друг от друга точное и весьма

схожее описание: машина имела царапину на правом крыле и наклейку на лобовом стекле в виде американского флага. Один раз Роис сидела в кабине подле шофёра, а второй — в конце марта, когда стояла прекрасная солнечная погода — ехала в открытом кузове. Многих клиентов Роис «Целевая Группа» вычислила без особых хлопот, но вот с владельцем красно-рыжего «пикапа» дело не заладилось. Чем больше уходило времени на его безуспешный розыск, тем более детективы убеждались в том, что именно на этой машине разъезжал убийца. Однако, тщательнейшая проверка собственной картотеки подозреваемых и базы данных Департамента дорожной полиции штата так и не позволила связать загадочный автомобиль ни с одним лицом, попавшим в поле зрения «Целевой Группы» за 10 месяцев розыска.

Результат казался невероятным. Вряд ли к Кэрри Роис приезжал постоянный клиент из другого штата; владелец красно-рыжей машины должен был проживать где-то неподалёку. Однако хозяева подходящих машин никаким боком не соответствовали типажу предполагаемого убийцы: то это оказывались какие-то немощные старики, то инвалиды, то женщины — одним словом, ничего стоящего с точки зрения возможной разработки этих людей как подозреваемых.

Из этих обескураживающих результатов поиска можно было сделать двоякий вывод:

— «Убийца с Грин-ривер» имеет возможность регулярно менять автомашины, чем и пользуется, выходя на свою «охоту»;

— под «Убийцей с Грин-ривер» следствие ошибочно объединяет двух (а может, и больше!) преступников. Они ездят на разных автомашинах, также периодически их меняя, что лишь усиливает путаницу и делает практически невозможной их надёжную идентификацию; преступники внешне несхожи, что только добавляет нестыковок при определении принадлежности машин и проверке alibi подозреваемых.

При расследовании исчезновения Кэрри Энн Роис внутри «Целевой Группы», пожалуй, впервые с момента её создания произошёл раскол: часть сотрудников заговорила о том, что убийц, по меньшей мере, двое и искать следует двух человек, а вовсе не одного. В этой связи упоминалась и обстановка на месте обнаружения трупа Кэрол Кристенсен, разительно отличавшаяся от всего, что «Убийца с Грин-ривер» демонстрировал прежде. Разумеется, не следовало забывать и упоминание «о двух клиентах в машине» исчезнувшей 18 апреля 1983 г. Габберт, которая, уйдя к ним, не вернулась обратно. Другая часть детективов не соглашалась с доводами сторонников версии «двух убийц», считая, что следствие столкнулось с игрой преступника,

стремящегося запутать преследователей.

В дальнейшем мы увидим, каким образом трансформировалась упомянутая версия, определённым образом повлияв на весь ход расследования.

В самом конце июня 1983 г. «Целевая Группа» получила информацию об исчезновении 18-летней проститутки Келли Кэй МакГиннес. Несмотря на свою молодость, пропавшая имела за плечами богатый опыт конфликтов с полицией: её задерживали за проституцию в Сиэтле, Портленде и даже Калифорнии. Склонная к кочевой жизни, имевшая везде множество приятелей, МакГиннес вполне могла просто-напросто уехать из штата Вашингтон, но ряд обстоятельств заставлял усомниться в её благополучии. 28 июня 1983 г. она поселилась в одном из мотелей рядом с Тихоокеанским Южным шоссе, оплатив проживание за трое суток. Менее чем через час Келли вышла за пределы мотеля, прошла примерно два квартала к месту пересечения 216-й Саут-стрит и Тихоокеанского шоссе. Там её видели в последний раз.

Ни точное время, ни место её исчезновения не установлены и поныне. Не найдёны и её останки. Судьба Келли Кэй МакГиннес и поныне не установлена. Но практически нет никаких оснований сомневаться в том, что 28 июня 1983 г. она села в машину убийцы и погибла в тот же день.

Поскольку оплата за проживание в мотеле Келли внесла вперёд, детективы «ЦГ» не сомневались в том, что она рассчитывала вернуться. Поскольку ни 29, ни 30 июня она так и не появилась, стало ясно, что с женщиной приключилась беда. Полиция приступила к своей, ставшей уже почти рутинной, работе «по отработке связей» очередной жертвы: допросам сутенёра и подруг, составлению списка клиентов. Ничего существенного для розыска преступника эта работа не принесла: злоумышленник осуществил идеальное убийство, не оставив следствию ни малейших зацепок, способных вывести на него.

Июль 83-го года детективы «Целевой Группы» встречали в обстановке, говоря по-русски, «перманентной запарки». За предшествующие 12 месяцев, по меньшей мере, 30 (!) молодых женщин исчезли в районе Тихоокеанского Южного шоссе и прилегающих к нему кварталах, менее чем 1/3 их них была обнаружена мёртвой. Судьба остальных внушала самые серьёзные опасения. «Целевая Группа» занимала крыло на втором этаже здания управления окружного шерифа, и стенд в коридоре между кабинетами с пугающей быстротой пополнялся новыми фотографиями пропавших женщин.

Стенд с фотографиями исчезнувших женщин и рисованными портретами предполагаемого похитителя в коридоре Управления шерифа округа Кинг (кадр из телевизионного репортажа 1983 года).

В одном только мае там появилось 4 новые фотографии (Мальвар (Malvar), Кристенсен (Christensen), Аузорли (Authorlee), Уимс (Wims)), в июне — ещё 3 (Энтош (Antosh), Кэрри Энн Роис (Rois), МакГиннис (McGinnes)). «Убийца с Грин-ривер» — а ведь, скорее всего, это были именно его жертвы! — словно сошёл с ума, демонстрируя невероятную активность.

Как скоро выяснилось, список июньских жертв таинственного маньяка не ограничился Кэрри Энн Роис и Келли Кей МакГиннис. 10 июля 1983 г. стало известно, что в начале июня пропала ещё одна молодая женщина — 20-летняя Констанс Наон.

На первый взгляд, Наон сильно отличалась от большинства предыдущих жертв «Убийцы с Грин-ривер». Она имела вполне приличную офисную работу в правлении колбасного завода, жила отдельно от родителей в большой квартире вместе с женихом, разъезжала на довольно дорогом 8-цилиндровом «camaro» — другими словами, социальный уровень Констанс был много выше того, что имели проститутки-«трассовщицы». Однако, Наон имела серьёзный порок, в конечном итоге и погубивший её: она любила кокаин (отчего-то сразу вспоминаются слова из песни Владимира Высоцкого: «Кто-то сдуру нюхнул кокаина // Говорит, что мгновенный «приход»…"). Денег на этот довольно дорогой наркотик ей постоянно не хватало, поэтому Констанс придумала эффективный и быстрый способ заработка: припарковав автомобиль возле ресторана или гостиницы, она дожидалась появления потенциального клиента (одинокого мужчины) и предлагала ему «быстрый секс» в салоне его машины. Наон, в отличие от дешёвых проституток, никогда не ловила клиента на трассе и, в силу респектабельности своего облика и автомашины, на которой разъезжала, не привлекала к себе внимание

полицейских и сутенёров.

Жертвы «Убийцы с Грин-ривер», погибшие в июне 1983 г.: Констанс Наон, 20-ти лет, исчезла 8 июня; Кэрри Энн Роис, 15-ти лет, точная дата исчезновения не установлена; Келли Кэй МакГиннис, 18-ти лет, пропала 28 июня, её судьба, как и место захоронения останков в точности не установлены и поныне.

Этот способ быстрого заработка был известен её ближайшим родственникам, но жених, в силу очевидных причин, ни о чём не догадывался. Согласно его рассказу, 8 июня 1983 г. между 16:30 и 17:00 Констанс неожиданно возвратилась с работы, переоделась и, сказав, что «отлучится минут на 20», уехала в неизвестном направлении. Поскольку она не вернулась ни через 20 минут, ни ночью, ни на следующий день, жених сообщил о произошедшем родителям Наон. Те сразу заподозрили, что отъезд дочери «на 20 минут» означал лишь то, что она отправилась за дозой наркотика. Поскольку обратно она не возвратилась, предполагать можно было всё что угодно.

Не посвящая жениха до поры в свои подозрения, родители принялись искать дочь самостоятельно. Жених, хотя и считал, что невеста его банально бросила, всё же не отказался от помощи и тоже участвовал в её поисках. Наконец, 10 июля 1983 г. им удалось отыскать автомобиль Констанс Наон: «camaro» находился на парковке возле гостиницы «Red lion», неподалёку от пересечения 188-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе. Место это уже упоминалось в настоящем очерке — именно отсюда 1 августа 1982 г. исчезла Марсия Чэпмен. Автомобиль оставался всё это время закрыт, никто не пытался его вскрыть и угнать. Родители не сомневались, что сама же Констанс его сюда и поставила.

Картину случившегося реконструировать было несложно: Наон заехала на стоянку, наблюдая за прибывающими и отъезжающими автомобилями, выбрала одинокого мужчину и

предложила ему «быстрый секс». Тот согласился, и она села в его машину…

Исчезновение Констанс Наон обнажило проблему, весьма существенно влиявшую на эффективность работы «Целевой Группы» — несвоевременность информирования об исчезновении женщин. Даже об исчезновении внешне благополучной Наон полиции было сообщено практически через месяц после имевшего место быть факта, что ж говорить о проститутках-«трассовщицах», живших вне семей и не имевших нормального человеческого общения! Маргинальные слои общества были особенно уязвимы не только в силу своей доступности, но и в силу полнейшего безразличия общества к их судьбам.

Сомнений в том, что Констанс сделалась жертвой «Убийцы с Грин-ривер», у сотрудников правоохранительных органов практически не было. Если допустить, что женщина подверглась нападению с целью ограбления, то преступник, скорее всего, не оставил бы без внимания «camaro». На брелке радиоуправления сигнализацией, который Констанс держала в своей сумочке, была указана марка автомашины, так что грабитель без труда отыскал бы её. Подобная машина в глазах грабителя имела определённую ценность. Но то обстоятельство, что преступник не предпринял попытки угнать или обворовать автомашину своей жертвы, указывало на истинный мотив его посягательства — реализация потребности в убийстве.

Весь июль 1983 г. «Целевая Группа» с лихорадочной активностью отрабатывала перспективные «сигналы», связанные с последними исчезновениями женщин. Однако никаких серьёзных подвижек достичь не удалось — следствие явно блуждало впотьмах. Список «подозреваемых первой очереди» превышал в тот момент 20 фамилий — такое изобилие фактически было равносильно тому, что подозреваемые вообще отсутствовали…

С 1 августа 1983 г. «Целевая Группа» получила долгожданное пополнение: в подразделение включили опытных детективов Бенджамина Колвелла, Ларри Гросса, Лиз Драйен, Патрицию Фергюссон. Появление женщин должно было облегчить контакт с проститутками. В составе «ЦГ» появился аналитик, призванный обрабатывать все поступающие материалы и изучать их на предмет обнаружения «перекрещивающейся информации», то есть сообщений из разных источников, указывающих на одно и то же лицо. В дальнейшем роль информационного анализа всё более возрастала — в декабре 1983 г. в составе «ЦГ» уже находились 3 офицера-аналитика, освобождённых от всех прочих работ.

Служба шерифа получила свой первый компьютер, и половина рабочего времени его оператора выделялась на

обработку материалов в интересах «Целевой Группы». На всех подозреваемых были заведены файлы, пополнявшиеся по мере поступления новых сведений. В то время не существовало периферийных устройств, ставших привычными для жителей 21-го века; сканеры и программы для распознавания текстов казались фантастикой. Все материалы вводились вручную, «набивкой» на клавиатуре. Чтобы представить себе объём работы, можно привести такой пример: в марте 1984 г. ФБР США представило новый, уточнённый «профиль личности» «Убийцы с Грин-ривер», содержавший почти 30 параметров. Сотрудникам «Целевой Группы» пришлось проанализировать файлы на подозреваемых (их число к тому времени превысило 900 человек!), проверить полноту соответствия каждого из них критериям «поискового психологического портрета» и в зависимости от того, сколь велико являлось это соответствие, выставить «индикатор подозрительности» (таковых было три: A, B и C). Если вдуматься, работа колоссальная: заполнить анкету из трёх десятков пунктов на 900 с лишком человек и сделать это в самые сжатые сроки! Между тем, такого рода работа не была исключительным явлением — «ЦГ» накапливала огромные массивы информации о людях, по тем или иным причинам привлекавших её внимание.

Среди других важных событий августа 1983 г. нельзя не упомянуть об обнаружении трупа Шаунды Саммер, чернокожей 17-летней проститутки, пропавшей без вести в первую неделю октября 1982 г. (точную дату установить так и не удалось). Частично обнажённое тело было найдено 11 августа; труп обнаружила собака, привлечённая запахом разлагавшейся плоти. Тело Шаунды было помещено в неглубокую могилу под раскидистой одичавшей яблоней в незаселённом квартале на пересечении 146-й стрит и 24-й Саут-авеню. Рядом находились заброшенные дома, в которых давно никто не жил, полиция тщательно их обыскала, рассчитывая обнаружить возможные следы преступления; логично было предположить, что в одном из этих домов и произошло убийство.

Как выяснилось много позже, эта догадка оказалась совершенно правильной: преступник действительно убил свою жертву в пустом доме, перед которым росла яблоня. Но поскольку с момента убийства минуло очень много времени, полиция там ничего заслуживающего внимания так и не обнаружила.

Ввиду сильного разложения плоти, фактически обнажившего кости, ничего определённого о способе убийства судебные медики сказать не смогли. Было лишь ясно, что преступник не прибегал к помощи огнестрельного оружия. Кости скелета не

имели повреждений, характерных для избиения, так что можно было предполагать, что убийца не бил свою жертву или, во всяком случае, не причинил ей сильных телесных повреждений. Видимо, причинение страданий не являлось его целью.

Смерть наступила за много месяцев до момента обнаружения тела, скорее всего, примерно в те дни, когда исчезла Шаунда, то есть в октябре 1982 г.

Принадлежность трупа определили путём составления его стоматологической карты и сличения её с рентгеновскими снимками зубов пропавших женщин. Кроме того, знакомые Шаунды опознали её обувь и футболку. Преступник забрал с собою многочисленные украшения, которые любила носить погибшая; эта бижутерия не имела особой ценности, но убийца, скорее всего, рассматривал её как «охотничий трофей», нежели источник поживы.

Несмотря на активные поиски лиц, которые могли бы видеть что-то подозрительное в том квартале, где оказалось найдено тело Шаунды Саммер, полиция так и смогла разыскать ни одного свидетеля. В принципе, не очень далеко — в соседнем квартале — начиналась территория аэропорта «Си-Тэк»; там возвышалась диспетчерская башня и, теоретически, находившиеся там люди могли обратить внимание на автомашину убийцы. Однако опрос авиадиспетчеров ничего не дал — если кто-то из них и видел что-то подозрительное, то за давностью позабыл.

Обнаружение трупа Шаунды Саммер вновь возбудило полемику внутри «Целевой Группы» о количестве разыскиваемых преступников. В самом деле, если рассмотреть карту долины реки Грин-ривер с указанием мест обнаружения тел, то нетрудно заметить, что практически все обнаруженные к августу 1983 г. трупы оказывались размещены в непосредственной близости от реки, либо в самой реке. Протяжённость этого района с севера на юг не превышала 6,3 км. Между тем, труп Кэрол Кристенсен, выброшенный в лесу подле городка Maple Valley, оказался удалён от традиционного для «Убийцы с Грин-ривер» района на 20 км. Да и сама обстановка на месте обнаружения трупа Кэрол сильно отличалась от того, что наблюдалось в других случаях.

Карты южных пригородов Сиэтла и западной части округа Кинг. На левой карте цифрами 1–5 обозначены места обнаружения жертв «Зелёного Убийцы» летом 1982 г. в реке Грин-ривер. Цифра 6 — место обнаружения трупа Гизель Ловворн (пропала 17.07.1982 г., тело найдено 25.09.1982 г.) Цифра 8 — место обнаружения трупа Шаунды Саммер (пропала без вести в первую неделю октября 1982 г., тело найдено 11.08.1983 г.).

Это заставляло думать, что убийство Кристенсен не находится в связи с гибелью других женщин, и, таким образом, в округе Кинг действуют независимо друг от друга два преступника.

В дальнейшем путаница и сомнения только усиливались. Вечером 5 сентября 1983 г. полиция Сиэтла приняла сообщение об очередном исчезновении женщины. На этот раз ушла из дома и не вернулась 26-летняя Дэбби Мэй Абернати. Вместе со своим сожителем и 3-летней дочкой Дэбби всего лишь 4 недели назад приехала в Сиэтл из Техаса. Не имея работы, Абернати подрабатывала проституцией на 8-й авеню в центре Сиэтла.

Эта карта иллюстрирует взаимное расположение места обнаружения трупа Кэрол Кристенсен (цифра 7) и района активности «Зелёного Убийцы» (он заштрихован). 90 % из 30 пропавших к лету 1983 г. женщин исчезли в заштрихованном районе, протянувшимся с севера на юг всего лишь на 6,3 км; там же найдены 7 тел жертв маньяка. Легко заметить, что хотя Кэрол Кристенсен также исчезла в упомянутом районе, тело её было оставлено далеко в стороне от привычного для «Зелёного Убийцы» «ареала». Особо подчеркнём, что место обнаружения тела Линды Рул на территории госпиталя «Норд-Вест» находится далеко на севере и на данной карте не отражено. Расположение объектов на карте справа, по мнению части сотрудников «Целевой Группы», наглядно демонстрировало факт существования в округе Кинг двух убийц проституток.

В 13 часов 5 сентября она вышла из дома на Рэйнер-авеню (это юго-восточная окраина Сиэтла) и направилась в центр города. Полиции так и не удалось установить, добралась ли Дэбби туда или преступник перехватил её до того, как она села в автобус. Практически не было сомнений в том, что женщина стала жертвой преступления, поскольку трудно было представить, чтобы она бросила ребёнка на руках сожителя. Да и сам мужчина не допускал подобной мысли.

Ни 8-я авеню, где Дэбби Мэй Абернати занималась проституцией, ни Рэйнер-авеню, где проживала исчезнувшая женщина, не относились к районам активности «Убийцы с Грин-ривер». Тем не менее, руководство полиции постановило поручить ведение расследования исчезновения Абернати детективам «Целевой Группы». Это волюнтаристское решение тут же породило массу вопросов сначала у сотрудников «ЦГ», а затем и журналистов.

В самом деле, когда в конце января 1983 г. рядом с госпиталем «Норд-Вест» нашли труп Линды Рул, было решено не считать её убийство находящимся в связи с расследованием «Целевой Группы». При этом факт, что преступник поместил тело своей жертвы далеко за пределами традиционного для «Зелёного Убийцы» района действий, рассматривался как один из существенных в пользу такого решения. Теперь же расширение «ареала» действий преступника уже не считалось поводом для отвода дела. Очевидно, что полиция должна была выработать некий единый подход к тому, какие именно случаи считать представляющими интерес для «Целевой Группы», а какие нет. Кеппель ещё весной 1983 г. указывал на волюнтаризм в отборе дел для расследований «ЦГ»; как видно, и полгода спустя порок этот не был изжит.

Прошло совсем немного времени, и вопрос о расширении «зоны действия» преступника вновь встал в повестке дня. 14 сентября 1983 г. в «Целевую Группу» поступило сообщение о новом исчезновении проститутки. На этот раз женщина пропала из района мотеля «99», расположенного на авеню Орора, на самом севере Сиэтла, более чем в 25 км от традиционного места действия «Зелёного Убийцы» (если считать таковым окрестности аэропорта «Sea-Tac»). Никогда ещё «Убийца с Грин-ривер» (если, конечно, это было его рук дело!) не отдалялся так далеко от привычного района «охоты».

Заявителем выступил сутенёр (и попутно сожитель) 19-летней проститутки-метиски Трейси Уинстон. Дамочка эта была прекрасно известна полиции штата Вашингтон. Она неоднократно задерживалась за приставания к прохожим и за действия, оскорбляющие общественную нравственность. Трейси только-только вышла из тюрьмы, где отбывала месячный срок за проституцию и оскорбления должностного лица, находившегося при исполнении обязанностей. В полдень 12 сентября 1983 г. за нею закрылись тюремные ворота, и Трейси тут же «подцепила» клиента, который довёз её до мотеля «99». Они позанимались сексом в машине, и клиент дал Трейси денег, на которые она сняла номер. Они договорились встретиться в тот

же день вечером. Трейси позвонила своему сутенёру и сказала, что вышла из тюрьмы и остановилась в мотеле; сутенёр подъехал по указанному адресу и встретился с Трейси. В 18:00 она отправилась на встречу с «клиентом», обусловленную прежде. Вроде бы они планировали уехать в зелёный и малонаселённый район Нортгейт (Northgate), дабы заняться сексом там. Обратно Трейси Уинстон не вернулась.

Трудно было предположить, что она скрылась от сутенёра. Судя по всему, их отношения были вполне дружелюбными, в конце концов, ведь она сама пригласила его в мотель за несколько часов до исчезновения! Логично было предположить, что именно последний клиент и был похитителем проститутки, однако, сутенёр, как ни старался, ничего существенного из рассказа о неизвестном клиенте вспомнить не смог.

«Целевая Группа» начала розыск Трейси Уинстон в районе Нортгейт. Несколько детективов опрашивали людей в районе тюрьмы штата в надежде, что кто-то обратил внимание на садившуюся в машину Трейси (а ведь именно возле тюрьмы она и подцепила «клиента»!). Совершеннейшим диссонансом прозвучала информация, сообщённая одной из подруг Трейси во время её опроса полицейскими 17 сентября: согласно её утверждению, она видела Трейси живой и невредимой 15 сентября! Уинстон якобы ехала в автобусе, направлявшемся в сторону дома её родителей.

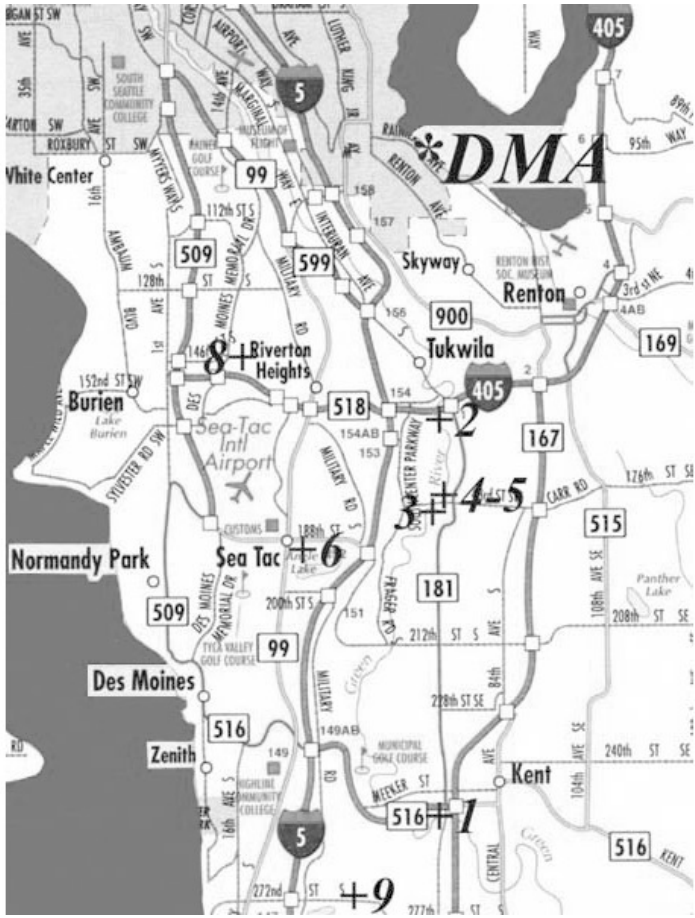
Полицейские, разумеется, бросились к родителям исчезнувшей проститутки (к тому времени те уже были оповещены о её розысках). Родители утверждали, что Трейси не появлялась у них дома и им ничего не известно о её местонахождении. Противоречие это так и не получило в тот момент разрешения. (Забегая вперёд, можно внести ясность, указав, что на самом деле Трейси Уинстон исчезла именно вечером 12 сентября 1983 г., и заявление о том, что её видели живой после этой даты — ошибочно).

19-летняя проститутка Трейси Уинстон исчезла без вести 12 сентября 1983 г., в тот самый день, когда вышла из тюрьмы после отбытия месячного тюремного срока.

19 сентября 1983 г. водитель автомашины, остановившийся на пустынной дороге в окрестностях озера Стар, чтобы отойти по малой нужде, к немалому собственному испугу обнаружил под деревом сильно разложившиеся человеческие останки. Фактически это был скелет с отдельными фрагментами мягких тканей; степень разложения была столь велика, что невозможно даже было сразу определить пол и возраст трупа. Однако, с первого взгляда можно было понять, что труп был помещён под дерево нагим.

Вызванные полицейские оцепили район и тщательно его прочесали, рассчитывая обнаружить одежду погибшего. Сделать это не удалось. Полное отсутствие одежды наводило на мысль о неестественности смерти.

Патологоанатомическое исследование показало, что останки принадлежали чернокожей женщине в возрасте до 25 лет. Возраст погибшей, её пол и отсутствие одежды заставляли думать о возможной причастности к смерти «Убийцы с Грин-ривер». Сличение зубов погибшей со стоматологическими картами пропавших женщин (все эти документы имелись в распоряжении «Целевой Группы») позволило идентифицировать труп — он принадлежал 23-летней Гэйл Мэтью, пропавшей 10 апреля 1983 г. Гэйл находилась в списке потенциальных жертв «Зелёного Убийцы», и обнаружение её трупа подтвердило справедливость давно высказанных мрачных предположений.



Карта южных пригородов Сиэтла с изображением мест обнаружения трупов пропавших без вести проституток. Цифры 1–5: тела, найденные в Грин-ривер летом 1982 г. Цифра 6 — место обнаружения 25.09. 1982 г. трупа Гизель Ловворн. Цифра 8: место обнаружения 11.08. 1983 г. тела Шаунды Саммер. Цифра 9: место обнаружения 19.09.1983 г. трупа Гэйл Мэтью, исчезнувшей 10.04.1983 г. (дорога возле озера Стар, само озеро находится прямо под нижним обрезом карты). Знаком (*DMA) обозначена южная часть Рейнер-авеню, где находился дом, в котором проживала Дэбби Мэй Абернати, покинувшая его 5 сентября 1983 г. и не возвратившаяся обратно. Как видно, её место проживания также явно выходило за пределы «ареала» «Зелёного Убийцы». Число 99 — это федеральная трасса «99», более известная как Тихоокеанское Южное шоссе. На карте хорошо видны 128-я Южная стрит и 200-я Южная стрит — именно на участок, заключённый между ними, приходится 90 % из более чем 30 случаев исчезновений проституток в период с лета 1982 г. по осень 1983 г..

Сильное разложение тела не позволили сделать однозначное заключение о причинах смерти Гэйл Мэтью.

Несмотря на тщательные розыски, проведённые в районе обнаружения трупа, детективам «Целевой Группы» не удалось найти улики, способные пролить свет на обстоятельства гибели Гэйл Мэтью и личность её убийцы.

Между тем, поток мрачных новостей не ослабевал. 30 сентября 1983 г. в полицию Сиэтла явилась семейная пара, заявившая об исчезновении дочери — 19-летней Маурин Финэй. По их словам, летом Маурин познакомилась с молодым человеком, к которому вроде бы испытывала серьёзные чувства. В августе она уехала из родительского дома в Билливью и поселилась в квартире своего друга в Сиэтле. Но 29 сентября тот позвонил им и сообщил, что Маурин исчезла. По словам родителей, их дочь никогда не занималась проституцией и неплохо зарабатывала парикмахером.

Информация об исчезновении Маурин немедленно была перенаправлена «Целевой Группе». Едва только фотографии исчезнувшей девушки увидели детективы, её немедленно опознали как проститутку, работавшую на Тихоокеанском Южном шоссе. Она появилась совсем недавно — во второй половине сентября — и детективы даже не знали её настоящего имени, известно было лишь прозвище новенькой — «Крис Пондс». Полицейские в штатском, осуществлявшие скрытое наблюдение за «жрицами любви», сделали несколько фотографий Маурин, запечатлевших её общение с потенциальными клиентами на обочине дороги. Разумеется, это открытие заставляло по-новому оценить сообщение родителей.

Выяснилось, что 27 сентября 1983 г. Маурин уволилась из парикмахерской. Девушка явно нашла себе новое ремесло.

Детективы «Целевой Группы» допросили дружка Маурин. Тот поначалу всячески отрицал свою осведомлённость о роде занятий подружки, но под давлением неоспоримых доводов всё же признал, что способствовал нравственному падению девушки. По его словам, Маурин ушла из дома в обеденное время 28 сентября и более не возвращалась. Опасаясь того, что девушка могла стать жертвой «Зелёного Убийцы», молодой человек поставил в известность о случившемся родителей Маурин, но сам не пожелал явиться в полицию.

Никаких зацепок, способных прояснить судьбу Маурин Финэй, «ЦГ» найти так и не удалось. Невыясненными остались место и время исчезновения девушки. На несколько лет она пополнила список без вести пропавших…

В первых числах октября 1983 г. в департамент дорожной полиции штата Вашингтон поступили водительские права, выданные в Техасе Дэбби Мэй Абернати (исчезнувшей 5 сентября того года). Документ нашёл на обочине шоссе N18 водитель случайно остановившейся автомашины. Разумеется, «Целевая Группа» со всей возможной тщательностью взялась «отрабатывать» появившуюся зацепку. Район шоссе и прилегающая к нему часть леса подверглись продолжительному и детальному прочёсыванию. Кроме того, под скрытое наблюдение был взят автовладелец, сдавший удостоверение в полицию. Его проверяли на возможную причастность к исчезновениям проституток, и детективы «ЦГ» всерьёз подозревали, что перед ними маньяк, решивший пощекотать свои нервы игрой с полицией.

Но никаких плодов оба направления так и не принесли. Осмотр территории не привёл к обнаружению каких-либо следов или улик, связанных с исчезновением Дэбби Мэй Абернати, а подозреваемый шофёр оказался обеспечен прекрасными и достоверными alibi практически на все даты исчезновения проституток, найденных к тому моменту мёртвыми. Скорее всего, преступник, проезжая по шоссе, просто выбросил удостоверение своей жертвы в окно.

«Целевая Группа» ещё вовсю занималась водительским удостоверением, как стало известно об обнаружении очередного сильно разложившегося трупа. Населённые пункты Аубурн и Блэк Даймонд на юго-востоке от Сиэтла соединяла просёлочная дорога, проложенная по лесной, сильно пересечённой местности. Именно рядом с этой дорогой, примерно в 25 метрах ниже неё по крутому склону, двое мальчишек обнаружили скелетированные останки нагого человека. Ввиду сильного разложения тела невозможно было однозначно судить о его половой принадлежности, хотя крашеные волосы наводили на мысль о том, что это женщина. Тело было помещено между двумя высокими деревьями ольхи; вообще, склон сильно зарос деревьями и кустарником, что в совокупности с крутизною делало спуск и подъём по нему довольно сложным.

На это обстоятельство сразу же обратили внимание детективы «ЦГ». Версия о наличии двух преступников получила неожиданное подкрепление; казалось почти невероятным, чтобы преступник в одиночку сумел транспортировать труп от дороги к тому месту, где последний оказался найден. С точки зрения здравого смысла намного более предпочтительной выглядела иная манера действий убийцы: чтобы избавиться от тела, ему много проще было просто сбросить его со склона (но в этом

случае труп оказался бы много ближе к дороге).

Патологоанатомическое исследование показало, что труп находился на свежем воздухе длительное время. Прошедшие летние месяцы, а также лесные насекомые практически полностью разрушили мягкие ткани. Исходя из строения скелета, судебный медик сделал заключение, что он принадлежал молодой (около 25 лет) женщине белой расы достаточно высокого роста (около 1,8 м). Среди предполагаемых жертв «Убийцы с Грин-ривер» имелась кандидатура, вполне подходившая под эти признаки — Ивонн Энтош, исчезнувшая 31 мая 1983 г. Сравнение зубов трупа со стоматологической картой последней сразу же увенчалось «попаданием в десятку» — тело действительно принадлежало Ивонн.

Состояние скелета позволяло заключить, что убийца для умерщвления жертвы не использовал огнестрельное оружие, а также не наносил телесные повреждения, сопровождавшиеся переломами костей. Скорее всего, он задушил Энтош, хотя ввиду сильного разложения тела с абсолютной надёжностью это установить уже не представлялось возможным.

Тщательное прочёсывание местности в районе обнаружения трупа не привело к обнаружению одежды Ивонн. Видимо, для её сокрытия или уничтожения убийца использовал другой район.

Между тем, 13 октября 1983 г. «Целевой Группе» стало известно об очередном исчезновении проститутки. На этот раз исчезла женщина, добровольно принявшая на себя роль полицейского информатора. Вообще-то, 25-летняя Мэри Сью Белло была проституткой со стажем, которая неоднократно задерживалась за приставания на улице и хранение наркотиков, но после того, как в округе Кинг стал действовать серийный убийца, она добровольно предложила свои услуги «Целевой Группе» и стала сообщать ценную информацию. Благодаря своему стажу она знала очень много как о мире сиэтлских проституток, так и об их клиентах, при этом Мэри пользовалась полным доверием сутенёров и товарок. С нею, как более опытной, часто советовались молодые проститутки, что позволяло ей быть в курсе дел и отношений, прямо её не затрагивавших; в целом же информация, поступавшая от Бело, характеризовалась как «важная».

Поскольку сообщаемые ею сведения касались некоторых работников правоохранительных органов штата Вашингтон, вступавших в неформальные отношения с проститутками, сразу же возникло подозрение, не явилось ли исчезновение Белло расправой? Гипотеза о причастности «Убийцы с Грин-ривер» к полиции уже возникала на начальном этапе расследования,

теперь «Целевая Группа» вновь вернулась к этой версии.

Мэри Сью Белло «работала» на Тихоокеанском Южном шоссе, однако, как показал розыск, в последний раз её видели живой около 17 часов 11 октября 1983 г. в центре Сиэтла. В принципе, это был не «её район», другими словами, она не могла там искать клиента; для профессиональных проституток вторжение на чужую территорию чревато большими неприятностями. Даже если бы она и наткнулась там на «Зелёного Убийцу», то вряд ли бы стала идти с ним на контакт, поскольку её сутенёр мог получить «предъяву» от местных бандитов, контролировавших территорию. Если Мэри Сью Белло действительно исчезла в центре Сиэтла, то не означало ли это, что её туда заманили для расправы?

«Целевая Группа», и до того уже располагавшая списком из примерно 40 фамилий скомпрометированных полицейских, с особой тщательностью приступила к их проверке на предмет возможного участия в похищении Мэри. Работа эта требовала большой аккуратности и максимальной скрытности: утечка информации могла заставить преступника затаиться, кроме того, если бы о возникших подозрениях стало известно журналистам, имиджу полиции оказался бы нанесён непоправимый урон. Проверка велась через двух сотрудников отдела внутренних расследований полиции штата, о её сути был поставлен в известность шериф округа Кинг. Более никто, кроме руководителя «Целевой Группы» и нескольких детективов из её состава, об этой проверке не подозревал. Более того, сам факт существования списка подозреваемых полицейских держался в глубокой тайне более 20 лет.

Это направление работы приобрело определённый драматизм после того, как стало ясно, что некоторые из полицейских не располагают alibi на время исчезновения многих проституток. В отношении каждого из них имелись весьма серьёзные основания для подозрений в причастности к убийствам. Речь шла не просто о коррупции, а вещах гораздо более опасных: склонности к немотивированному насилию, угрозах убийства, сексуальных домогательствах в отношении лиц, попавших в зависимое положение. Такие элементы поведения заставляли всерьёз рассматривать подозреваемых как кандидатов на роль разыскиваемого маньяка.

Проверка личного состава правоохранительных органов сделалась одним из важных направлений работы «Целевой Группы» на протяжении нескольких последующих лет. При этом список проверяемых и контролируемых лиц постоянно расширялся. Вообще же, в рамках расследования серии убийств в штате Вашингтон около 90 полицейских и сотрудников службы

атторнея рассматривались как потенциальные убийцы. Некоторые из них по результатам проверок оказались вынуждены покинуть государственную службу.

27 октября 1983 г. три подростка на велосипедах обнаружили скелетированные останки, захороненные в неглубокой могиле в районе пересечения 192-й Южной стрит и 25-й авеню. Место это находилось в полосе отчуждения аэропорта Си-Тэк; при строительстве аэропорта лес там был вырублен, и на его месте к 80-м годам вырос густой ежевичный кустарник.

Тело находилось в естественной ложбинке между кочками, искусственно углублённой примерно на 10 см. Труп оказался завален листвой и обломанными ветками ежевики, сверху убийца накрыл его пластиковым автомобильным бампером. Благодаря этому тело сравнительно мало пострадало от дождей; это обусловило лучшую сохранность мягких тканей, нежели в случаях с Ивонн Энтош и Гэйл Мэтью.

Патологоанатомическое исследование показало, что труп принадлежал 20-летней Констанс Наон, исчезнувшей 8 июня 1983 г. При осмотре останков на месте их обнаружения судебный медик обратил внимание на небольшой гладкий камень пирамидальной формы, находившийся в тазовой части трупа. Специалист предположил, что убийца поместил этот камень в вагину своей жертвы, подобно тому, как он проделывал подобные вещи прежде (во влагалищах первых жертв «Убийцы с Грин-ривер» — Марсии Чэпмен и Синтии Хиндс — также были найдены аналогичные гладкие камешки). Обнаружение такой своеобразной девиации ясно указывало на то, что преступления эти совершены одним лицом; но примечательно, что дальше этого вывода криминалисты не пошли. Вопрос «для чего преступник это делает?» если и задавался, то остался без ответа; между тем, этот элемент манеры действия неизвестного маньяка скрывал в себе весьма важную черту его поведения. Как увидим из дальнейшего, пройдёт много времени, прежде чем появление камней в половых органах жертв «Зелёного Убийцы» получит неожиданное, но совершенно точное объяснение. Причём объяснение это, в значительной степени посрамившее «профилёров» ФБР, прозвучит из уст другого всемирно известного серийного убийцы.

Воистину, o tempora…!

Впрочем, вернёмся к хронологии расследования. На следующий день после обнаружения останков Констанс Наон большие силы полиции, руководимые детективами «ЦГ», под проливным дождём проводили прочёсывание местности. Занятие это не дало ни малейшего практического результата, лишь вымотав участников; во второй же половине дня поступила

информация об очередном подозрительном исчезновении женщины. Это была воистину злая насмешка судьбы — члены «Целевой Группы» были вынуждены немедленно выехать в Сиэтл для отработки этого сообщения.

Действительно, история с исчезновением Патрисии Энн Осборн выглядела достаточно нетривиально. Около полудня она встретила подругу на пересечении 115-й Северной стрит и авеню Орора в северной части Сиэтла и договорилась вместе с нею сходить в ресторан. Патрисия попросила подругу занять столик и подождать её там, обещая подойти через четверть часа. Подруга терпеливо прождала её более полутора часов, но Пэт так и не появилась. Встревожившись, отправилась на её розыски, однако, они оказались безуспешны.

19-летняя Патрисия профессионально занималась проституцией, и хотя считалось, что северная часть Сиэтла не входит в район активной «охоты» «Убийцы с Грин-ривер», все «жрицы любви» в городе уже были сильно напуганы исчезновениями «товарок». Обращения полиции, просившей без промедления сообщать обо всех случаях подозрительных исчезновений, были хорошо известны проституткам; каждая из них понимала, что розыск по горячим следам гораздо эффективнее поисков, начатых с опозданием в несколько дней. Поэтому не прошло и шести часов с момента исчезновения Патрисии Энн Осборн, как «Целевая Группа» уже приступила к сбору информации, представляющей интерес для розыска.

Профессиональная «путана» Патрисия Энн Осборн, 19 лет, несмотря на молодость, неоднократно задерживалась полицией за нарушение закона штата Вашингтон об уличной проституции. Это её фотография из полицейского досье. Патрисия бесследно исчезла 28 октября 1983 г. из северной части Сиэтла, где, как считалось, «Убийца с Грин-ривер» не имел обыкновения знакомиться с женщинами.

Надо сразу сказать, что история Патрисии так и не получила своего разъяснения. Даже на настоящий момент — то есть на август 2023 года — достоверно неизвестно, что же именно произошло с нею. Её труп не найден; сообщения о том, будто бы Патрисию видели после 28 октября 1983 г., подтверждения не получили; причастность «Зелёного Убийцы» к похищению молодой женщины не доказана. До сих пор Осборн числится в федеральном розыске, и хотя считается, что её исчезновение находится в связи с серийными убийствами в округе Кинг, никому не известно, что именно произошло с нею после полудня 28 октября 1983 г.

Между тем, прочёсывание местности в районе обнаружения трупа Констанс Наон позволило полиции отыскать ещё одни человеческие останки. В 40 метрах к западу от могилы Наон было найдено подобное ей неглубокое захоронение с находившимся в нём скелетированным трупом. Глубина могилы не превышала 20 см; труп был небрежно забросан землёй и ветками росшего вокруг кустарника.

Тело находилось в положении «лёжа на спине», руки вытянуты вдоль туловища. Одежда и украшения отсутствовали. По степени разложения тканей можно было сделать вывод, что труп помещён в могилу достаточно давно — примерно три или даже больше месяцев назад.

Судебно-медицинское исследование показало, что останки принадлежат белой женщине в возрасте до 25 лет. Личность погибшей установить не удалось — её определённо не было в той базе данных о пропавших женщинах, которой располагала «Целевая Группа». Охват поиска пришлось расширить, криминалисты обратились к коллегам из других округов и штатов, однако, результата это не дало. Никто не заявлял об исчезновении этой женщины, и никто её не искал, а между тем, она была мертва уже несколько месяцев. В течение долгого времени труп оставался неопознан; как станет ясно из дальнейшего повествования, такая ситуация с течением времени станет для «Целевой Группы» типичной. (В этом месте необходимо сделать отступление, чтобы объяснить особенности американского криминалистического учёта: при расследовании серийных убийств в округе Кинг полиция именовала неопознанные тела «Jane doe B» и присваивала им порядковые номера — «Jane doe B1», «Jane doe B2», «Jane doe B3» и так далее. По мере опознания тел номера эти устранялись и более в деле не использовались. Поскольку трупов в этом расследовании оказалось очень много, и частью они были идентифицированы, а частью так и остались неопознаны, то итоговая нумерация

получилась непоследовательной. Кроме того, с определённого момента «Целевая Группа» отказалась от хронологического учёта тел (по времени обнаружения) и перешла на их учёт по месту находки. Автор счёл лишним повторять эту весьма запутанную систему подсчёта тел; в дальнейшем для удобства восприятия будем именовать неопознанный труп, найденный в могиле неподалёку от захоронения Констанс Наон, как «тело № 1». Соответственно, остальные неопознанные тела будут получать номера в хронологическом порядке по мере их обнаружения).

Ввиду того, что в южной части зоны отчуждения аэропорта «Си-Тэк» оказался найден второй труп, руководство полиции решило продолжить прочёсывание этой местности.

Мрачная статистика октября отнюдь не оказалась исчерпана описанными событиями. В самом конце месяца в службу шерифов округа Кинг обратилась женщина, сообщившая об исчезновении 16-летней дочери. Речь в заявлении шла о чернокожей проститутке Пэмми Авент, проживавшей в небольшом городке Рейнер-валлей на юго-востоке от Сиэтла. По словам матери, Пэмми ушла из дома в 19:30 26 октября 1983 г., она вроде бы намеревалась съездить в Сиэтл.

Поначалу мать намеревалась отыскать дочь собственными силами — именно этим и объяснялась задержка с обращением в полицию. Лишь на четвёртый день, уже окончательно отчаявшись, она, наконец, попросила помощи правоохранительных органов.

«Целевая Группа» включила исчезнувшую девушку в список разыскиваемых лиц. Детективы попытались отыскать свидетелей того, как Пэмми садилась в автомобиль возможного похитителя, но все усилия оказались тщетны. Авент исчезла, точно в воду канула. В последующие годы «Целевая Группа» получила несколько правдоподобных сообщений о том, будто Пэмми видели в других городах США. Согласно одному такому заявлению, та проживала в Голливуде, в Лос-Анджелесе, где работала в «vip-эскорте». Другое сообщение поступило от одноклассницы Пэмми; в нём утверждалось, будто та видела разыскиваемую с детской коляской и ребёнком на руках в одном из кварталов Денвера. На самом деле оба сообщения оказались ошибочны, но каждый раз сотрудники «Целевой Группы» лично выезжали в другие регионы США для взаимодействия с местной полицией в розыске Пэмми Авент.

Отработка всех сообщений о появлениях разыскиваемых женщин в других регионах страны сделалась со временем рутинным, но очень важным направлением деятельности «Целевой Группы». Надо сказать, что отнюдь не все пропавшие проститутки в действительности становились жертвами

неизвестного маньяка, подавляющее большинство подозрительных исчезновений объяснялось как раз-таки весьма прозаическими бытовыми соображениями. «Целевая Группа» обрабатывала в год в среднем около 200 сообщений об исчезновениях женщин, и менее 10 % из них объяснялось какими-то криминальными причинами. Общее число женщин, чью судьбу детективы «ЦГ» сумели проследить в период 1984—90 гг. превысило 1300.

Возвращаясь же к судьбе Пэмми Авент, остаётся добавить, что она действительно погибла от рук «Убийцы с Грин-ривер» 26 октября 1983 г., но доподлинно это стало известно лишь двумя десятилетиями позже.

«Целевая Группа», несмотря на увеличившееся число сотрудников, всё более загружалась отработкой всевозможных связей и новых линий расследования. Много сил и времени отнимал сбор сведений о клиентах проституток, работавших на Тихоокеанском Южном шоссе. «Целевая Группа» трудилась практически без выходных. Заканчивалось первое полугодие работы нового шерифа округа Кинг, а долгожданного прорыва в расследовании всё ещё не наблюдалось. С каждым новым днём возникали ответвления, требовавшие на свою отработку свежих сил, дефицит которых ощущался всё явственнее. Преступник, если только это действительно был один человек, демонстрировал необыкновенную активность; в таком режиме он действовал уже более года. В этой связи детективов волновали два вопроса: сколь надолго ещё хватит энергии убийцы? и когда же он допустит, наконец, фатальную ошибку?

В том, что таковая ошибка должна произойти, мало кто сомневался. Опыт показывает, что в истории каждого серийного убийцы случается сокрушительное для преступника стечение обстоятельств, которое позволяет окружающим однозначно «расшифровать» его. Для Джона Гейси, например, такой ошибкой явилось похищение продавца аптеки, в которой преступник регулярно появлялся и где его хорошо знали; для Джона Хейга — убийство соседки по пансиону; для Артура Шоукросса — выход из автомашины и спуск под мост, замеченный пилотом полицейского вертолёта; для Андрея Чикатило — повторное убийство в одном и том же месте с небольшим интервалом. Примеры такого рода можно продолжить, но важно отметить, что в такие моменты особое значение приобретает быстрая и чёткая работа полицейских служб — в конечном итоге именно они должны вывести преступника «на чистую воду».

В ноябре 1983 г. удача, наконец-то, улыбнулась и «Целевой Группе» — таинственный «Зелёный Убийца» совершил

долгожданную ошибку, давшую реальный шанс его разоблачения. 7 ноября в полицию обратилась 22-летняя проститутка Пэй Милли и сделала в высшей степени интересное заявление. Сущность его сводилась к следующему: её подруга, Ким Нелсон, 21 года, профессионально занимавшаяся проституцией в городах западного побережья США, приехала в Сиэтл в августе 1983 г. и почти сразу же оказалась арестована полицией. Её приговорили к двухмесячному пребыванию в тюрьме округа Кинг, откуда Ким Нелсон вышла на свободу 30 октября. Пэй встречала её возле тюрьмы; подруги отправились в мотель «Бэн кэрол» («Ben Carol»), расположенный возле пересечения 144-й Южной стрит и Тихоокеанского Южного шоссе, где сняли комнату на двоих (в этом же самом мотеле проживала Ивонн Энтош, исчезнувшая 31 мая 1983 г.). Первый раз подруги отправились на промысел 1 ноября 1983 г. Они заняли место возле автобусной остановки; примерно в 11 часов Пэй пригласил в свой автомобиль первый клиент. Ким Нелсон осталась одна, и более Пэй её не видала. Нелсон исчезла, она не появилась в мотеле ни вечером 1 ноября, ни в другие дни. Пэй Милли была твёрдо уверена, что Ким явилась жертвой «Зелёного Убийцы», причём по странному стечению обстоятельств, им оказался первый же её клиент. В ночь с 3 на 4 ноября к Пэй Милли обратился клиент, предложивший секс в своей автомашине. В ходе разговора мужчина поинтересовался тем, как обстоят дела у её подруги? Милли не поняла, о какой подруге спрашивал незнакомец, и тот описал Ким Нелсон. Ошибки быть не могло, Нелсон была крупной статной женщиной, ростом 180 см и очень короткими обесцвеченными волосами… Но о том, что Нелсон и Милли — подруги, мог знать только убийца, поскольку они вышли на промысел вместе всего один раз — 1 ноября! Пэй поняла, что видит перед собою того самого «Убийцу с Грин-ривер», которого уже больше года разыскивает полиция штата. Стараясь не возбудить подозрений преступника, она вежливо отказалась с ним ехать; после колебаний, занявших несколько дней, она, наконец, решилась обратиться в полицию.

«Целевая Группа» уже знала о том, что среди проституток Тихоокеанского Южного шоссе циркулируют слухи об исчезновении очередной девушки. Теперь же информация эта получила конкретное подтверждение, и Ким Нелсон пополнила список предполагаемых жертв «Убийцы с Грин-ривер».

Согласно описанию Пэй Милли, предполагаемый преступник имел рост около 175 см, худощавое телосложение, каштановые волосы и тонкие усики. Возраст его свидетельница определила в «тридцать или немного за тридцать» лет. Он водил красный

«пикап» с белым натяжным тентом. Милли показали фотографии лиц, которых «Целевая Группа» подозревала сильнее прочих — она не опознала никого из «горячей десятки». Детективы испытывали сильный соблазн продемонстрировать ей всю картотеку, наработанную по делу «Зелёного Убийцы», но в конечном итоге делать этого не стали. Они понимали, что проститутка, вернувшись на улицу, возьмётся рассказывать об увиденном и услышанном в полиции своим подругам, и таким образом секретная информация о подозреваемых окажется разглашённой. Напомним, что абсолютное большинство подозреваемых даже и не знали о том, что полиция собирает о них информацию и проверяет их кандидатуры на возможную причастность к убийствам; скрытность этой работы была залогом успеха. Понятно, что эту скрытность «ЦГ» намеревалась сохранять как можно дольше.

Таким образом, Пэй Милли не увидела основную массу подозреваемых. И, бросая ретроспективный взгляд на расследование серийных убийств в округе Кинг, нельзя не признать, что в те ноябрьские дни 1983 г. «Целевая Группа» упустила реальный шанс разоблачить преступника.

Между тем, южнее аэропорта «Си-Тэк» полиция продолжала прочёсывание местности, и это привело к обнаружению 13 ноября 1983 г. ещё одного захоронения. Третья по счёту могила находилась примерно в 120 метрах южнее могил Констанс Наон и «тела № 1», в другом квартале [следует иметь в виду, что хотя в том районе не было регулярной застройки зелёная зона делилась дорогами и просеками на кварталы]. Эта могила оказалась самой глубокой из трёх; преступник выкопал её на 65 см и явно использовал в своей работе лопату. Стремясь замаскировать её, он не ограничился забрасыванием оголённой земли ветками и опавшими листьями, а заложил раскоп дёрном.

Полицейские осматривают зелёную зону южнее аэропорта «Си-Тэк» осенью 1983 года. На фотографии слева мужчина в

клетчатой рубашке, стоящий чуть ниже по склону — Дэйв Рейчерт.

В могиле находился полностью раздетый труп. Как и в случаях с Наон и «телом № 1», убийца поместил свою жертву на спину, её руки оказались не связаны. Останки удалось быстро идентифицировать благодаря специфическому строению челюстей — погибшей оказалась 19-летняя Мэри Михан, исчезнувшая 15 сентября 1982 г. Это была одна из первых жертв «Зелёного Убийцы», с момента гибели женщины минуло более года, в силу чего останки дали мало информации криминалистам. Причиной смерти, скорее всего, явилось удушение, хотя об этом можно было судить с известной натяжкой ввиду утраты мягких тканей.

Было известно, что Михан в день своего исчезновения выглядела весьма приметно — она имела броскую сумку, украшенную люрексом и бисером, носила золотые украшения, полиция располагала весьма детальным описанием её гардероба. Ничего из этого не было найдено ни в могиле, ни поблизости от места захоронения: очевидно, убийца озаботился сокрытием этих вещей в целях затруднения последующего опознания (либо в целях пополнения коллекции своих «трофеев», что довольно часто наблюдается у серийных убийц и насильников).

Отсутствие одежды наводило и на кое-какие иные выводы. Мэри Михан была беременна на седьмом месяце; свободная одежда скрывала её живот, но в обнажённом виде он становился хорошо виден. Как установили детективы «ЦГ», в последний месяц своей жизни Мэри отказывалась раздеваться перед клиентами и занималась сексом только в одежде. Разумеется, она не стала бы раздеваться и перед убийцей (по крайней мере, добровольно). Отсутствие одежды свидетельствовало о том, что преступник не испытывал дефицита времени: он не только выкопал достаточно глубокую могилу, но и потратил какое-то время на раздевание мёртвого тела. Принимая во внимание, что заниматься этим ему пришлось в тёмное время суток (последний раз Михан видели живой в 20:30), становилось ясно, что проделать это быстро он никак не мог. Либо «Убийца с Грин-ривер» привёз свою жертву к заранее выкопанной могиле, либо, совершив убийство в темноте, возвращался к трупу в светлое время суток, дабы закончить свои манипуляции. В пользу последнего соображения работал, в частности, и тот довод, что рядом с могилой не обнаружилось никаких мелких предметов, которые, скорее всего, должны были остаться в случае раздевания трупа в темноте (пуговицы, бисеринки, нити и прочее).

Таким образом, оказалось, что «Зелёный Убийца» в районе 195-й Южной стрит создал своеобразное кладбище своих жертв. Если рассматривать его действия хронологически, то сначала он бросил в районе 200-й Южной стрит труп Гизель Ловворн, убитой им ещё во второй декаде июля 1982 г. В силу каких-то обстоятельств ему не понравился такой способ избавления от тел, и свои последующие жертвы преступник прятал в Грин-ривер. После их обнаружения в августе 1982 г. и усиления контроля как за рекой, так и дорогой вдоль неё, убийца вернулся к практике прятать трупы своих жертв в незастроенных кварталах южнее аэропорта «Си-Тэк». В сентябре 1982 г. он закопал в районе 195-й Южной стрит труп Мэри Михан, а в июне следующего года — тело Констанс Наон. Примерно в то же время по соседству с Наон преступник спрятал и «тело № 1».

Здесь необходимо сказать, что ввиду не вполне компетентных действий полицейских, осуществлявших осмотр местности без служебных собак, в октябре-ноябре 1983 г. им не удалось отыскать ещё одно захоронение, расположенное буквально в 15 метрах от могилы Наон. Пройдёт несколько лет, прежде чем эта ошибка будет исправлена. В оправдание американцев можно заметить, что подобные недочёты характерны не только для них; в истории отечественного уголовного сыска [да и не только отечественного!] тоже имеются аналогичные примеры.

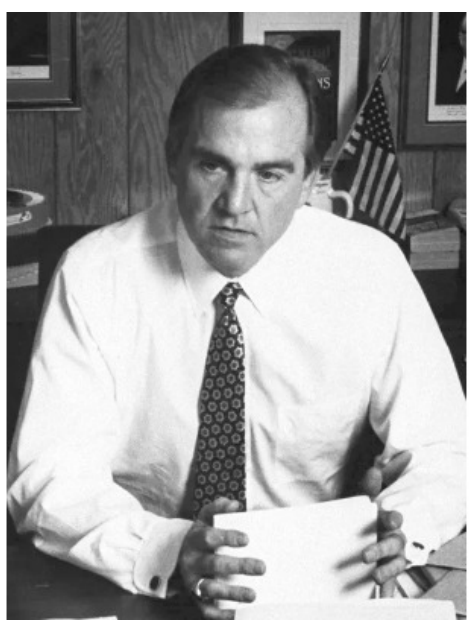
Обнаружение «кладбища» к югу от аэропорта «Си-Тэк» широко освещалось прессой и телевидением штата Вашингтон. Несколько поостывший было интерес общественности к «Убийце с Грин-ривер» снова оживился; американские масс-медиа его успешно подогревали. Журналисты ставили перед властями неудобные вопросы, и на них каким-то образом следовало отвечать.

Чтобы разрядить обстановку и снять усиливающийся ажиотаж, начальник полиции округа Кинг Гарри Томас 20 ноября 1983 г. выпустил пресс-релиз, посвящённый анализу расследования серийных убийств на территории округа. Заявление было выдержано в спокойных, даже умиротворяющих формулировках, мол, ничего особенно страшного не происходит, работа ведётся должным образом, отрабатываются все версии. В пресс-релизе названо число жертв неизвестного маньяка — 11 женщин. Величина эта лукава — читатель настоящего очерка без труда может сосчитать истинное число женских трупов, найденных к тому времени: 13 (вместе с телом Линды Рул, смерть которой считалась не связанной с действиями «Убийцы с берегов Грин-ривер»).

Детективы «Целевой Группы» ничем не могли поддержать

начальника полиции — они-то прекрасно понимали, что никаких реальных зацепок, способных вывести на таинственного маньяка, у них нет. Более того, ситуация явно имела тенденцию к ухудшению: список женщин, находившихся в розыске, превышал 100 человек; исчезновения 35–40 из них выглядело очень подозрительно. Потенциально эти 35–40 женщин вполне могли стать жертвами убийцы и пополнить мартиролог. Вопрос заключался лишь в том, как скоро их останки будут обнаружены?

В начале декабря 1983 г. произошло событие, негативно сказавшееся на общем настроении сотрудников «Целевой Группы». Прилетевший в Сиэтл для консультаций детективов ведущий «профилёр» ФБР Джон Дуглас неожиданно впал в коматозное состояние. Почти 20 часов он пролежал в своём гостиничном номере без сознания; сопровождавшие его коллеги, подозревая покушение на жизнь Дугласа, были вынуждены выбить дверь в номер. В первые часы после обнаружения тела возникло подозрение об отравлении «профилёра»; правда, результаты исследования крови показали, что Дуглас заболел вирусным энцефалитом. Пять дней он пролежал без сознания в реанимации; придя же в себя, Дуглас обнаружил, что левая половина его тела парализована. Лечение продолжалось пять месяцев, и на работу он вышел только в мае 1984 г. Впрочем, уже в конце марта Джон Дуглас подготовил новый, уточнённый «профиль личности» «Зелёного Убийцы».



Джон Дуглас (фотография относится ко второй половине 1980-х гг.). Очередная поездка в штат Вашингтон едва не стоила

38-летнему специальному агенту ФБР жизни — тяжелое заболевание мозга привело его к частичному параличу и полной нетрудоспособности на долгий срок. Восстановление Дугласа растянулось на несколько лет. Перенесённое заболевание способствовало ухудшению отношений в семье, что в конечном итоге привело специального агента к разрыву отношений с женой и дочерями.

14 декабря 1983 г. мужчина, совершавший ежедневные пробежки вдоль автотрассы, известной под названием Mountain View Drive, на юго-востоке от Сиэтла, увидел человеческий череп, лежавший поверх припорошённых снегом листьев. Не вызывало сомнений, что он появился здесь совсем недавно — скорее всего, череп попросту выбросили из проезжавшей автомашины. Вызванные полицейские провели обширное исследование района; прочёсывание местности продолжалось более трёх суток, но никаких результатов не принесло.

Изучение черепа позволило установить человека, которому он принадлежал. Погибшей явилась 16-летняя Кими-Кей Питсор (Kimi Kay Pitsor), исчезнувшая, предположительно, около 21:00 17 апреля 1983 г. До этого момента сохранялась надежда на то, что девушка жива (она уехала на остановленной автомашине, поругавшись со своим сутенёром), но теперь стало ясно, что Кими-Кей стала жертвой маньяка.

Тот факт, что череп оказался найден отдельно от тела, позволял сделать некоторые выводы:

— убийство произошло довольно давно, ещё в тёплое время года, что привело к полному уничтожению всех некостных материалов;

— преступник явно возвращался к останкам Питсор в месте их первоначального сокрытия, причём делал это совсем недавно (если бы он отделил череп от тела и унёс его с собою несколько месяцев назад, то на черепе остались бы фрагменты кожи с волосами);

— ввиду того, что череп не был захоронен или даже укрыт опавшей листвой и ветками, преступник явно не ставил перед собой цель его сокрытия;

— ввиду отсутствия позвонков шейного отдела невозможно было судить о характере отделения головы от тела (явилось ли таковое следствием расчленения или распада мягких тканей).

Вместе с тем, факт гибели Питсор ставил перед «Целевой Группой» очень серьёзную проблему. Дело в том, что исчезновения Сандры Габберт и Кими-Кей Питсор разделял очень небольшой промежуток времени (первая исчезла около 20:00, а

вторая — в 21:00 17 апреля 1983 г.). Причём, сомнения в том, что Габберт похитил «Убийца с Грин-ривер», практически отсутствовали: Сандра явно не собиралась бежать от сутенёра, поскольку за несколько часов до исчезновения отдала ему все свои наличные деньги — 70 $. Хотя её труп пока ещё не был обнаружен, практически никто из детективов не сомневался в том, что в живых Сандры Габберт давно уже нет. Территориально места исчезновения Габберт и Питсор отстояли друг от друга довольно далеко: первая была замечена в последний раз на 142-й Южной стрит, а вторая — в самом центре Сиэтла на Эллиот-мерсер.

Это противоречивое обстоятельство рождало три взаимоисключающих предположения:

— «Зелёный Убийца» умудрился в один вечер, с интервалом буквально 1–1,5 часа, похитить и убить двух проституток (что представлялось крайне маловероятным, принимая во внимание необходимость перевозить трупы на значительные расстояния);

— сутенёр Питсор допустил путаницу с датировкой исчезновения Кими-Кей (он не очень был уверен в том, что поругался с нею именно 17 апреля 1983 г.);

— похищения Кабберт и Питсор совершены разными людьми.

Таким образом, снова, в который уже раз, остро встал вопрос о признании факта наличия в округе по меньшей мере двух убийц, совершающих преступления в схожей манере. Но подобное признание не могло не вызвать массу неприятных последствий, связанных, прежде всего, с тем, что пресса и телевидение, всё более пристрастно наблюдавшие за расследованием, подвергли бы «Целевую Группу» уничижительной критике. В самом деле, на очень небольшой территории на протяжении полутора лет без вести пропадают десятки женщин, а следствие никак не может разобраться в том, сколько же именно преступников причастны к этому! Что это за полиция, и чем она вообще занимается? — примерно таков оказался бы тон журналистских комментариев. Парировать такого рода демагогию шерифу округа было бы очень сложно: заботясь о неразглашении тайны следствия, он не мог вдаваться в подробные объяснения причин, вызвавших столь серьёзную ошибку. Нетрудно понять, что признание начальника «ЦГ» Ричарда Краска, сказавшего: «Видимо, мы всё же имеем дело с двумя убийцами», — вызвало крайнее раздражение Вернона Томаса (Vernon Thomas), шерифа округа Кинг.

В преддверии рождественских праздников в Сиэтле произошло совещание руководителей правоохранительных органов штата Вашингтон. На нём был остро поставлен вопрос об эффективности проводимой работы по расследованию серийных

убийств в округе Кинг. Было решено реформировать и расширить «Целевую Группу», сменить её руководителя, максимально активизировать розыск.

В результате 30 декабря 1983 г. было объявлено о придании «Целевой Группе» статуса межведомственной. В её состав вводились представители ФБР США, прокуратуры штата, дорожной полиции и службы шерифа. Руководителем новой структуры стал Фрэнк Адамсон, возглавлявший до того Отдел Внутренних Расследований окружной полиции. Последние месяцы Адамсон плотно взаимодействовал с «Целевой Группой», занимаясь проверкой сотрудников правоохранительных органов в рамках расследования преступлений «Зелёного Убийцы», так что в целом он довольно хорошо ориентировался в накопленных к тому времени материалах. Правда, абсолютное большинство журналистов, ничего не знавших о подозрениях в адрес полицейских и прокурорских сотрудников, с немалым удивлением восприняли это назначение (формально оно выглядело понижением в должности, поскольку Отдел Внутренних Расследований являлся самостоятельным подразделением, подчинённым напрямую шерифу, а «Целевая Группа» находилась в составе уголовной полиции).

Фрэнку Адамсону руководство правоохранительных органов дало карт-бланш в деле организации розысков по собственному усмотрению. Число сотрудников «Целевой Группы» чуть ли не утроилось, превысив 40 человек. Адамсон, хорошо знавший личный состав полиции округа, отобрал в подчинение себе лучших. При нём «ЦГ» приобрела следующую структуру:

— звено по отработке связей жертв преступлений (4 пары детективов);

— звено по отработке связей подозреваемых (4 пары детективов);

— звено оперативной работы на автотрассах (11 пар детективов);

— группа информационно-аналитического обеспечения (3 человека).

Особый упор в работе обновлённой «ЦГ», по мнению Адамсона, следовало сделать на работе звена оперативного обеспечения. Новый руководитель считал, что маньяка (или маньяков) намного проще будет «вычислить» посредством создания провоцирующих ситуаций и сбора оперативной информации, нежели путём обычной криминалистической работы. Особый упор в работе надлежало делать на сбор сведений в среде проституток и сутенёров, разработку перспективных источников ценной информации, внедрение в криминальную

среду агентов «под прикрытием» и обеспечение их деятельности, на осуществление аудио— и видеоконтроля за автостоянками придорожных баров, мотелей и тому подобных мест присутствия проституток, на организацию прослушивания телефонных разговоров из телефонов-автоматов вдоль автотрасс, а также прослушивание разговоров в номерах мотелей и женских туалетах (в силу очевидных соображений нетрудно понять, что в этих местах проститутки могут общаться между собою наиболее свободно). Адамсон исходил из того, что проститутки наверняка догадываются о том, кто именно является «Зелёным Убийцей», но в силу различных обстоятельств не хотят или боятся сообщать о своих предположениях детективам. Новая организация работы «Целевой Группы» призвана была получать ценную информацию помимо их желания.

Кроме того, Адамсон потребовал чёткой систематизации накопленных сведений, прежде всего в отношении подозреваемых. Последние разбивались на три категории: A, B и C. В первую попадали лица, внушавшие наибольшее подозрение (подходившие под имевшиеся описания, не способные подтвердить alibi на момент более чем одного похищения, попадавшие в поле зрения полиции за приставания к проституткам, лично знакомые с несколькими женщинами из списка пропавших, совершавшие нападения на женщин прежде и т. п.). Во вторую — менее подозрительные лица, но также демонстрировавшие повышенную активность в районе Тихоокеанского Южного шоссе. Примечательно, что в категорию B зачислялись лица, даже не имевшие внешнего сходства со словесными портретами предполагаемого преступника (преступников). Последнее соображение основывалось на том предположении, что убийца, отправлявшийся «на дело», мог изменять свою внешность посредством наклейки усов, использования парика и тому подобного. В третью категорию — C — новый глава «Целевой Группы» потребовал включать всех мужчин от 20 до 50 лет, замеченных в обращении к проституткам-трассовщицам.

Все клиенты «жриц любви» на территории округа Кинг в указанном возрастном диапазоне должны были стать известны полиции. Звену оперативной работы на автотрассах следовало развернуть настоящую «охоту» на них, разумеется, негласную. Для того, чтобы составить представление о масштабах проведённой работы по выявлению и классификации подозреваемых, достаточно сказать, что за период 1984–1990 гг. в категорию A попало около 30 человек, B — 1300 человек (из них около 90 — сотрудники полиции и других правоохранительных

органов), С — 58 тысяч человек! Колоссальный объём работы, вполне сопоставимый с проведённым по делу «Лесополоса» в СССР (розыск А. Чикатило).

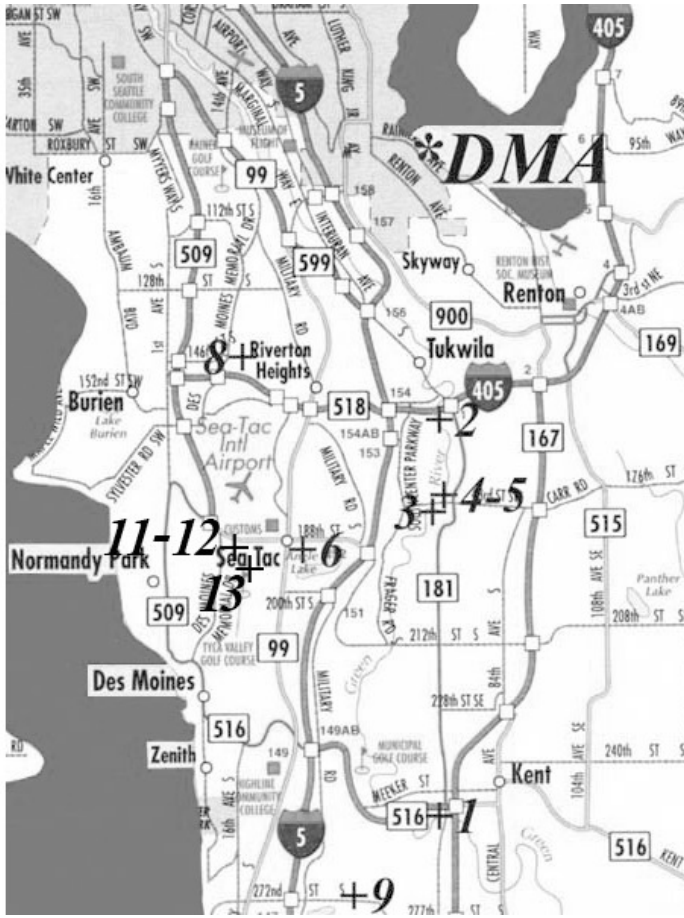
Пресса и телевидение весьма активно обсуждали реформу «Целевой Группы». Видимо, происходившее насторожило «Зелёного Убийцу», поскольку на протяжении января 1984 г. не поступало никаких новых свидетельств его активности.

Но 8 февраля 1984 г. в полицию поступило заявление о новом случае подозрительного исчезновения девушки. На этот раз речь шла о 16-летней чернокожей проститутке Мэри Уэст. 6 февраля около 11:30 она покинула дом своей тётушки, где жила, и отправилась на Рейнер-авеню, длинный проспект на юго-востоке Сиэтла. Там её видели примерно через полтора-два часа. Она «цепляла» клиента неподалёку от того дома, где проживала Дэбби Мэй Абернати, исчезнувшая 5 сентября 1983 г.

Тётя в своём заявлении полиции утверждала, что Мэри боялась «Убийцы с Грин-ривер», и поэтому никогда не появлялась на Тихоокеанском Южном шоссе. Из сообщений прессы она знала, что именно там расположен район наибольшей активности убийцы. Мэри Уэст обычно знакомилась с «клиентами» либо на авеню Орора (на севере Сиэтла), либо в центре города, либо в юго-восточной его части — на Рейнер-авеню. Мэри была очень пунктуальна, никогда не задерживалась на ночь, а потому её 48-часовое отсутствие выглядело весьма подозрительно.

Детективы «ЦГ» приложили большие усилия к розыску Мэри Уэст, но это ничего не дало. Это само по себе заставляло подозревать худшее…

А 14 февраля 1984 г. полиции стало известно об обнаружении очередного сильно разложившегося трупа. Тело было помещено под хаотичной свалкой гнилых древесных стволов, лежавших к югу от шоссе № 90 и оставшихся там ещё со времён прокладки шоссе. Совсем рядом, в пределах буквально двух десятков метров, находился указатель «38 миля», показывавший расстояние до Сиэтла, и съезд на небольшую просёлочную дорогу. Место это находилось на значительном удалении от районов, где «Убийца с Грин-ривер» имел обыкновение оставлять тела своих жертв прежде. Видимо, преступник, напуганный активностью полиции, принял решение резко расширить район своей активности.



Карты южных пригородов Сиэтла и западной части округа Кинг. На левой карте цифрами 1–5 обозначены места обнаружения жертв «Зелёного Убийцы» летом 1982 г. в реке Грин-ривер. Цифра 6 — место обнаружения 25.09.1982 г. трупа Гизель Ловворн в районе озера Энджел. Цифра 8 — место обнаружения 11.08. 1983 г. трупа Шаунды Саммер севернее аэропорта «Си-Тэк». Цифра 9 — место обнаружения 19.09.1983 г. трупа Гэйл Мэтью возле дороги севернее озера Стар. 11–12 — неглубокие могилы южнее аэропорта «Си-Тэк», в которых 27.10.1983 г. и 29.10.1983 г. найдены труп Констанс Наон и неизвестное «тело № 1». Цифра 13 — могила в 120 метрах южнее двух предыдущих, в которой 13.11.1983 г. найдено тело Мэри Михан.

Хотя тело сильно разложилось, и явно было, что оно уже давно находилось в месте обнаружения, всё же его сохранность оказалась выше тех останков, что попадали в руки полиции осенью предшествующего года. По наличию крашеных волос и их длине можно было сразу же понять, что труп женский.

Анатомическое изучение показало, что труп принадлежит женщине белой расы в возрасте не более 25 лет. Её смерть последовала осенью 1983 г. в интервале: вторая половина октября — первая половина ноября. Состояние тканей и органов оказалось столь плачевным, что сказать что-либо определённое о причине смерти представлялось затруднительным, ясно было только, что таковой причиной не являлось огнестрельное ранение. Однако этими, весьма расплывчатыми, выводами результаты работы судебного медика и оказались исчерпаны. Последовавшие экспертизы личность погибшей установить не позволили.

Таким образом, «Целевая Группа» получила неопознанное женское «тело № 2». Тщательный осмотр местности в районе обнаружения «тела № 2» продлился трое суток, но никаких результатов не дал.

Несмотря на эту находку, предположение о снижении активности «Убийцы с Грин-ривер» оставалось не опровергнутым. Фактически со второй половины ноября он никак себя не проявлял. Детективам оставалось только гадать, чем вызвана такая пассивность и как долго она продлится.

Данная карта округа Кинг наглядно демонстрирует расширение зоны деятельности «Убийцы с Грин-ривер». Цифра 7 — место на выезде из городка Мэпл Валлей, где 08.05.1983 г. был обнаружен труп Кэрол Кристенсен, исчезнувшей пятью днями ранее; 10 — место рядом с просёлочной дорогой между населёнными пунктами Аубурн и Блэк Даймонд, где 10.10.1983 г.

были найдены останки Ивонн Энтош, исчезнувшей 31.05.1983 г.; 15 — место обнаружения 14.02.1984 г. останков неопознанного женского «тела № 2» в районе знака «38 миля» на шоссе № 90 (предположительное время гибели — вторая половина октября-первая половина ноября 1983 г.). Заштрихованная область — традиционная зона активности «Зелёного Убийцы» вдоль Тихоокеанского шоссе в районе международного аэропорта «Сиэтл-Такома». Расположение значимых объектов на этой карте, по мнению части сотрудников «Целевой Группы», наглядно подтверждало факт существования в округе Кинг двух серийных убийц проституток. Один из них начиная с мая 1983 г. вывозил тела своих жертв в центральную часть округа Кинг (то есть на восток — отметки №№ 7, 10 и 15), второй примерно в это же время прятал трупы южнее международного аэропорта, не выходя из границ традиционного для «Зелёного Убийцы» «ареала» (отметки №№ 11–13 на предыдущей карте).

В феврале 1984 г. в редакцию газеты «Seattle post» пришло анонимное письмо, написанное от имени «Убийцы с Грин-ривер». Текст его не был опубликован, более того, на протяжении многих лет сам факт получения письма властями не признавался. О содержании письма известно из отрывочных комментариев криминалистов ФБР, получивших его для изучения вопроса о возможной причастности автора к убийствам в округе Кинг.

По способу исполнения письмо представляло собою:

— текст, отпечатанный на печатной машинке на двух листах линованной бумаги, вырванных из стандартного блокнота формата А4 и соединённых скрепкой обычного канцелярского стиплера. Верхний край первого листа аккуратно обрезан ножницами, второго — оставлен со следами неровного небрежного обрыва;

— каждому тезису, сформулированному предельно лаконично, автор отвёл одну строку. Исключение составил «тезис № 14», занявший две строки письма;

— все строки, кроме заголовка, начинались от левого края и были пронумерованы (всего 38 позиций на первом листе и 2 — на втором, плюс строка-заголовок и две строки ниже основного текста);

— внутри строк отсутствует разбивка на слова, буквы расположены без пробелов и знаков препинания;

— письмо имеет заголовок, но лишено подписи.

О содержательной части письма известно следующее:

— послание озаглавлено: «Что вы должны знать о человеке Грин-ривер». Заканчивается оно обращением «callmefred»

(«Позвони мне, Фред»);

— автор утверждал, что «Убийца Грин-ривер» занимается сексом с трупами;

— преступник остригает своим жертвам ногти;

— автор сообщал детали, которые, возможно, соответствовали обстоятельствам похищений и убийств Кэрол Кристенсен и Кими-Кей Питсор, но без дат, каких-либо чисел и имён жертв;

— автор заявлял, что убийца прибегает к различным способам умерщвления жертв;

— утверждал, что выбор проституток в качестве жертв объясняется их доступностью и тем, что исчезновение этих женщин редко замечают окружающие;

— автор сообщал, что «Убийца с берегов Грин-ривер» совершает также преступления в окрестностях Портленда, штат Орегон.

Фрагмент анонимного письма, составленного от имени «Зелёного Убийцы» и направленного в адрес редакции «Seattle post» в феврале 1984 г. Текст написан без знаков препинания и пробелов, цифра «1» заменена буквой «i». Пишущая машинка, которой воспользовался аноним, видимо, имела неисправные клавиши «1» и «пробел». Вертикальные штрихи нанесены криминалистами ФБР, они обозначают разбивку текста на слова.

Письмо из редакции газеты поступило сначала в «Целевую Группу», а затем в штаб-квартиру ФБР США, где были сосредоточены лучшие криминалистические лаборатории страны. Анализ документа специалистами различного профиля позволил сделать следующие выводы:

— письмо содержит большое количество признаков,

позволяющих идентифицировать машинку, на которой оно напечатано;

— автор воспользовался старой неисправной печатной машинкой, скорее всего, выброшенной на свалку (у неё не работала клавиша цифры «1», из-за чего автору приходилось заменять её буквой «i»; кроме того, отсутствие пробелов между словами, видимо, объяснялось неисправностью клавиши «пробел». Вместе с тем на втором листе в предпоследней строке автор сделал единственный пробел между словами «longsto cop», что наводило на мысль о том, что клавиша «пробел» всё же была исправна и автор умышленно вводил читающего относительно этого в заблуждение);

— бумага письма не имела следов рук и отпечатков пальцев, позволявших идентифицировать личность автора;

— автор — мужчина из категории «голубых воротничков» (то есть рабочий или техник) без развитого навыка письменной речи. Он допускал ошибки в словах, не мог выдержать одинаковый отступ от края листа, в числе «20» пропустил «0» и допускал прочие огрехи. Лексика и стиль письма указывали на человека, склонного к формализованному, конкретному мышлению, не читающего в свободное время и не делающего это в силу своих служебных обязанностей;

— поскольку автор сообщал либо широко известные, либо непроверяемые сведения, его информированность о подлинных обстоятельствах дела представлялась весьма сомнительной;

— вместе с тем нельзя было исключать того, что автор письма, предполагая проявление интереса полиции к его опусу, умышленно пытался навязать правоохранительным органам игру, для чего постарался исказить впечатление о самом себе. В этом случае стиль письма, допущенные автором опечатки, демонстрация неисправности пишущей машинки могли быть умышленными и являлись элементами дезориентации криминалистов. На желание анонима вступить в контакт указывало и его обращение в конце письма: «Зовите меня Фред».

Представители ФБР посчитали, что неизвестный, пославший письмо, рассчитывает на интерес к своей персоне со стороны журналистов и жаждет славы. «Зелёный Убийца», по заключению криминалистов, не являлся автором послания. Тем не менее, сотрудники ФБР рекомендовали «Целевой Группе» предпринять меры для его розыска, дабы избежать в будущем рецидивов анонимной рассылки.

С этой целью репортёр «Seattle post» Майк Барбер разместил в разделе объявлений сообщение, в котором предложил автору письма в газету выйти на связь. Полицейские разработали

алгоритм действий, призванный заинтриговать анонима и помочь идентифицировать его, однако, из этой затеи ничего не вышло: неизвестный не сделал попытки установить контакт с журналистом.

В начале марта 1984 г. в полицию штата поступило заявление от матери некоей Эприл Баттрам, обеспокоенной долгим отсутствием дочери. Согласно заявлению, в июле 1983 г. 17-летняя Эприл покинула родительский дом в небольшом городке Спокейн, на востоке штата Вашингтон, и направилась в Сиэттл на поиск работы. Летом она несколько раз звонила родителям, затем звонки прекратились. Спустя более полугода мамаша, напуганная повсеместными разговорами об орудующем в штате маньяке, решила отыскать дочь и просила полицию о помощи.

Заявление, конечно, выглядело несколько странным, всё-таки нормальные родители обычно начинают тревожиться об отсутствующих детях куда ранее, однако заявление требовало должной проверки. Быстро выяснилось, что Эприл Баттрам была хорошо знакома детективам «Целевой Группы». Как нетрудно догадаться, поиск работы для юной провинциалки закончился уличной проституцией. Уже 5 августа 1983 г. её задержали за приставание к прохожим. Ей грозил по меньшей мере месячный тюремный срок, однако, в суд дело Эприл не попало: её продержали в участке и выпустили на свободу 11 августа. Вероятно, перепуганная угрозой очутиться в тюрьме, Эприл согласилась стать полицейским информатором. 18 августа того же года один из детективов «ЦГ» вступил с нею в контакт, соответствующий рапорт находился в одном из томов дела (что сообщила ему Эприл не разглашалось). После этого Баттрам исчезла; по словам сутенёра, он не видел её после 1 сентября 1983 г.

Исчезновение Эприл Баттрам могло означать что угодно, в том числе и ровным счётом ничего. В самом деле, полицейским хорошо известно, что многие информаторы, боясь наказания полиции и расправы сотоварищей, зачастую бросают всё и бегут за тысячи километров, порой даже в другие страны. Тем не менее, Эприл Баттрам была включена в список разыскиваемых «Целевой Группой» женщин.

Между тем, мрачные сообщения не переставали поступать (март 1984 г. вообще оказался весьма ими богат). Около полудня 13 марта взвод солдат, совершавший марш-бросок по лесу, остановился на привал возле отметки «38 миля» на шоссе № 90. Один из военнослужащих отошёл в сторону и сделал страшное открытие: между двух стволов поваленных деревьев он увидел обнажённое женское тело.

Когда сообщение об обнаружении трупа поступило в «Целевую Группу», Фрэнк Адамсон взорвался гневной тирадой. Раздражение начальника можно было понять, ведь после находки неизвестного «тела № 2» (всего-то месяц назад!) полицейские больше трёх суток осматривали окрестности шоссе № 90 в районе знака «38 миля»! Как же можно было пропустить труп? Ответ оказался неприлично банален: «тело № 2» лежало с южной стороны шоссе, и полиция обыскивала территорию к югу, труп же, найденный солдатами в марте, находился к северу от автотрассы. Кроме того, трупы оказались разделены небольшим мостом через реку Миддл-Форк. Месяцем ранее никто из полицейских не догадался перейти мост и осмотреть противоположную сторону дороги.

Хотя найденное тело находилось на свежем воздухе довольно давно, благодаря зимней погоде оно сохранилось достаточно хорошо. Возраст погибшей судебный патологоанатом определил в 25 или менее лет; погибшая была блондинкой белой расы, её короткие волосы хорошо сохранились. Несмотря на кропотливую работу медиков, никаких существенных для следствия микроследов (спермы, краски, ворса и прочих) на теле обнаружить не удалось. Ногти погибшей не были острижены (напомним, что автор анонимки в «Seattle post» утверждал, будто «Зелёный Убийца» остригает жертвам ногти). Причина смерти определялась судмедэкспертами достаточно уверенно — механическая асфиксия. Попытки идентифицировать труп оказались безуспешны — погибшая не значилась в списке разыскиваемых женщин. Так «Целева Группа» получила неопознанное «тело № 3». Забегая вперёд, можно сказать, что пройдут долгие 19 лет, прежде чем полиция сможет назвать имя и фамилию этой неизвестной жертвы «Убийцы с Грин-ривер»: Лайза Ятс (Yates), 19-ти лет.

При жизни 19-летняя Лайза Ятс была проституткой, «работавшей» на Рэйнер-авеню в Сиэтле. После своей смерти она

на 19 лет стала «неизвестным телом № 3». Лишь в 2003 г. правоохранительным органам штата Вашингтон удалось установить принадлежность останков, найденных 13.03.1984 г. возле отметки «38 миля» на шоссе № 90, и обстоятельства гибели Лайзы Ятс.

Полиция развернула массированное прочёсывание местности к северу от шоссе № 90 в районе моста через Миддл-Форк и знака «38 миля». В прочёсывании приняли участие скаутские дружины, большие группы добровольцев, а также подразделения национальной гвардии. Действия полиции широко комментировались в прессе и по телевидению; в каждом блоке новостей, транслируемых местными телеканалами, проходил репортаж с шоссе № 90.

Прочёсывание местности, продолжавшееся четыре дня и захватившее территорию много больше, нежели месяц тому назад, и на этот раз оказалось совершенно безрезультатным. По иронии судьбы полиция умудрилась не найти ещё один труп, находившийся в том же районе (подобно тому, как в феврале 1984 г. не было найдено «тело № 3»). Но об этом подробнее будет сказано в своём месте.

Утром 14 марта 1984 г. в полицию городка Де-Мойн, южного пригорода Сиэтла, поступило сообщение о подозрительном исчезновении 17-летней Синди Смит. Заявителями выступили родители пропавшей девушки. Согласно их рассказу, два года назад Синди вместе с одноклассником уехала в Калифорнию, рассчитывая сделать карьеру в Голливуде. Синди неплохо танцевала, пела, имела броскую внешность. Грёзы о звёздной карьере в кинематографе закончились весьма прозаично: Смит стала танцевать стриптиз и подрабатывать проституцией. Её дружок принял на себя функции сутенёра. Помыкавшись в Калифорнии и лишившись последних иллюзий на отношения между полами, Синди решила вернуться домой, к родителям в Де-Мойн. Порвав со своим дружком-сутенёром, она ранним утром 13 марта 1984 г. прилетела в аэропорт «Сиэтл-Такома» и успела даже позавтракать с родителями. Примерно в 11:00 она вышла из дома, чтобы отправиться на поиск работы; Синди предполагала устроиться в какой-нибудь стрип-бар танцовщицей. Обратно она не вернулась, и родители не сомневались в том, что Синди сделалась жертвой маньяка.

Розыск Синди Смит на начальном этапе осложнялся тем, что родители не смогли предоставить полиции её последние фотографии, все они остались в Калифорнии. «Целевая Группа» обратилась за помощью к своим калифорнийским коллегам, дабы

те проверили alibi дружка исчезнувшей девушки. Вполне могло оказаться, что за Синди примчался её сутенёр, который и возвратил её обратно в Лос-Анджелес. Версия эта подтверждения не получила: дружок Синди к её исчезновению оказался непричастен.

Прошло несколько дней, и «Целевая Группа» получила сообщение об обнаружении новых человеческих останков. 21 марта 1984 г. сторожевая собака охранника бейсбольного поля, расположенного к северо-западу от аэропорта «Си-Тэк», принесла хозяину большую почерневшую кость. Охранник заподозрил, что кость является человеческой, и на всякий случай поставил в известность полицию. Врач, приехавший с полицейским нарядом, однозначно определил, что находка является бедренной костью взрослого человека. По предложению «Целевой Группы» руководство полиции решило провести массированную поисковую операцию и проверить большие участки пустынных земель к западу и югу от аэропорта «Си-Тэк».

Для этого были доставлены полицейские собаки и вызваны подразделения национальной гвардии. Минула лишь неделя с того момента, как весь штат Вашингтон, затаив дыхание, следил за поисками трупов в районе шоссе № 90; теперь же картина в точности повторялась уже в другом месте. Газеты и телевидение посвящали начавшимся розыскам большие репортажи в своих новостных блоках.

Поиск решено было начинать от пересечения 16-й Саут-авеню и 146-й Саут-стрит и двигаться на запад, северо— и юго-запад. Расстояние от точки начала прочёсывания до места сокрытия трупа Шаунды Саммер, найденного севернее аэропорта «Си-Тэк» 11 августа 1983, не превышало 900 м. Это была лесистая, заболоченная местность. К вечеру 21 марта были найдены сильно разложившиеся человеческие останки, фактически скелет. По недостающей кости можно было догадаться, что именно их и отыскала собака охранника бейсбольного стадиона.

На следующий день прочёсывание было продолжено. В результате в 180 м от тела, найденного накануне, был обнаружен ещё один скелетированный труп. Он находился под большим раскидистым дубом рядом с дорогой, засыпанной гравием. Хотя место это являлось совершенно необжитым, сюда без проблем можно было добраться на автомобиле. Не вызывало сомнений, что труп пролежал на этом месте всю зиму. По характерным вьющимся чёрным волосам, оставшимся под черепом, можно было заключить, что обнаруженные останки принадлежали негритянке.

Ожидания публики, жаждавшей сенсаций, на этот раз не

были обмануты. Обнаружения двух тел, фактически произошедшие в прямом эфире, превратили серийные убийства в округе Кинг в общенациональную сенсацию. Если до этого момента «Убийца с Грин-ривер» пребывал в числе многих прочих маньяков, орудовавших на территории США, ничем особенным не выделяясь на их фоне, то с марта 1984 г. таинственный преступник сделался известен во всех концах страны. О нём заговорили федеральные радиостанции, начали снимать репортажи телеканалы, принялись писать крупнейшие газеты. Если «Зелёный Убийца» ставил перед собою задачу прославиться на всю страну, то именно в марте 1984 г. он достиг своей цели.

Это имело важные последствия для «Целевой Группы». Отныне все её действия привлекали к себе самое пристальное внимание журналистов. Возле здания в Де-Мойне, где с января 1984 г. размещалась «ЦГ», постоянно дежурили три-четыре автомашины с теле— и радиожурналистами. Пишущая братия непрерывно прослушивала радиоканалы полицейской связи; попытки полицейских скрывать свои действия посредством смены частот радиопередач успехом не увенчались — медийные редакции оплачивали установку дорогостоящих сканеров радиочастот на автомашины своих журналистов. Кеппель с негодованием писал в своих воспоминаниях о том, что журналисты постоянно приезжали на места происшествий быстрее детективов «Целевой Группы». Происходило это именно за счёт того, что бойцы информационного фронта могли перехватывать полицейские радиосообщения.

Полицейский медик, исследовавший обнаруженные 21 и 22 марта 1984 г. останки, пришёл к заключению, что труп, найденный собакой охранника, принадлежал женщине белой расы в возрасте до 25 лет. Погибшая имела рост от 157 см до 170 см; в строении тела наблюдалась аномалия развития (какая именно, не сообщалось), другими словами, погибшая была непропорционально сложена. Погибшая задолго до своей смерти перенесла тяжёлую черепно-мозговую травму, однако к моменту гибели переломы костей черепа полностью заросли. Личность погибшей установить не удалось. Более того, по состоянию на октябрь 2007 г. останки эти продолжают оставаться не идентифицированными. Так в распоряжении «Целевой Группы» оказалось неопознанное женское «тело № 4».

Останки чернокожей женщины, найденные в 180 м от предыдущего скелета, идентифицировать, напротив, удалось без особых затруднений. Оказалось, что погибшей является Черил Уимс, исчезнувшая 23 мая 1983 г., в день собственного 18-летия. Ввиду почти полного отсутствия мягких тканей патологоанатом

затруднился с определением причины её смерти, но целостность костей скелета косвенно указывала на удушение как вероятный способ убийства. При исследовании волос жертвы (криминалисты обязательно проверяют волосы погибших для установления их подлинного цвета и факта возможного использования краски для волос) специалисты сделали весьма ценное открытие: на волосах оказались микроследы быстросохнущей эмали, используемой при покраске автомашин.

После обнаружения упомянутых тел стало ясно, что «Зелёный Убийца» создал в этом районе кладбище, аналогичное тому, что было обнаружено южнее аэропорта «Си-Тэк». Активность полицейских сил в районе Грин-ривер заставила его окончательно отказаться от размещения трупов своих жертв в реке. В действиях маньяка явно прослеживалась определённая методичность и даже формализм. Сначала он на небольшом отрезке реки поместил в воду 4 женских тела, затем на небольших участках к югу и северу от аэропорта ещё 4 и 3 трупа соответственно. Очевидно, что разведав дорогу в уединённое место, преступник начинал активно ею пользоваться; затем в какой-то момент чувство осторожности заставляло его покидать этот участок и более там не показываться. Любопытно, что местами захоронений к северу и югу от аэропорта маньяк пользовался одновременно: труп Черил Уимс, исчезнувшей 23 мая 1983 г., он поместил на севере, а Констанс Наон, пропавшей примерно в то же время (через две недели), на юге. Для «Целевой Группы» важно было то, что все три «кладбища» находились внутри «ареала» «Зелёного Убийцы». Это означало, что преступник не покидал комфортную для него область, географию которой, видимо, знал великолепно.

31 марта 1984 г. охотник на лося обнаружил в южной части округа Кинг, неподалёку от шоссе № 410, скелет. Останки располагались примерно в 350 м от отметки «37 миля» в том месте, где шоссе на протяжении многих километров следует вдоль небольшой лесной речки Уайт-ривер. Хотя это место находилось очень и очень далеко от того района шоссе № 90, где были найдены неизвестные «тела № 2 и -3», схожесть двух участков местности бросалась в глаза. В обоих местах шоссе было проложено в густом лесу и плавно понижалось на спуске с холма. Выбор места, видимо, определялся соображениями удобства: преступник, остановив машину наверху возвышенности, получал прекрасную возможность видеть приближавшийся автотранспорт, что, разумеется, намного облегчало его задачу при попытке незаметного извлечении трупа из автомобиля.

В то самое время, пока сотрудники «Целевой Группы»,

полицейские и национальные гвардейцы выдвигались в район Уайт-ривер, пришло сообщение о нахождении нового трупа совсем в другом месте. По странному стечению обстоятельств в один день оказались найдены сразу два тела. Труп, найденным вторым, находился неподалёку от дороги в окрестностях озера Стар, менее чем в километре от того места, где 19 сентября 1983 г. был найден труп Гэйл Мэтью. Разумеется, полицейские силы пришлось срочно разделить и направить их часть для оцепления и прочёсывания района озера.

Криминалисты, осматривавшие тело, найденное возле озера Стар, обратили внимание на наличие в тазовой области довольно крупного гладкого камешка, подобного тем, что прежде были находимы во влагалищах некоторых жертв «Зелёного Убийцы». Возникло предположение, что и с этой жертвой маньяк проделал подобную манипуляцию. Смысл этих действий убийцы всё ещё оставался непонятен, однако наличие камешка явно указывало на то, чьих рук это убийство.

Поток мрачных сюрпризов, однако, этим вовсе не был исчерпан. Едва только утром 1 апреля 1984 г. полицейские в районе озера Стар продолжили начатое накануне прочёсывание, как сразу же наткнулись на ещё один женский скелет. В отличие от тел, находимых прежде, эти останки имели одежду: вокруг шеи и запястий погибшей оказалась завязана полосатая блуза на кнопках. Подобное поведение преступника вполне соответствовало манере действий «Убийцы с Грин-ривер», привязывавшего к шее некоторых своих первых жертв одежду.

Это уже была сенсация общенационального масштаба! Менее чем за 24 часа оказались найдены останки трёх женщин, убитых, видимо, одним и тем же человеком! Телеканалы транслировали обстановку в районах прочёсывания в прямом эфире. Крупные теле— и радиостанции из других регионов США срочно направляли в штат Вашингтон своих журналистов, дабы иметь возможность получать информацию из первых рук. Публика ждала новостей и деталей, и следует признать, что за этим дело не стало.

Через три часа после обнаружения второго тела возле дороги у озера Стар полицейская цепь наткнулась на ещё одни человеческие останки.

Скелет нагого человека находился примерно в 40 м от дороги на крутом склоне возле сгнившего ствола упавшего дерева. Сверху человеческого скелета находился другой скелет, судя по виду, какого-то животного — то ли волка, то ли собаки. Необычная картина этого места сразу заставила криминалистов задаться вопросами:

— по силам ли одному человеку транспортировать труп от дороги вглубь леса по крутому склону?

— какое отношение к человеческим останкам имеет скелет животного?

— не является ли присутствие двух скелетов в одном месте следствием ритуального убийства?

В этой связи приходило на ум обнаружение черепа Кими-Кей Питсор, явно умышленно отделённого от тела (последнее всё ещё оставалось не найдено). Может быть, отделение черепа Питсор также преследовало некую сакральную цель и являлось элементом сатанинского обряда? Или подозрения такого рода есть всего лишь игра ума, и останки животного появились рядом со скелетом лишь по воле случая?

Представители правоохранительных органов приложили большие усилия по изучению места обнаружения последнего скелета. Тем примечательнее противоречивость полученных ими результатов.

Детективы «Целевой Группы» посчитали, что условия, в которых оказался обнаружен скелет (удалённость от дороги, крутизна склона, наличие густого подлеска с крупными валунами и поваленными деревьями) до такой степени затрудняли транспортировку мёртвого тела от автомобиля вглубь леса, что один человек никак не мог справиться с этой задачей. Напротив, криминалист ФБР Майкл Хардин, привлечённый к осмотру местности, заявил, что убийца действовал в одиночку, причём не раз возвращался к телу после того, как оставил его здесь. Хардин даже показал тропинку (её обозначали несколько обломанных веток), которой убийца проходил от дороги к трупу.

После того, как по телевидению сообщили об обнаружении трупов в окрестностях озера Стар, последовало заявление мужчины, занимавшегося утренним джоддингом (бегом трусцой) вдоль дороги, рядом с которой были найдены скелеты. Он сообщил детективам, что в конце апреля 1983 г. видел подозрительный 1/2-тонный «пикап», стоявший на обочине в шестом часу утра. Машина казалась брошенной, но при пробежке в обратном направлении свидетель её уже не увидел. Странная машина имела зелёный или бирюзовый цвет; свидетель затруднился с её описанием и даже не смог вспомнить марку автомашины. На всякий случай ему показали фотографии автомобилей, которыми владели подозреваемые категории A и B — тот не смог опознать ни одну из них. Остаётся добавить, что добровольный помощник полиции сам попал под подозрение и на протяжении почти полутора лет находился под пристальным, хотя и скрытым, надзором полиции.

Значительные полицейские силы продолжали осмотр окрестностей озера Стар, но нехватка собак, способных чуять запах разлагающейся плоти, не позволила им обнаружить останки ещё одного человека, находившиеся совсем неподалёку от скелета, найденного 1 апреля вторым. Расстояние между двумя скелетами не превышало 25 метров по прямой линии, ненайденное тело находилось ниже по склону, на заболоченном дне глубокого распадка. Минует почти год, прежде чем этот скелет будет обнаружен.

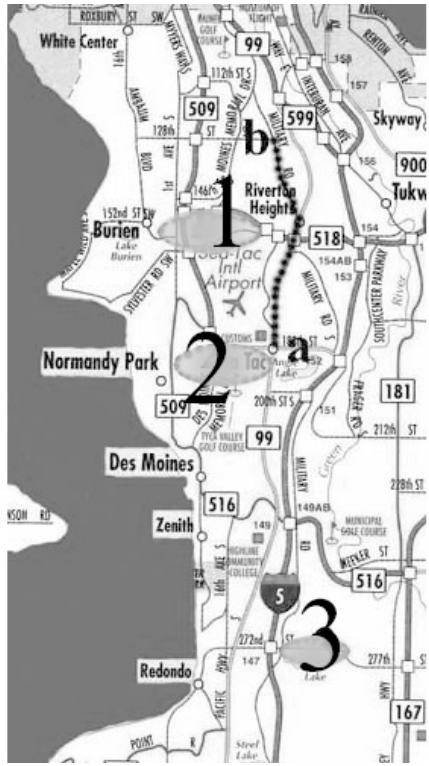
На следующий день — 2 апреля 1984 г. — прочёсывание лесного массива вдоль озера Стар продолжилось, и к обеду удалось отыскать ещё одни скелетированные останки. Преступник спрятал это тело в 45 м от дороги. Скелет оказался равноудалён от того места, где накануне отыскали останки второго человека (со скелетом собаки), и места, где 19 сентября 1983 г. было найдено тело Гэйл Мэтью. Расстояние до обеих точек не превышало 180 м.

Хотя прочёсывания лесных массивов в районах шоссе № 410 и озера Стар продолжались и после 2 апреля, трупов более найдено не было.

Таким образом, в период с 31 марта по 2 апреля 1984 г. «Целевая Группа» получила в своё распоряжение останки 5 женщин, 4 из которых оказались найдены неподалёку от озера Стар. Очевидно было, что в том районе маньяк нашёл ещё один (в дополнение к имевшимся) удобный участок для «сброса» трупов. Всего, с учётом найденного в сентябре тела Гэйл Мэтью, на площади менее 1 кв. км убийца оставил трупы по меньшей мере 5 своих жертв.

Руководство полиции округа Кинг 2 апреля 1984 г. сделало официальное заявление для прессы. Документ этот был очень невнятным, но иным, пожалуй, он и быть не мог. Полиция преследовала цель остановить нагнетание ажиотажа и истерии вокруг преступлений неизвестного сексуального убийцы, а для этого следовало дать хоть какую-то информацию о состоянии расследования. Однако само это состояние было таково, что никак не могло успокоить журналистов и общественность. Полиция признала, что число погибших от рук неизвестного убийцы достигло 20 человек, и констатировала, что тот использовал несколько мест для сокрытия трупов. Никаких деталей пресс-релиз не сообщал, и общая его тональность не оставляла сомнений: реальных зацепок у следствия нет.

Найденные в конце марта — начале апреля останки тел подверглись тщательнейшему судебно-медицинскому исследованию.



Карта южных пригородов Сиэтла и западной части округа Кинг. Весной 1984 г. число найденных трупов стало столь велико, что в «Целевой Группе» их уже перестали обозначать поодиночке, а стали объединять в группы по признаку общности места обнаружения («кладбища»). На данной карте цифрой 1 обозначено «кладбище» в районе бейсбольного поля севернее аэропорта «Сиэтл-Такома» (место сокрытия 3 трупов). Цифра 2 — «кладбище» южнее аэропорта «Сиэтл-Такома», явившееся местом сокрытия 4 тел. Цифра 3 — дорога в районе озера Стар, вокруг которой располагалось ещё одно «кладбище», где компактно, на протяжении 0,5 км были размещены 4 трупа и примерно в 0,9 км находились останки Гэйл Мэтью, найденные ещё в сентябре 1983 г. Напомним, что фактически самое первое «кладбище» своих жертв неизвестный маньяк устроил в реке Грин-ривер. Таким образом, преступник демонстрировал приверженность выбранной прежде манере компактно размещать тела своих жертв. Буквами «ab» обозначена «трасса смерти», на которой исчезли 90 % жертв «Зелёного Убийцы» (от 188-й Саут-стрит до 128-й Саут-стрит).

Выяснилось, что скелет с фрагментами мягких тканей, обнаруженный 31 марта 1984 г. рядом с шоссе № 410,

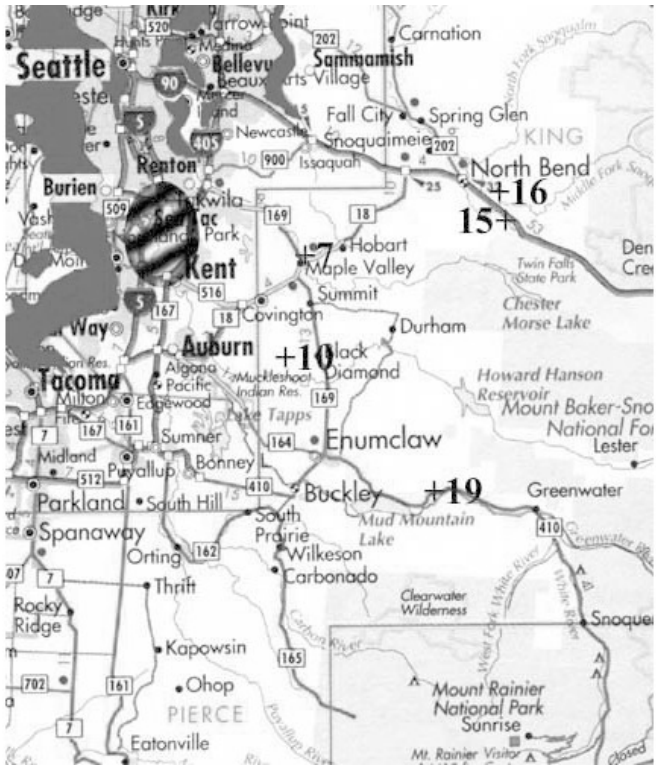
принадлежал Дэбби Мэй Абернати, той самой проститутке, что исчезла в южной части г. Сиэтла 5 сентября 1983 г. Напомним, что водительское удостоверение Абернати в октябре 1983 г. были найдены на шоссе № 18. Теперь казалось очевидным, что именно убийца выбросил его в районе, далёком от места похищения и сокрытия трупа, дабы сбить полицию с толку. Причину смерти судебно-медицинский эксперт затруднился определить ввиду крайне плохой сохранности тканей; наиболее вероятным способом умерщвления являлось, по его мнению, удушение.

Скелетированные останки, найденные 31 марта 1984 г. в районе дороги возле озера Стар, как оказалось, принадлежали Делорес Лаверн Уилльямс, 17 лет, исчезнувшей в интервале между 8 и 17 марта 1983 г. Преступник, видимо, ввёл ей во влагалище камень, как это проделывал прежде с некоторыми из своих жертв. При исследовании волос погибшей криминалистам удалось вычленить микроследы краски, идентичной той, какую обнаружили на трупе Черил Уимс, найденном 22 марта 1984 г. Это открытие позволяло однозначно утверждать, что «кладбища» севернее аэропорта «Си-Тэк» (где были найдены останки Уимс) и в районе озера Стар (где нашли скелет Уилльямс) созданы одним и тем же убийцей. Подобный вывод, конечно же, напрашивался и ранее, но обнаружение следов идентичной краски на телах из разных мест позволяло считать его доказанным. Помимо этого, камешек, оставленный преступником во влагалище Уилльямс, однозначно связывал её убийство с телами, найденными в Грин-ривер в августе 1982 г. Эта характерная «сигнатура» ясно указывала на то, что все эти преступления совершены одним и тем же лицом.

Останки, обнаруженные утром 1 апреля 1984 г., как показала комплексная криминалистическая экспертиза, принадлежали 16-летней Тэрри Миллиган, исчезнувшей аж 29 августа 1982 г. Тэрри по праву можно было считать одной из первых жертв «Зелёного Убийцы». Полосатая блуза с кнопками, которой преступник связал её руки и шею, соответствовала той, какую Миллиган надела в день своего исчезновения. Привязывание одежды к телу жертвы было вполне в духе «Убийцы с Грин-ривер»; он проделывал подобное со своими первыми жертвами, однако в дальнейшем отказался от этой привычки. Очевидно, причиной отказа послужило стремление максимально затруднить опознание тела. Странная поза, которую преступник придал останкам Тэрри Миллиган (широко разведённые и согнутые в коленях ноги), наводила на мысль, что убийца преследовал цель продемонстрировать презрение к жертве. Он явно не испытывал угрызений совести и сомнений по поводу правильности своих

действий. Кроме того, в этом мог содержаться элемент игры с трупом; в любом случае, данное открытие содержало в себе пищу для работы «профилёров» и криминальных психологов.

Второе тело, найденное в тот же день 1 апреля 1984 г., как оказалось, принадлежало Сандре Габберт, исчезнувшей 17 апреля 1983 г.



Данная карта округа Кинг демонстрирует расширение «ареала» действий убийцы. Цифра 7 — место в окрестностях городка Мэпл Валлей, где 08.05.1983 г. был обнаружен труп Кэрол Кристенсен, исчезнувшей пятью днями ранее; 10 — место рядом с просёлочной дорогой между населёнными пунктами Аубурн и Блэк Даймонд, где 10.10.1983 г. были найдены останки Ивонн Энтош, исчезнувшей 31.05.1983 г.; 15 — место обнаружения 14.02.1984 г. останков неопознанного женского «тела № 2» в районе знака «38 миля» на шоссе № 90 (предположительное время гибели — вторая половина октября-первая половина ноября 1983 г.); 16 — останки неизвестного «тела № 3», найденные 13.03.1984 г. и идентифицированные в 2003 г. как принадлежавшие Лайзе Ятс; 19 — место обнаружения 31.03.1984 г. скелета Дэбби Мэй Абернати, исчезнувшей 5.09.1983 г. Заштрихованная область — традиционная зона активности «Зелёного Убийцы» вдоль

Тихоокеанского шоссе в районе международного аэропорта «Сиэтл-Такома». Именно там настоящий «Убийца с берегов Грин-ривер» похищал свои жертвы и выбрасывал их трупы на импровизированных «кладбищах». Имитатор «Убийцы с Грин-ривер», по мнению части сотрудников «Целевой Группы», похищал свои жертвы там же, но тела убитых женщин вывозил вглубь округа Кинг, выбрасывая трупы поблизости от лесных дорог. В дальнейшем, как увидим, версия о существовании двух маньяков (настоящего «Зелёного Убийцы» и «Имитатора») получит развитие, и число предполагаемых убийц возрастёт до 3 и даже 4 человек.

О её исчезновении ещё в апреле предыдущего года заявлял сутенёр Дэрил Гладу, не сомневавшийся в том, что Сандра была похищена и убита «Зёлёным Убийцей». Теперь эти опасения получили подтверждение. Также как и большинство прочих жертв неизвестного маньяка, Габберт «работала» проституткой на Тихоокеанском Южном шоссе; судебный медик, исследовавший останки, склонился к мысли, что она, подобно другим девушкам, была задушена.

Последнее из найденных тел принадлежало Альме Смит, пропавшей без вести 3 марта 1983 г. Практически никто из детективов «Целевой группы» и прежде не сомневался в том, что Альма явилась жертвой «Убийцы с Грин-ривер»: она жила и занималась проституцией в самом эпицентре активности маньяка. Возле той самой гостиницы «Красный лев», где ночевала Альма Смит, исчезли Констанс Наон и Делорес Уилльямс, да и сама Альма в последний раз была замечена именно возле гостиницы. Убийца — кто бы он ни был — точно издевался над полицейскими: он ходил теми же самыми дорогами, что и они, и явно всё время находился где-то рядом, но не существовало ни малейшей возможности установить его личность!

С момента исчезновения Альмы Смит минули год и месяц — в тёплом американском климате этого времени хватило, чтобы практически полностью уничтожить все интересующие криминалистов следы. О причине смерти Альмы, как и в большинстве других случаев, можно было говорить лишь предположительно; ясно было лишь, что гибель женщины последовала задолго до обнаружения останков. Причиной могло быть удушение, но говорить об этом, имея лишь скелет, следовало предположительно.

Всю первую половину апреля 1984 г. детективы «ЦГ» прорабатывали материалы, связанные с только что найденными жертвами. Свидетели, если таковые имелись, подвергались

повторным допросам; подозреваемые проверялись на наличие alibi на моменты исчезновения погибших.

15 апреля 1984 г. по телефону «Целевой Группы», специально выделенному для экстренных сообщений добровольных помощников, позвонил мужчина, сообщивший об исчезновении своей сожительницы. Рассказанная им история выглядела довольно подозрительно: согласно утверждению звонившего, его подружка, 22-летняя Делис Плагер, исчезла в воскресенье, 30 октября 1983 г., примерно в 14:00. Она якобы отправилась покупать костюм для сынка заявителя, дабы тот смог принять участие в предстоявшем праздновании «Хэллоуина». Звонивший считал, что Делис явилась жертвой «Убийцы с Грин-ривер», поскольку в точности соответствовала приметам жертв этого маньяка: молода, худощава… При этом никаких разумных объяснений тому, почему он не сообщал об исчезновении подружки более пяти месяцев, звонивший не дал. Правда, он попытался убедить детективов в том, будто предпринимал самостоятельные розыски девушки, но упоминание об этом лишь усилило недоверие его словам.

Делис Плагер проживала в центре Сиэтла, который не считался районом традиционной активности «Убийцы с Грин-ривер». Согласно рассказу заявителя, он выяснил у водителя автобуса, на котором уехала Делис, что та вышла на остановке «Бикон-хилл» (Beacon Hill) за пределами городской черты Сиэтла примерно в 15 часов. Мужчина явно предлагал детективам поверить в то, что именно «Зелёный Убийца» похитил девушку, но добился результата прямо противоположного. Любовник Делис Плагер попал под подозрение и надолго оказался взят под наблюдение. Сама же Делис Плагер пополнила список пропавших девушек, хотя сотрудники «Целевой Группы» считали, что «Убийца с Грин-ривер» к её судьбе не имеет отношения — Делис убил её сожитель.

Ирония в данном случае заключалась в том, что на самом деле любовник Плагер не обманывал полицейских. Более того, в распоряжении «Целевой Группы» уже имелся труп Делис, найденный 14 февраля 1984 г. возле отметки «38 миля» к югу от шоссе № 90 и в ту пору фигурировавших как «неопознанное тело № 2». Непогребённые останки хранились в морге; пройдёт более года, прежде чем анатомы сумеют их идентифицировать. Но даже и после этого сожитель погибшей не выбыл из списков подозреваемых, хотя по ряду формальных признаков (отсутствие собственного жилья, совместное проживание с сыном и прочие обстоятельства) он весьма плохо соответствовал «поисковому портрету» «Убийцы с Грин-ривер». Этот случай весьма выпукло

демонстрирует присущую американской правоохранительной системе бюрократизацию, формализм и инертность. Впрочем, в оправдание американской полиции следует заметить, что расследование преступления (тем более такого многоэпизодного, как в рассматриваемом деле — это всегда бюрократический процесс, имеющий весьма мало схожего с тем, как его представляют голливудские боевики.

В то же самое время — в середине апреля 1984 г. — к руководству «Целевой Группы» обратилась женщина-экстрасенс Барбара Кубик-Паттерн (Barbara Kubik Pattern). Себя она позиционировала как «визионера», то есть человека, способного получать при контакте с «тонким астральным планом» визуальные образы. Согласно заверениям Барбары, ей было видение, из которого следовало, что «Убийца с Грин-ривер» оставил в районе шоссе № 90 ещё одно тело своей жертвы. Экстрасенс и «визионер» утверждала, что сможет показать это место детективам.

Предложение Кубик-Паттерн было изучено руководством «Целевой Группы» и без долгих колебаний отклонено. Барбара являлась хозяйкой гадального салона, давала объявления соответствующего профиля в газетах, и было ясно, что она заинтересована в отличной бесплатной рекламе. А что в этом отношении могло быть лучше факта сотрудничества с нею полиции?

Барбара Кубик, 53-летняя дама, энергичная и не лишенная обаяния, буквально фонтанировала плодотворными идеями и была готова безвозмездно обогатить таковыми сотрудников следственной группы. Однако познакомившись с этой женщиной

поближе, детективы отклонили любезное предложение, посчитав, что в интересах расследования целесообразнее не пользоваться услугами специалистов подобного профиля.

Между тем, 20 апреля 1984 г. служба шерифа округа Кинг получила сообщение об обнаружении скелетированных человеческих останков в районе пересечения шоссе № 90 с местной дорогой № 18 (это место расположено примерно в 50 км западнее Сиэтла). Этот труп не был найден ранее в ходе розысков в районе шоссе № 90, хотя группы, занятые прочёсыванием местности, буквально ходили по нему. Разумеется, дело тут вовсе не в халатности привлечённых к прочёсыванию лиц, а в характере местности — сильно пересечённой, лесистой, с каменистыми склонами и завалами деревьев. Кроме того, данный случай ещё раз выпукло демонстрирует тот тезис, что поиск тел (особенно находящихся на конечной стадии разложения) без использования собак чрезвычайно затруднён.

Большая группа криминалистов и детективов выехала к месту обнаружения тела; как только по телевидению сообщили о происходящем, в тот же район направилась и Барбара Кубик-Паттерн в сопровождении дочери. Явившись на место, она заявила, что была права — очередной труп действительно оказался найден рядом с шоссе № 90! — и изъявила готовность помочь полиции в работе. Поскольку никто из представителей правоохранительных органов, находившихся там, на этот лепет внимания не обратил, обиженная Барбара решила приступить к самостоятельным розыскам. Вместе со своей дочкой она принялась ходить за пределами полицейского оцепления вдоль шоссе. Барбара ввела себя в транс, а её дочь выступала в роли поводыря; шоу это продолжалось около трёх часов, и журналисты не без ехидства следили за происходящим (действительно, где ещё такой зоопарк можно увидеть?). Трудно сказать, что при этом испытывали сотрудники полиции, ведь получалось, что их труд — весьма напряжённый и неприятный — ловкие шарлатаны использовали для саморекламы. И самое забавное заключалось в том, что мешать действиям Кубик-Паттерн полиция не имела ни малейших оснований — любой желающий мог бродить вдоль дороги, демонстрируя спиритический транс…

Как бы там ни было, появление экзальтированной дамочки весьма развлекло журналистов и зевак, но концовка этой истории оказалась для всех присутствовавших в высшей степени неожиданной. Барбара принялась кричать, что нашла ещё один труп! Поначалу никто из журналистов ей не поверил, и тогда она вновь отправилась к полицейским, работавшим на удалении 300–

400 м. Зайдя за оцепление, Кубик-Паттерн обратилась к кому-то из работников окружной прокуратуры с рассказом о сделанной ею находке. Поскольку «экстрасенс и визионер» к этому времени всех уже основательно достала, было решено её попросту арестовать, благо и повод имелся подходящий — нарушение границы полицейского ограждения.

Впрочем, до ареста дело не дошло: журналисты отправились к тому месту, где Кубик-Паттерн сделала свою находку, и подтвердили правдивость её утверждений. В густом кустарнике, на удалении примерно 40 м от шоссе, были видны человеческие кости.

«Убийца с Грин-ривер» вновь оказался в эпицентре всеобщего внимания. В течение одного дня примерно в одном месте оказались найдены ещё два трупа! Воистину, главные общенациональные новости в апреле того года ковались именно в штате Вашингтон, в округе Кинг!

Героиней дня сделалась, безусловно, Барбара Кубик-Паттерн, полиция же и прокуратура оказались глубоко посрамлены. Примечательно, впрочем, что попытки их взаимодействия с «экстрасенсом и визионером» в дальнейшем оказались совершенно безрезультатны. Барбара с удовольствием откликалась на предложения помочь, делала массу всевозможных «диагностик» мест сокрытия новых трупов, но всё сказанное ею более не подтверждалось. В конце концов, руководство «Целевой Группы» абсолютно в ней разочаровалось и отказалось от сотрудничества. Но случай, произошедший 20 апреля 1984 г. и сделавший Барбару общенациональной знаменитостью, так и не получил объяснения.

Завершая разговор о привлечении к уголовному розыску людей с паранормальными способностями, следует отметить, что истории известны случаи феноменальной результативности работы такого рода личностей. Не подлежит сомнению точность результатов расследований, в которых принимал участие знаменитый голландский ясновидящий Питер ван дер Хурк, более известный как Питер Хуркос. После тяжёлой черепно-мозговой травмы, перенесённой им в 1943 г., Питер потерял способность сосредотачиваться, в результате чего фактически превратился в инвалида, не способного заниматься каким-либо трудом. Зато приобрёл удивительную способность спонтанно видеть события и людей, связанные с местами или предметами. В одном из полицейских расследований в США в 1958 г., в котором Хуркос принял участие, уже будучи всемирно известным ясновидящим, он точно назвал имя убийцы водителя такси, описал внешность преступника, его татуировки и сообщил, какие ещё преступления

этот человек совершил. Когда Хуркосу показали ряд фотографий возможных убийц, он безошибочно указал на фотоснимок настоящего убийцы и сообщил, как разыскать улики, с помощью которых этого человека можно будет изобличить в суде.

Не подлежит сомнению результативность полицейской практики другого феноменального экстрасенса — австрийца Максимилиана Лангснера. Этот человек активно помогал полиции ещё за 30 лет до Хуркоса. Лангснер неоднократно находил похищенные и спрятанные вещи, помогал в расследовании убийств. Особенно неоценимым оказалось участие Лангснера в изобличении массового убийцы Вернона Бухера, застрелившего в ночь на 9 июня 1928 г. в канадской провинции Альберта 4 человек. Хотя на Бухера подало подозрение, тот ни в чём не сознавался, а улик и свидетельств его виновности полиции получить не удавалось; кроме того, полиция не могла установить мотив преступления. Лангснер попросил поместить его на один час в камеру Бухера, где просидел, не проронив ни единого слова. Выйдя из камеры, ясновидящий подтвердил подозрения полиции, рассказал о мотиве совершённых Бухером убийств и сообщил, как можно отыскать свидетеля, способного изобличить преступника в суде. Руководствуясь полученной информацией, правоохранительные органы отыскали упомянутого свидетеля и успешно получили от подозреваемого признательные показания. Остаётся добавить, что Вернон Бухер был осуждён и повешен 29 апреля 1929 г.

Таким образом, невозможно игнорировать практическую пользу, которую способны принести правоохранительным органам люди, обладающие паранормальными способностями. Утверждать, что таких людей не существует, значит грешить против жизненной правды и впадать в вульгарный атеизм. Другое дело, что в категорию «экстрасенсов, визионеров и ясновидящих» в огромном числе самозвано записываются люди психически нездоровые и откровенные шарлатаны. Именно бредовые и несбыточные «пророчества» этих придурков рождают в обществе то недоверие, с каким воспринимаются люди этой категории; кроме того, сказывается и примитивно-материалистическое воспитание, характерное для секуляризованных государств Европы и Америки.

Останки, найденные 20 апреля 1984 г., не имели одежды, что усложнило их идентификацию. Первое из тел — точнее говоря, скелетированный труп с полностью разложившимися мягкими тканями — было завёрнуто в полиэтиленовые мешки, внутри которых оказались микрочастицы уже знакомой криминалистам автомобильной краски. Это открытие следовало признать очень

ценным — оно накрепко связывало найденный труп с другими жертвами «Убийцы с Грин-ривер». Было сделано и другое важное открытие: под полиэтиленом в мягком грунте отпечатался след мужского ботинка 11 размера по американской обувной шкале. Благодаря стечению обстоятельств этот отпечаток пощадили дожди и снег, в том, что он принадлежал ботинку убийцы, сомнений почти не было.

Останки находились на этом месте с лета прошлого года — если бы их поместили здесь в холодное время года, то их сохранность оказалась бы куда выше. Идентифицировать останки не удалось: они были помещены в окружной морг при службе коронера под условным названием «неопознанное тело № 5» (ещё раз подчеркнём, что нумерация неопознанных тел в этом очерке не совпадает с той, которая велась «Целевой Группой» и которая представлена в официальном обвинительном заключении по делу о серийных убийствах в округе Кинг).

Второй скелет, тот, что отыскали Барбара Кубик-Паттерн и её дочь, выглядел явно более старым, находившимся на воздухе много дольше первого. Если кости первого ещё соединялись сухожилиями и не рассыпались, то кости второго скелета уже полностью отделялись друг от друга. В принципе, этот скелет уже можно было представлять студентам-медикам в качестве наглядного пособия по человеческой анатомии — до такой степени кости очистились от плоти…

Однако, именно второй скелет удалось сравнительно быстро идентифицировать. Он принадлежал Амине Агишефф, 36-летней официантке из ресторана в центре Сиэтла. Амина исчезла ещё 7 июля 1982 г., и «Целевая Группа» в самом начале своей работы рассматривала её как одну из потенциальных жертв разыскиваемого маньяка. Но тогда мало что было известно о предпочтениях «Убийцы с Грин-ривер», теперь же можно было с уверенностью утверждать, что Амина Агишефф мало соответствовала типажу его жертвы: она была гораздо старше, имела нескладную фигуру, длинные волосы и — самое главное — не занималась проституцией. Она проживала в Сиэтле, там же и работала; она не бывала в районе Тихоокеанского Южного шоссе около аэропорта «Си-Тэк», откуда пропало более 90 % жертв «Зелёного Убийцы». По результатам идентификации между членами «ЦГ» возникли острые разногласия относительно того, следует ли приписывать убийство Агишефф «Зелёному Убийце». В конечном итоге возобладала та точка зрения, что Амина всё же явилась его жертвой; то, что погибшая оказалась полностью раздета, по-видимому, задушена и оставлена неподалёку от другого женского трупа, как будто бы подкрепляло такой вывод.

В последней декаде апреля 1984 г. Джон Дуглас, упоминавшийся уже «профилёр» ФБР США, подготовил новый, уточнённый «поисковый психологический портрет» «Убийцы с Грин-ривер». Напомним, что в начале декабря 1983 г. он заболел вирусным энцефалитом и надолго выбыл из строя. Дугласу грозил паралич, он катался в инвалидной коляске, но постепенно оправился и, хотя в апреле всё ещё находился в лечебном отпуске, знакомился с розыскными материалами по делу об убийствах женщин в округе Кинг.

В воспоминаниях Джона Дугласа есть место, в котором автор описывает свои регулярные поездки на кладбище сотрудников ФБР в Квантико, где подолгу рассматривал место, отведённое под его могилу. Мол, это созерцание придавало ему силы жить и лечиться. При всём уважении к Джону Дугласу нельзя не отметить неуместную пафосность и литературное дурновкусие этих рассуждений. Бестактность выспренных рассуждений о самоценности автора ощущается ещё более остро, когда начинаешь сопоставлять его активное участие в деле поимки «Убийцы с Грин-ривер» с полным отсутствием практического результата.

Итак, Джон Дуглас представил «Целевой Группе» уточнённый «поисковый портрет». Имеет смысл обратить сейчас на этот документ самое пристальное внимание, поскольку очень скоро в деле появится альтернатива ему, причём альтернатива очень серьёзная, подготовленная человеком, знающим не понаслышке о том, как именно и почему убивают серийные преступники. Но впрочем, обо всём по порядку.

На основании анализа манеры «Зелёного Убийцы» контактировать со своими жертвами, убивать их и избавляться от трупов, Джон Дуглас делал следующие выводы:

— преступник имеет несколько автомобилей, по-видимому, старых моделей — это фургоны либо внедорожники с кузовами;

— интеллект преступника средний либо выше среднего;

— он имеет низкое чувство собственного достоинства;

— это крупный мужчина в хорошей физической форме;

— он принадлежит к белой расе;

— при выборе объекта посягательства не демонстрирует расовых предпочтений;

— его возраст 25–30, либо немного за 30 лет;

— разведён;

— ощущает свою неполноценность как мужчина, в общении с женщинами — застенчив;

— предположительно имеет историю предшествующих нападений на женщин, оставшихся неизвестными полиции;

— преступник демонстрирует высокую разборчивость в выборе объекта агрессии, неслучайно в роли такового обычно выступает проститутка. Скорее всего, вид уличных «жриц любви» вызывает его гнев. Он им не верит, считает, что они дурачат мужчин, а потому не заслуживают снисхождения. В силу этого обычные женщины (домохозяйки, коллеги по работе, соседки) в обществе этого убийцы находятся в относительной безопасности;

— предположительно убийца имеет некоторую историю ненасильственных конфликтов с проститутками в прежние годы. Конфликты эти могли развиваться из обсуждения неких абстрактных вопросов — религиозных, этических, расовых — и заканчиваться обоюдными оскорблениями;

— убийца имеет большой интерес к работе полиции и должен предпринимать попытки вступления в контакт с её представителями;

— преступник воспитывался в неполной семье;

— он явно наслаждается рекламой, которую получил благодаря общенациональным средствам массовой информации;

— «Убийца с Грин-ривер» пьёт алкогольные напитки, предпочтение отдаёт пиву;

— он курит;

— убийца безработный, пребывает в перманентных поисках заработка, даже когда трудоустроен. Он занят там, где требуется более силы, нежели знаний или специальных навыков;

— этот человек увлечён туризмом, рыбалкой, охотой, хорошо знает местность;

— он не очень опрятен, не пунктуален, не точен;

— возможно, убийца демонстрирует сильные религиозные чувства.

Документ, получившийся у Дугласа теперь аж даже на 12 листах, следовало признать очень интересным. Вот только какова была его практическая ценность? «Пикапов» — внедорожников в штате Вашингтон в 1984 г. было немногим менее 300 тыс., а мужчин, соответствовавших приведённому выше описанию, можно было насчитать чуть ли не с полмиллиона. Многие сотни подозреваемых, чьи фамилии уже числились в списках «Целевой Группы», довольно точно соответствовали полученному от Дугласа «профилю».

Между тем, аналитики «ЦГ», занимавшиеся обработкой поступавшей от разных детективов сведений, получили неожиданно интересный сигнал на Гэри Риджуэя, того самого жителя городка Де-Мойн, фамилия которого упоминалась в связи с исчезновением Мэри Мальвар 30 апреля 1983 г. Тогда проверкой сообщения занялась полиция Де-Мойна, два

сотрудника которой встретились с Риджуэем и удовлетворились полученными от него объяснениями. Из полиции де-Мойна в «Целевую Группу» пришла докладная записка с изложением инцидента, Риджуэй пополнил собою список подозреваемых, но далее этого дело на протяжении года не двигалось. Теперь же в полицейском архиве обнаружилась справка о задержании Гэри Леона Риджуэя 11 мая 1982 г. полицией округа Кинг за приставания к женщинам!

Из документа следовало, что в тот день Риджуэй пытался «снять» девушку-полицейского, приняв её за уличную проститутку. Девушка, работавшая под оперативным прикрытием и не имевшая возможности себя «расшифровать», отказала ему, но сообщила группе страховавших её полицейских о приставучем типе; полицейские подождали, пока Риджуэй «снимет» другую девицу и когда та уселась к нему в автомобиль, произвели задержание «сладкой парочки» в момент весьма пикантной близости. Проницательный читатель без труда догадается, что Гэри Риджуэй находился за рулём собственного «пикапа», и вся эта история приключилась на Тихоокеанском Южном шоссе, в самом эпицентре того района, в котором через полгода начнёт вовсю орудовать «Убийца с Грин-ривер». Но даже не это оказалось самым интересным в упомянутой справке, а то, с кем именно Гэри Риджуэй «занимался любовью». Его сексуальным партнёром оказалась… Келли МакГиннис, исчезнувшая 28 июня 1983 г.! Келли на момент задержания не исполнилось и семнадцати лет.

А это уже давало детективам «Целевой Группы» серьёзный повод для встречи и обстоятельного разговора с Риджуэем. В конце апреля 1984 г. такая встреча состоялась, и её результат дал новую пищу для размышлений.

Во-первых, Гэри Леон Риджуэй признал, что систематически знакомился и вступал в интимную связь с проститутками.

Во-вторых, он признал факт знакомства по меньшей мере с тремя проститутками, погибшими от рук «Убийцы с Грин-ривер». Детективы, разговаривавшие с Риджуэем, сами не ожидали подобного результата. Как видно, Риджуэй за годы своей холостяцкой жизни очень хорошо изучил тусовку «жриц любви» на Тихоокеанском Южном шоссе!

В-третьих, Гэри сделал ещё одно любопытное признание. Он заявил, что в целях поиска проституток порой уезжал довольно далеко от дома — на север Сиэтла, вплоть до авеню Орора. Видимо, этим сообщением он рассчитывал уменьшить подозрения в свой адрес, понимая, что его активность в районе Тихоокеанского Южного шоссе к югу от города может насторожить детективов. Но сотрудники «Целевой Группы» знали

о том, что в пределах городской черты Сиэтла также были отмечены случаи подозрительных исчезновений женщин, так что Риджуэй своими словами добился результата обратного желаемому.

В-четвёртых, детективы попросили Риджуэя показать свою обувь и с удовлетворением отметили, что тот носил туфли 11 размера по американской шкале.

Из данных криминального учёта следовало, что Гэри Леон Риджуэй вечером 11 мая 1982 г. был задержан за занятие сексом в собственном автомобиле с 15-летней проституткой Келли МакГиннис. О том, что этот же самый человек подозревался в причастности к исчезновению Мэри Мальвар в конце апреля 1983 г., «Целевой Группе» стало известно только через год — во второй половине апреля 1984 г.

Так что в целом собеседование полицейских с Гэри подозрений с последнего не сняло. Правда, объективности ради надо отметить, что значимость возникших тогда подозрений преувеличивать всё же не следует. Поведение Риджуэя имело своё довольно разумное объяснение. Ещё в мае 1981 г. он развёлся со своей второй женой и в апреле 1984 г. не имел постоянного полового партнёра, в чём и признался полицейским. Ну, а что в этом преступного? Удивляться нечему, и мужчину можно было понять: у него хорошая работа (Риджуэй работал художником по раскраске большегрузных автопоездов в крупной транспортной компании), и эта работа отнимала массу времени и сил, так что Гэри просто некогда было заниматься ухаживаниями за приличными женщинами. А общение с проститутками имело свои плюсы — эти женщины просты, доступны, кроме того, у клиента всегда есть выбор и определённое чувство новизны. Для многих мужчин это обстоятельство имеет определяющее значение (Как тут не вспомнить исторический анекдот в тему: герой американской Гражданской войны генерал Грант, ставший

впоследствии Президентом США, имел весьма вздорную жену, не стеснявшуюся ставить его в неловкое положение на людях. Однажды при посещении крупного ковбойского ранчо президентской чете показали племенного быка-производителя, который в присутствии гостей менее чем за час покрыл трёх тёлок. Супруга Президента во всеуслышание ядовито произнесла: «Обрати внимание, дорогой, какая в этом быке сила — он сделал это трижды без остановки!» На что Президент язвительно парировал: «Обрати внимание, дорогая, каждый раз ему подводили новую тёлку!» Анекдот, кстати, не выдуман…) В общем, выбор одинокого мужчины в пользу подобных отношений с женским полом получал довольно невинное в глазах полиции объяснение.

Во время разговора детективов с Гэри Риджуэем имел место довольно интересный момент, на котором надо остановиться подробнее. Напомним, что «Целевая Группа» имела своего рода «козырь в рукаве» — подружку исчезнувшей проститутки Пэй Милли, которая утверждала, будто видела в начале ноября 1983 г. «Убийцу с Грин-ривер» и даже разговаривала с ним! Эта девица дала описание, в целом подходившее Риджуэю: рыжеволосый, с усами, среднего роста мужчина чуть за 30 лет (Гэри Риджуэй родился в 1949 г. так что в ноябре 1983 г. ему было 34 года). Полицейские поинтересовались у Риджуэя, знал ли он Пэй Милли и её подружку, и тот ответил, что видал их. Более того, он уточнил, что как-то раз разговаривал с подружкой, и та уверяла его, что Пэй Милли «досталась Зелёному Убийце». На вопрос, пытался ли он «снять» Пэй Милли, Риджуэй ответил, что даже и не думал об этом, поскольку не любит женщин выше себя ростом. Это объяснение прозвучало вполне логично и правдиво. Напомним, что Пэй Милли действительно была довольно высока — 180 см — если к такому росту добавить высоту каблука, то можно не сомневаться, что Гэри со своими 175 см рядом с этой женщиной выглядел довольно комично. Тем не менее, тот факт, что Риджуэй видел обеих девиц, внушал определённые подозрения: напомним, что те выходили вместе на трассу всего один раз — около 11:00 1 ноября 1983 г. Примерно через час или полтора Пэй Милли бесследно исчезла…

Итак, после разговора с подозреваемым детективы устремились на розыски подружки Пэй Милли. Она должна была подтвердить, что именно этот человек заговаривал с нею через несколько дней после исчезновения Пэй. Если бы это опознание произошло, то «Целевая Группа» получила бы прекрасного подозреваемого, можно даже сказать, самого перспективного из всех.

Но… гладко было на бумаге! Девица, взглянув на предъявленные ей фотографии Гэри Леона Риджуэя, сильно засомневалась, тот ли это человек, с которым она разговаривала: по её мнению, у «Зелёного Убийцы» были более пухлые губы, усы другой формы, да и комплекцией своей он казался куда покрепче. Правда, тогда, в ноябре, её собеседник был в пуховой куртке и свитере, а на ногах его были обуты ботинки, но всё же… В общем, опознание фактически провалилось. Более того, проститутка-свидетель вообще засомневалась в том, что знает этого человека!

Молодой Гэри Риджуэй (середина 1970-х гг.), на этой фотографии ему 25–26 лет.

Ситуация получалась абсурдной: сам Риджуэй утверждал, что разговаривал с нею, а вот женщина этого не могла вспомнить! Сразу возникал обоснованный вопрос: насколько вообще можно доверять такому свидетелю? Если девица путается в этом вопросе, может быть, она точно так же путается и в остальных? Может, надо поменьше курить травы и сильнее разбавлять виски?

Историю эту следует запомнить, в дальнейшем к ней ещё придётся возвращаться…

Помимо фактического провала опознания имелось ещё одно немаловажное обстоятельство, выводившее Гэри Риджуэя из круга основных подозреваемых — он плохо соответствовал «поисковому психологическому портрету», уточнённому Джоном Дугласом в апреле 1984 г. Риджуэй вовсе не был отщепенцем — напротив, он имел вполне приличную работу с оплатой 21 доллар в час, что было совсем немало для середины восьмидесятых годов. Не походил он и на психопата — коллеги по работе в один голос

отмечали незлобивость и уравновешенность Риджуэя, никогда не обижавшегося на шуточки в свой адрес, ровного и спокойного даже в конфликтных ситуациях. Он нормально ладил с женщинами, сам по себе опыт двух браков (пусть и неудачных) красноречиво свидетельствовал о его умении общаться с женским полом. Так что никаких оснований сомневаться в его социальной и сексуальной адекватности вроде бы не имелось. Гэри не курил и практически не пил, мог позволить себе разве что баночку пива в пятницу вечером перед экраном телевизора — по американским меркам это почти что ничего! Никто никогда не видел, чтобы Гэри дарил или просто хранил у себя женские украшения; никто не слышал, чтобы он обсуждал убийства в округе Кинг с окружающими… Он не демонстрировал склонности к насилию, не держал при себе пистолетов, ножей или наручников. Наконец, он был худощав и менее всего походил на громилу; некоторые из погибших проституток были выше него ростом.

Имелись, конечно, и определённые совпадения с поисковым портретом: Риджуэй хорошо знал окрестности, любил пешие прогулки по лесу, рыбачил. Он знал по меньшей мере трёх погибших проституток, а также одну, исчезнувшую без вести. Но тот же Фостер, бывший долгое время «подозреваемым № 1», признавал знакомство по меньшей мере с 5 погибшими женщинами. Риджуэй жил в ближнем пригороде Сиэтла, совсем рядом с Тихоокеанским Южным шоссе и аэропортом «Си-Тэк», но в этом районе на площади в 20 кв. км кроме него проживало более 150 других подозреваемых «Целевой Группой» лиц.

В общем, после довольно плотной отработки версии «Риджуэй — убийца», детективы «ЦГ» отложили её в долгий ящик. Не тянул Риджуэй на главного злодея, никак не тянул…

Первые две декады мая 1984 г. минули на удивление спокойно. Не появилось никаких особых новостей, связанных со злодеяниями «Убийцы с Грин-ривер». Напрашивался вывод о явном спаде активности преступника: начиная с декабря 1983 г., то есть за пять с половиной месяцев, имели место всего два подозрительных случая исчезновения проституток (Лайзы Ятс в декабре и Синди Смит — в марте).

Плакаты с описанием предполагаемой внешности «Убийцы с Грин-ривер» и словесными портретами пропавших без вести проституток к весне 1984 г. развешивались по территории всего штата Вашингтон.

26 мая 1984 г. стало известно об обнаружении очередного скелета. Останки были помещены в густом кустарнике менее чем в 10 м от проезжей части бульвара Джовита, довольно пустынного места к юго-востоку от Сиэтла. Скелет отыскали три подростка-велосипедиста; их непричастность к преступлению казалась очевидной.

Совсем рядом, параллельно бульвару, протекал ручей; под полотном дороги была уложена дренажная бетонная труба большого диаметра. Она могла служить отличным ориентиром для преступника. Уже не в первый раз детективы «Целевой Группы» сталкивались с тем, что раздетые женские трупы оставлялись убийцей рядом с ориентирами, хорошо определявшимися при проезде на автомашине — возле поваленных деревьев, высоких пней, заметных с дороги камней и тому подобного. Уже по одному этому косвенному признаку с известной точностью можно было утверждать, что найденные останки принадлежат жертве «Убийцы с Грин-ривер».

При первичном осмотре скелета стало ясно, что он принадлежит ещё не полностью сформировавшейся женщине белой расы. Погибшая носила брекет-систему, которая осталась на зубах верхней челюсти — это значило, что девушка наблюдалась у стоматолога, и давало надежду на скорое опознание трупа. Надежды эти оправдались — погибшая значилась в картотеке подозрительно исчезнувших лиц. Ею оказалась Коллин Брокман, 15-летняя проститутка, которую в последний раз видели живой на автобусном вокзале «Грейхаунд» около 9 часов утра 24 декабря 1982 г. Таким образом, с момента её исчезновения и до обнаружения останков минули ровно полтора года.

С большой долей вероятности можно было считать, что именно «Зелёный Убийца» явился виновником гибели Коллин. В пользу этого предположения свидетельствовали следующие доводы:

— как и подавляющее большинство жертв «Убийцы с Грин-ривер», погибшая оказалась полностью раздета, её личные вещи и нательные украшения отсутствовали;

— преступник оставил тело очень близко к дороге, как это обыкновенно делал «Зелёный Убийца»;

— труп был помещён рядом с хорошо узнаваемым ориентиром — дренажной трубой метрового диаметра, уложенной под проезжей частью дороги. Подобный способ размещения мёртвых тел характерен для «Убийцы с Грин-ривер»;

— скелет не имел повреждений костей, что наводило на мысль об асфиксии как причине смерти. Убийство посредством удушения жертвы было характерно для всё того же преступника.

Если предположение, что Коллин Брокман явилась жертвой «Зелёного Убийцы», было верно, то оно влекло за собой весьма неприятное для «Целевой Группы» открытие. Получалось, что маньяк активно и успешно действовал не только в районе аэропорта «Си-Тэк» к югу от Сиэтла, но и в самом городе. Напомним, что детективы «ЦГ» очень неохотно соглашались с тезисом о расширении «ареала активности» преступника; информация о подозрительных исчезновениях женщин в пределах городской черты Сиэтла встречалась ими с открытым скепсисом. В какой-то мере логика полицейских была понятна — они не желали, чтобы на «Целевую Группу» вешали расследование всех случаев исчезновений женщин в округе Кинг и Сиэтле, в конце концов, их подразделение не могло и не должно было подменять собою отдел по розыску пропавших без вести. Но теперь, к концу второго года розыска таинственного маньяка, приходилось признать, что он орудовал не только за городом. А значит, почувствовав (или заподозрив) активность полиции в районе Тихоокеанского Южного шоссе, преступник мог без особых для себя трудностей покинуть эту зону. И вполне возможно, что весной 1984 г. «Целевая Группа» искала маньяка там, где он уже давно не появлялся.

Таинственный «Зелёный Убийца» продолжал демонстрировать полную пассивность и летом 1984 г. Новых сообщений об исчезновениях проституток более не поступало, можно было подумать, что маньяк никогда не существовал и весь этот кошмар с десятками пропавших женщин есть лишь фантом, игра воображения. За июнь и июль с Тихоокеанского Южного шоссе не поступило ни одного тревожного сигнала.

Взятая преступником пауза выглядела до того странной, что «Целевая Группа» приступила к отработке версии, согласно которой с «Убийцей с Грин-ривер» произошло нечто экстраординарное, что-то такое, что лишило его способности управлять собою. Рассматривались два основных варианта: внезапная госпитализация и посадка в тюрьму. Детективы проверили большое количество людей, прооперированных в больницах штата с начала 1984 г.; отдельная группа полицейских проверяла лиц, заключённых в исправительные учреждения штата.

Всё более уверенно детективы заговорили о том, что «Зелёный Убийца» выехал из округа Кинг. Появилась версия и о его внезапной гибели: для отработки этого варианта была проведена проверка лиц, погибших в ДТП в первой половине 1984 г.

В середине июля в телевизионном выпуске новостей появился репортаж об Эприл Баттрам, проститутке, приехавшей в Сиэтл из Спокейна (небольшого города на востоке штата) и исчезнувшей в последних числах августа 1983 г. В репортаже сообщались биографические данные об Эприл, её мать отвечала на вопросы журналиста, была показана комната, в которой жила Эприл, её вещи и игрушки. Оглашение информации о Баттрам было санкционировано руководством «Целевой Группы», более того, сама идея подготовить и предать гласности подобный материал исходила от полицейских. Подобным образом детективы пытались реализовать на практике рекомендацию «профилёров» ФБР США по «персонализации жертв»: изюминка этой затеи заключалась в том, чтобы заинтересовать преступника информацией о семье убитой им девушки и побудить его вступить в общение либо с её семьёй, либо с журналистами. Чтобы вызвать убийцу на контакт, в репортаже содержалось прямое предложение ко всем, кто располагает сведениями о судьбе Эприл Баттрам, связаться с руководством телеканала и сообщить, что именно им известно.

Репортаж действительно не прошёл незамеченным. Значительное количество людей позвонило и матери Эприл, и тележурналистам со словами сочувствия; было и несколько звонков, посвящённых непосредственно судьбе исчезнувшей девушки. Несколько человек независимо друг от друга утверждали, будто видели Эприл в городе Такома, расположенном примерно в 35 км южнее Сиэтла. Помимо этого, поступили сообщения, согласно которым Баттрам была замечена в нескольких городах Калифорнии.

К июлю 1984 г. почти никто из детективов «Целевой Группы»

не сомневался в том, что Эприл Баттрам нет в живых: образ её жизни и обстоятельства исчезновения позволяли с большой долей уверенности предполагать, что девушка сделалась жертвой преступления. Сообщения о том, что её якобы видели в других городах, особого доверия не вызвали. Тем не менее, данная информация была должным образом проверена (и подтверждения не получила). Но главная ценность телефонных звонков заключалась даже не в том, что именно говорили звонившие, а в том, от кого исходили сообщения. Все позвонившие были установлены и проверены по ряду ключевых критериев: пол, возраст, владение автотранспортом, соответствие словесному портрету «Убийцы с Грин-ривер» и прочее. Детективы не исключали того, что среди звонивших может оказаться разыскиваемый маньяк, собственно, ради этого и затеивалась вся эта комбинация с телерепортажем.

В ходе осуществлённой проверки были установлены несколько человек, показавшихся «ЦГ» подозрительными, но далее этого дело не пошло.

В середине августа появилась интригующая информация из Калифорнии: один из заключённых в местную тюрьму уголовников сделал признание, будто он вместе с товарищем совершал убийства проституток в штате Вашингтон во второй половине 1982 г. — начале 1983 г. Человек, фигурировавший в качестве подельника (это был уголовник, отбывавший наказание в другой тюрьме), на допросе в целом подтвердил это заявление. В Калифорнию была отправлена обзорная справка по делу об убийствах проституток в округе Кинг, кроме того, началась подготовка командировки детективов «Целевой Группы» для проверки поступившей информации.

Сообщения из Калифорнии показались начальнику «Целевой Группы» Фрэнку Адамсону столь обнадёживающими, что 22 августа он сделал заявление для прессы, в котором многозначительно обмолвился о том, что на данном этапе расследования детективы гораздо ближе к убийце, чем раньше. Но не прошло и недели, как преждевременность подобных ожиданий стала очевидна: калифорнийские уголовники путались в своих рассказах и явно противоречили друг другу. Скоро стало ясно, что они решились на самооговор в расчёте на возможное этапирование в Вашингтон для проведения следственных мероприятий и связанное с этим смягчение режима содержания. Никакого отношения к реальному «Убийце с Грин-ривер» эти люди не имели.

Сентябрь 1984 г. не принёс никаких новых серьёзных событий. «Целевая Группа» продолжала свою рутинную работу,

собирая и проверяя всевозможную информацию о подозрительных лицах; «Зелёный Убийца» затих, словно напуганный привлечённым к собственной персоне вниманием. А вот в октябре его розыск претерпел один из самых необычных зигзагов за всю свою многолетнюю историю: Роберту Кеппелю написал письмо Теодор Банди. Тот самый серийный убийца, что вплоть до разоблачения «Убийцы с Грин-ривер» признавался самым кровавым в американской истории.

Банди не просто написал письмо криминалисту, много сделавшему для его собственного разоблачения — Кеппель его интересовал прежде всего как член «Целевой Группы». Теодор предложил свои услуги правоохранительным органам в деле поимки «Убийцы с Грин-ривер», причём сделал это совершенно бескорыстно, не потребовав взамен пересмотра вынесенного ему смертного приговора или смягчения режима содержания. Впрочем, одно пожелание знаменитый убийца всё же высказал — он согласился работать только с Робертом Кеппелем.

Предложение это было принято. Так возник один из самых необычных тандемов за всю историю мировой криминалистики. И вряд ли будет большой ошибкой назвать такое партнёрство «противоестественным».

Объективности ради надо сказать, что, вообще-то, в истории уже бывали случаи обращения следователей за консультациями к преступникам, прежде всего при расследовании дел, требовавших узкой специализации и очень специфических навыков. Обычно подобного рода консультации имеют место в таких сферах преступной деятельности, как фальшивомонетничество или взлом замков. Советы убийц почти никогда не рассматривались как нечто полезное для следствия ввиду несхожести и неповторимости таких преступлений. Так, по крайней мере, считалось вплоть до конца 20-го столетия, пока феномен серийной преступности не превратился в массовый бич самых разных стран и народов.

Известно, что попытку использовать одного серийного убийцу для понимания логики действий другого предприняли в СССР во время охоты на Андрея Чикатило. Тогда приговорённому к высшей мере наказания детоубийце Сливко, дожидавшемуся расстрела в Новочеркасской тюрьме, показывали материалы, собранные по делу «Лесополоса». Но опыт сей никакой практической пользы не принёс и принести не мог по целому ряду причин.

Во-первых, Сливко и Чикатило представляли собой принципиально разные типы убийц (первый являлся «убийцей-дестройером», для которого истязание и убийство жертвы

являлось самоцелью и не сопровождалось сексуальными манипуляциями в момент нападения; второй же являлся сексуальным садистом, предпринимавшим попытки изнасилования жертв, либо мастурбировавшим на месте преступления, в силу чего следствие практически с самого начала располагало образцами его спермы).

Во-вторых, психотипы этих людей резко различались (Сливко был аккуратен, точен во всём и даже педантичен, время и место предстоящего убийства он выбирал заранее, можно сказать, что этот человек представлял собою классический образчик несоциального организованного серийного преступника; Чикатило же был несобран, неряшлив, разбросан, часто поступал спонтанно, о чём впоследствии жалел, по своей преступной манере он являлся асоциальным дезорганизованным преступником.

В-третьих, Сливко не имел никаких специальных знаний, способных помочь ему постичь логику действий незнакомого, и притом совершенно непохожего на него, человека. Фактически обращение следствия за помощью к Сливко явилось демонстрацией полной беспомощности правоохранительной системы СССР перед феноменом серийной преступности и никакой практической пользы для поимки Чикатило не имело.

Случай же с Теодором Банди совершенно не похож на советский опыт. Прежде всего следует отметить, что Тед, выросший в Сиэтле, прекрасно знал места, в которых действовал «Убийца с Грин-ривер». Загадочный маньяк во многом походил на «самого результативного убийцу Америки» — он тоже был организованным несоциальным убийцей, ловко носившим до поры «маску нормальности» и безошибочно чувствовавшим момент, когда её можно безопасно для себя сбросить. У обоих «серийников» даже предпочтения были схожи: Тед Банди в качестве жертв рассматривал стройных белых девушек с длинными распущенными волосами, брюнеток или шатенок; «Зелёный Убийца» также выбирал молодых женщин с хорошей фигурой, хотя цвет волос и раса особенного значения для него не имели. Оба убийцы явно отдавали предпочтение молоденьким девушкам и зрелые, полностью сформировавшиеся женщины их не интересовали. Имелось и ещё одно существенное отличие американского опыта от советского: Роберт Кеппель и Теодор Банди взаимодействовали длительное время на постоянной основе. Кеппель регулярно привозил в тюрьму наиболее существенные материалы, поступавшие в распоряжение «Целевой Группы», и обсуждал с осуждённым всевозможные детали расследования.

Это странное взаимодействие прокурора и серийного убийцы продолжалось вплоть до самой казни Теда Банди в 1989 г. В одном из интервью Кеппеля, данном уже после того, как Банди закончил свою жизнь на электрическом стуле, прокурор следующим образом объяснил мотив, которым руководствовался убийца в своей помощи следствию: «Я чувствовал, что он [Тед Банди — прим. А. Ракитин] ревновал к „Убийце с Грин-ривер“ (…) Он ребёнком бродил в тех же самых местах и тонко чувствовал „Зелёного Убийцу“ (…) Я имею основания считать, что это была именно ревность, потому что „Убийца с Грин-ривер“ мог продолжать убивать, оставаясь не обнаруженным, тогда как он, только начав, был быстро пойман». Кеппель не раз повторял, как в интервью, так и в своей книге, что он был поражён той проницательностью и уровнем понимания мотивов действий «Убийцы с Грин-ривер», которые продемонстрировал Тед Банди. Эту способность понимать извращённую душу маньяка Кеппель объяснил следующим образом: «Банди мог читать между строк лучше любого другого человека, потому что он знал, что было между строками». Воистину, подобное познаётся подобным…

Итак, каким же оказался портрет «Зелёного Убийцы», нарисованный Тедом Банди?

Он считал, что:

— «Убийца с Грин-ривер» имеет самую заурядную внешность. Он ни высок, ни мал ростом, не атлет, но при этом не имеет избыточного веса. Банди полагал, что всех подозреваемых, чей вес превышает норму на 15–20 кг, можно было смело исключать из рассмотрения (это было очень важное замечание, шедшее вразрез с «поисковыми портретами», поступавшими «Целевой Группе» из ФБР);

— разыскиваемый маньяк хорошо знает мир проституток. Он имеет богатый опыт общения с женщинами этой категории, он достаточно хорошо известен в их среде и имеет репутацию «безобидного малого». Он хорошо знал своих будущих жертв, по крайней мере, некоторых из них. Проститутки, имевшие с ним дело прежде, без всякого опасения уходили и уезжали в его компании, поскольку их прежний опыт подсказывал, что этого человека нечего опасаться;

— «Зелёный Убийца» является некрофилом. Это утверждение Теда Банди наделало настоящий переполох среди сотрудников «Целевой Группы» и «профилёров» ФБР, ведь подобных предположений не делал ещё никто. Джон Дуглас осторожно замечал, что маньяк, возможно, возвращается к телам убитых, основывая свою догадку тем, что трупы обычно оставлялись возле хорошо заметных ориентиров. Тед Банди был куда более

категоричен, он заявил, что «Убийца с Грин-ривер» не просто возвращается к трупам, но и совершает с ними половые акты. Широко раздвинутые ноги многих тел, по мнению Банди, выражали отнюдь не «вызов общественной морали и оскорбление умерщвлённой женщины» (как полагали психологи ФБР), а лишь то, что убийца совокуплялся с телом. Маньяк закладывает гладкие камешки во влагалища убитых им женщин для того, чтобы компенсировать посмертное расслабление мышц, уменьшить просвет вагины и усилить наслаждение от полового акта с трупом. Этот тезис был для Теда Банди отнюдь не праздным логическим упражнением, он выводил из него важные следствия. Во-первых, он считал, что следствие может обнаружить в хорошо сохранившемся женском трупе сперму убийцы. При совокуплении с живой проституткой преступник по её требованию должен пользоваться презервативом, однако, при половом акте с мёртвым телом ему нет в нём нужды. Во-вторых, ввиду продемонстрированной убийцей привычки возвращаться к трупу, полиция получает отличный шанс арестовать его с поличным. Для чего требуется при обнаружении хорошо сохранившегося тела не трубить о находке по телевидению, а оставить возле него засаду и дождаться появления преступника;

— по мнению Теда Банди, «Зелёный Убийца» живёт где-то совсем рядом с Тихоокеанским Южным шоссе, в считанных километрах от того самого района (возле аэропорта «Си-Тэк»), в котором пропало подавляющее большинство его жертв. Банди даже назвал наиболее вероятный, по его мнению, населённый пункт, в котором проживал преступник — город Такома примерно в 35 км южнее Сиэтла — хотя впоследствии уточнял, что это может быть небольшой городок, расположенный ещё ближе к эпицентру активности убийцы (Рентон, Де-Мойн или Редондо). Все лица, проживавшие в более отдалённых районах округа Кинг или за его пределами, должны были, по мнению Банди, быть исключены из списка подозреваемых;

— анализируя длинный список автомашин, на которых предположительно мог перемещается преступник, Банди сделал весьма важное для следователей умозаключение, которое спустя много лет полностью подтвердилось. Опираясь на собственный опыт, он заявил, что умный преступник прекрасно понимает то обстоятельство, что личный автомобиль сильно демаскирует его: достаточно будет одному свидетелю запомнить пару цифр его номера, и разоблачение станет неизбежным! Сам Банди, выходя на охоту, всегда оставлял автомобиль далеко в стороне от того места, где искал жертву, так что никто не связывал его с определённой автомашиной. Так же, наверняка, поступает

и «Убийца с Грин-ривер»: он не приближается на своей автомашине к проституткам, которых планирует убить, он либо подходит пешком, либо подъезжает на чужой машине. «В любом случае вы ищете фантом», — заявил Банди при разговоре с Кеппелем. — «Приметы настоящей машины убийцы вам неизвестны, не обманывайтесь на сей счёт».

— «Зелёный убийца» пьёт и курит;

— разыскиваемый маньяк всерьёз опасается действий полиции, и сокрытие трупов он предпринимает как раз в силу своего страха. Он явно напуган активностью правоохранительных органов и той энергией, с которой ведётся расследование. Поэтому в будущем со стороны «Зелёного Убийцы» следует ожидать демонстрации более изощрённых способов избавления от тел.

Необходимо подчеркнуть, что Тед Банди ничего не знал о тех «поисковых психологических портретах», что готовило для «ЦГ» ФБР США, однако, в своих выводах знаменитый преступник оказался куда точнее лучших криминальных психологов американской спецслужбы. Сотрудничество Кеппеля с Банди продолжалось вплоть до казни последнего 22 февраля 1989 г. на электрическом стуле в тюрьме г. Гейнсвилл во Флориде. Примечательно, что Банди, видимо, всячески желая сохранить за собою репутацию «самого кровавого убийца Америки», сообщил Кеппелю о преступлениях, в причастности к которым его никто не подозревал. Теодор дал прокурору координаты захоронений тел своих неизвестных жертв в штатах Айдахо, Орегон и Юта. Он никогда не был обвинён в их убийствах и официально признанное число его жертв — 36 человек — после этого признания не изменилось, но объективности ради следует признать, что, скорее всего, погибших от рук Теда Банди более 40. Боясь потерять пальму сомнительного первенства, Банди никак не мог смирить собственную гордыню и допустить, что неизвестный преступник из округа Кинг окажется во всех отношениях более удачлив, чем он — то есть и людей убьёт больше, и от правосудия ускользнёт…

Взаимодействие Роберта Кеппеля с Теодором Банди ещё только начиналось, как 12 октября 1984 г. стало известно об обнаружении очередного скелета в районе столба «34 миля» на шоссе № 410. Останки находились довольно далеко в лесу, на расстоянии примерно 80 м от дороги. Это было очень тёмное и мрачное место — громадные вечнозелёные деревья давали столь плотную тень, что подлесок здесь не вырастал. Женские останки оказались в одежде, благодаря чему и удалось сравнительно быстро установить личность погибшей. Ею оказалась Мэри Сью Беллоу (Mary Sue Bello), проститутка, являвшаяся полицейским

информатором, исчезнувшая 11 октября 1983 г. в центре Сиэтла.

Хотя судмедэксперт затруднился с определением причины смерти, практически ни у кого из членов «Целевой Группы» не вызывал сомнения факт убийства Беллоу. Ни несчастный случай, ни смерть по неосторожности, ни самоубийство — ничто не могло объяснить того факта, что расстояние между точками исчезновения Мэри и обнаружения её трупа превышало 70 км. То, что труп оказался довольно глубоко в лесу, ясно свидетельствовало о намерении скрыть тело.

С самого начала имелись серьёзные сомнения в том, явилась ли смерть Беллоу делом рук «Убийцы с Грин-ривер». Во-первых, погибшая оказалась одета, что выглядело крайне нетипичным для его почерка (ведь «Убийца с Грин-ривер» раздевал тела донага!). Во-вторых, труп отнесли довольно далеко в лес; «Зелёный Убийца» никогда не прятал тела своих жертв на таком удалении от дороги: 12–15 метров— вот нормальное для него расстояние, 40 м — это максимум. Но на 80 м в лес он никогда ещё не уносил трупы! В-третьих, как уже было сказано, Мэри Сью Беллоу являлась полицейским информатором, и расправа с нею в случае её «расшифровки» представлялась куда как вероятной.

В конце концов, «Целевой Группе» всё-таки пришлось заниматься расследованием обстоятельств гибели Мэри Сью Беллоу, но полной уверенности в том, что детективы действительно заняты своим делом, ни у кого не было. Полицейским пришлось пойти на всевозможные ухищрения, призванные пролить свет на тайну последних дней жизни проститутки (в частности, были задержаны и пристрастно допрошены все известные её клиенты, сутенёр и подруги), но никакого практического результата эти усилия не принесли.

14 ноября 1984 г. два охотника на лосей, шагавшие вдоль шоссе № 410, обнаружили скелетированные останки, размещённые возле поваленного ствола векового кедра. Поваленное дерево находилось в прямой видимости от шоссе, расстояние до которого не превышало 25 м. Совсем рядом находился столб с указателем «36 миля». Труп в своё время был полностью раздет, одежду обнаружить так и не удалось.

Судебный медик, осмотревший останки, констатировал, что принадлежат они молодой (до 20 лет) женщине афро-американской расы никогда не рожавшей. Личность погибшей была установлена посредством изучения её стоматологической карты. (Надо сказать, что после 1980 г. способ «дентального сравнения» сделался в США наиболее распространённым при установлении принадлежности безымянных трупов. Своему широкому распространению он обязан именно расследованию

убийств проституток в округе Кинг. В рамках этого расследования в период 1980–2000 гг. было проведено 87 экспертиз, посредством которых была установлена принадлежность 20 черепов и трупов. Экспертиза эта достаточно проста, быстра и дёшева; обычно она длится 1–2 дня, максимум, неделю. Для её проведения требуются лишь рентгеновские снимки челюстей неопознанного трупа в двух проекциях и стоматологические карты пропавших лиц, сравнением которых устанавливается однозначное совпадение неизвестных останков с находящимся в розыске лицом. В отечественной криминалистике подобную методику называют «методом сравнения зубных рядов».) Выяснилось, что найденные останки принадлежали Мартине Аузорли, пропавшей без вести поздним вечером 22 мая 1983 г. из района Тихоокеанского Южного шоссе.

Никто не сомневался в том, что погибшая явилась жертвой «Зелёного Убийцы»: весь набор характерных для его «почерка» признаков имелся в наличии. Но это мало что давало «Целевой Группе» спустя полтора года с момента исчезновения Аузорли.

9 декабря 1984 г. руководство полиции штата Вашингтон в официальном пресс-релизе признало, что общее число жертв «Убийцы с Грин-ривер» оценивалось в 42 человека. В распоряжении правоохранительных органов находились 28 опознанных и неопознанных женских трупов, кроме того, имелась информация о 14 случаях подозрительных исчезновений женщин из «группы риска». Считалось, что они также стали жертвами неизвестного серийного убийцы. Сообщённые сведения, разумеется, были лукавы и далеко не полны, список подозрительных исчезновений насчитывал тогда никак не менее девяти десятков эпизодов, но в силу политических соображений признавать это было нельзя.

Примерно тогда же «Целевая Группа» получила ещё одно сообщение о подозрительном исчезновении: речь шла о молоденькой проститутке-«трассовщице» Келли Вэйр, которую в последний раз видели живой 18 июля 1983 г. Заявителем выступила старшая сестра сбежавшей из дома Келли, которая решила вернуть её домой и с удивлением обнаружила, что почти 17 месяцев никто её не видал. Этот маленький пример прекрасно характеризует среду, с которой приходилось работать «Целевой Группе» — там жизнь человека была таким пустяком, что даже ближайшие родственники демонстрировали порой прямо-таки чудеса чёрствости и безразличия.

В середине декабря 1984 г. в контакт с руководством «Целевой Группы» вступил сутенёр, заявивший, что одна из его проституток подверглась нападению «Убийцы с Грин-ривер», но

осталась жива. Она соглашалась дать важные для следствия показания, но сутенёр хотел получить взамен определённые преференции. Сделанное предложение звучало, с одной стороны, не очень достоверно, но с другой — чрезвычайно интригующе. Если маньяк действительно допустил ошибку, которую всё это время так ждали следователи, то его разоблачение становилось вопросом ближайших недель. После непродолжительных колебаний руководство «Целевой Группы» заключило с сутенёром договорённость, о которой тот просил (содержание её осталось неизвестно), а взамен получило довольно любопытного свидетеля. Вернее, даже не свидетеля, а женщину, рассказывавшую весьма неординарную историю.

Согласно показаниям Ребекки Гард Гуай, пуэрто-риканской проститутки, в ноябре 1982 г. она путешествовала автостопом по Тихоокеанскому Южному шоссе на север. Мужчина в «пикапе» предложил подвезти её до Сиэтла, и Ребекка согласилась.

Во время поездки она предложила мужчине оральный секс за 20 $, и тот не стал возражать. В ходе разговора Ребекка шутливо поинтересовалась, не являлся ли её новый знакомый «Убийцей с берегов Грин-ривер», о котором говорили все встреченные Ребеккой жители штатов Орегон и Вашингтон. Услыхав этот вопрос, мужчина рассмеялся и продемонстрировал ей пропуск, выданный «Kenworth Trucking Company» (крупная транспортная компания, занимающаяся грузовыми перевозками по всей территории США). Спокойное поведение и располагающая манера поддерживать разговор успокоили женщину. Мужчина остановил автомашину в районе 204-й Саут-стрит, и они отошли в сторону от шоссе метров на 10–15. Район этот был пустынным, незастроенным, фактически это был лес, в котором роль номерных «улиц» играли обычные просеки.

Ребекка опустилась перед мужчиной на корточки, тот приспустил шорты, и женщина принялась возбуждать его лишённый эрекции половой орган. Секунд через пятнадцать незнакомец неожиданно схватил Ребекку за горло обеими руками и повалился вместе с нею на землю. Шея женщины оказалась в захвате между предплечьем и плечом правой руки мужчины (Гард Гуай назвала этот захват «полицейским», поскольку именно с его помощью американские полицейские конвоируют задержанных без наручников). В ходе завязавшейся отчаянной борьбы Ребекка стала молить мужчину отпустить её, сославшись на то, что у неё есть одинокая мать и дочь, которых надо кормить. Незнакомец в ответ заявил, что «не намерен её убивать, а хочет только проучить, а потому пусть она прекратит сопротивление». Ребекка не поверила этому, и едва мужчина чуть ослабил хватку,

вывернулась и бросилась бежать. Мужчина погнался было за ней, но спущенные шорты мешали ему, и он быстро отстал.

Гард Гуай совершенно случайно наткнулась на трейлер с семьёй туристов, выехавших на природу. Она бросилась к людям с просьбой о помощи; её спрятали в трейлере, напоили кофе и вывезли на автомашине в Сиэтл…

Такова была содержательная часть рассказа потерпевшей. Согласно её описанию, напавший мужчина был среднего роста (1,75—1,78 м), сухощав, имел тёмно-рыжие волосы, носил усы. Одет он был в теннисную рубашку и шорты, ноги обуты в кроссовки. Разъезжал он на пикапе «ford» модели 1980 г. бордового либо тёмно-красного цвета (по шкале автомобильных эмалей такие цвета называются «бургундия» или «марун»). Ребекка утверждала, что без затруднений опознает этого человека.

Казалось бы, всё просто — потерпевшей достаточно было показать фотографии подозреваемых, и «Убийцу с Грин-ривер» можно было считать изобличённым. Но сложившуюся ситуацию как нельзя лучше характеризует русская народная мудрость: прямо — короче, а в объезд — быстрее. В самом деле, простейший путь в данном случае отнюдь не являлся наилучшим. Сообщение Ребекки Гард Гуай рождало ряд вопросов, заставлявших сомневаться в том, что рассказанное ею во всём соответствует действительности. В самом деле:

— почему о нападении неизвестного, произошедшем якобы в ноябре 1982 г., она решилась сообщить только по прошествии более чем двух лет?

— из её рассказа следовало, что напавший мужчина был одет в шорты и тонкую футболку. Ноябрь в штате Вашингтон уже достаточно холодный месяц для того, чтобы одеваться таким образом: местные жители в это время уже ходят в пуховых куртках и зимних ботинках. Не ошибается ли Ребекка с определением времени нападения? Если «да», то не ошибается ли она и в прочих деталях?

— почему Ребекка согласилась отправиться с незнакомцем в лес? Если они договорились об оральном сексе, то для этого не было нужды покидать автомашину. Может быть, существовала какая-то иная договорённость, о которой Ребекка умолчала? Если «нет», то почему тогда её рассказ так нелогичен?

— мужчина, пытавшийся задушить Гард Гуай, совершил своё нападение буквально в 15 м от довольно оживлённого шоссе и менее чем в 50 м от трейлера с туристами. «Убийца с Грин-ривер», задушивший к ноябрю 1982 г. около десятка женщин, таких непростительных ошибок не допускал. Более того, он

всегда оставлял тела своих жертв не там, где убивал их. Стал бы настоящий убийца сначала выходить из своей машины с будущей жертвой, уходить с нею в лес, там совершать убийство, потом нести тело обратно в машину и всё это с риском быть замеченным проезжающими мимо по шоссе автомобилистами? Настоящий «Зелёный Убийца» покончил бы со своей жертвой либо в собственном доме, либо в салоне автомашины…

Примерно так рассуждали детективы «Целевой Группы», анализируя сообщение Ребекки Гард Гуай. Они испытывали скепсис в отношении услышанного, и скепсис этот был вполне обоснован. Полицейские знали, что сутенёры, охранявшие проституток на Тихоокеанском Южном шоссе, грозят самосудом всякому, кого заподозрят в причастности к убийствам женщин в округе Кинг. Не могло быть сомнений в том, что представители преступного мира, курировавшие рынок секс-услуг в штате Вашингтон, весьма заинтересованы в том, чтобы ознакомиться со списком лиц, подозреваемых «Целевой Группой». «Убийца с Грин-ривер» нанёс огромный ущерб их бизнесу, и потому нашлось бы немало «чиста ка-а-анкретных пацанов», готовых в прямом смысле разорвать его на куски. Именно поэтому детективы «ЦГ» очень ответственно подходили к организации опознаний и предъявлению посторонним лицам фотографий подозреваемых — не хватало только, чтобы в округе Кинг организованная преступность занялась самосудными расправами над теми, кого посчитает виновными в совершённых убийствах.

Ребекка Град Гуай отработала проституткой на Тихоокеанском Южном шоссе уже более двух лет и близко познакомилась с клиентурой. Детективы не могли исключать того, что местная мафия направила её с выдуманным рассказом для того лишь, чтобы она смогла увидеть фотографии подозреваемых полицией лиц. Поскольку многих подозреваемых она прекрасно знала, ей не составило бы труда назвать их своим подружкам и сутенёру. А подобное разглашение имён угрожало и тайне следствия, и безопасности самих подозреваемых.

Поэтому никто никаких фотографий Ребекке Гард Гуай в декабре 1984 г. демонстрировать не стал. Вместо этого детективы занялись другим делом — «Целевая Группа» была ориентирована на розыск той самой семьи, к которой Ребекка обратилась за помощью после нападения.

Поначалу работа не заладилась: в распоряжении детективов имелось лишь довольно общее описание трейлера и семьи. Но в результате кропотливой и продолжительной проверки большого числа лиц к концу третьей недели работы удалось отыскать тех самых людей, к помощи которых обратилась Ребекка Гард Гуай.

Они хорошо помнили описанные ею события, как впрочем, и саму Ребекку. Свидетели подтвердили, что в ноябре 1982 г. она выбежала к ним из леса с криком «помогите!», рассказала о нападении; разорванная блузка и испачканная грязью куртка подтверждали рассказ женщины. Семья до такой степени испугалась того, что по лесу может бродить маньяк, способный совершить новое нападение на спасшуюся жертву, что немедленно снялась с места и уехала в Сиэтл. В целом, рассказ свидетелей заметно повысил доверие к сообщению Ребекки.

После некоторых колебаний руководство «Целевой Группой» приняло решение предъявить Гард Гуай для опознания фотографии некоторых лиц из списка подозреваемых, чья внешность соответствовала полученному от женщины описанию. Были подготовлены несколько планшетов, на каждом по 6 цветных фотографий разных мужчин, из которых только 1 фотография изображала действительного подозреваемого из списка «ЦГ». Остальные 5 фотоснимков могли изображать кого угодно, даже людей, никогда не бывавших в США. Главное условие к отбору фотографий заключалось в том, что на всех были запечатлены рыжеволосые мужчины в возрасте до 35 лет.

После внимательного просмотра предъявленных ей планшетов Ребекка Гард Гуай без колебаний указала на фотографию Гэри Леона Риджуэя, заявив, что именно этот мужчина попытался задушить её в ноябре 1982 г. Сказанное хорошо согласовывалось с её же утверждением, будто напавший предъявлял удостоверение фирмы «Kenworth Trucking Company» — именно там работал Риджуэй. Было решено провести допрос подозреваемого.

В процессе подготовки этого допроса детективы ещё раз побеседовали с Ребеккой, и та неожиданно заявила, что Риджуэй — некрофил. Напомним, что на некрофильство «Убийцы с Грин-ривер» указывал в своём психологическом портрете и Теодор Банди; теперь о том же самом говорила женщина, вообще не имевшая понятия о деталях расследования! Разумеется, детективов заинтересовало это утверждение, и они попросили Ребекку объяснить свою точку зрения. Она ответила следующим образом: «…Его лицо выглядело белым, липким от пота, холодным. Его руки, как и всё тело, были холодны. Он разительно отличался от других людей, и он намеревался убить меня, поскольку не был заинтересован в сексе со мной до этого [то есть, момента убийства], но он попробовал бы совокупиться, если бы я была мертва.» (Дословно: «…his face looked white, clammy, cold. His arms and everything was cold. His hands… He was a totally different person and uh, he kind of made me think that if he did kill

me, since he wasn't interested in me sexually before that, he probably would have tried to have intercourse if I was dead.»)

В процессе подготовки к допросу была предпринята масштабная проверка деятельности Гэри Риджуэя в период с июня 1982 г. по январь 1985 г. Проверялись операции по его банковским картам, была осуществлена привязка событий по месту и времени с целью установления местонахождения Риджуэя в дни исчезновений жертв «Убийцы с Грин-ривер». И тут последовали в высшей степени интересные открытия. Например, выяснилось, что 7 октября 1982 г. Риджуэй купил бензина на 26 $ на бензозаправочной станции, находившейся напротив мотеля «Moonrise». Примерно в то же время и в том же месте в последний раз видели Денис Буш. А 5 сентября 1983 г. около часа пополудни Гэри Риджуэй в банкомате на Рэйнир-авеню (самый юг Сиэтла) снял с кредитной карты 20 $. В то же самое время, около 13:00 вышла из своего дома и более не вернулась Дэбби Мэй Абернати. Расстояние от этого дома до банкомата не превышало 100 м, это менее одного квартала! Риджуэй не работал в дни исчезновений многих жертв «Убийцы с Грин-ривер», например, 10 апреля 1984 г. (когда пропала Гэйл Мэтью) или 22 мая 1983 г. (когда исчезла Мартина Аузорли). Благодаря автоматизированной системе хранения и обработки информации детективы «ЦГ» смогли отыскать по меньшей мере 12 (!) случаев подозрительных совпадений! Гэри Риджуэй не только не имел alibi на дни исчезновений многих жертв «Зелёного Убийцы», но во многих случаях оказывался неподалёку от тех мест, где их видели последний раз.

Подготовка к допросу Гэри Леона Риджуэя растянулась надолго — практически на два месяца. Наконец, 14 февраля 1985 г. подозреваемый, без всякого предварительного уведомления, был доставлен в управление полиции, где его подвергли допросу. Руководствуясь заранее выработанной программой допроса, полицейские не стали спрашивать Риджуэя о случаях многочисленных подозрительных совпадений и знакомств с жертвами «Убийцы с Грин-ривер» — все вопросы касались исключительно инцидента с Ребеккой Гуай.

И тут — нельзя этого не признать! — Риджуэй, выражаясь метафорически, ловко выбил оружие из рук полиции. Он не стал запираться и отвергать факт реальности конфликта. Он сразу же признал частичную справедливость версии, изложенной проституткой, но дал ей другое объяснение; по его словам, Ребекка Гуай во время орального секса укусила его половой орган. Он действительно с силой схватил её за горло, но движение это было рефлекторным и имело место потому, что

Риджуэй испугался сильного травмирования самой интимной части своего тела. Он пояснил, что совершенно не намеревался убивать проститутку и именно поэтому не погнался за нею; если бы он действительно руководствовался желанием убить Ребекку Гуай, то, скорее всего, она бы не смогла от него убежать. После такого объяснения Гэри Риджуэй простодушно поинтересовался у полицейского, как поступил бы тот на его месте?

Рассуждения подозреваемого были столь логичны, что руководство «Целевой Группой», наблюдавшее за ходом допроса, решило остановить процедуру. Запасной детектив, готовый подменить напарника во время допроса, в дело так и не вступил. Об очной ставке с Ребеккой Гуай речи тоже не могло быть: Риджуэя отпустили после получаса разговора перед видеокамерой.

Надо добавить, что к моменту этого допроса (то есть к середине февраля 1985 г.) «Целевая Группа» располагала информацией, в известной степени обелявшей Риджуэя. Напомним, что один из самых подозрительных эпизодов, связанных с Риджуэем, произошёл в мае 1983 г., когда «дружок» исчезнувшей Мэри Мальвар обвинил его в похищении этой проститутки. Хотя тогда полиция города Де-Мойн, куда обратился сутенёр, официально запретила тому вступать в контакт с Риджуэем и сообщать кому-либо о своих подозрениях, история эта, тем не менее, так до конца объяснена не была. Теперь же, в феврале 1985 г., правоохранительные органы уже располагали информацией, согласно которой с Мэри Мальвар ничего плохого в 1983 г. не случилось: отыскались свидетели, которые видели её уже после исчезновения из Де-Мойна (в Такоме, в Лос-Анджелесе (в Голливуде) и даже на Гавайях). Эти сообщения, понятное дело, снимали с Риджуэя все подозрения в причастности к исчезновению Мальвар.

Гэри Риджуэй (середина 1980-х гг.).

Помимо этого, сбор информации о Гэри Риджуэе оперативными методами показал, что тот ведёт вполне благопристойный образ жизни. Гэри уже довольно долгое время являлся активным членом клуба «Родители без партнёров» («Parents Without Partners»), объединявшего одиноких отцов и матерей, озабоченных устройством личной жизни. Риджуэй знакомился с различными женщинами-членами клуба, демонстрируя намерение создать семью, и даже чуть было не женился в июне 1984 г. Лишь в самый последний момент его подруга отказалась от брака, предпочтя Гэри другому. Тем не менее, Риджуэй по этому поводу не комплексовал, рук не опускал и продолжал активный поиск новой жены. В любом случае, с беспорядочными связями прежних лет он теперь вроде бы покончил — не «снимал» более проституток, как два-три года тому назад, и зажил упорядоченной жизнью обычного обывателя.

Всё выглядело так, что на нём как на подозреваемом пора было ставить «большой крест».

10 марта 1985 г. поступило сообщение об обнаружении очередного человеческого скелета. Кости были найдены в хорошо знакомом полиции районе дороги возле озера Стар, как раз там, где 31 марта и 1 апреля 1984 г. полиция уже находила останки убитых «Зелёным Убийцей» женщин.

Скелет находился чуть в стороне от крутого спуска дороги в сторону озера буквально в 20 м от того места, где выше по склону 1 апреля предыдущего года оказались найдены останки Сандры Габберт. Тогда полицейские обыскали всё вокруг, но в саму низину, подтопленную почвенными водами и заваленную сухими стволами упавших деревьев, не полезли. А между тем, как раз там оказался спрятан ещё один труп, успевший за минувший год превратиться в скелет.

Как и следовало ожидать, одежды погибшей на месте не оказалось — это вполне отвечало манере действий «Убийцы с Грин-ривер». Следы преступника, если только таковые и существовали когда-то, теперь оказались утрачены. Находка скелета ничего следствию не давала и ни на йоту не продвигала вперёд розыск таинственного маньяка.

К счастью, судебным медикам удалось довольно быстро идентифицировать найденный скелет. Благодаря костным мозолям на местах прижизненных переломов (погибшая примерно за год до смерти попадала в автоаварию) специалисты менее чем за сутки «вычислили» его принадлежность. Оказалось, шестой жертвой «Зелёного Убийцы», сброшенной им в окрестностях озера Стар, была 15-летняя проститутка Кэрри Роис. Точная дата её исчезновения была неизвестна: последний раз её видели живой 31 мая 1983 г., а сутенёр принялся её разыскивать после 15 июня того же года. То есть Кэрри пропала где-то между этими датами.

За нею был «закреплён» участок Тихоокеанского Южного шоссе между 142-й и 144-й Саут-стрит. Именно там «работали» многие другие погибшие от рук маньяка проститутки — Денис Буш, Сандра Габберт, Тина Томпсон, Мартина Аузорли. Теперь, когда стало известно, что Кэрри действительно стала жертвой серийного убийцы, детективы «ЦГ» снова «подняли» все материалы, связанные с её исчезновением, и принялись опрашивать всех, способных сообщить хоть что-то о событиях последних дней жизни Роис.

И тут проскочила очень интересная информация, до того оставленная детективами без внимания. Одна из подружек Кэрри Роис припомнила, как ту подвозил к шоссе клиент на «пикапе». О

внешности мужчины подруга ничего сказать не могла, но вот машину описала довольно подробно. А чуть позже владелица мотеля, где останавливалась Роис, припомнила схожую историю про то, как Кэрри подвёз её клиент на той же самой машине, причём теперь описание автомобиля оказалось куда более подробным. Владелица мотеля обратила внимание на «рогатый» бампер, подфарники и несколько нестандартные пороги «пикапа». Описание оказалось очень детальным и могло реально помочь в идентификации машины. Оба случая имели место примерно за месяц-полтора до того, как Кэрри пропала без вести. Казалось совершенно непонятным, почему эта информация осталась без внимания «Целевой Группы» летом 1983 г., когда «отрабатывалось» сообщение об исчезновении Кэрри Роис.

Конечно, в 1983 г. детективы могли посчитать, что описанный «пикап» не имеет никакого отношения к «Зелёному Убийце», поскольку казалось невероятным, чтобы расчётливый преступник до такой степени мог потерять осторожность. Но весной 1985 г. в распоряжении «ЦГ» уже имелись первые психологические портреты маньяка, составленные Теодором Банди. И там знаменитый серийный убийца прямо указал на то, что «Убийца с Грин-ривер» отнюдь не знакомится со своими жертвами непосредственно перед преступлением, а использует свои старые связи, наработанные ранее. Это значило, что он является для проституток с Тихоокеанского Южного шоссе «своим» парнем: то порой подвозит кого-нибудь из них на машине, то угостит пивком, то просто непринуждённо поболтает. Лишь некоторые из его «подходов» к потенциальным жертвам заканчиваются нападением — у него гораздо больше совершенно невинных контактов, посредством которых он зарабатывает репутацию безобидного и дружелюбного парня. Именно поэтому он умудрялся успешно продолжать убийства осенью 1982 г. и весь 1983 г. — то есть в то самое время, когда уже весь штат Вашингтон гудел от страха, как потревоженный улей, и проститутки боялись выходить на улицы поодиночке.

Другими словами, не могло быть ничего невероятного в том, что «Зелёный Убийца» был знаком с Кэрри Роис задолго до её похищения и действительно подвозил её на своей машине за полтора месяца до того, как она пропала. А потому в марте 1985 г. информация о «пикапе», в котором видели Кэрри Роис, была оценена совсем не так, как двумя годами ранее. Теперь «Целевая Группа» предприняла большие усилия по идентификации автомашины, но результата не достигла — машина и её владелец установлены не были.

Между тем, бросая на весь ход расследования

ретроспективный взгляд, следует признать, что именно тогда «Целевая Группа» получила в своё распоряжение самое точное за всё время розысков описание машины, на которой перемещался настоящий убийца. И если бы в 1983 г. полицейские распорядились этой информацией иначе, то «Убийца с Грин-ривер» оказался бы изобличён уже тогда. Но в 1983 г. этого не случилось, поскольку тогда не существовал психологический портрет маньяка, составленный Банди. Теперь же, по прошествии двух лет, когда этот портрет появился, след, связанный с автомашиной, вёл в никуда: «пикап» давно перекрасили, изменили обвеску, да и хозяина он тоже поменял. Кстати, преступнику данная машина вообще никогда не принадлежала: как верно предположил всё тот же Тэд Банди, «Зелёный Убийца» старался приближаться к потенциальным жертвам на чужих машинах.

Впрочем, вернёмся к повествованию в хронологическом порядке.

Первые две декады апреля 1985 г. прошли на удивление спокойно. Пожалуй, за весь период с лета 1982 г. (когда начался «сериал» «Зелёного Убийцы») это были самые спокойные недели: проститутки перестали исчезать, никто не находил новых трупов и скелетов… Трудно было отделаться от впечатления, что убийственный «сериал» наконец оборвался.

Но в последней декаде апреля 1985 г. дело по расследованию убийств женщин в округе Кинг сделало зигзаг (в высшей степени неожиданный и, как станет ясно из дальнейшего, имеющий далеко идущие последствия). 23 апреля на краю большого поля для гольфа в черте г. Туалатин, штат Орегон, рабочие, занятые посевом травы, обнаружили человеческие кости. Прибывшая полиция продолжила мрачные открытия и буквально в 8 м от костей одного человека обнаружила кости второго. Таким образом, в Туалатине на поле для гольфа оказались два трупа (точнее, скелета).

Появились они здесь давно — примерно с год назад или больше. Сомнений в этом у судебных медиков практически не было. К 23 апреля 1985 г. от трупов остались только белые кости, напрочь лишённые мягких тканей.

Небольшой городок Туалатин (Tualatin) в Богом забытом штате Орегон (это редкостная дыра по американским меркам) хорошо известен в России благодаря одноимённому процессору компании «Intel». Так вот, самим американцам этот городок известен отнюдь не поэтому, а именно в силу того, что странная игра случая вовлекла его в мрачную историю знаменитых убийств на Грин-ривер.

На поле для гольфа оказались найдены полные скелеты двух женщин, принадлежавших к белой и чёрной расам. Судебные медики определили, что возраст погибших не превышал 20 лет и они никогда не рожали. Никаких предметов одежды и иных личных вещей поблизости от скелетов найдено не было, что существенно затрудняло идентификацию погибших. О причинах смерти обеих девушек не представлялось возможным судить с абсолютной точностью; ввиду отсутствия переломов костей наиболее вероятным представлялось предположение об удушении.

Слева: полицейские осматривают найденные человеческие останки. Справа: репортаж местного телевидения, посвященный обнаружению человеческих останков в Туалатине. Съёмочная группа находится за полицейским оцеплением и журналист, повернувшись к оператору боком, жестом указывает на густой кустарник, за которым проводится осмотр местности.

Расследование открыла полиция города Портленд, южным пригородом которого являлся Туалатин. К концу апреля 1985 г. местные полицейские уже имели на руках официальное заявление о нападении неизвестного на 15-летнюю школьницу, из которого следовало, что владелец тёмно-зелёного «пикапа» затащил свою жертву в салон автомашины, где попытался её сначала изнасиловать, а затем задушить. Потерпевшей удалось в процессе борьбы ударить нападавшего в пах и, воспользовавшись его шоком, убежать. Сообщение это было воспринято как очень важное: оно могло свидетельствовать о появлении в Портленде сексуального маньяка. Девушка помогла полиции составить фоторобот напавшего на неё мужчины и дала довольно подробное описание автомашины, на которой тот перемещался.

Теперь же в Туалатине оказались найдены останки двух

девушек. Логичным представлялось предположение, что погибшие явились жертвами неизвестного насильника. Однако версия, которую условно можно назвать «местный насильник — местные жертвы» практически сразу же забуксовала. Быстро выяснилось, что ни в Портленде, ни в его окрестностях в течение двух предшествовавших лет не исчезали девушки, соответствовавшие предположительным параметрам найденных скелетов (рост-вес-тип сложения). Разумеется, последовали запросы в службы шерифов всех 36 округов штата Орегон, однако оказалось, что и там нет пропавших с нужными параметрами.

Ларри Льюмэн, судебный медик службы коронера округа Малтномах (Multnomah), штат Орегон, в морг которого поступили неопознанные скелеты, в мае 1985 г. направил необходимые документы своему коллеге Джеймсу Апа, работавшему криминалистом в службе коронера в округе Кинг, штат Вашингтон. Последний отвечал за идентификацию останков жертв «Зелёного Убийцы» и вёл картотеку медицинского описания исчезнувших без вести людей. Льюмэн здраво предположил, что у Апа собрана, пожалуй, самая большая в США база данных на пропавших без вести молодых девушек, ибо именно таковые являлись объектом охоты «Убийцы с Грин-ривер».

Неопознанные останки жертв преступлений, независимо от степени их разложения, не кремируются и не хоронятся до тех пор, пока не будут идентифицированы.

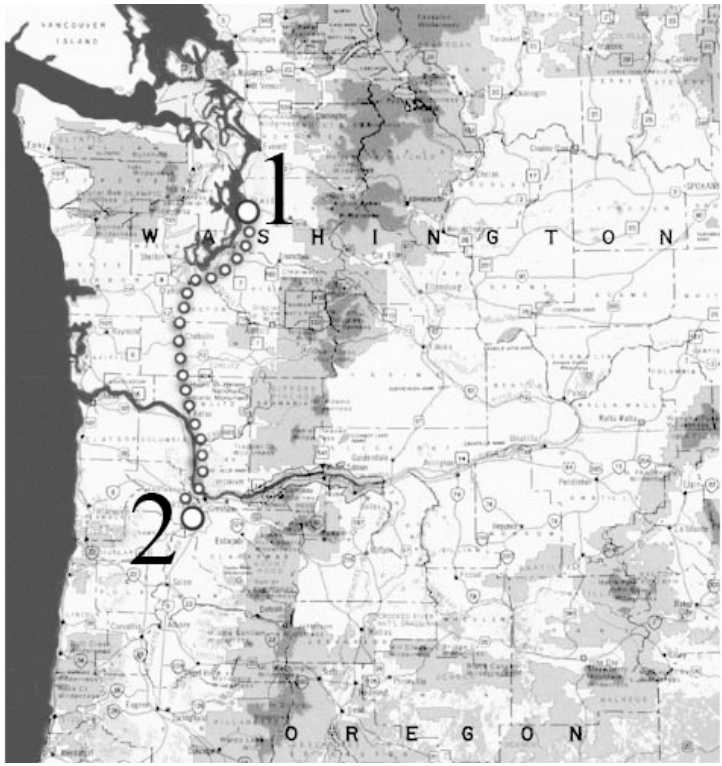
Последовавшая экспертиза показала, что скелет негритянки, найденный в Туалатине, принадлежал 16-летней Тамми Лайлс, убежавшей из дома в городке Мэррисвилль, севернее Сиэтла, ещё весной 1983 г. Полиции Сиэтла было известно, что Тамми появилась в городе в мае того же года и пыталась заниматься проституцией. Она категорически отказалась возвращаться домой, где подвергалась преследованию со стороны пьющей матери, опасавшейся, что взрослеющая дочь «уведёт» у неё

очередного мужа. Последний раз Лайлс видели 9 июня 1983 г. на Третьей авеню в центре Сиэтла, с тех пор её местонахождение было неизвестно. Полиция предполагала, что Тамми могла стать жертвой «Зелёного Убийцы», хотя центр Сиэтла и считался районом, находящимся вне «ареала» маньяка. «Целевая Группа» внесла фамилию Лайлс в список подозрительных исчезновений; теперь же самые худшие подозрения оправдались.

Второй скелет, принадлежавший девушке белой расы предположительно 17–19 лет, Апа идентифицировать не смог. Даже сейчас, по прошествии почти четверти века, принадлежность этих костей не установлена, и они продолжают храниться в морге округа Малтномах, штат Орегон, под условным названием «Туалатин-1».

Тот факт, что скелет девушки, пропавшей в Сиэтле, оказался найден в Орегоне, вызвал интерес детективов «Целевой Группы». После того, как группа полицейских из округа Кинг отправилась в командировку в Портленд, интерес этот только возрос. Оказалось, что фоторобот «портлендского маньяка» довольно хорошо соответствовал имевшимся описаниям «Убийцы с Грин-ривер». А зелёный «пикап», на котором передвигался преступник, напавший на школьницу в Орегоне, соответствовал описанию одной из машин, предположительно связанной с «Зелёным Убийцей».

Что же получалось: из округа Кинг таинственный маньяк перебрался в Портленд? Предположение казалось весьма правдоподобным.



«Убийце с Грин-ривер» для того, чтобы выбросить трупы на поле для гольфа в г. Туалатин, следовало проехать на юг от округа Кинг не менее 270 км. Либо… либо переселиться в Туалатин на жительство. Цифра «1» на представленной карте — район к югу от Сиэтла, где «Убийца с Грин-ривер» выбросил тела 4/5 от общего числа своих жертв; цифра «2» — г. Портленд, штат Орегон, где в апреле 1985 г. были найдены скелеты, предположительно связанные с убийствами женщин в округе Кинг, штат Вашингтон.

Закавыка состояла в том, что никто из подозреваемых категории A и B из списка, составленного «Целевой Группой», в 1983—84 гг. не переезжал так далеко. Отсюда следовали по меньшей мере три равновероятных версии:

1) настоящий «Убийца с Грин-ривер» никогда не попадал в категории A и B списка подозреваемых «Целевой Группой» лиц. Почувствовав, что в округе Кинг активность полиции достигает опасных пределов и грозит разоблачением, убийца оставил привычный ему «ареал» обитания и решился на переезд к новому месту жительства в окрестностях Портленда, штат Орегон. Серьёзным доводом в пользу такого предположения мог служить факт очевидного спада активности убийцы, который явно обозначился с конца 1983 г. Фактически, последними

исчезновениями проституток, которые связывались с действиями «Убийцы с Грин-ривер», являлись случаи в декабре 1983 г. и марте 1984 г. (тогда пропали Лайза Ятс и Синди Смит соответственно);

2) «Зелёный Убийца» никуда не переезжал, но скелеты, найденные в Таулатине, действительно принадлежат его жертвам. Активность правоохранительных органов в округе Кинг, многодневные прочёсывания местности вдоль дорог, настороженность местных жителей — всё это вынудило его отказаться от размещения трупов в привычных местах. Преступник решил выйти за пределы своего «ареала», для чего предпринял довольно длительное путешествие к югу (протяжённостью не менее 270 км) и выбросил тела в Туалатине. Сам по себе этот населённый пункт никак не был с ним связан и оказался выбран совершенно произвольно;

3) скелеты, найденные в Туалатине, вообще никоим образом не связаны с действиями «Убийцы с Грин-ривер». В Орегоне орудует другой сексуальный маньяк, во многом напоминающий (или умышленно копирующий) знаменитого «Зелёного Убийцу». Его «диапазон приемлемости» жертвы соответствует тому, какой наблюдается у «Убийцы с Грин-ривер» (его интересуют молоденькие, худенькие девушки со стрижкой, без явных расовых предпочтений), а транспорт похож на тот, каким пользовался «Зелёный Убийца». Тем не менее, значение этих доводов не следовало преувеличивать — это могли быть всего-навсего совпадения.

В мае 1985 г. судебным медикам удалось идентифицировать одну из неопознанных жертв «Убийцы с Грин-ривер». Посредством многочисленных экспертиз было установлено, что так называемое «тело № 2», найденное 14 февраля 1984 г. возле столба «38 миля» на шоссе № 90, принадлежало 22-летней Делис Плагер, исчезнувшей 30 октября 1983 г. (видимо, тогда же и убитой). Об исчезновении Делис полиции стало известно только в апреле 1984 г., к тому моменту её кости уже два месяца лежали в морге службы окружного коронера. Ещё год понадобился на идентификацию.

Таким образом в списке «Целевой Группы» одной безымянной жертвой стало меньше.

В связи с длительностью процесса опознания костных останков у читателей может возникнуть ошибочное суждение о некомпетентности и нерасторопности американских криминалистов. Имеет смысл немного подробнее описать этот процесс, дабы расставить точки над «i». Изучением индивидуальной и групповой изменчивостью человеческих

черепов занимается раздел антропологии, называемый к р а н и о л о г и е й (от греческого слова kranion — череп). Ныне общепринятая в криминалистике методика описания черепов немецкого учёного Р. Мартина включает в себя 105 измерений и описательных характеристик с диапазонами стандартных отклонений. Краниологические методики с высокой точностью описывают половую, расовую, возрастную принадлежность черепов, индивидуальные особенности внешности владельцев, а также их заболевания некоторыми видами болезней. Всё это позволяет проводить идентификацию с высокой надёжностью (достаточно сказать, что согласно накопленной статистике, невозможность определения расовой принадлежности наблюдается лишь в 4–4,5 % случаев, как правило, при сильном фрагментировании черепа). Несколько особняком от краниологических исследований стоят одонтологические, связанные с фиксированием и классификацией особенностей строения и развития зубов. Сейчас, в связи с распространённостью и широкой доступностью стоматологических услуг, одонтологическое описание стало одним из самых эффективных и быстрых способов идентификации неопознанных останков.

Изучением и описанием индивидуальных особенностей скелета занимается раздел анатомии под названием о с т е о л о г и я (от греческого слова osteon — кость). Основу современных остеометрических исследований, связанных с измерением костей скелета, заложил ещё в 20-х годах 20-го века уже упоминавшийся немецкий антрополог Р. Мартин, позднее их несколько усовершенствовал судебный медик Г. ван Варк. Измерения костей позволяют обнаружить специфические особенности развития скелета и его сложения (например, отношения длины плеча к бедру, лучевой кости к плечевой и прочие), которые могут быть подтверждены прижизненными свидетельствами — фото— и киносъёмкой, одеждой, рентгеновскими снимками и прочими). Набор соматометрических характеристик скелета позволяет довольно точно определить индивидуальные особенности человека, которому он при жизни принадлежал: пол, расовую принадлежность, рост, вес, возраст, тип сложения, размер обуви, перенесённые травмы и прочие.

Эти фотографии демонстрируют работу криминалистов по идентификации человеческих останков с использованием достижений краниологии, остеологии и одонтологии. Тщательное изучение прижизненных фотографий и рентгеновских снимков исчезнувшего человека позволяет установить индивидуальные пропорции тела и соотношения между размерами отдельных костей. Их сравнение с теми же параметрами найденных костей позволяет с абсолютной надёжностью сделать вывод о взаимном соответствии (либо несоответствии). Сравнение прижизненных рентгеновских снимков зубов пропавшего человека и неизвестного черепа представляет собой операцию куда более простую и внешне очень убедительную. Правда, зачастую она осложняется тем, что жертвы насильственных преступлений теряют зубы в результате побоев в последние минуты жизни (но даже и в этом случае методы одонтологии позволяют успешно выполнить поставленную перед криминалистической экспертизой задачу).

Помимо измерения костей весьма информативным может оказаться и изучение состава костной ткани спектральным анализом. Последний особенно важен для правильного определения принадлежности костей из групповых захоронений близких по возрасту лиц одного пола (братских могил военнослужащих, экипажей кораблей и прочих). Спектральный анализ объективно свидетельствует о месте проживания человека,

особенностях питания (например, использовании оловянной посуды), а также косвенно — о продолжительности захоронения скелета (доказано, что некоторые вещества — железо, марганец, алюминий, кремний, мышьяк — накапливаются костями из окружающей почвы).

Нетрудно понять, что изучение костных останков, особенно фрагментированных — процесс не только трудоёмкий, но и продолжительный, требующий немалых теоретических знаний, практических навыков, скрупулёзности и времени. Поэтому не приходится удивляться тому, что в случае с расследованием убийств проституток в округе Кинг идентификация некоторых скелетов и костных фрагментов растянулась вплоть до начала 21 века.

Начавшееся лето 1985 г. принесло новые открытия. 12 июня в небольшом городе Тигард, юго-западном пригороде Портленда, штат Орегон, строителями был найден человеческий череп, точнее говоря, бо́льшая часть черепа, некоторые фрагменты которого отсутствовали. Портлендская полиция оцепила квартал и провела тщательное прочёсывание местности. В результате были найдены некоторые кости, принадлежавшие женскому скелету: таз, бедренная кость и несколько костей поменьше.

Находки эти оказались очень интересны. Во-первых, сразу же стало ясно, что в Тигарде находится лишь часть женского скелета, причём меньшая, что наводило на мысль о расчленении трупа. Во-вторых, довольно необычно выглядел найденный череп — он казался расколот сильным ударом. Но, как показало тщательное исследование, эта травма не имела отношения к смерти женщины и была успешно вылечена задолго до её умерщвления. Погибшей явно установили титановую скобу, фиксирующую кусочки черепа от смещения, однако скобы этой на месте обнаружения костей в Тигарде не оказалось. Наконец, исследование зубов показало наличие дефекта их роста, для исправления которого погибшая должна была пользоваться (и, судя по всему, пользовалась) брекет-системой. Однако последней рядом с черепом найдено не было.

Данное наблюдение указывало на то, что кости первоначально находились в другом месте и были перемещены в Тигард лишь после того, как плоть истлела. Имелось ещё одно существенное соображение, косвенно подкреплявшее эту догадку: под черепом отсутствовали волосы. Нетрудно понять, что если бы в Тигарде был оставлен неразложившийся труп (либо его фрагменты), то волосы остались бы на месте, поскольку они не уничтожаются падальщиками.

Тот факт, что погибшая имела прижизненную черепно-

мозговую травму и перенесла довольно редкую операцию по её лечению, давал неплохие шансы на быструю идентификацию костей. Поначалу розыск начали в штате Орегон, но уже упоминавшийся выше судебный медик Ларри Льюмэн, памятуя о прежнем опыте, не стал дожидаться ответов из соседних округов. Он напрямую обратился к Джеймсу Апа и поинтересовался, нет ли в списке пропавших в округе Кинг проституток женщины со столь характерной травмой головы? Проницательный читатель уже, видимо, догадался, что таковая женщина в этом списке имелась.

Remains matched to Green River victim

Associated Press

SEATTLE — Skeletal remains uncovered Saturday near an Auburn cemetery do not belong to a newly discovered victim of the Green River serial killer, but rather to a confirmed victim whose skull was found two years ago, the King County medical examiner's office said today.

Investigators determined the bones were those of Kimi Kai Pitsor, whose skull was found at the same site in December 1983, said office spokesman John Lombardini. The determination was made by comparing the bones with X-rays of Pitsor, and the match was made by correlating a broken arm or shoulder with the remains, he said.

The identities of two sets of remains found earlier last week near Mountain View Cemetery remained unknown, although Green River Task Force commander Capt. Frank Adamson said last week that they are victims of the killer, killed perhaps two or three years ago.

Investigators meanwhile said a stolen car abandoned near the Auburn cemetery, in the spot were the remains of the three women were found, may have been left by the Green River killer to draw attention to his crimes.

"It's a longshot," said Adamson. But he added police cannot afford to assume that the car has no relation.

AP photo

Police believe this 1977 Lincoln Continental Mark V may have been abandoned by the Green River Killer to draw attention to his crimes.

3½ years ago.

The 1977 Lincoln Continental Mark V found in a steep ravine Dec. 30 was reported stolen Dec. 27 by the car's owner. Police have impounded the car and intend to have laboratory technicians search for any evidence that may link it to the serial murder case.

Adamson said it could be a coin-dumped within feet of the remains. "There are lots of abandoned vehicles around here just like this one," he said.

Cemetery workers found a human skull Dec. 30 while investigating the abandoned car. Task force members and Explorer Scouts then renewed a search of the area, several hundred yards from

year-old Miss Pitsor had been found.

In addition to the skull found Dec. 30 and other bones belonging to that skeleton, searchers found a second set of human female remains last Thursday.

The addition of those two victims to the official Green River toll brought the number of confirmed victims to 34. Another 11 missing young women are listed as possible victims of the serial killer, who has preyed mainly on young prostitutes and street people.

The case takes its name from the south King County river where the first five bodies were found in the summer of 1982.

On Monday, task force spokeswoman Fae Brooks said an additional 10 FBI agents were joining the investigation.

FBI spokesman Joseph Smith in Seattle would not confirm that number, nor give the total number of FBI agents now working on the case.

The federal agents will work with the 46 police officers already on the task force.

"We will be cooperative with them," Smith said. "But special agents of the FBI are to answer to special agents in charge.

"We will be working the same case, possibly from a different perspective, but working the same

Green River Killer's trail

Bones spur hunt in serial slayings

By TERRY FINN

United Press International

SEATTLE—Velma Harris spent the New Year's holiday watching news reports and wondering if the newly unearthed bones meant her daughter had become a victim in the nation's longest string of unsolved slayings.

The source of Harris' anxiety was a gruesome search for remains near a cemetery south of Seattle in an area where police two years ago found another victim of the "Green River Killer."

Harris' daughter, Pammy Annette Avent, was 17 when she disappeared in October 1983. She is one of the 11 women listed as a probable victim of the serial killer, who has left a trail strewn with the decomposed bodies of 34 women.

That trail seemed to be fainter at year's end, but as 1986 approached, it doubled back to a cemetery ravine where investigators two years before had discovered evidence left by the killer.

Kimi Kai Pitsor

New bones found

Members of the Green River Task Force were drawn to the site by cemetery workers who, in checking out an abandoned luxury car at the start of New Year's week, found a skull.

The find was a few hundred yards away from where the skull of Kimi Kai Pitsor, who disappeared in April 1983, was discovered two years ago.

Within days, a second set of remains was found. By the end of the week, still more bones were discovered. The final set were determined to be Pitsor's.

Similar skeletons in secluded rural areas of south King County have turned up over the months since the first five of the killer's victims were found in or near the Green River in the summer of 1982.

Counting the 34 bodies officially listed as victims and the 11 missing persons up. We get nervous whenever we hear of a body."

Harris and her five other children draw hope from occasional reports from friends who say they have seen Pammy alive—with a child in Denver, drinking beer in Tacoma or riding in a blue Cadillac in Seattle.

But that hope is under assault by the similarities between Pammy Avent's life and the profile developed of the Green River victims: estrangement from family, brushes with the authorities and involvement in prostitution.

The sites of makeshift graves are spread about in clumps on police maps of south King County.

Computer to help

Detectives have never released details of how the victims died, though many were reportedly strangled.

The exhaustive full-time search by the task force

Green River awaits the next move from man who killed 26 women

By PATRICK MAY

Herald Staff Writer

SEATTLE — Acre upon flat acre of new strawberries carpet the valley floor around the Green River, a winding trough carved deep into the soft farmland 15 miles south of here. The fruit has given the summer air a warm and sweet bouquet.

Not far from Peck Bridge, an iron span slung over the muddy stream where Wendy Lee Coffield's body was found lodged against a piling two years ago, old men drive golf balls at a practice range. Above a wooded ridge to the west, a commercial jet slips toward Seattle-Tacoma International Airport, wrapped in its aerial silence.

Time has finally returned peace to this pastoral pocket of King County where the most notorious serial murderer to ever roam the Northwest dumped his first five victims. Peace has returned to the valley — but the river's name has been stolen forever.

The Green River killer, despite a police investigation of a scale and intensity unheard of in this evergreen corner of the United States, continues — as recently as this past April — to live up to his name. On a man who may well be the most sought-after stranger in the United States today, authorities have pinned the murders of 26 women, seven of whom remain nameless sets of bones. Two of the victims are no more than skulls. Police now fear the same man may have killed another 15 women reported missing who match the victim profile.

With 12 bodies already found in 1984, police say they expect things to get worse.

"We anticipate more finds," said King County Police Lt. Jackson Beard, head of the tactical unit for the Green River task force. "Frankly, I'm surprised we haven't found more than we have considering how the year started off."

The deck may be stacked in the killer's favor.

"In terms of statistics, the guy doesn't stop until he's dead or until he's caught," said Fae Brooks,

United Press International

Kathy Mills, right, mother of victim Opal Mills, joined protesters in March demonstration claiming police were unconcerned about killings.

Coffield Bonner Pitsor Agisheff

ing."

With that sort of non-answer, it's easy to see that not all the mystery surrounding the Green River killer is the doing of the killer himself. For two years, police have kept tight-lipped about two things: how the killer kills his victims (only the five young women found in the river were "fresh" enough for the medical examiner to determine they had died from some sort of asphyxiation) and why they think one man is doing all the killing.

К лету 1985 года публикации о таинственном серийном убийце с берегов Грин-ривер стали обыденными для газет, издававшихся как в штате Вашингтон, так и в других штатах Тихоокеанского побережья и Среднего запада США. Каждая уважающая себя газета хотя бы раз в неделю давала материал, посвященный состоянию расследования и жертвам неуловимого маньяка.

Ею являлась 23-летняя Дэнис Буш, исчезнувшая без вести

8 октября 1982 г. Весной 1982 г. она попала в ДТП, оказалась сильно травмирована, в результате чего последние полгода своей жизни ходила с титановой пластиной на черепе. Более того, вплоть до последнего дня своей жизни она носила брекет-систему, пытаясь исправить кривизну росших во все стороны зубов. Тщательное сравнение медицинских документов Дэнис Буш с параметрами костей, найденных в Тигарде, полностью подтвердило первоначальное предположение — это именно её останки оказались в Орегоне. Таким образом, останки уже второй женщины, чьё исчезновение считалось связанным с преступной деятельностью «Убийцы с Грин-ривер», оказались найдены за пределами округа Кинг.

Через два дня после обнаружения костей Буш на территории соседнего квартала были найдены новые человеческие кости. Полицейские, проводя осмотр местности 12 июня, оцепили слишком маленькую площадь, потому и не смогли их отыскать. Внимательный читатель, должно быть, уже обратил внимание на то, что история с нахождением новых останков неподалёку от найденных прежде повторяется в этом деле с завидной регулярностью. Это свидетельствует о недостаточной компетенции американских полицейских, ограничивающихся либо осмотром небольшого участка местности, либо проводящих осмотр слишком поверхностно.

Как это уже бывало ранее, новый человеческий скелет совершенно случайно увидели посторонние люди, не имеющие к розыску ни малейшего отношения. Строительные рабочие вызвали портлендскую полицию, и процедура с оцеплением и осмотром местности повторилась. На этот раз скелет оказался куда более полным, нежели найденный двумя днями ранее, хотя и у него отсутствовали кости некоторых конечностей.

Как и с прочими костями, найденными ранее, этот скелет был полностью лишён одежды (и её фрагментов); также отсутствовали волосы. Тем не менее, скелет удалось достаточно быстро идентифицировать: как и ранее, помогло обращение к судебным медикам в округе Кинг. Оказалось, что в Тигарде неподалёку от Дэнис Буш были найдены кости Ширли Шеррил, проститутки, пропавшей в интервале 20–22 октября 1982 г. То есть, как и Буш, это была довольно ранняя жертва «Убийцы с Грин-ривер». Исчезновение Шеррил было особенно важно для «Целевой Группы» тем, что именно этот эпизод впервые заставил подозревать участие в похищениях и убийствах пары мужчин (напомним, что в последний раз Ширли видели разговаривающей с двумя белыми мужчинами, сидевшими в чёрном «пикапе» марки «форд» модели 1977 г. или 1978 г.)

Таким образом, в Туалатине и Тигарде, городах — пригородах Портленда, штат Орегон, в течение весны-лета 1985 г. оказались найдены костные останки 4 молодых женщин. Три из них были идентифицированы как проститутки из округа Кинг, штат Вашингтон, расположенного более чем в 270 км севернее. На протяжении ряда лет эти женщины значились как без вести отсутствующие, причём обстоятельства их исчезновений рассматривались полицией как подозрительные и связанные с преступной деятельностью «Убийцы с Грин-ривер». Трудно было отделаться от мысли, что кости и четвёртой женщины — «Туалатин-1» — также принадлежат жертве этого маньяка.

На основании этих соображений руководство полиции штата Вашингтон возбудило ходатайство о передаче найденных костей из штата Орегон в Вашингтон. Просьба эта была отклонена; все последующие обращения подобного рода также отклонялись. В течение 1985—87 гг. по этому поводу шла оживлённая переписка на всех этажах местной власти, вплоть до губернаторов обоих штатов, но вопрос положительного решения так и не нашёл. Лишь в 2003 г. останки Дэнис Буш и Ширли Шеррил были переданы в морг службы коронера округа Кинг, но о причинах этого события предстоит впереди особый рассказ.

Между тем, 25 июля 1985 г. на самом юге тихоокеанского побережья США, во всхолмлённой, испещрённой оврагами пустыне на территории округа Сан-Диего неподалёку от мексиканской границы был найден нагой женский труп. Одежды рядом с ним обнаружить не удалось. На калифорнийской жаре тело успело подвергнуться заметному разложению. Впрочем, это не затруднило его опознание, потому что службе окружного шерифа погибшая была знакома. Ею оказалась 22-летняя проститутка Донна Джентайл (Donna Gentile). В последний раз её видели живой вечером 22 июля — она зашла в бар, где её хорошо знали, но быстро покинула его, словно бы куда-то спешила.

Анатомирование показало, что погибшая имела незадолго до смерти сексуальный контакт. Причиной смерти явилось удушение. Рот и гортань погибшей оказались заполнены камешками и песком, причём, судя по тому, как далеко они оказались забиты, грунт попал туда неслучайно и, скорее всего, уже после смерти женщины. Для убийцы это набивание рта своей жертвы камнями имело явно ритуализованный смысл…

Джентайл являлась высокооплачиваемой «девочкой по вызову», то есть принадлежала к элите секс-индустрии. Такие проститутки обычно не знакомятся в барах и не идут на контакт с незнакомыми людьми. Поэтому гибель Данны Джентайл можно было считать явлением необычным и в каком-то смысле даже

исключительным.

Произошедшее за тысячи километров от округа Кинг преступление не имело никакого формального отношения к расследованию, проводившемуся «Целевой Группой», однако упомянуть о нём всё же следует. Как скоро станет ясно читателям, события в далёком Сан-Диего найдут в штате Вашингтон самый непосредственный отклик.

При этом в самом штате Вашингтон июль и август 1985 г. минули без особых новостей. Но 8 сентября пришло сообщение об обнаружении очередных костей: на сей раз речь шла о человеческом черепе, найденном скаутской группой в лесу под названием «Севард-парк». Прочёсывание местности позволило полиции найти остальной скелет, который подростки не заметили. Тело, к тому моменту полностью лишившееся плоти, было оставлено под огромной елью; никаких деталей одежды поблизости не оказалось.

Предпринятое полицией прочёсывание местности не привело к обнаружению каких-либо улик или следов, связанных с действиями преступника. Кости, будучи доставлены в криминалистическую лабораторию, были идентифицированы довольно быстро. Оказалось, что они принадлежали 16-летней проститутке Мэри Уэст, исчезнувшей 6 февраля 1984 г. из юго-восточной части Сиэтла, с Рейнер-авеню. Уже через двое суток встревоженная тётя сообщила в полицию об отсутствии племянницы, и Мэри Уэст сразу попала в список предполагаемых жертв «Зелёного Убийцы»; теперь же, по прошествии полутора лет, самые мрачные опасения получили подтверждение.

В ноябре 1985 г. ФБР в лице Джона Дугласа официально уведомило руководство «Целевой Группы» о том, что Мелвина Фостера не следует более рассматривать в качестве подозреваемого. Что тут остаётся сказать? Информация эта запоздала как минимум на два с половиной года.

В самом конце 1985 г. подростки, бродившие в окрестностях Mountain View Drive, весьма живописной горной дороги рядом с озером Твин-лэйк на юго-востоке от Сиэтла, заинтересовались старым, давно брошенным неподалёку от дороги автомобилем. Рядом с давно сгнившим остовом корпуса они увидели человеческий скелет.

Прибывшие на место страшной находки детективы «Целевой Группы» быстро поняли, что этот район им хорошо знаком. Ровно два года назад — 14 декабря 1983 г. — в 350 м от этого места был найден череп Кими-Кей Питсор, 16-летней проститутки, исчезнувшей в апреле того же года. Теперь последовала новая находка того же рода.

На этот раз поисковые работы в районе Mountain View Drive растянулись на целую неделю (с 23 по 30 декабря 1985 г.). В результате «ЦГ» получила в своё распоряжение костные останки ещё трёх женщин, компактно размещённых в районе видовой площадки на вершине горы. Место это получило у следователей название «Кладбище Горы» (по аналогии с другими «кладбищами», устроенными «Убийцей с Грин-ривер»: возле озера Стар, севернее аэропорта «Си-Тэк», южнее аэропорта «Си-Тэк», в реке Грин-ривер).

Найденные костные останки представляли собой практически полные женские скелеты, лишь у одного из них отсутствовал череп, а у других — некоторые мелкие кости конечностей, видимо, растащенные грызунами. Разумеется, криминалисты тут же связали скелет, лишённый черепа, с черепом Кими-Кей Питсор, найденным в этом районе ранее. Догадка оказалась верной — спектральный анализ показал полную идентичность химического состава костного материала черепа Питсор и неполного скелета. Кроме того, и по некоторым индивидуальным особенностям его строения точность идентификации этого скелета сомнений не вызывала.

Со скелетами двух других женщин всё оказалось не так просто. Они находились примерно в 220 м от скелета Питсор, расстояние между ними составляло чуть более 20 м. Ниже по горному склону возле ствола большого поваленного дерева располагался скелет негритянки 20–25 лет, имевшей при жизни рост в диапазоне 153–162 см. Скелет, найденный выше по склону, принадлежал девушке белой расы, погибшей в возрасте 14–17 лет. Она имела рост повыше: 162–170 см. Останки были размещены рядом с большим замшелым пнём, хорошо заметным с дороги.

Практически никто из членов «ЦГ» не сомневался в том, что погибшие являлись жертвами «Убийцы с Грин-ривер». В пользу этого свидетельствовало следующее:

— преступник оставил трупы своих жертв полностью раздетыми;

— трупы были размещены возле ориентиров, хорошо заметных при движении по автотрассе (остов брошенного автомобиля, большое поваленное дерево, большой пень рядом с дорогой);

— погибшие были молоды (не старше 25 лет);

— время совершения убийств (1983–1984 гг.) как раз соответствовало периоду активности «Зелёного Убийцы».

Криминалисты, работавшие в интересах «ЦГ», провели большой объём работ в целях идентификации двух неизвестных

скелетов, найденных в районе Mountain View Drive в конце декабря 1985 г., однако успеха так и не достигли. И поныне, уже третье десятилетие, их принадлежность остаётся не установленной; кости эти хранятся в морге при офисе коронера округа Кинг и время от времени используются для проведения экспертиз.

Безусловно, декабрьские находки оказались плохим подарком Фрэнку Адамсону, как раз готовившему доклад Губернатору штата об итогах работы «Целевой Группы» к двухлетию с момента вступления в руководство ею.

Хотя с января 1984 г. отмечалось снижение активности неизвестного преступника (или преступников), обнаружение новых «кладбищ» «Убийцы с Грин-ривер» в Орегоне и в районе Mountain View Drive невольно заставляло задуматься о том, сколь многого об этом маньяке всё ещё не знали правоохранительные органы. Чтобы как-то скрасить волну негатива, так некстати подвалившую в рождественские дни, Адамсон публично заявил, что в работе «Целевой Группы» имеются серьёзные подвижки, способные в скором времени дать положительный результат. От своих подчинённых начальник «Целевой Группы» потребовал всемерной активизации работы. «Хватит тянуть, дело и так безмерно затянулось», — примерно таким был лейтмотив обращения Адамсона к личному составу на общем собрании в январе 1986 г.

В результате в самом начале года все усилия по разоблачению «Убийцы с Грин-ривер» оказались направлены на работу с неким Эрнестом МакЛином (McLean), сделавшимся «подозреваемым № 1» с того самого момента, как таковым перестал быть Мелвин Фостер. Во многих отношениях МакЛин являлся идеальным подозреваемым, он, пожалуй, как никто другой соответствовал «поисковому психологическому портрету». 34-летний ирландец имел за плечами немалую историю насильственных преступлений против женщин: ещё в далёкой молодости он не раз задерживался полицией за приставания к женщинам, оскорбления в их адрес, а также избиения жены (сбежавшей от него спустя год с момента бракосочетания). Выросший в неполной семье, воспитанный не в меру пьющей мамашей, МакЛин в молодости пытался неудачно ограбить магазин, и лишь отзыв искового заявления владельцем спас его от тюрьмы. Он не получил образования и всю жизнь перебивался малоквалифицированным трудом, сколь эпизодическим, столь же и малооплачиваемым. Конфликтный и неумный, Эрнест постоянно менял работу, как правило, по причинам, связанным с личной компрометацией или утратой доверия: то его

подозревали в краже денег у коллег, то он не мог поладить с руководством, то банально напивался и не выходил на работу. С точки зрения житейской мудрости его следовало бы считать неудачником, или как сейчас говорят, лузером. С точки зрения криминальной психологии МакЛин являл собой тривиальный образчик социопата.

Неспособный на создание прочных и доверительных отношений с женщинами, Эрнест много времени проводил с проститутками. Хотя за его плечами имелась история брачного союза, заключённого в молодости и быстро распавшегося, его никак нельзя было считать сексуально адекватным (компетентным) мужчиной. МакЛин не имел alibi на большинство дней исчезновения жертв «Убийцы с Грин-ривер», кроме того, детективам «Целевой Группы» было известно, что Эрнест был знаком по меньшей мере с 5 погибшими проститутками. Вполне возможно, что число это было на самом деле куда выше.

Эрнест МакЛин имел густые тёмно-рыжие волосы (напомним, что у «Целевой Группы» имелись описания внешности предполагаемого «Убийцы с Грин-ривер», в которых фигурировал именно рыжеволосый мужчина). При росте в 185 см он выглядел довольно внушительно. Такому крепкому мужчине, как МакЛин, без всякого сомнения, не составило бы больших затруднений задушить девушку, вздумай он это сделать. За те 2,5 года, что Эрнест находился в поле зрения «ЦГ», он успел сменить 3 автомашины; все они были изрядно подержанными «пикапами» и в целом соответствовали описаниям автомобилей, на которых, предположительно, передвигался «Зелёный Убийца».

Но главная беда незадачливого МакЛина заключалась в его языке, вернее в неумении держать его за зубами. Он очень интересовался ходом розысков «Убийцы с Грин-ривер» и неоднократно высказывался в общественных местах с осуждением в адрес жертв маньяка. Разумеется, об этом становилось известно детективам «Целевой Группы»; подобное поведение, кстати, отлично укладывалось в схему «поискового психологического портрета» убийцы и лишь укрепляло подозрения в адрес МакЛина. Чашу терпения оперативников переполнил инцидент, во время которого МакЛин пригрозил строптивой проститутке расправой, подобной тем, что случилась с «другими шлюхами». Фразу эту можно было истолковать таким образом, что МакЛин лично расправился с ними. В общем-то, случившееся действительно смахивало на то, что словно бы настоящий убийца неосторожно проговорился…

Начальник «Целевой Группы» Фрэнк Адамсон, узнав из сообщения осведомителя о поведении МакЛина, с ордером на

обыск автомашины и жилья последнего лично направился в дом Эрнеста. Можно не сомневаться, что тот, открыв дверь ранним утром 14 января 1986 г., был немало шокирован видом двух дюжин полицейских в бронежилетах и целого отряда детективов в штатском. Задержание Эренста МакЛина и обыск его дома превратились в настоящее «нон-стоп шоу», транслировавшееся по телевидению в прямом эфире; фрагменты произошедшего были повторены новостными программами чуть ли не по всем США. Соседи МакЛина не без удовольствия давали интервью любопытствовавшим журналистам и немало способствовали тому, что рыжеволосый придурок в одночасье сделался чуть ли не общенациональной знаменитостью. Вопрос, конечно, в том, нужна ли была такая слава ему самому?

В доме МакЛина детективы не нашли ничего подозрительного: ни наручников, ни женских украшений, ни деталей женской одежды. Поэтому особое внимание было обращено на обыск гаража и машины подозреваемого. Журналисты по косвенным признакам поняли, что полицию особенно интересует автомобиль Эрнеста, и предположили, что как и в «деле об убийстве подростков в Атланте», у правоохранительных органов имеются микроволокна обивки салона машины «Зелёного Убийцы». О своих догадках журналисты не преминули рассказать всему свету, но, как стало ясно много позже, эти предположения были ошибочны: «Целевая Группа» искала вовсе не микроволокна, а автоэмаль, мельчайшие частицы которой были найдены по меньшей мере на четырёх трупах жертв «Убийцы с Грин-ривер». Если бы такую эмаль удалось отыскать у Эрнеста МакЛина, то это бы очень помогло его допросу.

Но ничего найти не удалось. Ровным счётом…

На всём протяжении почти 15-часового допроса (с двумя, правда, перерывами) задержанный полностью отрицал свою причастность к убийствам проституток в округе Кинг. Несмотря на все ухищрения допрашивавших его полицейских, МакЛин ни на йоту не отошёл от выбранной с самого начала линии поведения. Являлось ли это с его стороны наглым запирательством или же он в самом деле был ни в чём не повинен, в том момент никто не мог сказать с определённостью; подозреваемому предложили пройти проверку на полиграфе, и он согласился на неё без колебаний. Результат проверки оказался для подозреваемого вполне благоприятным, и после этого никаких юридических оснований для его дальнейшего удержания под стражей не осталось.

К немалому посрамлению «Целевой Группы» и лично Фрэнка

Адамсона Эрнеста МакЛина пришлось отпустить. Не будет большим преувеличением сказать, что именно с этого инцидента начался «закат звезды» Адамсона, не оправдавшего надежд политического руководства штата. За два года работы он так и не смог использовать полученный карт-бланш, более того, над полицией и властью вновь начали издеваться пресса и телевидение подобно тому, как это уже имело место в 1983 г. Потому отставка Адамсона сделалась с этого момента вопросом лишь чисто техническим — ему предстояло оставить «Целевую Группу» при первой же её реорганизации.

Фрэнк Адамсон (фотография 1985 года, на ней Адамсону 56 лет). Компетентный полицейский, детектив с огромным опытом работы, тонкий психолог и до поры весьма удачливый

служака поверил в то, что МакЛин является искомым «Убийцей с берегов Грин-ривер». Адамсон сделал выбор в пользу единственной версии и пренебрёг серьёзными возражениями против неё, а сие непростительно для опытного сыщика! Задерживая с максимальной оглаской МакЛина, начальник «Целевой Группы» получил свои «пять минут славы», за которыми последовал «час позора». И неизбежное в таких случаях крушение карьеры…

Завершая разговор об Эрнесте МакЛине, остаётся добавить, что он хотя и остался на свободе, но «подозреваемым № 1» быть не перестал. Любопытно, что не раз упоминавшийся Гэри Риджуэй, с которым были связаны куда более подозрительные инциденты, в этом отношении был МакЛину не соперник и считался «ЦГ» куда менее подозрительной личностью. Между тем, если вдуматься, вся вина МакЛина фактически сводилась к пустой и неумной болтовне. Парадокс этот может быть объяснён тем, что МакЛин куда лучше соответствовал ФБР-скому «поисковому психологическому портрету», нежели Риджуэй. Последний же отлично соответствовал «портрету» Теодора Банди (напомню, тот прямо утверждал, что «Убийца с Грин-ривер» имеет самую обыкновенную внешность и никак не может быть крупным мужчиной). Авторитет ФБР, однако, был много выше авторитета сидевшего в камере смертников серийного убийцы. Поэтому и после января 1986 г. Эрнест МакЛин ещё некоторое время продолжал затмевать собою всех прочих подозреваемых.

Сам Эрнест перенёс задержание и арест крайне болезненно. Он был разъярён тем, что пресса огласила его имя и фамилию. Обратившись в одно из крупнейших юридических агентств, он не без удовольствия узнал, что может потребовать от журналистов компенсации за «диффамацию», то есть распространение порочащих его слухов и информации. МакЛин вчинил иски трём редакциям местных газет и после довольно продолжительного судебного разбирательства весной 1989 г. отсудил 30 тыс.$.

В феврале 1986 г. один из полицейских информаторов сообщил детективам «Целевой Группы,» будто в его присутствии один из братьев исчезнувшей в конце апреля 1983 г. Мэри Мальвар ответил на её телефонный звонок из Калифорнии. Это было уже не первое сообщение, из которого следовало, что пропавшая почти три года назад проститутка жива, но оно было наиболее достоверным. Напомним, что 30 апреля 1983 г. Мэри увёз на своём чёрном «пикапе» Гэри Риджуэй, во всяком случае, это утверждал сутенёр, опознавший эту машину через 4 дня. Теперь же «Целевая Группа» всё более убеждалась в том, что

никакого похищения тогда не было, Мальвар исчезла по собственному желанию, стремясь избавиться от опеки сутенёра, и теперь благополучно проживает где-то на другом конце страны.

В марте 1986 г. двое рабочих по озеленению ландшафтного парка Коттонвуд отыскали в кустах кости человеческого торса. Полиция оцепила большой район и на протяжении 5 дней осуществляла его прочёсывание, но оно оказалось безрезультатным: ни черепа, ни костей конечностей обнаружить не удалось. Изучение найденного фрагмента скелета криминалистами показало, что при жизни тот принадлежал женщине в возрасте до 25 лет и ростом до 180 см. Ничего более определённого сказать не представлялось возможным. Хотя погибшая значилась в списке возможных жертв «Убийцы с Грин-ривер», идентифицировать её тогда не удалось. «Целевая Группа» получила в своё распоряжение «неопознанные останки № 8», которым суждено было остаться таковыми долгие 13 лет.

Не вызывало сомнений то, что торс пролежал на месте, где его обнаружили, очень долго — два года или более. Детективы обратили внимание на место, где были оставлены останки: до моста «Пек-бридж» через Грин-ривер было менее 400 м. Напомним, что с упомянутого моста летом 1982 г. мальчики увидели в реке женский труп — именно с этого события и началась история серийных убийств проституток в округе Кинг.

Находка костей женского туловища в Коттонвуд-парке явилась уже вторым случаем обнаружения фрагментов скелета за время расследования. Первый раз отдельные части скелета попали в руки полиции 12 июня 1985 г., когда в Тигарде был найден фрагмент черепа Дэнис Буш, кости таза и бедра. Повторение случая заставило задуматься над тем, не начал ли «Зелёный Убийца» в последний год своей активной деятельности расчленять трупы? С известной натяжкой можно было допустить, что руки и ноги трупа растащили крупные животные (например, собаки или волки, которых иногда видели в Коттонвуд-парке), но череп «неопознанного тела № 8» они никак не могли съесть целиком или унести на значительное расстояние. Кроме того, на обнаруженных костях отсутствовали следы зубов и сколы, вызываемые попытками крупных зверей оторвать кусок плоти. Отсутствие соединительных тканей не позволяло с уверенностью заключить, произошло ли отделение конечностей естественным путём или же оно было произведено умышленно с использованием режущих инструментов.

Расчленение тела жертвы — если только таковое на самом деле имело место быть — указывало на резкое изменение манеры действия убийцы и появление у него склонности «играть» с

трупом. История криминалистики не знает примеров подобного изменения преступного «почерка». Если убийца демонстрирует склонность расчленять тела, то экспериментировать в этом направлении он начинает уже на трупах своих первых жертв. В случае же с «Зелёным Убийцей» дело выглядело так, словно бы тот, убив 30 или более человек, вдруг принялся отрезать своим жертвам головы. Такое изменение поведения выглядело ещё более странным, если принять во внимание, что методика маньяка избавляться от тел убитых им людей прошла проверку временем и доказала свою эффективность. Другими словами, ему просто было незачем начинать игру в «расчленёнку»…

Рассуждения такого рода с неизбежностью воскрешали подозрения, связанные с одновременным существованием в округе Кинг вовсе не одного серийного убийцы, а нескольких. В самом деле, один из них (назовём его «Зелёный Убийца» -1) совершал убийства с самого начала, и именно его манера действия определила тот набор характерных признаков, по которым убийства проституток объединялись в один «сериал». Он «снимал» проституток на Тихоокеанском Южном шоссе и оставлял тела неподалёку от того же шоссе — в районе аэропорта «Си-Тэк», в районе озера Стар и тому подобных местах. Осенью 1982 г. у «Зелёного Убийцы» -1 появился подражатель, возможно, даже пара подражателей (назовём их условно «Зелёный Убийца» -2). Именно после их появления произошло расширение «ареала» похищений; теперь проститутки стали пропадать и из городской черты Сиэтла, с авеню Орора и даже из северной части города. Не имея информации о том, что настоящий «Зелёный Убийца» в силу каких-то причин «привязан» к Тихоокеанскому Южному шоссе, подражатель (-ли) принялся оставлять трупы в самых разных местах в глубине округа Кинг. Именно в результате деятельности «Зелёного Убийцы» -2 трупы проституток оказались найдены и возле шоссе № 90, и возле шоссе № 18, а также возле грунтовых лесных дорог. Если настоящий «Зелёный Убийца-1» действовал в одиночку и размещал трупы компактно на ровной лесной поверхности (3–4 тела на участке протяжённостью менее 1 км), то «Зелёный Убийца» -2 предпочитал места с резким перепадом высот и не боялся спускаться по крутым каменистым склонам на 25–30 м. Это был либо очень сильный человек, в отличной физической форме, либо пара мужчин, причём последнее предположение представлялось даже более правдоподобным. Тело здоровой женщины, даже среднего роста, весит не менее 55–60 кг, а среди жертв «Зелёного Убийцы» -2 были проститутки гораздо массивнее; пронести такое тело на руках в одиночку по крутому горному склону, через бурелом, в ночное время… задача

эта отнюдь не такая простая, как может показаться на первый взгляд. Усомнившимся в этом утверждении можно посоветовать спуститься по эскалатору в метро, взяв на руки девушку (наклон ленты эскалатора составляет 22 градуса, что заведомо меньше крутизны многих склонов, по которым спускался с трупами своих жертв «Зелёный Убийца»). Кроме того, опыт показывает, что подниматься с подобным грузом на руках проще, чем спускаться, однако, «Зелёный Убийца» -2 обыкновенно размещал трупы своих жертв вниз от дороги (то есть он предпочитал именно спускаться с грузом на руках). Это могло означать лишь то, что подобная задача не казалась преступнику особенно затруднительной. Косвенно на версию, согласно которой «Зелёный Убийца» -2 — это пара мужчин, работала имевшаяся в распоряжении «ЦГ» информация о том, что некоторых из погибших проституток перед их исчезновениями видели беседовавшими с парой белых мужчин в «пикапе».

Сотрудники службы шерифа и криминалисты службы коронера округа Кинг проводят розыск останков неизвестной жертвы «Убийцы с Грин-ривер» (фотографии сделаны в августе 2003 г.). Оба фотоснимка прекрасно демонстрируют характер местности, на которой «Зелёный Убийца» оставлял тела своих жертв: склоны возле дорог, имевшие крутизну до 30 градусов, поросшие густым кустарником, движение по таким склонам сильно затруднялось упавшими деревьями и камнями. Надо учесть, что перед началом розысков участок на верхнем фотоснимке был полностью вырублен и расчищен от зелени. Когда он находился в естественном состоянии, перемещение по склону с грузом на руках представлялось весьма затруднительным (или как минимум крайне неудобным). Именно в силу этих соображений некоторые детективы из состава «ЦГ» являлись сторонниками версии, согласно которой, помимо настоящего «Убийцы с берегов Грин-ривер», в округе Кинг действует пара его подражателей.

Наконец, появление в деле расчленённых останков заставляло подозревать существование и «Зелёного Убийцы» -3, никак не связанного с двумя или тремя предыдущими преступниками. В отличие от своих предшественников, не демонстрировавших интереса к постмортальным манипуляциям, этот преступник явно не брезговал отделять от туловища головы и конечности и проделывал это если и не с удовольствием, то и не без любопытства. «Зелёный Убийца» -3 ещё более расширил первоначальный «ареал» активности своих предтеч, вывозя трупы за пределы не только округа Кинг, но и штата Вашингтон. В этой связи приходило на ум анонимное письмо, полученное в феврале 1984 г. редакцией газеты «Seattle post»: в нём упоминалось о том, что «Зелёный Убийца» совершает преступления не только в штате Вашингтон, но и в Орегоне. Что же это получалось? — анонимный автор делал своё заявление со знанием, так сказать, дела? Или он просто высказал наобум догадку, подтвердившуюся спустя 14 месяцев? Следует напомнить, что психологи ФБР однозначно заявили, будто автор анонимки не является «Убийцей с Грин-ривер»…

Вспыхнувшие внутри «Целевой Группы» дебаты о количестве «Зелёных Убийц» не должны казаться умозрительными — они имели фундаментальное значение для стратегии розысков. Одно дело — проверять alibi подозреваемых, зная, что убийца действует в одиночку; совсем другое — когда известно, что число убийц достигает трёх или четырёх человек; одно дело — проверять принадлежность автомашины определённой окраски одному человеку и совсем другое — трём или четырём, и тому подобное… При расследовании убийств в округе Кинг подозреваемые проверялись по большому количеству критериев, а именно: занятость на работе в определённые дни и часы, заправка автомашины в определённом месте и в определённое время, снятие денег в банкоматах, расположенных неподалёку от «ареала» активности преступника, совершение покупок в магазинах поблизости от него. Если убийц на самом деле было несколько, то несовпадения этих критериев отнюдь не означало невиновности одного из подозреваемых.

Другими словами, каждый из убийц каждым своим преступлением укреплял alibi других и выводил их тем самым из-под подозрения… «Целевой Группе» либо следовало дробить единое прежде дело на несколько несвязанных расследований, либо пренебречь всеми вышеприведёнными соображениями и продолжать свой поиск в прежней манере, рискуя никогда не добиться успеха.

К апрелю 1986 г. никаких продуктивных идей у детективов «Целевой Группы» не осталось. «Убийца с Грин-ривер» свёл свою активность к нулю, его действия более не давали информации для розыска. Детективы по распоряжению начальника «Целевой Группы» засели за повторное изучение следственных и розыскных материалов с целью отыскать пропущенные прежде связи, описания и важные детали. К этому моменту делопроизводство «ЦГ» уже превысило 350 томов, так что почитать там было что…

Детектив Дэйв Рейчерт, занимавшийся розысками «Убийцы с Грин-ривер» с самого начала «сериала» (это именно ему поручили расследования убийств Дебры Боннер и Уэнди Коффиелд, первых жертв маньяка), просматривая старые протоколы, обратил внимание на довольно любопытную информацию, в своё время «отработанную» не до конца. Как уже упоминалось в этом очерке, 3 марта 1983 г. около 21:00 из района перекрёстка 188-й Саут-стрит и Тихоокеанского Южного шоссе исчезла проститутка Альма Смит. Скелет её был найден 2 апреля 1984 г. на «кладбище» «Убийцы с Грин-ривер» в районе озера Стар, неподалёку от останков других проституток: Тэрри Миллиган, Делорес Уилльямс, Гэйл Мэтью, Сандры Габберт и Кэрри Энн Роис. Альма Смит исчезла при довольно необычных обстоятельствах, они описаны достаточно подробно, поэтому нет смысла повторять их.

Сообщения подруги Альмы Смит и её сутенёра были особенно ценны для «Целевой Группы» тем, что свидетели дали неплохое описание рыжеволосого незнакомца и его машины. Дэйв Рейчерт, «подняв» эти материалы, убедился, что весной 1983 г. никто не проводил опознание реальных подозреваемых свидетелями. Рейчерт решил исправить эту ошибку и в апреле 1986 г. встретился с подругой Альмы Смит, и продемонстрировал ей подборку из 20 фотографий рыжеволосых мужчин, среди которых имелись фотоснимки нескольких подозреваемых «Целевой Группой» лиц. Важным открытием оказалось то, что подруга из предъявленных ей изображений довольно уверенно выбрала фотографию… Гэри Леона Риджуэя. Конечно, опознание было не абсолютно надёжным, свидетель заявила, что разговаривавший с нею незнакомец имел более длинные волосы и как будто бы более тонкие губы, и, вообще, с момента их встречи прошло более трёх лет, но сам по себе факт следовало признать очень важным.

Рейчерт, разумеется, заинтересовался сделанным открытием и проверил alibi Гэри Риджуэя на вечер 3 марта 1983 г. Выяснилось, что никакого убедительного alibi у подозреваемого нет; согласно записям в табеле по месту работы (а он имелся в документах «Целевой Группы»), Риджуэй покинул гараж

компании «Kenworth Trucking Company» в 15:20. Никаких других достоверных сведений о месте его пребывания в тот день не имелось, и это означало, что в его распоряжении была вторая половина дня и весь вечер (напомним, что Альма Смит исчезла около 21:00).

Чрезвычайно ободрённый этой информацией Дэйв Рейчерт попытался установить принадлежность старого синего 1/2-тонного «пикапа» (с синим же тентом), на котором вроде бы уехала Альма Смит, и на котором ездил мужчина, обратившийся к её подруге. У Риджуэя в марте 1983 г. синего пикапа не было (был чёрный), но вот у его младшего брата Эдварда имелся… 1/2-тонный «ford» модели 1969 г. бирюзового цвета.

Сделанные Рейчертом открытия выглядели весьма подозрительно: слишком много получалось совпадений, особенно в контексте того, что Гэри Риджуэй уже привлекал к себе внимание «Целевой Группы». Детектив предложил руководству «Целевой Группы» провести против Риджуэя ряд активных мероприятий: задержать, допросить, предложить проверку на «детекторе лжи», устроить обыск по месту проживания. Идея, казалось бы, выглядела здраво, но понимания у Фрэнка Адамсона не нашла: слишком свежи ещё были воспоминания о провале аналогичной «операции» в отношении Эрнеста МакЛина. Начальник «ЦГ» посчитал, что реальных улик, способных вывести Риджуэя на «чистую воду», пока ещё нет, а потому задержание подозреваемого закончится лишь очередным позором полиции.

Возможно, Адамсон был прав, хотя в данном конкретном случае в нём говорил скорее не детектив, а администратор от сыска. Как бы там ни было, окрепнувшие в адрес Гэри Риджуэя подозрения не имели в апреле 1986 г. для него никаких последствий, более того, он даже ничего не узнал о них.

2 мая 1986 г. полицейский, преследовавший мелкого вора в районе пересечения дорог № 18 и № 90, неожиданно наткнулся на человеческий скелет. Тот находился на западной стороне шоссе № 18, которое в этом месте вело почти прямо на север. Состояние костей — побелевших и полностью очистившихся от плоти — ясно указывало на длительность их нахождения под дождями и солнечными лучами. Совсем неподалёку от этого места два года назад — 20 апреля 1984 г. — уже находили человеческие останки (так называемое «неизвестное тело № 5»), расстояние по прямой линии между местами, где убийца оставил трупы, не превышало 100 м. Однако тогда эти кости не нашли. Ответ на вопрос «почему так случилось?» читателям этого очерка уже известен, поскольку схожую ситуацию они наблюдали уже дважды: «неизвестное тело № 5» лежало по одну сторону дороги,

а скелет, найденный 2 мая 1986 г. — по другую. Полицейские в 1984 г. тщательнейшим образом обыскали район к востоку от шоссе № 18, а вот осмотром территории к западу пренебрегли. Американский формализм в очередной раз (по меньшей мере, уже в третий!) сыграл с «Целевой Группой» злую шутку, и полиция отыскала останки с опозданием в два года.

Осмотр находки и предметов окружающей обстановки показал, что женские останки долгое время пролежали на этом месте непотревоженными. Практически все кости скелета оставались на месте, за исключением некоторых пальцевых фаланг, которые могли быть утащены птицами. Тело было размещено примерно в 20 м от дороги полностью раздетым. И то, и другое полностью соответствовало манере «Зелёного Убийцы». Имелся и прекрасный ориентир — высокая ель, росшая менее чем в 10 м.

Благодаря прекрасной сохранности костей и полноте скелета его принадлежность удалось установить довольно быстро, в течение двух недель. Оказалось, что 2 мая 1986 г. было найдено то, что осталось от 19-летней Морин Сью Финей (Maureen Sue Feeney), пропавшей без вести 30 сентября 1983 г.

По странному стечению обстоятельств очень скоро, в начале июня 1986 г., было успешно идентифицировано и «неизвестное тело № 5», которое упоминалось двумя абзацами выше. Выяснилось, что кости, найденные 20 апреля 1984 г. возле пересечения шоссе № 18 и № 90, принадлежали 22-летней темнокожей проститутке Тине Томпсон (Thompson). Она исчезла утром 25 июля 1983 г. и всё это время — почти три года — числилась в списке потенциальных жертв «Убийцы с Грин-ривер». В расследовании преступлений серийного убийцы, орудовавшего в округе Кинг, сложилась несколько парадоксальная ситуация: уже примерно 1,5 года он не совершал новых похищений, а список его жертв продолжал расти. Сколько именно женщин погибло от его рук, сказать в точности не мог никто, но по самым скромным подсчётам аналитиков «Целевой Группы» мартиролог неизвестного маньяка приближался к 50.

13 июня 1986 г. в окрестностях всё того же злосчастного шоссе № 90 вновь нашли человеческие кости. На этот раз находка была сделана несколько дальше от Сиэтла, нежели в мае — в районе парка «Твин-фоллз» («Twin falls state park»), примерно в 1,9–2 км от того места, где 14 февраля и 13 марта 1984 г. были найдены останки двух женских тел. На июнь 1986 г. они оставались всё ещё не опознаны («тела» № 2 и № 3). Теперь к ним добавились череп, кости ног и левой руки. По состоянию найденных костей невозможно было определить, имело ли место

их отделение от тела в результате расчленения преступником или же скелет оказался неполон в силу естественных причин (растащен зверями).

Кости были найдены довольно глубоко в лесу, на удалении почти 100 м от шоссе; такое расстояние не соответствовало манере действий «Убийцы с Грин-ривер». Никаких деталей одежды рядом с костями найдено не было, отсутствовали также и волосы, что указывало на возможность транспортировки останков из другого места. Обстановка на месте обнаружения костей не несла никакой значимой информации о времени их появления в лесу и лице, доставившем их туда.

Впрочем, имелся и позитивный момент: принадлежность костей удалось неожиданно быстро установить. По размерам костей ног судебный медик выяснил, что погибший человек был довольно высокого роста — 1,78—1,85 м, а пол и раса стали ясны после измерений черепа. В списке потенциальных жертв «Убийцы с Грин-ривер» имелось всего несколько лиц женского пола белой расы, имевших указанный рост; сравнение их «дентальных карт» с зубами черепа позволило однозначно идентифицировать того, кому он принадлежал при жизни.

Оказалось, что в лесу у парка «Твин-фоллз» были найдены останки Ким Нелсон (Kimberly Nelson), той самой блондинки ростом 1,8 м, которая пропала без вести 1 ноября 1983 г., едва выйдя из окружной тюрьмы. Ким была знакома с Гэри Риджуэм, и последний признал этот факт на допросе в апреле 1984 г., более того, Пэй Милли, подруга Ким Нелсон, прямо обвинила Риджуэя в причастности к её похищению… Теперь, спустя почти три года, стало ясно, что предчувствия Пэй Милли относительно трагичной судьбы подруги оказались на редкость точны.

Карта дорог округа Кинг позволяет наглядно продемонстрировать «сдвиг» мест захоронений жертв «Убийцы с Грин-ривер» вглубь округа. Заштрихованная область на западе округа, в районе Тихоокеанского Южного шоссе и аэропорта «Си-Тэк» — это район максимальной активности преступника в период 1982—83 гг. Там исчезли 90 % его жертв, и были найдены 3/4 трупов, приписанных «Зелёному Убийце». Цифра «7» — место в окрестностях городка Мэпл Валлей, где 08.05.1983 г. был обнаружен труп Кэрол Кристенсен (исчезла 03.05.1983 г.); «10» — место рядом с просёлочной дорогой между населёнными пунктами Аубурн и Блэк Даймонд, где 10.10.1983 г. были найдены останки Ивонн Энтош, исчезнувшей 31.05.1983 г.; «15» — место обнаружения 14.02.1984 г. останков неопознанного женского «тела № 2» в районе знака «38 миля» на шоссе № 90 (предположительное время гибели — вторая половина октября — первая половина ноября 1983 г.); «16» — останки неизвестного «тела № 3», найденные 13.03.1984 г. и идентифицированные в 2003 г. как принадлежащие Лайзе Ятс; «19» — место обнаружения 31.03.1984 г. скелета Дэбби Мэй Абернати, исчезнувшей 05.09.1983 г.; «20» — место к востоку от пересечения шоссе № 18 и № 90, где 20 апреля 1984 г. были найдены «неизвестные останки № 5» (идентифицированные в начале июня 1986 г. как принадлежащие проститутке Тине

Томпсон); «21» — место к западу от пересечения шоссе № 18 и шоссе № 90, где 2 мая 1986 г. был обнаружен скелет Маурин Сью Финей (исчезла 30 сентября 1983 г.). Расстояние между «20» и «21» не превышало 100 м; «22» — место, где 13 июня 1986 г. был найден скелет Ким Нелсон, пропавшей без вести 1 ноября 1983 г Расстояние между точками «22» и «15» немногим более 1,5 км.

Конец лета и начало осени 1986 г. в округе Кинг прошли довольно спокойно, а вот на юге Тихоокеанского побережья США, в районе Сан-Диего, вовсю разворачивались сцены новой криминальной драмы. 22 июля в пустынной местности в овраге, по дну которого протекал ручей, а поверху была проложена шоссейная дорога, было найдено нагое женское тело. Бёдра, плечи и голова трупа имели характерные следы посмертного волочения, направленные не вдоль, а поперёк тела; всё указывало на то, что труп привезли в автомашине и сбросили с дороги. Рядом с телом находилась закрученная узлом женская одежда — платье и нижнее бельё; в складках одежды были найдены дешёвые женские украшения и золотое кольцо с искусственным бриллиантом, какие в Америке принято дарить при помолвке. Всё выглядело так, словно убийца спускался на дно оврага; он не только положил неподалёку от тела узел с одеждой, но и определённым образом уложил труп, так что его ноги были направлены к ручью, а лицо находилось в тени густого кустарника.

Тело принадлежало женщине белой расы в возрасте до 25 лет с коротко стрижеными крашеными «под блондинку» волосами. Никаких личных вещей и украшений на трупе не осталось, он был полностью раздет.

Как показало судебно-медицинское исследование трупа, смерть неизвестной женщины последовала в результате асфиксии примерно за 24–36 часов до обнаружения тела. Овраг не являлся местом убийства, изначально тело находилось в другом месте, относительно прохладном, и лишь в ночь на 22 июля было вывезено в пустыню. Шея жертвы сломана не была. Перед смертью погибшая имела сексуальный контакт. Несмотря на быстрое (под калифорнийским-то солнцем!) разложение тканей, криминалистам удалось получить приемлемые по качеству отпечатки пальцев. Однако тут полицейских ждал первый сюрприз — выяснилось, что отпечатки пальцев погибшей никогда в Калифорнии не регистрировались. Более того, её внешность не соответствовала приметам кого-либо из списка пропавших без вести. Оставалась надежда на то, что родные и близкие

неизвестной женщины ещё не успели её хватиться и подадут заявление о розыске в последующие дни, однако время шло, а такого обращения всё не поступало. Через месяц стало ясно, что никто погибшую искать не будет, по крайней мере, в Калифорнии.

Попытки проследить происхождение кольца и одежды успехом не увенчались: неизвестная женщина появилась в Сан-Диего словно бы из ниоткуда.

Начальник отдела расследования убийств управления шерифа округа Сан-Диего Билл Бакстер, рассчитывая на помощь центральных властей, направил запрос в Национальный Информационный Центр по Преступности (National Crime Information Center — NCIC). Это учреждение владеет крупнейшей дактилоскопической базой американских преступников, а кроме того, для опознания неизвестных лиц кооперируется с информационными подразделениями правоохранительных органов США и иных стран. Однако и там помочь с установлением личности погибшей женщины не смогли. Даже сейчас, по прошествии двух с лишком десятилетий, её личность не установлена. Наиболее вероятной представляется версия, что молодая женщина прибыла в Калифорнию из какого-то центрального штата и никогда не вступала в конфликт с законом. Она погибла в первые же дни по прибытии, не успев ещё обзавестись связями на новом месте.

Не прошло и двух недель, как в округе Сан-Диего на дне придорожного оврага оказался найден ещё один женский труп. 3 августа 1986 г. на удалении 2 км от того места, где 22 июля нашли тело неопознанной женщины, автомобилист увидел раздетое женское тело. Убийца ещё при жизни придал женщине «позу эмбриона» и связал бельевой верёвкой. Одежда и предметы туалета погибшей найдены не были.

Следы волочения на теле отсутствовали — это означало, что убийца спустил его на дно оврага, неся на руках. При этом он не предпринял попыток замаскировать труп, хотя это и нетрудно было сделать: песчано-каменистый откос был сыпучим, и потому тело с лёгкостью можно было засыпать. Кроме того, неподалёку росли кусты акации, которые также могли послужить для маскировки импровизированного захоронения. Тем не менее убийца не захотел это делать, видимо, преследуя какие-то свои цели.

Хотя, в отличие от предыдущего случая, труп провёл на воздухе гораздо больше времени и кожные покровы подверглись значительному повреждению, личность погибшей установили уже на третьи сутки. Помогла, как это часто бывает, одонтологическая

экспертиза. Как показало изучение зубов погибшей, ею оказалась местная 26-летняя проститутка Тереза Бревер.

Необходимо отметить, что уже в августе 1986 г. случаи убийства Донны Джентайл (Donna Gentile) (найденной 25 июня 1985 г.), неизвестной женщины (найденной 22 июля 1986 г.) и Терезы Бревер стали рассматриваться как эпизоды единого «сериала». Причём «сериала», весьма похожего на те убийства, что происходили в 1982—84 гг. в округе Кинг, штат Вашингтон. И выбор жертв, и способ умерщвления, и манера постмортальных манипуляций убийцы, и способ избавления от тел, и многие другие нюансы весьма сильно напоминали то, что демонстрировал «Убийца с Грин-ривер». Уже в августе 1986 г. появились первые предположения, согласно которым маньяк из округа Кинг перебрался отнюдь не в Орегон, а гораздо дальше — на самый юг Калифорнии, где, оглядевшись и пообвыкнув, принялся за старые делишки…

При этом необходимо иметь в виду, что в то же самое время — то есть с середины 1985 г. — на территории округа Сан-Диего происходили и совсем иные убийства молодых женщин. К августу 1986 г. таких случаев насчитывалось уже более дюжины, фактически трупы зверски замученных женщин здесь находили каждый месяц и даже немного чаще. Особо останавливаться на этих преступлениях в данном очерке не имеет смысла, поскольку полицейским сразу стало ясно, что убийства эти совершаются совсем по другой схеме, нежели в трёх описанных выше эпизодах (в частности, жертвы получали ножевые и огнестрельные ранения, некоторых расчленяли и тому подобное). На этом основании уже к осени 1986 г. в правоохранительных органах штата Калифорния стала преобладать точка зрения, согласно которой в округе Сан-Диего орудуют 3 или даже 4 серийных убийцы, одним из которых является «Убийца с Грин-ривер», перекочевавший на юг.

Догадка о переезде «Зелёного Убийцы» на юг встретила поддержку у представителей правоохранительных органов штата Вашингтон. Когда 20 октября 1986 г. стало известно об исчезновении из района Тихоокеанского Южного шоссе молодой проститутки, никто не стал настаивать о внесении этого инцидента в «список подозрительных исчезновений». Между тем, случившееся по всем критериям соответствовало присущей «Убийце с Грин-ривер» манере действий.

19-летняя Патрисия Барзак приехала в штат Вашингтон из провинциальной Индианы и остановилась в мотеле «Эйрпортер» («Airporter»), расположенном рядом с дорогой от Тихоокеанского Южного шоссе к аэропорту «Си-Тэк». Она изначально

рассчитывала зарабатывать проституцией, но благоразумно решила не соваться в Сиэтл, опасаясь привлечь к себе внимание городской полиции. В громадном аэропорту и на шоссе потенциальных клиентов было ничуть не меньше, а возможности затеряться — больше. Она оплатила своё проживание в мотеле до 20 октября, и поскольку проживание своё не продлила, то администратор явился в её номер, дабы удостовериться в отъезде. К его удивлению оказалось, что личные вещи Патрисии на месте; всё выглядело так, словно она не собиралась покидать мотель. Тем не менее, она никогда более не появлялась там и не пыталась забрать оставленные вещи. Как установила полиция, последний раз Патрисию Барзак видели 17 октября 1986 г. При каких обстоятельствах она исчезла, с кем и почему, установить тогда так и не удалось.

Дело это не попало к «Целевой Группе» не в последнюю очередь потому, что в октябре 1986 г. на уровне руководства штата было принято принципиальное решение о её значительном сокращении. Преступления «Зелёного Убийцы» оставались по-прежнему нераскрыты, но острота проблемы явно спала: преступник уже более двух лет не демонстрировал активности, и ужас, вызванный чередою убийств, в общественном сознании уже несколько подзабылся. Всех должностных лиц устраивала ситуация, при которой об «Убийце с Грин-ривер» меньше бы говорили и реже бы вспоминали; существование же «Целевой Группы» из сорока с лишком человек само по себе являлось неприятным напоминанием о поражении правоохранительных органов. Хотя руководство полиции твердило об «экономии ресурсов», на самом деле желание сократить «ЦГ» проистекало не из административных, а из политических соображений.

Официально об изменении штата «Целевой Группы» было объявлено в середине декабря 1986 г. Из состава подразделения с 1 января 1987 г. выводились 16 полицейских, и это ослабление касалось, прежде всего, оперативного направления работы группы (то есть сбора информации негласными способами). Фактически это означало, что полиция более не видит смысла в поддержании прежнего контроля за сферой интим-услуг, при этом следственное, криминалистическое и аналитическое направления сохранялись полностью. Капитан Фрэнк Адамсон оставлял пост руководителя «Целевой Группы» и переводился в полицейский резерв; вместо него назначался капитан Джеймс Помпей. Этот чернокожий офицер начал свою службу в полиции почти двумя десятилетиями ранее; в дни своей молодости он служил в морской пехоте, воевал во Вьетнаме. Он пользовался большим авторитетом среди полицейских и считался высококлассным

профессионалом.

Помпей придерживался той точки зрения, что «Убийца с Грин-ривер» — независимо от того, покинул ли он округ Кинг или продолжает проживать здесь — непременно попадал в поле зрения «Целевой Группы». Благодаря мощному оперативному сопровождению той розыскной деятельности, что осуществлялась «ЦГ» на протяжении 1983—86 гг., на учёт попали практически все постоянные клиенты проституток-«трассовщиц», работавших на Тихоокеанском Южном шоссе. Поскольку не вызвал сомнений тот факт, что маньяк является именно постоянным клиентом проституток и проживает неподалёку от своего «ареала» (либо непосредственно в его пределах), он, безусловно, известен «Целевой Группе». Таким образом, задача установления его личности, по мнению нового начальника «ЦГ», фактически сводилась к селекции, то есть вычленению нужного лица из списка подозреваемых, что было вполне по силам полиции при должной постановке аналитической работы с накопленным материалом.

Помпей лично взялся за изучение данных, полученных в отношении наиболее подозрительных лиц, то есть из списков A и B. Примерно через два месяца с момента начала исполнения служебных обязанностей на новом месте начальник «Целевой Группы» составил список из 5 человек, каждый из которых являлся, по его мнению, наиболее вероятным кандидатом в «Зелёные Убийцы». В отношении этих «наиболее подозреваемых» лиц Помпей приказал готовить «активные операции», призванные привести к разоблачению маньяка. «Активные мероприятия» предполагали разного рода провоцирующие действия полиции в отношении подозреваемых, неожиданные задержания, обыски, допросы с заранее подготовленными элементами психологической игры и эмоционального подавления, категорические требования проверки на полиграфе и тому подобное. Цель применения подобных «активных методик» заключалась в запугивании подозреваемого, подавлении его воли к сопротивлению, создании у него представления, будто его разоблачение — это свершившийся факт.

Надо сказать, что предшественник Помпея — Фрэнк Адамсон — тоже придерживался той точки зрения, что фамилия «Зелёного Убийцы» непременно имеется в списках подозреваемых и разоблачить преступника можно посредством психологической игры, но Адамсон предпочитал действовать всё же осторожнее и аккуратнее. Помпей же, чувствуя за собой поддержку высших полицейских и прокурорских чиновников штата, полагал, что ему

можно не церемониться.

Однако, прежде чем перейти к рассказу о том, чем увенчалась активность нового начальника «Целевой Группы», необходимо упомянуть об исчезновении очередной жертвы «Убийцы с Грин-ривер». Ею оказалась 21-летняя проститутка Роберта Хейс. Это была классическая «трассовщица», катавшаяся вместе с клиентами-дальнобойщиками по Тихоокеанскому Южному шоссе от Сиэтла до Портленда (в штате Орегон, то есть до того самого города, возле которого нашли 4 женских скелета, предположительно жертв «Зелёного Убийцы»). Роберта периодически попадала в полицию, причём её арестовывали как за проституцию, так и за торговлю наркотиками. 7 февраля 1987 г. она вышла из дверей исправительной колонии в Портленде, где отбывала 2-недельный арест за проституцию, и отправилась в Сиэтл. Более её никогда не видели живой.

На протяжении февраля и марта 1987 г. «Целевая Группа» подготовила и провела несколько «активных операций» в отношении наиболее подозрительных лиц. Все эти мероприятия не оправдали возлагавшихся на них надежд, однако, дали полицейским обильную пищу для размышлений. «Отработкой» Гэри Риджуэя занимался опытный детектив Мэтт Хейни, который дотошно изучил все имевшиеся на того материалы. Сведённые воедино, они показались ему столь убедительны, что Хейни в служебной записке на имя Помпея в конце марта прямо назвал Риджуэя «Убийцей с Грин-ривер». Аргументация детектива вкратце сводилась к следующему:

1) Риджуэй ведёт «двойную жизнь», демонстрируя на людях чуть ли не пуританские нравы, но при этом не следуя им в жизни. Он неоднократно обращался к соседям с жалобами на то, что в припаркованных неподалёку от домов автомашинах проститутки занимаются «быстрым сексом» с клиентами, возмущался тем, что они выбрасывают на тротуары использованные презервативы и прочими неприглядными фактами. Риджуэй беспокоился по поводу того, что это видят дети и добропорядочные домохозяйки. Он даже предлагал соседям устроить некое подобие гражданского патруля, чтобы прогонять автомобилистов, занимающихся сексом в автомашинах. При этом, как показало наружное наблюдение, сам Риджуэй с большим интересом относился к миру «жриц любви»: он регулярно катался по Тихоокеанскому Южному шоссе, заговаривал с проститутками, посещал придорожные бары, где искал общения с ними. Правда, наружное наблюдение не зафиксировало фактов сексуальных контактов подозреваемого с проститутками, однако, наличие у Риджуэя интереса к ним отрицать было невозможно;

2) Пэй Милли, подруга погибшей от руки «Зелёного Убийцы» Ким Нелсон, уверенно опознала в Гэри Риджуэе человека, который в начале ноября 1983 г. расспрашивал её о пропавшей подруге. Милли считала, что тогда к ней обратился именно убийца Нелсон (эпизод этот детально описан выше, поэтому не станем на нём задерживаться);

3) сутенёр Кими-Кей Питсор при опознании по фотографиям в марте 1987 г. идентифицировал Риджуэя как человека, увёзшего на своём «пикапе» Кими-Кей. Правда, сделал он это не вполне уверенно; тем не менее, особая важность этого опознания заключалась в том, что никогда ранее свидетелю не предъявляли для опознания видео— и фотоматериалы, на которых был запечатлён Риджуэй;

4) в ноябре 1982 г. Риджуэй совершил насильственные действия (душение) в отношении Ребекки Гард Гуай. Хотя формально подозреваемому удалось тогда оправдаться, сам по себе этот случай прекрасно проиллюстрировал склонность Риджуэя к агрессии;

5) весьма важную информацию о привычках и наклонностях подозреваемого сообщила его вторая жена Марш Винслоу, допрошенная Мэттом Хейни. Оказалось, что Риджуэй любил заниматься сексом на природе; во время секса часто начинал душить партнёра, испытывая удовольствие от его конвульсий. Гэри увлекался туризмом, часто выезжал с палаткой в лес. Он отлично знал окрестности шоссе № 410. Более того, он частенько ставил палатку в том самом месте, где 31 марта 1984 г. были найдены останки Дэбби Мэй Абернати. Кроме того, Марш Винслоу припомнила, что в кузове «пикапа» её бывшего мужа всегда имелись листы пластмассы, которые тот использовал для установки палатки на грунт. И размером, и цветом они соответствовали тому листу, под которым оказались найдены останки «неопознанного тела № 5» (случилось это, напомним, 20 апреля 1984 г., тогда же криминалистам удалось получить отпечаток ботинка убийцы, спасённый от непогоды упомянутым листом пластмассы). Кроме того, похожий лист был найден в другом случае рядом с одним из тел, и хотя его посчитали не имеющим отношения к убийству, нельзя было исключать того, что его принёс туда именно преступник;

6) размер обуви Гэри Риджуэя соответствовал тому, который носит «Убийца с Грин-ривер»;

7) подозреваемый был знаком с большим количеством жертв «Зелёного Убийцы». На допросе в 1984 г. он признал, что общался по меньшей мере с пятью проститутками, погибшими впоследствии от руки неизвестного маньяка.

Джеймс Помпей, ознакомившись с докладной запиской Мэтта Хейни, санкционировал задержание и допрос Гэри Риджуэя в кратчайшие сроки. «Активная операция» началась 8 апреля 1987 г. Подозреваемый был задержан и доставлен в управление полиции, его дом № 21859 по 32-й Плейс-саут (№ 21859, 32 Place South, King country) был подвергнут тщательному обыску. В то же самое время проводились обыски автомашин, принадлежавших Риджуэю в настоящем и прошлом, а также его шкафчика по месту работы. Криминалисты изъяли более трёх сотен образцов различных материалов (прежде всего ворсовых покрытий), которые могли бы связать подозреваемого с жертвами «Зелёного Убийцы». Особый упор во время обысков был сделан на розыск серебристой автоэмали, микроследы которой были найдены на трупах по меньшей мере четырёх женщин (впрочем, найти её тогда так и не удалось).

Риджуэй проживал в скромном, ничем не примечательном

доме, в котором не оказалось ничего, что указывало бы на жестокость, асоциальность или девиантные увлечения его владельца.

Гэри Леон Риджуэй отнёсся к собственному задержанию довольно спокойно. Он не отказывался от сотрудничества с допрашивавшими его полицейскими, причём согласился на допрос без участия адвоката. По меркам американского правосудия подобное согласие означает максимальную лояльность подозреваемого и его желание сотрудничать со следствием, косвенно свидетельствуя о его невиновности. Риджуэй признавал факт знакомства со многими проститутками и не оспаривал того, что некоторое время активно пользовался их интимными услугами. При этом он категорически утверждал, что давно покончил с этой практикой и уже несколько лет не прибегал к «сексу за деньги» для удовлетворения своих потребностей. В феврале 1985 г. в клубе для одиноких родителей он познакомился с женщиной, на которой был намерен жениться в ближайшие месяцы; звали её Джудит Линч, она имела дочь, и Риджуэй планировал создать с нею полноценную семью. Он заявил, что с момента знакомства с Джудит не имел секса с другой женщиной (это сообщение соответствовало данным наружного наблюдения).

Подозреваемому предложили сдать образцы ДНК — кровь, слюну и волосы с различных частей головы. (В 1985–1986 гг. английский профессор А. Дж. Джеффрейс провёл первые успешные идентификации людей по гипервариабельным участкам таких ДНК. Хотя технология подобного рода анализов весной 1987 г. ещё не была отработана и широкое применение их на практике представлялось нереальным, опыты Джеффрейса доказали принципиальную возможность использования разнообразных биологических образцов для установления личности человека, явившегося их источником. Следователи ЦГ решили взять биологические образцы Риджуэя, так сказать, «с запасом», на перспективу, рассчитывая, что со временем их ДНК-анализ станет возможен. Кроме того, определённый расчёт был связан с оказанием психологического давления на Риджуэя посредством осуществления этой процедуры.). Подозреваемый согласился на предложение полицейских без раздумий, как человек с чистой совестью, причём остался совершенно спокоен. У него изъяли все необходимые образцы, после чего предложили пройти допрос на полиграфе.

С 1985 года Гэри Риджуэй поддерживал интимные отношения только с одной женщиной — Джудит Линч — на которой собирался жениться и впоследствии действительно женился. Это его фотографии с Джуди, верхняя сделана как раз весной 1987 года, примерно в то самое время, когда «Целевая Группа» в очередной раз попыталась доказать его причастность к серийным убийствам в округе Кинг.

Риджуэй и тут не сплоховал. Он согласился на проверку без раздумий. Её результат снял с Гэри все подозрения — он ни в чём не был виноват.

Капитан Помпей, узнав о безрезультативности «активной операции» в отношении Риджуэя, распорядился не рассматривать последнего в качестве перспективного подозреваемого и сосредоточиться на проверке других лиц. На многие годы Гэри Леон Риджуэй вышел из-под удара «Целевой Группы».

В Калифорнии между тем продолжал разворачиваться трагический сюжет, связанный с убийствами женщин в округе Сан-Диего. 23 апреля 1987 г. группа нелегалов-мексиканцев, скрытно перешедших американо-мексиканскую границу и двигавшихся к Сан-Диего, наткнулась в пустыне на сильно разложившиеся человеческие останки. Несмотря на то, что иммигранты находились на территории США незаконно, они благоразумно предпочли не скрывать тайну о сделанной находке и, выйдя к жилью, позвонили в службу шерифа.

Прибывшие на место обнаружения останков представители правоохранительных органов убедились в том, что тело принадлежало женщине белой расы. Ничего более определённого в тот момент сказать о трупе не представлялось возможным. Тело было полностью раздето, никаких личных предметов, способных помочь идентифицировать погибшую, найти не удалось, несмотря на тщательный осмотр весьма большого района прилегавшей пустыни. Представлялось очевидным, что убийца привёз сюда труп своей жертвы на машине.

Судебно-медицинское исследование тела показало, что причиной смерти явилась передозировка снотворного. Нельзя было не признать необычность подобного способа умерщвления. Травм, указывавших на насилие в отношении жертвы, найдено не было: можно было подумать, будто полиция столкнулась со случаем самоубийства, вот только самоубийца никак не мог явиться в пустыню нагишом… Несмотря на сильные повреждения кожных покровов, криминалистам удалось довольно быстро идентифицировать погибшую — ею оказалась 29-летняя проститутка Розмари Риттер, хорошо известная местной полиции.

Май 1987 г. прошёл для «Целевой Группы» относительно спокойно. Никаких громких событий, связанных с убийствами проституток в округе Кинг, не произошло, работа с полученными прежде материалами шла своей обычной чередой. Но уже в начале июня сенсационные события повалили буквально как из рога изобилия.

Сначала в результате несчастного случая — выхода из строя воздушного редуктора акваланга — во время подводного плавания погиб капитан Джеймс Помпей. Произошедшее казалось невероятным — Помпей был опытным пловцом, долгое время занимавшимся дайвингом, его акваланг был куплен совсем недавно и находился в отличном состоянии. Гибель нового руководителя «ЦГ» мгновенно привела к появлению целой серии гипотез, сходившихся в том, что трагический случай явился лишь имитацией, призванной замаскировать убийство. В некоторых средствах массовой информации оказалась воскрешена старая версия об «убийце-маньяке в полицейском мундире»; теперь делались предположения, будто Помпей оказался жертвой «Убийцы с Грин-ривер» потому, что якобы вышел на его след. Версия эта, правда, так и не вышла за границы досужих журналистских домыслов, никаких серьёзных данных, подтверждавших её, не существовало. Тщательное расследование обстоятельств гибели капитана показало, что она объяснялась вполне естественными причинами.

После смерти Джеймса Помпея исполняющим обязанности руководителя «Целевой Группы» был назначен опытный полицейский Грэгори Бойл. Всем, однако, было ясно, что это назначение носит временный характер: Бойл не имел заметной поддержки на уровне штата и рассматривался всеми как сиюминутная, проходная персона, лишь до поры устраивавшая разные центры силы. Розыски «Зелёного Убийцы» ввиду их высокой социальной значимости уже давно вышли за пределы обычного уголовного расследования, а потому постоянный руководитель «ЦГ» просто не мог не быть ставленником политической силы уровня штата или даже выше. Бойл таковым не был, а значит, его последующая замена становилась всего лишь вопросом времени.

22 июня 1987 г. в округе Сан-Диего, штат Калифорния, был найден очередной женский труп. Погибшая — полностью раздетая молодая женщина белой расы — была вывезена в пустыню и там брошена в небольшой овраг. Несмотря на сильное разложение останков, криминалистам удалось установить личность жертвы преступления и причину смерти. Выяснилось, что 26-летняя Энн Варела (Anne Varela) погибла в результате

механической асфиксии; последний раз её видели живой в придорожном баре за четыре дня до обнаружения трупа. Варела явилась пятой женщиной в Сан-Диего, убитой в манере «Убийцы с Грин-ривер». Остаётся добавить, что общее число девушек и женщин, погибших в том районе за предшествующие два года, превысило уже полтора десятка (но основное их количество погибало всё же от ножевых ранений, а не от душения).

Прошло всего несколько дней, и «Целевая Группа» получила сообщение об обнаружении человеческих останков на территории округа Кинг. 27 июня 1987 г. два мальчика, игравшие в дренажной канаве рядом с пересечением 312 Саут-Ист-стрит и шоссе № 18, выкатили из кучи мусора человеческий череп. Вызванные к месту страшной находки полицейские и криминалисты из службы коронера установили, что под кучей мусора спрятан женский скелет. Из одежды на нём находился только пояс от юбки.

Труп был оставлен очень близко от проезжей части дороги (менее 10 м). Преступник предпринял попытку сокрытия тела, для чего накрыл его старой дверью, найденной, очевидно, здесь же, в мусорной куче. Именно благодаря этому скелет достался криминалистам практически полным — его не растащили ни животные, ни птицы.

Довольно быстро — менее чем через неделю — судебным медикам удалось идентифицировать останки. Оказалось, что найденный скелет принадлежал 17-летней стриптизёрше Синди Смит, вернувшейся в Сиэтл из Калифорнии 13 марта 1984 г. и исчезнувшей в тот же день. Таким образом, ещё одно подозрительное исчезновение женщины в округе Кинг закончилось гибелью. По общему мнению детективов и криминалистов, убийство Синди Смит явилось делом рук «Зелёного Убийцы» — на это указывал набор характерных для почерка последнего признаков (жертва из «диапазона приемлемости» маньяка, характерный для него способ сокрытия тела, время исчезновения и прочие факторы). Синди явилась одной из последних жертв загадочного преступника: внимательный читатель, должно быть, обратил внимание на то, что с начала весны 1984 г. активность «Убийцы с Грин-ривер» практически не фиксировалась, и женщины в округе Кинг пропадать перестали.

Июль и август 1987 г. минули спокойно, не принеся «Целевой Группе» ничего нового. В сентябре же пришли очередные вести из Калифорнии, где в округе Сан-Диего продолжалась серия убийств женщин в стиле «Убийцы с Грин-ривер». 20 сентября 1987 г. велосипедисты, катавшиеся по пустыне, наткнулись на

полностью раздетый труп Салли Мурман-Филд (Sally Moorman-Field), хорошо известной местной полиции 19-летней проститутки и наркоманки. Салли исчезла двумя днями ранее; хорошая сохранность тела позволила установить причину смерти — удушение. А пятью днями позже — 25 сентября 1987 г. — оказался найден ещё один нагой женский труп — 36-летней Сары Гедалисии. На этот раз тело было расчленено с применением топора, однако фрагменты не были разнесены на большое расстояние, и их удалось собрать. Точную дату исчезновения Гедалисии установить не удалось, но было очевидно, что останки пробыли в пустыне довольно длительный промежуток времени (порядка двух недель). Процесс разложения плоти в жарком калифорнийском климате протекал очень быстро, и поэтому причина смерти осталась невыяснена. Сара была полностью раздета — никакой одежды, украшений или иных личных вещей погибшей найти не удалось.

Через месяц — 19 октября 1987 г. — на расстоянии чуть более 1 км от места обнаружения трупа Салли Мурман-Филд оказались найдены скелетированные расчленённые останки ещё одной женщины. К этому времени общее число женщин, предположительно убитых в районе Сан-Диего одним и тем же преступником, по подсчётам детективов службы шерифа достигло 29. Впору было говорить, что на юге Калифорнии появился свой «Охотник за головами с берегов Грин-ривер»!

Для расчленения трупа, найденного 19 октября, убийца использовал топор и нож — это стало ясно из исследования сколов костей. Никаких личных вещей, способных помочь в установлении личности погибшей, найдено не было. Судебным медикам и криминалистам пришлось немало побиться над идентификацией находки, и в конечном итоге их труд был вознаграждён. Выяснилось, что останки принадлежали 24-летней проститутке Дайане Моффит, пропавшей без вести в середине сентября 1987 г. Причину смерти женщины, как и в предыдущем случае, выяснить не удалось.

В случаях Гедалисии и Моффит не совсем понятно было, для чего преступник расчленял тела своих жертв. Обычно это делается для удобства сокрытия останков и создания максимальных затруднений при идентификации погибшего. Однако, убийца из Сан-Диего как будто бы преследовал некую иную цель. Он не утруждал себя закапыванием фрагментов тел, что было, в общем-то, совсем несложно проделать. Более того, он даже не разносил части тел на сколь-нибудь приличное расстояние. Имея в своём распоряжении автомобиль, он вполне мог разбросать их на площади в десятки и даже сотни километров

— в этом случае возможности криминалистов реконструировать неполный скелет и его идентифицировать резко снизились бы — однако, и этим убийца заниматься не стал. Складывалось впечатление, что расчленение тел он осуществлял вовсе не с целью создать затруднения для полиции, а для чего-то иного. Возможно, им двигало любопытство, желание «поиграть» с трупом, потребность в дополнительном глумлении над женским телом. (Тут следует отметить, что многие сексуальные преступники после ареста признаются в постоянном разочаровании от слишком быстрой, по их мнению, смерти жертвы).

В декабре 1987 г. исполнявший обязанности начальника ЦГ Грегори Бойл представил личному составу нового начальника — Роберта Эванса, который заступал в должность с 1 января следующего года. На пресс-конференции, собранной по поводу этого назначения, было озвучено официально признанное число погибших от рук «Убийцы с Грин-ривер» — более 40 человек. Формулировка эта была довольно лукавой — внимательный читатель знает, что «Целевая Группа» на тот момент рассматривала в качестве эпизодов этого «сериала» по меньшей мере 44–45 убийств, но главное заключалось даже не в этом. «Убийца с Грин-ривер» вышел в общенациональные лидеры по количеству жертв, далеко обойдя Банди и Гейси, но по-прежнему оставался неуловим. На шестом году интенсивных розысков правоохранительные органы США знали о нём столь же мало, как и в первый день…

Последующие месяцы протекли на удивление спокойно. Казалось, «Убийца с Грин-ривер» окончательно ушёл в небытие, оставив о себе лишь мрачную память в виде журналистских корреспонденций и уголовной статистики. Очередная новость пришла лишь в середине апреля 1988 г. и снова из округа Сан-Диего. Там неподалёку от старинных руин, известных как «ранчо Бернардо», 13 апреля были найдены сильно повреждённые останки молодой женщины. Личных вещей и одежды рядом с трупом найдено не было. Время наступления смерти судебные медики отнесли к 6–7 апреля, точнее определить момент гибели женщины не удалось. Ничего определённого не смогли сказать медики и о причине смерти; более или менее уверенно патологоанатомы заявили лишь об отсутствии на теле ран, вызванных применением холодного или огнестрельного оружия. Предположительно, жертва была задушена либо отравлена каким-то нестойким ядом. Не удалось выяснить и её личность; погибшая осталась неопознанной вплоть до настоящего времени. О ней известно лишь, что это белая женщина, шатенка с крашеными под

блондинку волосами, никогда не рожавшая, в возрасте до 25 лет, ростом 172 см.

Ввиду того, что убийства в округе Сан-Диего всё более напоминали продолжение «сериала», начавшегося на берегах Грин-ривер, руководители правоохранительных органов штата Вашингтон решили командировать в Калифорнию членов «Целевой Группы» для ознакомления с материалами проводимого там расследования. Выбор пал на руководителя ЦГ Роберта Эванса и детектива Дэйва Рейхерта, занятого поисками «Убийцы с Грин-ривер» с самого лета 1982 г. В начале мая 1987 г. оба полицейских отправились в Сан-Диего.

Поспели они как раз вовремя.

28 мая на «ранчо Бернардо», буквально в 25 м от того места, где месяцем ранее были найдены останки неизвестной женщины, оказался обнаружен очередной труп. Погибшую хорошо знали в местной полиции: ею была 20-летняя проститутка и наркоманка Мелисса Сандовал. Последний раз её видели живой 21 мая. В тот день она ловила «клиентов» на шоссе.

Причиной смерти Сандовал явилось удушение руками. Как и многие наркоманы со стажем, Мелисса имела долги, помимо проституции промышляла воровством «на доверие», а потому периодически скрывалась от кредиторов либо знакомых, которых обворовывала. Однако, как показала тщательная проверка, никто из близкого окружения погибшей к её убийству причастен не был.

Прибывшие из штата Вашингтон полицейские деятельно включились в расследование убийств в Сан-Диего. Местные правоохранительные органы предоставили в их распоряжение все необходимые материалы; предполагалось, что Эванс и Рейхерт, опираясь на опыт, полученный за годы поисков «Зелёного Убийцы», реально помогут в розыске таинственного преступника. Тщательно изучив более 20 томов следственного производства, лично опросив несколько десятков свидетелей, судебных медиков и криминалистов, Эванс и Рейхерт пришли к выводу, что таинственный «Убийца с Грин-ривер» действительно переехал на постоянное жительство из штата Вашингтон в Калифорнию. Там, на территории округа Сан-Диего, маньяк убил в своей манере от 6 до 10 молодых проституток. С подсчётом жертв возникла небольшая проблема, поскольку не все убийства посредством удушения в полной мере соответствовали той картине, которую ожидали увидеть члены «Целевой Группы».

В августе 1988 г. начальник «Целевой Группы» Роберт Эванс и руководитель отдела уголовного розыска службы шерифа округа Сан-Диего Билл Бакстер распространили совместное коммюнике, в котором подвели итог отработки версии о переехавшем

в Калифорнию «Убийце с Грин-ривер». Документ констатировал, что «по крайней мере 10 нераскрытых убийств, зарегистрированных с июня 1985 г., определённо связаны с убийствами в районе Сиэтла и Такомы». (Дословно: «At least 10 unsolved murders, logged since june of 1985, were definitely linked with other homicides committed near Seattle and Takoma <… >»). Таким образом, с этого момента предположение о переезде «Зелёного Убийцы» сделалось своего рода общепризнанной истиной (хотя и не доказанной ни единым фактом). Внимательный читатель, ознакомившийся с воспоминаниями одного из ведущих «профилёров» ФБР Джона Дугласа в той их части, где автор касается розысков «Убийцы с Грин-ривер» (это гл.19 его книги «Охотники за умами»), не без удивления может заметить, что Дуглас ни единым словом не упоминает о поездке начальника «Целевой Группы» в Сан-Диего и принятом по её результатам совместном коммюнике. Более того, мемуарист вообще обходит полным умолчанием события в Сан-Диего, как словно бы их не существовало вовсе. Между тем, ФБР в своё время весьма деятельно защищало ту точку зрения, что «Зелёный Убийца» перебрался в Калифорнию.

Парадокс этот заставляет весьма скептически относиться к мемуарам Дугласа, которые хотя и не лишены определённой занимательности, всё же представляют собою, прежде всего, продукт, нацеленный на идеологическую обработку американского населения, а потому весьма субъективны и однобоки. В дальнейшем мы ещё вернёмся к событиям в округе Сан-Диего, поскольку история тамошнего «сериала» отнюдь не оканчивается августом 1988 г. Цепь последующих событий исчерпывающе объяснит читателю, почему Джон Дуглас отказался от мысли описать их в своих воспоминаниях.

Пока Эванс и Рейчерт стоически разъезжали по пустыне в окрестностях американо-мексиканской границы, далеко на севере США, в округе Кинг, штат Вашингтон, жизнь не стояла на месте. 30 мая 1988 г. рабочие, занятые оборудованием детской площадки, наткнулись на неглубокую могилу, в которой находился женский скелет. О половой принадлежности погибшей можно было судить по чёрному бюстгальтеру и фрагментам истлевшей чёрной вязаной кофты с нитями серебряного люрекса. На одежде были выявлены микроследы автомобильной краски «DuPont Imron». Наличие остатков одежды помогло в идентификации скелета: оказалось, что останки принадлежат 15-летней Дебре Эстес (Debra Estes), исчезнувшей 20 сентября 1982 г. Все эти годы она считалась жертвой «Убийцы с Грин-ривер», однако теперь в этом возникли некоторые сомнения:

а) труп Эстес был помещён в могилу и засыпан землёй, чего «Зелёный Убийца» не делал.

б) убийца оставил на теле погибшей некоторые детали одежды, а «Зелёный Убийца» раздевал свои жертвы донага;

в) в своё время исчезновение Эстес вызвало подозрения относительно вовлечённости в убийства проституток сотрудника полиции (Дебра подверглась нападению одного из подозреваемых — некоего Чарльза Кларка — благополучно убежала и дала против него показания в полиции; после этого инцидента она охотно сотрудничала с представителями правоохранительных органов, о чём никто из посторонних не знал);

г) менее чем за месяц до своего исчезновения Дебра Эстес пережила нападение сексуального преступника, похитившего её, сковавшего ей руки и угрожавшего пистолетом. Хладнокровие и самообладание помогло Дебре в тот раз остаться в живых. Случившееся послужило ей хорошим уроком, укрепив в мысли всегда быть осторожной и разборчивой в выборе клиента. Она представляла собой довольно сложную мишень для «Зелёного Убийцы» именно в силу имевшегося у неё негативного опыта. Кроме того, казалось почти невероятным, чтобы одна и та же женщина за сравнительно короткий промежуток времени смогла столкнуться с двумя различными сексуальными преступниками.

Обнаружение скелета Дебры Эстес вновь вызвало к жизни старую версию о причастности кого-то из местных полицейских к убийствам женщин в округе Кинг. Внимательный читатель помнит, что во время «сериала» «Убийцы с Грин-ривер» погибла по меньшей мере ещё одна осведомитель полиции из среды проституток. Тогда тоже возникли подозрения, что именно осведомительская деятельность явилась настоящей причиной её убийства. Нельзя было исключать того, что полицейский убивал проституток-осведомителей в силу того, что опасался возможной с их стороны «расшифровки» каких-то своих противозаконных действий.

На долгие полтора десятилетия случившееся с Деброй Эстес, как и с десятками других женщин, погибших в округе Кинг, оставалось тайной. Но, как станет ясно из дальнейшего, в конечном итоге все загадки получили своё разрешение…

Идея отыскать преступника, переехавшего в 1984–1985 гг. из штата Вашингтон в Калифорнию, завладела умом начальника «Целевой Группы» Боба Эванса. Он непоколебимо исходил из того, что по состоянию на 1988 г. «Зелёный Убийца» в округе Кинг уже не проживает. Оперативный состав группы был ориентирован на то, чтобы отыскать мужчину, соответствующего поисковому психологическому портрету и выехавшего

в Калифорнию на постоянное место жительства.

В начале декабря 1988 г. из Сан-Диего пришла долгожданная радостная весть: тамошней полиции удалось арестовать убийцу проститутки. Некто Алан Майкл Стевенс посадил в свой «внедорожник» 25-летнюю Синтию Маквей, которую впоследствии нашли задушенной. Стевенс пытался скрыть факт знакомства с погибшей, юлил на допросах и открыто лгал, но изучение микроследов в машине, которой он управлял, накрепко привязало его к жертве, доказав, что Маквей сидела в салоне. Криминалисты «пришпилили» его к убийству, как сухой листок в гербарий. Причём у местной полиции имелись все основания подозревать, что Стевенс совершил отнюдь не единственное убийство. Арестованного прокуратура явно собиралась «крутить» на предмет причастности к другим убийствам проституток в округе Сан-Диего. Тамошний «сериал», казалось, вступал в финальную стадию и шёл к неминуемому разоблачению маньяка.

Арест Алана Стевенса явился огромным успехом полиции Сан-Диего, вот только «Целевой Группе» из округа Кинг это достижение не сулило ничего хорошего. Стевенс никогда не бывал в штате Вашингтон и никак не соответствовал поисковому психологическому портрету, имевшемуся в распоряжении «ЦГ». Полицейское предание гласит, что когда руководитель «Целевой Группы» Боб Эванс прочитал полученную из Сан-Диего справку, то хлопнул кулаком по столу и сказал: «Если Стевенс — „Убийца с Грин-ривер“, то я тогда — Папа Римский».

Правоохранительные органы Калифорнии, получив такого серьёзного обвиняемого, с радостью забыли о версии «переехавшего из Вашингтона „Зелёного Убийцы“». Между тем, арест Стевенса ставил «ЦГ» в тупик. Розыск теперь совершенно явственно стопорился, детективы фактически обрекались на хождение по кругу, проверку одних и тех же людей и эпизодов. Требовался некий «ход конём», какая-то инициатива, способная сломать рутинное течение событий, завлёкшее следствие в очевидный тупик.

И такая инициатива появилась. Собственно, она появилась давно, ещё за несколько лет до описываемых событий, просто до поры ей не давали ходу. Теперь же, ввиду явного отсутствия перспективных идей, было решено попробовать реализовать старое предложение. Речь шла об организации интерактивного телевизионного шоу, посвящённого розыскам «Убийцы с Грин-ривер».

Программа должна была выглядеть как сугубо журналистский проект, но на самом деле это был продукт, от начала до конца разработанный психологами ФБР США.

Построение программы и её контент должны были удовлетворять следующим требованиям:

— зрелищность и информационная насыщенность, для чего предполагалось использование документальных материалов из архивов «Целевой Группы». Предполагалось вовлечь в обсуждение различных аспектов розыска узкопрофильных специалистов — детективов полиции, агентов ФБР, криминальных психологов, сексопатологов, криминалистов, психоаналитиков, журналистов и прочих;

— организация и поддержание обратной связи со зрительской аудиторией, возможность принимать телефонные звонки прямо в студии и отвечать на них в ходе передачи. Это должна было дать зрителям ощущение сопричастности к происходящему и создать иллюзию естественности общения, протекающего перед телекамерами, несрежессированности этого общения и отсутствия цензуры;

— активное применение психологических «закладок», способных побудить настоящего убийцу вступить в контакт с журналистами. С этой целью в его адрес предполагалось допускать нелицеприятные отзывы и эпитеты, хотя и без прямых оскорблений («нездоровый человек», «имеет дефект личности», «испытывает затруднения сексуального характера» и тому подобные). Психологи строили свой расчёт на том, что убийца непременно посмотрит передачу о самом себе и, раздражённый негативными отзывами в свой адрес, сделает анонимный звонок в студию, в ходе которого скажет что-то вроде: «Хоть вы и ругаете преступника, а на самом-то деле он парень не промах»… Кроме того, при описании ряда эпизодов предполагалось умышленно допустить несколько неточностей, дабы у преступника возникло желание «подправить» сообщение и дать «верную» информацию о своих «подвигах»;

— значительную часть эфирного времени надлежало отвести рассказу о жертвах «сериала», дабы максимально усилить эффект «персонификации жертвы». Это могло вызвать в душе преступника раскаяние в содеянном и сподвигнуть его на спонтанный саморазоблачительный поступок. Кроме того, упомянутый эффект обычно оказывает сильное воздействие на обывателей, вызывая эмоциональный отклик, сопереживание и стремление помочь. «Персонификацию жертв» надлежало осуществить путём демонстрации фото— и видеоматериалов о погибших женщинах, их личных вещей, игрушек, интервью с членами семей и тому подобного. Следовало исключить упоминания о любых негативных чертах погибших, эпитеты «проститутка», «наркоманка», «бродяга», «воровка» и тому

подобные не должны были прозвучать в адрес жертв «Убийцы с Грин-ривер».

Для реализации проекта привлекалось большое число людей — как технических специалистов, призванных оперативно отслеживать телефонные звонки в студию, так и операторов для приёма и обработки входящих сообщений. От последних зависело очень многое — эти люди должны были вычленять интересующие правоохранительные органы звонки и максимально долгое время удерживать абонентов «на линии», предоставляя возможность телефонистам отследить номер телефона, с которого производится вызов. Для того, чтобы операторы понимали, как надлежит себя вести, все они были должным образом проинструктированы; кроме того, с их участием был проведён специальный тренинг, в ходе которого отрабатывались различные методики построения беседы.

Чтобы максимально заинтересовать население, за две недели до передачи, получившей название «Розыск», началась её активная реклама в радио— и телеэфире. В качестве ведущего был приглашён известный в США шоумен Патрик Даффи из г. Даллас, штат Техас.

Передача, проведённая в прямом эфире перед самым Рождеством 1988 г., состояла из трёх 45-минутных частей, разделённых рекламными блоками. За это время 50 телефонных операторов обработали чуть менее 12 тыс. входящих звонков. Интерес к передаче оказался столь велик, что многоканальный контактный телефон было решено не отключать и после завершения телевизионного эфира. Приём сообщений продолжался вплоть до середины января 1989 г.; всего было зарегистрировано более 100 тыс. звонков.

Психологи ФБР возлагали на передачу «Розыск» очень большие надежды. И не без оснований: благодаря тщательно продуманному построению диалогов и выбранной разговорной тактике вероятность того, что «Зелёный Убийца» отреагирует на психологически провоцирующие моменты, была достаточно велика. В каком-то смысле расчёт специалистов оправдался — жители как штата Вашингтон, так и других штатов сообщили по телефону массу интересной информации. Её проверка потребовала немалых усилий правоохранительных органов, но в конечном итоге стало ясно, что если «Зелёный Убийца» и звонил в студию, то этим звонком он себя не «расшифровал». Другими словами, преступник повёл себя не так, как рассчитывали криминальные психологи.

Впрочем, позитивный результат телешоу всё же имело, поскольку благодаря ему «Целевая Группа» получила в качестве

подозреваемого человека, о котором прежде ничего не знала. В одном из телефонных звонков сообщалось о некоем студенте университета «Gonzaga», который хранил дома оружие, водил подозрительные знакомства и неоднократно допускал угрожающие и оскорбительные высказывания в адрес женщин вообще и проституток в частности. Сообщение это привлекло внимание правоохранительных органов ещё и потому, что упомянутый студент не значился в картотеке подозреваемых, которую вела «Целевая Группа».

Оперативная разработка дала богатую пищу для размышлений. Оказалось, что студент химико-фармакологического факультета являлся вовсе не тем человеком, за которого себя выдавал. Это был уголовник, нарушивший в 1979 г. условия досрочного освобождения после двухлетнего тюремного заключения и с той поры находившийся фактически на нелегальном положении. Звали его Уильям Джон Стевенс (не путать со Стевенсом, арестованным в Сан-Диего — это просто однофамильцы!). Как показало прослушивание телефонных разговоров подозреваемого, отец и брат знали о двойной жизни Уильяма, но покрывали его. Стевенс водил знакомства со многими проститутками из района аэропорта «Си-Тэк»; в начале 80-х годов он разъезжал на автомашинах, соответствовавших описанию тех, на которых передвигался «Убийца с Грин-ривер». Стевенс был агрессивен, склонен к насилию, во время содержания в тюрьме он несколько раз оказывался вовлечён в «разборки» уголовных группировок. Как сообщили опознавшие Уильяма проститутки, он имел обыкновение во время занятия сексом хватать партнёра за горло и душить его. Казалось просто невероятным, что этот человек на протяжении нескольких лет умудрялся благополучно избегать внимания «Целевой Группы» к своей персоне и вплоть до декабря 1988 г. оставался неизвестен её сотрудникам.

Уильям Стевенс до такой степени соответствовал «поисковому психологическому профилю» ФБР (вернее, одному из них, поскольку таких «профилей», как мы знаем, было множество — примерно 7–9, точное число до сих пор не названо!), что этот человек быстро стал «подозреваемым № 1». На протяжении всей первой половины 1989 г. за ним велось непрерывное скрытое наблюдение, его почта досматривалась, телефонные переговоры прослушивались. Полиция и ФБР «подставили» ему нескольких осведомителей и сотрудников, работавших под оперативным прикрытием: эти люди свели с подозреваемым близкие знакомства, разумеется, в той степени, насколько это было возможно в условиях ограниченности

времени.

Уильям Стевенс.

На протяжении примерно 6 месяцев Стевенс фактически ни на минуту не оставался вне поля зрения правоохранительных органов, каждый его шаг, каждое сказанное им слово становились известны оперативным работникам и подвергались пристрастному изучению.

Предпринятые меры ничего существенного не дали. То есть, о некоторых противозаконных действиях подозреваемого стало известно, но это была совсем не та информация, которую рассчитывала получить «Целевая Группа». Поэтому в июле 1989 г. в доме Уильяма Стевенса, а также его автомобилях (в том числе и проданных к тому моменту), были проведены обыски. Полицейских интересовал широкий круг предметов, с помощью которых они рассчитывали «привязать» подозреваемого к убийствам проституток в округе Кинг: детали женской одежды и бижутерии, автоэмаль, микроследы которой находили на телах некоторых жертв, и прочее. Ничего существенного в ходе обысков найти не удалось. Несколько позже — в сентябре того же года — обыски были проведены в доме отца Стевенса. Их результат оказался точно таким же.

Стевенсу вменили в вину установленные к тому моменту нарушения закона и взяли под стражу. Несмотря на

неспособность доказать его причастность к убийствам женщин, этот человек продолжал рассматриваться в качестве «кандидата № 1» на роль «Зелёного Убийцы». Сам он ни в чём никогда не сознавался, даже в тех случаях, когда его виновность была неоспоримой. В июле 1991 г. Уильям Стевенс скончался от скоротечного онкологического заболевания; он так и не сделал признания, которого от него добивались правоохранительные органы. Завершая рассказ об истории этого человека, остаётся добавить, что спустя 12 лет после его смерти родственники Уильяма сделали заявление, в котором утверждали, что по своим «внутренним убеждениям» они считают, что он всё же причастен к некоторым случаям убийств проституток в штате Вашингтон в первой половине 80-х гг.

19 октября 1989 г. в лесистом квартале южнее Сиэтла, возле пересечения 190-й Саут-стрит и 24-й Саут-авеню были найдены человеческие кости. На отработку этого сообщения сразу же отправились сотрудники «Целевой Группы», потому, во-первых, что наличие костей свидетельствовало о давности преступления, а во-вторых, место, где они оказались найдены, находилось немногим более 20 м от могилы Констанс Наон, обнаруженной в соседнем квартале 27 октября 1983 г. И то, и то другое наводило на мысль, что неизвестные кости имеют отношение к преступлениям «Зелёного Убийцы».

Исследование прилегающей территории показало, что кости пролежали здесь долгое время, возможно, несколько лет. Из костей удалось восстановить почти полный женский скелет. Этому способствовало то обстоятельство, что преступник предпринял меры по сокрытию трупа: он затащил его в густые кусты ежевики, накрыл широким автомобильным бампером, стволом упавшего дерева, ветками и мусором. Подобная манера сокрытия тела жертвы вполне соответствовала «почерку» «Убийцы с Грин-ривер», а принимая во внимание, что скелет оказался найден на одном из его «кладбищ» (на карте, приведенной на стр. 334, оно отмечено цифрой 2), можно было с большой долей вероятности предположить, от чьей руки погибла неизвестная женщина.

Догадка эта нашла подтверждение после того, как удалось идентифицировать скелет. Выяснилось, что погибшая давно числилась в списке без вести отсутствующих. Это была 19-летняя проститутка Андреа Чилдерс, арестовывавшаяся полицией в марте 1983 г. Последний раз её видели 14 апреля того же года на автобусной остановке. Все эти годы Чилдерс считалась потенциальной жертвой «Зелёного Убийцы», теперь же находка скелета подтвердила обоснованность опасений за её жизнь.

1989 год оказался для «Целевой Группы» в сравнении с предшествующими годами наиболее спокойным. Кем бы ни был «Убийца с Грин-ривер», следов его активности более не наблюдалось. Прекратились и убийства проституток в округе Сан-Диего, штат Калифорния. После того, как Алана Стевенса местная полиция в ожидании суда отправила за решётку, убийства совершенно прекратились. В рамках расследования этого «сериала», помимо Стевенса, за решётку отправились ещё шестеро мужчин, задержанных в 1988 и 1989 гг. по обвинениям в нападениях на проституток. Никто, правда, из упомянутых шестерых человек никого не убил — всех их арестовывали либо за угрозы, либо за насилие, не повлёкшее смерти. Да и вообще, доказать причастность кого-либо из шестерых к «сериалу» в Сан-Диего у окружной прокуратуры не получилось; факт, тем не менее остаётся фактом — 1989 г. в сравнении с предшествующими годами оказался на удивление спокойным. Общее число женщин, погибших к тому времени в Сан-Диего, достигло 42.

Начался 1990 г. В первых числах февраля водитель автомашины, остановившейся в парке Саутгита, в Таквиле, южном пригороде Сиэтла, обнаружил буквально в 10 м от проезжей части человеческие кости. Прибывшая полиция собрала останки и тщательно исследовала окружающую обстановку. В результате были сделаны интересные и неожиданные открытия.

Найденный скелет оказался неполным — отсутствовали некоторые кости, в частности череп, таз и бедренная кость.

Но было известно, что эти же кости оказались найдены 12 июня 1985 г. в Тигарде, пригороде Портленда, штат Орегон. При «выкладке» костей выяснилось, что неполные скелеты, найденные в Тигарде и Таквиле, прекрасно дополняют друг друга и являются останками одной и той же женщины. Личность погибшей установили ещё в 1985 г., ею была Денис Буш, исчезнувшая 7 октября 1982 г. Денис носила брекет-систему и имела титановую накладку на черепе, появившуюся в результате трепанации после автомобильной катастрофы, в которую она попала за полгода до исчезновения. В 1985 г. ни накладка, ни брекет-система обнаружены не были, теперь же они оказались найдены среди костей.

Что могли означать эти находки? Только то, что первоначальным местом «сброса» трупа Денис Буш являлся именно парк Саутгита. Довольно долгое время — год или даже больше — тело убитой женщины лежало там непотревоженным, пока «Убийца с Грин-ривер» не явился к нему, чтобы посмотреть на состояние останков. Увидев, что за прошедшее время плоть

полностью разложилась, он забрал некоторые кости и перевёз их в Тигард, Орегон, где и выбросил. При этом брекет-система соскочила с зубов, а титановая накладка отделилась от черепа и осталась лежать в траве…

Этот вывод заставлял самым серьёзным образом переосмыслить психологический портрет «Убийцы с Грин-ривер». Напомним, что «профилёры» ФБР считали его несклонным к сложным постмортальным манипуляциям: преступник не особенно мудрствовал с припрятыванием останков, не придавал им непристойные позы, не демонстрировал иные элементы «игры», присущие некрофилам (не стриг, не обряжал в чужую одежду, не расчленял и тому подобное). Между тем, Теодор Банди утверждал прямо обратное: по его мнению, «Зелёный Убийца» являлся некрофилом, он не только неоднократно возвращался к «полюбившимся» ему трупам, но и совершал с ними половые акты (для чего вводил гладкие камешки во влагалища убитых женщин). То, что преступник спустя долгое время возвратился к скелету Денис Буш, выбрал ряд костей и перевёз их за сотни километров, ясно указывало на справедливость Банди — тот описывал поведенческие черты неизвестного маньяка явно точнее «профилёров» ФБР.

22 февраля 1990 г. на берегу реки Спокан, на территории одноимённого округа на востоке штата Вашингтон, было найдено женское тело. Квартал 4100, где была сделана эта находка, в то время был настоящим лесом восточнее города Спокана, удалённого от Сиэтла почти на 400 км. Полностью нагой труп был завёрнут в два одеяла — военное, цвета хаки, и разноцветное. Между одеялами оказались чёрный парик и белое полотенце.

Судебно-медицинское исследование показало, что труп принадлежал сравнительно молодой негритянке, погибшей не более 48 часов до момента обнаружения тела. Причиной смерти явились 4 огнестрельные раны, причинённые оружием 22-го калибра. Выстрелы производились с близкого расстояния, следы копоти на коже и несгоревшие порошинки на теле свидетельствовали о том, что женщина в момент убийства была раздета. Извлечённые из тела пули оказались сильно деформированы, кроме того, несмотря на тщательные поиски, полицейским так и не удалось обнаружить стреляные гильзы; всё это делало невозможным проведение баллистической экспертизы для установления оружия, которым пользовался убийца.

Тщательное анатомическое исследование показало, что погибшая незадолго до смерти имела оральный, вагинальный и анальный половые контакты. На её коже были обнаружены разнообразные ворсинки и волокна, последующее изучение

которых показало, что они являются шерстью кошки и лося (или оленя), а также волосами человека европеоидной расы. Последний должен был быть шатеном.

Благодаря холодной погоде сохранность кожных покровов оказалась вполне достаточной для успешного дактилоскопирования трупа. Это позволило быстро установить личность погибшей. Ею оказалась 26-летняя проститутка Иоланда Сэпп. В последний раз её видели в районе Спрэг (Sprague) в восточной части Спокана 20 февраля 1990 г., где она «снимала» «клиентов». Иоланда неоднократно задерживалась местной полицией за хранение наркотиков и проституцию. Помимо одежды, исчезли украшения погибшей — два золотых кольца с небольшими бриллиантами — и массивный серебряный браслет из 9 звеньев.

Квартал 4100 не являлся местом преступления. На одеялах, найденных на трупе, имелись лишь незначительные следы крови жертвы; данное обстоятельство указывало на то, что убийца воспользовался ими спустя некоторое время с момента прекращения кровотечения (то есть после остановки сердца). Другими словами, одеяла понадобились лишь для удобства транспортировки трупа. Обнаружение на трупе шерсти животных свидетельствовало о том, что последний «клиент» Иоланды Сэпп является охотником и держит в доме кошку. И хотя убийство могло произойти в автомашине, кошачья шерсть могла находиться и там тоже.

Детективы восстановили, как выглядела Иоланда Сэпп в день исчезновения; ничего из предметов её одежды найдено так и не было. А вот чёрный парик, обнаруженный между одеялами, принадлежал ей.

Детективы самым тщательным образом изучили одеяла, в которых убийца переносил труп, но проследить их судьбу не удалось. Это была продукция массового производства, которая никак не могла вывести на преступника.

Тщательное исследование обстоятельств жизни Иоланды Сэпп не помогло пролить свет на причины её смерти. Явилось ли убийство следствием какой-то «разборки», сведением старых счётов или же оказалось чистой воды случайностью — выяснить следствию оказалось не под силу. Во всяком случае, на том этапе.

Через месяц — 25 марта 1990 г. — водитель автомашины, проезжавший около 6 часов утра вдоль квартала 3200 в юго-восточной части Спокана, увидел нагое человеческое тело, лежавшее на обочине. Автомобилист, притормозив, окликнул лежавшего, а убедившись, что тот не отвечает, направился в полицию. Его решение не приближаться к телу оказалось

совершенно правильным: полицейские получили в своё распоряжение нетронутое место преступления.

Уже поверхностный осмотр показал, что тело принадлежит белой женщине, убитой выстрелом в голову. Личных вещей погибшей отыскать не удалось, несмотря на то, что полиция тщательно осмотрела несколько километров дороги и прилегающей территории в надежде отыскать предметы, которые убийца мог выбросить из окна машины во время движения. Место обнаружения трупа выглядело так, словно преступник просто остановил автомобиль на краю дороги и выпихнул из салона труп, даже не потрудившись выйти из машины.

Смерть неизвестной последовала сравнительно недавно — около полусуток до момента обнаружения трупа. Хорошая сохранность кожи позволила его дактилоскопировать и быстро установить личность неизвестной женщины. Оказалось, что погибшая имеет впечатляющий список правонарушений — за хранение наркотиков, неуважение к суду и проституцию. Звали убитую Никки Лоу (Nikki I. Lowe), ей было 34 года.

Судебно-медицинское исследование трупа показало, что в крови погибшей содержится кокаин и алкоголь. Кроме того, от тела исходил явственный запах дизельного топлива. Последнее указывало на то, что труп некоторое время пролежал в месте, где хранилось или транспортировалось такое топливо, например, на бензозаправочной станции, в гараже, в кузове автомашины, хозяин которой возил с собою запас топлива, и тому подобных местах.

Смерть Никки Лоу последовала в результате единственного выстрела в затылок, произведённого в упор из пистолета 22-го калибра (5,59 мм). Это оружие считается в уголовной среде США идеальным для совершения убийств: оно дёшево, удобно в обращении, его пули легко деформируются, делая невозможной идентификацию ствола в ходе баллистической экспертизы. В данном случае, однако, пуля сохранила форму, благодаря чему правоохранительные органы смогли проверить её по пулегильзотеке. Выяснилось, что оружие, которым воспользовался убийца, в поле зрения правоохранительных органов никогда прежде не попадало.

Одежда погибшей найдена не была. Осмотр кожных покровов трупа позволил обнаружить человеческий волос, принадлежавший шатену. Волос во всём соответствовал тем человеческим волосам, что были найдены на трупе Иоланды Сэпп.

Последний раз Никки Лоу видели живой накануне обнаружения её трупа, то есть 24 марта 1990 г. В том же самом районе Спрэг, где месяцем ранее исчезла Иоланда Сэпп, она

«снимала» клиентов. Схожесть обоих убийств наталкивала на мысль о появлении в Спокане серийного убийцы. Но главное открытие заключалось даже не в этом: с самого начала убийств проституток в округе Спокан появилось предположение, что орудующий там преступник является старым знакомым полиции — «Убийцей с Грин-ривер», перекочевавшим на восток.

Действительно, трудно было не заметить совпадения ряда важных деталей:

1) объектами нападений и в округе Кинг, и в Спокане являлись дешёвые проститутки, предлагающие «быстрый» секс в автомашинах;

2) в обоих случаях преступник знакомился с ними в районе их традиционного промысла (в одном случае это был район аэропорта «Си-Тэк» в округе Кинг, в другом — район Спрэг в Спокане);

3) места обнаружения трупов не являлись местами убийств;

4) и «Зелёный Убийца», и убийца в Спокане раздевали своих жертв и увозили их одежду и личные вещи;

5) в обоих случаях преступник (-и) совершал (-и) половые акты с жертвами;

6) трупы размещались в непосредственной близости от проезжей части дорог в лесной зоне;

7) и убийца из Спокана, и «Убийца с Грин-ривер» хорошо знали местность и, по-видимому, увлекались туризмом и охотой.

Вместе с тем, между обоими «сериалами» имелись и некоторые отличия, которые нельзя было проигнорировать:

1) «Убийца с Грин-ривер» душил жертвы, убийца же из Спокана использовал для умерщвления пистолет. (Вместе с тем следовало учитывать то обстоятельство, что состояние останков значительного числа жертв «Убийцы с Грин-ривер» было таково, что о причине смерти можно было говорить лишь предположительно. Преступник вполне мог в некоторых случаях использовать пистолет; раневой же канал в трупе исчезал в процессе распада мягких тканей);

2) «Убийца с Грин-ривер» хотя не имел выраженных расовых предпочтений, демонстрировал всё же несомненную избирательность при выборе жертвы. Он явно отдавал предпочтение молодым проституткам, средний возраст которых колебался в районе 19–20 лет. Некоторые погибшие в округе Кинг были почти девочками в возрасте 15–16 лет. Жертвы же убийцы из Спокана были явно старше: 26 и 34 года;

3) вторую свою жертву убийца из Спокана бросил прямо на обочине дороги, чего «Убийца с Грин-ривер» не делал никогда, относя трупы в сторону от проезжей части на 10–15 м, а иногда и

дальше (до 50 м).

Несмотря на некоторое несовпадение «почерков» убийц из округа Кинг и из Спокана, версию о том, что в обоих случаях действует один и тот же человек, отвергать не следовало. Изменение манеры действия «Убийцы с Грин-ривер» могло явиться следствием неких вынужденных причин, например, он мог заметно постареть (всё-таки с пика его активности в 1982—83 гг. минуло почти 8 лет!), серьёзно заболеть или, скажем, стать инвалидом в результате ДТП. Именно физическое ослабление, последовавшее в силу каких-то объективных обстоятельств, могло побудить переехавшего в Спокан «Убийцу с Грин-ривер» использовать огнестрельное оружие.

События в Сан-Диего и Спокане с очевидностью продемонстрировали бессмысленность продолжения существования в округе Кинг многочисленной «Целевой Группы». Преступления «Зелёного Убийцы» на территории округа, согласно официальной версии событий, прекратились ещё аж в 1985 г. Исчезновения проституток, произошедшие после указанного срока, например, Патрисии Барзак в октябре 1986 г. или Роберты Хейс в феврале 1987 г., считались несвязанными с активностью загадочного маньяка. Если «Убийца с Грин-ривер» действительно переехал, то розыск его по новому месту жительства должен был стать прерогативой местных органов охраны правопорядка. Примерно такова была мотивация руководства полиции штата Вашингтон, принявшего решение о 6-кратном сокращении «Целевой Группы» с 1 апреля 1990 г.

С этого момента в «ЦГ» осталось лишь 5 человек. Дэйв Рейчерт, начинавший в своё время расследование убийств на Грин-ривер, получил звание сержанта и покинул «ЦГ». Очередное сокращение почти не привлекло к себе внимания средств массовой информации: общественный психоз прежних лет, вызванный многочисленными убийствами, постепенно забылся и уступил место новым сенсациям. Руководство же штата со своей стороны также не стремилось привлекать внимание к этому решению, поскольку результат многолетней работы «Целевой Группы» оказался практически нулевым: истратив за 7 с лишком лет 15,5 млн.$, она так и не смогла назвать виновника кошмара, на много месяцев лишившего покоя жителей округа Кинг.

Между тем, 13 апреля 1990 г. в полицию Сиэтла поступило заявление об исчезновении проститутки. Речь шла о 36-летней Марте Ривс, матери четырёх детей. Женщина развелась с мужем годом ранее и с мая 1989 г. активно занималась проституцией в центре Сиэтла. Полиция её дважды задерживала и подвергала

длительным арестам. В начале апреля 1990 г. муж Марты получил по почте водительские права своей бывшей супруги; попытавшись связаться с нею, он узнал, что та не показывалась дома почти 4 недели. Мужчина принялся разыскивать её, обойдя прежних знакомых и места, где Марта имела привычку появляться, но все его усилия оказались тщетны. Потеряв надежду отыскать Марту собственными силами, бывший муж обратился в полицию с официальным заявлением о её исчезновении.

Полицейский розыск результатов не дал. Удалось лишь установить, что в последний раз Марту Ривс видели живой поздним вечером 5 марта 1990 г.; она собиралась отправиться в центр Сиэтла, чтобы «подцепить» клиента и заработать денег.

Минул месяц. Около восьми часов вечера 15 мая 1990 г. управление шерифа округа Спокан приняло сообщение об обнаружении раздетого женского тела на отмели в реке Спокан в районе Трентвуд. Это была лесистая местность восточнее городка Спокан менее чем в 10 км от того района, где в феврале и марте были найдены первые два женских трупа.

Осмотр извлечённого из воды трупа позволил сделать заключение о насильственном характере смерти. На голове погибшей имелись гематомы и рассечения, причём было очевидно, что они не могли возникнуть вследствие ударов о речное дно утонувшего тела, поскольку река Спокан в Трентвуде узка и имеет небольшую скорость течения. Погибшая явно была избита ещё при жизни. Кроме того, в неё дважды выстрелили с близкого расстояния.

Из личных вещей на теле погибшей женщины остались лишь три золотых колечка. Благодаря тщательному осмотру берегов реки, полиции удалось обнаружить место, в котором убийца опустил в воду труп. Более того, удалось найти и окровавленные вещи погибшей, сложенные в полиэтиленовый пакет и спрятанные в кустарнике. Рядом с пакетом стояли женские ботинки. Продолжая обследование района, полицейские отыскали участок дороги, на котором убийца, видимо, выехал на обочину и вытащил из автомашины труп. Следы волочения на грунте и несколько обломанных веток позволили восстановить путь, который проделал убийца от автомашины к реке. На обочине дороги остались качественные следы автомобильных протекторов, которые криминалисты должным образом закрепили.

Тело удалось довольно быстро идентифицировать. Погибшей оказалась 38-летняя Кэтлин Брисбойс, профессиональная проститутка. В её крови были найдены следы морфия и кокаина.

С трупа были сняты несколько человеческих волос, принадлежавших коротко стриженому брюнету. Волосы отличались от тех, что были обнаружены на трупах Иоланды Сэпп и Никки Лоу.

Смерть Кэтлин последовала менее чем за 24 часа до момента обнаружения тела. Правоохранительные органы приложили немалые усилия для того, чтобы как можно детальнее восстановить события последнего дня жизни женщины, однако ничего существенного с точки зрения разоблачения убийцы выяснить не удалось.

Время шло. 23 июня 1990 г. в Сиэтле был обнаружен труп забитой до смерти проститутки Мэри Энн Похлрейч — так в штате Вашингтон начался новый, ставший широко известным «сериал», связанный с нападениями на женщин очередного сексуального маньяка. Правда, в отличие от убийств в Сан-Диего и Спокане, никто его не связывал с деятельностью «Зелёного Убийцы». Почерк преступника, подвергавшего свои жертвы жестоким истязаниям и дважды проникавшего в их дома, настолько отличался от того, что делал «Убийца с Грин-ривер», что вопрос о возможной преемственности двух «сериалов» даже не обсуждался. Всего этот маньяк совершил три убийства (23 июня, 9 августа и 3 сентября 1990 г.), после чего был задержан полицией (случилось это 12 сентября 1990 г.). Убийцей оказался чернокожий плейбой и повеса Джордж Уотерфилд Рассел (George Waterfield Russell).

История этого преступника не имеет никакого отношения к убийствам проституток в округе Кинг в первой половине 80-х годов, однако, коль уж пришлось упомянуть о нём, имеет смысл рассказать об обстоятельствах ареста Рассела, тем более, что они несколько неординарны. Около 22 часов 12 сентября 1990 г. его задержал полицейский патруль, вызванный жительницей престижного района Беллвью. Она была напугана видом одинокого мужчины, прогуливавшегося вдоль квартала. В принципе, Рассел не делал ничего предосудительного — не заглядывал в окна, не подходил к домам, просто гулял по тротуару. Правда, впоследствии появилась версия, будто Рассел прятался на заднем дворе одного из домов, но сам он категорически отвергал подобное подозрение. Он не имел при себе орудий взлома, а отправляться на преступление, связанное с проникновением в жилище, без стамески или хотя бы хорошего ножа, мягко говоря, самонадеянно.

Итак, дамочка (по случайному совпадению — подруга одной из убитых Расселом женщин) позвонила в полицию, и полицейский патруль прибыл незамедлительно. Рассел не

пытался скрыться и держал себя с полицейскими весьма предупредительно — ответил на все вопросы и показал содержимое карманов. Ничего подозрительного при нём найдено не было, кстати, и выбросить он тоже ничего не мог, поскольку район впоследствии подвергся тщательному осмотру. Тем не менее, патрульные задержали Рассела и доставили в участок. Единственное, что ему инкриминировали в тот момент — это пребывание в богатом районе без видимой цели, ведь он не жил в Беллвью и не имел там знакомых.

К моменту задержания Рассел уже имел судимость за кражу, кроме того, он арестовывался за хранение наркотиков. Не имелось никаких оснований подозревать его в причастности к упомянутым выше трём убийствам. (Кстати сказать, поисковый «психологический портрет», составленный сотрудниками ФБР, предполагал, что убийца является белым мужчиной!). Тем не менее, Рассела из полиции не выпустили, а подвергли продолжительной проверке.

Джордж Рассел после задержания вечером 12 сентября 1990 года.

Полицейские провели в его жилище несанкционированный обыск, в ходе которого оказался найден пистолет, похищенный из дома, расположенного неподалёку от места жительства одной из трёх жертв неизвестного на тот момент маньяка. Найденный пистолет ввиду противозаконности обыска нельзя было приобщить к невозбуждённому ещё на тот момент уголовному делу, но эта находка побудила полицию внимательнее изучить образ жизни Рассела. В конце концов, удалось выяснить, что

арестованный бывал в тех же самых барах, которые посещали погибшие женщины, и даже был с ними знаком. Эта информация предопределила последующий ход расследования: ДНК Рассела подверглась сравнению с ДНК убийцы, выделенной из спермы, найденной на месте первого убийства, и выявленное совпадение однозначно доказало виновность Джорджа.

Важно отметить, что многие действия полиции в этом деле были незаконны или как minimum нарушали принятые в США процедуры. Само по себе задержание Рассела вечером 12 сентября явилось грубейшим попранием фундаментальных прав «свободной личности» — права на свободу перемещения и права не свидетельствовать против себя (нежелание Рассела объяснять полицейским причину своего местонахождения в Беллвью послужило причиной его удержания под стражей). Необходимо добавить, что помимо Рассела, в августе и сентябре 1990 г. полицией в Беллвью были задержаны многие десятки других негров и латиноамериканцев; фактически в «белом районе» действовал «комендантский час» для цветного населения. Подобная мера также была совершенно незаконна. Представьте только, какой бы вой поднялся в либероидной отечественной прессе, если бы наша полиция принялась без разбора хватать и целыми неделями держать в «обезьянниках» выходцев с Кавказа за одно лишь то, что те появились в каком-нибудь элитном коттеджном посёлке!

Случай с Джорджем Расселом замечательно характеризует ту истину, что в США полиция допускает нарушения процессуальных норм точно так же, как и в России, Турции, Китае или любой другой стране мира. В её рядах точно так же есть морально разложившиеся и коррумпированные сотрудники. Честность работников правоохранительных органов, их бдительность и законопослушание совершенно не зависит от общественного строя. Фашистская Германия и сталинский СССР имели в высшей степени профессиональные и добросовестно работавшие органы охраны правопорядка, в то время как в полиции демократических США царил тогда совершеннейший хаос. Важнейшим условием честности сотрудников полиции, спецслужб и прокуратуры являются их этические установки, мотивация и нравственная обстановка в коллективах. Другими словами, качества личности отдельного полицейского влияют на исполнение им служебных обязанностей куда в большей степени, нежели общественный строй. Это надо помнить всем тем бывшим россиянам, кто, переселившись в США, сделался неофитом своей новой Родины и с пеной у рта по любому поводу спешит доказать, что «у американцев завсегда во всём порядок, а в России кругом

коррупция и полицейские живут взятками».

Правда состоит в том, что американская полиция тоже весьма и весьма коррумпирована, только коррупция эта имеет несколько иной характер ввиду богатства американского общества. Работники правоохранительных органов США тоже во множестве совершают тяжкие преступления, «крышуют» организованную преступность и кормятся с наркотраффика, только эти деяния являются преступлениями высокой латентности. Не подлежит сомнению то, что и в России характер коррумпированности правоохранительных органов по мере роста общественного благосостояния будет меняться. Да, собственно, уже меняется.

Однако, вернёмся к событиям лета 1990 г. В июле того года пришли неожиданные новости из округа Сан-Диего, штат Калифорния. «Сериал», который, казалось, благополучно закончился с арестом в декабре 1988 г. Алана Майкла Стевенса, неожиданно возобновился. В июле-сентябре 1990 г. неизвестный убийца похитил, задушил и выбросил в пустыне по меньшей мере трёх девушек и женщин. Возможно, погибших было больше, во всяком случае, служба шерифа располагала сообщениями об исчезновении по крайней мере 7 человек, но были найдены тела лишь 3. Самой младшей из жертв было всего 14 лет, старшей — 45.

К этому времени окружной прокуратуре Сан-Диего, готовившей передачу дело Алана Стевенса в суд, уже стало ясно, что он хотя и виновен в убийстве по крайней мере одной проститутки, всё же не является тем серийным убийцей, которого на протяжении последних лет искали местные правоохранительные органы. На моменты совершения абсолютного большинства убийств он имел надёжные alibi. Несмотря на многомесячные попытки следствия опровергнуть их, ничего из этого не вышло: Стевенса не удалось связать более ни с одним из эпизодов «сериала». Настоящий серийник (или серийники) всё ещё оставался на свободе, и возобновившиеся убийства свидетельствовали об этом весьма красноречиво. Возникшая же в интервале с декабря 1988 г. по июль 1990 г. пауза объяснялась, скорее всего, тем, что настоящий маньяк, узнав об аресте Стевенса, решил на время остановиться, дабы в правоохранительных органах посчитали, что взяли верный след. Убедившись же, что Стевенс влип накрепко (в июле было объявлено об открытии суда над ним в сентябре), «серийник» счёл возможным возобновить свою «охоту на людей».

Кроме того, в августе 1990 г. в расследовании убийств женщин в округе Сан-Диего неожиданно наметился и новый аспект, никак не связанный с разоблачением Алана Стевенса.

История эта поначалу никак не была связана с кровавым «сериалом» и началась как заурядная «война компроматов». Сначала в распоряжение территориального подразделения Бюро по борьбе с наркотиками попала любительская видеозапись, сделанная на вилле телеведущего Тома Келли, прозванного телезрителями и репортёрами Shotgun'ом (Дробовиком), за удивительную способность говорить без умолку и подготовки на любую тему. На этой плёнке Донна Джентайл, первая жертва «сериала» в Сан-Диего, убитая в июне 1985 г., отдыхала возле бассейна вместе со своими подружками-проститутками в компании нескольких… членов администрации округа. Из разговора, который вели присутствовавшие, можно было заключить, что они прекрасно знакомы друг с другом и встречаются далеко не в первый раз.

В результате утечки информации, скорее всего, устроенной умышленно, о компрометирующей видеозаписи стало широко известно. Разумеется, сразу же возникли вопросы, почему полиция, расследуя убийство Джентайл, не озаботилась составлением списка её клиентов и не опросила их? А если такой список всё же был составлен и попавшие в него лица подверглись допросу, то что именно сказали чины местной администрации (все сплошь благоверные мужья и активные прихожане своих церквей) об интимном отдыхе в компании дорогих «проституток по вызову»? Дело было не только в аморальности подобного времяпровождения, но и в том, что подобный отдых, скорее всего, оплачивался из фондов местного бюджета, а отнюдь не из карманов чиновников. Либо это была форма взятки чиновникам за какие-то услуги со стороны местной власти. В любом случае видеозапись рождала массу вопросов, которые требовали ответов.

Однако после того, как о существовании видеозаписи стало известно, в деле приключился неожиданный зигзаг. Выяснилось, что погибшая Донна Джентайл, несмотря на свою молодость, имела личного адвоката — некоего Дугласа Холбрука — которому незадолго до смерти вручила видеозапись своего посмертного обращения к следствию. Плёнка содержала пространный и довольно эмоциональный рассказ Джентайл о том, что ряд высокопоставленных офицеров местной службы шерифа погрязли в коррупции, в частности «крышуют» наркоторговлю, проституцию и нелегальную миграцию из Мексики. Донна утверждала, что руки этих людей в крови, они уже совершали убийства и готовы убить её. Их гнев вызван тем, что в мае 1985 г. Джентайл дала разоблачительные показания в отношении двух коррумпированных полицейских на закрытом заседании

Комиссии Государственной Службы (Civil Service Commission), органа, занимавшегося проверкой госслужащих. Дуг Холбрук утверждал, что Джентайл очень боялась расправы и просила предъявить видеозапись следствию в случае своего исчезновения. Нетрудно догадаться, что адвокат так и поступил, но летом 1985 г. эта запись не вызвала ни малейшего интереса со стороны окружной прокуратуры, проводившей расследование по факту убийства Джентайл.

Теперь же видеозапись невозможно было проигнорировать. Погибшая пятью годами ранее Донна Джентайл обвиняла полицейских из могилы. Более того, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами совершенно в ином свете предстали и другие события прошлых лет, в частности, расследование деятельности агентства интим-услуг «Rolodex», сотрудницей которого являлась Джентайл. Ещё в 1987 г. деятельность этого агентства привлекла внимание окружной прокуратуры. Руководителя подозрительной бизнес-структуры — некую Карен Вилкенинг (Karen Wilkening) — захотели допросить прокурорские работники, но та, проявив неожиданную прыть, выехала на Филиппины и отказалась возвращаться в США. В конце концов, эту бандершу удалось экстрадировать на родину, но она категорически отказалась давать показания о работе агентства «Rolodex». В конце 1989 г. Карен Вилкенинг «закатали» на 44 месяца в тюрьму; ей не помогли ни дорогие адвокаты, ни категорическое непризнание вины во время судебного процесса.

Карен Вилкенинг в суде после экстрадиции.

Карен в долгу не осталась и написала довольно любопытную книгу о собственной жизни и полицейском расследовании, в результате которого оказалась за решёткой. Уже в конце 1991 года книга под названием «Моя собственная правдивая история» («My own true story») увидела свет, Карен совершила

турне по стране, рекламируя её и всячески продвигая собственную версию событий. Книгу эту сложно назвать объективной, но она безусловно интересна тем, что написана человеком, хорошо знакомым с функционированием аппарата американской власти. Всякому, кто всерьёз задумался о переезде в США на постоянное жительство, следует внимательно прочесть написанное Карен Вилкенинг — знакомство с этой книгой быстро избавит от лишних и опасных иллюзий.

В сентябре 1990 г. нежелание осуждённой хозяйки бизнеса интим-услуг сотрудничать с прокуратурой стало выглядеть совсем иначе, нежели прежде. Когда выяснилось, что Донна Джентайл, работавшая на Карен Вилкенинг, очень боялась расправы со стороны полицейских (причём, видимо, боялась не без оснований!), то и опасения Вилкенинг за свою судьбу стали выглядеть вполне резонным.

Для проверки работы полицейских служб в Сан-Диего была создана межведомственная комиссия (её, кстати, тоже назвали «Целевой Группой»), в которую вошли представители как правоохранительных органов, так и местной администрации. Комиссия была наделена самыми широкими правами — от проверки финансовой отчётности до изучения порядка расследования отдельных преступлений. Проверяющие работали долго и накопали много любопытного, но нам интересен тот аспект работы упомянутой «Целевой Группы», который напрямую связан с оценкой расследования серийных убийств в округе Сан-Диего.

Результат оказался, прямо скажем, обескураживающим. Те выводы, что были озвучены в августе 1988 г. в совместном коммюнике «ЦГ» из округа Кинг и начальника полиции Сан-Диего, оказались полностью дезавуированы. Ни о каком переезде «Убийцы с Грин-ривер» в штат Калифорния не могло быть более и речи. Донну Джентайл не убивал загадочный «Зелёный Убийца» — имела место лишь подделка под стиль известного «серийника» из штата Вашингтон.

Напомним, что Донна Джентайл была найдена полностью раздетой, её рот был набит мелкими камешками и песком. Последнее обстоятельство использовалось для доказательства причастности к этому убийству маньяка из округа Кинг. Однако, «Убийца с Грин-ривер» никогда не засовывал камешки в рот своим жертвам — он помещал их только во влагалища. (Тед Банди объяснил, для чего убийца это проделывал: будучи некрофилом, маньяк имел привычку возвращаться к телам своих жертв для совершения полового акта. Поскольку у мёртвого человека происходит расслабление мышц, то «Зелёный Убийца»,

размещая гладкие камешки во влагалище, уменьшал его просвет и усиливал собственные сексуальные ощущения во время совокупления с трупом). Песок и камешки во рту Донны Джентайл не были нужны некрофилу — это однозначно была подделка под стиль «Убийцы с Грин-ривер», причём подделка грубая, топорная. Тот, кто её задумал, слышал, видимо, краем уха, что «Зелёный Убийца» проделывал нечто такое со своими жертвами, но как именно это делалось и с какой целью, убийца Донны Джентайл не только не знал, но даже и не догадывался.

Донна Джентайл в суде во время дачи показаний о сексуальных домогательствах со стороны сотрудников правоохранительных органов (кадр видеозаписи 1984 года). После убийства Донны данное обстоятельство не считалось важным и смерть женщины связывалась с активностью серийного преступника. Однако в начале 1990-х годов материалы расследования были подвергнуты повторному изучению и анализу, кроме того, они были дополнены информацией, полученной от близких убитой (с которыми Донна вела переписку). В результате возникли обоснованные подозрения в том, что смерть Донны Джентайл не связана с серийными убийствами в районе Сан-Диего, а последовала в результате расправы за признания, сделанные в суде.

Конечно, опытные полицейские Роберт Эванс и Дэйв Рейчерт, много времени потратившие на розыски «Убийцы с Грин-ривер», должны были распознать подделку под его стиль, но почему-то это не сделали. Возможно, они желали успокоить общественное мнение в округе Кинг, ведь версия о переезде маньяка в штат Калифорния была предпочтительнее категорического отрицания этого. Как бы там ни было, осенью 1990 г. американские власти официально признали, что «Зелёный Убийца» не имеет никакого отношения к преступлениям, творившимся в округе Сан-Диего в период 1985—90 гг.

Завершая разговор об этом многолетнем «сериале», так и оставшемся не расследованным до конца, следует упомянуть о двух любопытных моментах.

Во-первых, ныне считается, что песок и камешки, помещённые в рот Донны Джентайл убийцей, имели всё же определённую смысловую нагрузку. Причём преступник даже и не думал подделываться под стиль известного маньяка из округа Кинг. Песок и камешки служили символов кляпа, навек заткнувшего рот проститутке, позволившей себе слишком много говорить в суде.

Во-вторых, по прошествии многих лет американским криминалистам удалось всё же назвать имя ещё одного человека (помимо Алана Майкла Стевенса), причастного к убийствам проституток в округе Сан-Диего во второй половине 80-х годов 20-го века. В 2007 г. была исследована ДНК из образца спермы, найденной на трупе убитой в 1988 г. проститутки Гейл Ши (Gail Shea). Об убийстве этой женщины в настоящем очерке не упоминалось, поскольку Гейл получила ножевые ранения и не была полностью раздета — а это исключало подозрения в возможной причастности к этому преступлению «Убийцы с Грин-ривер». Выяснилось, что сперма принадлежала 50-летнему рецидивисту Дуэйну Джонсону (Dwayne Johnson), проживавшему в небольшом отеле в Сан-Диего. Преступник был арестован и предстал перед судом. Его бывшая жена согласилась сотрудничать с правоохранительными органами и сообщила следствию, что Джонсон привёл в их дом бездомную женщину — это была Гейл Ши — с которой занимался сексом 6 или 7 дней. В какой-то момент женщина стала отказываться удовлетворять интимные запросы Дуэйна и тот принялся принуждать её путём угроз и побоев. Бывшая жена Джонсона не была свидетелем самого акта умерщвления жертвы, поскольку незадолго до того ушла из дома, но перед уходом она видела, как её муж издевался над Гейл то удушая её, то возвращая к жизни.

Практически ни у кого не было сомнений в том, что Дуэйн Джонсон убил Гейл Ши, но точно также все, причастные к расследованию лица, были уверены в том, что он не являлся разыскиваемым серийным убийцей. Таким образом, предположение о том, что в Сан-Диего в конце 80-х гг. одновременно действовали несколько убийц проституток, получило подтверждение.

Между тем, события в округе Кинг разворачивались своим чередом. 12 сентября 1990 г., напомним, был арестован Рассел, а буквально через неделю в восточной части округа были найдены очередные скелетированные останки женщины. 20 сентября два грибника наткнулись в лесу примерно в 10 м от шоссе № 410 на сильно разложившийся труп. Ближайшим ориентиром был указатель «33 миля», расстояние до него составляло примерно 250 м. Вызванные полицейские оцепили большой район по обе стороны шоссе и тщательно прочесали его, в результате чего были найдены женские вещи, разбросанные по лесу: лифчик, трусики и футболка. На их исследование криминалисты возлагали большие надежды, рассчитывая найти микроследы, связанные с преступником или местом убийства (волосы, ворс, шерсть животных, краску, сперму и тому подобное), но результат

в конечном итоге оказался обескураживающим — ничего существенного на найденных вещах обнаружить не удалось.

Идентификация найденных останков ввиду их плохой сохранности хоть и затянулась на 4 месяца, но в конечном итоге оказалась успешной. В январе 1991 г. стало известно, что труп принадлежал Марте Ривс (Martha Reeves), пропавшей без вести 5 марта 1990 г. Она была значительно старше основной массы жертв «Зелёного Убийцы» (ей исполнилось 36 лет), и на этом основании её исчезновение и последующее убийство не связывались с деятельностью этого преступника.

Вопрос о причине смерти Марты Ривс судебные медики однозначно разрешить не смогли — разложение мягких тканей зашло слишком далеко, кости же не имели повреждений, позволявших сделать заключение об использовании убийцей оружия. Наиболее достоверным представлялось предположение о её удушении.

В конце декабря 1990 г. было объявлено об очередном сокращении «Целевой Группы».

Теперь в её составе остался лишь детектив Томас Дженсен и привлекаемый для разовых поручений детектив Дойон. Фактически «Целевая Группа» исчезла. Работа Дженсена приобрела характер рутинного изучения накопленных за предыдущие годы материалов в надежде выискать ещё неотработанные связи подозреваемых и неисследованные аспекты дела. Прорыва от него никто не ждал — всем было ясно, что там, где не справились десятки опытных детективов, два человека ничего поделать не смогут — ведь наоборот бывает только в кино!

1991 г. в деле розыска «Убийцы с Грин-ривер» не принёс никаких особых сюрпризов. Лишь 11 сентября к северу от шоссе № 410 в лесу, рядом с небольшим просёлком, был найден человеческий скелет. Просёлочная дорога, начинавшаяся от шоссе между дорожными знаками «36 миля» и «37 миля», уходила вглубь леса к развалинам старой фермы, брошенной много десятилетий назад. На некотором отдалении от шоссе просёлочная дорога исчезала под обвалившимися с гор валунами, так что к руинам фермы невозможно было подъехать на автомобиле. Подле завала, перегораживавшего дорогу, и оказались найдены кости.

Обвал в этих местах произошёл между сентябрём 1986 г. и апрелем 1987 г. То, что скелет оказался помещён перед камнями, указывало на то, что он появился тут уже после того, как камни сорвались со склона. Ни одежды, ни личных вещей подле скелета найдено не было, так что версию смерти в результате

самоубийства или несчастного случая можно было исключить с почти 100 %-ой вероятностью. Судебный медик определил, что кости принадлежат нерожавшей молодой женщине белой расы, при жизни красившей волосы под блондинку.

Дальнейшая реконструкция скелета позволила выяснить точный рост погибшей — 163 см — и натуральный цвет её волос — каштановый. Идентификация неизвестного скелета затянулась более чем на полгода, но, в конце концов, личность жертвы преступления была успешно установлена. Ею оказалась Роберта Хейс (Roberta Hayes), 21 года.

При жизни Роберта была проституткой-трассовщицей, курсировавшей с «дальнобойщиками» от Сиэтла до Портленда (в штате Орегон) и обратно. Точную дату её исчезновения выяснить так никогда и не удалось. Достоверно было известно, что в последний раз её видели живой 7 февраля 1987 г. — в этот день она освободилась из-под полицейского ареста в Портленде.

Скелет не имел повреждений, которые позволили бы сделать однозначное заключение о причине смерти Роберты Хейс. Можно было лишь с уверенностью утверждать, что погибла она в результате преступления. Несмотря на то, что злоумышленник действовал в манере «Убийцы с Грин-ривер» (выбрал жертву из молодых проституток-«трассовщиц», полностью её раздел после убийства, забрал все личные вещи, тело вывез в лес и «сбросил» рядом с дорогой), данный случай не приписали «Зелёному Убийце». Формальным основанием для такого решения явилось то, что с момента прекращения его активности до февраля 1987 г. (когда Хейс оставалась ещё гарантированно жива), минуло несколько лет.

В декабре 1991 г. было объявлено об окончательном упразднении «Целевой Группы» с 1 января 1992 г. Формально расследование преступлений, совершённых «Убийцей с Грин-ривер», не закрывалось и оставалось в ведении детектива Тома Дженсена. Но последний начал фактически исполнять функцию архивариуса, и активной работы по этому делу от него никто уже не ждал. Дженсену, прежде освобождённому от прочей работы в отделе расследования убийств, стали поручать иные расследования. Время от времени он приобщал к материалам дела те или иные справки (о смерти прежних подозреваемых, опознании прежде неопознанного трупа и тому подобные), но никаких активных следственных действий уже не предпринимал.

Всем стало уже давно ясно, что «Убийца с берегов Грин-ривер» канул в Лету.

А 13 мая 1992 г. на территории государственного парка «Гора Спокан», на самом востоке штата Вашингтон, на обочине

автомобильной дороги был найден раздетый женский труп. Руки погибшей были вдеты в рукава рубашки, которая оказалась обмотана вокруг локтей. Другими словами, убийца использовал рубашку жертвы для связывания её рук. Женские джинсы, лёгкая куртка, а также нижнее бельё, принадлежавшие жертве, находились в нескольких метрах от трупа. Чуть дальше стояли замшевые ботинки на толстой подошве, как оказалось впоследствии, также принадлежавшие погибшей. На голову трупа был надет непрозрачный полиэтиленовый пакет. Первоначально полицейские решили, что пакет был использован преступником для душения жертвы, но когда вскрытие тела показало, что погибшая не испытывала недостатка кислорода, стало ясно, что пакет был надет с другой целью: убийца использовал его для того, чтобы затруднить женщине ориентировку в пространстве.

Причиной смерти явилось пулевое ранение в голову, выстрел производился в упор, в затылок, в направлении снизу вверх. Убийца стрелял, не снимая пакет с головы жертвы, возможно, желая избежать разбрызгивания крови. Преступник использовал оружие 22-го калибра, пуля при ударе о череп раскололась и не подлежала идентификации.

Отсутствие следов борьбы и крови на месте обнаружения тела явственно указывало на то, что убийство произошло в другом месте.

Труп подвергся заметным посмертным изменениям, однако, на удачу криминалистов, его всё же удалось дактилоскопировать. Выяснилось, что застреленная женщина являлась проституткой и была хорошо известна местной полиции. Звали её Энн Палмер, на момент смерти ей исполнилось 19 лет. В последний раз погибшую видели живой поздним вечером 1 мая 1992 г. в мотеле, в г. Спокан. Она уехала на такси к «клиенту». Ни таксиста, ни «клиента», заказавшего проститутку, полиции установить не удалось.

Убийство Энн Палмер весьма напоминало предыдущие убийства проституток в округе Спокан. Вместе с тем, теперь местным полицейским стало ясно, что «Убийца с Грин-ривер» не причастен к этим преступлениям. «Почерк» серийника, орудовавшего в округе, вполне сформировался и явственно отличался от той модели поведения, которую демонстрировал «Зелёный Убийца».

Во-первых, во всех без исключения случаях — убийствах Иоланды Сэпп, Никки Лоу, Кэтлин Брисбойс, Энн Палмер — «Споканский стрелок» использовал оружие 22-го калибра, один из выстрелов которого производился в голову жертвы. Как известно, в черепах женщин, погибших от рук «Зелёного Убийцы», пулевых

отверстий никогда не находили.

Во-вторых, маньяк из Спокана хотя и раздевал погибших, тем не менее одежду и личные вещи жертв не уносил далеко, а оставлял либо рядом с трупом, либо на незначительном удалении. Между тем, «Убийца с Грин-ривер» в подавляющем большинстве случаев не оставлял поблизости от трупов никаких личных вещей погибших. Несколько эпизодов в самом начале его преступной карьеры, когда детали одежды использовались для связывания жертвы, относились к периоду формирования его преступного «почерка» и лишь подчёркивали справедливость данного наблюдения, неуклонно подтверждавшегося впоследствии.

В-третьих, споканский «серийник» хотя, видимо, и пытался имитировать действия маньяка из округа Кинг, всё же не знал в точности особенностей манеры действий последнего. В двух случаях он выбросил трупы своих жертв прямо на обочине дороги, чего «Убийца с Грин-ривер» не делал никогда. Скорее всего, из сообщений прессы и телевидения «Споканский стрелок» знал, что «Зелёный Убийца» привозил трупы на автомобиле и оставлял их рядом с дорогой, но он не знал того, что «рядом с дорогой» вовсе не означает «на обочине». Внимательный читатель этого очерка прекрасно помнит, что настоящий «Убийца с Грин-ривер» относил тела своих жертв в лес на расстояние от 8—10 м до 30–40 м, причём в нескольких случаях спускался по довольно крутым склонам. Такова была сила привычки, верность шаблону, доказавшему свою эффективность на практике!

Таким образом, криминалистическое изучение обстоятельств, связанных с убийством Энн Палмер, положило конец всем предположениям относительно того, что «Зелёный Убийца» перебрался в округ Спокан и возобновил там свою преступную деятельность. Другими словами, к лету 1992 г. стало окончательно ясно, что в Спокане орудует опасный серийный убийца, и это не «Убийца с берегов Грин-ривер».

Завершая рассказ об убийствах проституток в округе Спокан, штат Вашингтон, остаётся добавить, что события последующих лет полностью подтвердили правильность изложенного выше вывода. Преступник демонстрировал свою активность ещё на протяжении ряда лет, вплоть до 1998 г. В конце концов, он был изобличён, не в последнюю очередь благодаря показаниям проститутки, выжившей после его нападения.

Серийным убийцей оказался Роберт Ятс-младший, 1952 г. рождения, прекрасный муж, отец четырёх дочерей и сына. Это был пилот разведывательного вертолёта, принимавший участие в военных действиях в Ираке в 1991 г. (операция «Буря в пустыне»)

и в миротворческой операции под эгидой ООН в Сомали. За свою 19-летнюю службу в составе вооружённых сил и Национальной гвардии США Ятс получил 11 военных наград. Будучи арестован 18 апреля 2000 г., он категорически отверг все обвинения в убийстве 8 проституток и подозрения в причастности к ещё 10 аналогичным случаям.

На протяжении 6 месяцев он отчаянно сопротивлялся натиску окружного прокурора, но, в конце концов, спасая свою жизнь, пошёл на сделку с правосудием. 16 октября 2000 г. Ятс в обмен на пожизненное заключение в тюрьме признал свою виновность в убийствах 13 человек и в одной попытке убийства. В конечном итоге его приговорили к тюремному заключению сроком 408 лет, приговор был вынесен в октябре 2002 г. По странной прихоти судьбы тюремное заключение Ятс отбывает в той самой тюрьме «Валла-Валла», в которой он ещё до призыва в армию (в 1975 г.) некоторое время работал охранником.

Роберт Ятс во время апелляционных слушаний в начале 2013 года, здесь преступнику 60 лет и выглядит он вполне благообразно. Преступления этого убийцы до некоторой степени дезориентировали правоохранительные органы, которые всерьёз рассматривали возможность переезда «Убийцы с берегов Грин-ривер» из окрестностей Сиэтла в Спокан. Однако незнание преступником специфических деталей позволило криминологам уже после 4-го эпизода уверенно заключить, что в Спокане орудует подражатель, причём не очень умелый.

Случай Роберта Ятса интересен для нас ещё и тем, что на его примере можно видеть заметную эволюцию манеры действий серийного убийцы. Свою деятельность он начинал как подражатель «Убийцы с Грин-ривер», но, как мы видели, незнание им деталей позволило детективам разобраться в этой игре уже после четвёртого эпизода. В дальнейшем Ятс позволял себе некоторые эксперименты, пытаясь выработать оптимальный «почерк» убийства. Так, одну из своих жертв он попытался убить, не прибегая к помощи огнестрельного оружия, случилось это 1 августа 1998 г., женщина осталась жива и впоследствии опознала преступника. Другую свою жертву он закопал под клумбой на заднем дворе своего дома, буквально под самым окном спальни. Эти примеры показывают, что некоторые высокоорганизованные «серийники» способны порой заметно изменять однажды выбранную схему действий, дабы ввести в заблуждение идущую по следу полицию и создать видимость одновременного существования двух или даже более преступников.

Вернёмся, впрочем, к событиям в округе Кинг.

После роспуска «Целевой Группы» розыск таинственного маньяка из округа Кинг надолго застыл «на точке замерзания». Ничего существенного с точки зрения расследования не происходило на протяжении многих месяцев.

В феврале 1993 г. дорожными рабочими, занимавшимися заменой указателей на шоссе № 18, в лесу неподалёку от шоссе был найден сначала череп, а затем и некоторые другие кости женского скелета. Не вызывало сомнений, что скелет сильно пострадал от животных, растащивших труп на части, что серьёзно затруднило идентификацию останков. В конце концов, криминалистам удалось установить, что кости принадлежали 19-летней проститутке Патрисии Барзак, исчезнувшей 17 октября 1986 г. Причину смерти в точности установить не представлялось возможным, однако её криминальный характер сомнений почти не вызывал — одежда и личные вещи погибшей не были найдены ни возле скелета, ни в окрестном лесу.

Гибель Патрисии Барзак не связывалась с деятельностью «Убийцы с Грин-ривер», поскольку она пришлась на период после 1984 г. — именно этим годом официальная версия серийных убийств в округе Кинг определяла время окончания кровавого «сериала».

На протяжении последующих восьми лет в расследовании описанных выше убийств не происходило ничего значимого. Но в марте 2001 г. Томас Дженсен решил послать имевшиеся в деле образцы биоматериалов для исследования в криминалистическую

лабораторию штата (сокращённо WSPCL — Washington State Patrol Crime Laboratory). Решение это созрело, разумеется, не по вольной прихоти детектива, а в силу того, что в полицейском бюджете появились средства для проведения анализов по проверке совпадения ДНК в образцах, изъятых в ходе завершённых либо закрытых расследований. (Здесь необходимо небольшое пояснение: федеральные власти США выделили деньги на масштабную проверку старых дел, благодаря чему при помощи технологии так называемой «генной дактилоскопии» подверглись изучению биоматериалы, изъятые в ходе расследований примерно 150 тыс. уголовных дел в 70-80-х гг. прошлого века. Эта программа прояснила и уточнила многие детали известных расследований, казавшихся до того вполне ясными и даже успевшими стать классическими примерами в курсах криминалистики и оперативной техники в полицейских академиях США. Например, выяснилось, что серийный убийца Генри Ли Лукас был осуждён на смертную казнь ошибочно, и Джордж Буш-младший, бывший губернатором Техаса, помиловал его (это, кстати, было единственное помилование за всю историю Буша-губернатора). Также оказалось, что и на Теда Банди возводили напраслину, обвиняя в несовершённом им убийстве 15-летней девушки. Интересно, до каких курьёзов может дойти, если нечто подобное устроить в России?

Работа в лаборатории WSPCL тянулась неспешно: во-первых, образцов для исследования было представлено очень много, поскольку за долгие годы розысков «Убийцы с Грин-ривер» «Целевая Группа» под сильным подозрением держала несколько десятков человек, каждый из которых предоставил в распоряжение криминалистов волосы, кровь и слюну; во-вторых, дело считалось «очень холодным», и никто, по большому счёту, не думал торопить специалистов. Будет результат месяцем раньше или месяцем позже — какая разница? Ведь прокурор и полицейские детективы со времени последнего убийства и так ждали 16 или даже 17 лет!

В середине сентября 2001 г. криминалист Беверли Химик (Beverly Himick) исследовала ватные тампоны, предположительно содержавшие сперму из влагалища Марсии Чэпмен. Сохранность материала, по её собственным словам, была очень плохой, в принципе, удовлетворительного результата можно было вообще не добиться. Однако, ДНК был выделен и более того — он совпал с контрольным образом ДНК одного из подозреваемых.

Беверли Химик в 2001 году занимала должность судебный химика в криминалистической лаборатории штата. Беверли проводила молекулярно-генетические экспертизы улик по делу «Убийцы с берегов Грин-ривер». Она-то и идентифицировала неуловимого преступника! По состоянию на 2023 год Беверли Химик является профессором Университета Сиэтла, где преподает криминологию и криминалистику.

Боясь поверить в удачу, Беверли попробовала выделить ДНК-профиль из луковиц лобковых волос, снятых в далёком 1982 г. с трупа Опал Миллс. Судебный медик, исследовавший тогда тело, посчитал, что волосы принадлежат убийце. Удача сопутствовала Беверли и в этот раз: полученный ДНК не только с высокой степенью точности соответствовал ДНК одного из подозреваемых, но и оказался фактически идентичен первому профилю. Это означало, что, по крайней, мере Чэпмен и Миллс убиты одним человеком, и этот человек присутствовал в списке подозреваемых!

Беверли Химик записала установленную фамилию на лист бумаги, который положила в конверт, и на следующий день попросила свою коллегу — криминалиста Джин Джонсон (Jean C. Johnston) — провести независимую проверку. Джин решила поработать с образцом спермы, обнаруженной во влагалище Кэрол Энн Кристенсен, погибшей в мае 1983 г. Криминалисту удалось получить ДНК-профиль мужчины, которому эта сперма принадлежала, дальнейшее сравнение показало, что профиль соответствует одному из подозреваемых. Джонсон также записала ставшую известной ей фамилию на лист бумаги и положила его в конверт. После этого женщины обменялись конвертами.

Написанные ими фамилии совпали. Сперма и лобковые волосы, найденные на трёх жертвах «Убийцы с Грин-ривер», принадлежали Гэри Леону Риджуэю!

Впоследствии Беверли Химик и Джин Джонсон рассказывали в интервью телеканалу «Дискавери», что узнав фамилию преступника, стали от восторга кричать и скакать по лаборатории, точно дети. Позвонив Тому Дженсену, они пригласили его приехать, отказавшись объяснить причину вызова. Заинтригованный детектив примчался в лабораторию и увидел, что её наличный состав пьёт виски. Повод стоил того, чтобы нарушить трудовую дисциплину!

Особенная ценность полученного результата заключалась в его высокой сходимости: вероятность ошибки, то есть совпадения установленного ДНК-профиля с профилем какого-то другого человека, не-Риджуэя, составляла 1/10 000 000 000. Если учесть, что численность всего человечества лишь немногим превышает 6 млрд., то полученный результат означал, что на Земле нет никого, кроме Риджуэя, кто мог бы оказаться источником спермы и волос, найденных на местах преступлений. Спасительным для Риджуэя мог бы быть факт наличия у него однояйцевого близнеца — тут генетическая экспертиза спасовала бы — но близнеца Гэри Леон не имел.

А это означало, что капкан, в который он угодил, захлопнулся.

Результат, полученный специалистами WSPCL, вызвал лихорадочную активность службы шерифа округа Кинг. Хорошо знакомый нам Дэйв Рейхерт, ставший в 1999 г. шерифом округа Кинг, поднял на ноги ветеранов «Целевой Группы», пытаясь восстановить все детали расследования, существенные с точки зрения изобличения Риджуэя. Изучение материалов дела показало, что довольно уверенно Гэри Леона можно связать с убийством ещё одной женщины — Синди Хиндс. Тело последней было найдено на отмели в реке Грин-ривер в непосредственной близости от трупа Марсии Чэпмен (оба тела убийца, во избежание их всплытия, прижал ко дну несколькими валунами). Таким образом, Гэри Риджуэя можно было связать уже с 4 эпизодами.

Однако, «сериал» «Зелёного Убийцы» насчитывал более 40 эпизодов! Необходимо было постараться «связать» Риджуэя с остальными преступлениями. Особенно перспективным представлялось выяснение происхождения следов автоэмали, найденной на телах трёх жертв «Убийцы с Грин-ривер»: Тины Томпсон, Черил Уимс и Делорес Уилльямс. Гэри Риджуэй работал художником в автотранспортной компании «Кенворз» («Kenworth»), наносил логотипы и рисунки на кабины грузовых машин и с большой долей вероятности можно было предположить, что автоэмаль с трупов окажется идентичной той, с которой ему приходилось иметь дело. Однако для проведения

необходимых экспертиз требовалось соблюсти ряд формальностей, прежде всего, изъятие образцов краски по месту работы Риджуэя следовало произвести официально, предъявив прокурорское постановление о проведении этой процедуры. Подобные действия, скорее всего, стали бы известны журналистам, которые непременно раструбили бы о том, что имя «Зелёного Убийцы» более не является тайной. А подобное развитие событий следовало исключить категорически, ведь фактору внезапности в деле изобличения Риджуэя шериф Рейхерт отводил первостепенное значение.

За Риджуэем установили скрытое наблюдение, видимо, в надежде, что он своим поведением поспособствует собственному разоблачению. Трудно сказать, что именно рассчитывали обнаружить полицейские, во всяком случае за целый месяц Гэри не совершил ничего предосудительного — лишь иногда выезжал на Тихоокеанское шоссе, где флиртовал с проститутками-«трассовщицами», весьма невинно, кстати. В конце концов, стало ясно, что тянуть с арестом нет никакого смысла: надо «брать» убийцу и «колоть» его.

Чтобы создать повод для ареста, полиция пошла на незатейливую провокацию. 16 ноября 2001 г. к Риджуэю в момент заправки им автомашины пристала «трассовщица». На самом деле это была штатная сотрудница полиции, должным образом загримированная; поговорив с Гэри, она убедила его подвезти её. Едва машина Риджуэя вместе с его новой знакомой отъехала от заправки, дорожный патруль остановил её — дальнейшее было делом полицейской техники. Быстро был составлен протокол, согласно которому Гэри приставал к незнакомой женщине, предлагая ей заняться сексом за деньги — подобное правонарушение каралось двухнедельным арестом, который налагался постановлением окружного судьи.

Уже в момент ареста Риджуэй продемонстрировал наиболее сильную черту своего характера — абсолютное самообладание. Он, видимо, сразу понял, что имеет дело с полицейской провокацией, преследующей далеко идущую цель, а значит качать права и впадать в амбиции не стоит. Свой арест он воспринял с полнейшим равнодушием, словно бы речь шла не о его судьбе вовсе.

Полицейская фотография: Гэри Леон Риджуэй в день ареста 16 ноября 2001 г. Гэри уже понял, что всё плохо, но ещё не понял насколько…

В то самое время, пока Риджуэй находился под арестом, криминалисты по месту его работы осуществили официальное изъятие образцов автомобильной эмали, с которой Гэри работал в первой половине 80-х гг. Риджуэю об этом, разумеется, ничего не сообщили. Вообще, вплоть до истечения срока ареста, полицейские не сообщали ему об имевшейся в их распоряжении обвинительной информации — это было сделано специально для того, чтобы вызвать у преступника максимальное эмоциональное потрясение в момент предъявления обвинения.

Срок ареста истёк 30 ноября 2001 г. Риджуэй, разумеется, рассчитывал выйти в тот день на свободу, но вместо этого он был приглашён в кабинет для допросов, где окружной прокурор предъявил ему ордер на арест в связи с предстоящим официальным выдвижением обвинения в убийстве 4 женщин в 1982 г. Другими словами, ордер на арест от 30 ноября 2001 г. не содержал фамилий женщин, в убийстве которых предполагалось обвинить Риджуэя — это было сделано нарочно с целью «подогреть обвиняемого на медленном огне» и лишить его спокойствия. На несколько дней Гэри был оставлен «вариться в собственном соку» и ломать голову над тем, что именно известно прокуратуре и в чём она пожелает его обвинить.

Наконец, 5 декабря 2001 г. окружной прокурор официально обвинил Риджуэя в убийстве Кэрол Кристенсен, Синтии Хинд, Опал Миллс и Марсии Чэпмен и ознакомил его с заключениями криминалистической экспертизы, основанной на сравнении ДНК-профилей Риджуэя и источника спермы, найденной в трупах. Собственно, именно с этого дня «Убийца с Грин-ривер» был публично персонифицирован как Гэри Леон Риджуэй, и его фамилия была названа представителям средств массовой

информации.

Обвиняемый отказался сотрудничать с правоохранительными органами и воспользовался предоставленным ему законом правом не свидетельствовать против себя. 15 апреля 2002 г. окружная прокуратура официально уведомила Риджуэя о том, что будет добиваться в суде вынесения ему смертного приговора. Гэри остался верен своей тактике, продолжая хранить молчание.

Весь 2002 г. министерство юстиции штата Вашингтон в целом и окружная прокуратура округа Кинг в частности были заняты подготовкой процесса над Риджуэем. В рамках этой работы были оплачены более 300 различных криминалистических экспертиз в лабораториях по всей территории США. Многие экспертизы умышленно дублировались — это проделывалось с целью добиться максимально достоверного результата и исключить всякую возможность оспорить в суде представленные выводы. Надо сказать, что у обвинения получилось далеко не всё из задуманного. Главная неприятность заключалась в том, что следы краски, найденные на трупах (либо одежде) Тины Томпсон, Черил Уимс и Делорес Уилльямс, не удалось однозначно связать с местом работы Риджуэя — эта автоэмаль оказалась слишком распространённой. Но проверка микроследов на вещдоках привела в 2002 г. и к весьма неожиданном успеху — следы редкой автомобильной краски «DuPont Imron» оказались найдены на вещах других жертв «Зелёного Убийцы»: Уэнди Коффиелд, Дебры Боннер и Дебры Эстес.

27 марта 2003 г. окружная прокуратура официально дополнила свои обвинения в адрес Риджуэя ещё трёмя эпизодами, связанными с убийствами вышеназванных женщин. Таким образом, «Убийца с Грин-ривер» обвинялся уже в 7 убийствах. Судебный процесс был запланирован на июль 2004 г.

Чуть позже, в апреле 2003 г., Гэри Леон Риджуэй через адвокатов обратился к обвинению с предложением о сделке. В обмен на невыдвижение в суде требования смертной казни убийца обещал полное признание в содеянных преступлениях и сотрудничество с правосудием в любой потребной форме. Обсуждение различных форм соглашения длилось 2 месяца, наконец, 13 июня 2003 г. оно было достигнуто. В нём убийца принял на себя обязательство раскрыть существование и точное местоположение тел его жертв, остающихся ещё неизвестными правосудию, а также предоставить полную и правдивую информацию относительно всех его преступлений на территории округа Кинг. В том же случае, если правосудие столкнётся с неискренностью Риджуэя, то оно будет требовать для него

смертной казни за каждое преступление, о котором тот умолчит, невзирая на прежнее сотрудничество обвиняемого со следствием. Соглашение сторон особо подчёркивало то обстоятельство, что обвинение станет изучать все преступления Риджуэя на территории округа Кинг, в том числе и те, что могли быть совершены до 1982 г. и после 1984 г., то есть до времени начала «сериала» и после его окончания.

С середины июня 2003 г. началась продлившаяся 5 месяцев кропотливая следственная работа. Риджуэй признал себя виновным в 62 убийствах и 2 покушениях, не закончившихся смертью жертвы. С 28 июня начались регулярные следственные эксперименты, представлявшие собою поездки Риджуэя под полицейским конвоем по местам, в которых убийца прятал тела своих жертв. Всего таких поездок было совершено 30; последняя из них состоялась 22 октября 2003 г.

«Убийца с берегов Грин-ривер» в салоне полицейского «внедорожника» во время одного из следственных экспериментов на местности осенью 2003 г.

В ходе допросов Риджуэй сознался в 7 убийствах, которые до той поры не приписывались «Зелёному Убийце» (одно из них вообще было расценено как несчастный случай, об этом подробнее будет написано чуть ниже). Это были преступления, совершённые после 1984 г., то есть после того, как «Убийца с Грин-ривер», согласно официальной версии событий, закончил свой «сериал». При этом Риджуэй категорически отказался признавать «своими» 3 эпизода, которые, по общему мнению следователей и полицейских, относились к «его сериалу»: речь шла об убийствах Амины Агишефф, Тамми Лайлс и одной из нескольких неизвестных женщин, чьи тела всё ещё хранились в окружном морге.

В ходе поездок убийца открыл следователям 4 трупа, точнее

скелета, местоположение которых оставалось покуда неизвестно: Пэмми Авент (найден почти полный скелет), Мэри Мальвар (найдены около 60 крупных костей и брекет-система), Эприл Баттрам (найдены две кости); также Риджуэй показал женский скелет, чья принадлежность не установлена до сих пор.

Во время поездок по территории округа Кинг Гэри Риджуэй указал места сокрытия по меньшей мере 4 трупов, неизвестных прежде следствию. В каждом случае проводилось обширное обследование местности с целью проверки сообщённой преступником информации.

Своё первое преступление Гэри Леон Риджуэй отнёс к 1965 г., когда ему было около 16 лет. Жертвой его стал 6-летний мальчик. Гэри ударил его складным ножом в нижнюю часть груди с правой стороны, нож задел печень, вызвав сильное кровотечение. Нападение, как признавал Риджуэй, последовало без всякой видимой причины. На допросе в октябре 2003 г. преступник объяснил свои действия желанием «узнать, каково это — убивать». К его удивлению, мальчик не потерял сознание и даже не заплакал; его неожиданное самообладание подействовало на Риджуэя успокаивающе, и он не стал добивать ребёнка, а лишь вытер лезвие ножа о рубашку на плечах ребёнка. Примерно минуту Риджуэй наблюдал, как мальчик истекал кровью, после чего спокойно ушёл. Он был уверен, что ребёнок погиб, поскольку у того открылось сильное кровотечение (Риджуэй видел, как кровь затекала в ботинок). Однако полицейская проверка показала, что мальчик смог самостоятельно дойти до дома, родители вызвали «скорую помощь», и ребёнок в конечном итоге выжил. Семья оставила штат Вашингтон и переехала на постоянное жительство в Калифорнию. В 2003 г. пострадавший был найден полицией и дал показания о событиях почти 30-летней давности, но от официального преследования Риджуэя в суде отказался.

Последнее преступление Риджуэй датировал августом 1998 г. Его жертвой явилась проститутка Патрисия Йеллороуб (Yellowrobe), чей труп был найден 6 августа 1998 г. возле ограды Южного Парка в квартале 9328 в Де-Мойне (южный пригород Сиэтла). Погибшая была одета и не имела явных следов насилия. Причина смерти Патрисии, по мнению судебного медика, крылась в том, что та задохнулась во сне рвотными массами (в крови погибшей были найдены следы алкоголя и седативных лекарств). Во влагалище Йеллороуб во время патологоанатомического исследования в 1998 г. была обнаружена сперма, также с тела погибшей удалось снять несколько чужих лобковых волос. Их исследование на построение ДНК-профиля в 1998 г. не проводилось, поскольку уголовное дело по факту смерти Йеллороуб не возбуждалось, однако в 2003 г. эти вещдоки были направлены на генетическую экспертизу. Выяснилось, что спермы было слишком мало, что сделало невозможным построение ДНК-профиля её источника. А вот с лобковыми волосами осечки не вышло: ДНК-профиль их источника был успешно определён, и оказалось, что этот человек не является Риджуэем. Тем не менее, последний настаивал на том, что Патрисию Йеллороуб убил именно он. В доказательство этого он дал вполне удовлетворительное описание того места, где оставил труп, а также описал одежду жертвы. В качестве одной из специфических деталей этого преступления Риджуэй указал на то, что женщина во время душения обмочилась, но следователи это сообщение проверить не смогли, так как протокол, составленный в 1998 г. оказался составлен недостаточно подробно. В конечном итоге Риджуэй убедил следствие в том, что Патрисия Йеллороуб была убита именно им.

В этом месте, пожалуй, необходимо сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о личности убийцы.

Гэри Леон Риджуэй родился 18 февраля 1949 г. в г. Солт-Лейк-Сити, штат Юта. Одиннадцать поколений предков Гэри проживали в США, так что более коренного американца даже трудно себе представить. Из пустынной и жаркой Юты семья Риджуэев (отец, мать и трое сыновей — Гэри, Грегор и Томас) перебралась в лесистый и более прохладный штат Вашингтон. Произошло это в 1960 г. Дети были очарованы сосновыми и смешанными лесами, живописными горами и озёрами, они много времени проводили вне дома, и видимо, именно из детской поры будущий маньяк вынес любовь к путешествиям вообще и туризму в частности. Уже в зрелом возрасте все жёны и любовницы Гэри Риджуэя отмечали его склонность заниматься сексом на природе, во время путешествий по лесам и горам штата.

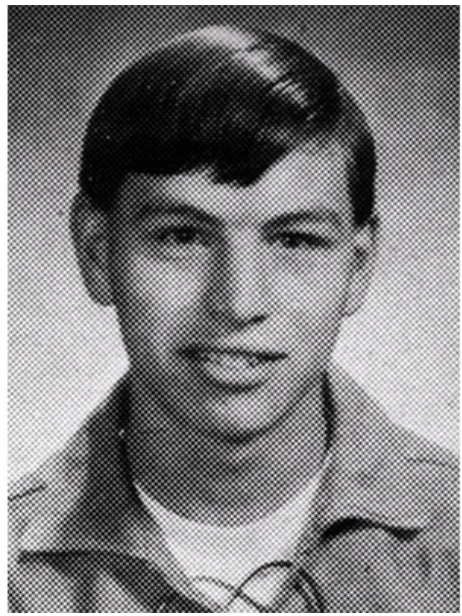
Склонности к наукам Гэри никогда не демонстрировал, в школе учился посредственно, дважды оставался на второй год, что для Америки крайне необычно ввиду невысоких стандартов обучения. Он страдал дислексией, преодолеть которую так и не смог. Косноязычие, впрочем, не особенно мешало ему жить. Среди сверстников в школе, товарищей по армейской службе и коллег по работе он всегда пользовался славой добродушного и безобидного малого. Риджуэй никогда не выходил из себя, ни с кем не ругался, с улыбкой относился к шуткам в свой адрес. К спиртному был равнодушен — мог в конце недели выпить банку пива вместе с товарищами по работе, не более того. Никогда не демонстрировал мелочной скаредности: спокойно ссужал мелкие суммы, угощал знакомых. В общем, на протяжении всей своей жизни он производил впечатление «своего в доску парня». Многие, знавшие Риджуэя, были по-настоящему шокированы выдвинутыми в его адрес в 2001 г. обвинениями.

Отец Гэри скончался в 1998 г., мать — в марте 2001 г. Таким образом, они не дожили до позора разоблачения сына. Известно, что мать будущего маньяка была энергичной, высокодоминантной женщиной: согласно семейному преданию она однажды ударила мужа палкой по голове с такой силой, что палка переломилась. Все сыновья демонстрировали полное подчинение матери и её почитание. В подростковом возрасте Гэри страдал энурезом и после каждого случая недержания мочи мать лично мыла его, касаясь гениталий. Эти прикосновения будущий убийца расценивал как крайне возбуждающие и унизительные одновременно. Достоверность этих рассказов невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, но сам Риджуэй связывал формирование своего полового влечения именно с традицией таких вот необычных для взрослеющего юноши интимных омовений.

Вплоть до самой смерти с нею проживал младший из сыновей — Томас. Деньги в сумме 219 тыс.$, вырученные от продажи родительского дома после смерти матери, братья поделить не смогли. Младший потребовал себе бо́льшую часть этой суммы на том основании, что ему довелось ухаживать за больной матерью. Гэри был чрезвычайно раздосадован этим требованием и намеревался судиться с братом, но ноябрьский арест резко изменил его планы на будущее.

Летом 1965 г. Гэри совершил своё первое преступление — напал на незнакомого ему мальчика и ударил его ножом. Об этом стало известно только в 2001 г. По заверению Риджуэя, более вплоть до 1982 г. он не совершал насильственных преступлений на территории округа Кинг.

Закончив школу в 1969 г., Гэри поступил в автотранспортную компанию «Kenworth», где отработал полтора месяца. В конце июля 1969 г. его призвали в вооружённые силы США. Он был направлен служить в береговую часть обеспечения флота на Филиппинах.



Гэри Риджуэй во время службы в Военно-морских силах. Фотография относится к концу 1969 года или к 1970 году, на ней будущему убийце 20 лет.

В августе 1970 г., во время отпуска, он впервые бракосочетался. Пройдёт совсем немного времени, и он разведётся (развод будет оформлен 14 января 1972 г.). Свою первую супругу — Клаудию — Риджуэй никогда не называл иначе как «шлюха»; он всегда уверял, что она изменила ему сразу же, как только он возвратился из отпуска в свою воинскую часть. Так это или не так, видимо, узнать никогда доподлинно не удастся, но важно знать, что сам Риджуэй во время своей армейской службы вовсю резвился с филиппинскими проститутками-малолетками и никогда этого не скрывал.

В июле 1971 г. Гэри был демобилизован и возвратился в отчий дом. Он опять устроился в «Kenworth», сначала занимался техобслуживанием грузовиков, а затем попал в цех покраски, где неожиданно раскрылся его художественный талант. Он научился замечательно разрисовывать огромные автопоезда, нанося на кабины и контейнеры всевозможные логотипы и стилизованные изображения животных. Риджуэй быстро стал лучшим

художником компании, водители бились за место в очереди к нему. В 90-х годах был даже издан каталог его рисунков, многие из которых копировались художниками других автокомпаний по всей стране.

В декабре 1973 г. Гэри повстречал Марш Уинслоу, ставшую вскоре второй его женой. В этом браке 5 сентября 1975 г. родился сын Гэри Риджуэя — Мэттью. Уже в 2001 г. эта женщина рассказала о некоторых странностях в поведении мужа — во время прогулок по лесу он любил прятаться от неё за деревьями, а затем пугать, неожиданно выскакивая с криком. Во время занятий сексом он постоянно душил её, то беря шею в полицейский захват с удержанием, то сжимая её ладонями. В тех самых местах, где в конце 70-х годов она занималась сексом с супругом, в 1982–1983 гг. были найдены тела более чем 20 жертв «Убийцы с Грин-ривер». В тёмное время суток Риджуэй привозил трупы туда, где он хорошо ориентировался и мог чувствовать себя уверенно.

Из-за постоянных измен мужа вторая жена ушла от него в июле 1980 г. Она забрала с собою сына и официально оформила развод 27 мая 1981 г. Гэри были присуждены алименты, по вердикту судьи он получил право брать сына в свой дом на выходные. Этим правом Риджуэй неизменно пользовался.

В ноябре 1981 г. Риджуэй купил дом № 21859 по 32-й Плейс-Саут, южнее Сиэтла. В доме он сделал ремонт, после чего на 6 месяцев сдал его. Однако со второй половины 1982 г. он сам поселился там и в одиночку и прожил вплоть до 1985 г. В этом доме «Убийца с Грин-ривер» совершил не менее 20 преступлений.

В феврале 1985 г. Риджуэй познакомился с Джудит Линч, которой суждено было стать его третьей женой. В мае того же года она переехала в его дом, а в июне 1987 г. парочка оформила брак.

Свадьба Риджуэя и Линч: брачующиеся разрезают одним ножом торт.

В 1989 г. последовал переезд в новый дом, а в 1997 г. — ещё один переезд. Они заняли дом в престижном районе неподалёку от озера Стар, того самого места, где 15 годами ранее «Зелёный Убийца» устроил одно из своих кладбищ. Просторный дом с 4-я спальнями и прилегающим земельным участком площадью 1 акр стоил при покупке 181 тыс.$, а уже через четыре года, когда стало ясно, что арестованный Риджуэй уже никогда больше не возвратится сюда, Джудит продала его за 198 тыс.$.

На момент ареста Гэри шёл 53-й год. Его жизнь наладилась — он твёрдо стоял на ногах, имел хорошую репутацию, был вне подозрений полиции. За годы спокойной жизни убийца пришёл к мысли, что никогда не будет разоблачён. Но прошлое никуда не исчезло, и кровь загубленных им женщин в конечном итоге призвала его к ответу…

Гэри Риджуэй очень заботился о том, чтобы окружающие считали его надёжным человеком и образцовым семьянином. Он проводил много времени в обществе своей третьей жены, они любили вместе путешествовать и часто фотографировались. Фотографии затем демонстрировались родным и знакомым… Несомненно, для Риджуэя поездки с женой и демонстрации сделанных в таких поездках фотографий являлись важным элементом социальной мимикрии — подобным образом он убеждал окружающим в том, что является «нормальным парнем», с которым «всё в порядке».

Рассказывая о совершённых преступлениях, убийца приоткрыл завесу над логикой своих чудовищных поступков.

В качестве главного, доминирующего мотива он назвал ненависть к проституткам, то есть женщинам, берущим деньги за занятие сексом. Мысль о том, что за секс надо платить, вызывала у Риджуэя дисфорию. (Этим термином криминальные психологи называют немотивированное злобно-тоскливое состояние, проявляющееся в повышенной чувствительности к внешним раздражителям (либо некоторым из внешних раздражителей), а также в недовольстве собою и окружающими, стремлении к конфликтам и проявлении агрессии. Дисфория предшествует всем преступлениям с неочевидным мотивом, об этом состоянии говорят все серийные и массовые убийцы.). Особый гнев маньяка вызывали молодые проститутки, которые стремились оставить у клиента впечатление невинности. Отдельным пунктом претензий Риджуэя к женскому полу стояло возмущение из-за симуляции женщинами оргазма. В перечне разнообразных причин, вызывавших неудовольствие Риджуэя, были и довольно экзотические. Так, например, он признался, что его бесит мысль о том, что женщины готовы ради получения работы заниматься

сексом. «Они же все постоянно обманывают мужчин!» — на разные лады повторял Риджуэй во время следствия, словно рассчитывая на то, что эта фраза способна будет реабилитировать его в глазах любого мужчины.

Убийца подробно объяснил мотивацию некоторых своих действий, непонятных прежде. По словам Гэри, тела своих первых жертв он опускал в реку Грин-ривер, пребывая в твёрдой уверенности, что искусно замёл все следы. В начале 1982 г. в средствах массовой информации США вовсю обсуждались серийные убийства чернокожих подростков в Атланте (мой очерк об этом расследовании можно найти на сайте «Загадочные преступления прошлого», он называется «Серийные убийства подростков в Атланте: историческая реконструкция и криминалистические версии.») и разоблачение Уэйна Уилльямса, официально признанного виновным в этих преступлениях. Риджуэй знал, что едва ли не основной уликой обвинения, позволившей изобличить Уилльямса в суде, явились микроволокна обивки салона машины преступника и его мебели, найденные на трупах некоторых жертв. Будущий «Убийца с Грин-ривер» логично предположил, что лучший способ избавиться от такого рода улик — поместить труп в воду, которая смоет волокна со всех складок тела. Именно этим объяснялся выбор реки Грин-ривер в качестве первоначального места «свалки трупов». Риджуэю казалось, что он всё здорово продумал, однако для него явилось полной неожиданностью то, что трупы оказались быстро обнаружены, а река попала в зону усиленного полицейского патрулирования. Можно не сомневаться в том, что его досада ещё более усилилась, когда он узнал, что воды Грин-ривер, смыв с кожи жертв микроволокна обивки, тем не менее сохранили такие бесценные для криминалистов улики, как сперма и лобковые волосы убийцы. Благодаря данному стечению обстоятельств эти биологические образцы в 1982 г. были должным образом закреплены, а через 19 лет выделенный из них ДНК однозначно разоблачил убийцу. Фактически уже на первых своих жертвах Риджуэй оставил следы, сыгравшие в его последующей жизни фатальную роль.

К началу сентября 1982 г. преступник понял, что помещать трупы в реку Грин-ривер становится небезопасно — он грозил повторить судьбу Уэйна Уилльямса, который привлёк к себе внимание полиции как раз тем, что бросил с моста труп убитого им молодого человека. Начиная с шестой своей жертвы «Зелёный Убийца» стал прятать трупы в лесной зоне возле автомобильных дорог. В этом он обнаружил неожиданное удовольствие: Риджуэй стал возвращаться к трупам для того, чтобы совершать с ними

половые акты. Пока сохранность тел оставалась удовлетворительной, он приезжал к ним каждую ночь. Признав себя некрофилом, Риджуэй полностью подтвердил справедливость предположения Теодора Банди, заявившего чуть ли не двумя десятилетиями ранее, что «Зелёный Убийца» обязательно должен неоднократно возвращаться к «понравившимся трупам». Именно на этом предположении Банди и предлагал в своё время построить методику поимки преступника…

Риджуэй не помнил точного числа трупов, с которыми осуществлял совокупления; по его мнению, их было 10 или чуть более. Иногда в свои поездки к трупам он брал сына, которому в то время было 7–8 лет. В то время, пока папаша бродил по кустам и предавался своей противоестественной похоти, сынок сидел в кабине автомашины, где рассматривал комиксы или просто спал. Впрочем, от привычки возвращаться к телам своих жертв Риджуэю пришлось отказаться из-за весьма драматичного эпизода, поставившего его на грань разоблачения. Однажды возле его пикапа остановился полицейский патруль, явно привлечённый одинокой автомашиной с выключенными габаритными огнями и к тому же без водителя. Риджуэй, только что совершивший половой акт с трупом, выскочил из кустов на дорогу и столкнулся нос к носу с полицейским, внимательно изучавшим его машину. Патрульный принялся пристрастно расспрашивать Гэри о том, почему тот остановил машину в этом месте? для чего выходил из неё? откуда и куда держал путь? Дело явно шло к тому, что полицейский запишет номер машины Риджуэя и запомнит его самого, а значит, когда в этом месте найдут труп, вспомнит подозрительную встречу. Кроме того, Риджуэй с ужасом думал о том, что патрульный может проверить кусты, из которых вышел Риджуэй — в этом случае разоблачение казалось неминуемым, поскольку труп лежал совсем рядом с дорогой.

Убийцу спасли его невероятные самообладание и выдержка. Рассмеявшись, он небрежно спросил полицейского, в чём тот его подозревает? и, не дожидаясь ответа, кивнул на кабину пикапа: посмотрите, офицер, там спит мой сын, разве я похож на преступника?! Полицейский, увидев мальчика, сразу сменил тон и, предупредительно попрощавшись, уехал. Риджуэй извлёк из этой встречи необходимый урок и никогда более не возвращался к телам своих жертв.

Надо сказать, что рассказ о встрече с полицейским следователи встретили с известной толикой недоверия: у каждого преступника есть в запасе легенда, повествующая о его находчивости и глупости полиции. Однако проверка показала,

что Риджуэй не врал, полицейский, который остановился возле его автомашины, был найден и спустя почти 20 лет вспомнил этот случай.

Первоначально Риджуэй привозил проституток в свой дом. Это было очень удобно, однако от подобной практики убийце пришлось всё же отказаться. Однажды в процессе борьбы с очередной жертвой он едва не потерял контроль над ситуацией: женщина оказалась сильна до такой степени, что смогла переползти из спальни к самой входной двери в дом. Всё это время Риджуэй душил её, но женщина не умирала и упрямо двигалась к входной двери, фактически тащив убийцу на своей спине. Произошедшее очень напугало Гэри, он понял, что недооценка силы противника едва не стоила ему разоблачения: если бы кто-то постучал или вошёл в это время в его дом, он бы не сумел спрятать труп. Кроме того, какая-нибудь находчивая женщина могла догадаться причинить заметный ущерб его дому, скажем, бросить светильник с прикроватной тумбочки в окно — в этом случае Риджуэю было бы очень трудно объяснить соседям причину случившегося.

Но окончательно решение не привозить проституток в дом оформилось у него после того, как его постель в процессе душения одна из жертв испачкала экскрементами (предположительно, это произошло в середине апреля 1983 г., то есть во время нападения на Сандру Габберт). Убийца знал, что у задыхающегося человека происходит рефлекторное мочеиспускание и дефекация, поэтому всегда настаивал на том, чтобы проститутки перед тем, как ложиться с ним в постель, сходили в туалет и приняли душ. Тем не менее умиравшие женщины регулярно пачкали постельное бельё, и Риджуэй не без раздражения признал на допросах, что необходимость скорейшей стирки и сушки белья доставляла немало хлопот и очень его беспокоила. После того, как в апреле 1983 г. постель оказалась запачкана экскрементами, ему пришлось выбросить бельё. Мысль о том, что по постельному белью его сможет отыскать полиция, не давала Риджуэю покоя долгое время. После этого он перестал привозить проституток в дом, а стал нападать на женщин после занятия сексом в лесу или в кузове автомашины.

Риджуэй говорил о своих убийствах как о «работе», которая требовала внимания, сил и времени. (Вообще, этот убийца избегал неприятных слов и пользовался языком, наполненным разного рода эвфемизмами: перестил кровати после расправы над очередной жертвой он именовал «бременем», места сброса трупов — «свалкой», слово «убийство» он не употреблял вообще.) В те ночи, когда он «выходил на тропу войны», спать ему доводилось

не более двух часов. Риджуэй неукоснительно следовал однажды выработанному правилу: труп должен быть выброшен до рассвета, все возможные следы (одежда и личные вещи погибшей, постельное бельё) следовало устранить в течение ночи. К утру он должен быть готов к обыску полиции. В тех случаях, когда подъезд к месту «свалки» требовалось осуществить по мягкому грунту (например, в окрестностях озера Стар), убийца после возвращения домой менял колёса автомобиля.

Кадр видеозаписи допроса Гэри Риджуэя. Убийца показывает как именно душил женщин.

На допросах Риджуэй неоднократно повторял, что убийства и последующее заметание следов требовали чрезвычайного внимания и напряжения всех сил. На пике своей активности он крайне уставал, но ни разу не пропустил выход на работу, полагая, что неявка на рабочее место может привлечь к его персоне лишнее внимание. «Я был как хорошо смазанный автомат», — не раз повторял Риджуэй, характеризуя своё физическое состояние в начале 80-х годов. В противовес этому, говоря о том, что через несколько лет он потерял «форму», Риджуэй не раз повторял: «Я заржавел…»

Сотрудников правоохранительных органов чрезвычайно интересовал вопрос о том, совершал ли Риджуэй два убийства за одну ночь? Напомним, что сторонники версии «двух убийц» в качестве одного из самых сильных аргументов приводили тот факт, что иногда имели место почти одновременные

исчезновения двух проституток из разных мест. Риджуэй дал твёрдый ответ на этот вопрос — он признал по крайней мере один случай убийства двух женщин в течение ночи. Убийства разделял интервал времени немногим более часа. Отвечая на вопрос, что побудило его решиться на второе в течение ночи убийство, преступник пояснил, что первая жертва не оставила у него чувства удовлетворения, и он понял, что ему необходимо убить ещё кого-то.

Следующий важный вопрос, требовавший ответа, касался района активности Гэри Риджуэя. Тот признал, что предпочитал «снимать» проституток на Тихоокеанском Южном шоссе в районе аэропорта «Си-Тэк» (в начале 80-х гг. он жил в городке Де-Мойн, и дом его располагался буквально в 900 м от шоссе). Однако нет правил без исключений, и Риджуэй признал, что иногда позволял себе знакомиться с женщинами и в других местах. Он признал «своими» жертвами Линду Рул и Патрисию Энн Осборн, исчезнувших в Северном Сиэтле, в районе Орора, а также Дэбби Мэй Абернати, пропавшую в юго-восточной части Сиэтла, в стороне от Тихоокеанского шоссе.

Разумеется, немалый интерес следствия вызывало то, как Риджуэй сумел пройти проверку на полиграфе в 1987 г.? Ведь, по мнению американских криминалистов, «детектор лжи» является очень точной и надёжной машиной, так неужели же «Убийца с Грин-ривер» обладал какими-то особыми знаниями и навыками, способными помочь в обмане полиграфа? Ответ Риджуэя оказался обескураживающе незатейлив: в момент допроса он просто-напросто был очень спокоен и уверен в себе. Он знал, что ни одной уликой, прямо изобличающей его, прокуратура не располагает, а стало быть, и беспокоиться ему особенно не о чем. Он, не задумываясь, ответил на заданные вопросы и даже не очень-то запомнил всю эту процедуру ввиду её скоротечности. Риджуэй утверждал, что никогда не читал пособий о поведении при допросе с применением полиграфа и никакими особыми методиками и навыками психофизической саморегуляции, способными облегчить обман «детектора лжи», не владеет.

Большое место на допросах Риджуэя было уделено обсуждению вопросов, связанных с его противодействием разоблачению. Было ясно, что неуловимость убийцы базировалась вовсе не на благоприятном стечении обстоятельств; он, безусловно, имел какие-то свои секреты, специфические приёмы, помогавшие ему на протяжении многих лет действовать с невероятной для обычного человека эффективностью. Понять его уловки было очень важно — эти знания могли существенно обогатить опыт американских правоохранительных органов в

борьбе с серийными преступниками в будущем. Риджуэй охотно рассказал о приёмах, призванных сбить расследование с его следа и направить розыск в другую сторону. Эти приёмы работники прокуратуры и ФБР назвали «элементами активного обмана». Чтобы дать представление о том, что подразумевается под этим термином, опишем некоторые из них.

Итак, приёмы «активного обмана», применяемые «Убийцей с Грин-ривер» для затруднения собственных розысков и запутывания расследования:

— резкое и внешне безмотивное изменение манеры действия. (Например, обычно раздевавший свои жертвы донага «Убийца с берегов Грин-ривер» оставил труп Мэри Сью Бэллоу, найденный 12 октября 1984 г., почти полностью одетым; у Линды Рул он сжёг волосы, чего не проделывал ни до-, ни после этого; труп Кэрол Кристенсен убийца оставил с сосисками в руках и рыбными тушами на теле, и прочее). Следует признать, что эти действия достигли своей цели — некоторые члены «Целевой Группы» на протяжении многих лет считали, что в округе Кинг действовали по меньшей мере 2 серийных преступника;

— если жертва в процессе борьбы царапала предплечья Риджуэя, он всегда остригал трупу ногти;

— убийца никогда не забывал менять колёса автомашины после поездки по грунтовой дороге к месту «свалки»;

— в феврале 1984 г. именно Риджуэй направил анонимное письмо в газету «Seattle post», рассчитывая посредством него переключить внимание правоохранительных органов на район Портленда, штат Орегон. Эта задумка, правда, цели своей не достигла, поскольку специалисты ФБР сочли, что письмо написано не преступником. Хотя ФБР рассчитывало втянуть автора послания в оперативную игру и в конечном итоге разоблачить, расчёты эти не оправдались: Риджуэй не увидел в газете обращение журналиста М. Барбера, в котором тот предлагал автору анонимки связаться с ним (то есть с журналистом). Примечательно, что ФБР-ские «профилёры» и психологи не поверили информации, содержавшейся в письме Риджуэя, согласно которой «Зелёный Убийца» занимался сексом с трупами и остригал им ногти. Между тем, это была правда — убийца действительно занимался сексом с некоторыми трупами и некоторым из них остригал ногти. Для написания этого письма Риджуэй отыскал на свалке старую пишущую машинку, которую после использования разобрал на несколько частей и разбросал на большой территории;

— убийца постоянно менял автомобили. Риджуэй понимал, что опознание автомобиля может явиться одним из самых

опасных свидетельств против него, поэтому он был буквально одержим манией, которую можно условно назвать «стремлением сменить машину». Во время следствия было установлено, что в период 1982–2001 гг. Риджуэй водил более 150 (!) автомашин. Хотя в собственности он никогда не имел более 2 машин одновременно, Гэри постоянно брал для разъездов машины брата, отца и друзей. Кроме того, он регулярно ездил с работы домой и обратно на автомобилях, которые брал на работе (напомним, он работал художником в автотранспортном предприятии, и в его распоряжении постоянно имелись автомобили фирмы);

— Риджуэй никогда не хранил у себя «трофеи» — мелкие вещи, взятые у убитых им женщин. Из книг и кинофильмов он знал, что многие серийные убийцы тяготеют к коллекционированию разного рода безделушек и украшений, связанных с жертвами, и обнаружение такого рода «коллекций» приводит к их однозначному разоблачению. Стремясь не допустить этого, «Зелёный Убийца» никогда не оставлял себе личных вещей жертв. Вместе с тем он признал, что около двух десятков золотых украшений, снятых с трупов, он подбросил женщинам по месту работы. Для этого он оставлял украшения в уборной, чтобы можно было подумать, будто они казались кем-то забыты. Встречая впоследствии женщин в этих украшениях, он непременно интересовался, откуда у них появилась такая безделушка? Не без сарказма Риджуэй признал, что ни одна из спрошенных женщин не призналась в том, что подобрала украшение в туалете — все они уверяли, будто украшения куплены либо получены в подарок;

— всегда и везде Риджуэй позиционировал себя как примерного семьянина и отца. Он сокрушался о падении нравственности в разговорах с соседями, коллегами по работе, жёнами. Сетования на моральное разложение современной молодёжи были своеобразным рефреном его разглагольствований. Обычно немногословный, страдающий дизлексией, Гэри Риджуэй прямо-таки преображался, когда требовалось высказаться на эту тему. Откуда только бралось его красноречие! Окружающие считали его честным мужчиной, порядочным семьянином, которому просто не везло на жён. Даже отправляясь на «съём» проституток, он не выходил из своей роли и отечески расспрашивал молоденьких «трассовщиц» о том, как они докатились до жизни такой и что думают родители о роде их занятий? Его мимикрия была почти идеальна. Убийца очень гордился своим особым приёмом, который называл «показать фотографию». Он держал фотографию сына в бумажнике таким образом, чтобы при любом его раскрытии окружающие могли

увидеть фотоснимок. Делая какую-нибудь мелкую покупку в присутствии проститутки или просто извлекая из бумажника деньги, он как бы случайно показывал эту фотографию своей спутнице, после чего рассказывал о том, что очень привязан к сыночку. Мимолётная и как бы спонтанная демонстрация отеческих чувств мгновенно растапливала женское недоверие;

— убедившись в том, что полиция начала внедрять в район Тихоокеанского шоссе замаскированных под проституток женщин-оперработников, Риджуэй стал требовать от всех женщин, с которыми предполагал заняться сексом, обнажения торса. Он боялся скрытых микрофонов и радиостанций, замаскированных на теле или в одежде. Если женщина отказывалась разоблачаться перед ним, Риджуэй немедленно прекращал с нею всякое общение и высаживал из машины;

— совершив убийство проститутки, Риджуэй звонил её сутенёру, благодарил за «отличную работу» и договаривался о повторной встрече с убитой женщиной. Таким образом он давал понять сутенёру, что встреча с проституткой прошла нормально и на момент их расставания она оставалась живой и здоровой.

Психолого-психиатрическая экспертиза Гэри Леона Риджуэя однозначно констатировала его вменяемость, отсутствие выраженных психических заболеваний. Среди существенных черт личности, важных для понимания мотивации преступника и механизма принятия им решения, экспертиза указала на следующее:

— исключительно высокая степень самоконтроля (как эмоционального, так и физиологического). Преступник никогда не повышал голоса, не допускал никакой внешней аффектации, не позволял себе грубости. Примером его необыкновенного самообладания может служить факт успешной проверки на полиграфе в 1987 г. Уже после окончания экспертизы, во время судебного процесса, когда имели место очень тяжёлые в эмоциональном отношении сцены, Риджуэй сохранял абсолютную невозмутимость;

— лживость. Практически ни на один из задаваемых ему вопросов Риджуэй сразу не отвечал искренне и исчерпывающе. Для того, чтобы добиться правдивого ответа, ему приходилось неоднократно напоминать о негативных для него последствиях, к которым приведёт нарушение условий сделки с прокуратурой. Для иллюстрации этого тезиса можно сказать, что, например, время окончания убийств Риджуэй сдвигал четыре раза (сначала он датировал своё последнее преступление 1985 г., затем перенёс его на 1987 г., потом — на 1991 г. и, наконец, признался в убийстве Йеллороуб в 1998 г.);

Очень интересная фотография — это кадр видеозаписи допроса Гэри Риджуэя шерифом Дэйвом Рейчертом в августе 2003 года. Шериф решил лично поговорить с обвиняемым после того, как убийцу в очередной раз поймали на лжи. Рейчерт в ярости пригрозил отозвать данные ранее гарантии сохранения Риджуэю жизни, последний же, явно растерявшийся от резкого тона шерифа, принялся объяснять, что и не думал никого обманывать, а действительно не помнит требуемых деталей. Такого рода фокусы Риджуэй проделывал неоднократно, выводя из себя допрашивавших его детективов.

— прекрасная память. Несмотря на неважную успеваемость в школе, Риджуэй имел выраженный математический склад ума. Великолепная память позволяла ему называть номера автомашин, которыми он пользовался всего несколько раз; в присутствии полицейских он возвращался в места, где не бывал много лет, и давал точные описания произошедших там изменений (последующая проверка по снимкам аэрофотосъёмки неизменно подтверждала справедливость всех его замечаний); кроме того, он великолепно ориентировался на местности. Риджуэй всех удивлял тем, что помнил даты большинства своих преступлений и погоду, которая стояла в тот день. О том, что Риджуэй помнил убитых им женщин говорить особо и не нужно — эта черта вообще характерна для серийных преступников. Вместе с тем он

почти не помнил их имён и порой даже путал расовую принадлежность. Подобная избирательность памяти объясняется тем, что убийца просто не интересовался своими жертвами как личностями. При этом в период следствия он уверенно перечислил 62 преступных эпизода, из которых правоохранительные органы не смогли подтвердить 14. **В интернете имеются сообщения о том, что Риджуэй будто бы сознался в 71 убийстве, но они не соответствуют действительности — официальное обвинительное заключение, переданное в Верховный суд штата Вашингтон, содержит указание о «60 с лишним» убийствах, которые он признал «своими»**;

— эмоциональная холодность, равнодушие к людям, нераскаянность в содеянном. Хотя в конце 2003 г. Риджуэй стал говорить о том, что «сожалеет» как об убийствах, так и о том, что оставлял тела своих жертв не похороненными, на самом деле раскаяния в содеянном он не испытывал. Тон его рассказов о преступлениях ясно свидетельствовал о полнейшем безразличии убийцы как к своим жертвам, так и женщинам вообще. Ярким примером безразличия Риджуэя к человеческой жизни может служить признание им готовности убить сына, если бы тот узнал тайну отца;

— склонность к некрофилии. Риджуэй поначалу пытался скрыть этот порок, но в конечном итоге признал, что ему нравилось заниматься сексом с трупами женщин. Причину, побудившую его делать это, Риджуэй сформулировал предельно кратко: «Это было просто, и я не должен был платить за это». О своей некрофилии Риджуэй говорил чрезвычайно неохотно, и врачи признали, что, скорее всего, полная картина сексуальных манипуляций убийцы с трупами никогда не станет известна.

Риджуэй предстал перед Верховным судом штата Вашингтон в ноябре 2003 г. Председательствовал на процессе судья Ричард Джонс, группу обвинителей в количестве 6 человек возглавлял окружной прокурор Норм Мэйлинг, адвокатами Риджуэя были присяжные поверенные Энтони Сэведж и Марк Прозеро.

На фотографии слева: судья Верховного суда штата Вашингтон Ричард Джонс, вынесший приговор по делу «Убийцы с Грин-ривер». На двух других фотографиях можно видеть Гэри Риджуэя во время судебного процесса в декабре 2003 г.

Риджуэю инкриминировались убийства 48 женщин, совершённые в период 1982–1998 гг. Ввиду признания им своей вины возможности защиты были крайне ограничены. Единственной попыткой смягчения обвинения явилось утверждение Риджуэя о том, что он никогда не планировал убийства заранее и всегда действовал под воздействием аффекта, то сть вспышки гнева, спровоцированной жертвой. О правдоподобности подобного утверждения предложим читателям судить самим.

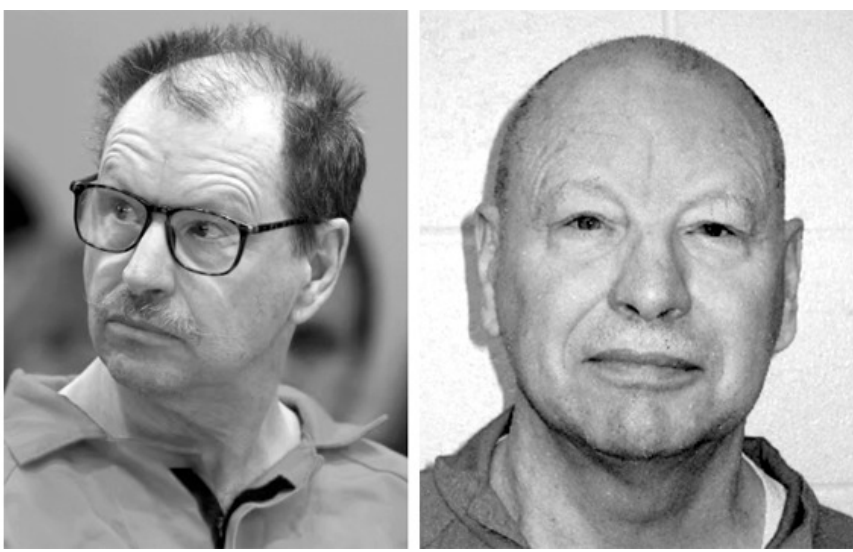
Процесс изобиловал душераздирающими сценами, что вряд ли может показаться странным, принимая во внимание специфику настоящего дела. В своём последнем слове «Убийца с Грин-ривер» попросил у родных и близких убитых им женщин прощения. Он даже несколько раз начинал плакать, во всяком случае, вытирал глаза носовым платком.

Суд над Риджуэем изобиловал душераздирающими сценами.

Судья Джонс в своём обращении к присяжным заседателям назвал Риджуэя человеком, чьи «эмоции покрыты тефлоном». Также он назвал его «трусом». Чуть позже, уже после оглашения приговора, судья добавил, что «надеется на то, что жертвы будут часто посещать убийцу в его мыслях».

Риджуэй был признан виновным в убийстве 48 женщин и приговорён к 48 пожизненным срокам без права досрочного освобождения. Судья также наложил на него штраф в размере 10 тыс.$ за каждую жертву, деньги эти должны будут получить родственники погубленных им женщин.

В настоящее время — то есть в середине 2023 года — Гэри Леон Риджуэй содержится в одиночной камере в особо охраняемой зоне тюрьмы «Валла-Валла». Совсем рядом с ним сидит другой известный серийный убийца — Кеннет Бьянки, один из двух «Хиллсайдских Душителей», и тот самый «Споканский стрелок» Роберт Ли Ятс-младший, что упоминался в настоящем очерке.



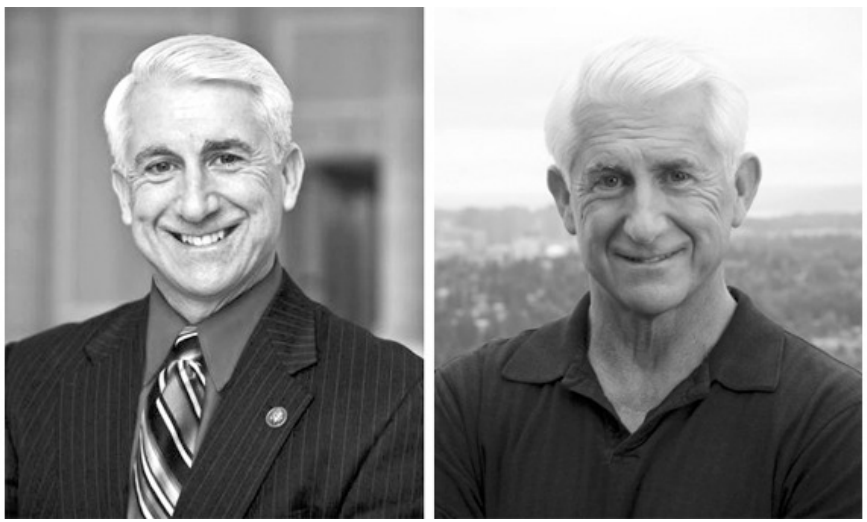
Гэри Леон Риджуэй в феврале 2011 года (слева) и в январе 2021.

Работа по идентификации неизвестных останков, связанных с делом «Убийцы с берегов Грин-ривер», продолжается. В феврале 2011 года благодаря использованию молекулярно-генетической генеалогии была установлена личность одной из неопознанных жертв преступника. Риджуэя официально обвинили в её убийстве, для чего извлекли из тюрьмы и доставили в суд. Благодаря этому общественность смогла увидеть преступника, за время пребывания в тюрьме полысевшего и заметно прибавившего в

весе.

Дэвид Рейчерт, тот самый детектив, что начинал когда-то расследование убийств на реке Грин-ривер, сделал выдающуюся карьеру. В 1997 году он стал шерифом округа Кинг и оставался в этой должности 2 срока (до 2004 года). Национальная ассоциация шерифов присвоила ему в 2004 году звание «Шериф года». Произошло это во многом благодаря разоблачению Гэри Риджуэя.

В том же году Дэйв баллотировался на выборах в федеральный парламент от Республиканской партии и стал депутатом нижней палаты (Конгресса США). Он оставался конгрессменом до января 2019 года, неизменно побеждая на выборах. Конгресс он оставил добровольно, отказавшись выставлять свою кандидатуру на очередной срок.



Дэйв Рейчерт в 2012 году (слева) и в 2019.

Нельзя не отметить того, что участие Дэйва Рейчерта в расследовании серийных убийств в округе Кинг и заслуга в разоблачении Гэри Риджуэя оцениваются не всегда положительно. Известны мнения коллег по «Целевой группе», указывавших на то, что детектив в 1980-х годах не верил в виновность Риджуэя и настаивал на том, что группа в своей работе должна сосредоточиться на Мелвине Фостере. Кроме того Рейчерта обвиняли в волюнтразизме и нетерпимости к чужому мнению.

Сложно сказать, насколько справедливы суждения такого рода. Работа в большом коллективе — то, что принято называть «командной игрой» — всегда сопровождается разноголосицей мнений и чревата конфликтами коллег. Следует понимать, что коллектив единомышленников на самом деле весьма далёк от

единомыслия. В такой обстановке под огонь критики — зачастую совершенно необоснованной — попадают даже самые спокойные и терпимые члены коллектива.

Заслуга Дэйва Рейчерта в разоблачении «Убийцы с берегов Грин-ривер» не может быть поставлена под сомнение. Именно он, став в 1997 году шерифом округа Кинг, добился выделения средств на возобновление активного расследования — изучения улик и назначение новых (повторных) экспертиз, анализ и проверку накопленных ранее данных и т. п. Если бы шериф не считал это расследование приоритетным, то в 2001 году убийцу разоблачить не удалось бы.

Вполне возможно, что разоблачить его не удалось бы и позже.

1891 год. Обычное необычное «дело Пейнтера»

Если человек выбегает на улицу с криком: «Полиция! Полиция! Убийство! Убийство!» — то о чём в первую очередь могут подумать окружающие? Наверное, они подумают, что, возможно, кого-то убили, и требуется вызвать полицию. Но когда жители дома № 86 по Саут-Грин стрит (South Green street) в Чикаго немногим после полуночи 17 мая 1891 года услышали такие вопли, то подумали они иное, что-то вроде: «Да, действительно убили!» Дело заключалось в том, что у некоторых жителей этого дома имелись все основания считать, что в нём действительно совершено убийство.

Впрочем, обо всём по порядку.

Человека, выбежавшего на улицу с криком, звали Джордж Пейнтер (George Painter), он проживал в квартире на 1-м этаже упомянутого выше дома № 86 по Саут-Грин стрит. Полицейских он отыскал быстро — первый же встреченный патрульный задудел в свисток, и через несколько минут на Саут-Грин стрит собралась группа ответственных мужчин с латунными звёздами на грудях, револьверами и выразительными дубинками из светлого американского дуба. Пейнтер заявил обладателям латунных звёзд, что он подозревает, будто жена его убита и преступник может всё ещё находиться в квартире.

На вопрос, видел ли он тело жены, Пейнтер ответил утвердительно. На вопрос, видел ли он преступника, — отрицательно. А на вопрос, почему он думает, что преступник всё ещё находится в квартире, пояснил, что он — Пейнтер — всё время перемещался по квартире таким образом, что входная дверь оставалась за его спиной, а значит, убийца не мог проскочить на улицу мимо него незамеченным.

Звучало это не очень понятно, а потому требовалось осмотреть место происшествия и лишь после этого продолжать расспросы.

Полицейские перед подъездом встретили 2-х женщин — Трусдейл (Truesdale) и Моррис (Morris) — заявивших, что они проживают в этом же доме в квартирах на 2-м этаже. Показания женщин оказались очень схожи. По их словам, они слышали женские крики, затем после некоторой паузы услышали мужской голос, звавший полицию, свидетельницы вышли на лестницу, спустились на 1-й этаж и увидели выбегавшего на улицу Пейнтера. Войдя в его квартиру Трусдейл и Моррис обнаружили в

спальне труп жены мистера Пейнтера, точнее говоря, его сожительницы, которую звали Элис Мартин (Alice Martin). Тело лежало в кровати, оно и сейчас находится там.

Чикагские полицейские конца XIX — начала XX веков.

Квартира Пейнтера располагалась в бельэтаже — фактически это был 1-й этаж, поднятый на высоту лестничного пролёта над магазином в полуподвале. Арендованная квартира являлась одним из лучших жилых помещений в доме — 4-е просторные комнаты с высокими потолками, с каминами в гостиной и спальне и стенами, зашитыми панелями из красного дерева, а помимо жилых комнат — большая кухня, санузел с ванной, вместительная кладовка. Одного взгляда было достаточно для того, чтобы понять — в этой квартире живут весьма обеспеченные люди!

В просторном холле и гостиной ничто не указывало на какую-либо криминальную активность. Но вот спальня оказалась по-настоящему разгромлена — полог с кистями, призванный скрывать роскошную кровать, был оборван, всевозможные женские аксессуары — пудреницы, флаконы с духами, ручное зеркало, стоявшие ранее на трюмо — оказались сброшены на пол, а одно из 2-х кресел было перевёрнуто… Ну и самое главное — поперёк кровати лежало одетое женское тело, сплошь залитое кровью, буквально с головы до пят. Крови в помещении оказалось очень много — на мебели, постельных принадлежностях, одежде женщины.

Уже первый допрос Пейнтера, проведённый в его же квартире, возбудил подозрения полицейских. Муж убитой женщины заявил, что провёл вечер в салуне Шиллера, расположенном на Мэдисон-стрит в 2-х кварталах от места его проживания, оттуда он вышел при закрытии заведения. По его словам, это произошло в 23:56, время он запомнил точно,

поскольку, выходя на улицу, посмотрел на часы. В свою квартиру он явился спустя около 20 минут, о преступлении ничего не знал вплоть до того момента, пока не вошёл в спальню, а когда понял, что произошло, что сразу же бросился искать полицию.

Пейнтер был облачён в тонкое летнее пальто из синего кашемира, в тон ему был синий шёлковый жилет и светлые брюки, на голове — светлая шляпа-дерби. Полицейские, беседовавшие с Джорджем, обратили внимание на тёмные пятна на пальто — они походили на пятна крови, но судить об этом было сложно, поскольку на тёмном фоне пятна казались чёрными. Пейнтера спросили о происхождении пятен — тот ответил, что, по-видимому, испачкал пальто в салуне. Это был не очень удачный ответ, поскольку один из полицейских тут же потёр пальцами пятно и на коже остались красные помарки. Они сильно смахивали на кровь, причём кровь свежую, способную пачкать!

После этого открытия Пейнтеру было предложено проследовать в здание полицейской станции, дабы продолжить беседу там.

Задержанного не стали допрашивать немедленно, предоставив возможность некоторое время «вариться в собственном соку». Пока Джордж сидел на жёсткой скамье, раздумывая о выпавшем на его долю испытании, полицейские проводили опрос жителей дома № 86. Вскоре к известным уже рассказам Трусдейл и Моррис добавились показания других жильцов. Они отличались любопытными деталями. Так, например, 3 человека сообщили, что слышали, как кто-то крикнул на лестнице: «Кто-нибудь не спит? Кто-то убил Элис!» («Any of you people up? Some one has killed Alice.») После чего наступила довольно продолжительная тишина, которая оборвалась криками Пейнтера и топотом его ног [когда он выбегал на улицу в поисках полиции]. Но ещё один свидетель заявил, что он слышал 2 крика, последовавшие с интервалом около 15 минут. В первом случае мужчина действительно выкрикнул нечто вроде: «Кто-нибудь не спит? Кто-то убил Элис!» — после чего всё стихло, и по прошествии времени тот же голос выкрикнул опять: «Боже правый! Да неужели все мертвы? Кто-то убил Элис. Быстро спускайтесь!» («Good God! Are all you people dead? Somebody has murdered Alice. Come down quick!») В обоих случаях мужчина находился не в квартире Пейнтера, а выходил на лестничную площадку.

Непонятно было, как расценивать эти показания: 2 свидетеля выходили на лестницу и спускались вниз [Трусдейл и Моррис], ещё 4 человека слышали мужской голос, находясь в своих

квартирах и не выходя за дверь. Показания несколько различались, но сложно было сказать, имеет ли значение эта разница. Главная проблема заключалась в том, что свидетели не могли уверенно сказать, принадлежал голос Пейнтеру или нет. Свидетелям были заданы вопросы об отношениях между убитой и Джорджем Пейнтером — несколько человек сказали, что неоднократно слышали женские крики из квартиры 1-го этажа и, по их мнению, это свидетельствовало о систематических побоях. Кроме того, нашлись свидетели, которые принялись уверять детективов, что Элис Мартин занималась проституцией, но тут мнения жильцов дома разделились, и не все из них согласились с подобным умозаключением. Чуть ниже об этом ещё будет сказано несколько слов.

Так газетные иллюстрации передавали облик Элис Мартин и Джорджа Пейнтера.

Допрос Пейнтера начался ближе к рассвету, после 4-х часов утра — в то время, когда человек, лишённый сна, испытывает наибольшее утомление и упадок сил. Допрос вели капитан Хейс (Hayes) и инспектор-детектив Хатавэй (Hathway).

Пейнтер повторил свой первоначальный рассказ о продолжительном пребывании в баре, о том, как за 4 минуты до полуночи вышел из него и некоторое время шёл по ночному городу в компании собутыльника, как явился в свою квартиру около 00:15 или чуть позже. Первоначально он отправился на кухню, где потратил около 10 минут на лёгкий перекус, поскольку чувствовал себя голодным. В квартире стояла полная тишина, и он пребывал в твёрдой уверенности, что Элис спит. Допрашиваемый настаивал на том, что ничего не знал об убийстве жены до тех самых пор, пока не прошёл в спальню.

На вопрос об отношениях с Элис Мартин мужчина заявил, что любил её и никогда не поднимал на неё руку. По его словам, их отношения были добросердечными и очень мирными.

Сказанное вступало в прямое противоречие с показаниями жильцов дома № 86, которые в общих чертах уже были известны допрашивавшим. Капитан Хейс заявил Пейнтеру, что тот останется под стражей, и он обратится к окружному прокурору с предложением об оформлении ордера на арест.

Судебно-медицинское вскрытие показало, что смерть Элис Мартин последовала около полуночи с 16 на 17 мая в результате тупой травмы головы. Женщина оказалась сильно избита, на лице были отмечены многочисленные травмы, характерные для боксёрских поединков — перелом нижней челюсти в 3-х местах, рассечения обеих бровей, выбиты оказались 6 зубов, обширные кровоподтёки на скулах и шее. Потерпевшую явно душили, но душение оказалось кратковременным и не стало причиной смерти. Преступник не пользовался подручными средствами и явно полагался на крепость рук. Вообще же, телесные повреждения, по мнению судмедэксперта, свидетельствовали о крайней ярости нападавшего, который явно не владел собой. Врач предположил, что женщину избивали на полу и положили на кровать либо после смерти, либо в состоянии агонии, когда нападавший сообразил, что зашёл слишком далеко.

Что же касается полового акта до или после наступления смерти, то… ничего похожего судмедэкспертиза не обнаружила. Это выглядело до некоторой степени странно, но детективы чикагской полиции не стали ломать голову над подобным пустяком.

Хотя преступление выглядело раскрытым, от этого оно не становилось менее пикантным.

Полиция в общих чертах выяснила обстоятельства жизни Джорджа Пейнтера. Тот родился 24 февраля 1854 года в Бруклине, штат Нью-Йорк в семье методистского священника. Отец его сделал хорошую церковную карьеру и 7 лет возглавлял методистскую организацию на территории штата. Он хотел, чтобы 3 сына пошли по его стопам, но что-то пугающее было и в нём самом, и в том, что он делал, во всяком случае, ни Джордж, ни его братья интереса к христианскому вероучению не выказали и выбрали светскую карьеру. Крайне раздосадованный проявленным сыновьями безразличием к Вере, отец отказался оплачивать их образование — хотя и имел такую возможность — в результате чего юный Джордж был вынужден податься в паровозную мастерскую в городе Саут-Норвалк (South Norwalk), штат Коннектикут, в ученики механика.

Впрочем, работать по специальности Джордж не стал, и в 1876 году — в возрасте 22 лет — он открыл аптеку на Бродвее, главной улице Бруклина. Не имея медицинского образования, он не вёл торговлю лично, а лишь занимался административно-финансовой стороной работы заведения, но бизнес у него вроде бы шёл неплохо. Однако через несколько лет произошло нечто, чего полицейским никто объяснить не смог или не захотел. Джордж лишился своего дела в Бруклине и в 1879 году переехал в Чикаго, дабы начать в нём жизнь «с чистого листа».

Что именно тогда произошло — непонятно, мать Пейнтера, хотя и была жива [родилась она в 1813 году], но с полицией разговаривать отказалась, а младший брат Джастин, проживавший в мае 1891 года в Чикаго, заявил на допросе, что не в курсе случившегося, поскольку в то время был в отъезде. Так себе отговорочка, родственники явно что-то скрывали от полиции! Детективы отыскали подругу убитой Элис Мартин, которая со ссылкой на последнюю заявила, будто родственники «отжали» у Джорджа бизнес, и он был вынужден разорвать отношения с семьёй.

Как бы там ни было, в том же году Джордж с женой переехал в Чикаго, где последняя через несколько лет умерла от чахотки. В Чикаго у Пейнтера дела пошли в гору — он, судя по всему, в целом был мужчина здравомыслящий и умеющий зарабатывать. В последней трети XIX столетия Чикаго активно развивался, в город стекались люди, капиталы и самый разнообразный бизнес, а потому предприимчивому человеку там было где развернуться.

В последней трети XIX-го века Чикаго на глазах превращался в ультрасовременный город, подобного которому не было ни в Старом, ни в Новом свете.

Пейнтер, имевший, по-видимому, за душой какие-то сбережения, вложился в несколько предприятий — он открыл две прачечные и аптеку. Приносимого дохода хватало на сытую и спокойную жизнь. В конце 1889 года Джордж повстречал Элис Мартин, и то, что последовало далее, разными свидетелями описывалось по-разному. Некоторые утверждали, будто Пейнтер оказался сильно увлечён изящной, остроумной и утонченной женщиной, которая оказалась тривиальной нимфоманкой, наставила Джорджу «рога», а когда тот узнал о многочисленных изменах, то стал её поколачивать и всячески тиранить. Другие свидетели описывали отношения парочки совсем иначе — никто никому не изменял, всё делалось по обоюдному согласию, Элис являлась высокооплачиваемой проституткой, и Джордж играл роль сутенёра. Или жиголо, если угодно…

В общем, Элис Мартин меняла мужчин, а Джордж Пейнтер жил при ней своей счастливой жизнью. Их отношения выглядели странными, но в действительности подобные ситуации отнюдь не редки. Просто семейные пары обычно скрывают подобные отношения от окружающих, которые на протяжении многих лет и даже десятилетий могут не догадываться об истинном характере партнёрства мужчины и женщины. В этом месте, конечно же, может возникнуть вопрос об истинной мотивации участников такого своеобразного тандема, но рассуждая на эту тему, мы рискуем очень сильно отклониться от основной темы повествования, всё-таки настоящий очерк посвящён необычному преступлению, а не необычному формату семейных отношений.

При осмотре спальни, ставшей местом совершения преступления, полицейские обнаружили нечто, что было расценено как доказательство аморальности утех, которым предавались в этом помещении. Что именно было обнаружено, мы сейчас сказать не можем, поскольку в те времена в Соединённых Штатах существовали официальные ограничения на внесение в документы широкого круга слов, предметов и понятий. Причём, кстати, такого рода ограничения существовали вплоть до начала 1970-х годов [у главного американского «профилёра» Джона Дугласа есть любопытные воспоминания о том, как он, занявшись в Квантико бихевиористикой, учил наизусть список из 120 слов и понятий, чьё употребление в документах не допускалось. В случае возникновения крайней необходимости их использования надлежало пользоваться эвфемизмами, заменявшими эти слова. С точки зрения современных представлений это выглядит дико, но так обстояли дела ещё около полувека тому назад.]. Если в суде нужно было дать конкретные и исчерпывающие показания, связанные с сексом, то судья отдавал секретарю официальное распоряжение не вносить сказанное в стенограмму, дабы не посягать на «общественную нравственность». А если была возможность избежать подобных показаний, то судья мог заявить что-то вроде «избавьте нас от выслушивания скабрёзных деталей», и… свидетелю после этих слов оставалось только умолкнуть!

В общем, в спальне оказались некие предметы, по-видимому, секс-игрушки и приспособления для «бандажа», которые недвусмысленно указывали на весьма разнузданный характер утех, которыми тешили себя люди, в эту спальню попадавшие. В этом месте нельзя не отметить того, что активное развитие Чикаго в те годы привело к формированию огромной индустрии секс-услуг. Тема эта уже затрагивалась в очерке «…когда мужчина полностью беззащитен»[2], поэтому повторять детали сейчас вряд

ли нужно. Следует лишь отметить, что оказание интимных услуг «на дому» для того времени не являлось чем-то удивительным и выходящим за рамки здравого смысла — нет, это была вполне себе рабочая бизнес-идея. Некоторая проблема для проститутки-«надомницы» заключалась лишь в подборе клиентов — для этого нужен был сводник, или сводница, специальный помощник, «подгонявший» клиентуру. Если «клиентская база» у проститутки-«надомницы» была уже наработана, то она могла вполне успешно вести свой маленький бизнес, сохраняя полную видимость благопристойного поведения. Лишь ближайшие соседи могли что-то заподозрить, обратив внимание на большое количество мужчин, приходящих к одинокой женщине. Но если женщина формально не была одинока, то появление разных мужчин можно было объяснить деловыми контактами мужа. В общем, совместное проживание с Джорджем Пейнтером могло быть отличной маскировкой для истинного рода занятий Элис Мартин.

Полиция Чикаго установила, что Пейнтер и Мартин переехали в дом № 86 по Саут-Грин стрит в декабре 1890 года, то есть за 6 месяцев до убийства. По предыдущим адресам их проживания были наведены справки и опрошены соседи. Полученная информация подтверждала предположение об оказании Элис интимных услуг за деньги. Примечательно то, что ни одного её клиента полиция отыскать не смогла — это было объяснено тем, что женщина поддерживала отношения только с солидными женатыми мужчинами, которые избегали любых контактов с «законниками» из опасения разрушить собственные семьи.

Главный вопрос заключался в том, кто находился в этой спальне с Элис Мартин в ночь на 17 мая — её сожитель Джордж Пейнтер или кто-то из клиентов?

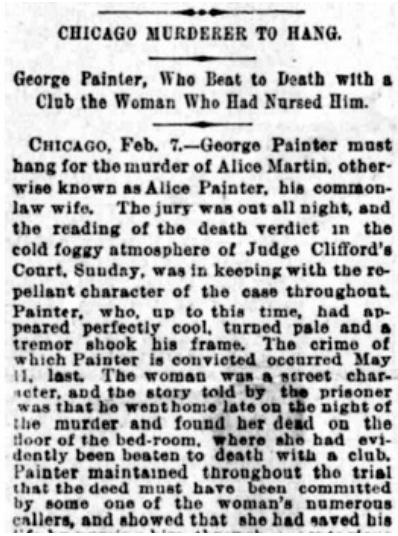
Тут следует отметить, что обвиняемый проявил некоторое неблагоразумие, отказавшись подтвердить версию обвинения о занятии Элис Мартин проституцией. Конечно, он моментально заработал бы репутацию сутенёра, но эту дурную славу он и так стяжал! Запирательство ему в этом отношении ничуть не помогло. А вот признание неприятного факта позволило бы подкрепить предположение о присутствии в спальне постороннего мужчины. Дескать, да, мужчина мог быть и, несомненно, был, но полиция искать его даже не пыталась!

Пейнтер не менял однажды сделанных заявлений, и в целом его защита, которую принял на себя адвокат Чарльз Блэкбёрн (C. H. Blackburn), оказалась на редкость твердолобой, прямолинейной и недостоверной. Если соседи говорили о

женских криках, регулярно раздававшихся из квартиры Пейнтера, то эти опасные показания надлежало каким-то образом парировать! Подобные рассказы требовали внятного и достоверного объяснения, нельзя было тупо повторять, что обвиняемый и убитая жили в согласии и мире… Тривиальным отрицанием свидетельских показаний сложные процессы не выигрываются — и Блэкбёрн должен был это понимать!

Суд, состоявшийся в феврале 1892 года, продемонстрировал полнейшую беспомощность защиты. Версия обвинения не только не была опровергнута, но даже не поставлена сколько-нибудь обоснованно под сомнение. Стороны защиты и обвинения как будто бы рассказывали разные истории о совершенно разных людях. Окружная прокуратура доказывала, что Пейнтер ленив, жесток, глуп и склонен к сексуальной эксплуатации полюбившей его женщины, а защита убеждала присяжных в том, что подсудимый умён, предприимчив и очень добр. Говоря начистоту, следует признать, что адвокат Блэкбёрн был неубедителен. Если в возможность склок и скандалов между проституткой и её мужем-сутенёром верилось сразу и безоговорочно, то рассказы об ангельском характере мужа-«терпилы» рождали множество вполне уместных вопросов. И самый очевидный из них — почему умный и во всём успешный мужчина терпел подле себя безнравственную женщину? — ответа не находил.

Поэтому вердикт жюри присяжных, признавших 7 февраля 1892 года Джорджа Пейнтера виновным в убийстве 1-й степени, выглядел уместным и понятным. Судье Клиффорду (Clifford) не оставалось ничего иного, как приговорить подсудимого к смертной казни через повешение. Газетчики, следившие за ходом процесса, отметили в своих репортажах, что Джордж Пейнтер, державшийся на протяжении всего процесса безукоризненно и ничем не выдававший своих чувств, при оглашении приговора отчётливо побледнел и задрожал.



CHICAGO MURDERER TO HANG.

George Painter, Who Beat to Death with a Club the Woman Who Had Nursed Him.

CHICAGO, Feb. 7.—George Painter must hang for the murder of Alice Martin, otherwise known as Alice Painter, his common-law wife. The jury was out all night, and the reading of the death verdict in the cold foggy atmosphere of Judge Clifford's Court, Sunday, was in keeping with the repellant character of the case throughout. Painter, who, up to this time, had appeared perfectly cool, turned pale and a tremor shook his frame. The crime of which Painter is convicted occurred May 11, last. The woman was a street character, and the story told by the prisoner was that he went home late on the night of the murder and found her dead on the floor of the bed-room, where she had evidently been beaten to death with a club. Painter maintained throughout the trial that the deed must have been committed by some one of the woman's numerous callers, and showed that she had saved his

Одна из статей, посвящённая последнему дню судебного процесса над Джорджем Пейнтером и оглашению вердикта жюри присяжных 7 февраля 1892 года.

Блэкбёрн деятельно добивался отмены приговора и пересмотра дела. Шансы на это были отнюдь не нулевыми и стали ещё выше после того, как губернатором Иллинойса в 1893 году был избран Джон Алтгельд (John Peter Altgeld). Это был очень интересный человек из числа тех исторических персонажей, чьё появление могло состояться только в Соединённых Штатах того времени. Если вы ничего о нём не знаете, то почитайте в интернете хотя бы краткую биографию, автор уверяет, что вы не пожалеете о потраченных 10 минутах жизни. Достаточно сказать, что Алтгельд, не будучи архитектором и строителем, умудрился построить один из первых в мире небоскрёбов [высотой 16 этажей] и, не имея юридического образования, поработал адвокатом и генеральным прокурором штата! При этом прожил не очень долгую жизнь — чуть более 54 лет — и умудрился подняться из беспросветной нищеты до статусного миллионера и политика федерального уровня. Такое возможно было только в США в период экономического бума последней трети XIX века…

Алтгельд был известен своим милосердием, точнее, снисходительностью к преступникам. Он полагал, что Правосудие несёт, прежде всего, педагогическую функцию, прививая населению почтение к Закону, поэтому преступность надо держать в узде, но чрезмерная жестокость лишена смысла и поэтому недопустима. Алтгельд, как никто из губернаторов США, был склонен «входить в положение» даже самых закоренелых

негодяев и сохранял жизни даже очень жестоким убийцам. Список преступников, помилованных Алтгельтом за 4 года пребывания на посту губернатора, весьма велик. Среди них 19 убийц, 8 сексуальных преступников [обвинены в изнасилованиях, инцесте или педофилии], 5 осуждённых за поджоги или вооружённый грабёж, 75 осуждённых по менее тяжким статьям [непредумышленное убийство, растрата, кража со взломом или без, мошенничество].

Милосердие Губернатора восстановило против него многих из числа ранее сочувствующих. Двое из числа 8 помилованных насильников были в 1895 году линчёваны разгневанной толпой, недовольной тем, что Алтгельт спас негодяев от виселицы. Снижение популярности Губернатора, не сумевшего в 1897 году переизбраться на следующий срок, во многом произошло именно по причине присущего Алтгельту милосердия — жители Чикаго того времени считали проявление подобного чувства слабостью.

GOVERNOR JOHN P. ALTGELD.

Губернатор штата Иллинойс Джон Алтгельт явно был склонен помиловать Пейнтера.

Пейнтер и его сторонники с полным правом могли рассчитывать на снисходительность Алтгельта, ведь в данном случае подсудимый вины не признал, и дело вовсе не выглядело однозначным. Летом 1893 года Губернатор действительно вмешался и перенёс казнь на 3 месяца.

А далее произошли события, без которых этот очерк никогда бы не был написан — они-то и придали всей этой истории характер загадочный и запутанный.

Начать, по-видимому, следует с того, что в газетах тех лет было опубликовано немало иллюстраций, изображавших Джорджа Пейнтера. В ноябре 1893 года адвокат Уилльям Кондон

(William Condon) из Солт-Лейк-сити связался с Блэкбёрном и сообщил последнему, что уже довольно давно заметил удивительное сходство некого Дика Эдвардса (Dick Edwards) с дожидающимся смертной казни Джорджем Пейнтером. Своё наблюдение Кондон держал при себе, однако недавно о подозрительном сходстве Эдвардса и Пейнтера с ним — Кондоном — заговорил друг Дика Эдвардса, которого зовут Ричард Роч (Richard Roche). Кондон получил от Роча «стейтмент» [официальное заявление, сделанное в присутствии нотариуса и заверенное последним], в тексте которого фиксировалось признание данного факта. Кондон переслал этот документ Блэкбёрну в Чикаго.

После этого довольно странного вступления последовало не менее странное разъяснение, от которого история Джорджа Пейнтера, что называется, заиграла новыми красками.

7 июня 1891 года неподалёку от Солт-Лейк-сити был убит Эд Каллахан (Ed Callahan), известный на Среднем Западе карточный игрок, человек не только удачливый, но и очень состоятельный. Расследование показало, что расправа была хорошо подготовлена — Каллахана заманили в ловушку с участием некой привлекательной барышни Джози Хилл (Josie Hill). Последней отводилась важная миссия — ей предстояло сыграть роль свидетеля нападения, чудом оставшегося в живых. Она должна была сообщить шерифу неверные приметы нападавших и скрыть факт ограбления карточного игрока. Убийцы забрали основную сумму денег Каллахана, спрятанных под одеждой в специальном поясе [около 15 тыс.$], но при этом оставили около 300$ в карманах и портмоне жертвы.

Примерно так Джорджа Пейнтера изображали в 1891–1893 гг. газетчики.

Задумка, впрочем, не удалась, люди шерифа разгадали подоплёку случившегося и истинную роль Джози Хилл. Дамочка была взята под стражу, хорошенько допрошена и назвала человека, вовлёкшего её в эту авантюру. Таковым оказался некий Калвин Бин (Cal Bean), грабитель со Среднего Запада, за которым тянулся внушительный «хвост» разного рода преступлений — от угона скота до поджогов, вымогательств и разного рода мошенничеств. Бин не успел скрыться из Солт-Лейк-сити и был взят под стражу спустя менее суток со времени убийства Каллахана. Он назвал подельников — некую Лотти Майнер (Lottie Miner), даму, напрочь лишённую всякой добродетели, и бармена Дика Эдвардса (Dick Edwards), заслуженно носившего широко известное в узких погоняло «Волчий х*р» (не надо смеяться — «Coyote Dick» — так его и звали). Эдвардс имел уголовное прошлое, его судили, в том числе и за сексуальные посягательства. Собственно, его неприличная кличка как раз и появилась по причине присущего Эдвардсу неумения управлять своими сексуальными позывами. Правда, существовало и иное объяснение странного прозвища, связанное с тем, что половой орган Эдвардса якобы имел некую аномалию, делавшую его похожим на собачий. Эдвардс очень обижался на связанные с этим шутки и намёки, хотя сейчас, разумеется, мы не можем судить, насколько достоверно такое объяснение. Тем не менее, фактом является то обстоятельство, что в отношении Эдвардса по меньшей мере трижды выдвигались обвинения в нападении на женщин и связанными с этими выходками побоями.

Фамилия Эдвардс не являлась настоящей, ранее этого человека звали Джеймс Дональдсон (James Donaldson), а возможно, что и как-то иначе. «Волчий х*р», согласно распределению функций между членами банды, выполнял очень важную миссию — он следил за Каллаханом. Дело заключалось в том, что салун, в котором работал преступник, располагался напротив дома, в котором жил карточный игрок, так что Дик Эдвардс имел прекрасную возможность собирать информацию, необходимую для планирования нападения.

Уже по завязке этой истории видно, что сюжет обещал быть захватывающим. Продолжение и впрямь не подкачало. Вся арестованная компания отправилась под суд и… была освобождена судьёй! После этого шериф поспешил арестовать всех поименованных выше повторно, и… судья снова освободил всех этих ребят и девчат. История того, как ловили убийц Каллахана, в высшей степени занятна, но для настоящего повествования намного важнее то, как в упомянутом сюжете

возник адвокат Уилльям Кондон.

Последний был приглашён для защиты Калвина Бина и со своей задачей, в общем-то, справился. Летом и осенью 1891 года адвокату пришлось много общаться с Диком Эдвардсом, тем самым, что откликался на погоняло «Волчий х*р», и адвокат запомнил, что Эдвардс доказывал свою непричастность к подготовке убийства Каллахана тем, что в мае отсутствовал в Солт-Лейк-сити и, стало быть, никак не мог осуществлять слежку за жертвой. По словам Эдвардса, он находился в Чикаго, где попал в очень неприятную и опасную для себя передрягу, о которой очень опасался говорить.

Кондон предпринял кое-какие меры по проверке слов «Волчьего х*ра», и посланный в Чикаго частный детектив подтвердил, что Эдвардс действительно проживал в названных меблированных комнатах в указанный период.

А теперь задумайтесь на секундочку — два очень похожих внешне человека находятся одновременно в одном и том же городе, один из них добропорядочный гражданин, а другой — бывалый уголовник, первый обвинён в убийстве, но категорически отрицает вину, а второй бежит из города и рассказывает дружкам, что попал в скверную историю и еле унёс ноги… На что это похоже? Правильно — это похоже на то, что свидетели напутали, и полиция «взяла» не того человека.

Кондон закончил своё обращение к Блэкбёрну тем, что сообщил информацию о нынешнем местопребывании «Волчьего х*ра» — тот находился в тюрьме округа Грейсон (Grayson), штат Техас, расположенной в городе Шерман. А значит, его можно было отыскать и устроить надлежащую проверку.

Казнь Пейнтера была назначена на декабрь 1893 года, но ввиду важности полученного от Кондона сообщения губернатор Алтгельт санкционировал перенос даты исполнения приговора на 12 января 1894 года или более позднюю дату.

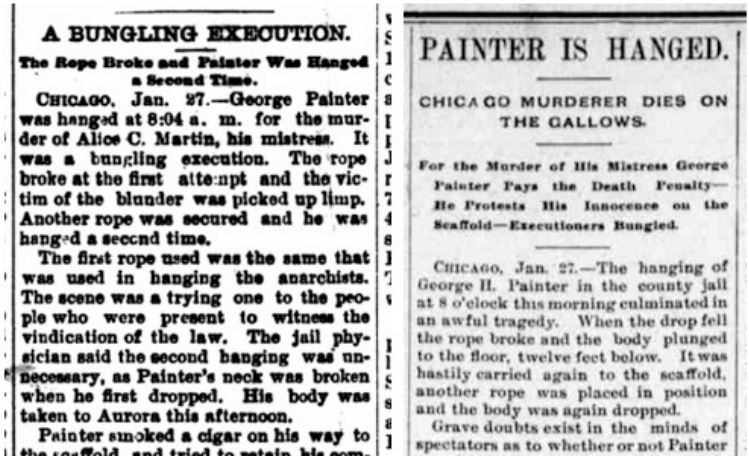
То, что последовало далее, по прошествии 130 лет, в точности восстановить вряд ли получится. Спасти Джорджа Пейнтера могло чистосердечное признание Дика Эдвардса в убийстве Элис Мартин, но понятно, что получить таковое представлялось задачей почти нереальной. Дик Эдвардс отказался встречаться с адвокатом Блэкбёрном и делать какие-либо заявления, связанные с его пребыванием в Чикаго в мае 1891 года. Строго говоря, никто и ничто не могло принудить его говорить об этом против воли, а как раз необходимого желания-то он и не проявил. Чикагская полиция и прокуратура округа Кук также не выразили ни малейшего намерения проверить внезапно возникшую зацепку, ибо результат мог привести к признанию

судебной ошибки. А это никому из «законников» в той обстановке не было нужно.

В общем, перспективная история не только не получила развития, но даже и нормальной её проверки не последовало. Блэкбёрн безрезультатно прокатился в Чикаго, возвратился и… отечески посоветовал Пейнтеру готовиться к казни, дабы встретить её достойно.

Приговорённый был повешен в 07:45 26 января 1894 года в присутствии 75 зрителей. Он попросил разрешения курить на пути к виселице, и начальник тюрьмы ему это позволил. Пейнтер медленно прошёл по северному коридору тюрьмы «Джолиет» к виселице, небрежно попыхивая сигарой. Он двигался со скованными наручниками руками [локти при этом были завязаны ремнём за спиной] и ногами, связанными в коленях и лодыжках. Из-за связанных ног ему пришлось семенить, что выглядело нелепо и совершенно не соответствовало драматизму момента. Как писали журналисты, наблюдавшие казнь, смертник выглядел совершенно невозмутимым буквально до последней своей минуты. Однако в момент произнесения последнего слова он расчувствовался, продемонстрировав всю меру своего страдания.

Речь его была небольшой — буквально 8—10 фраз — и не продлилась более 40 секунд. Автор нашёл 3 сильно различающихся текста, якобы «записанных дословно» присутствовавшими стенографами, из чего можно заключить, что в действительности никто ничего за Пейнтером не записывал и каждая из сохранившихся записей представляет собой вольный пересказ услышанного. Но заслуживает упоминания то, что во всех 3-х известных вариантах «последнего слова Пейнтера» тот говорил о своей невиновности в приписанном ему убийстве и сетовал на произвол судейских чиновников. Также во всех 3-х вариантах Пейнтер в конце своей лаконичной речи обратился к зрителям со словами «до свидания», намекнув тем самым на неизбежную встречу в потустороннем мире.



A BUNGLING EXECUTION.

The Rope Broke and Painter Was Hanged a Second Time.

CHICAGO, Jan. 27.—George Painter was hanged at 8:04 a. m. for the murder of Alice C. Martin, his mistress. It was a bungling execution. The rope broke at the first attempt and the victim of the blunder was picked up limp. Another rope was secured and he was hanged a second time.

The first rope used was the same that was used in hanging the anarchists. The scene was a trying one to the people who were present to witness the vindication of the law. The jail physician said the second hanging was unnecessary, as Painter's neck was broken when he first dropped. His body was taken to Aurora this afternoon.

Painter smoked a cigar on his way to

PAINTER IS HANGED.

CHICAGO MURDERER DIES ON THE GALLOWS.

For the Murder of His Mistress George Painter Pays the Death Penalty—He Protests His Innocence on the Scaffold—Executioners Bungled.

CHICAGO, Jan. 27.—The hanging of George H. Painter in the county jail at 8 o'clock this morning culminated in an awful tragedy. When the drop fell the rope broke and the body plunged to the floor, twelve feet below. It was hastily carried again to the scaffold, another rope was placed in position and the body was again dropped.

Grave doubts exist in the minds of spectators as to whether or not Painter

Газетные сообщения о казни Джорджа Пейнтера 26 января 1894 года в присутствии 75 зрителей.

На Пейнтера быстро набросили белый льняной халат, скорее похожий на обычное одеяло, а на голову надели белый капюшон. Палач затянул поверх капюшона петлю, дёрнул рычаг, створки «западни» открылись, и Пейнтер провалился вниз… через долю секунды верёвка оборвалась, и тело кулём рухнуло на цементный пол коридора. С десяток секунд длилось безмолвное молчание, но когда сквозь капюшон стала проступать кровь, зрители загалдели.

К лежащему телу бросились присутствовавшие врачи — тюремный и службы коронера. Смертник при падении сильно разбил голову и даже сломал шею, вот только не умер! Что надлежало делать? Остановить казнь или повесить повторно? Палач сноровисто метнулся за новой верёвкой, смертника подняли с пола, затащили обратно на помост и в 08:03 створки «западни» открылись снова.

В крайнем волнении врач коронерской службы взял руку Пейнтера и попытался отыскать пульс на запястье. И нашёл! Сердце повешенного продолжало биться… Проходили минута за минутой, врач не выпускал руку и лишь время от времени повторял «пульс есть!» Присутствующие переводили потрясённые взгляды с повешенного на палача и обратно. Палач — его фамилия была Моррис, как у одной из важнейших свидетельниц по делу Пейнтера — лишь разводил руками и беспомощно оглядывался по сторонам, давая понять, что подобно остальным присутствующим ничего не понимает в происходящем.

Лишь через 4 минуты — в 08:07 — врач отпустил руку и провозгласил: «Сердце остановилось!»

Чудовищные обстоятельства казни добавили мрачных красок этой и без того удручающей истории. Один из младших братьев

повешенного — Джастин Пейнтер — присутствовавший при исполнении приговора, заявил, что подобной смерти не заслуживает даже закоренелый убийца, а его брат — тем более. Джастин повторил свои утверждения, звучавшие ранее во время суда над Джорджем, о полной его невиновности и абсолютно миролюбивом характере, исключавшим даже намёк на возможность физического насилия.

Казнь на стандартной для Америки последней трети XIX века виселице с высотой помоста 2,7 метра (3 ярда) над уровнем основания. Высота падения тела на такой виселице составляла около 2,5 метров, что делало контроль сердцебиения удобным для врачей. Однако малая высота падения приводила к тому, что люди небольшого веса не ломали в петле шею и с большими мучениями умирали от удушья. Примерно на такой виселице был повешен Джордж Пейнтер (хотя и не на этой самой).

Палач клятвенно заверил журналистов в том, что верёвка для всех повешений в тюрьме берётся из одного и того же мотка, хранящегося в специальной кладовой с 1887 года. Доступ к этой верёвке посторонних лиц исключён. Та верёвка, что была использована для повешения Пейнтера, была испытана на прочность менее чем за 12 часов до исполнения приговора и показал свою полную надёжность. Для испытаний использовался мешок с песком весом 90 кг. Причину обрыва верёвки палач объяснить не смог.

Оставалось допустить фабричный брак. Разумеется, если исключить злой умысел или некую мистику.

На этом история Джорджа Пейнтера формально была окончена, хотя вопросы, связанные с убийством Элис Мартин, не перестают привлекать внимание интересующихся историей криминалистики до сих пор. Дело это отнюдь не однозначно, и нам, живущим спустя более 130 лет, есть над чем подумать.

Совершенно очевидно, что полицейское расследование оказалось неполным и односторонним. Из документов той поры невозможно даже узнать точную планировку квартиры, ставшей местом преступления — а ведь этот аспект очень важен! Существовал ли в этой квартире чёрный выход [таковые обычно оборудовались в кухне, либо возле кладовки для удобства складирования угля или дров для топки каминов]? Были ли открыты окна? Куда вообще они выходили? Не было ли следов крови на подоконнике [они могли бы указать на бегство убийцы через окно]?

Сегодня любой криминолог скажет, что значительный процент спонтанной мужской агрессии в отношении женщины [в том числе и убийств] связан с шутками или уничижительными сентенциями о недостаточной потенции или маленьком размере мужского полового органа. Это очень чувствительная тема особенно для лиц с низким социокультурным статусом — мужчины этой категории чрезвычайно чувствительны к указаниям на собственную сексуальную неадекватность. Если клиентом Элис Мартин оказался бандит со странной кличкой «Волчий х*р», то женщине следовало быть крайне аккуратной в выражениях…

Безусловно удручающее впечатление оставляет формализм полиции, в первые же часы определившейся с основной версией событий и фактически проигнорировавшей все иные варианты возможного развития событий. Обвинить Пейнтера показалось очень удобно, и «законники» пошли по пути наименьшего сопротивления. А ведь улик в отношении него не было! Их не существовало ни в начале расследования, ни в его конце! Пальто, запачканное кровью, вообще ничего не доказывало — он ведь входил в спальню, подходил к кровати, склонялся над телом и даже пытался нащупать пульс… Что удивительного в том, что пальто коснулось окровавленной поверхности? Его руки не были окровавлены, на них не было осаднений кожи, которые возникнут у всякого, кто пытается бить голой рукой, не тренируя руку соответствующим образом.

Полиция проигнорировала сообщение о том, что мужской крик раздавался с интервалом около четверти часа. Вполне вероятно, что в первом случае кричал убийца, шокированный

результатом собственного нападения, но быстро взявший себя в руки и покинувший место совершённого убийства с максимальной быстротой.

Чикагские «законники» не выразили ни малейшего интереса к находившемуся под стражей в Техасе Дику Эдвардсу (или Джеймсу Дональдсу). Они не пожелали его допросить, не обратились к коллегам из южного штата с просьбой о содействии… Никто в Чикаго не захотел разбираться в этом деле — а ведь речь шла о судьбе человека! Неважно, хорошем или плохом — **проблема судебных ошибок кроется, прежде всего, в том, что на свободе остаётся плохой человек**. А этого допускать нельзя! Вор должен сидеть в тюрьме, а убийца — раскачиваться на виселице.

Автор ни в коем случае не настаивает на невиновности или виновности Джорджа Пейнтера — верное суждение на этот счёт мы сейчас вынести уже не сможем. Речь о другом — очевидная неполнота полицейского расследования и ненадлежащее отношение к своим обязанностям сотрудников правоохранительных органов оставили нам загадку без ответа. Мы можем много раздумывать над тем, кто же убил Элис Мартин, но никогда не узнаем правильного ответа.

notes

Примечания

1

Цитаты Джона Дугласа приводятся по изданию: Джон Дуглас, Марк Олшейкер «Охотники за умами», Москва, КРОН-Пресс, 1998 г., гл. 19)

2

Очерк размещён в открытом доступе на авторском сайте «Загадочные преступления прошлого».